А 189/376
т. 1

П 189.
376.

Не комнровать

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ІЛЬИЧА СЕРГІЕВА

Отп. С.-Петерб. духовн. Ценз. Ком печ. дозв. 15 Ноября 1890 г. Тип. В. Ерофеева, Тов

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
СОЧИНЕНІЙ

ПРОТОІЕРЕЯ

ІОАННА ИЛЬИЧА

СЕРГІЕВА

съ портретомъ его, гравированнымъ на стали.

Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. (Дѣян. 6, 4).

ТОМЪ 1-й.

(ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ).

КРОНШТАДТЪ.
Типографія „Кронштадтскаго Вѣстника".
1890.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Мая, 18 дня 1890 г.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-го ТОМА.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

а) О Богѣ—Пресвятой Троицѣ.

Стран

1) Бесѣда первая (вступительная) . . . 1
2) Бесѣда вторая—о томъ, что Богъ единъ по существу и троиченъ въ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. 5
3) Бесѣда третья—о личныхъ свойствахъ Лицъ Божественныхъ 11
4) Бесѣда четвертая—о равенствѣ Лицъ Пресвятыя Троицы 17

в) О Богѣ—Творцѣ міра.

5) Бесѣда пятая—о мірѣ невидимомъ: о сотвореніи Ангеловъ; о дѣйствительности ихъ существованія и о ихъ природѣ. . . 22
6) Бесѣда шестая (продолженіе) о числѣ ихъ и о раздѣленіи ихъ по степенямъ . . 29
7) Бесѣда седьмая—о злыхъ духахъ . . 36
8) Бесѣда осьмая—о мірѣ видимомъ: о первомъ днѣ творенія 43
9) Бесѣда девятая—о второмъ и третьемъ днѣ творенія 51
10) Бесѣда десятая—о четвертомъ днѣ творенія 60
11) Бесѣда одиннадцатая—о пятомъ днѣ творенія 71

Стран.

12) Бесѣда двѣнадцатая—о шестомъ днѣ творенія 80
13) Бесѣда тринадцатая (продолженіе предыдущей)—о сотвореніи человѣка . . . 89
14) Бесѣда четырнадцатая—о блаженномъ состояніи и паденіи первыхъ человѣковъ . 102
15) Бесѣда пятнадцатая—о грѣхѣ первородномъ 112

в) О Богѣ—Промыслителѣ міра.

16) Бесѣда шестнадцатая— о всеобщемъ Промыслѣ 119
17) Бесѣда семнадцатая—о Промыслѣ частномъ, особенномъ, чрезвычайномъ, или объ искупленіи рода человѣческаго и о приготовленіи его къ принятію Божественнаго Искупителя. 128
18) Бесѣда восемнадцатая—о явленіи Искупителя—Бога во плоти 137

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Бесѣды о Блаженствахъ Евангельскихъ.

19) Бесѣда первая (вступительная) . . . 149
20) Бесѣда вторая—о первой заповѣди блаженства 153
21) Бесѣда третья—о второй заповѣди блаженства 162
22) Бесѣда четвертая—о третьей заповѣди блаженства 170
23) Бесѣда пятая—о четвертой заповѣди блаженства 179
24) Бесѣда шестая—о пятой заповѣди блаженства 187

Стран.

25) Бесѣда седьмая—о той же заповѣди блаженства 193
26) Бесѣда восьмая—о шестой заповѣди блаженства 203
27) Бесѣда девятая—о седьмой заповѣди блаженства 210
28) Бесѣда десятая—о восьмой и девятой заповѣдяхъ блаженства 217

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Поученія и слова на праздники Господа нашего Іисуса Христа.

29) Поученіе въ недѣлю св. Праотецъ . . 229
30) Тоже 235
31) Слово въ ту-же недѣлю 239
32) Поученіе въ недѣлю св. Отецъ . . . 244
33) Тоже 248
34) Тоже 252
35) Тоже 256
36) Тоже 260
37) Слово въ недѣлю св. Отецъ. . . . 266
38) Поученіе въ день Рождества Христова. . 269
39) Слово въ день Рождества Христова . . 274
40) Слово на Рождество Христово . . . 278
41) Поученіе въ день Рождества Христова. . 281
42) Поученіе въ третій день Рождества Христова—воскресный 285
43) Поученіе въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ 288
44) Тоже 292
45) Тоже 297
46) Поученіе въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ . 301
47) Слово въ ту-же недѣлю. 304
48) Тоже 309

Стран.

49) Слово въ день св. Богоявленія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа . . 313
50) Тоже 317
51) Слово въ недѣлю по Просвѣщеніи . . 321
52) Тоже 328
53) Тоже 332
54) Тоже 339
55) Поученіе въ день Срѣтенія Господня . . 344
56) Тоже 348
57) Поученіе на Преображеніе Господне . . 353
58) Слово въ день Преображенія Господня . 357
59) Тоже 364
60) Слово въ день Вознесенія Господня . . 367
61) Тоже 373
62) Тоже 376
63) Поученіе на день Вознесенія Господня . 379
64) Слово въ тотъ-же день 383
65) Слово въ день Святыя Троицы . . . 387
66) Поученіе въ день Пятьдесятницы . . . 391
67) Слово въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ Честнаго Креста Христова 394
68) Поученіе въ день Воздвиженія Креста Господня 399
69) Тоже 403
70) Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня . . . 405
71) Поученіе въ недѣлю по Воздвиженіи Честнаго Креста 410

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Слова и поученія на праздники Божіей Матери.

72) Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 417

Стран.

73) Слово на день Введенія во храмъ преблагословенныя дѣвы Маріи. 423
74) Тоже 428
75) Тоже 431
76) Тоже 436
77) Тоже 442
78) Тоже 448
79) Слово на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы. 454
80) Поученіе въ тотъ-же день 457
81) Тоже 460
82) Слово на день Успенія Пресв. Богородицы . 464
83) Тоже 469
84) Слово на день Успенія Божіей Матери . 475
85) Слово въ день Покрова Пресв. Богородицы. 481
86) Тоже 487
87) Тоже 493
88) Тоже 499
89) Тоже 504
90) Тоже 511
91) Поученіе на день Казанской Божіей Матери. 519
92) Тоже 521

Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. (Дѣян. 6, 4).

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ).

Шедше научите вся языки, крстяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. (Матѳ. 28, 19).

СЪ БОЖІЕЮ помощію мы будемъ излагать вамъ, братія, самое главное ученіе въ нашей вѣрѣ—догматъ о Святой Троицѣ. Хотя есть между нами знающіе хорошо это ученіе, которые *не требуютъ, да кто учитъ* [1]) ихъ; но такихъ—очень не много: несравненно больше знающихъ не хорошо, даже меньше, чѣмъ не хорошо; а служитель св. олтаря долженъ всѣмъ преподать ученіе вѣры ясное и отчетливое. Да и для хорошо знающихъ не лишнее дѣло—повторять въ памяти знакомое имъ ученіе вѣры, какъ не лишнее дѣло—постоянно видѣть глазами свѣтъ, или вдыхать и выдыхать воздухъ; потому что наше ученіе еще нужнѣе, чѣмъ видимый свѣтъ и воз-

---

1) 1 Іоан. 2, 27.

духъ. Памятовать о Богѣ, говоритъ Св. Григорій Богословъ, необходимѣе, чѣмъ дышать [1]).

И такъ для всѣхъ необходимо нужно—ученіе о Богѣ. Поэтому мы и будемъ говорить такъ, какъ будто бы здѣсь всѣ были равны по степени знанія. Но прежде чѣмъ будемъ излагать рѣчь о начальной, царственной и блаженной Троицѣ, мы скажемъ, братія, нѣсколько словъ о важности и непостижимости этого ученія и о смиренной простотѣ вѣры, съ какою нужно слушать его.

Ученіе о Пресвятой Троицѣ такъ важно, что въ вѣрѣ христіанской нѣтъ важнѣе и возвышеннѣе этого ученія; а всѣ другія знанія человѣческія, относящіяся къ земной жизни нашей и не касающіяся вѣры, если взять ихъ вмѣстѣ,—въ сравненіи съ познаніемъ единаго Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, - тоже, что едва замѣтная точка: потому что Богъ есть Источникъ всякой премудрости и знанія, и—познаніе Бога во Св. Троицѣ есть жизнь вѣчная для разумныхъ тварей. Безъ исповѣданія Пресвятыя Троицы нѣтъ христіанства. Мы называемся христіанами, какъ всякій знаетъ, отъ вѣры во Христа, Сына Божія Единороднаго, а всякъ *исповѣдаяй Сына, и Отца имать*, по словамъ Св. Іоанна Богослова [2]), имѣетъ и Духа Святаго, о Которомъ Господь сказалъ: *Духъ Господень на Мнѣ* [3]). Значитъ, кто вѣруетъ во Христа, тотъ непремѣнно вѣруетъ во Св. Троицу: въ Отца и Сына и Св. Духа. Безъ исповѣданія Пресвятой Троицы у насъ не было бы ни Церкви, воспитывающей насъ для неба, ни таинствъ, которыми она освящаетъ, подкрѣпляетъ и руководитъ насъ въ страну безсмертія; безъ ученія о Св. Троицѣ—страшный судъ, воскресеніе мертвыхъ, воздаяніе каждому

1) Перв. слова о Богословіи; 2) 1 Іоан. 2, 23; 3) Лук. 4, 18.

по дѣламъ въ будущей жизни были бы для насъ пустыми словами. Все это необходимо допускается только тогда, когда мы вѣруемъ въ Бога Отца, Который есть предвѣчная Любовь и Правда;—въ Бога Сына, какъ Искупителя человѣковъ, и—въ Бога Духа Святаго, какъ Освятителя и Утѣшителя вѣрующихъ. Такъ важно это ученіе.

Но оно есть вмѣстѣ и самое непостижимое. Только по снисхожденію къ нашей немощи Богъ благоволилъ открыть таинство Пресвятыя Троицы подъ именемъ Отца и Сына и Св. Духа, а потому мы не должны принимать сіе Имя (т. е. Отца и Сына и Св. Духа) въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаемъ о людяхъ. Такъ, Сынъ Божій называется еще Словомъ Божіимъ и Премудростію: а о людяхъ сказать этого нельзя [1]). Что же касается того, какъ во единомъ Богѣ три Лица, какъ и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, то это выше всякаго разумѣнія. Троичность лицъ Божества есть величайшая тайна, сокрытая даже отъ многоочитыхъ Херувимовъ, которые непрестанно припикаютъ въ непостижимый свѣтъ Божества и оттолѣ почерпаютъ для себя всякое вѣдѣніе и блаженство. „Но гдѣ тайна“, говоритъ Св. Златоустъ, „тамъ велпкое молчаніе; гдѣ тайна, тамъ умъ призываетъ къ себѣ вѣру“ [2]). Такъ, братія, разумъ нашъ необходимо долженъ смириться и умолкнуть предъ тайною Трипостаснаго Божества, и, чувствуя свое безсиліе постигнуть ее, призвать себѣ на помощь вѣру.

Смиренная простота вѣры необходима каждому изъ насъ. Гдѣ нѣтъ тайнъ? Человѣкъ самъ для себя —и въ своей душѣ и въ своемъ тѣлѣ—есть тайна. Кто удовлетворительно объяснилъ, наприм., какъ

---

1) Изъясн. Воскр. и празд. Ев. С. П. Б. 1806 г. стр. 6.; 2) Злат. Бес. 54.

соединена душа человѣческая съ тѣломъ, какъ онѣ взаимно дѣйствуютъ другъ на друга; какъ сонъ возстановляетъ силы человѣка и пр.? Значитъ, прежде всего человѣкъ долженъ вѣрить своимъ собственнымъ тайнамъ. Есть безчисленное множество тайнъ и въ окружающей насъ природѣ: человѣкъ такъ мало знаетъ въ сравненіи съ тѣмъ, чего еще не знаетъ—не смотря на успѣхи естественныхъ наукъ—что каждый изъ насъ смиренно долженъ сознаться съ однимъ изъ древнихъ мудрецовъ [1]) въ томъ, что мы знаемъ лишь только то, что ничего не знаемъ. Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что мы *сдва разумѣваемъ, яже на земли, и яже въ рукахъ обрѣтаемъ съ трудомъ*, и за этимъ прибавляетъ, *а яже на небесѣхъ, кто изслѣди* [2])?

И такъ, если есть тайны въ насъ самихъ и въ окружающей насъ природѣ, и мы должны принимать ихъ вѣрою, не постигая разумомъ, то не тѣмъ-ли больше должны вѣрить тайнамъ небеснымъ и особенно высочайшей тайнѣ Тріипостаснаго Божества? Тварь-ли постигнуть Творца? „Я говорю теперь „(слова Св. Кирилла Іерус.), и всѣ говорятъ въ свое „время; но какъ говоримъ, сего не можемъ сказать: „какъ же можно мнѣ изречь Даровавшаго слово? Я „имѣю душу и не могу изъяснить свойствъ ея, какъ „же могу изречь Даровавшаго душу? Для благочестія довольно намъ знать только, что мы имѣемъ „Бога“ [3]) и смиренно сознавать, что *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* [4]).

И такъ, братія, во имя Отца и Сына и Св. Духа просимъ у васъ на будущее время вашего вниманія ученію о величайшемъ таинствѣ христіанской вѣры. Будемъ помнить, что отъ правильнаго познанія Трисіятельнаго Божества зависитъ наша вѣчная судьба.

1) Сократъ; 2) Прем. Сол. 9, 16; 3) Огл. поуч. 6, стр. 102, изд. 1824 г. 4) 1 Кор. 2, 11.

Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егожде послалъ еси Іисусъ-Христа [1]). Аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Въ Троицѣ единаго Бога славлю: Отца, Сына, и Духа; Единицу простую, Троицу честную, Начало предначальное. (Тропч. Постн. Тр. л. 212).

Ъ ПРОШЕДШІЙ воскресный день мы обѣщались начать бесѣду свою о высочайшемъ таинствѣ христіанской вѣры—о троичности Лицъ Божества. Съ Божіею помощію начинаемъ теперь эту бесѣду. Во единомъ Богѣ, по ученію христіанской вѣры, три Лица: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, Троица единосущная и нераздѣльная. Уже самыя первыя слова символа вѣры даютъ разумѣть каждому, что хотя мы вѣруемъ во единаго Бога, но въ тоже время—не во единое Лице Божіе: потому что единаго Бога называемъ Отцемъ. „А имя Отца“, говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, „при самомъ

1) Іоан. 17, 3.

произнесенiи его уже даетъ разумѣть и о Сынѣ, точно также, какъ сказавши имя Сына, тотчасъ представляемъ въ умѣ своемъ и Отца. Ибо, если Отецъ, то, безъ сомнѣнiя, онъ есть Отецъ Сына, и если Сынъ, безъ сомнѣнiя, Онъ есть Сынъ Отца" [1]). А вѣруя въ Отца и Сына, мы необходимо должны вѣровать и въ Духа Святаго, какъ единосущнаго Отцу и Сыну, и чрезъ Сына явившагося людямъ [2]). Единаго Бога въ Троицѣ и Троицу во Единицѣ почитаемъ, не сливая Лицъ и не раздѣляя единаго существа Божiя: потому что иное Лицо—Отца, иное—Сына и иное—Св. Духа. Богъ Отецъ, Богъ и Сынъ, Богъ и Духъ Святый, но не три Бога, а—Единъ Богъ [3]). *Шедше научите вся языки,* сказалъ Господь Апостоламъ, *крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* [4]). Не сказалъ: во имена, чтобы не дать повода къ раздѣленiю единаго существа въ трехъ Лицахъ, а—во имя, чтобы показать Ихъ единосущiе, или единство существа при троичности Лицъ. „Яко Единицу существомъ „пою Тя, яко Троицу Лицами Тя чту: Отче и Сыне „и Душе Пресвятый", говорится въ одной церковной книгѣ [5]).

По особенной важности ученiя о Пресвятой Троицѣ для каждаго христiанина, имя трехъ Лицъ Божественныхъ: Отца и Сына и Св. Духа употребляется Церковiю,—и въ храмѣ при Богослуженiи, и даже въ домахъ вѣрующихъ при совершенiи разныхъ молитвословiй—очень часто, какъ часто употребляется имя царя между его подданными, какъ сынъ весьма часто называетъ своего отца; облагодѣтельствованный—своего благодѣтеля; другъ—имя друга; рабъ—имя своего господина. И Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, въ преимущественномъ и высшемъ

1) Огл. Поуч. 7 стр. 132; 2) Симв. вѣры Св. Григ. Чуд.; 3) Изъ Симв. Св. Аван.; 4) Мѳ. 28, 19; 5) Тронч. Постн. Тр. л. 29.

смыслѣ, точно, братія, есть для насъ и Царь, и Отецъ, и Благодѣтель [1]). Поэтому не знать и не чтить, какъ должно, Пребожественной Троицы со стороны христіанина было бы и безумною дерзостью, и неблагодарностью. Всякій подданный знаетъ, хотя по имени, своего царя; знаетъ о его державѣ, власти и силѣ, благоговѣетъ предъ священною его особою; облагодѣтельствованный часто и съ удовольствіемъ вспоминаетъ и говоритъ о своемъ благодѣтелѣ. Даже волъ знаетъ владѣющаго имъ и оселъ—ясли господина своего [2]). Какъ же намъ не знать, что надъ всѣми людьми и надъ всѣмъ міромъ—держава, царство, сила и слава Отца и Сына и Св. Духа? Какъ человѣку, получившему отъ Св. Троицы всѣ дары, начиная съ жизни до струи воздуха имъ вдыхаемаго не вспоминать часто и съ должнымъ благоговѣніемъ о Тріединомъ Благодѣтелѣ своемъ? *О Немъ бо*, говоритъ Св. Апостолъ о Богѣ, *живемъ и движемся и есмы* [3]).

Такъ, братія, каждому изъ насъ непремѣнно нужно и правильно знать и благоговѣйнымъ поклоненіемъ чтить царственную и живоначальную Троицу. И вы давно уже знакомы съ великимъ и вѣчно поклоняемымъ именемъ Отца и Сына и Св. Духа, потому что,—какъ мы сказали,—Святая Церковь весьма часто и въ храмѣ и даже въ домахъ вашихъ, оглашаетъ васъ этимъ славнымъ Именемъ. Нужно преподать только изъясненіе того, что мы слышимъ о Тріединомъ Богѣ въ Церкви или въ домахъ.

Мы особенно часто слышимъ въ Церкви и въ домахъ краткія молитвы и краткія славословія Св. Троицѣ. Именно мы очень часто слышимъ молитвы: прежде всего къ Духу Святому: *Царю небесный, Утѣ-*

1) Малах. 1, 6. 14; 2) Исаіи 1, 3; 3) Дѣян. 17, 28.

шителю, Душе истины. Такъ какъ третіе Лице Св. Троицы, т. е. Духъ Святый, учитъ насъ достойно молиться Богу [1]), укрѣпляетъ насъ въ служеніи Ему [2]), и вообще возращаетъ, воспряетъ, устрояетъ горѣ [3]) служащихъ достойно Богу людей и такимъ образомъ содѣлываетъ наше спасеніе, пріобрѣтенное намъ Сыномъ Божіимъ; то Св. Церковь при началѣ всякой службы, всякаго молитвословія, призываетъ Его, Всемогущаго Освятителя; потомъ молитву ко всѣмъ Лицамъ Св. Троицы вмѣстѣ: *Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный помилуй насъ.* Эту трисвятую пѣснь—иногда отдѣльно, по большею частію вмѣстѣ съ молитвою: *Пресвятая Троице помилуй насъ* —мы слышимъ нѣсколько разъ при всѣхъ Богослуженіяхъ. Св. Церковь особенно часто любитъ повторять ее, подражая немолчному взыванію къ Богу небесныхъ силъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ.* Произнося молитву:—*Царю небесный*—мы приготовляемся къ достойной молитвѣ Господу Богу, прося Духа Всесвятаго вселиться въ насъ и очистить отъ всякой скверны; а говоря дальнѣйшія молитвы къ Пресвятой Троицѣ, мы уже молимся самымъ дѣломъ, чествуя боголѣпнымъ поклоненіемъ и Святаго Утѣшителя Духа, Котораго просили вселиться въ насъ и очистить отъ скверны для достойной молитвы Тріединому Богу. Послѣ этого читается молитва къ первому лицу Св. Троицы—по заповѣди Спасителя, Который заповѣдалъ намъ: *сице убо молитеся вы: Отче нашъ* [4])... и пр.; въ концѣ молитвы священникъ произноситъ славословіе Св. Троицѣ для показанія, что и Отецъ и Сынъ и Духъ Святый суть единo существо, и—царство, сила и слава одинаково принадлежатъ тремъ Лицамъ. Нерѣдко также мы

1) Римл. 8, 26; 2) См. мол. въ Лит. Васил. Вел. предъ освящ. Св. Даровъ; 3) Степен. гл. 6, слава; 4) Мѳ. 6, 9.

слышимъ приглашеніе къ поклоненію Царю и Богу нашему Іисусу Христу: *пріидите поклонимся Цареви нашему Богу*, или, какъ далѣе: *пріидите поклонимся и припадемъ Христу Цареви, нашему Богу*. Кромѣ того, священникъ и чтецъ часто возсылаютъ отъ лица Св. Церкви единую славу Отцу и Сыну и Св. Духу съ общимъ для трехъ Лицъ Именемъ: одно Имя означаетъ, что у трехъ Лицъ едино существо.

Такимъ образомъ Св. Церковь при каждой службѣ приглашаетъ насъ къ молитвѣ и поклоненію тремъ лицамъ Св. Троицы—то вмѣстѣ, какъ единочестнымъ,—то отдѣльно для испрошенія потребныхъ благъ у того или другаго Лица.

И такъ, когда мы слышимъ повтореніе однѣхъ и тѣхъ же молитвъ къ Пресвятой Троицѣ, произносимыхъ священникомъ или чтецомъ, или символа вѣры, не будемъ пропускать ихъ безъ вниманія, тѣмъ болѣе—скучать, когда читаютъ или поютъ ихъ. Св. Церковь,—у которой постоянно предъ глазами Трисвятый Владыка живота нашего, Судія и Богъ нашъ,—повторяетъ ихъ весьма часто съ тѣмъ, чтобы вкоренить въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ Имя Живоначальной Троицы, чтобы мы постоянно дышали и жили молитвою, славословіемъ и благодареніемъ Ей. Будемъ же въ слѣдъ за Св. Церковію произносить эти молитвы, славословіе или благодареніе Всесодержащей Троицѣ.

Воздавая подобающее поклоненіе Отцу и Сыну и Св. Духу, тремъ Лицамъ во единомъ существѣ, постараемся, во славу Тріединаго Бога, и сами соединяться между собою во едино мыслями, желаніями и дѣлами добрыми,—чего желалъ и проспилъ Спаситель въ послѣдней молитвѣ Своей къ Отцу Своему: *не о сихъ* (Апостолахъ) *молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже*

Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ [1]). Къ этому единству призываетъ насъ и вѣра наша, основанная на любви къ Господу, и единство нашей природы, единство житейскихъ нуждъ и духовныхъ потребностей. Даже—можно сказать—вся окружающая природа, весь прекрасный міръ Божій призываетъ людей къ тѣснѣйшему, взаимному соединенію. Вы видите, какъ онъ строенъ въ своемъ теченіи и жизни и, при всемъ различіи своихъ частей, составляетъ одно согласное цѣлое. Такъ должны быть согласны въ своей жизни люди, и—при различіи своихъ силъ и способностей, составлять одно, красующееся и вѣрою и любовію цѣлое. Будетъ время, или—лучше сказать—вѣчность, когда все несмѣтное множество праведниковъ, отшедшихъ изъ этой жизни и еще имѣющихъ отойти изъ ней въ вѣчность, соединится въ будущемъ вѣкѣ совершеннѣйшимъ единствомъ мыслей, чувствъ и стремленій для славы Божіей и собственнаго блаженства. Еще здѣсь на землѣ св. Церковь старается приготовить насъ къ этому соединенію единствомъ вѣры, надежды и любви. Да сподобимся всѣ мы достигнуть блаженнаго единства во славу Тріединаго Бога. Аминь.

1) Іоан. 17, 20. 21.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

Не три Бога славимъ, но едино Божество; три же воистину Ипостаси чтимъ: Отца нерожденна, и рожденна Сына отъ Отца, и исходна отъ Отца Св. Духа. (Троич. Постн. Тр. л. 224 на об.)

НѢ мы будемъ говорить, братія, о личныхъ свойствахъ Лицъ Божественныхъ: Отца и Сына и Св. Духа. Такъ какъ въ Богѣ существо или естество одно, а Лицъ—три: то, чтобы не смѣшивать трехъ Лицъ въ одно,—непремѣнно надобно знать различіе одного Лица отъ другаго. Это различіе должно быть именно только личное, но никакъ несущественное, потому что по существу Своему три Лица имѣютъ совершенно одни и тѣже свойства.

Въ чемъ же состоитъ личное различіе Отца отъ Сына и Св. Духа, равно какъ Сына отъ Отца и Св. Духа, и Св. Духа отъ Отца и Сына?

Богъ Отецъ различается отъ Сына и Св. Духа тѣмъ, что онъ имѣетъ бытіе, жизнь Самъ отъ Себя, или, какъ говоритъ Св. Писаніе, *имать живот въ*

Себѣ [1]), т. е. Онъ ни отъ кого не сотворенъ, не рожденъ и не исходитъ, а Самъ раждаетъ, или—лучше сказать—родилъ прежде всѣхъ вѣковъ Сына, и производитъ Духа Святаго. Потому-то Богъ Отецъ въ порядкѣ Божескихъ Лицъ и занимаетъ, обыкновенно, первое мѣсто и называется первымъ Лицемъ Св. Троицы.

Когда мы представляемъ, братія, что Богъ Отецъ раждаетъ Сына: то этого рожденія не надобно представлять подобнымъ нашему человѣческому рожденію. Насъ раждаютъ матери въ болѣзняхъ, и мы при рожденіи обыкновенно отдѣляемся отъ матери. Божественное рожденіе со всѣмъ не таково. Богъ есть Духъ: въ Немъ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ частей, какія есть у человѣка: нѣтъ у Него ни главы, ни рукъ, ни ногъ, словомъ: ничего такого, что есть у человѣка. Потому и при рожденіи Божіемъ не можетъ быть ни страданія, ни отдѣленія какого либо. Какъ Духъ, Богъ и раждаетъ духовно, непостижимо для насъ, какъ то знаетъ Онъ Самъ, Сынъ и Духъ Святый; Богъ раждаетъ или родилъ Сына прежде всѣхъ вѣковъ, вѣчно; не было времени, когда бы Отецъ не былъ Отцемъ Сына, какъ не было времени, когда бы Онъ не былъ Богомъ. „Когда ты слышишь о Богѣ раждающемъ", говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, „не впади въ помышленія плотскія, не разумѣй рожденія тлѣннаго, дабы не сдѣлаться нечестивымъ. Богъ есть Духъ, и рожденіе духовное. Отъ тѣлъ тѣла и раждаются, и для рожденія тѣлеснаго потребно извѣстное продолженіе времени. Напротивъ рожденіе Сына отъ Отца—безъ посредства времени. При томъ, раждаемое у людей раждается несовершеннымъ; но Сынъ Божій родился совершен-

1) Іоан. 5, 26.

нымъ. Ибо что Онъ теперь есть, тѣмъ отъ начала есть, бывъ рожденъ безначально. Мы, раждаясь, изъ состоянія младенческаго неразумѣнія переходимъ въ состояніе разсудка. Рожденіе твое, человѣкъ, несовершенно. Возстаніе твое бываетъ постепенно. Но о томъ рожденіи (Божіемъ) не думай такъ и не обвиняй Родившаго въ слабости [1]). Сынъ Божій родился во всемъ подобнымъ Родившему Его; родился—какъ Жизнь отъ Жизни, Свѣтъ отъ Свѣта, Истина отъ Истины, Премудрость отъ Премудрости, Царь отъ Царя, Богъ отъ Бога [2]). При томъ Богъ Отецъ родилъ Премудрость, но Самъ не остался безъ Премудрости, родилъ Силу, но не изнемогъ; родилъ Бога, но Самъ не лишился Божества и ничего не потерялъ, не умалился, не измѣнился; равно и Рожденный не имѣетъ ни какого недостатка: совершенъ Родившій, совершенно и Рожденное; Родившій Богъ, Богъ и Рожденный [3]). Говорить, что Богъ Отецъ, по размышленіи, во времени сдѣлался Отцемъ, есть величайшее нечестіе. Ибо Богъ прежде не былъ безъ Сына и не сдѣлался Отцемъ послѣ—во времени, но всегда имѣетъ Сына, родивши Его такъ, какъ Самъ Одинъ зналъ, прежде всѣхъ вѣковъ [4]), родивши несравненно скорѣе, нежели какъ у насъ раждаются слова и мысли. Ибо мы, произнося слова во времени, употребляемъ на это время; но рожденіе силою Божіею совершаемое не имѣетъ времени. Богъ не привелъ Сына Своего изъ небытія въ бытіе (какъ напр. Ангеловъ), не принялъ въ усыновленіе такое лице, которое не было сыномъ, но бывъ вѣчнымъ Отцемъ, вѣчно и непзреченно родилъ единаго только Сына, Который не имѣетъ брата. Не два начала, но одно Начало—Отецъ—Глава Сына [5]).

---

1) Огл. поуч. 11, стр. 190; 2) Тамъ-же, стр. 188. Огл. поуч. стр. 200; 3) Отд. поуч. стр. 200; 4) стр. 191; 5) стр. 196 и 197.

Таково рожденіе Сына отъ Отца и таково Ихъ различіе. Отецъ родилъ Сына и далъ Ему Самому *животъ имѣти въ Себѣ* [1]); Сынъ родился, получилъ жизнь отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, не разлучившись отъ Его существа.

Когда же мы слышимъ, что Богъ Отецъ, родивши прежде всѣхъ вѣковъ Сына, производитъ и Духа Святаго: то и это произведеніе или—лучше—исхожденіе должны представлять не чувственно, т. е. не по человѣчески, а—духовно, какъ одинъ Богъ знаетъ, равно какъ должны признавать Его отличнымъ отъ рожденія, хотя мы и не знаемъ, чѣмъ различается рожденіе отъ исхожденія. Духъ Святый также вѣчно исходитъ отъ Отца, какъ и Сынъ вѣчно родился отъ Отца;—исходитъ, но никогда не отдѣляется отъ Отца. *Егда же пріидетъ Утѣшитель*, говорилъ Спаситель, утѣшая учениковъ Своихъ въ приближавшейся съ Нимъ разлукѣ, *Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* [2]). Такъ ясно учитъ св. писаніе объ исхожденіи Св. Духа Бога отъ Бога Отца,—и только отъ Него единаго, а не отъ Сына вмѣстѣ, какъ учатъ нѣкоторые. Въ символѣ вѣры нашей о Духѣ Святомъ мы читаемъ: (вѣрую) *и въ Духа Святаго Господа Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго.* И здѣсь тоже нѣтъ слова: *и отъ Сына.* А этотъ символъ вѣры древнѣе всѣхъ нововведеній, допущенныхъ неправославными въ ученіе вѣры, и въ важнѣйшихъ мѣстахъ своихъ заимствованъ почти слово въ слово изъ св. писанія; весь же вообще—основанъ на св. писаніи.

И такъ, братія, будемъ вѣровать въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, отъ Отца исходящаго.

---

1) Іоан. 5, 26; 2) Іоан. 15, 26.

Кто прибавитъ *«и отъ Сына»*, тотъ будетъ еретикомъ, неправославнымъ. Такъ должны мы вѣровать на томъ основаніи, что въ св. писаніи нигдѣ нѣтъ ни одного слова о вѣчномъ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына, хотя есть нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ говорится о временномъ посольствѣ Его въ міръ чрезъ Сына Божія. Слыша же, что Духъ Святый называется животворящимъ, мы должны представлять себѣ, что Богъ Духъ Святый вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и Сыномъ даетъ жизнь всякой твари—разумной и неразумной, одушевленной и неодушевленной: небесныя и земныя твари получили жизнь отъ Него, особенно же Ангелы и человѣки своею духовною жизнію и преспѣяніемъ въ ней обязаны животворящему Духу Божію. *Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается* [1]).

Таково различіе Св. Духа отъ Отца и Сына. Духъ Святый исходитъ, но не раждается отъ Отца,—исходитъ прежде всѣхъ вѣковъ, какъ Сынъ родился прежде всѣхъ вѣковъ. Не было времени, когда бы у Отца не было Духа, отъ Него исходящаго. Хотя исхожденіе Св. Духа отлично отъ рожденія Сына, но въ чемъ состоитъ это различіе,—мы не знаемъ, потому что св. писаніе этого не открыло. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: Отецъ есть Источникъ и вина Сына и Св. Духа, но Единаго только Сына—Отецъ, Духа же Святаго Производитель [2]).

Въ заключеніе нашей бесѣды не излишне напомнить, что Богъ Отецъ, отъ вѣчности родившій Сына и также отъ вѣчности производящій Духа Святаго, благоволитъ называться и нашимъ Отцемъ. Сынъ Его Единородный говоритъ намъ: *Отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, Иже на*

1) Антиф. 4 гл; 2) Бог. Св. Іоан. Дам. въ Рус. пер. стр. 41 и 42.

небесѣхъ [1]), и далъ намъ самую молитву, въ которой повелѣлъ всѣмъ намъ называть Бога Отца, Иже есть на небесѣхъ, нашимъ Отцемъ. Не посрамимъ же себя дѣлами противными Ему. Будемъ послушны во всемъ Отцу Господа нашего Іисуса Христа, и Отцу нашему по благодати; будемъ молиться, чтобы и на землѣ было царство Его, царство мира и любви, чтобы и на землѣ была воля Его, какъ на небѣ. Будемъ стараться жить въ любви, какъ чада одного Отца небеснаго и *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* [2]). Дѣти пусть чаще вспоминаютъ о Сынѣ Божіемъ, Который не знаетъ другой воли, кромѣ воли Отца [3]); пусть и они научатся во всемъ повиноваться родителямъ —если воля родителей законна—и всегда почитать ихъ, какъ посредниковъ нашихъ въ божественномъ дарѣ жизни. Всѣ же: и отцы, и дѣти, мужи и жены, старцы и юноши будемъ покланяться Тріипостасному Божеству: Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ, Духу отъ Отца исходящему и въ Сынѣ почивающему [4]). Аминь.

1) Мѳ. 23, 9; 2) Мѳ. 5, 16; 3) Іоан. 5, 19. 20: 4) Стих. на Вел. Веч. въ Пятьд. гл. 2 стр. 9.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Равна Отцу Сына и Св. Духа вѣровахомъ быти, Св. Троицу въ Божествѣ единомъ. (Тропч. Постн. Тр. л. 54).

ПРЕЖДЕ мы говорили, братія, о томъ, что во единомъ Богѣ три Лица: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ,—что и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, но не три Бога, а Единъ Богъ, только въ трехъ лицахъ. Затѣмъ показали и личное различіе между Ними, именно то, что первое Лице Св. Троицы или Богъ Отецъ ни отъ кого не сотворенъ, не рожденъ и не исходитъ, а имѣетъ жизнь отъ Себя Самого и въ Себѣ Самомъ; Сынъ родился отъ Отца прежде всякаго времени, или прежде всѣхъ вѣковъ, духовно, безъ всякаго отдѣленія отъ Родителя—несравненно скорѣе, чѣмъ у насъ раждаются мысли и слова,—родился непостижимо ни для кого изъ разумныхъ тварей; Духъ Святый также прежде всякаго времени вѣчно и духовнымъ образомъ исходитъ отъ Отца, не отдѣляясь отъ Него.

Теперь мы должны сказать, что три Лица Пресвятой Троицы совершенно равны между Собою по до-

стопиству такъ, что между Ними нѣтъ ничего перваго или послѣдняго, большаго или меньшаго [1]), служебнаго или привходящаго, чего бы прежде не было и что вошло бы послѣ [2]). Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый есть Богъ въ полномъ и собственномъ смыслѣ,—Богъ точно также, какъ и Богъ Отецъ,—со всѣми Божескими совершенствами: и тому, и другому, и третьему Лицу принадлежатъ въ одинаковой мѣрѣ всѣ Божескія свойства: всесовершенство, самобытность, вездѣприсутствіе, вѣчность, неизмѣняемость, всемогущество, всевѣдѣніе, совершеннѣйшая святость, безконечная благость и правосудіе, впрочемъ такъ, что не три всесовершенныхъ, самобытныхъ, вездѣсущихъ, вѣчныхъ, неизмѣняемыхъ и т. д., а Одинъ всесовершенный Богъ, раздѣляемый только Лицами, а въ существѣ и въ существенныхъ свойствахъ вѣчно Единый. Хотя Сынъ и Духъ Святый имѣютъ бытіе отъ Отца, Одинъ—чрезъ рожденіе, а Другой—чрезъ исхожденіе; но это не есть препятствіе равенству Ихъ между Собою и со Отцемъ: потому что существо или естество у Нихъ одно—такъ, что, какъ мы сказали, въ Троицѣ нѣтъ ничего перваго или послѣдняго, большаго или меньшаго, но три Лица соприсносущны себѣ и равны. Отъ-того-то имя Ихъ употребляется нерѣдко въ различномъ порядкѣ: иногда прежде имя Отца, иногда—Сына, а иногда Духа Святаго. Вотъ одинъ примѣръ въ которомъ имя втораго Лица Пресвятыя Троицы употреблено прежде перваго Лица: *благодать Господа нашего Іисуса Христа*, пишетъ Св. Апостолъ къ новообращеннымъ христіанамъ, *и любы Бога и Отца и общеніе Св. Духа со всѣми* [3]). Самъ Сынъ Божій говоритъ о равенствѣ и единосущіи Своемъ со Отцемъ такъ: *Отецъ*

1) Изъ Симв. Св. Аоан; 2) Симв. Св. Григор. Чуд.; 3) 2 Кор. 13, 13.

Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю. Якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хощетъ живитъ[1]. *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ. Азъ и Отецъ едино есма*[2]. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что такой же Богъ есть и Духъ Святый, какъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ. *Почто,*—говоритъ Св. Апостолъ Петръ Ананіи, утаившему часть цѣны за проданное село,—*исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?... не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу*[3].

Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ въ одномъ изъ своихъ поученій: „не иную славу имѣетъ Отецъ, не иную и Сынъ: но одну и ту-же, равно какъ и Св. Духъ“[4]; въ другомъ: „Сынъ всегда имѣетъ царственное достоинство, сидитъ вмѣстѣ со Отцемъ, есть Богъ и Премудрость и сила“[5]; и еще въ иномъ: Духъ Святый почтенъ равною славою Божества “со Отцомъ и Сыномъ: въ Немъ имѣютъ нужду престолы и господства, начала и власти„,—т. е. прибавимъ отъ себя, всѣ чины Ангельскіе. „Ибо единъ есть Богъ, Отецъ Христа, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Единаго Бога; единъ и Духъ Святый, все освящающій и боготворящій, говорившій въ законѣ и пророкахъ, въ ветхомъ завѣтѣ и въ новомъ“[6].

И такъ, братія, три Лица единаго Бога совершенно равны между Собою—и вы слышали свидѣтельства о Ихъ равенствѣ изъ божественнаго писанія и изъ ученія св. отца Церкви. Но эти свидѣтельства вы можете забыть, какъ забывается часто вообще все, что чрезъ повтореніе не утверждается болѣе и болѣе въ нашей памяти. Поэтому указываемъ вамъ на свидѣтельства или на ученіе объ этомъ

1) Іоан. 5, 17, 19, 21; 2) Іоан. 14, 10, 11; 3) Дѣян. 5, 3. 4; 4) Отц. Поуч. 6, стр. 91; 5) Поуч. 4, стр. 62; 6) Отц. Поуч. 16, стр. 348.

предметѣ, которое вы можете слышать и сами повторять очень часто. Въ Церкви Божіей во время всякаго Богослуженія каждый можетъ слышать символъ вѣры православной, въ которомъ мы исповѣдуемъ *Сына Божія* Единороднаго, какъ Бога истинна отъ Бога истинна, *единосущна* Отцу, *Имже вся быша*, т. е. все сотворено,—и *Духа Святаго*, какъ Господа Животворящаго, *со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима*—и этими словами признаемъ совершенное равенство Ихъ между Собою. Кромѣ того, всѣ предстоящіе въ храмѣ слышатъ, какъ священникъ въ своихъ возгласахъ, или чтецъ въ краткихъ славословіяхъ и окончаніяхъ молитвъ, отъ лица всей Церкви часто возсылаютъ единую славу и честь Отцу и Сыну и Св. Духу. Особенно въ возгласахъ священника ясно показано и единосущіе и равенство Лицъ Божественныхъ. Какъ единый Богъ въ трехъ Лицахъ, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ всегда упоминаются вмѣстѣ, съ возношеніемъ общей ихъ державы, царства, силы и славы, напримѣръ: „яко Твоя держава и Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Св. Духа“; или: „яко Ты еси Богъ нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ: Отцу и Сыну и Св. Духу“; или еще: „Ты бо еси Царь мира и Спасъ душъ нашихъ: и Тебѣ славу возсылаемъ: Отцу и Сыну и Св. Духу“ и проч. [1]).

Будемъ же, братія, всегда чтить одинаковымъ и нераздѣльнымъ поклоненіемъ Отца и Сына и Св. Духа,—Божество единоцарственное и сопрестольное. Если будемъ молиться Отцу небесному, приведемъ себѣ на память въ тоже время и Сына Его Единороднаго и единосущнаго и равночестнаго Отцу Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, и поклонимся тремъ

1) См. послѣдов. утрен.

Лицамъ во единомъ существѣ. Если будемъ приносить молитву Сыну Божію: то испрашивая у Него потребныхъ благъ, или принесши Ему благодареніе за Его благодѣянія къ намъ, возсплемъ вмѣстѣ съ Нимъ славу безначальному Его Отцу съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ. А когда будемъ испрашивать благъ у Духа Божія: тогда опять прославимъ имя Его со Отцемъ и Единородным Его Сыномъ. Всѣ три Лица Пресвятыя Троицы, какъ самостоятельныя, даруютъ намъ—кромѣ общихъ всѣмъ Имъ—особенныя блага, но, какъ Лица единосущныя, Они участвуютъ и въ дарованіи благъ, ниспосылаемыхъ отъ того или другаго Лица порознь, такъ какъ у Нихъ одна воля и одно хотѣніе.

Каждый разъ, во всякой молитвѣ, „Отца прославимъ, Сына превознесемъ, Божественному Духу вѣрно поклонимся, Троицѣ нераздѣльнѣй, Единицѣ по существу, яко Свѣту и свѣтомъ, и Животу и животомъ“ [1]).

„Трипостасная Единице, Отче, Сыне и Душе Живый, едино Божество, едино царство, Тебе хвалятъ незаходимаго Свѣта Ангельская воинства, и мы сущіи на земли, поемъ, благословимъ и превозносимъ во вся вѣки“ [2]). Этою бесѣдою заключаемъ ученіе о Пресвятой Троицѣ, или о Богѣ, каковъ онъ въ Себѣ Самомъ. Въ слѣдующихъ бесѣдахъ будемъ говорить о Богѣ, какъ о Творцѣ міра. Аминь.

1) Постн. Тр. стр. 13 на обор. Троич. 2) стр. 213 тамъ же.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Тѣмъ (Сыномъ Божіимъ) *создана бысша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господства, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася.* (Кол. 1, 16).

СЛОВАМИ символа вѣры: (Вѣрую во единаго Бога Отца) *Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ*—мы признаемъ, исповѣдуемъ, что Богъ сотворилъ міръ видимый и невидимый,—что Онъ все сотворенное содержитъ въ Своей власти и всѣмъ управляетъ, или короче: исповѣдуемъ Бога Творцемъ и Промыслителемъ міра. И такъ побесѣдуемъ—сначала о Богѣ, какъ Творцѣ міра, а потомъ—о Богѣ, какъ Промыслителѣ міра.

О БОГѢ—ТВОРЦѢ МІРА.

Когда говорится, братія, что Богъ сотворилъ міръ; то разумѣется чрезъ это, что а) его сотворилъ Богъ,

во Св. Троицѣ покланяемый, т. е. Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Такъ, въ самомъ символѣ вѣры Богъ Отецъ называется Творцемъ, о Сынѣ Божіемъ говорится, что чрезъ Него все стало—*Имже вся быша*—а Духъ Св. называется *Животворящимъ;*—б) сотворилъ однимъ словомъ или повелѣніемъ: *Той рече: и быша; Той повелѣ, и создашася* [1]);—в) *сотворилъ*, или иначе: привелъ его изъ совершеннаго небытія въ бытіе;—г) сотворилъ по одной благости Своей, но отнюдь не по нуждѣ какой-либо: потому что вседовольный и всеблаженный Богъ ни въ комъ и ни въ чемъ не нуждается;—д) что со времени творенія началось время или теченіе, послѣдованіе вещей однихъ за другими, а до сотворенія міра не было времени; дотолѣ была только вѣчность всегда постоянная, ни начала ни конца неимѣющая, или лучше сказать,—былъ только вѣчный Богъ во Св. Троицѣ.

Богъ прежде всего сотворилъ *міръ духовный*,—умныя и словесныя силы небесныя, или Ангельскіе чины; потомъ—*видимый* нами *міръ* и наконецъ *человѣка*, который по душѣ принадлежитъ къ міру духовному, а по тѣлу—къ міру вещественному; почему и называется малымъ міромъ. Прежде всего, поэтому, мы и будемъ говорить, братія, о сотвореніи Ангеловъ, и именно скажемъ о томъ, что они дѣйствительно есть и сотворены прежде міра видимаго; о ихъ природѣ, числѣ и степеняхъ.

Есть-ли Ангелы? Есть люди, которые имѣютъ несчастіе отвергать міръ невидимый, цѣлый міръ духовъ, вопреки яснымъ свидѣтельствамъ свящ. писанія и свидѣтельствамъ св. мужей, которые сами на землѣ уподобились, по святости жизни и любви къ Богу, небеснымъ силамъ и были въ содружествѣ съ

1) Пс. 32, 9; Псал. 148, 5.

нимн. Кому же больше надобно вѣрить? Какъ во всякомъ другомъ, такъ особенно въ этомъ дѣлѣ, конечно, св. писанію и святымъ Божіимъ. Что Ангелы есть, это выше всякаго сомнѣнія.

Вникнемъ,—отчего нѣкоторые люди говорятъ, что нѣтъ Ангеловъ. Оттого, что они не видятъ доказательствъ ихъ бытія; а вѣрить просто—не хотятъ: имъ хочется все видѣть, осязать, словомъ испытать; между тѣмъ они не видятъ, не осязаютъ ихъ. Это - люди, руководствующіеся даже и въ вѣрѣ низшею своею природою—чувствами. По въ этомъ случаѣ самая слѣпота такихъ людей нѣкоторымъ образомъ доказываетъ то, что Ангелы на самомъ дѣлѣ есть. Такъ, слѣпецъ не видитъ солнца, луны и здѣздъ, украшающихъ небо и освѣщающихъ землю, но это невидѣніе доказываетъ только то, что онъ—слѣпъ. Свѣтила сіяютъ независимо отъ того, видитъ онъ ихъ или нѣтъ. Также и бытіе Ангеловъ не зависитъ, конечно, отъ того, видимъ-ли мы ихъ окомъ вѣры, или,—такъ какъ мы не хотимъ возвыситься надъ перстію, изъ которой созданы, и не видимъ ничего дальше земли,—потому самому не примѣчаемъ слѣдовъ бытія не только свѣтлыхъ духовъ, но и можетъ быть,—многаго другаго; есть до того потемнѣвшія душевныя очи у нѣкоторыхъ людей, что они не вѣрятъ даже въ духовное Солнце, все просвѣщающее и оживотворяющее. По это, братія, тяжкая болѣзнь души, слѣпота духовная. Спросимъ объ Ангелахъ людей святыхъ и благочестивыхъ: и они докажутъ намъ ясно, какъ день, бытіе міра духовнаго.

Впрочемъ, кто хочетъ и изъ видимаго увѣриться въ невидимомъ мірѣ духовъ, тотъ и съ этой стороны не останется безъ увѣренія: нужно только вниманіе. Начиная съ человѣка до былинки все свидѣтельствуетъ о невидимомъ. То, что въ насъ мы-

слитъ, чувствуетъ, есть невидимое. И вообще все, что мы называемъ жизнью видимыхъ тварей, животныхъ и растеній, есть именно невидимое: потому что видимое вянетъ, сохнетъ, тлѣетъ, разрушается, когда невидимое оставляетъ его. Если же невидимое, духовное составляетъ жизнь всего даже у насъ-на землѣ: то станемъ-ли мы думать, что нѣтъ особаго, обширнѣйшаго міра невидимаго, чисто духовнаго?

Священ. писаніе рѣшительно удостовѣряетъ насъ, братія, въ существованіи особаго міра духовъ. Кто читалъ или слушалъ книги Ветхаго и Новаго Завѣта, тотъ можетъ имѣть вѣрное и ясное понятіе объ Ангелахъ, какъ слугахъ Царя небеснаго. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. Напримѣръ: Ангелы вмѣстѣ съ Господомъ гостятъ у Авраама [1]); Ангелы спасаютъ Лота изъ погибающаго Содома [2]); Патріархъ Іаковъ наяву встрѣчается на пути съ полками Ангеловъ и во-снѣ видитъ ихъ восходящихъ на небо и нисходящихъ на землю [3]); Архистратигъ силы Господней является Іисусу Навину и распоряжаетъ чудесное завоеваніе Іерихона [4]); Исаія видитъ Серафимовъ, окружающихъ престолъ Господень, и отъ одного изъ нихъ принимаетъ огненное очищеніе [5]); Даніилъ пророкъ видитъ *тысящи тысящъ служащихъ* Ветхому денми *и тмы тмъ предстоящихъ Ему* [6]). Ангелъ возвѣщаетъ безсѣменное зачатіе Спасителя [7]); цѣлое воинство Ангеловъ воспѣваютъ рождество Спасителя [8]) и т. д. Такъ несомнѣнно бытіе Ангеловъ.

Когда же сотворены Ангелы? Они сотворены прежде видимаго міра: на это есть указаніе въ книгѣ Іова. Въ ней говорится, что тогда, какъ сотворены были звѣзды, уже хвалили Бога—Его Ангелы, значитъ были уже до сотворенія міра. *Егда сотворены*

1) Быт. 18 гл.; 2) Быт. 19 гл.; 3) Быт. 28 гл.; 4) Іис. Нав. 5, 14 и д. 5) Исаія 6; 6) Дан. 7, 10; 7) Лук. 1, 35; 8) Лук. 2, 13.

была звѣзды, говоритъ Господь, *восхваляша Мя гласомъ великимъ вси Ангели Мои* [1]). Творецъ Ангеловъ есть Сынъ Божій, чрезъ Котораго все сотворено. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Св. Апостолъ Павелъ. *Тѣмъ*, т. е. Сыномъ Божіимъ, говоритъ онъ, *создана была всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господства, аще начала, аще власти*, т. е. всѣ чины Ангельскіе,—*всяческая Тѣмъ и о Немъ* (чрезъ Него) *создашася* [2]).

Что касается природы Ангеловъ: то они, какъ мы сказали уже отчасти выше,—духи, чисто безплотные, *крѣпостію и силою большіе насъ* [3]). Такъ, напр. одинъ Ангелъ въ одну ночь избилъ нѣкогда сто восемьдесятъ пять тысячъ Ассирійскаго войска [4]); равно также—умомъ и волею они совершеннѣе насъ: потому что постоянно ходятъ во свѣтѣ лица Божія. Если Ангелы представляются на иконахъ крылатыми мужами: то это, братія, потому, что они мужами являлись на землѣ людямъ, чтобы люди не боялись ихъ, видя въ нихъ свою природу, свой видъ; на самомъ же дѣлѣ они не имѣютъ плоти, и, значитъ, никакихъ членовъ тѣлесныхъ: ни головы, ни языка, ни крыльевъ, ни рукъ, ни ногъ, ничего тѣлеснаго; почему и называются въ св. писаніи вездѣ духами - также, какъ и Господь Богъ называется Духомъ, хотя Онъ есть Духъ совершеннѣйшій всякаго сотвореннаго духа. Если въ Св. Писаніи говорится о языкѣ Ангеловъ, о ихъ славословіи Господа; то это говорится по человѣчески, чтобы намъ понимать сколько-нибудь Ангельское славословіе. На самомъ же дѣлѣ они славословятъ Бога не голосомъ, не языкомъ, какъ мы, а духовно, умнымъ образомъ. Св. Церковь говоритъ объ ихъ славословіи такъ: „безтѣлесными

1) Іов. 38, 7; 2) Кол. 1, 16; 3) Пс. 102, 20; 2 Петр. 2, 11; 4) 4 Цар. 19, 35.

„устнами и умными усты Ангельстіи чини непре„станное пѣніе приносятъ Твоему неприступному „Божеству, Господи“ [1]). На нынѣшней разъ довольно объ Ангелахъ.

Прославимъ и возблагодаримъ Господа, сотворившаго весь міръ, а въ томъ числѣ и насъ единственно по благости Своей, и научимся никогда не забываться въ жизни, памятуя, что мы призваны къ жизни изъ совершеннаго ничтожества, и не имѣемъ ничего ни въ себѣ, ни около себя своего, а все—Божіе. Иногда люди дерзаютъ отвергать ту или другую, открытую въ Св. Писаніи истину, то или другое правило вѣры и жизни христіанской. Ахъ! еслибы они помнили, что они сами такъ недавно вызваны изъ ничтожества. Напримѣръ говорятъ; „я существую, живу; а Ангелы не существуютъ“. Но исчислимъ лѣта своей жизни и спросимъ себя: что мы были прежде, чѣмъ начали сначала другіе считать дни, мѣсяцы и годы, а потомъ уже мы сами -годы нашей жизни? Мы были ничто, или лучше: насъ не было. Чѣмъ мы будемъ послѣ, когда тѣло наше разлучится съ душею? Тѣло обратится въ землю, т. е. для чувствъ опять будетъ ничѣмъ, а душа будетъ въ невидимомъ мѣстѣ духовъ отшедшихъ изъ этой жизни людей. Что же значитъ наша земная жизнь? За нѣсколько лѣтъ насъ не было и черезъ нѣсколько лѣтъ опять насъ не будетъ. Это—мимолетная тѣнь жизни. Вотъ тамъ—на небѣ—будетъ жизнь наша. Нѣтъ, удобнѣе согласиться, что мы не существуемъ на землѣ, или ходимъ на ней подобно призраку (Пс. 38, 7), чѣмъ согласиться, что Ангелы не существуютъ. Мы въ самой жизни своей, отъ грѣховъ нашихъ тлѣемъ духовно [2]) и тѣлесно: а можно ли

1) Служб. 8 ноябр. Безпл. сил. на лит. стих. гл. 2; 2) Неистовствующееся бурею *душетлѣнною*, Владыко Христе, страстей море укроти.

назвать тлѣніе жизнію? Между тѣмъ Ангелы, какъ чистые духи, по природѣ своей—нетлѣнны и безсмертны. Объ нихъ-то именно, послѣ Господа Бога, и слѣдуетъ сказать, что они живутъ. Да, они живутъ, безъ всякаго сомнѣнія, и немолчно славословятъ своего Творца, Котораго не умѣемъ по достоинству славословить мы. А и они и мы имѣемъ одинаковое назначеніе—славословить Творца.

Поучимся же у нихъ приносить постоянную славу и благодареніе Создателю міра за Его безконечную благость къ Своимъ тварямъ, за приведеніе ихъ къ жизни и блаженству. Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему. (Дан. 7, 10).

Ъ ПРЕЖНЕЙ нашей бесѣдѣ говоря объ Ангелахъ Божіихъ, мы не сказали всего, что предположили сказать объ нихъ; и именно—не сказали о томъ, сколь много ихъ, и какой между ними порядокъ: потому что у умныхъ Силъ непремѣнно долженъ быть порядокъ. Теперь объ этомъ именно мы и будемъ говорить, братія. И такъ, сколько же Ангеловъ Божіихъ, или всѣхъ Силъ небесныхъ? Вопросъ не маловажный для насъ: потому что всякій вѣрующій по крещеніи вступаетъ въ сообщество Ангеловъ [1]); а любовь и благоговѣніе къ нимъ побуждаютъ узнать, хотя приблизительно,—число ихъ.

Уже изъ прежней нашей бесѣды мы знаемъ, братія, что Св. Писаніе упоминаетъ о множествѣ воинствъ небесныхъ, считаетъ ихъ тысячами тысячъ и тьма-

1) Евр. 12, 22—24.

ми темъ. Такъ, напр. одинъ пророкъ видѣлъ въ видѣніи своемъ, что когда Ветхій деньми, т. е. Господь Саваоѳъ, сѣлъ на престолѣ Своемъ: то *тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему.* Св. Кириллъ Іерусалимскій, говоря о числѣ Ангеловъ и приводя это мѣсто изъ книги пророка Даніила, замѣчаетъ, что „о тысячахъ тысячъ и тьмахъ темъ Ангеловъ—а не больше—сказано не потому, чтобы такое именно было число ихъ, но потому, что большаго числа пророкъ выговорить не могъ“ [1]), т. е. наши человѣческія числа недостаточны для того, чтобы подвести подъ нихъ всѣ силы небесныя. Значитъ, братія, Ангеловъ—безчисленное множество.

И это должно быть такъ по самому разуму нашему. На землѣ, которая составляетъ самую ничтожную часть всего видимаго творенія Божія, мы насчитываемъ и однородныхъ, особенно разнородныхъ тварей такъ много, что почти теряемся въ ихъ числѣ, не говоря о томъ, сколько еще мы ихъ не знаемъ. Не больше-ли несравненно должно быть безплотныхъ Силъ, для которыхъ мѣстомъ жительства, по Св. Писанію, служитъ все небо, хотя Ангелы и не ограничиваются мѣстомъ такъ, какъ мы? „Населенная нами земля“, говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, „есть какъ бы нѣкоторая точка, находящаяся въ сре„динѣ неба; посему окружающее оную небо столь „же большее имѣетъ число обитателей, сколько— „большее пространство“ [2]). Далѣе: смотря на осенній или зимній вечеръ на безоблачное небо, мы видимъ чрезвычайное множество звѣздъ—такъ, что люди занимавшіеся разсматриваніемъ неба въ продолженіи тысячелѣтій, доселѣ не могли сосчитать ихъ за мно-

1) Огл. Поуч. 15, стр. 332 въ Рус. пер.; 2) Огл. Поуч. 15, стр. 332 въ Рус. пер.

жествомъ и отдаленностію. Если въ видимомъ, вещественномъ мірѣ, Всемогущій Творецъ показалъ Свою творческую силу, Свое величіе такъ безпредѣльно, въ такомъ необъятномъ числѣ небесныхъ свѣтилъ: то не безпредѣльнѣе-ли показалъ Онъ Себя въ мірѣ свѣтлыхъ духовъ, не большее-ли число создалъ подобныхъ Себѣ тварей для того, чтобы онѣ прославляли Его совершенства, наслаждались Его лицезрѣніемъ—и блаженствовали? Величіе Божіе разительнѣе, очевиднѣе въ мірѣ духовномъ: не тамъ-ли, не въ мірѣ-ли духовъ, въ ихъ безчисленныхъ сонмахъ, Господь Вседержитель, какъ источникъ благости, сіяетъ вѣчною любовію? Безпредѣльному, всеблагому Творцу свойственно было явить Себя именно въ безчисленномъ множествѣ разумныхъ тварей. И лучшіе изъ людей желаютъ—когда есть возможность—чтобы какъ можно больше было облагодѣтельствованныхъ ими. Всеблагій-ли Богъ этого не желалъ, а потому и не сдѣлалъ,—такъ какъ желаніе Его есть вмѣстѣ и дѣло? Но многое у Господа не то, что—многое у насъ. Для Него наши числа ничего не значатъ. Намъ тысячи и милліоны кажутся уже очень большими числами; но у Творца нашего нѣтъ тысячей и милліоновъ: у Него одинъ—какъ тысяча и тысяча—какъ одинъ, милліонъ—какъ единица и единица—какъ милліонъ, т. е. и много и мало для Него одинаково ничтожно. Его многое значитъ наше „безъ числа“. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Творецъ Ангеловъ, считаетъ всѣхъ Ангеловъ за девяносто девять овецъ Своихъ, а весь родъ человѣческій за одну, только за одну овцу. Сколь же много должно быть Ангеловъ! Такъ понимаютъ св. отцы [1]) притчу Спасителя о человѣкѣ, имѣющемъ сто овецъ

1) Напр. Св. Кир. Іер. въ 15 Огл. Поуч. стр. 332 и др.

и потерявшемъ одну изъ нихъ. Видите, братія, что Господь имѣетъ Свой, Божескій счетъ; потому что нашъ человѣческій, ограниченный счетъ не приличенъ Ему, когда идетъ дѣло о числѣ Его тварей. Да, у Господа—тварей безконечно много, не по нашимъ числамъ. Безконечно много ихъ на землѣ, а на небѣ—и тѣмъ больше! И такъ Ангеловъ безчисленное множество.

Но при множествѣ долженъ быть *порядокъ*. У Премудраго Создателя вездѣ мы видимъ порядокъ: и на небѣ—между свѣтилами небесными, которыя своею чередою восходятъ и заходятъ, двигаясь въ постоянномъ порядкѣ и никогда не сбивая съ пути другъ друга, хотя и цѣлыя тысячи лѣтъ двигаются по небу;—и на землѣ, какъ въ неодушевленной природѣ, такъ и въ одушевленной,—порядокъ, подчиненіе замѣтны особенно между нѣкоторыми животными, не говоря уже о людяхъ, у которыхъ порядокъ, подчиненность другъ другу современны началу человѣческаго рода [1]). Тѣмъ болѣе долженъ быть порядокъ, подчиненіе между Силами небесными. Если у людей есть чиноначалія, тѣмъ больше—у небожителей и земное, человѣческое чиноначаліе есть только самое слабое подражаніе небесному, ангельскому чиноначалію. Такъ, братія, у Ангеловъ есть свое чиноначаліе: есть на небѣ Престолы умные, на коихъ Богъ почиваетъ разумно и посредствомъ коихъ установляетъ Свои праведные суды [2]);—есть Господства, Начальства и Власти, какъ и у насъ—на землѣ, въ благоустроенныхъ государствахъ есть цари, на коихъ Богъ изливаетъ благодать Свою, и чрезъ коихъ управляетъ народами [3]),—есть господства, начальства и власти. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ о чинахъ Ангельскихъ

1) Быт. 4, 17; 2) Дни Бог. Прав. Ц. Ч. 2, стр. 3; псал. 9 5; 3) Притч. 8, 15.

такъ: *Тьмъ*, т. е. Сыномъ Божіимъ, *создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая*. Что же именно невидимое создано на небѣ? — *аще престоли*, продолжаетъ онъ, *аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тьмъ и о Немъ создашася* [1]). И такъ Ангелы раздѣляются по чинамъ. Сколько же чиновъ Ангельскихъ?

Св. Церковь учитъ, что Ангелы раздѣляются на девять ликовъ или порядковъ, а эти девять—на три чина. Въ первомъ чинѣ находятся тѣ, кои ближе всѣхъ къ Богу, именно: Престолы, Херувимы и Серафимы; во второмъ: Власти, Господства и Силы; въ третьемъ: Ангелы, Архангелы, Начала. Въ Св. Писаніи встрѣчаются всѣ эти чины. Св. Діонисій, Ареопагитъ, ученикъ Св. Апостола Павла, говоритъ, что такъ раздѣлилъ чины Ангельскіе самъ Св. Апостолъ Павелъ. „Всѣхъ Силъ (чиновъ) небесныхъ", говоритъ онъ, „Св. Писаніе нарекло раздѣльными именами „девять, а нашъ божественный священно-наставникъ „(разумѣетъ Ап. Павла) раздѣлилъ ихъ на три „тройственныя степени [2])." Впрочемъ, ученіе о небесномъ чиноначаліи вообще таинственно и непостижимо для нашего разума, пока мы—на землѣ и видимъ предметы міра духовнаго только *якоже зерцаломъ въ гаданіи* [3]). Для насъ достаточно знать только, что Ангеловъ безчисленное множество,—больше несравненно, чѣмъ весь родъ человѣческій, и что они раздѣляются по степенямъ на низшихъ и высшихъ, болѣе близкихъ къ Богу и менѣе близкихъ. Въ честь и славу Всесвятаго Духа, Господа животворящаго, Коего сошествіе на св. Апостоловъ нынѣ мы празднуемъ, прибавимъ, что источникъ жизни и совершенства для всѣхъ ангельскихъ чиновъ есть

1) Кол. 1, 16; 2) О неб. Іер. гл. 6, стр. 2; 3) 1 Кор. 13, 12.

Онъ, Всесвятый Духъ, вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ, подобно, какъ *Святымъ* же *Духомъ* и *всяка* человѣческая *душа живится и чистотою возвышается, совятьется* священнотаинственно *Троическимъ единствомъ* [1]).

Какое же правило для своей жизни выведемъ мы изъ ученія о числѣ Ангеловъ и о ихъ раздѣленіи по степенямъ? Ангеловъ безчисленное множество и всѣ они духи свѣтлые, умные, добрые, сильные крѣпостію, но и между ними есть высшіе и низшіе по своимъ силамъ и совершенствамъ; и они для своего общаго блага совершеннѣйшимъ образомъ подчиняются другъ другу, низшіе высшимъ, эти—еще высшимъ, эти—болѣе высшимъ и т. д.: всякій изъ св. Ангеловъ знаетъ свое мѣсто и свой чинъ. Такъ должно быть, братія, и между нами. Люди также не одинаковы по своимъ силамъ и способностямъ. Чтобы всѣ они были счастливы, нужно непремѣнно взаимное подчиненіе: въ обществѣ должны быть высшіе, и низшіе, богатые и бѣдные, сильные и слабые: потому что при равенствѣ всѣхъ людей никто не сталъ-бы служить другъ другу: каждаго, при настоящемъ испорченномъ состояніи человѣка, обуяла бы гордость и люди могли бы дойти до того, что стали бы истреблять другъ друга.

Можно еще почерпнуть отсюда вмѣстѣ и знаніе и правило для благочестія. Мы часто слышимъ въ храмѣ, что Церковь величаетъ Божію Матерь честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею—безъ сравненія—Серафимъ. Вообразимъ же себѣ, братія, величіе Божіей Матери. Міръ духовъ, мы сказали раньше, безченъ въ собственномъ смыслѣ слова, и они составляютъ собою настоящій, благоустроеннѣйшій,

1) Антиф. гл. 4.

свѣтлѣйшій міръ, постепенно приближающійся къ Богу. Самые близкіе къ Богу Ангельскіе чины—это Херувимы и Серафимы, духи самые чистѣйшіе, молніевидные, пламенѣющіе вѣчною любовію къ Богу, сіяющіе свѣтомъ разума Божія и другимъ изливающіе премудрость [1]). Въ нихъ Богъ особенно почиваетъ Своею благодатію, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *взыде* (Богъ) *на Херувимы и лете* [2]); или: *сѣдяй на Херувимѣхъ, явися* [3]). Но Матерь Божія честнѣе и Херувимовъ, славнѣе и самыхъ Серафимовъ, при томъ—безъ всякаго сравненія; потому что Она, не только на пречистыхъ рукахъ Своихъ носила Того, Кто весь міръ носитъ однимъ словомъ Своимъ [4]), но—и во чревѣ, и есть истинная Матерь Бога Слова. Поймемъ-же, братія, сколько можемъ, величіе Божіей Матери, и будемъ чтить Ее по достоянію, какъ Владычицу Ангеловъ и человѣковъ [5]). Не забудемъ чтить подобающимъ поклоненіемъ и Ангеловъ, какъ друзей Божіихъ, какъ совершеннѣйшихъ, разумныхъ тварей Божіихъ, въ коихъ Богъ преимущественно почиваетъ Своею благодатію. Аминь.

1) Дни Бог. Пр. Ц. Ч. 2, стр. 3; 2) Псал. 17, 11; 3) Псал. 79. 2; 4) Евр. 1, 3; 5) Кан. Англ. Хран. Стих. гл. 2.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

На небо взыду, выше здѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой; буду подобенъ Вышнему. Исаіи 14, 13. 14. (Слова деннцы).

ДО СИХЪ поръ, братія, мы видѣли на небѣ все свѣтъ, да благодать. Господь Богъ, въ Троицѣ покланяемый есть Свѣтъ всепросвѣщающій и всеоживотворяющій. Ангелы Божіи — вторые свѣты по Богѣ [1]), полные благодати и живущіе благодатію [2]). Теперь увидимъ, что нѣкоторые свѣты сдѣлались тьмою и въ царствѣ всеблагаго, но и правосуднаго Бога явился въ первый разъ грѣхъ, или противленіе волѣ Божіей. Вы догадываетесь, братія, что мы хотимъ говорить *о злыхъ духахъ.*

Да, и часть неба, или часть обитателей неба омрачилась нѣкогда, и омрачилась однажды навсегда, на безконечные вѣки вѣковъ,—гордостію и

1) Стих. и Кан. Безил. стих. 1; 2) Кан. Безил. Пѣснь 5, стих. 3.

противленіемъ Богу. На небѣ былъ между Ангелами Божіими одинъ великій, свѣтозарный—отъ свѣтозарности названный денницею—духъ, одинъ изъ самыхъ близкихъ къ Богу. Жить бы, да блаженствовать свѣтлому духу—съ такою благостію, съ такою щедростію Божескою украшенному всякими совершенствами—во свѣтѣ Лица Божія. Но нѣтъ: захотѣлъ быть самостоятельнымъ свѣтомъ, захотѣлъ быть самъ Богомъ; сказалъ: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой; буду подобенъ Вышнему* [1]). И гордаго, упорнаго духа, омрачившаго себя нераскаяннымъ противленіемъ Творцу своему, Господь низвергъ съ свѣтлаго неба: потому что *кое общеніе свѣту ко тмѣ* [2])? Такъ какъ денница былъ начальникомъ нѣкоторыхъ подчиненныхъ духовъ, то увлекъ и ихъ за собою, возмутивши и ихъ противъ Владыки всякой твари. На небѣ стало меньше обитателей, хотя никакъ не мало: потому что всѣхъ Ангеловъ безчисленное множество.

А точно-ли есть злые, падшіе духи, спрашиваютъ и спросятъ нѣкоторые?—Что злые духи есть—это выше всякаго сомнѣнія. Во время земной жизни Іисуса Христа они исповѣдывали Его устами бѣсноватыхъ людей Сыномъ Божіимъ;—свидѣтельствовали, какъ бы невольно, что они осуждены Имъ на вѣчныя муки [3]); съ свойственною имъ злостію, истинно адскою, мучили людей бѣсноватыхъ—и съ такою же злостію выходили изъ нихъ по повелѣнію Спасителя, въ виду многочисленнаго народа. Однажды, вышедши по слову Спасителя, изъ двухъ бѣсноватыхъ, съ тѣмъ, чтобы войти въ свиней, пасшихся неподалеку, они очевиднѣйшимъ образомъ доказали свое позорное бытіе тѣмъ, что стадо свиней, въ которое

4) Св. Аѳан. Вел. въ словѣ о дѣвствѣ; 2) 2 Кор. 6, 14; 3) Мѳ. 8, 28—34.

они вошли, гонимое и мучимое ихъ силою, устремилось все въ море—и перетонуло [1]). Св. Писаніе прямо называетъ ихъ -то *духами злыми* [2]), то *духами нечистыми* [3]), то *духами злобы* [4]), *бѣсами* или *демонами* [5]), и между ними различаетъ одного главнаго, или предводителя, котораго называетъ *діаволомъ* [6]), *сатаною* [7]), *княземъ міра* [8]), *княземъ власти воздушныя* [9]), *княземъ бѣсовскимъ* [10]).

По кромѣ св. писанія въ бытіи злыхъ духовъ увѣряетъ насъ и опытъ.

Люди, наблюдавшіе за самими собою -за состояніемъ своей духовной жизни—замѣчали, что душа ихъ, прежде тихая и покойная, какъ величественная рѣка, ровно текущая въ своихъ берегахъ, вдругъ была возмущаема какою то непріязненною злою силою—и начинала смутно волноваться отъ напора нечистыхъ помысловъ и желаній страстныхъ;—усматривали, что внутри ихъ иногда кто-то съ силою устремляется на самыя коренныя, спасительныя убѣжденія разума, на самыя святыя чувствованія; колеблетъ вѣру въ самомъ ея основаніи, омрачая и возмущая умъ и разсудокъ, чтобы въ этомъ мракѣ и смятеніи удобнѣе похитить сокровище вѣры; навязываетъ разныя сквернын, лукавыя и хульныя помышленія тогда, какъ человѣкъ расположенъ къ помысламъ святымъ и возвышеннымъ; и это дѣлаетъ съ такою силою, что человѣкъ долженъ иногда отстаивать въ потѣ и слезахъ самыя святыя и животворныя истины вѣры, свое благоговѣніе къ лицамъ, превознесеннымъ и препрославленнымъ на небѣ и на землѣ и къ предметамъ святымъ и достойнымъ всякаго почтенія. Вообще эта злобная си-

1) Мѳ. 8, 28—34; 2) Лук. 7, 21; 3) Мѳ. 10, 1; 4) Еф. 6 12; 5) Лук. 8, 30. 33. 35; Апок. 9, 20; 6) 1 Петр. 5, 8; 7) Апок. 20, 2. 7; 8) Іоан. 12, 31; 9) Еф. 2, 2; 10) Мѳ. 9, 34.

ла старается представить человѣку все доброе и святое въ видѣ мрачномъ и нечистомъ, скрывая во мракѣ все свѣтлое и прекрасное. Прочитайте разныя молитвы, составленныя Церковію на разные случаи, стихи каноновъ [1]), или —житія святыхъ:—и вы увидите тамъ, что святые Божіи въ земной жизни своей были въ постоянной борьбѣ съ какою-то духовною, непріязненною силою, которая нападала на нихъ и рано и поздно и мучила ихъ тягостнымъ бореніемъ. Какъ объяснить это явленіе въ нашей душѣ? Что это за сила, такъ свободно прокрадывающаяся сквозь тѣло въ душу и —попеременно —то оставляющая насъ въ покоѣ, то снова на насъ устремляющаяся,—которая неизвѣстно откуда приходитъ и куда уходитъ? Это не есть одна только испорченность нашей природы, это не есть только тотъ иной *законъ во удѣхъ* нашихъ *противу воюющъ закону ума* нашего, о коемъ говоритъ Св. Апостолъ [2]). Нѣтъ:—тутъ именно замѣтно дѣйствіе постороннеи злой силы, которая противодѣйствуетъ усиливающейся въ насъ доброй силѣ. Это—именно дѣйствіе духовъ злобы поднебесныхъ. Св. Апостолъ такъ рѣшительно былъ увѣренъ въ дѣйствительности этой внутреннеи борьбы съ злыми духами, что —какъ опытный духовный наставникъ—просилъ новообращенныхъ христіанъ облечься въ духовное всеоружіе, чтобы въ состояніи противостоять кознямъ діавольскимъ. *Яко нѣсть наша брань къ плоти и крови*, говоритъ онъ, т. е. не съ нашею только испорченною грѣхомъ природою, *но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы, поднебесным* [3]). Бытіемъ злыхъ духовъ весьма многое объясняется въ судьбѣ и жизни человѣчества: паденіе человѣка, его развращеніе, безбожіе,

1) Напр. см. кан. Анг. Хран. п. 8, ст. 4: 2) Римл. 7, 23; 3) Ефес. 6, 10—12.

многобожіе и другіе гнусные пороки. На бытіи злыхъ духовъ основывается самое таинство искупленія нашего Сыномъ Божіимъ, потому что Онъ пришелъ *разрушить дѣла діаволя* [1]).

Что касается природы злыхъ духовъ: то, прежде всего, какъ духи, они безплотны и потому-то свободно проникаютъ въ душу каждаго человѣка, по Божію попущенію, внушая ему худыя мысли и пожеланія и всячески коварствуя надъ нимъ [2]). Какъ духи злые, они злы до чрезвычайности; намъ трудно и вообразить, какъ они злы. Только отчасти, по ихъ дѣламъ въ людяхъ и животныхъ, можно заключить о ихъ злости. Такъ, одного бѣсноватаго, котораго исцѣлилъ Іисусъ Христосъ, демонъ часто приводилъ къ огню, чтобы онъ сгорѣлъ, и—къ водѣ, чтобы потонулъ въ ней [3]). У другаго бѣсноватаго демонъ связалъ языкъ такъ, что при языкѣ онъ не могъ ничего сказать. Когда Господь изгналъ бѣса: нѣмой тотчасъ сталъ говорить [4]). Еще другіе два бѣсноватыхъ жили во гробахъ, въ которыхъ, вѣроятно, бѣсы хотѣли заживо похоронить ихъ, и были такъ свирѣпы и страшны, что никто не смѣлъ ходить тою дорогою, гдѣ они были. Изъ этихъ-то двухъ бѣсноватыхъ человѣкъ, Господь повелѣлъ бѣсамъ выйти—и войти, какъ они просили, въ свиней. Когда они вошли въ свиней: то немедленно погнали ихъ въ море и перетопили [5]). Господь съ тѣмъ, между прочимъ, и позволилъ имъ войти въ свиное стадо, чтобы показать людямъ злость бѣсовъ [6]). Еще злость бѣсовскую можно видѣть въ людяхъ, исполненныхъ нечестія и разврата, произносящихъ хулы на св. вѣру и благочестіе и уставы церковные, посмѣвающихся надъ лицами и предметами священными: потому что бѣсы

1) 1 Іоан. 3, 8; 2) Катих. Преосв. Фил. Ч. 1, стр. 32; 3) Мѳ. 17, 14—22; 4) Мѳ. 9, 32. 33; 5) Мѳ. 8, 28—34; 6) Изъясн. воскр. и празд. Ев. стр. 75.

не терпятъ всего священнаго. Бѣсы особенно жаждутъ погибели души человѣческой и *діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* [1]).

При крайней злости своей злые духи очень умны на зло—потому, что они и въ началѣ получили отъ Бога умъ, высшій человѣческаго и—потому, что живутъ очень долго, никогда не умирая и все болѣе и болѣе изобрѣтаютъ средствъ—привесть въ дѣйствіе свою злобу, которая есть жизнь ихъ.—Кромѣ того, они очень сильны,—что доказываютъ примѣры бѣсноватыхъ, которыхъ иногда ничѣмъ нельзя было связать; а если и связывали въ минуты ихъ спокойствія, то они разрывали даже и желѣзныя цѣпи. Но яснѣе сила ихъ видна надъ людьми нечестивыми и обладаемыми страстями, нерадящими о своемъ спасеніи, которыхъ за нерадѣніе Господь предаетъ во власть діавола: адская сила съ такимъ могуществомъ влечетъ ихъ къ погибели, что человѣкъ дѣлается совершеннымъ рабомъ демоновъ, дѣлая все, что они внушаютъ. Таковъ примѣръ Іуды [2]). Паденіе злыхъ духовъ такъ велико и ожесточенно, злыя дѣла ихъ въ царствѣ Божіемъ такъ пагубны, что они сами никогда не могутъ покаяться и потому ихъ ожидаютъ несомнѣнныя безконечныя муки во адѣ вмѣстѣ съ грѣшниками нераскаянными. Св. писаніе неоднократно говоритъ, что Господь Богъ блюдетъ ихъ на судъ великаго дня втораго и славнаго Своего пришествія, послѣ котораго они будутъ мучиться во вѣки вѣковъ [3]). Падшихъ духовъ такъ много, что они составляютъ собою цѣлое царство, по словамъ Спасителя: *аще и сатана самъ въ себѣ раздѣлися, како станетъ царство его* [4])? Наибольшая часть св. отцевъ Церкви держались той мысли, что

1) 1 Петр. 5, 8; 2) Лук. 22, 3–6; Іоан. 13, 27–30; 3) 2 Петр. 2, 4; Іуд ст. 6; 4) Лук. 11, 18.

съ сатаною ниспало съ неба безчисленное множество духовъ, ему подчиненныхъ, не говоря, сколько именно [1]).

Братія! Злые духи были въ началѣ добрыми и уже потомъ сдѣлались злыми чрезъ противленіе волѣ Божіей; почему и осуждены за свою упорную гордость на вѣчныя мученія. Эта опасность—подвергнуться вѣчнымъ мученіямъ вмѣстѣ съ злыми духами можетъ легко и намъ угрожать: и люди бываютъ дерзкими противниками волѣ Божіей, когда, напр., упорно не хотятъ признавать того, что повелѣваетъ признавать Слово Божіе и Св. Церковь, или—съ намѣреніемъ, на перекоръ идутъ противъ какой-либо заповѣди Божіей,—поставляя свои мысли и правила выше Слова Божія или уставовъ Церкви. Господь Богъ наконецъ отвергаетъ такихъ людей отъ лица Своего, какъ отвергъ гордаго денницу съ подчиненными ему духами. И такъ будемъ страшиться гордости, *да не возгордѣвся въ судъ впадемъ діаволь* [2]), т. е. чтобы не подвергнуться одинаковому осужденію съ діаволомъ.—Нечистые духи внушаютъ намъ ложныя мысли и злыя желанія, стараясь отвлекать нашъ умъ и сердце отъ предметовъ святыхъ. Будемъ же всячески противиться имъ, не давая укореняться въ себѣ худымъ помысламъ и желаніямъ. Бѣсы очень злы—и самая жизнь ихъ въ томъ и состоитъ, чтобы дѣлать зло. Мы, напротивъ, братія, какъ *избранные Божіи облечемся во утробы щедроть, благость, смиреномудріе, кротость и долготерпѣніе* [3]),—*и да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* [4]), всегда памятуя, что зло получитъ должное себѣ воздаяніе на страшномъ судѣ Христовомъ, равно какъ и всякое добро не останется безъ должнаго

1) Св. Іоан. Дам. точн. изл. Пр. Вѣры Кн. 2, гл 4; 2) 1 Тим. 3, 6; 3) Кол. 3, 12; 4) Евр. 10, 24.

вознагражденія, и—*благодаря Бога и Отца... Иже избави насъ отъ власти темныя, и престави въ царство Сына любве Своея* [1]). Аминь.

БЕСѢДА ОСЬМАЯ.

Тако глаголетъ Господь Богъ:.... Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней, Азъ рукою Моею утвердихъ небо, Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ.

(Исаіи 45, 11 и 12).

ПРИШЛО время, братія, побесѣдовать намъ и *о сотвореніи видимаго міра*, на который мы ежедневно смотримъ, и который отъ привычки такъ мало цѣнимъ. Да, мы ко всему и въ мірѣ Божіемъ присмотрѣлись, какъ дома—къ своимъ домашнимъ принадлежностямъ. А между тѣмъ этотъ міръ есть чудное твореніе Божіе: въ немъ вездѣ видна безконечная премудрость и присносущная сила Творца; все въ немъ такъ прекрасно, величественно и такъ благотворно для живыхъ тварей, что св. отцы при разсматриваніи его, не находили словъ достаточно восхвалить премудрость, благость и всемогущество

1) Кол. 1, 12. 13.

Творца,—описать великолѣпіе и красоту міра. И точно, братія, изъ разсматриванія міра ясно видны для всякаго—ученаго и неученаго всемогущество, благость и премудрость Божія: *отъ величества бо и красоты созданій сравнительно Рождьшатель ихъ познается* [1]), говоритъ Св. Писаніе.

Но, для чего намъ нужно знать: какъ, откуда и для чего явился міръ?—Для того, чтобы узнавши происхожденіе его—со всѣмъ, что въ немъ есть, отъ всеблагаго Творца, и намѣреніе, съ какимъ Онъ все создалъ,—благоговѣть предъ Творцемъ, знать цѣну вещамъ и съ благодарностью пользоваться всѣмъ, что имѣемъ и что окружаетъ насъ;—чтобы, узнавши, что такое—весь видимый міръ со всѣми его принадлежностями, со всѣмъ его временемъ, какъ онъ преходящъ,—не привязываться сердцемъ къ этой скоротечной жизни и ея благамъ;—а отъ видимаго, измѣняющагося, преходящаго міра восходить къ невидимому, неизмѣнному и вѣчному царству небесному, къ которому намъ назначено здѣсь приготовиться.

Начнемъ же, съ Божіею помощію, свои бесѣды о сотвореніи міра. Вы видите, братія, что все въ мірѣ въ постоянномъ движеніи: каждый Божій день солнце является утромъ на востокѣ, а вечеромъ—на западѣ; мѣсяцъ идетъ своею чередою: и солнце, и мѣсяцъ, очевидно, попеременно бываютъ то подъ землею, то поверхъ ея; свѣтятъ то намъ, то—тѣмъ, которые подъ нами; звѣзды также видимы въ одно время въ томъ, а въ другое—въ иномъ мѣстѣ. И эти круглыя, большія тѣла, по манію Всемогущаго Творца, ходятъ кругомъ стройно, мѣрно, неизмѣнно. Это движеніе большихъ круглыхъ шаровъ служитъ, братія, осно-

1) Прем. Сол. 13, 5.

ваніемъ для измѣренія времени; это-то движеніе, есть, далѣе, вѣрное доказательство того, что міръ не вѣченъ, а получилъ когда-то начало.—Такъ, смотря на движеніе часовой стрѣлки или на движеніе колесъ въ часахъ, всякій заключаетъ, что часы сдѣланы и пущены въ ходъ часовымъ мастеромъ. Тоже слѣдуетъ сказать и—смотря на движеніе міра, т. е.,—что онъ получилъ начало отъ Творца и вмѣстѣ съ началомъ—движеніе. А когда міръ имѣетъ начало: то будетъ непремѣнно имѣть и конецъ. Всемогущему Творцу угодно было, чтобы движеніе этихъ великихъ шаровъ, называемыхъ планетами (и земля наша тоже есть шаръ), способствовало жизни міра. И такъ, братія, самое движеніе небесныхъ свѣтилъ и нашей земли приводитъ насъ къ мысли о началѣ ихъ. Не всегда все такъ было, какъ есть нынѣ, а было время, когда ничего не было: ни неба, ни земли, никакой видимой твари. Какъ же все стало? Св. Пророкъ и Боговидецъ Моисей открылъ намъ, какъ все стало, и откуда все это множество и разнообразіе тварей. *Въ началѣ*, говоритъ онъ, *сотвори Богъ небо и землю* [1]),—и далѣе разсказываетъ, какъ все сотворилъ Онъ на небѣ и на землѣ. И Самъ Господь Богъ устами пророка Исаіи говоритъ: *Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней, Азъ рукою Моею утвердихъ небо. Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ* [2]). Послушаемъ же бытописанія Моисеева.—*Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Когда же—въ началѣ? Тогда, то есть, какъ благости Его угодно было даровать начало видимому міру. *Сотвори.* Это значитъ: не устроилъ только изъ готоваго вещества, какъ наприм. ваятель, каменьщикъ или плотникъ изъ готоваго вещества производятъ разныя хорошія и полезныя вещи, а—

1) Быт. 1; 2) Ис. 45, 11 и 12.

сотворилъ все *изъ ничего, привелъ изъ* совершеннаго *небытія въ бытіе.* Подивимся, братія, чудному, всемогущему Богу нашему, Который все содѣлалъ несчетною Своею силою и все привелъ отъ небытія въ бытіе множествомъ милости Своея [1]),—и падемъ предъ Нимъ въ прахъ съ чувствомъ совершеннаго смиренія и преданности въ Его волю.

Сотвори небо и землю. Богъ создалъ сначала вещество вселенной, а потомъ уже приступилъ къ постепенному устроенію ея. Это вещество было въ началѣ неопредѣленное и нестройное: тутъ все было вмѣстѣ: и земля, и вода, и воздухъ, и огонь; ничто не было раздѣлено, ничто не имѣло тѣхъ видовъ и формъ, какія мы видимъ теперь.

Земля же бѣ, говорится дальше, *невидима, и не устроена.* Невидима—потому, какъ говоритъ Св. Василій Великій, что земля была погружена во глубинѣ, и, по причинѣ разлившейся на поверхности ея воды, не могла быть видимою; неустроенною же названа потому, что на ней не было еще того устройства, которое сдѣлано въ слѣдующіе дни [2]). Отчего же земля въ началѣ была безобразная и неустроенная, т. е. отчего Творецъ вдругъ не создалъ ее совершенною? Св. Златоустъ отвѣчаетъ на это такъ: „земля есть всеобщая трапеза, и родина, и кормилица, и мать;—всеобщій и городъ и гробъ: и тѣла наши изъ нея, и жительство и обитаніе наше на ней, и по смерти мы возвращаемся опять въ нее. И такъ, чтобы неизбѣжность пользованія землею не заставила тебя удивляться ей свыше ея достоинства, и многочисленность благодѣяній отъ земли не увлекла къ нечестію, Богъ предварительно показываетъ ее тебѣ безобразною и неблагоустроенною, дабы ты,

1) На Лит. мол. главопрепод.; 2) Шестодн.

увидѣвши ея несовершенство, подивился Тому, Кто создалъ ее и вложилъ въ нее всю эту силу; дабы ты прославилъ Того, Кто столько вещей устроилъ для нашего удобства [1])*. Дальше Св. Бытописатель продолжаетъ: *и тма верху бездны*, т. е. надъ водою, которая покрывала всю землю, была непроницаемая тьма, мракъ.

И Духъ Божій носящеся верху воды. Духъ Святый, Господь животворящій, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемый и славимый, третіе Лице Св. Живоначальныя Троицы, носился надъ этою бездною и вливалъ въ нее теплоту и жизнь, согрѣвалъ и оживотворялъ водное естество. Такимъ образомъ міръ какъ будто раждается изъ воды дѣйствіемъ Св. Духа. Подобное бываетъ и при нашемъ рожденіи, братія. Въ таинствѣ св. крещенія, которое есть духовное рожденіе, мы раждаемся также водою и Духомъ, какъ говоритъ Спаситель: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* [2]).

Неизвѣстно, долго или нѣтъ земля оставалась неустроенною; долго ли былъ мракъ надъ водами; только Господь прежде всего создалъ природу вещественнаго свѣта для того, чтобы уничтожить чрезъ него бывшее дотолѣ нестроеніе и безпорядокъ, и чтобы дѣло рукъ Его пользовалось благотворнымъ дѣйствіемъ свѣта.

И рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ. Творецъ сказалъ, чтобы былъ свѣтъ: и сталъ свѣтъ. Такъ всесильно Слово Творца. Такъ какъ Господь Богъ есть безконечное бытіе: то привесть все изъ небытія въ бытіе Ему несравненно легче, чѣмъ намъ сдѣлать что-нибудь изъ готовой вещи; да и не иначе могъ произойти міръ, какъ изъ небытія, изъ ни-

1) Бес. 19, стр. 387 том. 11 Бес. Злат.; 2) Іоан. 3, 5.

чего: потому что не было другаго бытія, кромѣ Бога; а если бы было: тогда Богъ не былъ бы Богомъ. И такъ свѣтъ созданъ изъ ничего Божіимъ повелѣніемъ. Чудное твореніе этотъ свѣтъ! Безъ него вещь и есть, да какъ будто-бы ея нѣтъ, а свѣтъ являетъ ее. Такъ, прежде чѣмъ сталъ свѣтъ, земля была, но ея какъ бы не было: потому что ее не видѣлъ-бы никакой глазъ, если бы и былъ онъ. И теперь часто бываетъ въ темную осеннюю ночь, въ неосвѣщенныхъ мѣстахъ, что все какъ будто исчезаетъ: и небо, и земля, и вода, и лѣса, и домы и всякій предметъ,—и мы не видимъ не только красоты міра, но—рѣшительно ничего. Не напрасно и самый міръ называется свѣтомъ. Точно, его можно назвать свѣтомъ: что за міръ былъ бы безъ свѣта? Всѣ животныя и самыя растенія устроены такъ, что они не могутъ жить безъ свѣта; да при томъ свѣтъ даетъ всему такой хорошій, привлекательный видъ, а безъ свѣта какъ будто и міра нѣтъ. Научимся же, братія, цѣнить этотъ даръ Божій—свѣтъ, а также и этотъ свѣтъ очей нашихъ—зрѣніе, безъ котораго и при свѣтѣ нельзя ничего видѣть. Но не будемъ и слишкомъ привязаны къ вещественному свѣту и къ чувству зрѣнія; есть люди, которые чего не увидятъ, тому не повѣрятъ: *аще не увижу*, говорятъ они, *не имъ вѣры*. Смотрите: земля въ началѣ была, но она была невидима по причинѣ повсюдной тьмы. Такъ и міра духовнаго мы не видимъ, но онъ есть. Свѣтъ и глаза даны намъ только для этого, видимаго міра, а не для того—невидимаго; для того міра нуженъ иной глазъ: *очеса сердца просвѣщенна* [1]), или чистое сердце: *блажени чистіи сердцемъ*, сказано, *яко тіи Бога узрятъ* [2]). И души человѣческой мы не видимъ,

1) Ефес. 1, 18; 2) Матѳ. 5, 8.

но она на самомъ дѣлѣ есть. Въ человѣкѣ она даетъ жизнь и красоту тѣлу, особенно—выраженіе лицу; въ немъ она есть главная причина всего, что онъ дѣлаетъ; а по выходѣ души изъ тѣла остается одинъ безобразный трупъ, прахъ земной.

Создавши свѣтъ, Господь Богъ Самъ засвидѣтельствовалъ, что свѣтъ—добрая вещь. *И видѣ Богъ свѣтъ, яко добро.* И точно, добро. Весь міръ чувствуетъ, какое добро—свѣтъ. Но, кромѣ вещественнаго свѣта, есть, братія, еще свѣтъ духовный. Этотъ свѣтъ и источникъ свѣта есть Господь Богъ, *живущій во свѣтѣ неприступномъ* [1]). Ангелы также называются вторыми свѣтами послѣ Бога, какъ объ этомъ мы сказали въ предъидущей бесѣдѣ. Мы дорожимъ свѣтомъ вещественнымъ: потому что находимъ его для себя очень нужнымъ и полезнымъ. Но если цѣнимъ свѣтъ чувственный: то познаемъ и оцѣнимъ свѣтъ умный. Тотъ свѣтъ, какъ сами видите, не постоянен: появляется и исчезаетъ и служитъ почти только для тѣла, которое само не постоянно, не вѣчно; а этотъ свѣтъ—вѣчный и намъ потому далъ Богъ увидѣть свѣтъ чувственный, чтобы сподобить насъ умнаго свѣта—во время, которое онъ Самъ опредѣлилъ [2]); а блаженство и красота этого умнаго свѣта таковы, что мы теперь и постигнуть того не можемъ во всей полнотѣ: грѣхи, страсти и житейскія попеченія препятствуютъ намъ въ настоящей жизни живо ощущать въ душѣ этотъ свѣтъ; одежда тѣла также скрываетъ его отъ души. Духовный свѣтъ былъ и въ мірѣ, но—увы! люди не приняли его: *Свѣтъ пріиде въ міръ, и возлюбиша человѣцы паче тму, нежели свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла* [3]). Чтобы сподобиться быть

1) 1 Тим. 6, 16. 2) Требн. мол. женѣ род въ 40 д.; 3) Іоан 3, 19.

быть участниками духовнаго свѣта, очевидно, нужно отложить дѣла темныя, т. е. грѣхи.

И раздѣли Богъ между свѣтомъ и между тмою. И нарече Богъ свѣтъ день, а тму нарече нощь. Хотя Богъ создалъ свѣтъ, но тьмы, которая была до сотворенія свѣта, совершенно не уничтожилъ, потому что непрерывность свѣта была бы вредна для тварей, а только сдѣлалъ между ними раздѣленіе, назначилъ порядокъ, послѣдовательность какъ для того, такъ и для другой. Но отъ чего тогда могли быть день и ночь, когда еще не было солнца? Тогда, говоритъ св. Василій Великій, происходилъ день и слѣдовала нощь не по солнечному движенію, но потому, что первобытный свѣтъ, въ опредѣленной Богомъ мѣрѣ—то расширялся, то опять сжимался [1]).

И бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ.—не только первый, но и единый, т. е. единственный. Такъ названъ онъ для того, чтобы показать его важность и превосходство предъ другими днями: потому что онъ есть глава времени, начатокъ дней, современный свѣту, какъ говоритъ Св. Василій Великій [2]). На нынѣшній разъ заключимъ бесѣду первымъ днемъ творенія: довольно, если и это удержимъ въ памяти. Будемъ помнить, что весь міръ созданъ Богомъ изъ ничего, единственно по Его благости, и памятуя это, благоговѣть предъ Нимъ и благодарно прославлять Его. Аминь.

1) Шестодн. 2) Тамже.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

Кто измѣри небо пядію и горстію воду и всю землю? Кто постави горы въ мѣрилѣ, и холми въ вѣсѣ?.... Воззрите на высоту очима вашима, и видите, кто сотвори сіи вся?

(Исаіи 40, 12. 13 и 26).

НѢ мы будемъ говорить, братія, *о второмъ и третьемъ днѣ творенія.* Какимъ же сталъ міръ во второй день своей жизни, или—что сотворено во второй день? Ядро земное было все еще въ водѣ и не было видимо; но свѣтъ уже освѣщалъ днемъ неустроенное, безобразное вещество міра. Во второй день міръ начинаетъ болѣе и болѣе по Божіему слову, изъ безпорядка приходитъ въ порядокъ. Богъ творитъ этотъ видимый сводъ небесный, названный въ Св. Писаніи твердію—отъ того, что на немъ какъ будто утверждены свѣтила небесныя, и по повелѣнію Творца, грубѣйшія части водообразнаго міроваго вещества стремятся къ землѣ, и соединясь съ нею, открываютъ ея очертаніе, частію восходятъ вверхъ, т. е. къ другимъ

непрозрачнымъ тѣламъ, находящимся въ небесномъ пространствѣ, для которыхъ также долженствовала открыться твердь [1]). *И рече Богъ*, говоритъ Св. Бытописатель: *да будетъ твердь посредь воды: и да будетъ разлучающи посредь воды и воды: и бысть тако. И сотвори Богъ твердь: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію. И нарече Богъ твердь небо: и видѣ Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро, день вторый.* Такъ говоритъ великій Моисей о твореніи во второй день. Чтоже хотѣлъ онъ сказать словами: *и сотвори Богъ твердь: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію?*—То, что во второй день Богъ создалъ *воздушное пространство*, окружающее землю и все безконечное *звѣздное пространство*, съ огромными, въ то время еще темными шарами небесными, раздѣленными другъ отъ друга величайшими разстояніями [2]). Въ этотъ же день по причинѣ ношенія надъ водами Духа Божія, вливавшаго въ нихъ теплоту и жизнь, *несобразованная и неустроенная земля начала обнаруживать признаки жизни* и первоначальнаго устройства: отъ теплоты вода стала испаряться и подниматься вверхъ—къ небу: явились облака и стали въ этотъ день плавать по воздуху. Земной шаръ началъ съ сего дня совершать круговороты. Но воды на землѣ все еще такъ было много, что испаренія не могли унести ея съ собою вверхъ столько, чтобы открылось ядро земное: оно все еще было погружено въ водѣ.

Благодареніе всемогущему Творцу, Который всемогущимъ словомъ Своимъ создалъ воздухъ, разливъ такую тонкую, прозрачную, живительную жидкость, необходимую для всякой одушевленной твари и для

1) Записки на книгу Бытія стр. 18 и 19; 2) Катих. Бес. Прот. І. Яхонтова Бес. 6, о пятомъ днѣ твор.

всѣхъ растеній. Да, братія, безъ воздуха ни мы, ни животныя не могли бы существовать и нѣсколькихъ минутъ: онъ также—и даже больше—необходимъ, какъ пища и питье: мы дышемъ имъ каждую минуту. Свѣжій воздухъ, при движеніи, есть, кромѣ того, прекрасное лекарство въ случаяхъ нетрудныхъ болѣзней, подручное для всякаго: онъ освѣжаетъ и укрѣпляетъ наше тѣло.—Но воздухъ же можетъ быть и проводникомъ смерти, посылаемой Богомъ за грѣхи наши: моровыя повѣтрія имѣютъ свое мѣсто и путь въ воздухѣ; безъ благорастворенія воздуха люди погибаютъ иногда также голодною смертію, или, по крайней мѣрѣ, часто терпятъ голодъ; потому-то Св. Церковь ежедневно молится Господу, между прочимъ, *о благораствореніи воздуховъ*. Въ воздухѣ вы видите и слышите, братія, разныя явленія, и, между прочимъ, громы и молніи. Какое часто грозное зрѣлище представляютъ облака, когда сгустившись, они какъ бы изрыгаютъ изъ себя громъ и молнію? Видъ неба, покрытаго черными тучами и потрясающаго землю громовыми ударами и озаряющаго страшно сверкающей молніей, во всѣ времена производилъ на людей такой страхъ, что они—въ язычествѣ—поставили надъ этими явленіями особеннаго бога и называли его громовержцемъ и перуномъ. Мы, слава Богу, знаемъ навѣрное, что все въ мірѣ бываетъ подъ управленіемъ одного Господа Бога и никто постороній не распоряжается властительски въ Его царствѣ. Нѣкоторые и изъ христіанъ думали и думаютъ, что это гремитъ Илія пророкъ. Но, братія, это дѣлаетъ не другой кто, а—Господь Богъ, Который далъ Свои законы природѣ однажды навсегда. Сообразить это очень легко. Какъ наприм. землетрясенія или изверженія огнедышущихъ горъ бываютъ безъ посторонняго какого-нибудь лица,

такъ точно и громомещущія и огнедышущія облака бываютъ сами по себѣ, безъ постороннягo же лица, по однимъ законамъ Творца, создавшаго вселенную. Братія! при видѣ облаковъ мы можемъ вспомнить о томъ времени, когда Господь во тьмахъ святыхъ ангеловъ Своихъ придетъ опять на нашу темную землю для страшнаго суда надъ родомъ человѣческимъ; Онъ придетъ на облакахъ, какъ говоритъ Тайнозритель: *се грядетъ со облаки, и узритъ Его всяко око* [1]); да и праведники въ это время будутъ *восхищени на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ* [2]).

И бысть вечеръ, и бысть утро, день вторый. [3]) Вотъ ужъ вечеръ втораго дня міра, а земли все еще не видно.

Въ третій день міра Господь образовалъ особыя *вмѣстилища* на землѣ *для водъ* и открылъ лице земли въ извѣстныхъ мѣстахъ. Въ этотъ же день выдвинулись изъ земли и воздвиглись на шей *горы*— потому что для воды необходимо было сдѣлать обширныя и глубокія ложбины; а чтобы образовать ихъ, очевидно, нужно было выдвинуть землю и поставить эти горныя громады [4]). Водяныя вмѣстилища названы *морями*, а суша названа *землею*. *И рече Богъ*, продолжаетъ Свящ. Бытописатель, *да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша: и бысть тако: и собрася вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя, и явися суша. И нарече Богъ сушу, землю: и собранія водъ нарече моря: и виде Богъ, яко добро* [5]). И такъ, вотъ когда показалась суша:— уже на третій день. Еще ни въ воздухѣ, ни въ водѣ нѣтъ живыхъ тварей.—а суша въ этотъ день произведетъ уже изъ себя удивительныя растенія: изъ грубой земли, изъ песку, изъ глины, изъ илу, вый-

1) Апок. 1, 7; 2) 1 Сол. 4. 17; 3) Быт. 1, 8; 4) Бог. Св. I. Дам. кн. 2, гл. 9, о водахъ; 5) Быт. 1, 9. 10.

дутъ самые нѣжные, прекрасные и разнообразные виды травъ, цвѣтовъ и различныхъ злаковъ, также — всѣ роды деревъ.

Но отъ чего это—сравнительно съ водами—суши на землѣ такъ мало, между тѣмъ какъ тварей, живущихъ на сушѣ, такъ много?—воды двѣ трети, а суши—только одна треть? Здѣсь-то, братія, подивитесь премудрости Творца. Океаны и моря, служа жилищемъ для несмѣтнаго множества водныхъ тварей, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ какъ бы запасными водохранилищами для поливанія или орошенія земли. Вы знаете какъ растенія любятъ воду, какъ много всасываютъ ея своими корешками и проводятъ ее по всему стволу и по всѣмъ вѣтвямъ и листочкамъ;—что безъ воды онѣ не могутъ питаться; знаете также, какое неисчислимое множество растеній большихъ и малыхъ. Представьте же теперь, братія, сколько нужно воды для всякой травки, цвѣтка, кусточка и дерева,—и гдѣ бы ее взять можно было въ такомъ огромномъ количествѣ, еслибы не было океановъ и морей, озеръ и рѣкъ? Благодаря этимъ водянымъ вмѣстилищамъ, земля съ безчисленными своими семействами растеній не знаетъ недостатка въ водѣ: изъ океановъ, морей и другихъ вмѣстилищъ воды ежедневно поднимается множество испареній; испаренія эти въ видѣ облаковъ обтекаютъ въ верхнихъ слояхъ воздуха землю и дождятъ на нее, или ниспадаютъ въ видѣ росы и такимъ образомъ приносятъ питье каждой травкѣ, цвѣтку и дереву, которыя сами не могутъ ходить за питьемъ. Не говоримъ о томъ, какое безчисленное множество на землѣ и въ водѣ разныхъ одушевленныхъ тварей—отъ человѣка до мельчайшихъ насѣкомыхъ, невидимыхъ простыми глазами,—сколь много нужно и для нихъ воды: каждая хочетъ пить и ѣсть; и самая пища непре-

мѣнно всегда бываетъ больше или меньше растворена жидкостію. Все, что живетъ непремѣнно имѣетъ нужду въ водѣ. При всемъ этомъ вспомните, какое множество огня скрывается во внутренности земной: и послѣ этого, вѣрно, никто не скажетъ, что воды не соразмѣрно много на землѣ: ея столько, сколько нужно для благосостоянія всѣхъ земныхъ тварей. Творецъ все сотворилъ числомъ, мѣрою и вѣсомъ.

Братія! вода хотя бездушная вещь, но она, слушаясь слова Господня, дѣлаетъ то, чего мы иногда не дѣлаемъ. Вы видите, что она, по закопамъ Творца, подымаясь изъ разныхъ водяныхъ вмѣстилищъ вверхъ въ видѣ паровъ, ниспускается потомъ дождемъ или росою на растенія, которыя сами не могутъ перемѣнять мѣста и—приноситъ имъ живительное питье, или же, по крайней мѣрѣ, дѣлаетъ влажнымъ воздухъ. Такъ и мы всегда будемъ служить бѣднымъ и немощнымъ нашимъ собратіямъ, подавая имъ слово утѣшенія въ бѣдствіи, какъ прохладительное питье, или милостыню, какую кто можетъ.

И рече Богъ: да прораститъ земля былїе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое творящее плодъ, емуже сѣмя его въ немъ по роду на земли: и бысть тако [1]). Все еще идетъ третій день. Когда вода согрѣлась и согрѣла землю, а отъ этого начали подниматься испаренія—и когда, по слову Господню, вода, покрывавшая землю, ушла въ указанныя ей вмѣстилища и такимъ образомъ явилась суша съ горами, холмами и долинами: —на землѣ, тоже по слову Господню, вдругъ является безконечное различіе *травъ* съ сѣменами въ каждой, заключающими въ себѣ въ самомъ маломъ видѣ множество тѣхъ самыхъ травъ или злаковъ, которые по-

1) Быт. 1, 11.

сятъ ихъ на своемъ стеблѣ; является также,—вмѣстѣ съ *деревами безплодными*, заключающими въ себѣ только сѣмена свои—и *всяко древо плодовитое*—само собою, безъ посторонняго учителя производящее прекрасные и вкусные плоды—тоже съ сѣменемъ, смотря по роду дерева—такъ, что каждый родъ дерева долженъ былъ самъ себя воспроизводить и не смѣшиваться съ другими деревьями, или—какъ-нибудь искажаться.

Вотъ гдѣ, братія, начало разнообразной растительной нашей пищи, поддерживающей нашу жизнь и служащей къ нашему удовольствію. Когда будемъ вкушать ее,—будемъ помнить, что она—дѣло благости и всемогущества Божія; будемъ знать ей цѣну и мѣру и не забудемъ всегда благодарить за нее Творца. А обращая вниманіе—съ одной стороны на красоту цвѣтовъ, съ другой—на малоцѣнность, пренебреженіе ими, вспомнимъ слова Спасителя, коими Онъ учитъ насъ надѣяться на Промыслъ Божій: *аще же сѣно селнос днесь сущс, и утрь въ пещь вмѣтаемо. Богъ тако одѣваетъ, не много-ли паче васъ, маловѣри* [1])? — не будемъ слишкомъ заботиться объ одеждѣ, особенно—о нарядной. Можно еще учиться смиренію при видѣ красоты и нѣжности цвѣтовъ и ихъ скораго увяданія, при видѣ красоты и стройности деревъ и ихъ паденія подъ сѣкирою человѣка или отъ напоровъ вѣтра. Хороши и нѣжны цвѣты, но не чѣмъ имъ гордиться: они не свои, а Божіи, и при томъ скоро увядаютъ; прекрасны и стройны деревья: но и имъ не чѣмъ похвалиться: Богъ ихъ и насадилъ, и напоилъ и возрастилъ. Точно также и красивые люди и величественные мужи, какъ цвѣты полевые и стройныя дерева—ни чѣмъ не могутъ похва-

1) Мѳ. 6, 30.

литься: Божіе твореніе—ихъ тѣло: ничего въ немъ нѣтъ у нихъ своего; Богъ его возрастилъ и далъ пищу и питье для его питанія; о душѣ и говоритъ нечего: она также—вся Божія. Да при томъ и цвѣты и деревья одинаково падаютъ, хотя одни живутъ меньше, а другія—больше. Такъ и люди, каковы бы они ни были, всѣ падутъ подъ сѣкирою смерти.— Но возвратимся къ творенію. Господь Богъ—мы слышали—сказалъ, чтобы земля произвела растенія: и она произвела всѣ растенія по роду. Дивно всемогущество Твое, Господи! Какъ Ты сказалъ въ началѣ —такъ до нынѣ каждый злакъ, каждое деревцо и дерево слушаются Тебя! Съ наступленіемъ весны лишь только будетъ достаточное количество теплоты для развитія растеній: у бездушной Твоей твари начинается дивная работа въ скромной неизвѣстности нѣдра земнаго, также—на стебляхъ и сучьяхъ деревъ, безъ шуму, безъ стуку, правильно, постепенно. Вотъ они выходятъ на свѣтъ Божій: ни одна травушка, ни одинъ листочекъ, ни одно деревцо не собьется съ пути, не забудетъ даннаго ему образца (формы)—и смотрите: откуда что берется: травка на землѣ или листочикъ на деревѣ развертывается, становится шире и шире, больше и больше и наконецъ голая земля покрывается прекраснымъ, разноцвѣтнымъ ковромъ, который манитъ и глазъ и обоняніе; а деревья, наряжаются въ лиственную, густую одежду и прикрываютъ свои члены. Такъ все дѣлается живописно, нарядно на нашей землѣ отъ этихъ растеній! И все это берется, какъ будто изъ ничего, по одному слову Господню, сказанному однажды навсегда! Да и мы, братія, не изъ того же ли небытія возникаемъ къ бытію? Чѣмъ мы бываемъ въ началѣ —*въ чреслѣхъ отчихъ* [1])? Не очевидно-ли чрезъ это

1) Евр. 7, 10.

Творецъ дастъ намъ знать, что въ началѣ Онъ привелъ все изъ небытія въ бытіе? Братія, будемъ смотрѣть на растенія—и поучаться. Какъ очевиденъ, осязателенъ Господь нашъ, нашъ Отецъ всемогущій въ этихъ растеніяхъ! Каждая травка, каждый листочикъ, каждый цвѣтокъ какъ будто шепчетъ намъ: „тутъ Господь!“ Разсматривайте, братія, премудрое устройство растеній и познавайте въ нихъ Бога: растенія есть почти у всѣхъ васъ во всякое время—и зимою и лѣтомъ. Но пора уже положить конецъ бесѣдѣ; простите за ея продолжительность; вѣдь трудно не говорить много о премудрыхъ дѣлахъ Творца. Аминь.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Тебе поетъ солнце; Тя славитъ луна; Тебѣ присутствуютъ звѣзды.
(Мол. водоосвят.).

ПРЕДМЕТОМЪ настоящей бесѣды будетъ, братія, сотвореніе *свѣтилъ небесныхъ.* послѣдовавшее въ четвертый день творенія, и—то, какъ они исполняютъ свое назначеніе по отношенію къ землѣ, также—ихъ величина и разстояніе отъ земли.

Послушаемъ, какъ говоритъ о сотвореніи свѣтилъ Св. Бытописатель Моисей въ своей книгѣ бытія небесе и земли. Вотъ какъ онъ говоритъ объ этомъ: *и рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесней, освѣщати землю, и разлучати между днемъ, и между нощію: и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта. И да будутъ въ просвѣщеніе на тверди небесней, яко свѣтити по земли: и бысть тако. И сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне, и свѣтило меньшее въ начала нощи, и звѣзды. И положи я Богъ на тверди небесней, яко свѣтити на землю, и владѣти днемъ и нощію, и разлучати между свѣтомъ и*

между тмою: и видѣ Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро, день четвертый [1]). И такъ солнце, луна и звѣзды сотворены—1) *для освѣщенія земли*, 2)—для того, чтобы они производили на землѣ *дни и ночи и времена года* и чтобы, такимъ образомъ, люди могли вести по нимъ свои земныя времясчисленія и 3)—для того, чтобы они служили *знаками* или признаками для узнанія: ведра или ненастья, вѣтра или бури, мѣстоположенія на землѣ или на морѣ. Таково назначеніе свѣтилъ для земли: другаго назначенія намъ не открыто. И какъ прекрасно и неизмѣнно исполняется это назначеніе!

И сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дни, и свѣтило меньшее въ начала нощи. Какое блистательное свѣтило—это солнце! какое множество свѣта отъ него и какъ дивно свѣтитъ оно землѣ! Нѣсколько тысячъ верстъ во всѣ стороны оно освѣщаетъ разомъ такъ ярко, что можно различить на землѣ каждую песчинку, каждую травку: вся земля какъ бы затопляется моремъ свѣта. Но, какъ свѣтъ есть вещество,—то судите, братія, какъ велико должно быть свѣтило, испускающее изъ себя на землю столько свѣта. Очевидно, оно (свѣтило) очень велико и несравненно больше земли,—потому что если бы оно было равно, или меньше земли: тогда свѣтъ на всей землѣ былъ бы несравненно скуднѣе. Но теперь возьмите во вниманіе и щедрость освѣщенія и пространство этого освѣщенія, равняющееся всему земному полушарію и еще—то обстоятельство, въ какой мѣрѣ свѣтъ свѣчи становится слабѣе и слабѣе, когда мы, напримѣръ, постепенно удаляемъ отъ ней книгу:—и тогда судите, какъ должно быть велико солнце, которое свѣтитъ одинаково ярко—такъ,

1) Быт. 1, 14—19.

что огромная отдаленность, показывающая его небольшимъ кругомъ, какъ бы ничего не значитъ для земли. Изъ этого легко всякому заключить, что оно чрезвычайно велико. Дознано, что солнце въ нѣсколько сотъ тысячь разъ больше земли. Если же оно кажется такимъ небольшимъ кругомъ,—то это, какъ мы сказали, отъ поразительной высоты, въ которой оно горитъ надъ землею. Оно удалено отъ земли на 144 милліона верстъ [1]). Это дознано учеными. Что значатъ наши земныя разстоянія въ сравненіи съ этимъ разстояніемъ? Каковъ же долженъ быть Творецъ, по волѣ Коего движутся по небу такія свѣтила и въ такой дали? Очевидно, Онъ долженъ быть вездѣсущъ и всесиленъ; для Него всякія величины—ничтожны. Но и въ насъ, братія, есть подобіе Божества вездѣсущаго: и для нашей мысли нѣтъ такихъ разстояній, какія есть для тѣла или для чувствъ; и мысль человѣческая въ мгновеніе можетъ облетать безмѣрныя разстоянія; и—чѣмъ болѣе человѣкъ старается жить добродѣтельно, свято, тѣмъ мысль его бываетъ свободнѣе, тѣмъ болѣе онъ отрѣшается отъ тѣсныхъ узъ земли; а напротивъ человѣкъ порочный, страстный, и мыслію и всѣмъ существомъ своимъ какъ бы прикованъ къ землѣ: на землѣ всѣ его надежды и все счастіе.—Весьма свѣтло солнце, братія, такъ что свѣтлѣе его мы ничего не видали и всю землю разомъ видитъ оно, *но очи Господни тмами темъ кратъ свѣтлѣйшіи солнца суть* [2]) и видятъ разомъ всю вселенную, все сокровенное и тайное въ людяхъ: нѣтъ мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ нихъ. Вообще, прекрасны солнце, луна и звѣзды, но Творецъ ихъ еще прекраснѣе. „Если небо прекрасно“, говоритъ одинъ очечествен-

1) Астрон. Зеленаго; 2) Сир. 23, 27.

ный нашъ святитель, „и на небѣ видимое солнце, „мѣсяцъ и звѣзды: о какъ прекраснѣйшій есть Той, „Который прекрасныя сіи сотворилъ вещи [1])!“

А отчего, братія, солнце заходитъ за землю и оставляетъ ее во мракѣ: а потомъ—опять восходитъ надъ землею? Отчего эта заря утренняя и вечерняя и эти *облацы златозарни* на зарѣ?—И это бываетъ по всеспльному слову или по законамъ Творца, создавшаго землю круглою, какъ шаръ, и повелѣвшаго ей круговращаться около себя и около солнца. Прежде мы говорили просто, безъ доказательствъ, что земля есть шаръ; а теперь восходъ и заходъ солнца, заря утренняя и вечерняя и златозарныя облака при зарѣ докажутъ намъ, что земля наша въ самомъ дѣлѣ есть огромный шаръ, какъ небесные шары. Вы часто видите, братія, что Господь Вседержитель на иконахъ большею частію пишется съ шаромъ, на верху коего—крестъ. Шаръ этотъ означаетъ шаръ земной и называется державою—отъ того, что въ древности Римскіе цари имѣли обычай, въ торжественныхъ случаяхъ, держать его въ рукѣ [2]). Господь нашъ Іисусъ Христосъ держитъ въ рукѣ шаръ земной, какъ Царь неба и земли, какъ Вседержитель. Это мы говоримъ для того, чтобы показать вамъ, что земля наша кругла, какъ шаръ. Но какъ же доказывается шаровидность земли явленіями при восхожденіи и захожденіи солнца? Слѣдующимъ образомъ: если бы земля была не шаровидна,

---

1) Св. Дим. Рост. соч. Ч. 2, 618 стр; 2) Первый ввелъ это Римскій императоръ Августъ (Isid. lib 17 in Cretzero—de Sancta Cruce—citatus). Только при немъ и слѣдующихъ императорахъ до Константина Великаго не было на державѣ креста: онъ водруженъ на ней Константиномъ Равноапостольнымъ (Niceph. lib. 7 cap. 49 in praef. sua historiæ). Когда изображали императора на монетахъ или на другомъ чемъ: тогда подъ шаромъ на Римскомъ языкѣ часто подписывали: правитель земли, или точнѣе; правитель земнаго шара (rector orbis).

а плоска, то солнце сейчасъ бы скрылось подъ землею, или вышло изъ подъ неё и тотчасъ же оставило бы насъ или въ полной тѣни земной, или освѣтило насъ полнымъ свѣтомъ. Теперь же, такъ какъ земля кругла: то мы пользуемся остатками свѣта отъ солнца и тогда, когда оно освѣщаетъ покатый бокъ земли, когда солнце, такъ сказать, бываетъ подъ горою и производитъ у насъ зарю, какъ бы зарево огромнаго пожара. Заря эта бываетъ оттого, что лучи зашедшаго или восходящаго солнца, освѣщая покатый бокъ земли, освѣщаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воздухъ, находящійся около земли и подобно водѣ окружающій ее, и—такимъ образомъ производятъ свѣтъ зари. Наблюдая за зарею, мы видимъ изъ постепеннаго уменьшенія свѣта,—изъ того, какъ онъ мало по малу изъ свѣтло-розоваго становится блѣдиѣе и блѣдиѣе,—что земля, точно кругла и лучи солнца какъ бы скользятъ, шагъ за шагомъ ровно, по кругу. А извѣстно, что это явленіе происходитъ отъ колесоподобнаго оборота земли, отъ ея круглоты. Смотря на облака по закатѣ солнца, видимъ тоже; часто ихъ бываетъ нѣсколько рядовъ: одни выше, другія, ниже. Смотрите: солнце сѣло, и мы не видимъ уже его; только верхушки зданій принимаютъ еще на себя его послѣдніе лучи; между тѣмъ нижнія облака еще багровы и верхнія—также; а вотъ нижнія потухли, какъ раскаленное желѣзо, снятое съ огня, но верхнія облака еще златозарны; для нихъ солнце еще не зашло: у насъ уже сумерки, а тамъ, въ высотѣ, полный свѣтъ. Но вотъ наконецъ эти выспреннія, златозарныя облака стали также темными, т. е. и они также стали въ тѣни земной: солнце низко опустилось подъ землею. Какъ очевидно изъ этого, что земля—шаровидна! По для чего я стараюсь доказать вамъ, что земля есть шаръ? Для

того, чтобы въ самомъ поразительномъ видѣ представить вамъ всемогущество Божіе. Земля есть шаръ. Но для чего Богъ устроилъ ее шарообразною? Для того, чтобы она обращалась около себя и около солнца. И такъ земля обращается въ воздухѣ—въ огромныхъ пространствахъ, и, по словамъ одной церковной пѣсни, виситъ *на ничесомъ*. Какая сила должна сдерживать ее въ воздухѣ на ничемъ! какая сила должна носить ее кругомъ около солнца, какъ легкій мячъ? Какъ незначительна для Господа Бога земля наша! Какъ вѣрны и истинны слова Господа: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ* [1]), только подножіе! Такъ бываетъ съ землею и такъ она устроена. Но по тѣмъ же законамъ сотворены и свѣтила небесныя: они всѣ также повѣшены на ничесомъ или ни на чемъ. *Яко возвеличишися дѣла Твоя, Господи! вся премудростію сотворилъ еси* [2]). Но больше всего насъ удивляетъ это свѣтозарное свѣтило. Одинъ свѣтильникъ засвѣтилъ Ты, Боже, для всей земли и для всѣхъ достаточно его свѣта; никто не имѣетъ надобности требовать—подвинуть его ближе къ себѣ, чтобы свѣтъ былъ ярче: вездѣ и всякому оно одинаково ярко свѣтитъ: царю и подданному, богатому и бѣдному, сильному и слабому, праведному и грѣшному. Мало того, что свѣтитъ: оно еще и грѣетъ, и животворитъ всѣхъ и все; даръ всѣмъ одинаково дается: никто не обиженъ.—Въ солнцѣ, братія, можно видѣть подобіе единаго и всеблагаго Господа и единой Церкви. Солнце всей землѣ свѣтитъ одно: и духовное Солнце—Господь Богъ также для всего міра Одинъ—во всѣхъ частяхъ свѣта; одно Евангеліе Господне во всемъ мірѣ; одна и Церковь Господня, или одинъ дворъ словесныхъ овецъ Го-

1) Ис. 66, 1; 2) Псал. 103, 24 ст.

сподникъ; одинъ Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ. Далѣе—солнце есть подобіе всеблагаго Бога, Который солнце свое сіяетъ на злыхъ и добрыхъ людей. Дивное зрѣлище благости Божіей! Чего другой изъ насъ не дѣлаетъ иногда? Какихъ грѣховъ, какихъ злыхъ дѣлъ нѣтъ между людьми, совершаемыхъ и явно и тайно? Иногда люди живутъ въ совершенномъ забвеніи Бога. Но отецъ небесный повелѣваетъ солнцу Своему сіять равно на всѣхъ: Его солнце никогда не забудетъ въ свое время подняться надъ нами. Мы—часто—еще спимъ, а оно (солнце), *какъ женихъ изъ чертога своего* [1]) уже давно выступило на нашъ небосклонъ и льетъ со всею щедростію ослѣпительные лучи свои, радуя всякую одушевленную тварь,—все освѣщая и оживляя. Будемъ и мы, братія, подражать Отцу небесному, каждый по своимъ силамъ, сіяя другимъ свѣтомъ своихъ добрыхъ дѣлъ и согрѣвая своимъ участіемъ сердца нуждающихся въ участіи.

Когда солнце скрывается за землею,—большею частію тотчасъ же на мѣсто его является другое свѣтило—меньшее и свѣтитъ землѣ цѣлую ночь. Какой точный порядокъ въ смѣнахъ! какая заботливость о нашей темной землѣ! Чтобы на ней не было очень темно во время удаленія отъ насъ солнца въ другое полушаріе, луна тотчасъ же по закатѣ солнца принимаетъ на себя должность свѣтила, хотя далеко не съ такимъ свѣтомъ, какъ солнце. Свѣтъ ея, какъ дознали люди ученые, въ 100,000 разъ слабѣе пасмурнаго дня, а въ сравненіи со свѣтомъ солнечнаго дня самая ясная лунная ночь въ 300,000 разъ темнѣе [2]). Она также освѣщаетъ разомъ очень много пространства — не одну тысячу верстъ; а потому

1) Пс. 18, 6; 2) Астрон. Зеленаго.

также слѣдуетъ заключить, что она и велика и очень далека отъ насъ: впрочемъ гораздо меньше не только солнца, но и земли и только на 360,000 верстъ отстоитъ отъ земли. При лунѣ обыкновенно мы видимъ на небѣ безчисленное множество звѣздъ, изъ коихъ однѣ—больше, а другія меньше. Многіе изъ васъ, братія, не знаютъ тайны звѣзднаго неба, да и нѣтъ особенной надобности знать ее всѣмъ: —а тамъ-то и открывается все безконечное могущество Творца. И на землѣ—изъ всѣхъ созданій Божіихъ —видно Его всемогущество: но земля только одна песчинка въ сравненіи съ безпредѣльностію неба. Всѣ звѣзды —каждая порознь—больше нашей земли, а большая часть, можетъ быть, больше и самаго солнца, и—не милліоны верстъ отдѣляютъ отъ нихъ нашу землю, а цѣлые биллліоны—такія числа, которыя рѣдко гдѣ у насъ и употребляются. Прекрасны эти звѣзды; тихъ и пріятенъ свѣтъ ихъ!.. И не здѣсь-ли, не въ этой-ли ночной тишинѣ, при созерцаніи безпредѣльнаго величественнаго небеснаго свода, когда въ душу льется миръ и радость,—не здѣсь-ли, братія, когда вы проникнуты священнымъ трепетомъ,—вамъ станутъ понятны благодареніе и славословіе, возносимое созданіемъ своему Творцу?! *Тебе поетъ солнце, Тя славитъ луна, Тебѣ присутствуютъ звѣзды!...*

Всѣ эти круглые шары изъ безобразнаго вещества явились, братія, по одному слову Господню, еще во второй день [1]). Только тогда они были темные, а въ этотъ день данъ имъ свѣтъ и они стали свѣтлыми. Это разумѣемъ какъ о звѣздахъ, такъ и о солнцѣ. „Въ началѣ Богъ сотворилъ“, говоритъ Св. Григорій Богословъ, „не этотъ солнечный свѣтъ, но

1) Катих. Бес. Прот. І. Яхонтова, о пят. днѣ творенія.

„но заключенный въ тѣлахъ и въ солнцѣ, а потомъ „уже данный солнцу освѣщать всю вселенную“ [1]). Отсюда можно заключить, что тѣло солнца было прежде, чѣмъ далъ ему свѣтъ; также какъ и тѣла луны и звѣздъ. Смотря на звѣздный міръ, невольно думаешь: какая бездна всемогущества и премудрости Божіей! Что значитъ въ сравненіи съ небомъ—наша земля? что—мы люди? Кто не скажетъ съ св. Псалмопѣвцемъ Давидомъ: *яко узрю небеса, дѣла перстъ Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси. Что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его?* [2]).

Св. Писаніе не открыло намъ другаго назначенія свѣтилъ небесныхъ, кромѣ назначенія ихъ для земли. Назначеніе это, какъ мы указали раньше, состоитъ въ томъ, чтобы: 1) освѣщать землю—и мы всѣ видимъ, что они, точно, исполняютъ это назначеніе, особенно солнце и луна; 2) чтобы люди вели по нимъ счетъ времени: *да будутъ*, сказано, *во времена, и во дни, и въ лѣта*. Скажемъ теперь подробнѣе объ этомъ другомъ назначеніи. Подъ временами здѣсь разумѣются времена года: весна, лѣто, осень и зима. И такъ, дни и ночи и времена года на землѣ происходятъ отъ свѣтилъ небесныхъ, именно отъ солнца и луны. Дни и ночи происходятъ отъ колесообразнаго обращенія земли около себя самой. Когда та сторона земли, на которой мы живемъ, оборотится внизъ, а которая подъ нами—вверхъ: тогда у насъ внизу бываетъ ночь, а вверху—день; а когда опять подымемся мы вверхъ, а тѣ, которые подъ нами внизъ; тогда бываетъ у насъ день, а у нихъ—ночь. Времена же года бываютъ такъ: когда земля находится въ такомъ положеніи къ солнцу, что оно

1) Твор. Св. Отц. год. 2, кн. 3, 143 стр.; 2) Псал. 8, ст. 4 и 5.

бросаетъ на нее лучи свои прямо, какъ дождь падаетъ изъ облаковъ, или хотя не очень косвенно, тогда на землѣ бываетъ очень тепло, т. е. бываетъ лѣто; съ увеличеніемъ откоса въ паденіи лучей солнечныхъ—на землѣ становится холоднѣе и холоднѣе: наступаетъ осень; въ это время отъ неравномѣрнаго охлажденія земли, воды и окружающаго ихъ воздуха поднимается множество испареній въ воздухъ —изъ морей, озеръ, рѣкъ и болотъ: отъ того почти безпрерывные, сильные дожди осенью. Наконецъ, лучи солнечные отклоняясь отъ земли все болѣе и болѣе, какъ бы скользятъ только по землѣ, едва касаясь ея: отъ того наступаютъ сильные морозы, становятся короткіе дни и долгія ночи. У жителей другаго земнаго полушарія въ это время дни постепенно увеличиваются, а ночи укорачиваются и жары достигаютъ высшей степени. Послѣ этого солнце опять начинаетъ возвышаться надъ нашимъ полушаріемъ все болѣе и болѣе; лучи его станутъ падать къ намъ прямѣе и прямѣе: начнется таяніе, придетъ весна. Всѣ эти перемѣны бываютъ при обращеніи земли около солнца, а оборотъ этотъ совершается цѣлый годъ. Такимъ образомъ у насъ бываетъ и темно и холодно, когда солнце мало освѣщаетъ насъ; и напротивъ свѣтло и тепло, когда лучи солнца прямо падаютъ на землю. Подобное, братія, бываетъ и съ душею христіанина. Когда Источникъ духовнаго свѣта и животворной теплоты Іисусъ Христосъ и Духъ Животворящій—удаляются отъ нея: тогда въ ней бываютъ духовный мракъ и холодъ; а когда Они приближаются къ ней и дѣйствуютъ на нее Своею благодатію: тогда вдругъ въ ней водворяется свѣтъ и теплота и она вкушаетъ—чудный миръ и небесную радость.

Есть еще третье назначеніе свѣтилъ: чтобы они

служили знаменіями или знаками разныхъ состояній и перемѣнъ воздуха, также положенія мѣста путниковъ на землѣ и въ моряхъ. Такъ моряки обыкновенно замѣчаютъ по извѣстному цвѣту восходящаго или заходящаго солнца о бурной погодѣ или о тишинѣ; а по солнцу, лунѣ и звѣздамъ опредѣляютъ они свое положеніе въ морѣ—и даже на сухомъ пути—люди ходящіе въ глубокомъ, дремучемъ лѣсу узнаютъ по солнцу и звѣздамъ, въ какой они сторонѣ и куда имъ нужно выйти. Но, сверхъ чаянія, бесѣда наша слишкомъ продлилась и уже пора положить конецъ сей. И такъ, воздавъ славу Богу, дивному въ дѣлахъ Своихъ, положимъ здѣсь и конецъ своей бесѣдѣ. Аминь.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

Твоею-ли хитростію стоитъ ястребъ, распростеръ крилѣ недвижимъ зря на югъ? Твоимъ же ли повелѣніемъ возносится орелъ?

(Іов. 39, 26 и 27).

ВЪ ПЕРВЫЕ четыре дня отъ начала міра явились, по Божіему слову, небо со свѣтилами и—земля, окруженная воздухомъ, съ сушею и—на ней разными растеніями, также со вмѣстилищами водъ. По живой твари ни въ воздухѣ, ни на сушѣ, ни въ водѣ еще не было. Уже въ пятый день Богъ населяетъ воды рыбами и разными водяными гадами, а воздухъ — птицами. Такъ повѣствуетъ св. Бытописатель Моисей о сотвореніи въ пятый день: *И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія по земли по тверди небесней: и бысть тако. И сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, яже изведоша воды по родомъ ихъ, и всяку птицу пернату по роду: и видѣ Богъ, яко добра. И благослови я Богъ,*

глаголя: растится, и множится, и наполните воды, яже въ моряхъ: и птицы да умножатся на земли. И бысть вечеръ, и бысть утро, день пятый [1]). Изъ одной и той же воды сотворилъ Богъ рыбъ и птицъ всемогущимъ словомъ Своимъ. „Одно естество воды", говоритъ Св. Кирилъ Іерусалимскій, „но изъ онаго „раждаются рыбы и птицы, и какъ тѣ плаваютъ въ „водахъ, такъ и сіи летаютъ въ воздухѣ" [2]). Да, братія, изъ одного и тогоже вещества Творецъ дѣлаетъ, что угодно. Такъ, напримѣръ „таже вода,— „изъ которой раждаются рыбы и птицы, въ вино„градныхъ лозахъ",—говоритъ тотъ же св. Кириллъ —„бываетъ виномъ, веселящимъ сердце человѣка; „въ маслинахъ—елеемъ, умащающимъ лице чело„вѣка; превращается такъ и въ хлѣбъ, сердце чело„вѣка укрѣпляющій, и во всякіе роды плодовъ" [3]). Такъ все въ мірѣ связано между собою самымъ тѣснымъ образомъ, хотя съ перваго взгляда этого и не представляется. Впрочемъ это еще не такъ удивительно: рыбы и птицы—тѣ и другія по крайней мѣрѣ—живыя, движущіяся твари; вода, масло и вино, какъ ни различны, но та же жидкость. Но вотъ что удивительно: между растеніями и животными, у конхъ, кажется, всего меньше общаго между собою есть самое тѣсное родство, именно между растеніями есть животно-растенія, то есть такія животныя, которыя устройствомъ своимъ похожи на растенія; разводятся также, какъ растенія, прививками и разсаживаніемъ отпрысковъ и производятъ дѣтей такъ, какъ дерево—свои вѣтви [4]). Иной можетъ усомниться, что это—животное; но чувствованіе и произвольное движеніе такого страннаго существа увѣрятъ его, что это—точно—животное.

1) Быт. 1, 20—22; 2) Кир. Іер. огл. поуч. 9, стр. 158; 3) стр. 157; 4) Кл. подъ назв. „Зритель дѣлъ Божіихъ во вселенной".

Не научаетъ-ли чему-нибудь насъ—разумныхъ тварей—это тѣсное сродство всѣхъ земныхъ тварей? Научаетъ тѣсному дружелюбному единенію между собою. Видимъ, что все въ мірѣ соединено неразрывными узами: растенія съ животными и—тѣ и другія между собою; станемъ-ли мы унижать себя предъ неразумною природою—разъединяться другъ отъ друга чрезъ самолюбіе, ненависть и другія страсти? Покажемъ, что мы—существа разумныя, богоподобныя; соединимся между собою чистою *любовію*, которая для насъ есть *союзъ совершенства* [1]); не будемъ разрушать порядка Творца, Который связалъ сродствомъ всѣхъ тварей для ихъ благосостоянія.

И сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, яже изведоша воды по родомъ ихъ, и всяку птицу пернату по роду: и видѣ Богъ, яко добра. Св. Моисей—изъ тварей, живущихъ въ водѣ—назвалъ по имени только кита, какъ самое огромное морское животное, какъ *царя всѣмъ сущимъ въ водахъ*. Этотъ китъ, житель, достойный бездны океана, бываетъ длиною 15 саженъ. И чѣмъ же питается онъ? По премудрому устроенію Творца, онъ кормится не рыбами великими:—иначе сколько-бы надѣлали киты опустошеній въ морѣ:—нѣтъ: онъ сытъ только червями и морскими насѣкомыми, которыя съ длиннымъ потокомъ воды входятъ въ пасть его [2]). Что сказать о другихъ породахъ рыбъ? Св. Писаніе говоритъ, что *воды изведоша души животныхъ гадовъ по родомъ ихъ*. Этихъ родовъ рыбъ и разныхъ водныхъ животныхъ—безчисленное множество: до сихъ поръ никто еще не сосчиталъ ихъ, да и нѣтъ возможности сосчитать по причинѣ недоступности водной глубины. Извѣстно только, что породъ рыбъ и морскихъ

1) Кол. 3, 14; 2) Книга подъ назв. „Величество Бога во всѣхъ царствахъ природы.

гадовъ—безчисленное множество, и что они размножаются въ огромномъ количествѣ. Нѣкоторыя рыбы бросаютъ по нѣскольку сотъ тысячъ яицъ, а иныя и по нѣскольку милліоновъ, изъ коихъ послѣ рождаются рыбы [1]);—такъ дѣйствительно слово Творца: *растится, и множится, и наполните воды!* Да, рыбъ въ водахъ безконечно много; а при несчетно-многомъ размноженіи рыбъ, естественно, что они и умираютъ въ безчисленномъ множествѣ. Что же сдѣлалъ Творецъ, какія мѣста, какія кладбища отвелъ онъ для такого множества мертвыхъ рыбъ? Успувшія рыбы служатъ пищею и какъ бы запасною житницею для водныхъ тварей другаго рода. Въ морѣ есть, напримѣръ, между прочими, червь, похожій на угря, которому Богъ указалъ отыскивать и пожирать мертвыхъ морскихъ рыбъ. На днѣ морскомъ милліоны такихъ червей постоянно пресмыкаясь, пожираютъ всякое гніющее тѣло и такимъ образомъ предохраняютъ воды и воздухъ отъ гніенія столь многихъ рыбъ, а слѣдовательно -и отъ болѣзней, которыя могли-бы отъ того произойти у людей и животныхъ, и у самыхъ рыбъ [2]). Благодаря такому премудрому распоряженію Творца, море и всѣ воды кишатъ здоровыми и веселыми тварями. Да, у тварей Божіихъ вездѣ видно довольство жизнію. Если же и здѣсь—въ водахъ вы нашли бы, что-то похожее на войну, на преслѣдованія; если бы вы увидѣли, что одни рыбы истребляютъ другихъ, пожирая ихъ: то это не значитъ, что тамъ—въ глубинѣ водъ царствуютъ безпорядки, что тамъ есть много несчастныхъ обитателей; нѣтъ, все это клонится къ порядку, стройности и благосостоянію водпаго царства; все это показываетъ изумительную премудрость Творца.

1) Зоол. Ю. Симашко; 2) См. книгу: Велич. Бога въ цар. природы.

Съ самыхъ давнихъ временъ Богъ указалъ людямъ средство—ловить рыбъ для употребленія ихъ въ пищу. Воды доставляютъ ежедневно величайшее множество пищи, какъ въ хижины людей бѣдныхъ, такъ и на столы людей богатыхъ. Самъ Спаситель нашъ во время земной жизни вкушалъ рыбу, какъ это видно изъ того, что св. апостолы между небольшими своими путевыми запасами носили рыбу и хлѣбъ. Однажды творческимъ мановеніемъ Своимъ привлекъ Онъ въ сѣть Апостола Петра, нарочито брошенную въ море, такое множество рыбъ, что апостолы недоумѣвали, какимъ образомъ сохранились сѣти: такъ послушна тварь манію Творца! Такъ величественно вездѣ являлъ Себя Творцомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Будемъ, братія, благодарными Господу за то, что Онъ безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны питаетъ и довольствуетъ насъ всѣми благами.

Велико множество водныхъ тварей, видимыхъ глазами,—а оно не можетъ и сравниться съ числомъ такихъ тварей, которыя по малости своей не могутъ быть и видимы простымъ глазомъ:—въ увеличительное стекло можно видѣть въ одной каплѣ воды такое множество живыхъ существъ, что зритель можетъ забыться и подумать, не особенный-ли міръ тварей находится предъ его глазами? Кто, видя все это множество большихъ и ничтожныхъ тварей, не взойдетъ мыслію къ безконечному Уму, къ безконечной Премудрости, Которая одна вызвала изъ ничтожества къ жизни безконечное множество самыхъ разнообразныхъ тварей и всѣмъ дала самое мудрое устройство, жизнь и сладостное чувство бытія? *Яко возвеличишася дѣла твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси: исполнися земля твари Твоея* [1])!

1) Псал. 103, ст. 24.

И (сотвори Богъ) *всяку птицу пернату по роду.* Вмѣстѣ съ рыбами Богъ сотворилъ и всѣ породы птицъ домашнихъ, хищныхъ, пѣвчихъ и другихъ. Какъ много и этихъ пернатыхъ тварей! Весьма многія изъ нихъ теперь узнаны и описаны, но все еще открываются новыя, неизвѣстныя. Кто опишетъ ихъ красоту, ихъ нравы, обычаи, способности полученныя ими отъ общаго всѣхъ Творца? Нѣкоторыя изъ нихъ приносятъ и вещественную пользу человѣку, какъ—домашнія птицы; иныя служатъ ему пищею, а другія—забавляютъ его звуками. Но большая несравненно часть ихъ живетъ на свободѣ въ пространномъ мірѣ Божіемъ, радостно паря въ высотѣ, зная одного только надъ собою Владыку—Бога, не подчиняясь суетѣ и гордости человѣческой. Да,—человѣкъ—при всемъ твоемъ величіи, при всей твоей гордости, ты долженъ сознаться со смиреніемъ, что множество неразумныхъ тварей совершенно отъ тебя не зависитъ ни въ какомъ отношеніи,—что надъ ними одинъ Владыка—Богъ: Онъ далъ имъ разныя способности, вложилъ въ нихъ разные нравы и обычаи; Онъ ихъ народилъ; Онъ ихъ питаетъ и роститъ. Въ самомъ дѣлѣ, *Твоею-ли хитростію,* напримѣръ, *стоитъ ястребъ распростеръ крилъ недвижимъ зря на югъ? твоимъ-ли повелѣніемъ возносится орелъ* [1])? Да—скажешь ты—это дѣло не моего искусства; это—не мои подданные;—что у тебя и у нихъ—одинъ Творецъ.—Птицы для снискиванія себѣ пищи и для своей защиты одарены самымъ острымъ зрѣніемъ и потому, обыкновенно, легко находятъ себѣ пищу и открываютъ опасность. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, указывая людямъ на попечительность Отца небеснаго о доставленіи пищи каждой птичкѣ, учитъ

1) Іов. 39, 26 и 27.

насъ не слишкомъ заботиться о пищѣ. *Воззрите на птицы небесныя,* говоритъ Онъ, *яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы: и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте* [1])? Какъ между морскими гадами есть такіе, которые истребляютъ мертвыя и гніющія въ морѣ тѣла: такъ и между птицами есть такія, которыя истребляютъ мертвыя тѣла на землѣ, какъ напримѣръ орлы, коршуны, вороны и другія хищныя птицы. Самъ Спаситель упомянулъ въ Евангеліи—въ притчѣ—объ этомъ свойствѣ хищныхъ орловъ: *идѣже тѣло,* говоритъ Онъ, *тамо соберутся и орли* [2]). Такая вездѣ премудрая предусмотрительность, такое мудрое кругообращеніе жизни! Въ мірѣ ничто не пропадаетъ даромъ: все живетъ или служитъ запасомъ для жизни.

Рыбы и птицы, какъ мы видѣли, сотворены изъ одной и той же воды, и какъ тѣ раждаются изъ яичекъ, такъ и эти—изъ водянистаго яйца. Но есть между ними и еще большее сходство. Какъ ни быстръ полетъ птицъ, но плаваніе многихъ рыбъ не уступаетъ ему въ скорости. При томъ тѣ и другія плаваютъ въ жидкостяхъ, хотя неодинаковыхъ своею плотностію. Крылья у птицъ—тоже, что плавательныя перья у рыбъ; а вмѣсто перьевъ, которыми снабжены птицы, какъ теплою одеждою, у рыбъ служитъ чешуя. Есть птицы водныя, есть также и рыбы отчасти воздушныя или летающія. Плавательныя перья у рыбъ могутъ сгибаться и разгибаться, также какъ и крылья у птицъ; плаваніе и летаніе происходятъ точно также, только въ двухъ различныхъ жидкостяхъ: можно сказать, что рыба летаетъ въ водѣ, какъ птица плаваетъ въ воздухѣ, который для нея—тоже, что большой океанъ,

1) Мѳ. 6, 26; 2) Лук. 17, 37.

какъ и море для рыбы есть нѣкотораго рода воздухъ. Птицы, живущія въ жаркихъ мѣстахъ, имѣютъ красивыя перья, и рыбы въ моряхъ—въ тѣхъ же мѣстахъ, украшены блестящими цвѣтами, именно: онѣ бываютъ покрыты золотыми, серебряными, лазуревыми, рубиновыми и изумрудными чешуями и при блескѣ лучей солнечныхъ блестятъ въ водахъ, какъ драгоцѣнные камни. Есть рыбы, которыя огромными стадами переходятъ изъ однихъ морей въ другія: есть и птицы, которыя перелетаютъ изъ одной страны въ другую.—Изъ такого разительнаго сходства разнородныхъ тварей, мы заключаемъ, братія, что есть единое верховное Существо, все сотворившее, но ни какъ—не два, или нѣсколько, какъ пустословили нѣкоторые. Изъ разнообразной красоты, примѣчаемой въ тваряхъ, которая при всемъ разнообразіи есть что-то единое и общее всѣмъ имъ, заключаемъ,—что есть одна высочайшая Красота, отъ которой происходитъ въ мірѣ всякая красота. Весь міръ есть единая красота: потому что единъ Верховный Мудрецъ создалъ его. Будутъ и люди однимъ прекраснымъ стадомъ, когда *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.* [1]) въ будущемъ вѣкѣ.

Сотворивъ рыбъ и птицъ по роду, Господь Богъ Самъ засвидѣтельствовалъ, что онѣ—хороши, и потомъ благословилъ ихъ расти и множиться: *и благослови я Богъ, глаголя: раститеся, и множитеся, и наполните воды, яже въ моряхъ: и птицы да умножатся на земли.* Замѣчательно, что Господь Богъ благословилъ въ первый разъ этихъ живыхъ тварей, какъ благословилъ потомъ первыхъ людей. Здѣсь видна отеческая заботливость и любовь Господа Бога къ живымъ тварямъ Своимъ. Благословивши ихъ, Онъ

1) 1 Кор. 15, 28.

сказалъ имъ: *раститеся, и множитеся, и наполните воды въ моряхъ: и птицы да умножатся на земли.* Это значитъ, что Творецъ въ началѣ создалъ только начатки рыбъ и птицъ, роды ихъ, а размноженіе ихъ предоставилъ имъ самимъ, подъ охраненіемъ Своимъ, подобно тому, какъ и размноженіе рода человѣческаго. И донынѣ, всѣ роды рыбъ и птицъ, размножившись до безконечности, сохраняютъ въ точности видъ, нравы и обычаи своихъ родовъ, ни мало не смѣшиваясь съ другими. Всякая рыба и птица и всякій гадъ, какими были за нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ, такими остаются и нынѣ съ тѣми свойствами, какія получили отъ Творца въ началѣ. Древнія и новыя описанія рыбъ и птицъ—одинаковы. Такъ, братія, все божественное—прочно и постоянно! Такъ тверды и неизмѣнны законы Творца, данные твари, такъ неизмѣнно опредѣленіе Господне о св. Церкви, что Ее не одолѣютъ и врата адовы, или вся сила адская,—и Она будетъ твердо стоять до скончанія вѣка. *Созижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей* [1]), сказалъ Спаситель. Это—слова тогоже Творца, Который какъ бы и о мірѣ въ началѣ сказалъ: „сотворю міръ Мой, дамъ „законы ему, и никакая сила во вѣки вѣковъ не по„колеблетъ его“. Да радуется же смертный родъ: потому что всегда можно будетъ намъ находить спасеніе въ св. Церкви до конца міра—и да прославляетъ Творца всякой твари. Аминь.

1) Матѳ. 16, 18.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ

Мои суть вси звѣріе дубравніи, скоти въ горахъ и волове. (Псал. 49, 10).

РИМѢЧАЛИ ли вы, братія, съ какою постепенностію Господь Богъ творилъ этотъ видимый нами міръ?—Повторимъ въ нѣсколькихъ словахъ то, что было сказано прежде о твореніи. Сначала Онъ сотворилъ жидкое, водообразное и необразованное вещество міра изъ ничего, а потомъ—изъ этого вещества—произвелъ и устроилъ въ шесть дней весь міръ со всѣми тварями, въ немъ находящимися. Въ первый день произвелъ Онъ свѣтъ: „ибо великому Свѣту, т. е. Богу“, говоритъ св. Григорій Богословъ, „приличпо было начать мірозданіе сотвореніемъ свѣта, которымъ уничтожаетъ Онъ тьму и бывшіе дотолѣ нестроеніе и безпорядокъ; во второй—твердь со всѣмъ множествомъ огромныхъ шаровъ, тогда еще темныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга безмѣрнымъ разстояніемъ и—воздушное пространство, окружающее землю: въ третій—воду, покрывавшую кругомъ всю землю, отдѣлилъ отъ земли, повелѣвъ ей уйти въ нарочито образо-

ванныя вмѣстилища или углубленія въ землѣ и въ этотъ же день повелѣлъ землѣ произрастить всѣ роды деревьевъ плодоносныхъ и безплодныхъ, всѣ земляные плоды, всѣ злаки и цвѣты; въ четвертый—далъ солнцу свѣтъ и теплоту для освѣщенія и согрѣванія земли съ ея тварями, также—свѣтъ звѣздамъ; въ пятый—повелѣлъ водѣ произвести изъ себя рыбъ и птицъ. Обо всемъ этомъ сказано было въ предыдущихъ четырехъ бесѣдахъ. Теперь будемъ говорить о шестомъ и послѣднемъ днѣ творенія, въ который созданы животныя земныя и человѣкъ—вѣнецъ творенія, и именно—на нынѣшній разъ скажемъ о сотвореніи животныхъ земныхъ, о ихъ раздѣленіи на домашнихъ и дикихъ, и о пользѣ приносимой тѣми и другими.

И рече Богъ, говоритъ св. Моисей: *да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звѣри земли по роду: и бысть тако. И сотвори Богъ звѣри земли по роду, и скоты по роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ: и видѣ Богъ, яко добра* [1]).

И рече Богъ. Мы видѣли уже, братія, нѣсколько разъ въ прежнихъ бесѣдахъ, какъ всесильно слово Божіе: Онъ сказалъ—и стало; повелѣлъ—и явилось созданіе. *Той рече,* говоритъ св. Псалмопѣвецъ—*и быша; Той повелѣ, и создашася* [2]). Теперь еще разъ увидимъ тоже могущество слова Господня.

И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу. Эти слова не то значатъ, братія, будто-бы земля въ себѣ самой имѣла живыя души, которыя Богъ велѣлъ ей извести или родить, а—то, что Богъ далъ землѣ силу произвесть изъ себя живыхъ тварей, т. е. животныя созданы всесильнымъ словомъ Божіимъ такъ, какъ напр. изъ посоха Моисея Богъ сотворилъ змѣя,

1) Быт. 1, 24. 25; 2) Пс. 32, 9.

или—какъ Онъ, по словамъ св. Іоанна Крестителя, *отъ камнія можетъ воздвигнуть чадъ Аврааму* [1]). И такъ, всякая живая тварь происходитъ отъ Бога или отъ Божіяго слова—всѣмъ своимъ существомъ—равно и живетъ словомъ Божіимъ, поддерживающимъ въ бытіи всѣ роды тварей:—пища, питіе, дыханіе и движеніе—это уже второстепенныя причины жизни земныхъ тварей. Безъ Бога, безъ Божьяго слова, безъ Божіей воли нѣтъ и не можетъ быть никакой жизни не только на землѣ, но и на небѣ. Его слово вызвало всякую жизнь и Его же словомъ поддерживается всякая жизнь: Онъ одинъ *носитъ* все *глаголомъ силы Своея* [2]), т. е. сильнымъ словомъ Своимъ.

Да изведетъ земля душу живу. Это значитъ, что душа животныхъ происходитъ отъ земли и есть что-то земное, хотя тончайшее:—и потому по смерти животнаго въ землю же опять и возвращается. Только душа человѣческая безсмертна: потому что только въ человѣкѣ—изъ всѣхъ земныхъ тварей—есть разумъ, свобода и стремленіе къ Богу, къ безсмертію. Значитъ, объ ней больше всего должно намъ заботиться и обогащать ее дѣлами добрыми, спасительными; о тѣлѣ же, какъ объ одѣяніи души, устроенномъ для насъ Господомъ Богомъ изъ земли и нужномъ для насъ въ настоящемъ своемъ видѣ только дотолѣ, пока мы—на землѣ—не слишкомъ много заботиться: потому что, какъ истлѣвшая одежда, перегорѣвши отъ употребленія и отъ времени распадается и обращается въ прахъ, такъ и тѣло наше тоже тлѣнная одежда, необходимо распадется и обратится въ прахъ; и отъ дородства, отъ красоты, отъ крѣпости тѣлесной останется только одна земля.

1) Мѳ. 3, 9; 2) Евр. 1, 3.

Да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звѣри земли по роду: и бысть тако. Четвероногими животными св. Бытописатель Моисей назвалъ здѣсь—можно думать—домашнихъ или ручныхъ животныхъ, а звѣрями—дикихъ, лѣсныхъ звѣрей.—Но всегда ли было раздѣленіе животныхъ на домашнихъ или ручныхъ, и—дикихъ или звѣрей; не были ли сначала всѣ ручными, хотя большая часть изъ нихъ и созданы быть обитателями лѣсовъ? Человѣкъ—царь земный; онъ поставленъ былъ обладателемъ всѣхъ тварей земныхъ: а обладателю должны быть покорны и подручны всѣ обладаемые.—Человѣку, точно, въ началѣ были покорны всѣ звѣри и всѣ были ручными; а какъ согрѣшилъ человѣкъ, оказалъ неповиновеніе Богу: то и звѣри вышли изъ повиновенія человѣку, перестали быть ручными; мало того—стали страшны для него. „Какъ вошелъ грѣхъ (въ людей)“, говоритъ св. Златоустъ, „то отнята у нихъ честь (господство надъ звѣрями), и какъ между слугами исправные—страшны для товарищей, а дурные боятся и сослужителей: такъ случилось и съ человѣкомъ. Пока онъ имѣлъ дерзновеніе къ Богу, до тѣхъ поръ страшенъ былъ звѣрямъ; а какъ согрѣшилъ, то сталъ уже бояться и послѣднихъ изъ собратовъ своихъ, т. е. звѣрей“ [1]) „Но“, продолжаетъ Святитель: „Богъ не вовсе отнялъ у человѣка за его грѣхъ честь господства надъ звѣрями, не всей власти надъ ними лишилъ его;—нѣтъ: Онъ оставилъ не подъ властію человѣка тѣ только животныя, которыя не такъ много служатъ ему на пользу житейскую; а необходимыя, полезныя и доставляющія намъ въ жизни много пособій—эти животныя Богъ оставилъ въ под-

1) Бес. на кн. Быт. 3-я.

чиненіи намъ. Оставилъ коней, чтобы они влачили плугъ, разсѣкали землю, чтобы помогали намъ въ трудахъ при перевозкѣ тяжестей;—раздѣлялп съ нами, когда нужно, бранные труды и опасности; также—по нуждѣ или для нашихъ потребностей перевозили насъ съ мѣста на мѣсто; оставилъ стада рогатаго скота, овецъ, чтобы усладить нашъ столъ, чтобы мы имѣли довольно запаса для приготовленія одеждъ. Оставилъ еще и другія породы животныхъ, которыя доставляютъ намъ не малую пользу въ жизни. Осудилъ онъ насъ за грѣхъ на всегдашній потъ и трудъ, но и повелѣлъ нѣкоторымъ безсловеснымъ участвовать съ нами въ трудѣ для снисканія намъ пищи и—другихъ потребностей, а иногда и безъ труда даетъ намъ ее, дозволяя питаться плотію животныхъ.—Какъ много мы должны быть благодарны за это Создателю! Мы привыкли ко всему въ мірѣ и мало думаемъ: кому, какому Благодѣтелю обязаны мы этими дарами. Лошадь всю жизнь переноситъ наши тяжести; столы часто у насъ бываютъ обременены яствами изъ плотей животныхъ; все тѣло человѣка—съ ногъ до головы—бываетъ одѣто одеждою изъ кожи или шерсти животныхъ: но много ли словъ, или даже хотя тайныхъ чувствъ благодарности бываетъ у пользующихся всѣмъ этимъ? —Очень мало!

По и дикіе звѣри—при всемъ томъ, что они не подчиняются человѣку—полезны ему, вопервыхъ тѣмъ, что осязательно даютъ ему увѣриться въ силѣ Господней и не даютъ ему забываться въ гордости и самомнительности. Какъ громы и молніи заставляютъ насъ содрогаться и невольно сознавать свое ничтожество предъ Всемогущимъ Творцомъ, грозно и величественно вѣщающимъ намъ голосомъ видимой природы:—точно также и дикіе, особенно страш-

ные по своей свирѣпости звѣри, приводятъ насъ въ трепетъ и заставляютъ насъ подумать о Творцѣ ихъ, Который сдѣлалъ ихъ страшными для насъ,—о потерянномъ величіи человѣка и о настоящемъ его ничтожествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто высоко станетъ мечтать о себѣ при видѣ лютаго звѣря, съ полною независимостію обитающаго въ лѣсахъ, сверкающаго огненными глазами и въ минуту готоваго уничтожить величаваго царя земли? И положеніемъ, и видомъ своимъ онъ какъ бы говоритъ человѣку: я не тебѣ принадлежу, а страшному Богу; Онъ далъ мнѣ жизнь; Онъ меня и питаетъ, а не ты; не заставишь ты меня служить себѣ, какъ коня или вола. Въ самомъ дѣлѣ, *похощетъ ли ти*, напримѣръ, *единорогъ работати, или поспати при ясляхъ твоихъ? привяжеши ли ремнiемъ иго его и провлечетъ ти бразды на поли?* [1]) Нѣтъ, множество дикихъ звѣрей живетъ вовсе не для тебя, человѣкъ—чтобы ты зналъ, что обладаешь теперь очень немногимъ—что при своихъ грѣхахъ ты ограниченъ до чрезвычайности,—что только праведность можетъ возвратить тебѣ власть надъ звѣрями, какъ св. пророку Даніилу—надъ львами, какъ многимъ Святымъ надъ тѣми же львами и другими хищными звѣрями. Кромѣ того, дикіе звѣри полезны еще тѣмъ, что доставляютъ людямъ одежду своими кожами, а иногда и пищу—своею плотію; также тѣмъ—это уже въ общемъ порядкѣ природы—что пожираютъ трупы другихъ лѣсныхъ животныхъ, которыя иначе своимъ гніеніемъ заражали бы воздухъ; препятствуютъ излишнему размноженію нѣкоторыхъ слабѣйшихъ, но вредныхъ человѣку животныхъ, употребляя ихъ въ пищу. Что касается ядовитыхъ гадовъ, змѣй, скорпіоновъ и

1) Іов. 39, 9 и 10.

другихъ подобныхъ: то и онѣ полезны человѣку тѣмъ, что напоминаютъ ему также о его паденіи, виновности и смерти и заставляютъ трепетать предъ Всемогущимъ Богомъ.—Но зачѣмъ и требовать намъ непремѣнно себѣ пользы отъ каждаго рода животныхъ и гадовъ? Богъ создалъ ихъ не для пользы только нашей, а и для того, чтобы показать на нихъ премудрость и благость Свою. Въ самомъ дѣлѣ, какая премудрость Божія видна въ устройствѣ, въ видѣ, въ нравахъ и обычаяхъ разныхъ породъ животныхъ? Для человѣка внимательнаго и мыслящаго животныя служатъ живыми проповѣдниками премудрости Божіей. А посмотрите на жизнь каждаго животнаго,—на ихъ нравы, обычаи, на орудія къ оборонѣ:—и вы увидите, какъ всѣ онѣ довольны своею жизнію, прославите благость Божію и скажете: *благъ Господь всѣмъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* [1]). Если же непремѣнно вы хотите себѣ отъ нихъ пользы: то найдете ее едва не въ каждомъ животномъ; самая, по видимому, незначительная тварь доставляетъ намъ пользу. „У муравья“, говоритъ св. Златоустъ, „можно учиться трудолюбію; у пчелы—любви къ чистотѣ, къ труду и къ ближнимъ; она каждодневно трудится и работаетъ не столько для себя, сколько для насъ. И христіанину свойственно искать пользы не себѣ, а другимъ. Какъ пчела облетаетъ всѣ луга, чтобы приготовить снѣдь другому; такъ сдѣлай и ты, человѣкъ: если накопилъ ты денегъ, употреби часть ихъ, какую заблагоразсудится, на бѣдныхъ; если есть у тебя въ другомъ чемъ избытокъ: будь полезенъ твоими избытками имѣющимъ нужду. И не видимъ ли, что пчела уважается больше другихъ животныхъ не за то,

1) Пс. 144, 9.

что трудится, но за то особенно, что трудится для другихъ? Вѣдь и паукъ трудится и хлопочетъ и растягиваетъ по стѣнамъ тонкія ткани, выше всякаго искусства женскаго, но его не уважаютъ, потому что работа его для насъ совершенно безполезна: таковы тѣ, которые трудятся и хлопочутъ только для себя“ [1]). Вообще, весьма многому можно научиться отъ безсловесныхъ; одному въ нихъ можно подражать, а другаго—удаляться. Напримѣръ: волъ и оселъ любятъ своего господина, какъ и пророкъ говоритъ: *позна волъ стяжавшаго его и оселъ ясли господина своего* [2]); не будемъ и мы хуже безсловесныхъ—не отвратимся отъ своего Господа, Создателя. „Собака“, далѣе, скажемъ со св. Златоустомъ, хотя вѣрна, но безстыдна:—и то и другое качество пусть будетъ для насъ урокомъ: вѣрность усвоимъ себѣ, а безстыдство устранимъ прочь. Лисица хитра и коварна: не будемъ подражать этому пороку. Но, какъ пчела, летая по лугамъ, не все уноситъ съ собою, но выбирая полезное, прочее оставляетъ, такъ сдѣлаемъ и мы: разсмотрѣвъ породу безсловесныхъ, возьмемъ себѣ, что есть въ нихъ полезнаго, и, какія у нихъ добрыя качества отъ природы, тѣ усовершимъ въ себѣ свободною волею. Этимъ-то мы и почтены отъ Бога, что Онъ далъ намъ возможность—естественное у безсловесныхъ добро совершать по свободному изволенію, дабы получить намъ за это и награду. И такъ, взявши отъ безсловесныхъ все наилучшее, будемъ пользоваться этимъ: человѣкъ—царь безсловесныхъ, а цари въ избыткѣ имѣютъ у себя то, что ни есть наилучшаго у подданныхъ: золото-ли, серебро-ли, драгоцѣнные-ли камни, или великолѣпныя одежды“ [3]).

---

1) Бас. Злат. по случ. низв. цар. ст. 11; 2) Ис. 1, 3; 3) Бес 11.

И видѣ Богъ, яко добро. Послѣ творенія каждаго дня Господь Богъ самъ свидѣтельствуетъ, что твореніе Его совершенно согласно съ Его цѣлями и намѣреніями, что все—совершенно и прекрасно. И никто изъ смертныхъ съ здравымъ разумомъ не можетъ сказать, чтобы въ твореніи премудраго Творца было что-нибудь не хорошо, не въ порядкѣ; напротивъ всякій скажетъ, что все стройно и прекрасно выше слова и разума.

Но пора уже положить конецъ и настоящей бесѣдѣ и бесѣдамъ о сотвореніи міра. Въ слѣдующей бесѣдѣ скажемъ въ заключеніе о вѣнцѣ всего творенія—о человѣкѣ. Только слегка коснулись мы Божія творенія и не сказали и не объяснили весьма многаго, что нужно было бы сказать и объяснить; но все же сказали хотя *нѣчто;* а и это *нѣчто* для внимательныхъ и разсуждающихъ можетъ принести большую пользу. Не забудемъ больше всего—одного, что видимый міръ кончится потому именно, что онъ стихійный, сложный; только невидимый міръ, какъ простой, несложный, вѣченъ и никогда не кончится. Поэтому и должны мы преимущественно думать о невидимомъ, *смотрять,* по слову Апостола, *не видимыхъ, но невидимыхъ* и стремиться къ невидимому: *видимая бо временна, невидимая же вѣчна.* [1]) Аминь.

1) 2 Кор. 4, 18.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

Отъ начала созданія мужа и жену сотворилъ я есть Богъ. (Марк. 10, 6).

БРАТІЯ! помните-ли вы, что Богъ прежде всего сотворилъ,—какихъ тварей? Такъ какъ нѣкоторые, вѣроятно, не помнятъ: то я напомню, что прежде всего Творецъ привелъ въ бытіе сродныхъ Себѣ по естеству—духовныхъ—тварей, невидимыхъ нашими очами, не подлежащихъ нашимъ чувствамъ, Ангеловъ, или міръ ангельскій, а потомъ уже видимую, вещественную тварь, т. е. всѣ свѣтлые шары небесные, нашу землю съ водами, воздухомъ и со всѣми живыми на ней тварями. Такое разнообразіе, такое множество тварей Господнихъ! „Поелику первыя твари были благоугодны Богу“, говоритъ св. Григорій Богословъ: „то Онъ измышляетъ другой міръ—вещественный; и это есть стройный составъ неба, земли и того, что между ними,—удивительный, по прекраснымъ качествамъ каждой вещи и еще болѣе достойный удивленія по стройности и согласію цѣлаго, въ которомъ и одно къ другому и все ко все-

му состоитъ въ прекрасномъ соотношеніи, служа къ полнотѣ единаго міра. А симъ Богъ показалъ, что Онъ силенъ сотворить не только сродное, но и—совершенно чуждое Себѣ естество. Сродны же Божеству природы умныя и однимъ умомъ постигаемыя (т. е. Ангелы), совершенно же чужды—твари, подлежащія чувствамъ (птицы, рыбы, гады, звѣри), а изъ сихъ послѣднихъ еще далѣе отстоятъ отъ Божественнаго естества—твари, вовсе неодушевленныя и недвижимыя" (растенія, камни, земля, вода, воздухъ, огонь) [1].

И такъ было время, когда Сынъ Божій сотворилъ несуществовавшій дотолѣ міръ. Онъ рекъ: и совершилось все, что было Ему угодно, въ продолженіе шести дней. „Но когда все это—земля, небо и море—составило міръ", говоритъ св. Григорій Богословъ, „нуженъ сталъ зритель премудрости, матери всего, и благоговѣйный царь земный, т. е. нуженъ сталъ человѣкъ. Тогда Сынъ Божій рекъ: пространное небо населяютъ уже чистые и присноживущіе служители, непорочные умы, добрые Ангелы, пѣснословцы, немолчно воспѣвающіе Мою славу. Но земля украшается одними неразумными животными. Потому угодно Мнѣ создать такой родъ тварей, въ которомъ бы заключалось то и другое—родъ тварей среднихъ между смертными и безсмертными—разумнаго человѣка, который бы увеселялся Моими дѣлами, былъ мудрымъ таинникомъ небеснаго, великимъ владыкою земли, новымъ ангеломъ изъ персти, пѣснословцемъ Моего могущества и Моего ума. Такъ рекъ Сынъ Божій, и—созидаетъ живое существо, въ которомъ приведены въ единство то и другое, то есть, невидимое и видимая природа, созидаетъ, говорю, человѣка; и изъ сотвореннаго уже ве-

1) Тв. Св. Отц. годъ 2, кн. 4, стр. 156 и 157.

щества взявъ тѣло, а отъ Себя вложивъ жизнь (что въ словѣ Божіемъ извѣстно подъ именемъ души и образа Божія), творитъ какъ бы нѣкоторый вторый міръ въ маломъ великій; поставляетъ на землѣ иного ангела, изъ разныхъ природъ составленнаго, поклонника, зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцаемой, царя надъ всѣмъ, что на землѣ, подчиненнаго горнему царству,—земнаго и небеснаго, временнаго и безсмертнаго, видимаго и умосозерцаемаго". Доселѣ св. Григорій Богословъ [1]).

Но послушаемъ объ этомъ самаго боговдохновеннаго Моисея. Когда земля была уже украшена всѣми родами неразумныхъ тварей, тогда, говоритъ Моисей, *рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными (и звѣрми), и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли. И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: растите се, и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими (и звѣрми), и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами пресмыкающимися по земли* [2]).

И такъ человѣкъ созданъ *по образу* и *по подобію Божію*,—созданъ для того, чтобы владѣть земными тварями, быть зрителемъ дѣлъ Божіихъ, пѣснословить Бога, воздавать Ему долгъ любви и благодарности за приведеніе и его и всѣхъ земныхъ тварей изъ небытія въ бытіе и во всемъ этомъ находить для себя здѣсь блаженство,—а по окончаніи земной жизни вступить въ наслѣдіе жизни будущей, въ общеніе съ Богомъ.

И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему

1) Твор. Св. Отц. годъ 2, кн. 4; 2) Быт. 1, 26—28.

и по подобію. Кому это, братія, Господь Богъ говоритъ предъ сотвореніемъ человѣка; съ кѣмъ совѣтуется; кто эти равныя Творцу лица, по образу коихъ хочетъ Онъ сотворить человѣка? Это—два Лица Пресвятыя Троицы: Сынъ Божій и Св. Духъ. Это Богъ Отецъ говоритъ съ Ними [1]). И такъ, братія, человѣкъ созданъ по образу Пресвятыя Троицы. Потому-то св. отцы находятъ въ человѣкѣ, какъ бы нѣкоторый отпечатокъ троичности Лицъ Божественныхъ: умъ, слово и дыханіе [2]). И не даромъ, братія, мы такъ сильно любимъ троичное число, что многое въ жизни дѣлаемъ до трехъ разъ. Число три —всѣ народы, даже не-христіанскіе, имѣютъ въ особенномъ почтеніи и употребленіи. Этимъ они чтутъ, сами того не зная, Св. Троицу; душа человѣческая тайно признаетъ чрезъ это Творцемъ своимъ Бога въ Троицѣ.

И да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными (и звѣрми), и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли. Въ этомъ, между прочимъ, братія, состоитъ *образъ Божій* въ человѣкѣ: какъ Богъ царствуетъ надъ всѣмъ созданіемъ—надъ небомъ и землею и надъ всѣми живыми тварями, населяющими небо и землю: такъ и человѣкъ поставленъ отъ Бога царемъ земнымъ или какъ бы намѣстникомъ Царя небеснаго. Это—первая черта образа Божія, хотя она нынѣ сильно исказилась въ насъ. Въ прежней бесѣдѣ мы видѣли, что человѣкъ потерялъ весьма много власти надъ животными послѣ грѣха, что весьма многіе звѣри и гады теперь даже страшны для него. При всемъ томъ однакожъ есть и нынѣ еще нѣкоторый остатокъ власти у человѣка надъ животными; покрайней мѣрѣ и теперь, какъ

1) Св. Ириней; 2) Бог. Дам. л. 6.

говоритъ Св. Апостолъ Іаковъ, *всяко естество звѣрей же и птицъ, гадъ же и рыбъ, укрощается и укротится естествомъ человѣческимъ* [1]). И это дѣлается силою ума и воли человѣческой, которыя составляютъ также черты образа Божія въ человѣкѣ; потому что и у Господа Бога также есть умъ, только безконечный и—воля, только всесвятая и всесовершенная—такъ, что человѣческій умъ и человѣческая воля есть какъ бы отпечатокъ ума Божественнаго, воли Божественной. Впрочемъ въ нынѣшнемъ состояніи человѣка умъ и воля его испорчены, омрачены грѣхомъ и страстями,—отчего просвѣщеніе ума и образованіе воли, направленіе ея къ добру, обыкновенно называется *образованіемъ*, т. е. возстановленіемъ образа Божія въ человѣкѣ, хотя и рѣдко удается воспитателямъ всецѣло направить волю къ добру, если она окончательно испорчена въ самомъ своемъ началѣ, или въ самой ранней молодости.—Далѣе: человѣкъ, напримѣръ, любитъ правду: и Богъ также любитъ правду [2]) и повелѣваетъ судіямъ земнымъ судить правый судъ [3]); у тебя сердце склонно къ любви разумной, сознательной: Богъ есть самая Любовь [4]): Онъ любитъ всѣ Свои созданія, и наша любовь, напримѣръ, къ родителямъ, къ друзьямъ, и родителей—къ намъ, есть только малое подобіе той любви, какую имѣетъ къ намъ Господь Богъ. Земные родители часто забываютъ дѣтей своихъ, но Богъ никогда не забудетъ насъ, чадъ Своихъ по благодати: *аще и забудетъ сихъ жена,* говоритъ Онъ, *но Азъ не забуду тебе. Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя, и предо Мною сси присно* [5]). У тебя мысль облетаетъ во мгновеніе безмѣрныя разстоянія: это—также образъ Божества, которое вездѣсуще. Вообще, что въ

1) Іак. 3, 7; 2) Пс. 10, 7; 3) Пс. 1, 17; 4) 1 Іоан. 4, 8; 5) Пс. 49, 15 и 16.

тебѣ есть добраго, нравственно хорошаго, это есть подобіе того, что есть въ Богѣ. Потому-то Господь Богъ требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ совершенно уподоблялся Ему, какъ образъ Подлинннку. Христосъ Спаситель говоритъ: *будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* [1]). Потому-то никакой человѣкъ—даже дикарь—не можетъ быть безъ Бога; потому-то человѣкъ стремится къ Богу. Будемъ же, братія, всемѣрно стараться о сохраненіи въ себѣ образа Божія: въ немъ сокрытъ залогъ блаженства нашего на землѣ и на небѣ.—А въ чемъ состоитъ *подобіе Божіе?* Подобіе Божіе или уподобленіе Господу Богу состоитъ въ томъ, чтобы имѣть чистый, свѣтлый, богопросвѣщенный умъ, какой имѣли пророки, апостолы и всѣ святые;—волю избирающую правду, добро;—сердце чистое, искреннее, доброе, простое. Потому-то св. отцы, которые старались и стараются больше всѣхъ пріобрѣсти такой умъ, такую волю и такое сердце, назывались и называются преподобными отцами, т. е. отцами, преподобными Богу. И блаженны, братія, люди преподобные, кто бы они ни были: монашествующіе или въ мірѣ живущіе: они узрятъ Бога лицемъ къ лицу: *подобни Ему* (т. е. Богу) *будемъ*, говоритъ Св. Евангелистъ Іоаннъ: *ибо узримъ Его, якоже есть* [2]); *блажени чисти сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* [3]), говоритъ Самъ Спаситель. А какъ общій нашъ долгъ—уподобляться Господу: то позаботимся всѣ, братія, каждый по силамъ своимъ, успѣть въ уподобленіи Господу.

И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. Какъ совѣщалъ Господь въ троичномъ Своемъ совѣтѣ сотворить человѣка, такъ и сотворилъ его, т. е. по образу Божію,—

---

1) Мѳ. 5, 48; 2) 1 Іоан. 3, 2; 3) Мѳ. 5, 8

при томъ сотворилъ не только мужа, но и жену, потому что таковъ общій законъ рожденія и размноженія земныхъ тварей—чрезъ мужескій полъ и женскій; а человѣкъ, хотя по душѣ принадлежитъ небу, но по тѣлу—землѣ, и потому необходимо долженъ былъ, какъ во многомъ другомъ, такъ и въ этомъ—подчиняться общему земному закону. *Мужа и жену,* сказано, *сотвори ихъ.* Мужа сотворилъ Онъ такъ: взялъ *персть отъ земли и вдуну въ лице* сдѣланнаго состава человѣческаго *дыханіе жизни,* т. е.,—какъ говоритъ св. Григорій Богословъ—удѣлилъ ему Своей Божественной жизни, или послалъ въ него духъ, который есть струя невидимаго Божества [1]). *И бысть человѣкъ въ душу живу.* Изъ земли и отъ дыханія Божественнаго, сталъ, Божіимъ всемогуществомъ, человѣкъ. А первую жену создалъ Господь такъ: онъ наложилъ *изступленіе на* Адама, *и усне,* т. е. онъ усыпилъ—и *взя едино отъ ребръ его и исполни плотію вмѣсто его.* т. е. мѣсто взятаго ребра, оставшееся пустымъ, наполнилъ тою же плотію Адамовою. *И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму.* Изъ ребра, взятаго во время сна у Адама, Богъ создалъ первую жену—для того, чтобы родъ человѣческій былъ весь какъ бы однимъ тѣломъ, и чтобы люди удобнѣе могли беречь и любить другъ друга.—Создавши жену Богъ привелъ ее къ проспувшемуся Адаму. Адамъ узналъ, что она—*кость отъ костей* его и *плоть отъ плоти* его; назвалъ ее женою—потому, что она взята была отъ мужа своего и предсказалъ, что во всѣ времена мужъ и жена будутъ составлять одну плоть такъ, что человѣкъ для жены, изъ привязанности къ ней, оставитъ отца и матерь, какъ ни сильна и

1) Тв. Св. Отц. Кн. 4.

ни естественна любовь дѣтей къ родителямъ. Такъ созданы были первые люди.

Теперь обратимъ вниманіе на свое тѣло и душу и посмотримъ, что внушаютъ они намъ своимъ происхожденіемъ, своимъ устройствомъ; что дѣлать, какъ обращаться должны мы съ ними.—Тѣло человѣка создано изъ земли. Вотъ, братія, усмирительная для гордости нашей истина:—наше тѣло изъ той земли, которую мы попираемъ ногами. Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего питается, развивается и возрастаетъ тѣло зараждающагося младенца во утробѣ матерней? -Отъ крови и соковъ материнихъ.—А кровь и соки откуда?—Отъ пищи, принимаемой матерью, а пища —изъ земли. И такъ видите, братія, что тѣло наше образуется изъ земли. Еслибы люди чаще вспоминали объ этомъ, сколько убавили бы они своей гордости, сколько прихотей, выдуманныхъ для украшенія и удовольствій тѣла, оставили бы они! Тогда, естественно, весьма многіе разсуждали бы такъ: я—*земля и пепелъ* [1]): за чѣмъ же мнѣ такъ нѣжить свое тѣло, слишкомъ безпокоиться для него,—для его питанія, одѣянія, когда оно опять обратится въ землю, когда оно за всѣ труды и заботы объ немъ заплатитъ однимъ безобразнымъ тлѣніемъ и разрушеніемъ?—Вообще внимательный человѣкъ при разсмотрѣніи природы своего тѣла—его строенія, его назначенія, его потребностей—легко приходитъ къ смиренному о себѣ мнѣнію. Тѣло наше есть только временный земляный домъ нашей души, устроенный дѣйствіемъ Божественнаго всемогущества. Большая часть людей не знаютъ этого собственнаго жилища—его строенія, расположенія частей его—хотя человѣкъ и живетъ въ немъ на землѣ

1) Быт. 18, 27.

нѣсколько дѣсятковъ лѣтъ: наше тѣло питается, возрастаетъ, живетъ, а какъ это все бываетъ, не знаемъ; мы не знали бы, когда намъ нужно ѣсть и пить, если бы голодъ и жажда не давали знать объ этомъ; не знали бы, какъ подкрѣпить изнуренныя силы, еслибы природа сама не указала намъ средства для этого въ снѣ. По тѣлу человѣкъ весьма ограниченное, немощное существо, и весь онъ не свой, а Божій.

Но не смотря на то, что плоть наша немощна и создана изъ земли,—и въ ней проявляется безконечная премудрость Творца—и совершенно пренебрегать тѣломъ нашимъ не слѣдуетъ: оно есть прекрасное, живое орудіе души нашей и сонаслѣдникъ царства небеснаго: вмѣстѣ съ душею и тѣло наше нѣкогда будетъ участвовать въ блаженствѣ вѣчномъ. „Если хочешь знать, какова премудрость Создавшаго насъ“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „подумай, что дѣлается изъ глины: что же другое, кромѣ кирпича или черепицы?—И однако великій Художникъ Богъ изъ этого вещества—изъ котораго дѣлается только кирпичъ и черепица—могъ устроить глазъ, столь прекрасный, что удивляются ему всѣ смотрящіе и сообщить ему такую силу, что онъ простирается взоромъ на столь великую высоту воздуха, и, при помощи небольшаго зрачка обнимаетъ столь великія тѣла: и горы, и лѣса, и холмы, и моря, и небо. И что говорить о зрачкѣ и силѣ зрѣнія? Если разсмотрѣть только рѣсницы глаза,—этотъ по видимому самый ничтожный изъ всѣхъ членовъ:—и въ нихъ увидимъ великую премудрость Зиждителя Бога. Какъ ости на колосьяхъ, выдавшись впередъ на подобіе копій, отгоняютъ птицъ и не даютъ имъ садиться на плодъ и ломать еще очень слабый стебель: такъ и на глазахъ—волоски рѣсницъ выдаются какъ

бы ости и копья, отражаютъ отъ глазъ пыль, соръ и все, что безпокоитъ отвнѣ, и предохраняютъ вѣки отъ поврежденія. Увидимъ и въ бровяхъ не меньше того премудрости. Кто не изумится ихъ положенію? Онѣ и не слишкомъ выставляются впередъ, чтобы не затмевать глаза, и не углублены внутрь болѣе надлежащаго; но выдаваясь сверху на подобіе кровельнаго навѣса на домѣ, принимаютъ на себя стекающій съ головы потъ и не даютъ вродить глазамъ". Доселѣ св. Златоустъ [1]). А мы къ этому прибавимъ отъ себя, что чувство зрѣнія защищено у насъ самымъ тщательнымъ образомъ потому, что оно самое благородное и самое дѣятельное чувство: зрѣніемъ мы больше всего познаемъ славу Божію: *яко узрю*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *небеса, дѣла перстъ Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси: что есть человѣкъ, яко помниши его?* [2]) Слухъ занимаетъ послѣ него второе мѣсто. И имъ познаемъ мы славу Божію, равно какъ и то, кто мы, для чего родились и живемъ, что съ нами будетъ по смерти и проч. Это бываетъ особенно тогда, когда мы въ Церкви слушаемъ со вниманіемъ чтеніе и пѣніе или проповѣдь слова Божія. Черезъ слухъ мы получаемъ много и другихъ разныхъ свѣдѣній. Говоря о зрѣніи и слухѣ, естественно, братія, придти къ мысли, что Тотъ, Кто создалъ слухъ и зрѣніе, непремѣнно Самъ все видитъ и слышитъ. Въ самомъ дѣлѣ, *насаждай ухо не слышитъ ли, или создавый око не смотрятъ ли?* [3]) О! непремѣнно все слышитъ и видитъ, даже то, что мы мыслимъ и чувствуемъ или еще только будемъ мыслить и чувствовать. Будемъ же осторожны въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. Можно бы сказать и еще многое о премудромъ устройствѣ дру-

1) Бес. Зл. по случ. низв. цар. стат. 10; 2) Пс. 8, 4. 5; 3) Пс. 93 9.

тихъ частей тѣла: головнаго мозга и его покрововъ, объ устройствѣ сердца и пр., но пора уже сказать нѣсколько словъ и о душѣ.

Что же сказать объ ней?—Если въ тѣлѣ Богъ показалъ столько мудрости: то, конечно, несравненно больше въ душѣ, которая создана по образу Божію. Обратимъ вниманіе на умъ человѣка. Чего не сдѣлалъ онъ въ мірѣ умомъ своимъ? Онъ проникъ отчасти въ звѣздный міръ; онъ подмѣтилъ и частію примѣнилъ въ свою пользу законы природы; онъ придумалъ тысячи разнородныхъ искусствъ; создалъ разныя науки; вообще умомъ своимъ онъ творитъ много великихъ дѣлъ. Но, къ несчастію, сила и работа ума у плотскихъ людей клонится больше къ тому, чтобы увеличить удобства и удовольствія временной жизни, а не—къ тому, чтобы облегчить восхожденіе человѣку къ жизни небесной, вѣчной: плотская, грѣховная воля склонила и весь умъ къ землѣ, между тѣмъ какъ христіанинъ долженъ мудрствовать больше всего о небесномъ. Человѣкъ, напримѣръ, возлетаетъ на воздушномъ шарѣ и паритъ на немъ тѣломъ выше всего земнаго; или идетъ по водѣ паровымъ судномъ и огромною силою паровъ роетъ влажную стихію; или тою-же силою паровъ заставляетъ катиться по желѣзной дорогѣ неимовѣрныя тяжести живыя и громоздкія; также—въ нѣсколько мгновеній или минутъ передаетъ свои желанія или мысли людямъ, удаленнымъ на большія разстоянія, или наконецъ, нашелъ возможность добывать изъ земли, при небольшихъ средствахъ, возможно—большее количество плода. Всѣ эти открытія дѣлаютъ честь уму человѣческому, и—почти всѣ—весьма полезны. Но, несравненно больше было бы чести человѣку, если бы при всѣхъ этихъ изобрѣтеніяхъ онъ меньше пресмыкался по землѣ—во злѣ;

еслибы при просвѣщеніи ума менѣе оставался во мракѣ пагубнаго своемыслія и страстей, свирѣпствующихъ сильнѣе нынѣ, чѣмъ когда-либо въ другое время и—воспарялъ къ небу, своему истинному отечеству, умудряясь въ средствахъ ко спасенію. Ты возлетаешь, человѣкъ, на воздушномъ шарѣ, но только—для кратковременнаго удовольствія зрителей, а не для существенной пользы ихъ. Св. столпники, возвышавшіеся на столпахъ для подвиговъ добродѣтели, или истинные иноки, подвизавшіеся на горахъ и гдѣ-бы то ни было, почтеннѣе тебя не въ примѣръ: возвышаясь отъ земли тѣломъ, они возвышались и духомъ—сколько для своей душевной пользы, столько же и для пользы человѣчества, которое иногда отвсюду стекалось за наставленіями къ угодникамъ Божіимъ; а ты или вовсе не возвышаешься духомъ, или возвышаешься, но только тѣломъ, и только тогда, какъ летаешь. Въ жидкой стихіи ты пролагаешь себѣ быстрый путь, или по сушѣ—на приведенной въ движеніе парами машинѣ—летишь стрѣлою:—честь тебѣ, или—лучше слава Господу, просвѣщающему умы человѣческіе—дѣлать многополезныя открытія въ богатой тайнами природѣ и чрезъ нихъ дѣлать удобнѣйшею многотрудную жизнь нашу. Но, человѣкъ, гдѣ твоя быстрота восхожденія къ небу, къ твоему истинному отечеству?—ты быстръ на земномъ пути; но какъ медленъ и часто неподвиженъ—на небесномъ! Какъ ни быстръ твой земной путь, но дальше земныхъ обителей, дальше земли никуда ты не унесешься по немъ; а тебѣ предстоитъ весьма нужный путь къ небеснымъ обителямъ и къ безконечной жизни! Ты нашелъ средство посредствомъ длинной проволоки и молніеподобнаго тока извѣстной силы въ природѣ—не смотря на великія земныя пространства въ нѣсколько

минутъ передавать свои мысли другимъ;—и это дѣлаетъ тебѣ честь. Но какъ высока была бы твоя честь, если бы ты съ подобною, или несравненно большею быстротою возносилъ чаще умъ и сердце свое *горѣ*—къ Богу, и не привязывался сильно къ землѣ, если бы ты парилъ чаще умомъ своимъ въ вѣчности, тебя ожидающей; если бы ты съ свойственною уму быстротою переносился духомъ—то къ вѣчнымъ мученіямъ, то—къ невообразимому блаженству, конца неимѣющему! А ты—рѣдко и вспоминаешь объ этомъ. О питаніи своего тѣла, о украшеніи его одеждою ты прилагаешь все стараніе и всегда дѣлаешь для него въ этомъ отношеніи больше, чѣмъ сколько слѣдуетъ;—почему-же о питаніи души нетлѣнною пищею Слова Божія, Животворящихъ Таинъ и молитвы, о украшеніи души одеждою добрыхъ дѣлъ слишкомъ мало или даже вовсе не заботишься? Во всемъ этомъ видѣнъ умъ только земной; а христіанинъ больше всего долженъ *горнія мудрствовать* [1]).

Будемъ вспоминать чаще, братія, что мы, по своей природѣ—какъ говоритъ св. Григорій Богословъ—земные и небесные, временные и безсмертные; что здѣсь на землѣ мы только предуготовляемся и послѣ смерти будемъ переселены въ иной міръ. Поэтому тлѣнное, временное, не будемъ предпочитать нетлѣнному, вѣчному. Аминь.

1) Колос. 3, 2.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О блаженномъ состояніи и паденіи первыхъ человѣковъ.

Въ сладости рая Божія былъ еси.
(Iезек. 28, 13).

Ъ ПРЕЖНЕЙ бесѣдѣ мы говорили, между прочимъ, братія, что первые люди сотворены были по образу и по подобію Господа Бога. А какъ Господь Богъ обладаетъ высочайшимъ, безконечнымъ блаженствомъ, —потому что Онъ обладаетъ до безконечности всѣмъ, что нужно для блаженства,—то потому самому и первые человѣки, сотворенные по образу и по подобію вседовольнаго и всеблаженнаго Бога, были сначала также всѣмъ довольны и блаженны, или совершенно счастливы. Да, было имъ чѣмъ быть довольными и счастливыми. Умъ ихъ былъ свѣтелъ и безъ труда зналъ все окружающее: Самъ Господь Богъ былъ свѣтомъ ихъ разума, и самое первое, животворнѣйшее для нихъ знаніе—было знаніе Господа Бога; сердце ихъ было полно любви къ Богу и другъ къ

другу и блаженно сею любовію; предметы же мірской суеты, напримѣръ: богатство, слава, излишнія житейскія удобства, прихоти, увеселенія, ни мало не удовлетворяющія безсмертнаго духа человѣческаго и сильно занимающія людей нынѣшняго свѣта, тогда не могли имѣть ни малѣйшаго мѣста въ ихъ чистомъ сердцѣ; *миръ и радость о Дусѣ Святѣ* [1]), неизмѣнная, постоянная, обитали въ сердцахъ прародителей, а съ міромъ и радостію—Самъ Господь Богъ. Воля была у нихъ святая; она стремилась прилѣпляться къ Господу Богу, она хотѣла дѣлать только угодное Ему. Какъ невинныя дѣти, первые люди Богомъ жили, Богомъ утѣшались, Богомъ дышали: и началомъ и концомъ ихъ мысли и желанія и дѣла былъ Господь Богъ. Кромѣ того, причиною ихъ блаженства былъ и самый прекрасный міръ, только лишь сотворенный всесильнымъ словомъ Божіимъ. А въ мірѣ—въ этомъ произведеніи премудрости и благости Божіей чего не доставало для наслажденій духовныхъ и тѣлесныхъ? -Для первыхъ людей Самъ Господь Богъ нарочито приготовилъ прекраснѣйшій рай, или садъ, который достоинъ былъ владыки земнаго, и, между многими прекрасными и плодоносными деревьями, насадилъ въ раю древо жизни, плоды котораго имѣли удивительное свойство—предотвращать болѣзни и смерть такъ, что человѣкъ былъ бы отъ вкушенія этихъ плодовъ всегда здоровъ и крѣпокъ и никогда не умеръ бы и тѣломъ. Наконецъ вся земля отдана была во власть первыхъ людей со всѣми на ней тварями. Только съ одного дерева изъ всѣхъ деревъ въ раю Господь—подъ угрозою смерти -запретилъ вкушать плоды, и это сдѣлалъ только для испытанія и укрѣпленія въ пови-

1) Рим. 14, 17.

повелѣнія и добрѣ ихъ воли, одаренной свободою, ихъ преданности и покорности Богу. Древо это называлось древомъ познанія добра и зла. *И заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти добро и лукавое, не снѣсте отъ него: а въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* [1]). Кажется, первые люди должны были бы почесть себя счастливыми, что за всѣ дары Божіи—съ такою любовію и щедростію имъ предложенные—они могутъ принесть въ даръ своему Творцу и Благодѣтелю хотя одно *послушаніе*, которое *паче жертвы благи* [2]), и тѣмъ заслужить новыя и большія милости Божіи. Но, ни благодарность къ Творцу, ни страхъ смерти не удержали первыхъ людей въ послушаніи Начальнику ихъ жизни: они показали недовѣрчивость къ Богу, вѣрному и истинному въ словахъ Своихъ и оказались очень довѣрчивыми къ твари, отпадшей отъ Бога—чрезъ гордость и непослушаніе—т. е. къ діаволу, отцу лжи. Діаволъ, будучи сверженъ съ неба за противленіе Богу вмѣстѣ съ возмущенными имъ низшими духами (см. бес. 7), съ завистью смотрѣлъ на блаженство первыхъ чѣловѣковъ, малымъ чѣмъ умаленныхъ отъ Ангеловъ. Зная, что люди созданы отъ Господа свободными,—что имъ возможно склониться къ злу, какъ возможно было сдѣлаться изъ добрыхъ злыми падшимъ духамъ,—что для этого хорошо было бы искуснѣе опутать и омрачить ихъ умъ и совѣсть, да плѣнить ихъ ложнымъ представленіемъ несравненно высшаго блаженства, чѣмъ въ какомъ они были,—онъ рѣшился погубить ихъ. И вотъ злобный и лукавый духъ устроилъ смертную сѣть для нашихъ прародителей, приготовленную такъ искусно, что

1) Быт. 2, 16. 17; 2) 1 Цар. 15, 22.

они по невнимательности, и не замѣтили ся, пока не увязли въ нее.

Вотъ каковъ былъ ходъ искушенія и—какъ совершилось самое паденіе. Діаволъ вошелъ въ змія—животное хитрое, и языкомъ его началъ рѣчь свою въ раю съ Евою, которая не слышала лично отъ Господа запрещенія—вкушать отъ древа познанія добра и зла, а слышала только отъ мужа. *И рече змій жент*, говоритъ св. бытописатель Моисей: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?*—Замѣтьте, братія, первыми словами діаволъ старается поселить въ Евѣ недовѣрчивость къ Богу, какъ бы не истинному въ словахъ Своихъ и—заискать довѣріе къ себѣ; представляетъ Бога недоброжелателемъ, себя—какимъ-то доброжелателемъ, готовымъ къ услугамъ.

Братія! будьте всегда на стражѣ своихъ мыслей и своего сердца: діаволъ и нынѣ приступаетъ искушать всякаго человѣка, который старается жить благочестиво, богоугодно, и особенно—въ то время, когда человѣкъ занимается благочестивымъ дѣломъ [1]), дерзко клевещетъ людямъ на Бога и всячески старается похитить отъ сердецъ ихъ вѣру въ Него [2]). Даже Господь нашъ Іисусъ Христосъ послѣ крещенія возведенъ былъ духомъ въ пустыню искуситься отъ діавола, по своему человѣчеству: вотъ доказательство, что діавольское искушеніе падаетъ на всѣхъ людей, ревнующихъ объ исполненіи заповѣдей Божіихъ [3]). Остерегайтесь искоснаго человѣкоубійцы; призывайте чаще въ помощь Господа Іисуса Христа, побѣдившаго діавола и намъ даровавшаго крѣпкое оружіе противъ него: Свое, страшное для демоновъ Имя и животворящій крестъ. *Облецытсся во всл ору-*

1) Свидѣтельствъ объ этомъ полны разныя молитвы, стихи каноновъ и пѣснопѣнія; 2) Лук. 8, 12; 3) Мѳ. 4, 1—11.

жія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ [1]). Какъ же узнать козни человѣкоубійцы надъ человѣкомъ?—Отъ плодовъ его познасте его. Онъ, какъ татъ, приходитъ къ человѣку только для того, чтобы украсть, убить и погубить [2]), т. е. вы узнаете присутствіе при себѣ искусителя по потерѣ душевныхъ сокровищъ своихъ: душевнаго мира, живой, сердечной вѣры въ Бога, надежды на Него и любви къ Нему,—по духу хуленія, ропота, нетерпѣнія, по духу гордости, зависти, ненависти и другимъ страстямъ, по какому-то невольному сомнѣнію о непреложныхъ истинахъ вѣры, погубляющему душу и проч.

Обратимъ вниманіе на дальнѣйшія слова въ повѣствованіи Моисея о паденіи нашихъ прародителей. На слова діавола: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?*—въ которыхъ видно сильное желаніе клеветать на Бога—Ева отвѣчала: *отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ: отъ плоди же древа, еже есть посредь рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетеся єму, да не умрете.* Ева опровергая первую ложь врага, какъ бы такъ говоритъ: ты говоришь неправду, будто Богъ не повелѣлъ намъ есть плодовъ со всѣхъ райскихъ деревъ: нѣтъ —отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ, а Господь Богъ сказалъ только, чтобы мы не вкушали и даже не прикасались къ плоду только того дерева, которое стоитъ среди рая, чтобы намъ не умереть.— *И рече змій жент:*—діаволъ продолжаетъ коварный разговоръ съ женою и еще покушается внушить ей недовѣрчивость къ Богу: *—не смертію умрете. Вѣдяше бо Богъ, яко въ оньже аще день снсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и*

1) Ефес. 6, 11; 2) Іоан. 10, 10.

лукавос. Клеветникъ, отецъ всякой лжи, взводитъ дерзскую клевету на Самаго Бога, клевещетъ на Того, Кто есть Истина. Господь ясно сказалъ: *смертію умрете,* а діаволъ говоритъ: не умрете; мало того: чтобы уничтожить страхъ смерти, предостерегавшій первыхъ людей отъ преступленія заповѣди, онъ обѣщаетъ имъ вмѣсто смерти—жизнь и божественное всевѣдѣніе: *не смертію умрете,* говоритъ онъ, *вѣдяше бо Богъ, яко въ оньже аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавос.*—Что же—Ева? Она заслушалась бесѣды злаго искусителя, искусно разставившаго сѣть для ея самолюбія—вмѣсто того, чтобы тотчасъ же отвратить слухъ отъ лживыхъ словъ его; она засмотрѣлась на запрещенный плодъ: *и видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти;* она не думаетъ о заповѣди Божіей, а думаетъ о своемъ наслажденіи; памѣрепно смотритъ на то, на что не должно смотрѣть—и тѣмъ раздражаетъ чувство вкуса; наконецъ мечтаетъ о Божескомъ знаніи: *красно есть, еже разумѣти.* Что же? неужели только добро, угодно и красно запрещенное дерево? Ослѣпленное самолюбіе больше ничего не видѣло. Ева склонилась на сторону искусителя: *и взѣмши отъ плода его, яде: и даде мужу своему съ собою, и ядоста.* Кончилось искушеніе: *потемнѣ злато; измѣнися сребро доброе* [1]); помрачился свѣтлый образъ Божій въ людяхъ. Смерть духовная прежде всего овладѣла ими и помрачила въ нихъ свѣтъ ума, лишила ихъ чистоты сердца и вмѣстѣ съ нею *мира и радости о Дусѣ Святѣ* [2]), и обсѣкла у нихъ, какъ крылья, лучшія стремленія ихъ души. *И отверзошася очи обѣма, и разумѣша, яко нази бѣша: и сшиста листіе смоковное, и сотво-*

1 Плачь Іерем. 4, 1; 2) Рим. 14, 17.

риста себѣ препоясанія. Отверзлись глаза у первыхъ людей, но не какъ у боговъ, а какъ у грѣшныхъ, смертныхъ, несчастныхъ тварей; отверзлись для того, чтобы видѣть свое великое бѣдствіе, свою душевную и тѣлесную наготу. Прежде, когда Адамъ и Ева были чисты и невинны, святость Божія покрывала ихъ какъ бы одеждою, и лучше всякой одежды: и они не знали никакой наготы, живя въ божественной чистотѣ. Когда же они чрезъ грѣхъ удалились отъ Бога, лишали отъ Его божественнаго общенія: тогда, естественно, почувствовали свою наготу, т. е. болѣзненное чувство лишенія сродной имъ одежды — святости, коей источникъ—Богъ. Нѣтъ и у насъ, братія, этой одежды чистоты, святости и добрыхъ дѣлъ: и мы—наги, хотя не всѣ разумѣемъ, что мы наги; прикрывая свое тѣло мягкими, нарядными и дорогими одеждами, многіе изъ насъ тщеславятся ими и мечтаютъ, что они одѣты, какъ слѣдуетъ: а они—какъ и всѣ мы—наги: наши души наги предъ очами Господа, хотя тѣло и прикрыто прилично. *Нагъ еси* [1]), говоритъ Господь, т. е. нагъ душевно. Всѣ позаботимся, братія, объ одеждѣ добрыхъ дѣлъ. Если не пріобрѣтемъ ихъ—насъ ожидаетъ тьма кромѣшная и вѣчная [2]).

Господь не замедлилъ обличить виновныхъ. И вотъ въ полдень Адамъ и Ева слышатъ *гласъ Господа Бога, ходяща въ рай: и скрыстася Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога посредь древа райскаго И призва Господь Богъ Адама, и рече ему: Адаме, гдѣ еси?* гдѣ ты? куда ты впалъ? *И рече Ему:* Адамъ говоритъ: *гласъ слышахъ Тебе ходяща въ раи, и убоялся, яко нагъ есмь, и скрыхся.* Господь, призывая къ покаянію виновнаго, сказалъ, что причиною наготы

1) Апок. 3, 17; 2) Мо. 22, 11—13.

его—вкушеніе отъ запрещеннаго плода, но Адамъ не призналея въ своей виновности, а слагалъ вину на жену и даже на Бога. *Жена*, говоритъ онъ, *юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ;* а жена въ свою очередь на змія: *змій прельсти мя, и ядохъ* [1]). Вотъ гибельное слѣдствіе грѣха: грѣхъ дѣлаетъ человѣка гордымъ, склоннымъ ко лжи, упорнымъ. Это случилось съ первыми людьми; это было всегда; это есть и теперь. И взрослые и дѣти стыдятся часто признаться въ сдѣланномъ грѣхѣ и ссылаются или на слабость человѣческую, или на разныя обстоятельства, или на другихъ людей; часто видишь одну гордость и упорство въ виновномъ; нерѣдко встрѣчаешь такихъ грѣшниковъ (а мы—всѣ грѣшники) въ коихъ незамѣтно ни смиренія, ни сознанія передъ Богомъ своей виновности—избави Богъ всякаго отъ этихъ сатанинскихъ плевелъ.

Братія! всѣ мы грѣшны безъ сомнѣнія, *и аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* [2]). Въ минуты искушеній или по паденіи въ грѣхъ—одно спасеніе намъ: смиреніе, признаніе въ своей виновности предъ Богомъ и сердечное сокрушеніе о своихъ грѣхахъ. Противенъ въ очахъ Божіихъ гордый грѣшникъ, и не заслуживаетъ онъ помилованія; напротивъ пріятенъ Ему смиренный и Богъ подаетъ ему благодать оправданія. *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* [3]).

Такъ какъ Богъ правосуденъ, а содѣянный грѣхъ былъ дѣломъ свободнаго произвола человѣка, оказавшагося невнимательнымъ, неблагодарнымъ и недовѣрчивымъ предъ Творцемъ своимъ, и при томъ,

1) Быт. 3, 1—13; 2) 1 Іоан. 1. 8; 3) Іак. 4, 6.

такъ какъ весьма легко было не нарушить заповѣдь по ея легкости къ исполненію: то Богъ опредѣлилъ достойное наказаніе прародителямъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ людямъ. Евѣ, которая первая прельстилась, предрекъ Онъ великія печали и воздыханія, болѣзни при рожденіи дѣтей и подчиненіе мужу; Адаму изрекъ Господь проклятіе на землю за грѣхъ его и предрекъ чрезмѣрные труды, скорби и печали, съ которыми соединено будетъ впредь ихъ питаніе насущнымъ хлѣбомъ до тѣхъ поръ, когда и сами они возвратятся чрезъ смерть въ ту землю, изъ которой были созданы. А какъ плодовъ древа жизни теперь они были уже недостойны вкушать, да и они увѣковѣчили бы только ихъ несчастную жизнь и вмѣстѣ—ихъ зло: то Господь изгналъ первыхъ людей изъ рая сладости воздѣлывать землю, а къ раю приставилъ Херувима и пламенное оружіе, обращаемое для охраненія пути къ древу жизни.—И такъ труды и печали, болѣзни и смерть сдѣлались удѣломъ человѣчества, по опредѣленію Всевышняго.—И опредѣленіе это, какъ мы всѣ знаемъ, строго исполняется. Впрочемъ не до конца прогнѣвался на насъ Господь; по Своему безпредѣльному милосердію Онъ оставилъ скорбнымъ сердцамъ прародителей надежду на Избавителя, Который долженъ былъ спасти ихъ и родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти. Этотъ Избавитель есть Сынъ Божій. Такъ какъ Онъ имѣлъ родиться отъ Дѣвы безъ мужа отъ Духа Святаго: то и названъ былъ потому Сѣменемъ жены.

На нынѣшній разъ бесѣда наша продлилась чрезъ мѣру. И такъ поспѣшимъ, предложивъ вамъ нравоученіе изъ сказаннаго, положить ей конецъ.

Первые люди пали въ грѣхъ *похотію плоти, по-*

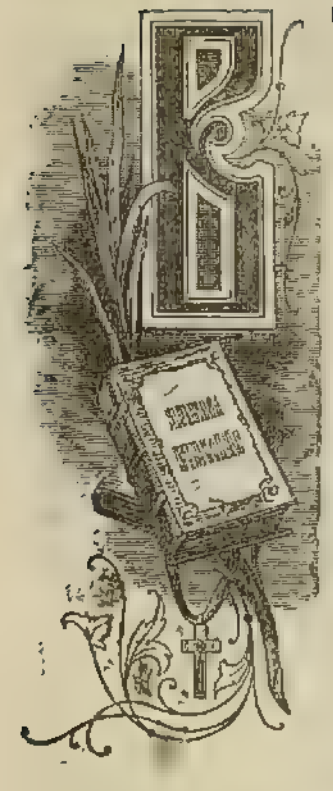
хотію очей и гордостію [1]). Отсюда слѣдующее правило для нашей жизни: отнюдь не потворствовать грѣхолюбивой плоти, такъ какъ она опасный, домашній врагъ нашъ, и—*распинать ее со страстями и похотями* [2]),—не смотрѣть съ похотію на то, что запрещено заповѣдями Божіими, хотя бы это было и *угодно очима видѣти*, т. е., правилось намъ. Припомнимъ слова Спасителя: *аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое вверженно будетъ въ геенну огненную* [3]), т. е. рѣшись не смотрѣть на то, что соблазняетъ—или: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцы своемъ* [4]). Возлюбимъ отъ всего сердца смиреніе: оно есть основаніе всякой добродѣтели и на него съ благоволеніемъ призираетъ Господь Богъ, какъ поучаетъ насъ этому Пресвятая Дѣва: *призрѣ* Господь, говоритъ Она, *на смиреніе рабы Своея* [5]), и всею душою возненавидимъ всякую гордость, какъ нечадіе гордаго сатаны: она разрушаетъ всякую добродѣтель и дѣлаетъ человѣка, ею зараженнаго, противнымъ Богу и людямъ. Отъ всего сердца будемъ вѣровать въ Бога и въ Его святое слово, равно какъ и въ Церковь, хранительницу истины и убоимся вѣрить, подъ опасеніемъ смерти, всему тому, что говорятъ другіе противъ Бога и Церкви. Аминь.

1) 1 Іоан. 2, 16; 2) Гал. 5, 24; 3) Мо. 5, 29; 4) Мо. 5, 28; 5) Лук. 1, 48.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О грѣхѣ первородномъ.

Не живетъ во мнѣ, сирѣчь во плоти моей, доброе. (Римл. 7, 18).



Ъ ПРЕЖНЕЙ церковной бесѣдѣ мы говорили, братія, о томъ, что первые люди были сначала невинны предъ Творцемъ и Господомъ своимъ, а потому и блаженны. Господь Богъ, Источникъ всякой жизни, свѣтъ всякаго ума, миръ и радость для всякаго чистаго сердца, всегда былъ съ ними; имѣлъ обитель въ ихъ сердцахъ; любилъ ихъ и подавалъ имъ неизреченный миръ и радость—и еслибы первые люди навсегда остались въ своей невинности и въ своемъ блаженствѣ: то и всѣ люди доселѣ также были бы невинны и блаженны. Но Адамъ и Ева, какъ мы видѣли, не сохранили своей невинности — не исполнили послушанія, даннаго имъ Творцемъ, и возмечтавъ быть больше, чѣмъ сколько они были, оказались гордыми, самолюбивыми и невѣрными,

и преступили Божію заповѣдь. И какъ чрезъ непослушаніе, гордость и недовѣрчивость къ Богу, они удалились отъ Него: то и Онъ удалился отъ нихъ. А что за жизнь безъ Бога, когда всякая жизнь—на небѣ ли, на землѣ ли—происходитъ отъ Бога и безъ Бога нѣтъ жизни? Отъ-того-то, братія, первые люди какъ только согрѣшили, почувствовали безпорядокъ, смятеніе, скорбь и тѣсноту въ душѣ: потому что, по закону Божіей правды, *скорбь и тьснота на всяку душу человька, творящаго злое* [1]): они вдругъ замѣтили, что душа ихъ помрачилась; —мысли и желанія ихъ возмутились;—воображеніе и память начали затмеваться. Вмѣсто прежнихъ радостей и душевнаго спокойствія они должны были теперь переносить мучительнѣйшіе труды и всякаго рода непріятности, наконецъ грозила имъ болѣзненная старость, а послѣ нея—смерть. Но, что всего ужаснѣе, діаволъ, который утѣшается страданіями человѣка, возъимѣлъ надъ ними власть. Самыя стихіи, т. е. воздухъ, огонь и проч., послѣ грѣха сдѣлались имъ враждебными: съ этого времени они начали чувствовать вредныя дѣйствія холода, жара, вѣтровъ и непогодъ. Звѣри сдѣлались свирѣпы и стали смотрѣть на людей, какъ на враговъ своихъ—между тѣмъ какъ прежде, когда люди были невинны, звѣри страшились человѣка, какъ царя своего. Все, что стало послѣ грѣха съ первыми людьми, должно было непремѣнно стать—какъ и дѣйствительно стало и теперь бываетъ—и со всѣми отъ нихъ размножившимися людьми: потому что всѣ люди были въ Адамѣ, какъ плодъ въ сѣмени;—а каково сѣмя, таковъ и плодъ, или—каково дерево, таковы и плоды,—каковъ корень дерева, таковы и отрасли. *Не можетъ древо зло плоды добры*

1) Римл. 2, 9.

творити [1]). Въ числѣ другихъ послѣдствій грѣха, потомство падшихъ прародителей постигли разныя болѣзни, которыя съ теченіемъ времени дѣлались разнообразнѣе и жесточе; далѣе: люди скоро забыли, что они—братья, и перестали любить другъ друга, мало того, стали нападать другъ на друга, гордиться, ненавидѣть, завидовать, обманывать, мучить и убивать другъ друга. Таковы люди стали послѣ перваго грѣха. Грѣховное состояніе нашей природы, съ которымъ и въ которомъ мы раждаемся, называется *первороднымъ грѣхомъ*, а всѣ худыя послѣдствія его для людей—*слѣдствіями первороднаго грѣха*. Когда, братія, вы замѣчаете въ себѣ слабость ума, чувствуете зло въ сердцѣ, или испытываете скорби сердечныя, болѣзни тѣлесныя и разныя несчастія: смиряйтесь тогда передъ судомъ правды Божіей и вините во всемъ себя или грѣхъ, который произвелъ всѣ бѣды въ мірѣ и всею силою души возненавидьте это величайшее зло.

Послѣдствія первороднаго грѣха достойны слезъ особенно потому, что плоть человѣческая возобладала надъ душею, чему бы не слѣдовало быть; лучшее стало въ подчиненіи у худшаго; плоть начала склонять душу ко всякому грѣху, а душа—Божественное дыханіе—вмѣсто того, чтобы господствовать надъ плотію, сама стала жить сообразно съ грѣховными влеченіями плоти. Осталось, правда, въ душѣ вѣдѣніе о Богѣ, стремленіе къ Нему, желаніе соединенія съ Нимъ: но все это было слабо; притомъ плоть старалась какъ можно скорѣе заглушить, усыпить это:—отъ того всѣ люди чрезвычайно скоро развратились—такъ, что нужно было смыть ихъ съ лица земли потопными водами. Богъ изрекъ о допо-

1) Мв. 7, 18.

тошныхъ людяхъ: *не имать Духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* [1]). По зло плоти или плотскихъ людей не истреблено и потопомъ, а только ослаблено, и потому оно разлилось скоро и послѣ потопа.

Чтобы подчинить грѣшную плоть душѣ, чтобы душа не исполняла похотей плоти, человѣкъ долженъ много потрудиться:—въ продолженіе всей жизни онъ долженъ терпѣть неизбѣжную борьбу между плотію и духомъ. Когда христіанинъ будетъ стараться измѣнить жизнь свою на лучшую: тотчасъ замѣтитъ онъ, что *плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть* [2]), что плоть хочетъ покорить себѣ духъ, а духъ—плоть; плоть хочетъ гордиться, величаться, а духъ, напротивъ, хочетъ смиряться; плоть хочетъ гнѣваться, злобиться, ссориться, мстить дѣломъ или словомъ, а духъ этого не хочетъ; напротивъ—все хочетъ съ кротостію прощать; плоть хочетъ погрязать въ такихъ дѣлахъ, о коихъ срамно и говорить: а духъ устраняется ихъ и хочетъ только цѣломудрія; плоть хочетъ лукавить, льстить, лгать, хитрить, обманывать и лицемѣрить, но духъ ненавидитъ это и хочетъ говорить только истину, и поступать просто, безъ всякой хитрости и лицемѣрія; плоть хочетъ человѣка ненавидѣть, а духъ хочетъ любить всякаго человѣка; плоть хочетъ въ праздности жить, лѣниться, а духъ не терпитъ этого; напротивъ ищетъ упражненія въ благословенныхъ трудахъ; плоть ищетъ гульбищъ и пиршествъ, а духъ отвращается ихъ и хочетъ или умѣренно жить, или поститься; плоть хочетъ искать въ этомъ мірѣ чести, славы, богатства; а духъ все это презираетъ и стремится только къ однимъ вѣчнымъ бла-

1) Быт. 6, 3; 1) Гал. 5, 17.

гамъ [1]); плоть бѣжитъ отъ молитвы или собесѣдованія съ Богомъ, а духъ только и хочетъ жить молитвою; плоть силится истребить вѣру во все небесное и жить только земнымъ, а духъ все свое наслажденіе полагаетъ въ созерцаніи небеснаго, невидимаго.

Такова борьба плоти и духа, таково противорѣчіе въ насъ самимъ себѣ, одно въ насъ хочетъ того, а другое—другаго. И эта борьба происходитъ въ насъ вслѣдствіе первороднаго грѣха. Всѣ, даже великіе святые, замѣчали въ себѣ эту страшную борьбу между плотію и духомъ. Такъ Св. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *вѣмъ, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей, доброе: еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. Не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хощу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ* [2]). Св. Григорій Богословъ такъ говоритъ объ этомъ странномъ противорѣчіи въ себѣ: „Я терплю непрекращающуюся тревогу брани между враждующими взаимно и плотію и душею; я—образъ Божій и вовлекаюсь въ грѣховность; худшее во мнѣ несправедливо противится лучшему; или убѣгаю грѣховъ и противлюсь имъ, но не безъ труда, послѣ многихъ бореній и при небесной только помощи. Ибо два, точно два во мнѣ ума; одинъ—добрый, и онъ слѣдуетъ всему прекрасному; а другой—худшій, и онъ слѣдуетъ худому; одинъ умъ идетъ къ свѣту, и готовъ покоряться Христу; а другой умъ плоти и крови влечется во мракъ и согласенъ отдаться въ плѣнъ діаволу; или одинъ увеселяется земнымъ, ищетъ для себя полезнаго не въ постоянномъ, но въ преходящемъ, лю-

1) Тих. Ворон. о должн. Христ. ст. 58; 2) Рим. 7, 18—20.

бить ширшества, ссоры, обременительное пресыщеніе, срамоту темныхъ дѣлъ и обманы, идетъ широкимъ путемъ и, покрытый непроницаемою мглою неразумѣнія, забавляется собственною пагубою: а другой — восхищается небеснымъ и уповаемымъ, какъ настоящимъ; въ одномъ Богѣ полагаетъ надежду жизни; здѣшнее же, подверженное различнымъ случайностямъ, почитаетъ ничего нестоющимъ дымомъ; любитъ нищету, труды и благія заботы и идетъ тѣснымъ путемъ жизни“ [1]).

Для чего же мы все это сказали о первородномъ грѣхѣ и о его послѣдствіяхъ въ насъ? Для чего мы указали эту заразу въ людяхъ; для чего поставили на видъ эту застарѣлую болѣзнь человѣческаго рода, которая тяготитъ, гнететъ его, но которую исцѣлить не было и нѣтъ у людей собственныхъ средствъ?—Для того, чтобы показать, что для людей въ ихъ грѣховной испорченности и въ ихъ удаленіи отъ Бога необходима была—какъ и теперь необходима—Божественная помощь;—нуженъ былъ, —какъ и теперь нуженъ—Божественный Спаситель, безъ Котораго они погибли бы во грѣхахъ своихъ невозвратно, навсегда. Сего-то Спасителя всеблагій Богъ обѣщалъ еще первымъ людямъ вскорѣ послѣ ихъ грѣха и къ принятію Его приготовлялъ родъ человѣческій постепенно—какъ это увидимъ послѣ—чрезъ прообразованія и пророчества и наконецъ дѣйствительно послалъ Его въ міръ. Вѣрою въ сего Божественнаго Спасителя люди спасались задолго, долго до Его пришествія, равно какъ спасаются послѣ его пришествія. Сей-то Спаситель всего міра, Сынъ Божій, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ исполнилъ за насъ все послушаніе Богу, *послушливъ*

1) Твор. Св. Гр. Бог. кн. 4, стр. 305 и 306 въ рус. пер.

бывъ даже до смерти, смерти же крестныя [1]) и, давъ людямъ спасительныя правила, показалъ Собою въ Своей жизни примѣръ для нашей жизни *и подалъ намъ вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* [2]) такъ, что при Его благодати мы можемъ побѣждать свои страсти и худыя привычки и наклонности. Своею пречистою кровію, за насъ пролитою, и нынѣ приносимою въ олтаряхъ христіанскихъ церквей, Онъ обновилъ и обновляетъ растлѣвшее грѣхомъ естество наше такъ, что *аще кто во Христѣ*, тотъ *нова тварь* [3]), т. е. истинный христіанинъ становится совершенно новымъ человѣкомъ, святымъ, богоугоднымъ.

Мы, братія, называемся христіанами; но вотъ что Апостолъ говоритъ объ истинныхъ христіанахъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* [4]). Распинаемъ ли мы свою плоть со страстями и похотями? не удовлетворяемъ ли мы ей во всемъ?—Ахъ, во всемъ удовлетворяемъ: мы живемъ безпечно, не пользуясь или весьма мало пользуясь пособіями, съ такою готовностію въ Словѣ Божіемъ и въ Таинствахъ вѣры ежедневно намъ предлагаемыми для нашего спасенія.

Братія! вѣчное спасеніе вожделѣнно и безцѣнно; а вѣчная погибель—страшна. Но спастись нельзя, не вооружась противъ плотскихъ похотей, будучи христіанами по имени только, а не по дѣламъ.

И такъ, призвавъ въ помощь Господа Іисуса Христа, нашего Помощника, нашего Спасителя всемогущаго, будемъ противиться грѣху, *не будемъ творить плоти угодія въ похоти* [5]), *и во обновленіи жизни ходити начнемъ* [6]). Аминь.

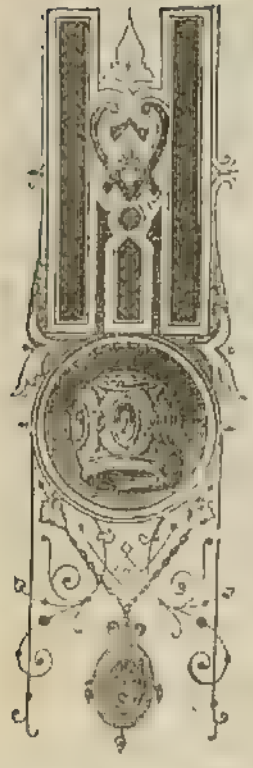
---

1) Филип. 2, 8; 2) 2 Петр. 1, 3; 3) 2 Кор. 5, 17; 4) Гал. 5, 24; 5) Римл. 13, 14; 6) Римл. 6, 4.

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О БОГѢ—ПРОМЫСЛИТЕЛѢ МІРА.

Самъ поднебесную всю надзираетъ.
Господь призираетъ на человѣки.
(Іов. 28, 24; Зах. 9, 1).



Ы ЗНАЕМЪ, братія, какъ сотворенъ этотъ видимый міръ и тотъ невидимый, къ которому принадлежатъ Ангелы;—какъ между прочими созданіями видимаго міра явился и человѣкъ;—какъ онъ сначала былъ безгрѣшнымъ и блаженнымъ, и какъ потомъ согрѣшилъ и подвергся разнымъ несчастіямъ въ сей скоротечной жизни, въ особенности—страстямъ, скорбямъ, болѣзнямъ и смерти. Знаемъ мы, что Богомъ все создано изъ ничего: все, что вверху—на небѣ и что внизу—на землѣ; знаемъ, что и свѣтовидныя существа небесныхъ вонствъ Господь боголѣпно привелъ въ бытіе также отъ несущества [1]), т. е. изъ ничего.—Обширенъ и безпредѣленъ Божій міръ! Но, сколь онъ ни великъ,

1) Кан. Арх. п. 6, ст. 1.

какъ ни безпредѣленъ, по видимому, но для Господа онъ и нынѣ, когда уже существуетъ, не болѣе какъ *стражикъ въ превьсахъ, или какъ капля росы утренія, сходящія на землю* [1]). И онъ существуетъ, только потому, что на это есть воля Бога—Творца; потому что Онъ промышляетъ о Своемъ твореніи. *Ты сси создалъ всяческая*, говорится въ Откровеніи Св. Апостола Іоанна Богослова, *и волею Твоею суть и сотворени* [2]).

Такъ, братія, чтобъ твари созданныя изъ ничего, были тѣмъ, чѣмъ Богъ создалъ ихъ, нужно, чтобъ Онъ и промышлялъ о нихъ, т. е. хранилъ ихъ жизнь и силы, какія имъ далъ, направлялъ ихъ къ доброму концу,—чтобы всякому добру вспомоществовалъ; а зло, происходящее у разумныхъ тварей чрезъ удаленіе отъ добра, пресѣкалъ или исправлялъ и обращалъ къ добрымъ послѣдствіямъ [3]), словомъ: чтобы ни на минуту не оставлялъ Своего созданія Своею премудростію, всемогуществомъ и благостію. Промышленіе Божіе о мірѣ такъ необходимо, какъ здравая душа—для тѣла: пока душа въ тѣлѣ, дотолѣ тѣло живо, благообразно; все въ немъ стройно, въ порядкѣ; но лишь только выйдетъ душа изъ тѣла, тѣло становится мертвымъ, безобразнымъ: вся стройность, красота его пропадаетъ, все въ немъ (тѣлѣ) разрушается и тлѣетъ;—тоже и съ міромъ: доколѣ Богъ промышляетъ о немъ, доколѣ Духъ Божій оживотворяетъ его, дотолѣ въ немъ жизнь, красота, порядокъ во всемъ, въ маломъ и великомъ: въ движеніи свѣтилъ и въ движеніи соковъ былинки; но, какъ скоро Господь отниметъ отъ міра Духа Своего, то и вся жизнь, вся красота его исчезнетъ: *отвращшу Тебѣ лице, возмятутся: отъимеши духъ ихъ, и исчез-*

1) Прем. Сол. 11, 23; 2) Апок. 4, 11; 3) Катих. Филар.

нутъ, и въ персть свою возвратятся. Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли [1]). Такъ, братія, Господь постоянно и съ любовію промышляетъ о мірѣ. *Любиши сущая вся*—говоритъ премудрый Соломонъ—*и ничесогоже гнушаешися, яже сотворилъ еси: ниже бо ненавидя что устроилъ еси. Како же пребыло бы что, аще бы Ты не изволилъ еси? или, еже не наречено отъ Тебе, сохранилося бы? Щадиши же вся, яко Твоя суть, Владыко Душелюбче* [2])! Святый и праведный Іовъ говоритъ, что Богъ *Самъ поднебесную всю надзираетъ, видый, яже на земли, вся, яже сотвори* [3]). Еще—въ Св. Писаніи говорится, что Богъ *радитъ о всѣхъ* [4]).

И какъ не промышлять всеблагому Творцу о Своемъ твореніи? И люди прилагаютъ всевозможное стараніе о воспитаніи и здоровьѣ своихъ дѣтей; и между животными мы видимъ самую нѣжную заботливость о сохраненіи дѣтей своихъ. Если твари такъ заботятся о своемъ порожденіи: то Богъ ли оставитъ Своихъ тварей безъ промышленія? Кому онѣ ближе и любезнѣе, какъ не Ему?—„Какъ можетъ“, говоритъ одинъ учитель Церкви, „не радѣть о Своей твари Тотъ, Кто создалъ ее по множеству Своей благости [5])?„

Мы не станемъ говорить здѣсь о томъ, какъ промышляетъ Богъ объ Ангелахъ. Это промышленіе Господа о ближайшихъ къ Нему тваряхъ таинственно и малоизвѣстно для насъ. Развѣ то сказать, что если Ангелы утвердились навсегда въ добрѣ и уже не могутъ дѣлать зла, то ихъ сохранилъ и хранитъ непреклонными ко злу Господь Богъ за ихъ любовь къ Нему [6]).—Не станемъ распространяться и о томъ, что Богъ промышляетъ о видимомъ мірѣ. Это про-

1) Пс. 103, 29. 30; 2) Прем. Сол. 11, 25—27; 3) Іов. 28, 24; 4) Прем. Сол. 12, 13; 5) Ѳеодор. против. ер. кн. 5, гл. 10; 6) Кан. Арх. п. 5, ст. 3.

мышленіе—очевидно. Видимъ напр., что солнце каждый день восходитъ и послѣ мрака ночнаго освѣщаетъ землю самымъ яркимъ свѣтомъ, затѣмъ скрывается и уноситъ свой свѣтъ и, какъ бы посылаетъ вмѣсто себя луну и звѣзды, а потомъ опять восходитъ;—и довольно этого для насъ, чтобы признавать надъ міромъ Промыслъ Божій: въ движеніи свѣтилъ небесныхъ очевиденъ перстъ Всемогущаго. Поэтому, каждый разъ, смотря на солнце или на другія свѣтила, можно радостно и съ чувствомъ благодарности говорить: „по истинѣ, всеблагій Богъ промышляетъ о мірѣ. Это—Онъ, всеблагій, *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія* [1])." Видимъ, что огонь свѣтитъ, согрѣваетъ и сожигаетъ;—хлѣбъ питаетъ, вода напояетъ и утоляетъ жажду;—воздухъ освѣжаетъ и оживляетъ;—земля плодитъ изъ себя растенія и—животныя размножаются: и этого довольно намъ для того, чтобы сказать: всеблагій Богъ воистину промышляетъ о мірѣ. Иначе какъ бы стихіи, такъ премудро составленныя, не распались на свои составныя части;—какъ бы могли имѣть свои дѣйствія, если бы премудрый Творецъ міра не поддерживалъ ихъ въ самомъ составѣ и не содержалъ ихъ въ порядкѣ? Какъ бы животныя, сами по себѣ неразумныя и безсмысленныя, или животныя разумныя, —каковы люди—могли жить, расти и множиться? Кромѣ того, смотря на великолѣпное зрѣлище растительности и видя, какъ выходятъ и потомъ образуются на земной поверхности многоразличные виды травъ и цвѣтовъ,—какъ деревья покрываются зелеными листьями, а иные—и плодами, мы имѣемъ самую достаточную причину утверждать: „да, есть Промыслъ Божій", растенія обнаруживаютъ невиди-

1) Мѳ. 5, 45.

мую, премудрую силу, которая самый послѣдній цвѣтокъ одѣваетъ такъ, какъ и Соломонъ—богатѣйшій и мудрѣйшій изъ всѣхъ царей—во всей славѣ своей не одѣвался. Эта сила есть именно Духъ Божій, животворящій. *Богъ тако одѣваетъ* [1]).—И такъ Промыслъ Божій о вещественномъ мірѣ очевиденъ.

Скажемъ о промышленіи Божіемъ, которое всего ближе къ намъ: о Промыслѣ Божіемъ о людяхъ, и именно скажемъ, что Господь Богъ промышляетъ о царствахъ и народахъ. Представьте, братія, какое угодно государство или владѣніе съ его властями. Какъ въ немъ много властей, начиная съ государя до послѣдней власти! —И знаете ли, какъ необходима каждая, даже низшая власть въ обществѣ? Такъ необходима, что нельзя уничтожить ее, не повредивъ обществу, въ которомъ она установлена. Властями, братія, какъ связями въ зданіяхъ, скрѣпляется общественная жизнь: не будь ихъ—общества неизбѣжно падутъ. Кто же придумалъ эти власти въ обществахъ; кто ихъ установилъ?—Установилъ Самъ Господь Богъ. *Ньсть власть, аще не отъ Бога*, говоритъ Апостолъ, *сущія же власти отъ Бога учинены суть* [2]).

Видите, братія, какъ Богъ промышляетъ о царствахъ и народахъ, какъ Онъ премудро связалъ, скрѣпилъ множество народа въ одно цѣлое властями, въ особенности же — властью самодержавною, царск ю. Потому-то, кто противится власти, тотъ противится Божію повелѣнію. *Тьмже противляяйся власти* –сказано—*Божію повелѣнію противляется* [3]). Кромѣ разныхъ властей, свыше установленныхъ, Богъ промышляетъ о людяхъ чрезъ совѣсть каждаго человѣка. Совѣсть—это нашъ судія нелицемѣрный: она тщательно смотритъ за нашими мыслями и же-

1) Мѳ. 6, 29 и 30; 2) Римл. 13, 1; 3) Римл. 13, 2.

лаціями, словами и дѣлами: ничто отъ ней не укроется; и—кто не дѣлаетъ ей наслія, кто слушается ея, того она прекрасно руководитъ, награждая или наказывая его за всякую добрую или недобрую мысль, желаніе, слово или дѣло.—Доказательствомъ того, что Богъ промышляетъ о людяхъ, служитъ все Св. Писаніе. Кто читалъ его со вниманіемъ и разсужденіемъ, тотъ не могъ не замѣтить въ немъ, что Богъ постоянно промышляетъ о родѣ человѣческомъ и—есть безсмертный Царь, Судія и Отецъ рода человѣческаго, правящій его судьбами по премудрымъ, благимъ и непзслѣдимымъ Своимъ закопамъ.—А какъ же, спросятъ нѣкоторые, объяснить такъ называемыя случайныя несчастія съ людьми, если точно всеблагій Промыслъ управляетъ людьми? И опѣ служатъ, братія, доказательствомъ того, что Отецъ небесный заботится о насъ, и—особенно о нашей вѣчной судьбѣ. Напримѣръ, положимъ, что отъ самыхъ ничтожныхъ, повидимому, причинъ начинается пожаръ и истребляетъ цѣлый городъ; или—отъ такихъ же ничтожныхъ причинъ, напр. отъ малѣйшаго недосмотра — погибаетъ въ волнахъ моря огромный корабль со множествомъ народа; или люди—иногда изъ за слѣпой страсти одного человѣка, какъ звѣри, истребляютъ другъ друга въ междоусобіяхъ или въ войнахъ съ другими народами. Люди недальновидные, маловѣры, соблазняясь такими, повидимому, случайностями говорятъ: гдѣ тутъ Промыслъ? это—слѣпой случай.—Нѣтъ, и тутъ, братія,—мы сказали—скрывается премудрый Промыслъ. Однажды въ Іерусалимѣ во время земной жизни Господа Спасителя упала башня и своимъ паденіемъ задавила восемнадцать человѣкъ; а въ другое время римскій правитель въ Іудеи—Пилатъ въ гнѣвѣ умертвилъ множество Галилеянъ

и ихъ кровь смѣшалъ съ ихъ жертвами. Случайное ли это дѣло?—Нѣтъ: не случайное; все это было съ вѣдома и по допущенію Промысла Божія. Объ этихъ двухъ несчастныхъ происшествіяхъ Господь спросилъ Своихъ слушателей, когда Ему возвѣстили о нихъ—*мните ли, яко Галилеане сіи грѣшнѣйши паче всѣхъ Галилеянъ бяху, яко тако пострадаша? Или они осьмнадесять, на нихже паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко тіи должнѣйши бяху паче всѣхъ живущихъ во Іерусалимѣ?* И Самъ же далъ такой отвѣтъ: *ни, глаголю вамъ, но аще не покаетеся, вси такожде погибнете,* [1]) то есть: нѣтъ,—эти несчастные не были предъ Богомъ грѣшнѣе всѣхъ, живующихъ въ тѣхъ городахъ: но премудрый и всеблагій Промыслъ допустилъ имъ погибнуть тѣлесно, какъ за ихъ грѣхи и для очищенія ихъ, такъ и для вразумленія живущихъ, чтобъ они покаялись въ своихъ грѣхахъ и перемѣнили свою жизнь, изъ безпечныхъ стали осторожными. (Мысли Св. Златоуста.) Такъ и мы, братія, слыша о несчастныхъ происшествіяхъ съ людьми, или видя ихъ сами, должны непремѣнно имѣть въ виду означенныя слова Спасителя—и принимать эти происшествія за дѣло Промысла Божія о спасеніи людей. Общественное бѣдствіе есть вразумленіе для народа:—и горе людямъ, которые не вразумляются имъ.

Братія! Господь любя насъ наказываетъ. Наказавъ прародителей нашихъ за грѣхи скорбями, болѣзнями и смертію, не употребитъ-ли Онъ для вразумленія и очищенія и нашихъ грѣшныхъ душъ—скорбей, болѣзней и другихъ разныхъ средствъ *убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* [2]), но врачующихъ ее отъ грѣховъ самыми страданіями? Безъ

1) Лук. 13, 2—5; 2) Мѳ. 10, 28.

сомнѣнія употребитъ, если все это окажется нужнымъ. Поэтому, видимъ-ли напр. жестокія и продолжительныя болѣзни у людей, иногда продолжающіяся десятки лѣтъ,—примѣры коихъ видимъ въ Евангеліи, да и нынѣ замѣчаемъ:—возблагодаримъ Промыслъ Божій, болѣзнію тѣлесною и скорбію душевною очищающій душу отъ грѣховъ, чтобы сподобить ее нетлѣнныхъ и вѣчныхъ благъ царствія небеснаго. Болѣзни посылаются Богомъ за грѣхи. *Се здравъ еси,* говоритъ Спаситель исцѣленному разслабленному, *кто му не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* [1]). Видимъ ли внезапную насильственную смерть людей,—вразумимся ею и скажемъ себѣ: это Богъ даетъ намъ урокъ—жить осторожно, въ добродѣтели, въ памятованіи о смерти и о страшномъ судѣ Божіемъ. Свирѣпствуетъ-ли гдѣ кровопролитная война,—скажемъ себѣ: видно грѣхи народа стали слишкомъ велики и Богъ войною наказываетъ и вразумляетъ народъ—обратиться къ вѣрѣ и благочестію. Войны всегда были у Господа средствомъ (между другими средствами) къ наказанію грѣховъ народа и къ вразумленію его [2]). Вообще, при видѣ несчастій, бывающихъ съ людьми, нужно помнить, что величайшее, единственно ужасное несчастіе есть грѣхъ, а всѣ другія несчастія служатъ или къ очищенію грѣха, или къ достойному наказанію за грѣхъ и къ вразумленію людей, видящихъ несчастіе или слышащихъ объ немъ. Если же иногда и великіе грѣшники не наказываются здѣсь, и живутъ счастливо, безпечально: то изъ того не слѣдуетъ заключать, что Богъ не промышляетъ о людяхъ, или промышляетъ не о всѣхъ одинаково. Богъ не наказываетъ такихъ людей здѣсь, чтобы наказать

1) Іоан. 5, 14; 2) Кн. Суд.

ихъ тамъ—въ другой жизни. Нужно всегда помнить, что двѣ жизни для каждаго человѣка: одна—настоящая, а другая—жизнь будущаго вѣка, о которой говорится въ символѣ вѣры. Если кто здѣсь за грѣхи свои не наказанъ, тотъ будетъ наказанъ тамъ; другой же здѣсь терпитъ бѣды, скорби и болѣзни, —за то тамъ будетъ наслаждаться блаженствомъ. Все это можно видѣть на богатомъ и Лазарѣ, упоминаемыхъ въ Св. Евангеліи: одинъ былъ жестокосердъ и веселился здѣсь на *вся дни свѣтло;* а другой—праведенъ и больной лежалъ предъ вратами богача, покрытый гнойными ранами. Но первый изъ нихъ посланъ въ муку послѣ смерти—за безпечность о своей душѣ и за невнимательность къ больному, который былъ у него всегда предъ очами; а послѣдній—за страданія, здѣсь претерпѣнныя, послѣ смерти унесенъ Ангелами на лоно Авраамово—въ царство небесное [1]).

И такъ, братія, съ несомнѣнною вѣрою въ божественный Промыслъ объ насъ, предадимъ сами себя, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу Спасителю, предоставимъ Ему спасать насъ довѣдомыми Ему судьбами, не оставаясь, впрочемъ, и сами праздными. Аминь.

1) Лук. гл. 16, 19–31.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ

Объ искупленіи рода человѣческаго и о приготовленіи къ тому.

Вѣщаемъ... яже пророцы рекоша хотящая быти и Моисей.
(Дѣян. 26, 22).

ТЕПЕРЬ, братія, мы будемъ говорить о Промыслѣ Божіемъ, только не объ общемъ промыслѣ, а объ особенномъ, чрезвычайномъ [1]).—Сказали мы прежде, что Богъ, сотворившій изъ ничего весь міръ, со времени его появленія и донынѣ промышляетъ объ немъ, надзираетъ за нимъ съ высоты святаго Своего престола, хранитъ и поддерживаетъ его всесильнымъ словомъ Своимъ,—почему и называется Вседержителемъ;—что начиная съ Серафима, ближайшаго къ Богу духа, до былинки, все пользуется Его промышленіемъ или попеченіемъ. Теперь будетъ рѣчь о томъ Промыслѣ,

1) Таинство искупленія мы назвали промысломъ на основаніи многихъ церковныхъ нашихъ книгъ. Такъ наприм.: таинство искупленія названо спасительнымъ промышленіемъ въ молитвѣ Іисусу сладчайшему (въ концѣ канона и акаѳиста); въ акаѳистѣ Пресвятой Богородицѣ; также—въ другихъ мѣстахъ каноника и въ разныхъ Богослужебныхъ книгахъ. При счисленіи лѣтъ отъ Рождества Христова говорится также въ нѣкоторыхъ книгахъ: въ лѣто отъ спасительнаго промысла такое-то.

который Господь имѣетъ о заблудшемъ родѣ человѣческомъ, о спасеніи разумныхъ овецъ Своихъ: потому что Онъ, какъ вѣчная Любовь, *не хощетъ смерти грѣшниковъ, но чтобы они обратились и были живы* [1]). —Въ чемъ же заключается особенное Божіе объ насъ промышленіе? *Тако возлюби Богъ міръ*, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ,—*яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* [2]), то есть, особенное Божіе промышленіе о человѣкѣ заключается въ искупленіи его отъ вѣчной погибели страданіями и смертію Сына Божія, *насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сшедшаго съ небесъ*.

Прежде, чѣмъ явился на землѣ Богъ во плоти, Сынъ Божій,—чтобы пожить съ человѣками и научить ихъ Богопознанію и святой, богоугодной жизни, пострадать и умереть за нихъ,—прошло много времени, много вѣковъ,—отъ чего такъ? Отъ того, что какъ люди, по своей волѣ отпали отъ Бога, заблудились отъ пути своего; то нужно было дать имъ время испытать весь вредъ отъ своеволія, отъ грѣха;—нужно было дать имъ узнать на опытѣ, какъ ложны слова діавола: *будете яко бози* [3]); нужно было дать имъ время испытать свое безсиліе въ борьбѣ со грѣхомъ,—чтобы имъ самимъ всею душею пожелать вышней помощи при безполезности своихъ усилій. Оттого именно Отецъ небесный отложилъ сошествіе на землю Сына Своего на нѣсколько тысячъ лѣтъ послѣ паденія первыхъ людей. И въ это время люди видѣли и испытали всякое зло и всякое бѣдствіе, какое только могъ породить грѣхъ, человѣкоубійца діаволъ, злая человѣческая воля или праведный гнѣвъ Божій—такъ, что подъ конецъ всѣ

1) Іез. 33, 11; 2) Іоан. 3, 16; 3) Быт. 3, 5.

люди стали желать и ждать вышней помощи;—всѣ познали опытомъ, что *зло и горько оставлять Бога* [1]).

Такъ, братія, безъ Бога или вдали отъ Бога—тяжела жизнь для человѣка. Это даже не—жизнь, а какой-то призракъ жизни, или скорѣе—смерть. Не нужно объяснять, какъ это бываетъ: духовную смерть испытываетъ на себѣ всякій, кто удаляется отъ Бога и—знаетъ, что она очень тяжела. Какая *душа* человѣка, *творящаго злое*, не испытала *скорби и тѣсноты* [2]).

Когда зло въ родѣ человѣческомъ дошло до крайней степени, когда люди испытали безсиліе свое для добра,—ясно увидѣли всѣ и почувствовали нужду въ небесномъ Избавителѣ отъ грѣха; когда мучительство врага рода человѣческаго—діавола—дошло также до крайней степени;—тогда-то пришло исполненіе временъ, и Богъ Отецъ послалъ Единороднаго Сына Своего, *Имже и вѣки сотвори* [3]): и Онъ Премилосердый, не терпя зрѣти отъ діавола мучима рода человѣча [4]), пришелъ къ намъ на землю, чтобы спасти насъ и чтобы *разрушить дѣла діавола* [5]).

Между тѣмъ, еще задолго до пришествія на землю Спасителя, Богъ готовилъ людей постепенно къ принятію сего Божественнаго Посланника Своими *откровеніями* и *пророчествами* о Немъ, также—*прообразованіями*, или предварительными подобіями того, что долженъ былъ сдѣлать для спасенія человѣческаго Сынъ Божій. Это—потому, что пророчества и прообразованія воспитывали въ народѣ вѣру и надежду на будущаго Искупителя, и будучи исключительно дѣломъ Божіимъ, неопровержимо удостовѣряли и удостовѣряютъ людей внимательныхъ и благонамѣренныхъ въ Божественности нашего Спа-

1) Іер. 2, 19; 2) Римл. 2, 9; 3) Евр. 1, 2; 4) Водосвят. мол. предъ крещ.; 5) 1 Іоан. 3, 8.

сителя, къ Которому онѣ относятся. Еслибы Онъ пришелъ вдругъ, не указанный людямъ раньше, то люди не повѣрили бы Ему, что Онъ Сынъ Божій, не смотря на Его чудеса, такъ какъ много было и людей, которые силою Божіею дѣлали чудеса. Да и у людей бываетъ такъ, что если царь или царскій сынъ хочетъ посѣтить какіе либо города или другія мѣста въ государствѣ: то народъ увѣдомляется объ этомъ заблаговременно, чтобы онъ приготовился къ его встрѣчѣ и принялъ его, какъ слѣдуетъ. Такъ сдѣлано и здѣсь. О пришествіи на землю Сына Божія сдѣлано задолго провозглашеніе на землѣ: чего не было сдѣлано ни для одного изъ пророковъ или другихъ святыхъ ветхаго завѣта:—честь, приличная только Царю всѣхъ—Богу! Уже праотцу Адаму, послѣ того, какъ онъ согрѣшилъ, сказано было Богомъ въ утѣшеніе, что *Сѣмя жены*, т. е. Богочеловѣкъ, имѣющій родиться отъ Пресвятой Дѣвы и отъ Духа Святаго, *сотретъ* или сокрушитъ *главу змія* [1]), обольстителя человѣковъ—діавола, который дѣйствовалъ чрезъ змѣя. Потомъ Аврааму, послѣ потопа, возвѣщено было отъ Бога, что великій, обѣщанный Потомокъ его будетъ Виновникомъ благословенія небеснаго для всѣхъ народовъ земныхъ [2]); затѣмъ Исааку, сыну [3]), и Іакову, внуку Авраама [4]), подтверждено тоже; а въ разныхъ обрядахъ вѣры Іудейской или въ нѣкоторыхъ событіяхъ съ народомъ Іудейскимъ и съ отдѣльными ихъ лицами за нѣсколько тысячъ лѣтъ предначертано было Богомъ весьма многое изъ обстоятельствъ рожденія, жизни, страданій и смерти Сына Божія за грѣхи людей,—тогда какъ Духъ Святый также за нѣсколько вѣковъ предсказалъ о рожденіи, жизни, ученіи, чудесахъ, о смерти Его за

1) Быт. 3, 15; 2) Быт. 22, 18; 3) Быт. 26, 4; 4) Быт. 28, 14.

грѣхи міра и о многомъ другомъ. Такъ наприм., чтобы людямъ предварительно показать неопальное поженіе во чревѣ Богоматери огня Божества Христова,—пророку Моисею показанъ былъ кустъ, горѣвшій огнемъ и не сгаравшій [1]); также три отрока въ пещи вавилонской или халдейской среди страшнаго пламени сохранены невредимыми [2]). Это самое изъясняетъ церковная пѣснь за всенощною службою на воскресные дни или на праздники Богородицы: „отроки благочестивыя въ пещи рождество Богородичо спасло есть, тогда убо образуемое, нынѣ же дѣйствуемое [3])“. Чтобы показать предварительно, въ подобіи, крестныя страданія за насъ и смерть безгрѣшнаго Искупителя нашего, Іисуса Христа,—евреямъ, въ память освобожденія отъ работы египетской, повелѣно было закалать ежегодно на праздникъ пасхи непорочнаго, т. е. безъ всякихъ недостатковъ агнца и вкушать его съ опрѣсноками и горькими травами [4]); чтобы заранѣе показать трехдневное пребываніе во гробѣ тѣла Господа Спасителя,—Іона пророкъ, по устроенію Божію, пробылъ во чревѣ китовомъ три дня и три ночи [5]); а—чтобы воспитать въ людяхъ вѣру въ очистительную кровь безгрѣшнаго, волею за всѣхъ закланнаго Агнца Божія, Іисуса Христа,—у евреевъ употреблялась постоянно для окропленія и очищенія людей и вещей кровь козловъ и тельцовъ [6]);—чтобы народъ предварительно привыкъ вѣрить въ спасительныя, крестныя страданія будущаго Искупителя,—показано было подобіе вознесеннаго на крестѣ Спасителя въ вознесенной Моисеемъ мѣдной змѣи, дабы евреи, ужаленные змѣями въ пустынѣ Аравійской, при взглядѣ на это изображеніе исцѣлялись [7]). Кромѣ того—изъ пророковъ—великій Моисей пред-

1) Исх. 3, 2; 2) Дан. гл. 3; 3) Пѣснь 8; 4) Исх. 12; 5) Лук. 11, 29 и 30; 6) Евр. 9, 12—15, 7) Іоан. 3, 14.

сказалъ, что Богъ воздвигнетъ евреямъ отъ братіи ихъ великаго Пророка, подобнаго ему [1]); пророкъ Исаія предвозвѣстилъ, что Спаситель родится отъ Дѣвы [2]); пророкъ Михей—что Онъ родится въ Виѳлеемѣ [3]); пророкъ Малахія предсказалъ, что Спаситель придетъ въ храмъ Іерусалимскій, вновь построенный послѣ плѣна Вавилонскаго, и что предъ Нимъ посланъ будетъ предтеча [4]); пророкъ Захарія предсказалъ царскій въѣздъ Спасителя на молодомъ ослѣ въ Іерусалимъ [5]); пророкъ Исаія и царь пророкъ Давидъ предсказали съ такою ясностію страданія Спасителя, какъ будто бы они сами были при страданіяхъ Господа и стояли у креста Его и тутъ описали все, что происходило съ Нимъ [6]). Пророкъ Даніилъ, или лучше—Архангелъ Гавріилъ пророку Даніилу предвозвѣстилъ, что до пришествія Христа Спасителя осталось только 490 лѣтъ [7]).—Такимъ образомъ, важнѣйшія обстоятельства жизни, страданій, смерти, воскресенія изъ мертвыхъ и вознесенія Спасителя на небо были заранѣе въ ветхомъ завѣтѣ преднаписаны въ образахъ и подобіяхъ или предсказаны пророками такъ, что жизнь Спасителя со всѣмъ Его ученіемъ и дѣлами была, очевидно, исполненіемъ того, что было въ умѣ Божіемъ отъ вѣчности. Вотъ почему Христосъ Спаситель говорилъ торопливымъ братіямъ Своимъ, просившимъ Его, чтобы Онъ явилъ Себя скорѣе міру: *время Мое не у пріиде: время же ваше всегда готово есть* [8]); вотъ почему Онъ и Пречистой Матери Своей на бракѣ въ Канѣ галилейской сказалъ на слова Ея: *вина не имутъ:—что есть Мнѣ и Тебѣ, Жено? не у пріиде часъ Мой* [9]), хотя потомъ вскорѣ же этотъ часъ пришелъ и Онъ сотворилъ первое чудо. Евангелисты

1) Второз. 18, 15; 2) Ис. 7, 14; 3) Мих. 5, 2; 4) Мал. 3, 1; 5) Зах. 9, 9; 6) Ис. 53 гл. и Пс. 21; 7) Дан 9; 8) Іоан. 7, 6; 9) Іоан. 2, 3 и 4.

неоднократно также замѣчаютъ, что Іудеи, не смотря на неоднократныя покушенія—схватить Господа, не могли этого сдѣлать съ Нимъ, потому что еще не насталъ часъ Его смерти. *Искаху* (Іудеи) *да имутъ Его: и никтоже возложи Нань руць*, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, *яко не у бѣ пришелъ часъ Его* [1]). *Не двянадесять ли часовъ есть во дни*,—говоритъ Спаситель ученикамъ Своимъ на пути въ Іудею, когда они представили Ему, что Ему нельзя ходить туда, потому что Іудеи такъ недавно еще хотѣли побить Его камнями:—*не двянадесять ли часовъ есть во дни? аще кто ходитъ во дни, не поткнется, яко свѣтъ міра сего видитъ* [2]), то есть, какъ бы Онъ такъ говорилъ: Я знаю, когда придетъ время Моей смерти, ночь Моя: теперь оно еще не пришло; а потому, хотя Іудеи ищутъ Моей смерти,—они не могутъ подвергнуть опасности жизнь Мою: пока Мой день не кончился, дотолѣ Меня никто не убьетъ. Всѣ—и благопріятныя и неблагопріятныя обстоятельства въ жизни Спасителя были предсказаны задолго—и потому и самыя неблагопріятныя обстоятельства въ Его жизни обезоруживаютъ всякое невѣріе, такъ что всякія уста должны заградиться и своимъ безмолвіемъ утвердить истину Божества Іисуса Христа. Если, наприм., многіе не увѣровали въ Господа: то не потому, что будто бы мало сдѣлано для увѣренія людей въ Божествѣ Его, нѣтъ: *многа добрѣ дѣла явилъ* Господь людямъ *отъ Отца* Своего [3]). Люди не повѣрили Спасителю по развращенію сердца своего и только исполнили чрезъ это предсказанное пророкомъ Исаіею: *Господи! кто вѣрова слуху нашему? и мышца Господня кому открыся?* или: *—ослѣпи очи ихъ, и окаменилъ есть сердца ихъ: да не видятъ очима, ни разу-*

1) Іоан. 7, 30; 8, 20; 2) Іоан. 11, 9 и 10, 3) Іоан. 10, 32.

мнютъ сердцемъ и обратятся, и исцѣлю ихъ. Сія рече Исаія, егда видѣ славу Его, и глагола о Немъ [1]). Если многіе люди возненавидѣли Господа, то и это не было дѣломъ случая, т. е. случилось такъ—не потому, что можно было будто бы кому нибудь здравомыслящему возненавидѣть за что нибудь всесовершеннѣйшаго Господа, а—потому, что зло естественно ненавидитъ добро, потому именно, что оно—добро и—что объ этомъ также задолго было предсказано: *да сбудется слово*, говоритъ Самъ Онъ, *писанное въ законѣ ихъ, яко возненавидѣша Мя туне* [2]). *Нѣсте ли чли николиже въ писаніихъ*, еще говорилъ Онъ:—*камень, егоже не въ ряду сотвориша зиждущіи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очію вашею* [3]). Если народъ Іудейскій, первосвященники и книжники поругались надъ Нимъ, мучили, распяли Его, то потому, что чаша страданій и смерти Его за грѣхи міра приготовлена была Ему Отцемъ небеснымъ отъ вѣчности: люди были только жалкими, хотя свободными орудіями воли Божіей. *Братіе*,—говорилъ Апостолъ Петръ Іудеямъ,—*вѣмъ, яко по невѣдѣнію сіе сотвористе*—т. е. убили Начальника жизни Іисуса Христа,—*якоже и князи ваши: Богъ же, яже предвозвѣсти усты всѣхъ пророкъ Своихъ, пострадати Христу, исполни тако* [4]). Если воины, пригвоздившіе Его ко кресту, раздѣлили между собою ризы Его и бросили жребій объ одеждѣ Его, то дѣлали это, исполняя пророчество—*да сбудется писаніе глаголющее: раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о иматисмѣ Моей мета́ша жребія* [5]).Когда Спаситель, вися на крестѣ и томясь въ мученіяхъ смертныхъ, сказалъ: *жажду* [6]),—то это сказалъ для того, чтобы по пророчеству, напоили Его оцтомъ, котораго и стоялъ

1) Пс. 53, 1; 6, 9. 10; Іоан. 12, 37—41; 2) Іоан. 15, 25; 3) Пс. 117, 22 ст.; Мѳ. 21, 42; 4) Дѣян. 3, 17 и 18; 5) Пс. 21, 19 ст; Іоан. 19, 24; 6) Іоан. 19, 28.

при крестѣ полный сосудъ. Такъ, все бывшее съ Іисусомъ, предсказано было пророками до подробностей. Поэтому-то, для увѣренія Іудеевъ въ Божествѣ Своемъ, Спаситель указывалъ имъ на пророчества, прообразованія о Немъ въ Св. Писаніи: *испытайте писаній*—говорилъ Онъ,—*яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* [1]). *Сія суть словеса*—говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ по воскресеніи изъ мертвыхъ,—*яже глаголахъ къ вамъ еще сый съ вами, яко подобаетъ скончатися всѣмъ написаннымъ въ законѣ Моисеовѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ о Мнѣ* [2]). Во всю жизнь Свою Господь дѣлалъ, въ собственномъ смыслѣ, дѣла Пославшаго, творилъ волю Его и предлагалъ народу ученіе Его, какъ часто Онъ Самъ говорилъ [3]), т. е. дѣлалъ то, училъ тому, что и чему назначено было быть отъ вѣчности.

Видите, братія, Отецъ небесный, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа употребилъ все, чтобы увѣрить людей въ Божествѣ Его и чтобы убѣдить насъ слушаться Его во всемъ, какъ возлюбленнаго Сына Своего. *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте* [4]),—вѣщалъ Онъ съ небеси.—Видите, какъ возлюбилъ Богъ міръ, что *и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* [5]). Да, братія, есть жизнь вѣчная, есть другая жизнь, для которой мы созданы и на полученіе которой вѣрные, кающіеся христіане имѣютъ право въ силу ходатайства Сына Божія. Но есть и погибель вѣчная, отъ которой никто не избавится, если не избавитъ единственный Ходатай Бога и человѣковъ—Богочеловѣкъ, Христосъ Іисусъ. А Онъ не избавитъ тѣхъ, которые не слушаются Его, которые живутъ не по-христіан-

1) Іоан. 5. 39; 2) Лук. 24, 44; 3) Іоан. 7, 16; 8, 28. 55; 9, 4; 10. 37; 12, 49 и 50; 4) Матѳ. 17, 5; 5) Іоан. 3, 16.

ски, какъ язычники, заповѣдей Его не знаютъ и не исполняютъ и только одно имя христіанъ носятъ. Такіе люди осуждаютъ сами себя и лишаютъ себя наслѣдія въ Его царствѣ. *Не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* [1]).

Братія! Іисусъ Христосъ *есть Сынъ Божій возлюбленный: Того послушайте.* Аминь.

БЕСѢДА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

О явленіи Бога во плоти.

Егоже писа Моисей въ законѣ, и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса.
(Іоан. 1, 45).

ОТЪ, о Комъ много предписалъ въ в. завѣтѣ пророкъ и боговидецъ Моисей, о Комъ предсказали многіе другіе пророки, наконецъ пришелъ,— пришелъ на землю Примиритель грѣшнаго человѣчества съ правосуднымъ Богомъ. Послѣ долгаго ожиданія Искупителя, наконецъ послышались на землѣ отрадные голоса: *обрѣтохомъ Мессію* [2]); *обрѣтохомъ Іисуса, Егоже писа Моисей въ законѣ, и пророцы* [3]). *Людіе сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ великій, и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ* [4]). *Много-*

1) Матѳ. 7, 21; 2) Іоан. 1, 41; 3) Іоан. 1, 45; 4) Мѳ. 4, 16.

частнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днїй сихъ глагола намъ въ Сынѣ [1]) Своемъ, Который, будучи Богъ, для насъ сдѣлался человѣкомъ, хотя и Богомъ быть не пересталъ. Солнце правды Христосъ Богъ нашъ возсіяло на землѣ.

Откуда же и какъ возсіяло на землѣ Солнце наше праведное? Изъ города Виѳлеема, отъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

Говорили мы прежде, что Богъ заблаговременно, издавна приготовлялъ людей къ принятію, къ встрѣчѣ свѣтозарнаго Солнца правды—Христа Господа—разными способами, именно: пророчествами о Немъ и разными прообразованіями. И по этимъ пророчествамъ, людямъ внимательнымъ, задолго до Рождества Христова извѣстно было, что Христосъ родится въ городѣ Виѳлеемѣ, въ Еврейскомъ народѣ, въ колѣнѣ Іудовомъ, отъ чистой Дѣвы царскаго рода;—извѣстно было и то, что прежде рожденія Мессіи—Христа родится предтеча Его. Теперь, когда пришло время явиться на землѣ Сыну Божію въ нашемъ смиренномъ образѣ человѣческомъ,—все такъ и исполнилось, какъ предсказано было пророками. И вотъ одному священнику Іудейскому, по имени Захаріи,—коего жена Елисавета, дожившъ до старости, не имѣла дѣтей по причинѣ неплодства,—является Ангелъ Господень въ церкви—въ то время, когда онъ, по обычаю священства, совершалъ въ ней кажденіе. Послушаемъ, какую вѣсть принесъ съ неба Ангелъ священнику, какую волю Господа возвѣстилъ онъ ему? Радостную вѣсть онъ принесъ святому старцу: вѣсть—о рожденіи отъ Елисаветы сына и имя заблаговременно объявилъ: *нарецши имя ему*

1) Евр. 1, 1.

Іоаннъ, говоритъ. Что—дальше? *И будетъ тебѣ*, говоритъ, *радость и веселіе, и мнози о рождествѣ его возрадуются. Будетъ бо великій предъ Господемъ.... и предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною* [1]). Слышите, братія, о комъ рѣчь идетъ?—О Предтечѣ Господнемъ, о его рожденіи. А если Предтечу Христова Богъ посылаетъ въ міръ: то, видно, скоро будетъ и Самъ Христосъ; если показывается денница Солнца, видно, скоро взойдетъ и самое Солнце. Такъ и было. Чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ зачатія Предтечи Архангелъ Гавріилъ съ небесныхъ круговъ слетѣлъ въ Назаретъ,—гдѣ жила Пресвятая Дѣва Марія, обрученная Іосифу праведному для храненія Ея дѣвства, и воспитавшаяся въ храмѣ во Святая Святыхъ, —и вшедъ къ Ней, сказалъ: *радуйся благодатная: Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ.* Вотъ и благовѣщеніе Ангельское о зачатіи и рожденіи Спасителя!—Пресвятая Дѣва, увидѣвши Ангела, смутилась по причинѣ словъ его и помышляла, каково будетъ это привѣтствіе. Ангелъ продолжаетъ благовѣстіе: *не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ великій, и Сынъ Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца.* Пресвятая Дѣва говоритъ Ангелу: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* Ангелъ отвѣчаетъ Ей: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій.* Пренепорочная Дѣва сказала: *се раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему.* Вотъ Я, смиренная раба Господня: будь Мнѣ по слову твоему. Да найдетъ на Меня Духъ Божій

1) Лук. гл. 1.

и сила Вышняго да осѣнитъ Меня для зачатія во чревѣ Предвѣчнаго Сына Божія. Вѣрую, что будетъ совершеніе глаголанныхъ Мнѣ отъ Господа. Уже душа Моя чувствуетъ нашествіе Всесвятаго, Животворящаго Духа Божія и это осѣненіе силы Вышняго; уже душа Моя величаетъ Господа и духъ Мой радуется о Богѣ, Спасѣ Моемъ, что Онъ призрѣлъ на смиреніе рабы Своей. Ибо вотъ, отнынѣ, будутъ ублажать, величать, прославлять Меня всѣ роды,—по всей землѣ, во всѣ времена, до скончанія вѣка; —и все это величіе сотворилъ Мнѣ сильный Богъ: свято имя Его. И милость Его всѣмъ, которые боятся Его, въ роды родовъ,—во всѣ времена. Между тѣмъ, денница Солнца правды скоро послѣ Ангельскаго благовѣщенія Дѣвы Маріи взошла: Предтеча —всесвятый, плодъ неплодной матери [1])—родился. Его назвали Іоанномъ по слову Ангела. Настало время великихъ чудесъ Господнихъ. Всѣ, слышавшіе о чудесномъ зачатіи и рожденіи Іоанна Предтечи, съ глубокою думою говорили: что-то будетъ изъ этого младенца? А отецъ его Захарія, наказанный предъ тѣмъ Богомъ за невѣріе благовѣстію Ангела нѣмотою въ продолженіи девяти мѣсяцевъ и нѣсколькихъ дней, получилъ разрѣшеніе своего языка, исполнился теперь Духа Святаго, и, пророчествуя, сказалъ о сынѣ своемъ: *ты, отроча, пророкъ Вышняго нарещися: предыдеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его, дати разумъ спасенія людемъ Его, во оставленіе грѣховъ ихъ.*—Великій младенецъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ и жилъ въ пустынѣ, до самаго того дня, въ который явился народу израильскому въ качествѣ Предтечи Господня [2]).

Черезъ пять мѣсяцевъ по рожденіи Іоанна Пред-

1) Кан. Предт. и 7 Богород.; 2) Лук. гл. 1.

течи родился и Спаситель міра, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, но не въ Назаретѣ, а -въ городѣ Виѳлеемѣ, какъ предсказано было пророкомъ Михеемъ: *и ты Виѳлееме, земле Іудова, ничимже менши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ Вождь, иже упасетъ люди Моя Израиля* [1]). По причинѣ чрезвычайнаго стеченія народа въ Виѳлеемъ для записи своихъ именъ, по повелѣнію кесаря Августа, не было мѣста въ домѣ для Пресвятой Дѣвы и праведнаго обручника Ея, пришедшихъ изъ Назарета также для записанія себя:—и родившійся Божественный Младенецъ, послѣ повитія Его пеленами, положенъ былъ въ ясляхъ.

Такъ велико смиреніе Господа—нашего ради спасенія!

Братія! Не будемъ праздными зрителями такого вольнаго уничиженія Царя славы, одѣвающагося свѣтомъ яко ризою, Коему небо—престолъ, а земля—подножіе. Это уничиженіе даетъ всѣмъ намъ великій спасительный урокъ смиренія. Не великолѣпные чертоги, не богатство надмевающее, не почести, не слава міра сего должны занимать насъ, безсмертныхъ по духу тварей;—нѣтъ: кротость, смиреніе предъ Богомъ и безпрекословная преданность святой Его волѣ, должны быть первымъ желаніемъ нашего сердца и—занимать нашъ умъ—такъ, чтобы онѣ видны были и во всѣхъ нашихъ поступкахъ:—гордость насъ погубила, смиреніе должно спасти насъ. Принесемъ же въ даръ кротость, смиреніе и сознаніе своей духовной нищеты—Тому, Кто насъ *ради обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся* [2]).

Но среди крайняго смиренія родившагося Богамладенца сіяетъ и слава Его. Ангелъ Господень

1) Пр. Мих. 5, 1; Матѳ. 2, 6; 2) 2 Кор. 8, 9.

явился пастырямъ, которые, по обыкновенію, бодрствовали въ ту ночь и стерегли свое стадо, и сказалъ имъ: *се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ;* затѣмъ онъ указалъ имъ знакъ, по которому они могутъ найти и узнать Его: *обрящете*, говоритъ онъ, *младенца повита, лежаща въ яслехъ.* Когда Ангелъ говорилъ это, внезапно стало съ нимъ множество воинствъ небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: во человѣцѣхъ благоволеніе* [1])!

Слышите, братія! Ангелы благовѣствуютъ миръ землѣ при рожденіи Господа Іисуса. Есть ли миръ въ душахъ нашихъ? Вѣдь Спаситель въ изобліи принесъ намъ миръ небесный. Горе намъ, если въ насъ нѣтъ мира. Значитъ мы не приходимъ съ вѣрою и любовію къ Спасителю, Который говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* [2]). Значитъ, мы люди маловѣрные, страстные, злобные, гордые, завистливые, міролюбивые, суетные.—Миръ, братія, благовѣствую вамъ и я, смиренный служитель Христовъ! Пріидите къ младенчествующему Царю мира и сердцами, полными сердечной вѣры и смиренія, примите отъ Него миръ душамъ вашимъ со исцѣленіемъ страстей вашихъ. Послѣ того, какъ Ангелы отошли на небо, пастыри поспѣшно отправились въ Виѳлеемъ; нашли Іосифа, Марію и Младенца, лежащаго въ яслѣхъ, и первые поклонились Ему. Въ осьмый день по рожденіи, по обычаю В. Завѣтному, нареченно было Господу имя «*Іисусъ*», нареченное Ангеломъ еще прежде зачатія Его во чревѣ; а въ сороковый день,

1) Лук. гл. 2; 2) Мѳ. 11, 28.

когда Пресвятая Дѣва принесла его въ храмъ Господень поставить предъ Господомъ и принести жертву по закону Господню,—старецъ Симеонъ, коему обѣщано было Духомъ Божіимъ—не видѣть смерти, доколѣ не увидитъ Христа, удостоился встрѣтить Его въ храмѣ и, взявъ Его на руки, сказалъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое* [1]). Такъ возсіялъ отъ Св. Дѣвы—Матери Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Богъ, отъ Бога Отца прежде вѣкъ рожденный, и Человѣкъ отъ существа матеріи во времени рожденный, совершенный Человѣкъ.

О чудо чудесъ! Богъ, содержащій вселенную всю словомъ Своимъ, сдѣлался человѣкомъ, чтобы человѣка возвести на первое блаженство. „Ужасеся о семъ небо, и земли удивишася концы“, поетъ Христова Церковь, „яко Богъ явися человѣкомъ плотски [2]). „Всякое естество Ангельское удивися великому дѣлу вочеловѣченія Божія: потому что неприступнаго Бога небожители увидѣли приступнымъ для всѣхъ Человѣкомъ, сожительствующимъ съ людьми“ [3]). Братія! „Видя Бога, странно вочеловѣчившагося, устранимся суетнаго міра и умъ возложимъ на небеса (на Божественное): потому что ради того Богъ и сошелъ на землю, да насъ на небеса возведетъ [4]).“

Но для чего такое чрезвычайное снисхожденіе къ намъ Сына Божія?—спроситъ кто нибудь? Для чего Сынъ Божій воспріялъ на Себя естество человѣческое? Отвѣтствуемъ: воплощеніе Сына Божія для спасенія людей было совершенно необходимо. Чтобы спасти человѣка, нужно было удовлетворить правдѣ Божіей за грѣхъ человѣка: но ни одинъ человѣкъ не только за другихъ, но и за себя не

1) Лук. 2, 29—32; 2) Пѣснь 9; 3) Акаѳ. Пресв. Богор. конд. 9; 4) Акаѳ. Іис. Сладч. конд. 8.

можетъ дать *измѣны* (т. е. выкупа) *и цѣну избавленія души своея* [1]), а удовлетвореніе безконечной правдѣ Божіей, безконечно оскорбленной грѣхомъ непослушанія человѣческаго, долженствовало быть тоже безконечное. Кромѣ того, нужно было сокрушить въ человѣкѣ силу зла, удалившую его отъ Бога и постоянно удалявшую все далѣе и далѣе:—безъ чего нельзя было соединить его вновь съ Богомъ [2]), Который гнушается грѣха. А истребить человѣческую грѣховность—для человѣка, кто бы онъ ни былъ, было дѣло невозможное: потому что она есть глубокая порча человѣческой природы, прирожденная каждому человѣку, и истребить ее—значило тоже, что обновить, возсоздать человѣка. Кто же могъ возсоздать человѣка, кромѣ Создателя? И вотъ чрезъ воплощеніе, страданія и смерть вочеловѣчившагося Сына Божія принесено удовлетвореніе правдѣ Божіей за грѣхи человѣковъ; а чрезъ Его спасительное ученіе, или заповѣди, чрезъ Его жизнь, чрезъ Его животворящее тѣло и кровь и др. таинства обновлена, возсоздана, и возсоздается человѣческая природа. Спаситель, какъ безгрѣшный Богъ и Человѣкъ, всею Своею земною жизнію и всѣми Своими дѣлами, вмѣсто насъ, оказалъ совершеннѣйшее послушаніе волѣ Бога Отца, съ полнымъ отреченіемъ отъ Своей воли,—потерпѣлъ всѣ, присужденныя правдою Божіею скорби, страданія и самую смерть—и такою жертвою, безпредѣльною по своему достоинству, совершенно удовлетворилъ Божественному правосудію за всѣ человѣческіе грѣхи и, какъ грѣхъ Адамовъ сдѣлалъ всѣхъ людей виновными предъ Богомъ, такъ и праведность Богочеловѣка, какъ втораго безгрѣшнаго Адама, дѣлаетъ ихъ праведными предъ Бо-

1) Пс. 48, 8; 2) Прем. 11, 25; Ис. 59, 2.

гомъ чрезъ ихъ вѣру въ Богочеловѣка.—„Какъ Адамъ для своихъ потомковъ, хотя они и не ѣли древеснаго плода, содѣлался причиною смерти, введенной въ міръ адамовымъ яденіемъ“, говоритъ Св. Златоустъ, „такъ и Христосъ для вѣрующихъ въ Него, хотя они и не имѣли праведныхъ дѣлъ, содѣлался Виновникомъ праведности, которую даровалъ всѣмъ намъ чрезъ крестъ [1])“.

Братія! Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, уже благоволилъ исполнить все Отеческое смотрѣніе о насъ, совершивъ наше спасеніе ученіемъ Своимъ, жизнію Своею, смертію за насъ и воскресеніемъ—и уже вознесся человѣчествомъ Своимъ на небеса и сѣдитъ одесную Бога Отца. Но спасеніе наше совершено не безусловно. Чтобы быть намъ въ числѣ спасаемыхъ,—для этого нужно принимать всѣмъ сердцемъ спасительное ученіе Іисуса Христа и поступать по нему. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ*, говоритъ Господь [2]). Нужно также каждому, по мѣрѣ силъ своихъ, подражать жизни Его, которая есть образецъ нашей жизни. *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* [3]).

Вознесшись отъ насъ на небо, Господь всегда съ нами по Божественному Своему вездѣприсутствію *(съ вами есмь во вся дни)*: съ нами Его чудодѣйствующее, сладчайшее Имя, Его св. слово, Его животворящій крестъ и Его спасительныя таинства.

Будемъ же призывать, какъ можно чаще, съ живою вѣрою, имя Господа Іисуса Христа: ибо *всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется* [4]), говоритъ пророческое слово; будемъ съ вѣрою и любовію пользоваться—къ своему освященію и спасенію

1) Толк. на посл. къ Римл. Бес. 10, стр. 207, въ Рус. перев.; 2) Іоан. 14, 28; 3) Іоан. 12, 26; 4) Іоил. 2, 32.

—Его спасительными таинствами и прибѣгать къ непобѣдимой, непостижимой, Божественной силѣ Его честнаго и животворящаго креста во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни. При всемъ этомъ не забудемъ всегда усердно читать и слушать слово Его и молить Его, чтобы Онъ вселился вѣрою въ наши сердца; когда Онъ вселится въ насъ, тогда будетъ въ насъ и благодатная жизнь, предначинающая будущую блаженную жизнь. Аминь.

БЕСѢДЫ

О БЛАЖЕНСТВАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ о Христѣ братія и чада, приклоните ухо ваше (не внѣшнее только, но наипаче внутреннее, о которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* [1]); приклоните, говорю, ухо ваше къ слушанію заповѣдей Господнихъ для достиженія блаженства. Человѣкъ созданъ Богомъ въ началѣ блаженнымъ и для блаженства, при томъ вѣчнаго; но грѣхъ, вошедшій въ міръ, т. е. во всѣхъ человѣковъ, единымъ человѣкомъ, разрушилъ блаженство человѣковъ и подвергъ ихъ проклятію, многоразличнымъ скорбямъ, напастямъ, болѣзнямъ и, наконецъ, смерти временной и вѣчной. Только безконечная любовь Бога Творца къ падшему Своему созданію, почтенному образомъ и подобіемъ Божіимъ, могла снова найти средство возстановить его и открыть возвратный путь къ утраченному блаженству. Это средство къ возстановленію падшаго человѣка

1) Мѳ. 11, 15; Мар. 4, 9; Лук. 8, 8.

есть воплощеніе, жизнь между человѣками, Божественное ученіе и чудеса, страданіе, крестная смерть и воскресеніе изъ мертвыхъ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа; а возвратный путь къ блаженству—послѣдованіе Его ученію, житію, участіе въ Его таинствахъ и повиновеніе законнымъ пастырямъ и учителямъ Церкви. Иного пути къ блаженству нѣтъ, какъ Онъ Самъ говоритъ: *Азъ есмь путь и истина, и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* [1]). *Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ, спасется* [2]).

Какъ всякій изъ насъ жаждетъ блаженства! Какъ каждый боится и убѣгаетъ скорбей и болѣзней! Только, къ сожалѣнію, мы жаждемъ и ищемъ блаженства на землѣ, гдѣ его нѣтъ, а не на небѣ, гдѣ оно пребываетъ во вѣки; боимся и убѣгаемъ скорбей и болѣзней, но онѣ наибольшею частію для насъ, если не необходимы, то полезны, потому что врачуютъ недугующую многоразличными страстями безсмертную душу. Въ самомъ дѣлѣ, какое блаженство въ изгнаніи, въ ссылкѣ, въ темницѣ? ибо всѣ мы изгнаны за грѣхи изъ рая въ міръ сей, какъ въ темницу. Какое блаженство у осужденныхъ на смерть? Вы скажете: есть много и на землѣ невинныхъ удовольствій, которыми Самъ Богъ пользоваться не запрещаетъ, наприм. Самъ Богъ далъ вино, веселящее сердце человѣка, или открылъ людямъ искусство играть на псалтири, гусляхъ, органѣ, тимпанѣ и на многихъ другихъ музыкальныхъ инструментахъ; Самъ научилъ составлять лики и ликованія; Самъ окружилъ насъ поющими птицами, какъ бы призывающими насъ къ радости и блаженству; Самъ распростеръ предъ нашими глазами величественное зрѣлище природы, въ которой повсюду видимъ ра-

1) Іоан. 14, 6; 2) Іоан. 10, 9.

дость и счастіе тварей, какъ бы зовущихъ и насъ къ сорадованію. Такъ, есть по благости Божіей нѣкоторыя невинныя утѣшенія и въ этомъ мірѣ, оставленныя намъ, уязвленнымъ смертнымъ жаломъ, для облегченія нашего странначескаго пути, нашихъ скорбей и печалей; но этими утѣшеніями надо пользоваться весьма умѣренно и отнюдь не прилѣпляться къ нимъ, а стремиться къ обѣщанному блаженству наипаче тѣснымъ путемъ труда, бдѣнія, молитвы, воздержанія, чистоты и всякой добродѣтели, въ которой невозможно преуспѣть безъ великихъ скорбей и искушеній. Истинное, полное и вѣчное блаженство наше, братія, на нёбѣ, тамъ, гдѣ въ неприступномъ свѣтѣ живетъ всеблаженный Богъ, гдѣ водворяются лики праотцевъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ и всѣхъ Святыхъ; тамъ, гдѣ царствуетъ вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ и Богомъ Царица небесн и земли, Пресвятая Богородица. А здѣшнее блаженство—земное, плотское, призрачно, мимолетно, какъ сонъ, часто грубо и нечисто. Только истинная добродѣтель предвкушаетъ и здѣсь на землѣ блаженство небесное.

И такъ, гдѣ же намъ найти истинный путь къ блаженству? При руководствѣ и исполненіи какихъ заповѣдей можемъ мы достигнуть блаженства? При руководствѣ девяти заповѣдей Господнихъ о блаженствѣ, которыя Онъ произнесъ на горѣ вслухъ Своихъ учениковъ и народа, и которыя для всегдашняго поученія и напоминанія намъ поются или читаются ежедневно на Литургіи, на маломъ входѣ, когда отверзаются, въ первый разъ, царскія двери. Онѣ читаются такъ:

1) Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное.

2) Блажени плачущіи: яко тіи утѣшатся.

3) Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю.

4) Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся.

5) Блажени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ.

6) Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ.

7) Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся.

8) Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное.

9) Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лгуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ [1]).

Вотъ путь къ истинному блаженству!

Въ слѣдующій воскресный день мы побесѣдуемъ о томъ, почему эти блаженны поются или читаются на маломъ входѣ, при открытыхъ царскихъ дверяхъ, и покажемъ значеніе малаго входа, олтаря и царскихъ вратъ; ибо это служитъ къ поясненію и нѣкоторому истолкованію означенныхъ заповѣдей о блаженствѣ. А нынѣ прошу васъ положить на сердце ту истину, что мы сотворены были Богомъ для вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства, что чрезъ грѣхъ это блаженство мы утратили и выгнаны изъ рая, подвергшись проклятію Божію, обречены на труды, скорби, болѣзни и смерть, что теперь странствуемъ въ изгнаніи, ищемъ отечества, изъ котораго изгнаны, и утраченнаго блаженства, что это отечество и блаженство снова возвращаются намъ Отцемъ небеснымъ чрезъ ходатайство и заслуги возлюбленнаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, подъ

1) Мѳ. 5, 3—12.

условіемъ вѣры въ Него и исполненія Его заповѣдей. Аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

НАЧАВЪ въ прошедшій воскресный день, съ Божіею помощію, бесѣды о путяхъ къ блаженству, указанныхъ намъ Господомъ, и сказавши, что эти пути суть извѣстныя девять изреченій Спасителя о блаженствѣ, сказанныхъ Имъ на горѣ, мы обѣщались въ слѣдующій воскресный день побесѣдовать о томъ, почему эти Божественныя изреченія Господа Іисуса Христа читаются или поются въ началѣ Литургіи, на маломъ входѣ при открытыхъ царскихъ дверяхъ, и почему предъ ними поется стихъ: *помяни насъ Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ;* также—о значеніи малаго входа, олтаря и царскихъ вратъ. Почему же блаженны поются или читаются на маломъ входѣ, въ началѣ Литургіи? Вотъ почему: Литургія есть воспоминаніе земной жизни Іисуса Христа отъ пеленъ Его до гроба, отъ воскресенія и до вознесенія на небо. Олтарь означаетъ царство небесное, или рай; царскія врата—двери райскія или двери царства

небеснаго; открытіе и закрытіе этихъ вратъ, во время службы, означаетъ открытіе и закрытіе царства небеснаго или рая. Начало литургіи означаетъ начало искупительнаго служенія Господа Іисуса Христа роду человѣческому, а малый входъ съ Евангеліемъ означаетъ шествіе его на проповѣдь Евангелія и первую нагорную Его проповѣдь, въ которой Онъ ублажаетъ исполняющихъ Его заповѣди и обѣщаетъ разныя награды на небесахъ подвизающимся въ этомъ мірѣ Его ради. Видя открытыя царскія врата, какъ врата царства небеснаго, и взирая сердечными очами на Господа, таинственно грядущаго въ маломъ входѣ, намъ, земнымъ странникамъ, изгнанникамъ изъ рая, естественно молить Господа, подобно благоразумному разбойнику: *помяни насъ Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.* Пѣніе или чтеніе въ это время блаженствъ Христовыхъ напоминаетъ намъ, какъ о явленіи Іисуса Христа на проповѣдь міру и о первой Его проповѣди на горѣ, такъ и о томъ, какія добродѣтели каждый изъ насъ долженъ имѣть, чтобы удостоиться войти въ отверстое небо, въ отверстый—крестомъ Господа—рай. Церковь говоритъ намъ этимъ священнымъ обрядомъ какъ бы такъ: вы изгнаны въ Адамѣ изъ рая за грѣхи и утратили блаженство, для котораго были созданы; для васъ заключенъ былъ рай многія тысячи лѣтъ, но нынѣ снова отверзся Сыномъ Божіимъ; понуждайте же себя войти въ него: ибо *царствіе небесное силою берется, и усильные искатели пріобрѣтаютъ его* [1]); а чтобы войти въ отверстое крестомъ Господа царство небесное отъ васъ требуются вотъ какія качества и добродѣтели: нищета духа, плачь о грѣхахъ, кротость, алчба и жажда правды;

1) Мѳ. 11, 12.

милосердіе, чистота сердца, и проч.; стяжите ихъ и будете въ раю. Вотъ смыслъ малаго входа съ Евангеліемъ и пѣпія на немъ блаженствъ евангельскихъ!

Теперь приступимъ къ объясненію первой заповѣди о блаженствѣ. *Блажени*, говоритъ Господь, *нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Перенесемся мысленно на гору блаженствъ, на которой Господь поучалъ собравшихся. Предъ Нимъ стоятъ ученики Его и простой народъ, жаждущій слова Его. Отчего этотъ народъ вмѣстѣ съ учениками, неотступно слѣдуетъ за Божественнымъ Учителемъ и жаждетъ слова Его? Оттого, что онъ чувствуетъ свою духовную бѣдность, нищету, окаянство, и богатствомъ ума и сердца Христова хочетъ восполнить скудость своего ума и сердца; отъ богатства милосердія Его получить богатство прощенія грѣховъ и покой душамъ своимъ; свѣтомъ Его просвѣтить души свои; отъ приснотекущаго источника жизни и благодати Его почерпнуть вѣрою животворныя струи Его благодати для душъ своихъ. Вотъ тѣ нищіе духомъ, которыхъ ублажаетъ Сердцевѣдецъ, которымъ усвоятъ царство небесное; вотъ тѣ смиренные, которымъ Господь даетъ Свою благодать! Но отчего здѣсь, вмѣстѣ съ народомъ, нѣтъ книжниковъ и фарисеевъ, этихъ ученыхъ и учителей еврейскаго народа; отчего нѣтъ священниковъ, старѣйшинъ, князей? Оттого что они не сознаютъ своей духовной бѣдности, своего окаянства, своей слѣпоты и наготы духовной; они считаютъ себя праведниками, которымъ будто-бы непужно учиться слову правды у кроткаго и смиреннаго сердцемъ Учителя Назаретскаго; они думаютъ, что своею мнимою праведностію уже угодили Богу и мечтаютъ занимать первыя мѣста въ царствѣ Мессіи. Вотъ тѣ горделивцы, братія, отъ которыхъ далеко истинное блаженство и

царство небесное. Жалкіе, они не сознаютъ, что вся правда ихъ предъ Богомъ нечиста и не стоитъ имени правды, потому что проникнута гордостію и тщеславіемъ;—что они *рожденія ехиднова* [1]), чада гнѣва Божія.

Обращаю вниманіе на васъ, братія. Кто вы, предстоящіе здѣсь во св. храмѣ и смиренно внимающіе немощному слову незнатнаго проповѣдника? Много-ли между вами премудрыхъ по плоти, много-ли сильныхъ, много-ли благородныхъ? Не буіи-ли міра, не немощные-ли и худородные, большею частію, слушатели мои? Но утѣшьтесь: къ вамъ,—конечно и ко всѣмъ благороднымъ, смиренно здѣсь предстоящимъ,—относится рѣчь Божественнаго нашего Учителя, Господа Іисуса Христа: блаженны вы нищіе духомъ, ибо ваше есть царствіе небесное: ибо сознавая свое духовное невѣжество, свою грѣховность, свои немощи и благодѣянія Божіи, на васъ изливаемыя, вы пришли теперь и всегда приходите въ храмъ сей, чтобы чѣмъ либо духовно обогатиться отъ богатаго Бога: получить ли прощеніе грѣховъ, освященіе, миръ и свободу души, свѣтъ и чистоту мыслямъ, помощь на дальнѣйшій путь жизни, на дѣла христіанскія и житейскія; духовное всеоружіе противъ враговъ невидимыхъ, облегченіе, или исцѣленіе болѣзни и скорби душевной, или возблагодарить Бога за Его благодѣянія. А гдѣ же знатные, ученые, богатые? Очень мало ихъ. Почему? Потому что многіе изъ нихъ говорятъ въ себѣ: мы богаты, обогатились и ничего не требуемъ. Мы учены, у кого намъ и чему еще учиться; у насъ много всякихъ благъ, нужды не знаемъ, о чемъ намъ просить Бога; всѣмъ мы обязаны себѣ, своему уму, своимъ

1) Мѳ. 3, 7.

трудамъ, своему положенію въ свѣтѣ, своему мѣсту; за что и кого благодарить? Грѣшны мы, говорятъ они,—правда, но кто же не грѣшитъ? Такъ уже создапъ человѣкъ, говорятъ, чѣмъ же онъ виноватъ? хотя вовсе не такъ создапъ, а самовольно, по злоупотребленію воли, такимъ сдѣлался и бываетъ. Вотъ какъ мыслятъ, какъ судятъ, какъ говорятъ гордые міра сего, *утучнѣвшіе, утолстѣвшіе и разжирѣвшіе* [1]). Далече отъ нихъ царствіе Божіе. *Горе вамъ, насыщеннїи нынѣ*, говоритъ Господь, *яко взалчете; горе вамъ богатымъ, яко воспріемлете утѣшеніе ваше* [2]).

Блаженни нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Что же такое нищета духа? Всѣ вы видали и видите нищихъ тѣлесно; поэтому, чтобы написать образъ духовной нищеты, изобразимъ напередъ нищету тѣлесную, чтобы подобнымъ объяснить подобное. Нищій, какъ самое слово показываетъ, есть тотъ, кто ничего своего не имѣетъ, кто всего ожидаетъ только отъ милосердія другихъ: онъ не имѣетъ своего куска хлѣба, чтобы утолить голодъ, и обычнаго для большинства питья, чтобы утолить жажду; не имѣетъ крова, гдѣ голову приклонить, если не дадутъ ему денегъ на ночлегъ; не имѣетъ одежды, если сострадательный человѣкъ не сжалится и не купитъ ему, или, хотя и имѣетъ одежду, но ветхую, грязную, дырявую, негодную, къ которой вы и прикоснуться не хотите; отъ всѣхъ онъ въ пренебреженіи, отъ всѣхъ укоряемъ; онъ какъ соръ, какъ помета какой, хотя иной нищій предъ очами Божіими, можетъ быть, какъ злато въ горнилѣ переплавленное. Примѣръ—евангельскій Лазарь. Теперь приложимъ эти черты нищаго тѣлесно къ нищему духовно. Нищій духомъ есть тотъ человѣкъ, который

1) Второз. 32, 15; 2) Лук. 6, 24. 25.

искренно признаетъ себя духовнымъ бѣднякомъ, ничего своего неимѣющимъ; кто всего ожидаетъ отъ милосердія Божія, кто убѣжденъ, что онъ не можетъ ни помыслить, ни пожелать ничего добраго, если Богъ не дастъ мысли благой и желанія добраго, что онъ не можетъ сдѣлать ни одного истинно добраго дѣла безъ благодати Іисуса Христа; кто считаетъ себя грѣшнѣе, хуже, ниже всѣхъ, кто всегда себя укоряетъ и никого не осуждаетъ; кто признаетъ одѣяніе души своей сквернымъ, мрачнымъ, зловоннымъ, негоднымъ и не перестаетъ просить Господа Іисуса Христа просвѣтить одѣяніе души его, облечь его въ нетлѣнную одежду правды; кто непрестанно прибѣгаетъ подъ кровъ крилъ Божіихъ не имѣя нигдѣ безопасности въ мірѣ, кромѣ Господа; кто все достояніе свое считаетъ Божіимъ дарованіемъ и за все усердно благодаритъ Подателя всѣхъ благъ и отъ достоянія своего охотно удѣляетъ часть требующимъ. Вотъ кто нищій духомъ,—и такой-то нищій духомъ блаженъ, по слову Господа; потому что гдѣ смиреніе, сознаніе своей нищеты, своей бѣдности, окаянства, тамъ Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ очищеніе грѣховъ, тамъ миръ, свѣтъ, свобода, довольство и блаженство. Такимъ-то нищимъ духомъ Господь пришелъ благовѣстить Евангеліе царствія Божія, какъ сказано: *благовѣстити нищимъ посла Мя* [1]), нищимъ духомъ, а не богатящимся; ибо гордость ихъ отталкиваетъ отъ нихъ благодать Божію, и они остаются пустою и зловонною храминою. Не охотно-ли и люди простираютъ руку помощи и милосердія къ тѣмъ, кто истинно бѣдны и крайне нуждаются въ самомъ необходимомъ; не тѣмъ ли болѣе Богъ милосердуетъ о нищетѣ духовной, отечески снисходитъ къ ней на

1) Лук. 4, 18.

призывъ ея и наполняетъ ее Своими духовными сокровищами? *Алчущія исполни благъ* [1]), сказано.

Не долины-ли обильно орошаются влагою; не долины-ли цвѣтутъ и благоухаютъ? Не на горахъ ли бываютъ снѣги и льды, и безжизненность? Горы высокія—образъ горделивцевъ; долины—образъ смиренныхъ: *всяка добрь исполнится, всяка гора и холмъ смирится* [2]). *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же дастъ благодать* [3]).

И такъ, блаженны нищіе духомъ, т. е. считающіе себя за ничто, яко тѣхъ есть царство небесное. Первоначально царство Божіе, небесное, было внутри человѣковъ, въ сердцѣ ихъ, какъ сказалъ Господь: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* [4]); но потомъ, вслѣдствіе преслушанія воли Божіей прародителями нашими, послушавшими искусителя—діавола, оно удалилось изъ сердца человѣческаго, и въ сердцахъ людей сталъ царствовать грѣхъ съ его виновникомъ, сдѣлавъ ихъ изъ небесныхъ земными и поработивъ ихъ земной суетѣ; изъ простыхъ—лукавыми, изъ благихъ—злыми, изъ смиренныхъ—гордыми, изъ чистыхъ—нечистыми, изъ сильныхъ на все святое, истинное, доброе—безсильными ко всему доброму и стремительными на всякое зло, такъ что, по свидѣтельству Писанія, сталъ *прилежно належать человѣкомъ помыслъ на лукавія отъ самой ранней юности* [5]). Только нищета духа или смиренномудріе низводитъ снова въ сердце человѣка царствіе Божіе, удалившееся вслѣдствіе его самомнѣнія и гордости,—и всѣ угодники Божіи отличались въ здѣшней жизни глубокою духовною нищетою. Самъ Апостолъ Павелъ, восхищенный до третьяго неба, называлъ себя *первымъ изъ грѣшниковъ* [6]). Св. Апостолъ Іаковъ также

1) Лук. 1, 53; 2) Лук. 3, 5; 3) Іак. 4, 6; 4) Лук. 17, 21; 5) Быт. 8, 21. 6) 1 Тим. 1, 15.

въ числѣ грѣшниковъ поставляетъ и себя, говоря: *много согрѣшасмъ вси* [1]). Св. Апостолъ Іоаннъ пишетъ: *если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ* [2]), ставя и себя въ число согрѣшающихъ. Но кто были апостолы? Живыя обители Св. Троицы, словесные органы Св. Духа, други Христовы, святые человѣки по преимуществу. Если они такъ смиренно мудрствовали о себѣ, то что должны думать о себѣ мы? Не должны ли мы сказать о себѣ по сущей правдѣ, что мы—смрадъ грѣховный, зловонныя храмины страстей, чуждые всякой истинной добродѣтели, окаянны, бѣдны, слѣпы, наги, и непрестанно молить Господа, чтобы Онъ Самъ очистилъ Духомъ Святымъ души и тѣла наши отъ зловонія страстей и исполнилъ ихъ благоуханіемъ добродѣтелей и святынею Духа Божественнаго? Ибо *безъ Него мы не можемъ творить ничего добраго* [3]). Кто хочетъ стяжать истинное и глубокое смиреніе, тотъ долженъ какъ можно чаще и глубже входить въ самаго себя, привести на память и безпристрастно разсмотрѣть внутреннимъ очами всѣ свои грѣховныя помышленія, желанія, намѣренія, дѣла отъ самой ранней юности до настоящаго времени; тогда мы увидимъ, что утопаемъ въ безднѣ грѣховъ. Грамотнымъ можно совѣтовать читать чаще, кромѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ—въ которыхъ прекрасно изображается нищета духа нашего—еще великій канонъ Андрея Критскаго,—каноны и акаѳисты Спасителю и Божіей Матери, канонъ Ангелу Хранителю и каноны на каждый день недѣли; разумѣется не нужно оставлять Евангеліе и Псалтирь, которыя суть лучшее училище смиренномудрія.

---

1) Іак. 3, 2; 2) 1 Іоан. 1, 8; 3) Іоан. 15, 5.

Могутъ ли быть нищими духомъ люди богатые? Конечно могутъ быть, если не будутъ себя считать великими людьми потому только, что они обладаютъ тлѣннымъ богатствомъ и помощію его могутъ сдѣлать все, что захотятъ. Какъ же могутъ они быть нищими духомъ? Когда искренно сознаютъ, что ихъ богатство, да и богатство всего міра ничего не значитъ въ сравненіи съ безсмертною душею, —что оно есть даръ Божій не намъ только, но и ближнимъ нашимъ: ибо избытки даются намъ для вспоможенія бѣднымъ; когда познаютъ, что при вещественныхъ сокровищахъ они крайне бѣдны и нищи духомъ и не будутъ высокомудрствовать о себѣ и *уповать на богатство погибающее, но на Бога жива дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе; будутъ благодѣтельствовать, богатыть добрыми дѣлами, будутъ щедры и общительны, собирая себѣ сокровище, добрее основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни* [1]). Таковъ былъ богатый Авраамъ; таковъ былъ Іовъ и многіе, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Впрочемъ, такъ какъ богатство представляетъ много искушеній ко грѣху,—то желавшіе христіанскаго совершенства, глубокой нищеты духа и непреткновенности на пути спасенія, обыкновенно, продавали свое имѣніе и раздавали нищимъ, а сами удалялись въ безмолвіе, чтобы совершенно и безъ развлеченія работать Богу день и ночь. Потому Господь сказалъ одному богатому: *если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое, и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мною* [2]).

И такъ, *блаженни нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное;* не сказано: тѣхъ будетъ царство

1) 1 Тим. 6, 17—19; 2) Мѳ. 19, 21.

небесное, но есть; потому что уже здѣсь—на землѣ—въ смиренныхъ сердцахъ Богъ почиваетъ и царствуетъ, а въ будущей воцарится въ нихъ на вѣки и прославитъ ихъ славою нетлѣнною.

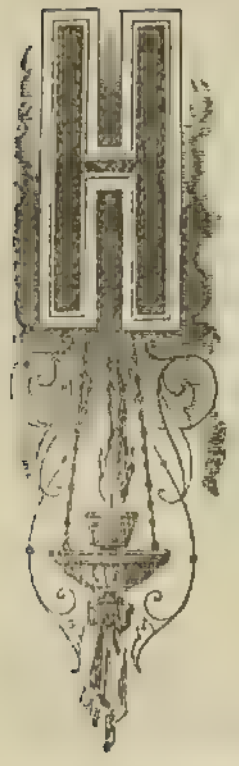
И такъ, собирайте здѣсь, братія, богатство смиренномудрія, чтобы тамъ на небесахъ получить богатство славы. Аминь.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ

(ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ).

На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ [1]).

Ближніи плачущіи: яко тіи утѣшатся.



ЫНѢ Церковь предлагаетъ намъ, блуднымъ сынамъ своимъ, притчу Спасителя о блудномъ сынѣ и для напоминанія намъ о томъ, что всѣ мы плѣнники и жалкіе рабы грѣха, пѣла на утреннемъ Богослуженіи плачевную пѣснь плѣнныхъ сыновъ Сіона: *на рѣкахъ вавилонскихъ. тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона.* Плѣненные царемъ Вавилонскимъ Навуходоносоромъ, Іудеи изображаютъ насъ, братія, плѣненныхъ духовнымъ навуходоносоромъ, діаволомъ; рѣки вавилонскія означаютъ быстрое стремле-

1) Псал. 136.

ніе и увлеченіе грѣха или рѣки страстей, истекающія изъ пасти духовнаго дракона, т. е. сатаны, и увлекающія насъ въ бездну адову; горькій плачь сыновъ Израиля изображаетъ плачь о духовномъ рабствѣ грѣху сыновъ новаго израиля—истинныхъ христіанъ. Такъ какъ въ непродолжительномъ времени наступятъ дни поста и покаянія, то Церковь, желая исподволь ввести насъ въ этотъ подвигъ, напоминаетъ намъ о нашемъ плѣнѣ и удаленіи отъ небеснаго нашего отечества и о нуждѣ для всѣхъ насъ горькихъ слезъ покаянія о грѣхахъ своихъ. Примите же съ благодарностію это напоминаніе вашей Св. Матери и начинайте, съ Божіею помощію, дѣло внутренняго покаянія.

На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона. Израильтяне плакали о земномъ Сіонѣ, гдѣ былъ ихъ храмъ истинному Богу и въ немъ ковчегъ завѣта съ скрижалями Богописанными, стамною, содержащею манну, и съ чудесно прозябшимъ жезломъ Ароновымъ. Мы должны плакать о небесномъ нашемъ Сіонѣ—о градѣ Бога живаго, Іерусалимѣ небесномъ, истинномъ отечествѣ христіанъ, отъ коего удалились грѣхами нашими;—о нерадѣніи къ исполненію заповѣдей Божіихъ, о нашемъ равнодушіи къ небесной манѣ —Тѣлу и Крови Господней и къ тому, что совершено для насъ на крестѣ. И чья душа не плачетъ, когда поется эта плачевная пѣснь? Чья душа не пробудится отъ сна грѣховнаго? Чья душа не чувствуетъ, что она въ плѣну у діавола, каждый день въ сосѣдствѣ съ этимъ лютымъ врагомъ и ежедневно облагается отъ него духовными узами грѣховъ, грѣховныхъ привычекъ и страстей, уязвляется отъ него, терпя различные навѣты, напасти, мученія? И вотъ, чувствуя, испытывая все это, душа наша по-

сылаетъ къ Господу глубокіе вздохи раскаянія о грѣхахъ и плачетъ глубокими, горькими слезами. О рѣки вавилонскія! о страсти увлекающія! Куда вы увлекаете насъ? *На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ.*—Что дѣлать намъ, братія грѣшники? Что дѣлать, какъ не плакать, въ сознаніи и при видѣ своей бѣды, своей грѣховности, мерзости, своего крайняго безсилія избавиться отъ грѣха и бѣды? Немощное, неразумное и опрометчивое дитя, провинившись предъ родителями или попавши въ бѣду и напасть, горько плачетъ предъ ними и этимъ вызываетъ ихъ состраданіе и помощь. Такъ и мы немощныя, неразумныя, блудныя дѣти Отца небеснаго, впадая по немощи, по невѣжеству и злой наклонности въ грѣхи и подвергаясь разнымъ навѣтамъ и напастямъ отъ діавола, должны проливать слезы раскаянія о содѣланныхъ грѣхахъ, слезы немощи, смиренно прося милости, прощенія и помощи. Страсти и искушенія подобны рѣкамъ, какъ сказалъ Спаситель: *пріидоша рѣки и опрошася храмины* [1]), т. е. приразились къ человѣку, или какъ говоритъ Давидъ: *спаси мя, Боже, яко воды до души моея внидоша* [2]), а такъ какъ эти рѣки текутъ внутрь насъ, то надо намъ испустить изъ очей нашихъ рѣки слезъ—и тогда грѣхи не будутъ увлекать насъ; ибо вмѣстѣ съ слезами они, такъ сказать, вытекутъ изъ нашей души и вмѣсто ихъ войдутъ въ нее рѣки живой воды, т. е. благодати Божіей, очищающей, освящающей, просвѣщающей, укрѣпляющей, утѣшающей слезящую душу. Впрочемъ, однимъ часомъ мы не можемъ выплакать всѣхъ грѣховъ своихъ, потому что ихъ бездна; мы должны плакать много и долго, и не отъ слезъ ожидать себѣ спасенія, а отъ

1) Мѳ. 7, 27; 2) Псал. 68, 2.

человѣколюбія Божія, отъ благодати Іисуса Христа, Который Самъ плакалъ нашими слезами о насъ, и обѣщалъ плачущимъ даровать свободу отъ грѣха и утѣшеніе во времени и въ вѣчности. *Блажени плачущіи: яко тіи утѣшатся.*

Блажени плачущіи. говоритъ Спаситель. Но что говоритъ міръ? Что говорятъ въ сердцахъ своихъ нѣкоторые и изъ васъ? Блаженны смѣющіеся, веселящіеся! Нѣтъ: *горе вамъ смѣющимся нынѣ: яко возрыдаете и восплачете* [1]), говоритъ опять Господь, Котораго во время земной жизни никогда не видали смѣющимся, но видали плачущимъ. Какъ? Смѣяться, веселиться тогда, когда мы находимся подъ гнѣвомъ Божіимъ, когда проходимъ поприще отчаянной борьбы на жизнь или смерть, когда отовсюду бѣды, когда всегубительный и обольстительный грѣхъ съ такою наглостію и свирѣпствомъ повсюду губитъ души человѣческія, кровію Сына Божія искупленныя; когда это исчадіе ада ежечасно угрожаетъ низринуть насъ въ готовую разверстьея геенну огненную? Время ли смѣяться и веселиться, когда повсюду соблазны, пороки, паденія; или когда одни изъ братій нашихъ истаеваютъ отъ болѣзней, отъ голода, всякаго рода недостатковъ, разныхъ несчастій, или страдаютъ отъ притѣсненій, обидъ и жестокосердія своихъ братій, а другія безумно сластолюбствуютъ, лихоимствуютъ, утопаютъ въ роскоши и разныхъ порокахъ? Такъ, бѣдные грѣшники! при такихъ невеселыхъ обстоятельствахъ, духовныхъ и тѣлесныхъ, веселье и смѣхъ не у мѣста, и время веселья и смѣха для васъ еще не пришло: оно настанетъ послѣ слезъ и рыданій о грѣхахъ въ этой жизни и послѣ побѣды надъ грѣхомъ. *Блажени пла-*

1) Лук. 6, 25.

чущіи пынь: яко возмѣтся [1]), говоритъ Спаситель. И подлинно, блажени плачущіи. Если кто изъ васъ имѣетъ даръ слезъ о грѣхахъ, тотъ по опыту знаетъ, какое блаженство плакать о грѣхахъ своихъ или чужихъ; блаженство неразлучно съ плачемъ евангельскимъ, такъ что плачущій какъ бы естественно получаетъ въ награду утѣшеніе. Впрочемъ, есть плачь мірской, печаль міра сего: плачетъ безсильная злоба; плачетъ униженная гордость; плачетъ неудовлетворяемая суетность; плачетъ оскорбленное самолюбіе... и мало ли бываетъ суетныхъ слезъ? Сколько неудовлетворенныхъ страстей, сколько малодушныхъ—столько и пустыхъ слезъ, но это слезы грѣшныя, слезы безполезныя, слезы крайне вредныя для плачущихъ: ибо онѣ причиняютъ смерть души и тѣла. *Печаль міра сего смерть содѣловаетъ* [2]). Но о чемъ же именно должно намъ плакать? Во первыхъ, плачь о томъ, что ты осквернилъ и непрестанно оскверняешь въ себѣ образъ Божій грѣхами своими. Подумай, человѣкъ: Богъ изобразилъ Себя въ тебѣ, какъ солнце изображается въ каплѣ воды, ты сдѣланъ какъ бы нѣкоторымъ богомъ на землѣ, какъ сказано: *азъ рѣхъ: бози сте и сынове Вышняго вси* [3]), а ты ежедневно бросаешь въ грязь, окаляешь этотъ образъ страстями житейскими, пристрастіемъ къ міру, невѣріемъ, гордостію, ненавистію, завистью, невоздержаніемъ и пьянствомъ и проч. страстями, и чрезъ то крайне прогнѣвляешь своего Творца и раздражаешь Его долготерпѣніе. Достойно и праведно плакать объ этомъ день и ночь. Плачь же!

Во вторыхъ, плачь о томъ, что ты носишь только имя христіанина, а обѣтовъ, обязательствъ христіанина, данныхъ при крещеніи, не исполняешь и

1) Лук. 6, 21; 2) 2 Кор. 7, 10; 3) Псал. 81, 6.

живешь, какъ язычникъ, прилѣпился къ землѣ и не думаешь о небѣ и о тамошней жизни, не имѣющей конца, что, бывши столь долгое время христіаниномъ,—духа Христова доселѣ не имѣешь, не сообразуешься Ему нимало, не подражаешь житію Его;—что еще не вселился въ тебя Христосъ вѣрою и не вообразился въ тебѣ, что ты не сдѣлался еще новою тварію, не облекся во Христа, по писанію: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* [1]).

Въ третьихъ, плачь о томъ, что сердце твое непрестанно порывается дѣлать все противное Господу; плачь о его злой наклонности, нераскаянности, неисправленіи. Столько молимся, каемся, читаемъ, поемъ, столько причащаемся Св. Животворящихъ Таинъ, которыя могутъ и каменное сердце претворить и сдѣлать мягкимъ, какъ воскъ, и не измѣняемся къ лучшему по нерадѣнію. О окаянство! о злоба! о растлѣніе сердца! о гордость! о земныя пристрастія! о лесть сластолюбія и сребролюбія!—И такъ, плачь о томъ, что ты хотя и каешься, и молишься, но не приносишь Богу плодовъ достойныхъ покаянія, плодовъ вѣры и любви; плода кротости и незлобія, плода воздержанія, чистоты и цѣломудрія, плода милостыни и проч.

Плачь внутреннимъ плачемъ, когда ощущаешь приливъ къ сердцу нечистыхъ помысловъ; плачь, когда будетъ увлекать тебя гордость, злоба, зависть, жадность, скупость; плачь и молись, когда ко врагу своему будешь чувствовать вражду, а не любовь, ибо сказано: *любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ* [2]); плачь предъ Богомъ внутреннимъ плачемъ сердца, когда будетъ увлекать тебя страсть пьянства, сребролюбія и любостяжанія, ко-

1) Галат. 3, 27; 2) Мѳ. 5, 44.

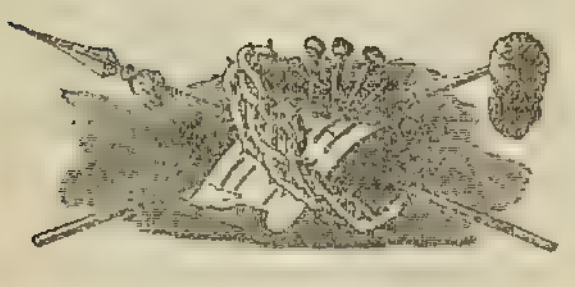
гда противленіе и непослушаніе къ родителямъ или къ начальникамъ и къ старшимъ будетъ смущать и увлекать тебя; плачь при чувствѣ бѣдности и окаянства нашей природы, при мысли о безчисленныхъ благодѣяніяхъ къ намъ Творца и о нашей неблагодарности къ Нему. Да будутъ твои слезы орудіемъ противъ всякаго грѣха: и Господь, видя твое смиреніе, признаніе своей немощи, твое крѣпкое желаніе сохранить себя чистымъ отъ всякаго грѣха, простретъ руку помощи, пошлетъ тебѣ Духа Утѣшителя, Который прекратитъ паспліе грѣха, погаситъ огонь страстей и низведетъ въ сердце росу благодати.

Плачь о своихъ грѣхахъ, плачь и о людскихъ; плачь о томъ, что еще многіе народы не познали истиннаго Бога и Господа Іисуса Христа и находятся во тьмѣ язычества, поклоняются тварямъ, вмѣсто Творца; плачь о томъ, что христіанская вѣра гонима въ странахъ невѣрныхъ, и многіе изъ братіи твоей страдаютъ подъ игомъ ихъ; плачь о неправдѣ, господствующей на землѣ, отъ которой страдаютъ всѣ *хотящіе благочестно жити о Христѣ Іисусѣ* [1]); плачь о насиліяхъ и притѣсненіяхъ богачей и сильныхъ міра сего, о нищетѣ и безпомощности бѣдныхъ; плачь о томъ, что изсякла у многихъ любовь христіанская и на мѣстѣ ея воцарилось самолюбіе, сластолюбіе и плотоугодіе во всѣхъ видахъ; о томъ, что многіе христіане низвергаются съ высоты искупленія и не уважаютъ ни Церкви, ни таинствъ, ни ученія Ея. Скажешь: что пользы въ моихъ слезахъ? —Ты этимъ исполнишь заповѣдь Апостола- *плакать съ плачущими* [2]); вообще исполнишь заповѣдь о любви къ ближнему, а въ любви весь законъ. И та поль-

1) 2 Тим. 3, 12; 2) Рим. 12, 15.

за, что ты въ награду за слезы получишь утѣшеніе отъ Бога и прощеніе грѣховъ.

Блажени плачущіи. Еще о чемъ плакать должно? Еще должно плакать о неготовности нашей къ страшному и праведному испытанію на всемірномъ судѣ. Многіе Святые угодники Божіи всю жизнь плакали, день и ночь, при мысли о страшномъ судѣ и послѣдующей за онымъ вѣчной мукѣ нечестивыхъ; а мы, какъ бы праведники какіе, равнодушны къ этому окончательному грозному рѣшенію нашей участи, или еще дерзаютъ иные отвергать истину будущаго суда и геенны. *Всему,* братія, *свое время; время плакать и время смѣяться* [1]). Нынѣ время плакать. И такъ будемъ плакать о грѣхахъ. Аминь.



1) Экклез. 3, 1. 4.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

(ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ).

Блажени кротціи: яко тіи наслѣдятъ землю.

РЕЖДЕ нежели я буду говорить вамъ, братія мои, о кротости и блаженствѣ кроткихъ, долженъ я сказать нѣсколько словъ о нынѣшнемъ воскресномъ днѣ. Онъ называется *недѣлею Православія*, потому что сегодня воспоминается и празднуется торжество Православной Церкви по поводу низложенія иконоборческой ереси, господствовавшей сто двадцать лѣтъ въ греческой имперіи, и наконецъ публично отверженной и осужденной сперва на 7-мъ вселенскомъ Никейскомъ Соборѣ, а потомъ на частномъ Константинопольскомъ, въ 842 г. по Р. Х., при благочестивой императрицѣ Греческой Ѳеодорѣ, при которой и установленъ нынѣшній праздникъ Православія. Чего не испытали защитники почитанія св. иконъ во время иконоборческой

ереси: и ссылки, и темницы, и лишеніе имущества, и пытки, и жестокія казни! У св. Іоанна Дамаскина отсѣчена была правая рука, которая, послѣ молитвы его предъ образомъ Божіей Матери и послѣ сна, послѣдовавшаго за истеченіемъ крови, чудесно приросла. Восхищенный милостію Владычицы, онъ воспѣлъ пѣснь: *о тебѣ радуется. Благодатная, всякая тварь*—которую вы сейчасъ слышали—а тотъ чудотворный Образъ, предъ которымъ совершилось это чудо, получилъ названіе *Троеручицы* [1]). Но особенно и необычайно пострадали отъ иконоборцевъ два брата *Осодоръ и Ософанъ*, прозванные *начертанными*. Патріархъ Іерусалимскій прислалъ ихъ въ Царьградъ для поддержанія Православія, и они мужественно исполнили данное порученіе, вытерпѣвъ за благочестіе многія мученія: ихъ трижды ссылали въ заточеніе, предварительно подвергнувъ мученіямъ, и три раза возвращали для новыхъ истязаній. Императоръ Ософилъ, иконоборецъ, приказалъ начертать иглами на лицахъ исповѣдниковъ позорную надпись и отослать ихъ въ Іерусалимъ. Цѣлыя сутки терзали страдальцевъ, чертившіе ихъ лица: кровь лилась ручьями; наконецъ надпись была окончена. Отходя, св. страдальцы сказали мучителямъ: „знайте всѣ, кто слышитъ, что херувимъ, стрегущій рай, когда узритъ на лицахъ нашихъ сіе начертаніе, отступитъ предъ нами, и пламенное оружіе дастъ плещи, предоставляя намъ свободный входъ въ рай. Ибо отъ вѣка не было такого новаго мученія. И сіи надписи найдутся на лицахъ нашихъ и въ день суда, а вамъ будетъ повелѣно прочитать ихъ, по сказанному: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* [2])."

---

1) Письма о св. горѣ Аѳон., письмо 17; 2) Мѳ. 25. 40.

Вотъ какія страданія претерпѣли за православіе св. отцы наши, оставившіе намъ примѣръ, какъ мы должны стоять за свою правую вѣру!

Вотъ божественная кротость страдальцевъ! блаженни сіи кротціи: ибо Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, Господь Іисусъ Христосъ, Которому они были подражателями по своей кротости и терпѣнію, отъялъ всѣ грѣхи ихъ, даровавъ имъ вѣчное упокоеніе и блаженство; ибо они пострадали за имя Его. Стойте и вы, братія, мужественно за свою правую, спасительную вѣру; чтите подобающимъ поклоненіемъ св. иконы и отвращайтесь отъ тѣхъ, которые считаютъ ихъ наравнѣ съ картинами и не воздаютъ имъ должнаго уваженія; помните, что на иконѣ благодатно присутствуетъ то лицо, которое на ней изображено и, при поклоненіи св. иконамъ, всегда возводите умъ свой къ первообразному, т. е. къ лицу, изображенному на ней.

Теперь время повести рѣчь о кротости. *Блажени кротціи*, говоритъ Господь, *яко тіи наслѣдятъ землю.* Ранѣе Господь назвалъ блаженными плачущихъ о грѣхахъ, а здѣсь кроткихъ. Почему кроткіе ублажаются тотчасъ послѣ плачущихъ? Потому что кротость есть плодъ и слѣдствіе сокрушенія и плача о грѣхахъ и немощахъ нашихъ; скорбь о грѣхахъ дѣлаетъ человѣка кроткимъ и незлобивымъ, на подобіе агнца; а гдѣ кротость и незлобіе, тамъ всегдашнее спокойствіе и блаженство, ибо что дороже и блаженнѣе душевнаго спокойствія? Чего мы ищемъ въ мірѣ болѣе всего, какъ не спокойствія? Напротивъ, никто такъ не злополученъ, какъ неимѣющій мира и спокойствія и находящійся въ непрестанномъ смятеніи и страхѣ; ибо тогда ни богатство, ни слава, ни какое земное благо—не имѣетъ цѣны, а при спокойствіи душевномъ и въ низкой долѣ, и

въ бѣдности человѣкъ бываетъ доволенъ и счастливъ. *Блажени кротцыи.* Но что же есть кротость, въ чемъ она состоитъ и какія свойства ея? Чтобы намъ точнѣе изобразить ее, обратимся къ Евангелію: тамъ мы увидимъ сіяющій, прекрасный и величественный образъ ея. Вотъ какъ Господь поучаетъ кротости и живописуетъ ее: *Я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ* [1]). *Научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ* [2]). Изъ этихъ словъ Божественнаго Наставника нашего вы видите, братія, что кротость есть тихое настроеніе души, утвердившейся во Іисусѣ Христѣ вѣрою и любовію, спокойно претерпѣвающей всякое зло, причиняемое намъ людьми или коварствомъ бѣсовъ, не возмущающейся и не приходящей въ раздраженіе отъ различныхъ противностей и препятствій нашимъ намѣреніямъ, охотно прощающей обиды людскія и всячески доброжелательствующей врагамъ своимъ, изъ уваженія къ ихъ человѣческому и христіанскому достоинству. Кроткій человѣкъ никогда не платитъ зломъ за зло, обидой за обиду; не сердится, не возвышаетъ во гнѣвѣ голоса на согрѣшающихъ и обижающихъ; *не воспрекословитъ, ни возопіетъ, и никто не услышитъ голоса его* [3]); кроткій, *будучи укоряемъ, не укоряетъ, терпя злостраданія и напасти отъ другихъ, не грозитъ*

1) Мѳ. 5, 39—45; 2) Мѳ. 11, 29; 3) Мѳ. 12, 19.

мщенiемъ, но предоставляетъ мстить за себя Судящему праведно [1]). Вотъ величественный образъ кротости! Вотъ ея существо! И какъ мы можемъ поступать иначе, братiя, какъ мы можемъ раздражаться, сердиться, мстить? Богъ общiй нашъ Отецъ, предъ Которымъ мы безъ числа согрѣшаемъ, всегда творитъ съ нами по Своей кротости, не истребляетъ насъ, долготерпитъ намъ, благодѣтельствуетъ намъ непрестанно. И мы должны быть къ братьямъ нашимъ кротки, снисходительны и долготерпѣливы. *Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенiя ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный*, говоритъ Iисусъ Христосъ, *аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенiя ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенiй вашихъ* [2]). Кромѣ того, всѣ мы, какъ христiане—члены единаго тѣла, а члены всячески берегутъ другъ друга; при томъ, мы называемся овцами словеснаго стада Христова,—почему такъ? потому что овца кротка, незлобива, терпѣлива; таковы должны быть и мы. Только тѣ изъ насъ принадлежатъ къ стаду Христову, которые кротки и незлобивы, какъ агнцы, а которые не имѣютъ духа Христова, Его кротости и незлобiя, тѣ—и не Его. *Аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его* [3]). На страшномъ судѣ только овцы будутъ стоять на правой сторонѣ Судiи, а бодливыя козлища на лѣвой,—и овцы будутъ введены въ рай, а козлища отошлются въ геенну.

И какъ нелѣпа и противуестественна злоба и ярость! Какъ, напротивъ, сродна природѣ нашей кротость! Посмотрите на лицо кроткаго: какъ оно прекрасно, ясно, спокойно, невозмутимо, привлекательно! Какое духовное благоуханiе разливаетъ въ душахъ человѣкъ кроткiй; глядя на него, и чело-

1) 1 Петр. 2, 23; 2) Мѳ. 6, 14. 15; 3) Римл. 8, 9.

вѣкъ гнѣвливый научается быть кроткимъ. А взгляните на человѣка гнѣвливаго, злаго: его лицо безпокойно, мрачно, безобразно; одинъ взглядъ на него иногда раздражаетъ многихъ (заражая сердца, смотрящихъ на него, какъ бы ядомъ); взоръ невольно отвращается отъ него—для того, чтобы успокоиться на комъ либо другомъ. Отчего же происходитъ ярость и злоба? Отъ грѣховнаго самолюбія нашего, отъ гордости, честолюбія и тщеславія, пресыщенія, пьянства, женонеистовства, сребролюбія. Почти всякій изъ васъ видитъ и знаетъ, что пьяницы, гордые, честолюбивые, сребролюбивые и под., больше всего выходятъ изъ себя и сердятся: изъ за пьянства, изъ за распутныхъ женщинъ, изъ за одного слова обиднаго, изъ за денегъ—сколько бываетъ непріятностей и ссоръ?

Если ничто другое, то покрайней мѣрѣ столь вредныя послѣдствія раздраженія и злости, и благотворныя слѣдствія кротости, пусть заставятъ насъ быть кроткими, ибо кротость приноситъ съ собою душевное спокойствіе и радость, какъ говоритъ Господь: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* [1]). Видите, коль скоро мы научимся у Господа быть кроткими и смиренными, то сейчасъ же въ нашемъ сердцѣ воцарится спокойствіе, а съ спокойствіемъ *и радость о Дусѣ Святѣ* [2]). Кромѣ того, при кроткомъ настроеніи души легко исполнять всякое дѣло, а, напротивъ, при досадѣ и злобѣ очень трудно; и молитва, при злобѣ на ближняго, обращается въ грѣхъ и осужденіе. Кротость доставляетъ намъ любовь, уваженіе и благорасположеніе людей; кротость дѣлаетъ богоугодною молитву, умилостивляетъ къ намъ Бога

1) Мѳ. 11, 29; 2) Рим. 14, 17.

и доставляетъ прощеніе грѣховъ нашихъ; гнѣвъ же, злоба и непримиримость унижаютъ достоинство человѣка и христіанина, лишаютъ спокойствія, любви и уваженія ближнихъ и благоволенія Божія, и навлекаютъ разныя бѣды и напасти. Къ кротости побуждаютъ насъ примѣры апостоловъ, всѣхъ древнихъ христіанъ, особенно св. мучениковъ. Не смотря на неслыханныя жестокости и притѣсненія язычниковъ, они никогда не думали взяться за оружіе для своей защиты, въ продолженіи трехъ столѣтій страдали отъ нихъ, какъ агницы, по примѣру Своего Божественнаго Учителя, Который, *будучи злословимъ, не злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ; но предавалъ то Судіи правдному* [1]). Возьмемъ для примѣра кротости сегодняшнихъ святыхъ. Нынѣшній день Церковь совершаетъ и празднуетъ память 40 мучениковъ, умершихъ за Христа въ Севастійскомъ озерѣ. Они были офицеры и простые воины, неустрашимые на полѣ брани, благочестивые и свѣдущіе въ Божественномъ писаніи. Когда они отказались обратиться къ богамъ, по предложенію князя Лисія, то онъ велѣлъ ихъ бить камнями. Этого мало. Обвиняя въ безсиліи и нерадѣніи бьющихъ служителей, онъ самъ схватилъ камень и бросилъ въ одного изъ мучениковъ, и потомъ велѣлъ поставить ихъ въ озеро среди льда, отвсюду напирающаго, гдѣ они и замерзли [2]). Не взялись они за оружіе, не стали сопротивляться и защищаться, хотя бы и могли, но претерпѣли все съ кротостью за Христа, какъ агницы. Примѣръ особенно для военныхъ. Наиболѣе мы должны чаще представлять примѣръ Господа нашего Іисуса Христа, Который, бывъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, всего болѣе заповѣдалъ намъ незлобіе и

1) 1 Петр. 2, 23; 2) Учил. Благоч. Часть III, стр. 64.

долготерпѣніе и Самъ претерпѣлъ за насъ крестъ и смерть.

Чтобы избѣжать гнѣва и раздражительности, не должно смотрѣть на чужіе грѣхи, а на самихъ себя, больше познавать свое сердце, свои погрѣшности и недостатки; тогда мы узнаемъ, что большая часть раздоровъ и несогласій происходитъ отъ насъ самихъ, отъ нашего самолюбія, гордости, раздражительности, неосторожности, своенравія, недовѣрчивости къ другимъ,—и мы научимся быть снисходительными къ другимъ,—прощать ихъ слабости и недостатки и быть со всѣми кроткими и терпѣливыми. Надо умѣть господствовать надъ своимъ сердцемъ въ минуту оскорбленія, подавлять въ себѣ гнѣвъ и неудовольствіе въ самомъ началѣ, поставить себѣ закономъ при оскорбленіяхъ со стороны другихъ, не тотчасъ говорить и дѣйствовать, а давши себѣ успокоиться. Остановимъ зло въ первомъ его началѣ, говоритъ св. Василій Великій, всѣми мѣрами истребляя въ душахъ гнѣвъ. Въ такомъ случаѣ будемъ въ состояніи вмѣстѣ съ этою страстію подсѣчь, какъ бы въ корнѣ и въ началѣ, большую часть худаго. Укорилъ кто тебя?—А ты благославляй; билъ? а ты терпи. Презираетъ и за ничто почитаетъ онъ тебя?—А ты приведи себѣ на мысль, что изъ земли ты составленъ и въ землю опять разрѣшишься. Кто ограждаетъ себя такими разсужденіями, тотъ найдетъ, что всякое безчестіе меньше дѣйствительности. Чрезъ это и врагу сдѣлаешь невозможнымъ мщеніе, показавъ, что не уязвляютъ тебя укоризны, —и себѣ предуготовишь великій вѣнецъ терпѣнія, когда бѣшенство другого обратишь въ поводъ къ собственному своему любомудрію. Когда смущаетъ тебя искушеніе сказать укоризненное слово, представь, что ты долженъ рѣшить о себѣ, приблизиться

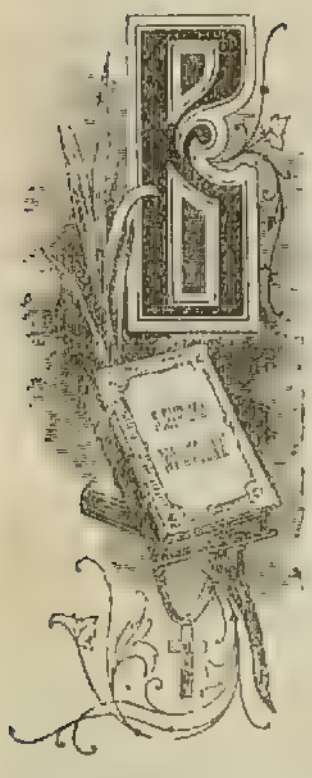
ли тебѣ къ Богу долготерпѣніемъ, или чрезъ гнѣвъ предаться на сторону противника. Дай время своимъ мыслямъ избрать благую часть [1]). По болѣе всего должно съ искреннею молитвою обращаться къ Богу, чтобы Онъ далъ намъ духъ кротости и терпѣнія и Своею благодатію укрѣпилъ наше сердце въ кротости и незлобіи. Ибо эти добродѣтели—дары Духа Святаго, которые низносылаются отъ Бога людямъ достойнымъ и способнымъ принять ихъ.

Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю. Что значитъ: наслѣдятъ землю?—Значитъ то, что кроткіе насладятся и въ здѣшней жизни долгодействіемъ и многими другими благами, какъ кроткій и долготерпѣливый Іовъ, Давидъ, или кроткій патріархъ Іаковъ, какъ многіе просіявшіе кротостію Святые въ Новомъ Завѣтѣ, а главное,—что они получатъ обѣтованныя отъ Бога, любящимъ Его, блага на землѣ живыхъ, т. е., на небѣ. Эти блага, да сподобитъ получить всѣхъ насъ, многомилостивый Господь, Своею благодатію, щедротами и человѣколюбіемъ. Аминь.

1) Вас. Вел. въ русск. перев., т. 4., стр. 168—169

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся.



О ДНП поста и говѣнія, покаянія и причащенія Св. Христовыхъ Таинъ особенно благовременно слово объ алчущихъ и жаждущихъ правды. Кто изъ насъ праведенъ и кто не томится гладомъ духовнымъ? Кто поэтому, кажется, не алчетъ и не жаждетъ правды, т. е. оправданія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, кто не жаждетъ праведности, исправленія, обновленія духовнаго? Однакожъ, не смотря на безчисленныя неправды наши, не смотря на нарочитое время поста и покаянія и пріобщенія Святыхъ, безсмертныхъ, животворящихъ, страшныхъ Таинъ Христа Спасителя, дѣйствительная алчба и жажда правды не во многихъ примѣтны, сколько можно судить по холодной и формальной, безъ сердечной теплоты, исповѣди многихъ исповѣдниковъ, и по неисполненію этого христіанскаго долга многими ежегодно. Или не заключить ли уже изъ этого, что между нами

больше праведниковъ, нежели грѣшниковъ? Не пришло-ли уже къ намъ царствіе Божіе, не прекращена-ли у насъ всякая связь съ грѣхами, не родъ-ли мы избранный, не люди-ли обновленія не именемъ только, но и самымъ дѣломъ?—О, если-бы это было такъ! О, если бы были всѣ святы, какъ подобаетъ христіанамъ, именующимся чадами Отца небеснаго! Но—нѣтъ. Сохрани меня Богъ такъ обольщать и васъ и себя. Между нами мало алчущихъ и жаждущихъ правды именно потому, что межъ нами очень много грѣшниковъ, спящихъ грѣховнымъ сномъ, много духовныхъ мертвецовъ, мертвыхъ для правды, и къ несчастію, живыхъ для грѣха;—много спящихъ совѣстей, которыя надобно потрясти и разбудить, наконецъ—много незнающихъ, что есть правда Божія, и что значитъ быть алчущими и жаждущими правды. И такъ, собратія грѣшники, между коими первый есмь азъ, внимайте слову объ алчущихъ и жаждущихъ правды. О, если бы слово сіе, въ комъ либо изъ предстоящихъ возбудило алчбу и жажду правды, по благодати Божіей.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды. Видали ли вы алчущихъ и жаждущихъ тѣлесно, или испытывали-ли вы сами голодъ и жажду? Отчего происходитъ эта алчба и жажда? Отчего нѣкоторые люди, напр. больные, не чувствуютъ потребности въ пищѣ и питьѣ? Эти вопросы я предложилъ для того, чтобы алчбою тѣлесною лучше объяснить алчбу духовную. Въ большей или меньшей мѣрѣ всѣ мы испытывали голодъ и жажду. Томимый голодомъ или жаждою человѣкъ, о томъ почти только и думаетъ, какъ бы и гдѣ бы ему скорѣе утолить ихъ: —и когда найдетъ, или когда предложатъ ему пищу и питье, онъ съ большимъ стремленіемъ и наслажденіемъ удовлетворяетъ своей тѣлесной нуждѣ, а по

удовлетвореніи чувствуетъ пріятную отраду, происходящую отъ восполненія того недостатка, который былъ въ извѣстныхъ частяхъ тѣла, и ощущаетъ укрѣпленіе силъ тѣлесныхъ и бодрость. Если же, по какимъ либо обстоятельствамъ, онъ долго не можетъ удовлетворить своего голода и жажды, то сильно мучится отъ этого, а если совсѣмъ не можетъ удовлетворить, то начинаетъ пухнуть и въ ужасныхъ страданіяхъ умираетъ. Такая алчба и жажда происходитъ отъ потребности тѣлесной и отъ недостатка въ тѣлѣ тѣхъ стихій, которыя нужны ему для жизни; алчба и жажда бываютъ наибольшею частію въ здоровомъ состояніи тѣла. Напротивъ, продолжительный недостатокъ въ человѣкѣ голода и жажды показываетъ его нездоровье и опасное положеніе, какъ это бываетъ съ трудно больными: онъ происходитъ отъ разстройства внутреннихъ тѣлесныхъ органовъ. Теперь посмотримъ, что такое алчба и жажда душевная,—алчба правды; отъ чего она бываетъ, и отъ чего многіе люди не имѣютъ алчбы и жажды правды, и добрый-ли то знакъ или нѣтъ?

Для объясненія душевной алчбы и жажды взойдемъ къ началу человѣка, къ сотворенію его Богомъ, и припомнимъ исторію его паденія; потому что въ образѣ сотворенія человѣка и въ паденіи его заключается причина его алчбы и жажды правды. Какъ человѣкъ сотворенъ? По образу и подобію Божію, или, какъ говоритъ св. Апостолъ, *въ правдѣ и въ святости истины* [1]), т. е. человѣкъ созданъ былъ праведнымъ, безгрѣшнымъ, святымъ, и въ немъ самомъ текъ источникъ воды живой, такъ какъ онъ былъ въ соединеніи съ Богомъ. Духовною пищею и питіемъ тогда была для человѣка правда, или присно-

1) Ефес. 4, 24.

текущій Источникъ правды—Господь Богъ. Вотъ стихія души; вотъ ея пища и питіе! Въ соединеніи съ Богомъ человѣкъ не зналъ, что значитъ алкать и жаждать правды; потому что съ избыткомъ насыщался ею. Такъ, живущіе въ полномъ изобиліи, и понятія не имѣютъ о голодѣ и жаждѣ. Алчбу и жажду человѣкъ узналъ тогда, когда чрезъ грѣхъ лишился праведности и отпалъ отъ Источника правды —Бога, въ Которомъ могъ обрѣтать вѣчное насыщеніе; когда отъ простоты уклонился въ лукавство, отъ благости въ злобу, отъ смиренія въ гордость, отъ кротости въ гнѣвъ, отъ святости въ нечистоту, отъ любви Божіей въ любовь міра сего и въ себялюбіе, отъ душевной, небесной любви—въ пристрастія плотскія и земныя. Душа, лишившись чрезъ грѣхъ сродной себѣ стихіи, правды, начала чувствовать лишеніе, голодъ и жажду, скорбь и тѣсноту отъ недостатка сродной себѣ пищи. Такъ, припявшій въ себя, по неосторожности или по легкомыслію, ядъ, и томимый внутреннимъ огнемъ, алчетъ и жаждетъ спасительнаго врачевства или противоядія; такъ путникъ въ знойной пустынѣ, утомленный путешествіемъ и палимый солнечными лучами, жаждетъ прохладительнаго питія. О, какой ужасный ядъ—грѣхъ для души безсмертной, созданной по образу праведнаго и всеблаженнаго Бога! Въ какое бѣшенство, неистовство приводитъ онъ иногда человѣка, съ какою палящею, сокрушительною силою разливается онъ по всѣмъ внутренностямъ и составамъ тѣлеснымъ? А между тѣмъ, чтоже? Многіе играютъ этимъ огнемъ, раздуваютъ его, не подозрѣвая, что они тѣмъ ускоряютъ свою погибель. Братія! смертельнымъ-ли ядомъ забавляться? Огнемъ-ли играть?

Но если несомнѣнно то, что всѣ потомки Адама раждаются на свѣтъ съ этимъ грѣховнымъ ядомъ,

если этотъ ядъ гибельно дѣйствуетъ на душу и тѣло человѣка, если всякому человѣку данъ внутренній голосъ совѣсти, обличающій грѣхъ, то отъ чего многіе не чувствуютъ своихъ грѣховъ и не ощущаютъ алчбы и жажды оправданія? Это бываетъ отъ того, что человѣкъ своимъ плотскимъ (такъ называемымъ либеральнымъ) мудрованіемъ и своею постоянно грѣховною, сластолюбивою, разгульною и любокорыстною жизнію насилуетъ и наконецъ заглушаетъ свою совѣсть. Это безчувственное состояніе души есть грѣховная смерть человѣка, которая изъ временной можетъ перейти въ вѣчную.

Нужно сильное потрясеніе, чтобы пробудить спящую совѣсть; чтобы разбудить грѣшника, спящаго грѣховною смертію, надо раскрыть его ослѣпшія сердечныя очи, которыя не видятъ всего множества грѣховъ и всей строгости правды Божіей, которая будетъ по смерти судить его. О, подай же намъ, Господи, алчбу и жажду правды здѣсь, чтобы посредствомъ искренняго покаянія отринуть всякую неправду, и предотвратить страшный и праведный судъ Твой! Ибо *блажени*, такимъ образомъ, *алчущіи и жаждущіи правды.*

Братія! раскроемъ книгу совѣсти и будемъ безпристрастно читать въ ней всѣ наши грѣховные помыслы, желанія, намѣренія, слова, поступки, которые мы имѣли, говорили и дѣлали; представимъ при этомъ, что мы стоимъ на страшномъ судѣ Іисуса Христа, Который до іоты знаетъ не только слова и дѣла, но и сокровенные помыслы наши, и Который будетъ судить насъ не только за дѣла, но и за каждое праздное слово; Который *откроетъ все, сокрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія* [1]),

1) 1 Кор. 4, 5.

и съ строжайшимъ правосудіемъ воздастъ каждому по дѣламъ. Скажите по совѣсти, много-ли въ насъ найдется чистаго добра, которое было бы достойно святѣйшихъ и пресвѣтлыхъ очей Божіихъ; много-ли окажется правды; много-ли найдется чистыхъ помысловъ, желаній, намѣреній, рѣчей, поступковъ, происшедшихъ отъ живой вѣры въ Бога, отъ сердечной любви къ Нему, отъ благоговѣнія къ Нему, отъ благодарности предъ Нимъ и отъ чистой любви къ ближнему? Не въ тысячу-ли разъ больше окажется неправды? А за всякую намѣренную, упорную неправду, неизглаженную покаяніемъ, правда Божія караетъ вѣчною мукою. Потому, представивъ живо множество своихъ грѣховъ и страшный судъ Божій, для котораго уже и престолъ Судіи готовъ, себя, предстоящими предъ этимъ судомъ въ присутствіи всѣхъ небесныхъ чиновъ ангельскихъ и всего рода человѣческаго,—останемся-ли мы еще равнодушны къ своимъ грѣхамъ, не возжелаемъ-ли всей душею прочее время нашей жизни провести въ покаяніи и добродѣтели, для Бога и для вѣчности? Поспѣшимъ же безъ пощады обличить сами себя въ допущенныхъ нами грѣхахъ, почувствуемъ ихъ мерзость, перестанемъ услаждаться ими, любить ихъ и дѣлать ихъ. Вспомнимъ страданія Христа Спасителя и крестную смерть Его. Что предало Іисуса Христа на такія страданія и такую мучительную, позорную смерть, которыя, впрочемъ, Онъ пріялъ добровольно? Правда Божія. За кого и за что? за насъ и за грѣхи наши. А если съ зеленѣющимъ древомъ, каковъ былъ Іисусъ Христосъ, поступила такъ правда Божія, то что будетъ съ сухими деревами, какъ мы грѣшные? Каковы будутъ наши мученія, если не обратимся и не покаемся? Что, страшатъ-ли тебя, послѣ этого, братъ мой, судъ и геенна? Будешь-ли

ты послѣ этого алкать и жаждать оправданія Божія, чтобы неумытная правда Божія не осудила тебя на вѣчное мученіе? Воспрянемъ же отъ сна грѣховнаго и исправимся.

О, если бы всѣ палимые и удручаемые страстями житейскими, какъ томимые сильнымъ голодомъ и жаждою, всею силою души возжелали оправданія Божія, исправленія сердца и всего житія своего, какъ требуетъ Евангеліе, какъ хочетъ Богъ, непрестанно зовущій насъ къ обращенію отъ пути погибельнаго на путь спасенія! О, если бы и больные недугомъ раскола, находящіеся въ нашемъ городѣ, взалкали и возжаждали правды единой, святой, соборной и Апостольской Церкви, единенія съ нею, освященія посредствомъ ея Богослуженій, таинствъ и поученій въ словѣ Божіемъ! Ужели ихъ еще не томитъ спасительный гладъ и жажда материяго, животворнаго млека Церкви? Оставили они источникъ воды живой и ископали себѣ кладенцы сокрушенные, которые не могутъ воды держать. Доколѣ раздѣленіе, доколѣ упорство суемудрія? Доколѣ мысленный волкъ будетъ расхищать и разгонять стадо Христово? Вѣрные сыны Церкви наслаждаются здѣсь, въ храмѣ, отъ приснотекущаго Источника воды живой, а они, увы! непрестанно томятся жаждою благодати Божіей и никогда не насытятся, если не обратятся къ породившей ихъ нѣкогда матери, отъ которой отпали по невѣжеству, заблужденію и упрямству.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся. Какъ насыщаются алчущіе и жаждущіе правды? Подобно тому, какъ насыщаются алчущіе и жаждущіе тѣлесно. Насытившійся тѣлесно, не чувствуетъ болѣе голода и жажды и ощущаетъ подкрѣпленіе тѣла принятою пищею и питіемъ; насыще-

ніе души состоитъ въ мирѣ и успокоеніи душевныхъ силъ, вслѣдствіе сердечнаго покаянія во грѣхахъ и очищенія ихъ благодатію, и въ пріобрѣтеніи силы дѣлать добро, которой мы прежде не имѣли, когда работали грѣху, и которую подаетъ намъ Іисусъ Христосъ, —Миръ нашъ, Правда наша и Сила наша. О, если бы всѣ познали нетлѣнную красоту и сладость добродѣтели, и въ слезномъ покаяніи о грѣхахъ насытились правды Божіей, крѣпко и невозвратно возлюбили ее, возненавидѣвъ отъ всей души путь грѣховный. Да содѣлаетъ это благодать Божія! **Аминь.**

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Блаженни милостивіи: яко тіи помиловани будутъ.

ОЛГО я не бесѣдовалъ съ вами, братія мои! Пять недѣль прошло съ тѣхъ поръ, какъ я говорилъ здѣсь о блаженствѣ алчущихъ и жаждущихъ правды Божіей, или оправданія Христова. Думаю, что въ житейскихъ заботахъ и суетахъ вы забыли о томъ, что говорено было въ той бесѣдѣ, и не только въ той одной, но и въ прежнихъ. Мой долгъ—напомнить вамъ кратко о сказанномъ прежде, чтобы вы могли, такимъ образомъ слагать въ сердцѣ своемъ Божественныя заповѣди и *помнить ихъ, еже творити я* [1]), по слову Псалмопѣвца. Говорено было о четырехъ заповѣдяхъ Господнихъ для блаженства, изъ которыхъ въ первой Господь заповѣдуетъ Своимъ послѣдователямъ нищету духовную, или смиренномудріе. *Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное.* По этой заповѣди мы

1) Псал. 102, 18.

должны думать о себѣ всегда смиренно, считая себя исполненными безчисленныхъ грѣховъ и немощей, и неспособными ни къ какому прямому, чистому добру, безъ помощи благодати Божіей; почитать все, что мы имѣемъ, не своимъ, а даромъ Божіимъ; за все благодарить Бога, Подателя всякаго блага, и во всемъ прибѣгать къ Его милосердію. Во второй заповѣди, Господь называетъ блаженными людей, сердечно сокрушающихся и плачущихъ о грѣхахъ своихъ вольныхъ и невольныхъ, обѣщая имъ благодатное утѣшеніе, состоящее въ прощеніи грѣховъ и спокойствіи совѣсти. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.* Эта заповѣдь Господня обязываетъ насъ имѣть всегда предъ очами грѣхи свои, гнусность ихъ, разсѣянность и невнимательность нашу къ заповѣдямъ Господнимъ, великую отвѣтственность за грѣхи предъ Богомъ, страшный судъ и огонь вѣчный, уготованный грѣшникамъ нераскаяннымъ, и внушаетъ намъ жить въ непрестанномъ покаяніи. Въ третьей заповѣди, Господь ублажаетъ кроткихъ, обѣщая имъ наслѣдіе земли. Эта заповѣдь Господня учитъ насъ быть всегда кроткими и незлобивыми, по примѣру Господа нашего Іисуса Христа, Который былъ, какъ Агнецъ незлобивый,—*укоряемый не укорялъ, страдая не претилъ, но все предавалъ Судящему праведно* Богу [1]); учитъ никогда и ничѣмъ не раздражаться и никого не раздражать и не обижать, всевозможно сдерживая порывы гнѣва; со всѣми обращаться ласково, терпѣливо, снисходительно; побѣждать зло добромъ, неисправныхъ исправлять терпѣніемъ и вразумленіемъ. Въ награду за кротость и терпѣніе, Господь обѣщаетъ наслѣдіе земли, т. е., во первыхъ долгодействіе и благоденствіе здѣсь

1) 1 Петр. 2, 23.

на землѣ: ибо кротость и сдерживаніе, или уничтоженіе порывовъ гнѣва, всегдашнее благодушіе и спокойствіе, весьма способствуютъ здоровью и долголѣтію человѣка, и во вторыхъ—блаженную и вѣчную жизнь въ отечествѣ небесномъ. Въ четвертой заповѣди, Господь ублажаетъ *алчущихъ и жаждущихъ правды*, т. е. тѣхъ людей, которые, чувствуя себя величайшими грѣшниками и раскаиваясь искренно, принимаютъ твердое и рѣшительное намѣреніе исправиться, добровольно томятся алчбою и жаждою правды и святости, или оправдывающей и насыщающей душу благодати Іисуса Христа, какъ голодные алчутъ пищи тѣлесной, и жаждущіе—питія. Вотъ вкратцѣ содержаніе прежнихъ бесѣдъ! Сложите все сказанное въ сердцѣ своемъ и творите, какъ Господь заповѣдалъ, да будете самымъ дѣломъ блаженны и получите уготованное, творящимъ заповѣди Божіи, царство небесное.

Теперь побесѣдуемъ о слѣдующей, т. е. о пятой заповѣди Господа для блаженства. Господь говоритъ: *блажени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ*. Что всего нужнѣе человѣку грѣшному? Милость Божія, невзысканіе по грѣхамъ нашимъ, продолженіе къ намъ долготерпѣнія Божія, дарованіе еще времени на покаяніе, самое возбужденіе души къ покаянію, прощеніе грѣховъ, а въ концѣ концовъ—помилованіе на страшномъ судѣ Божіемъ. Потому-то Церковь, отъ лица нашего, часто произноситъ: *Господи помилуй!* И такъ, собратъ грѣшникъ, если ты призналъ уже себя величайшимъ грѣшникомъ, достойнымъ всякаго осужденія и муки, если позналъ мерзость и нелѣпость грѣховъ, безмѣрное оскорбленіе чрезъ нихъ Господа Бога и величайшую отвѣтственность за нихъ; если ты алчешь и жаждешь оправданія и помилованія Божія, то постарайся оказы-

вать, возможную для тебя, милость къ ближнимъ: *блажени милостивїи*, говоритъ Господь, *яко тїи помиловани будутъ*. За милость къ братіи, самъ получишь милость отъ Бога; за милость временную—милость вѣчную, за милость малую—милость безконечно великую: ибо удостоишься не только помилованія отъ вѣчнаго за грѣхи осужденія на судѣ Божіемъ, но и получишь вѣчное блаженство. Милость къ ближнему удобно можетъ оказывать всякій: потому что милость бываетъ различная, какъ различны нужды человѣка,—духовныя и тѣлесныя, какъ различно положеніе людей въ обществѣ, ихъ состояніе и званіе. Начальникъ можетъ оказывать милость: снисхожденіемъ, кротостію къ согрѣшающимъ, терпѣніемъ, вниманіемъ къ заслугамъ подчиненныхъ и награжденіемъ ихъ; подчиненный—всегдашнею исправностію, покорностію, усердіемъ; ученый можетъ оказывать милость ближнимъ, просвѣщая невѣждъ, проводя въ общество правыя сужденія о вѣрѣ, о жизни, о цѣли бытія человѣка на землѣ, о благахъ земныхъ, о смерти, о правдѣ Божіей, о судѣ вѣчномъ, или обличая общественные пороки; богатый можетъ оказывать милость ближнему, жертвуя отъ своего имущества на нужды Церкви и служителей ея, на благотворительныя заведенія, или подавая щедрую милостыню бѣднымъ; бѣдный—своею признательностію и усердіемъ въ служеніи богатому, своею молитвою за благодѣтелей; пастырь—искреннимъ и непрестаннымъ попеченіемъ о спасеніи душъ человѣческихъ, непрестаннымъ поученіемъ ихъ въ словѣ Божіемъ, всегдашнею готовностію къ исполненію приходскихъ требъ, къ подачѣ совѣтовъ, наставленій, утѣшеній;—а пасомые—почтительностію, благопокорностію и признательностію къ пастырямъ,

снисхожденіемъ къ ихъ недостаткамъ и усердною молитвою за нихъ.

Главныя дѣла милости *тѣлесныя*, общія для всѣхъ, слѣдующія: 1) алчущаго напитать, 2) жаждущаго напоить, 3) одѣть нагаго, или имѣющаго недостатокъ въ необходимой и приличной одеждѣ, 4) посѣтить находящагося въ темницѣ, 5) посѣтить больнаго, послужить ему и помочь его выздоровленію, или христіанскому приготовленію къ смерти, т. е. позвать священника для исповѣди и пріобщенія его Св. Тайнъ Христовыхъ, 6) странника принять въ домъ и успокоить и 7) погребать умершихъ въ бѣдности на свое иждивеніе, или на собранныя подаянія. О всѣхъ этихъ дѣлахъ милости, кромѣ послѣдняго, упоминаетъ Самъ Господь при изображеніи послѣдняго страшнаго суда Своего. Вотъ Его слова: *когда же пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и вси святые Ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своей; и соберутся предъ Нимъ вси народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, и козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ пить; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ* [1]). Изъ этихъ словъ Господа вы видите, братія, и то, какъ для насъ необходимо и какъ важно—безконечно важно—христіанское милосердіе. Необходимо потому, что безъ дѣлъ милости невозможно наслѣдовать, уготованное отъ

1) Мѳ. 25, 31—36.

сложенія міра царство для благословенныхъ Отца небеснаго, и *судъ безъ милости будетъ не оказавшему милости* [1]); безконечно важно потому, что милость, оказываемая ближнему, оказывается лично Самому Іисусу Христу, по свидѣтельству Его Самого: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ. Мнѣ сотвористе* [2]); ибо всѣ люди, особенно—христіане, суть братія Его меньшіе, а христіане—и члены Его.

Дѣла милости *духовныя* слѣдующія: 1) обратить чрезъ увѣщаніе грѣшника отъ заблужденія, напр., человѣка невѣрующаго, или иновѣрца, раскольника, или пьяницу, блудника, расточителя и проч. 2) невѣжду научить истинѣ и добру, напр., неумѣющаго молиться Богу, научить молиться, незнающаго заповѣдей Божіихъ, научить заповѣдямъ и исполненію ихъ; 3) подать ближнему во время добрый совѣтъ, напр., въ затрудненіи или въ опасности, которой онъ не примѣчаетъ, въ болѣзни, при злоумышленіи кого либо на чью жизнь или благосостояніе; 4) молиться за всѣхъ Богу: *молитеся другъ за други, яко да исцѣлѣете* [3]); 5) утѣшать печальныхъ: *утѣшайте малодушныя* [4]); 6) не воздавать или не мстить за зло, которое сдѣлали намъ люди, *ни единому же зла за зло воздающе* [5]); *или досаждения за досаждение* [6]): *или не себе отмщающе, возлюбленіи, но дадите мѣсто гнѣву* [7]), т. е. Божію; 7) отъ сердца прощать обиды, зная и памятуя, что обижающій другаго, прежде всего обижаетъ себя, навлекая на себя великій гнѣвъ Божій; что онъ обижаетъ по наущенію вражію; что мы заслуживаемъ обиды своими грѣхами и наконецъ, что Богъ намъ самимъ прощаетъ грѣхи и оскорбленія наши, причиняемыя Его величію. Нынѣшній разъ остановимся на этомъ и закончимъ свою

1) Іак. 2, 13; 2) Мо. 25, 40; 3) Іак. 5, 16; 4) 1 Сол. 5, 14; 5) Римл. 12, 17; 6) 1 Петр. 3, 9; 7) Римл. 12, 19.

бесѣду, напомнивъ вамъ еще объ одномъ, чтобы вы помнили эти заповѣди Господни и старались неопустительно исполнять ихъ: ибо *рабъ видѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* [1]). Въ слѣдующій разъ побесѣдуемъ о побужденіяхъ къ милосердію и о томъ, какъ должно миловать и подавать милостыню, и съ какимъ расположеніемъ духа. Аминь.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

Блаженни милостивіи: яко тіи помиловани будутъ.

ЕДЬМОЙ разъ побесѣдуемъ, братія мои, о побужденіяхъ къ милосердію и о томъ, кому и какъ и съ какимъ духомъ должно оказывать милосердіе.

Ничто такъ несвойственно истинному христіанину, какъ милость или милосердіе къ ближнему. Почему?—Потому что христіанская вѣра и Церковь непрестанно возвѣщаютъ намъ о безконечномъ милосердіи Господа Бога къ людямъ, которое, непрестанно являясь во всемъ мірѣ, открылось наиначе въ ниспосланіи на землю Богомъ Отцомъ Сына Его Единороднаго для спасенія

1) Лук. 12, 47.

міра отъ вѣчной погибели, —и въ основаніи на землѣ Церкви Христовой или общества спасаемыхъ;— которое наиболѣе является непрестанно въ родѣ христіанскомъ и особенно въ семи св. Таинствахъ, такъ напр. въ крещеніи, чрезъ которое мы всѣ стали чадами Божіими, или въ причащеніи, въ которомъ мы столь часто дѣлаемся причастниками Самого Тѣла и Самой Крови Господа Іисуса Христа и въ Немъ—жизни вѣчной.

Всякій изъ насъ ежедневно чувствуетъ надъ самимъ собою милость Божію великую, безмѣрную, многоразличную. Но если Господь Богъ нашъ столько милосердъ и вообще ко всѣмъ людямъ, и къ намъ христіанамъ въ особенности, то и мы должны быть милосерды другъ къ другу. Самъ Господь убѣждаетъ насъ быть милосердыми къ ближнимъ, именно—милосердіемъ Божіимъ къ намъ. *Будите милосерди*, говоритъ Онъ, *якоже Отецъ вашъ* небесный *милосердъ есть* [1]). Весь новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа преимущественно завѣщаетъ намъ взаимную любовь и милосердіе; онъ научаетъ насъ сему и разными притчами, наприм., притчею о милосердомъ Самарянинѣ [2]), притчею о десяти дѣвахъ [3]), притчею о немилосердомъ должникѣ тьмою талантъ [4]) и много разъ прямо учитъ насъ милосердію: *шедше научитеся что есть: милости хощу, а не жертвы* [5]); *будите вы милосерди* [6]); *продадите имѣнія ваша и дадите милостыню* [7]); *будите блази. милосерди* и проч.; особенно научаетъ насъ милосердію всѣми дѣяніями Спасителя между людьми: ибо всѣ эти дѣянія были не иное что, какъ дѣла Его милосердія къ людямъ. Сверхъ всего этого, милосердіе особенно должно быть свойственно христіанину и потому, что онъ есть и

1) Лук. 6, 36; 2) Лук. 10, 30—37; 3) Мѳ. 25, 1—13; 4) Мѳ. 18, 24—35; 5) Мѳ. 9, 13; 12, 7; 6) Лук. 6, 36; 7) Лук. 12, 33.

называется членомъ Церкви Христовой, члены которой суть его сочлены, или члены единаго съ нимъ тѣла, и такъ какъ въ этомъ тѣлѣ много немощныхъ членовъ, или претерпѣвающихъ различныя лишенія и нужды, то нѣтъ ничего естественнѣе и справедливѣе, какъ сочувствовать, сострадать немощному или нуждающемуся члену и помогать ему, чѣмъ кто изъ сочленовъ можетъ, смотря по нуждѣ сочлена, по состоянію и званію того, кто печется, милосердствуетъ о нуждающемся членѣ. *Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, такъ *и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло; такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ духомъ крестились въ одно тѣло.—и всѣ напоены однимъ Духомъ. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ... Страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы тѣло Христово, а порознь—члены* [1]).

Вотъ, что должно побуждать каждаго изъ насъ къ неопустительному и посильному исполненію заповѣди о милосердіи, т. е., во первыхъ, безкопечное милосердіе Божіе къ роду человѣческому вообще, къ христіанамъ въ частности и къ каждому изъ насъ въ особенности; во вторыхъ—прямая заповѣдь Евангелія, въ третьихъ—примѣръ Господа нашего Іисуса Христа и въ четвертыхъ—самое названіе наше христіанами, т. е., членами Христовыми, членами тѣла Его. Къ этому прибавьте еще свойственное каждому изъ насъ чувство милосердія, вложеннаго въ природу нашу Самимъ Богомъ, которое и дикаря побуждаетъ къ состраданію страждущему, и которое тѣмъ болѣе должно быть въ христіанинѣ; а самое

1) 1 Кор. 12, 12—27.

множество подобныхъ намъ человѣковъ, терпящихъ разныя мучительныя нужды, множество бѣдныхъ,— несчастныхъ, голодныхъ, нагихъ, больныхъ, не должно ли пробуждать въ насъ естественное чувство милосердія? Если мы себѣ желаемъ отъ другихъ сострадания и помощи, когда терпимъ болѣзнь, бѣду и нужду, то не по всей ли справедливости должны ожидать отъ насъ этого сострадания и другіе? *Какъ хотите, чтобы поступали въ вами люди*, говоритъ Господь, *такъ поступайте и вы съ ними* [1]). А таланты, данные каждому изъ насъ Богомъ для общаго блага, а не для угожденія только нашему собственному самолюбію, развѣ не побуждаютъ насъ къ услугѣ нашимъ собратіямъ въ ихъ нуждѣ? Видите, сколько побужденій къ милосердію? Господь Іисусъ Христосъ и св. мужи Ветхаго и Новаго завѣта ни къ чему такъ сильно не побуждаютъ, какъ къ милосердію. Господь говоритъ: *благотворите, и взаимъ дайте, ничтоже чающе: и будетъ мзда ваша многа, и будете сыновс Вышняго: яко Той благъ есть на безблагодатныя и злыя* [2]).

Посмотрите, какъ постоянно внушаютъ милосердіе мужи боговдохновенные и какъ оно близко ихъ сердцу, пишетъ св. Григорій Богословъ. Не такъ они возвѣщаютъ объ немъ, чтобъ разъ или два поговорили что нибудь о бѣдныхъ, и потомъ отступились; не такъ, чтобы одни упоминали о милосердіи, а другіе—нѣтъ, или нѣкоторые говорили о немъ больше, а другіе меньше, какъ будто бы оно не было важнымъ и крайне нужнымъ предметомъ. Нѣтъ —они всѣ, и каждый въ особенности, почитая сію заповѣдь главною или одною изъ главныхъ, съ ревностію побуждаютъ насъ къ исполненію ея, то

1) Мо. 7, 12; 2) Лук. 6, 35.

увѣщаніями, то угрозами, иногда упреками, а иногда и похвалами милосердымъ; и все это для того, чтобы непрестанными напоминаніями о сей заповѣди усилить ея дѣйствіе въ сердцахъ нашихъ [1]). Никакое служеніе такъ неугодно Богу, пишетъ св. Григорій Богословъ, какъ милосердіе; потому что оно всего болѣе сродно Богу, Которому предходятъ милость и истина, и Которому должно приносить въ даръ милость прежде суда;—и праведный Мздовоздаятель ни за что такъ не вознаграждаетъ Своимъ человѣколюбіемъ, какъ за человѣколюбіе [2]). Указывая на одинаковость природы въ насъ и въ бѣдныхъ, и этимъ взаимнымъ сродствомъ нашимъ побуждая насъ къ милосердію, онъ же говоритъ: они одинаковое съ нами получили естество; изъ того-же составлены бренія, изъ какого и мы; или лучше —если должно упомянуть о важнѣйшемъ—они также какъ и мы, одарены образомъ Божіимъ и хранятъ его, можетъ быть, лучше насъ, хотя и истлѣли тѣломъ,—въ единаго облечены Христа по внутреннему человѣку; одинаковый съ нами приняли въ сохраненіе залогъ Духа, участвуютъ въ однихъ съ нами законахъ, глаголахъ Божіихъ, завѣтахъ, собраніяхъ, таинствахъ, надеждахъ; за нихъ равно умеръ Христосъ, взявшій на Себя грѣхъ всего міра; они суть наслѣдники небесной жизни, хотя весьма много отчуждены отъ земной; они спогребаются Христу, и совостаютъ съ Нимъ; страдаютъ съ Нимъ, дабы съ Нимъ и прославиться. И такъ не презри брата твоего, не пробѣги мимо его, не гнушайся имъ, какъ нечистотою, какъ заразою, какъ чѣмъ то—отвратительнымъ и отверженнымъ. Это твой членъ, хотя и покривило его несчастіе. Тебѣ оставленъ есть нищій,

1) Григ. Бог. въ рус. пер. Т. Слово 14 о любви къ бѣднымъ; 2) Григ. Бог. въ рус. пер. Т. Слово 14 о любви къ бѣднимъ.

какъ Самому Богу, хотя ты и слишкомъ надменно проходишь мимо его. Тебѣ предлагается случай доказать свое человѣколюбіе, хотя и отвращаетъ тебя врагъ отъ собственнаго твоего счастія. Вразумись чужими бѣдами. Дай хотя самую малость бѣдному: и то не будетъ малостію для того, кто во всемъ нуждается,—и для Самого Бога, если подаяніе будетъ по силѣ.

Вмѣсто великаго дара, принеси усердіе. Ничего не имѣешь? Утѣшь слезою. Великое врачевство злополучному, когда кто отъ души пожалѣетъ о немъ, несчастіе много облегчается искреннимъ соболѣзнованіемъ... Такъ учитъ насъ и разумъ, и законъ, и собственный опытъ, и справедливѣйшіе изъ людей [1]).

У первыхъ христіанъ, т. е., жившихъ при апостолахъ и послѣ нихъ, было все общее: богатые и достаточные добровольно жертвовали своимъ имѣніемъ и деньгами, и собранное хранилось у предстоятелей Церкви, которые употребляли оное на содержаніе бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ, больныхъ, страдныхъ, заключенныхъ въ узахъ и другихъ нуждающихся. Есть у насъ родъ сокровищницы, пишетъ одинъ церковный учитель; каждый ежемѣсячно, или когда пожелаетъ, вноситъ въ нее, сколько можетъ и сколько хочетъ. Эти подаянія употребляются на пропитаніе и погребеніе бѣдныхъ, на содержаніе дѣтей, лишившихся родителей, на старцевъ, изъ дому уже невыходящихъ и работать немогущихъ, на облегченіе участи несчастныхъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе... Составляя между собою одно сердце и одну душу, можемъ ли мы отказаться отъ общности имущества [2])?

Наконецъ, и то должно служить важнымъ побу-

1) Григ. Бог. слов. о любви къ бѣднымъ; 2) Тертулл. апол. гл. 39.

жденіемъ къ милосердію, что оно весьма полезно для самихъ благотворителей; ибо оно укрѣпляетъ въ нихъ чувство человѣколюбія, доставляетъ чистѣйшія радости ихъ сердцу, привлекаетъ къ нимъ любовь и расположеніе ближнихъ и, что всего важнѣе, пріобрѣтаетъ имъ любовь и благоволеніе Божіе,— утѣшая надеждою помилованія на страшномъ судѣ Божіемъ и надеждою вѣчнаго блаженства. Являя плодъ благотворенія, ты соберешь его самъ для себя, пишетъ св. Василій Великій, потому что благотворность добрыхъ дѣлъ возвращается къ дающимъ. Подалъ ты алчущему? И поданное тобою дѣлается твоею собственностію, возвратившись къ тебѣ съ приращеніемъ. Какъ хлѣбное зерно, упавъ въ землю, обращается въ прибыль бросившаго; такъ хлѣбъ поверженный алчущему въ послѣдствіи приноситъ стократную пользу. У тебя принимать будетъ Богъ; хвалить тебя будутъ ангелы, ублажать станутъ всѣ люди, сколько ихъ ни было бы отъ созданія міра. Вѣчная слава, вѣнецъ правды, царство небесное будутъ тебѣ наградою за доброе распоряженіе симъ тлѣннымъ имуществомъ [1]). Св. Григорій Богословъ пишетъ: благоразумны тѣ, кои, не вѣря благамъ настоящимъ, собираютъ себѣ сокровище въ будущемъ и, видя непостоянство и перемѣнчивость благополучія человѣческаго, любятъ благотворительность, которая никогда не измѣнитъ [2]).

Кому и какъ должно подавать милостыню? Іисусъ Христосъ говоритъ: всякому *просящему у тебе дай* [3]); значитъ, должно помогать и благотворить всѣмъ, не дѣлая разбора въ лицахъ, состояніи, происхожденіи, вѣроисповѣданіи. Каждому истинно нуждающемуся должно оказывать милость. Св. Григорій Богословъ

1) Вас. В. бес. на слова: разорю житницы, въ рус. пер. ч. 4 стр. 88—89; 2) Григ. Богосл. о любви къ бѣднымъ; 3) Мѳ. 5, 42.

говоритъ: мы должны отверзать утробу милосердія всѣмъ бѣднымъ и по какой бы то ни было причинѣ страждущимъ; должны, какъ человѣки, приносить человѣкамъ дань благотворительности, какая бы ни заставляла ихъ нужда искать помощи, вдовство-ли или сиротство, или изгнаніе изъ отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующихъ, или безчеловѣчіе собирателей податн, или алчность враговъ, или опись имѣнія, или кораблекрушеніе. Ибо всѣ они одинаковое имѣютъ право на сожалѣніе, и также смотрятъ на руки наши, какъ мы на руки Божіи, когда чего просимъ, и гораздо лучше простирать руку и недостойнымъ, нежели изъ опасенія встрѣтиться съ недостойными, лишать благодѣянія и достойныхъ [1]). Должно помогать не по тщеславію и самолюбію, не изъ желанія благодарности и вознагражденія, но безкорыстно, для угожденія Богу и изъ любви къ ближнему. Милостыня зараженная болѣзнію тщеславія, не есть уже дѣло милосердія, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, но хвастовство и жестокосердіе: ибо ты этимъ публично осмѣиваешь брата твоего. Милостыня состоитъ не въ томъ, чтобы давать деньги, но въ томъ, чтобы давать съ христіанскимъ чувствомъ милосердія [2]). Должно благотворить и помогать добровольно, охотно, искренно, радушно, съ почтительностію и непритворною любовію къ бѣднымъ, безъ всякаго негодованія, досады и презрѣнія. *Каждый удѣляй по расположенію сердца,* говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ* [3]). *Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой* [4]), и все это дѣлай радушно, говоритъ св. Григорій Богословъ;

1) Григ. Бог. въ рус. пер. ч. 2 стр. 6; 2) Злат. на 2 кор. бес. 18; 3) 2 Кор. 9, 7; 4) Ис. 58, 7.

милуяй, сказано, *съ добрымъ изволеніемъ* [1]); такимъ образомъ, готовность твоя усугубитъ цѣну твоего добраго дѣла. Ибо что дѣлается съ печалію или по нуждѣ, то не можетъ быть пріятнымъ; оказывая благодѣянія должно радоваться, а не сѣтовать [2]). Творить милостыню, значитъ не просто давать, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, но съ усердіемъ и радостію и съ чувствомъ благодарности къ принимающему. И такъ, если кто даетъ не съ такимъ расположеніемъ, тотъ лучше не давай. Ибо это не милостыня, а напрасная трата... Вѣдь то и милостыня, когда не дашь ее съ радостію и думаешь, что самъ больше получаешь, нежели даешь [3]). Далѣе, должно дѣлать добро изъ своей собственности, а не изъ чужой, на которую не имѣемъ никакого законнаго права, при томъ изъ собственности пріобрѣтенной честными трудами, а не хищеніемъ, обманомъ и неправдою; и чтобы подавать милостыню достаточную, надобно ограничивать свои издержки, наприм. не покупать излишнихъ и дорогихъ вещей, безъ коихъ легко можно обойтись; ибо это есть похищеніе собственности бѣдныхъ, такъ к къ избытки наши принадлежатъ имъ. Надо благотворить и помогать постоянно, не ослабѣвая въ своей ревности отъ встрѣчающихся затрудненій и препятствій при исполненіи этой обязанности. Св. Златоустъ говоритъ: милостыня, сказано, и вѣра, да не оскудѣваютъ у тебя. Не сказано: сдѣлай благодѣяніе однажды, дважды, трижды, десять, сто разъ, но во всякое время: да не оставляетъ тебя, сказано [4]). При подаяніи милостыни надо отличать истинно бѣдныхъ отъ бѣдныхъ только по наружности; надо помогать по своимъ силамъ и

1) Римл. 12, 8; 2) Григ. Бог. въ рус. пер. ч. 2 стр. 44; 3) Злат. на посл. къ Филип. бес. 1, ч. 25; 4) Злат. бес. на посл. къ Филип. въ рус. пер. 1857 г. Вступ. бес. стр. 7.

средствамъ; предпочитать болѣе бѣдныхъ менѣе бѣднымъ; достойнѣйшихъ менѣе достойнѣйшимъ; своихъ ближайшихъ и родныхъ—посторонним. Для этого нѣкоторые изъ отцовъ Церкви совѣтуютъ раздаяніе милостыни поручать людямъ опытнымъ. Но не надо быть и слишкомъ пытливымъ и разборчивымъ относительно бѣдныхъ, чтобы не лишить нашей помощи истинно нуждающихся. Ибо нѣтъ примѣра, говоритъ св. Златоустъ, чтобъ слишкомъ разборчивый въ таковыхъ случаяхъ принялъ когда либо святаго. Но таковый всего чаще попадаетъ на обманьщиковъ. Посему умоляю васъ, будемъ все дѣлать въ простотѣ [1]). Наконецъ, не должно много думать о своихъ добрыхъ дѣлахъ, а почитать себя только раздаятелемъ даровъ Божіихъ. Ты никогда не будешь щедрѣе Бога, говоритъ св. Григорій Богословъ, хотя бы и пожертвовалъ всѣмъ, что имѣешь, хотя бы отдалъ вмѣстѣ съ имуществомъ и самаго себя; ибо и то самое, чтобы отдать себя Богу, человѣкъ получаетъ отъ Него же. Сколько ты ни уплатишь Ему, все еще больше того будетъ оставаться на тебѣ, и ничего не дашь ты своего, поелику все отъ Бога [2]).

И такъ скажемъ еще въ заключеніе нашей бесѣды: *блажени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ.* О, какая великая награда за милость къ ближнему —быть самому помилованну отъ Бога на всеобщемъ и страшномъ предъ всѣмъ міромъ испытаніи, и наслѣдовать уготованное отъ сложенія міра царство небесное. Аминь.

1) Злат. на посл. къ Филип.; 2) Григ. Бог. въ рус. пер. ч. 2, стр. 25.

БЕСѢДА ВОСЬМАЯ

Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ.

Въ ЭТОЙ заповѣди Господь, ублажая чистыхъ сердцемъ, внушаетъ всѣмъ намъ пещись о стяжаніи чистоты сердца, которое есть вмѣстилище жизни, какъ говоритъ писаніе: *всякымъ хранѣніемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота* [1]), и отъ котораго зависятъ радости и печали наши, довольство и недовольство.

Есть-ли изъ живущихъ на землѣ чистые сердцемъ? Въ Новомъ Завѣтѣ, въ царствѣ благодати, конечно, есть чистые сердцемъ люди, вѣдомые Господу, какъ сказано: *позна Господь сущія Своя* [2]), и являемые иногда людямъ, каковы—святые угодники Божіи, еще при жизни прославляемые Богомъ дарами прозорливости и чудесъ, и всѣ незлобивые и смиренные сердцемъ. Если Господь ублажаетъ чистыхъ сердцемъ, то безъ сомнѣнія, дѣйствительно есть таковые; но чисто-

1) Притч. 4, 23; 2) 2 Тим. 2, 19.

та сердца въ людяхъ очень, очень рѣдка, какъ рѣдко чистое злато, какъ рѣдки драгоцѣнные камни; рѣдки нынѣ, но еще рѣже они были въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда люди Израильскіе жили подъ закономъ, а не подъ благодатію, и когда наибольшая часть людей погрязала въ идолопоклонствѣ. Всѣ люди зачинаются и раждаются въ беззаконіяхъ; только благодать Божія отъемлетъ эти беззакопія и содѣлываетъ нѣкоторыхъ достойныхъ избранными сосудами своими, очищая ихъ сердца и души. *Се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъимется беззаконія твоя и грѣхи твоя очистить* [1]), сказалъ пламенный Серафимъ Исаіи, избранному въ пророка, прикоснувшись горящимъ угломъ къ устамъ его,—и отъята была чрезъ это прикосновеніе грѣховная нечистота человѣка Божія. *О если бы происходилъ чистый отъ нечистаго,* восклицаетъ Іовъ многострадальный, и продолжаетъ: *ни одинъ!* [2]).

Откуда же эта всеобщая грѣховная нечистота въ людяхъ, когда они сотворены по образу и по подобію Божію, а Богъ пречистъ и пресвятъ? Отъ діавола, братія мои, отъ діавола, который и называется чаще всего въ писаніи духомъ нечистымъ, а въ церковныхъ молитвахъ, именно — при заклинаніи злаго духа—духомъ чуждымъ, сквернымъ и омерзеннымъ. Онъ-то, этотъ нечистый духъ, сдѣлавшись, послѣ своего отпаденія отъ Бога сквернымъ сосудомъ всякой нечистоты грѣха, осквернилъ изначала своимъ нечистымъ дыханіемъ сердца первыхъ человѣковъ, и глубоко заразивъ нечистотою грѣха все существо ихъ, душу и тѣло, передаетъ эту нечистоту, какъ наслѣдственную порчу, всему ихъ потомству, даже до насъ, и будетъ осквернять, особенно неосто-

1) Ис. 6, 7; 2) Іов. 14, 4.

рожныхъ и невѣрующихъ до скончанія міра, какъ сказалъ св. Ангелъ св. апостолу Іоанну въ Апокалипсисѣ: *время близко. Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творитъ правду еще, и святый да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его* [1]).

И такъ, нечистота сердца происходитъ отъ діавола, или отъ перваго грѣхопаденія человѣковъ, послѣ котораго всѣ люди сдѣлались какъ бы плѣнниками и рабами его. И эта грѣховная нечистота —такъ велика, такъ глубоко въѣлась въ человѣческія сердца, такъ трудно избавиться отъ ней, что даже святые угодники Божіи, которые всю жизнь бдѣли надъ всѣми движеніями и помыслами своего сердца, ощущали въ себѣ по временамъ какъ бы наплывъ или бурю лукавыхъ, сквернныхъ и хульныхъ помышленій,—и молили Господа и Пречистую Богородицу укротить эти свирѣпыя и нечистыя волны,—утолить эту бѣсовскую бурю;—такъ велика, что нѣкоторые мужи, взошедшіе уже на верхъ чистоты и святости, стремительно падали въ грѣхъ нечистоты:—такъ велика, что не смотря на частыя наши молитвы, на благодать таинствъ и на поученіе наше въ Словѣ Божіемъ и на всѣ наказанія, которыми Богъ посѣщаетъ насъ за нашу грѣховную нечистоту, она все еще остается въ насъ, и будетъ съ нами жить до могилы, и въ иныхъ, къ стыду человѣчества, обнаруживается предъ самою могилою съ особенною наглостію и безстыдствомъ. Нечистому часто представляется все въ нечистомъ видѣ: потому что у него осквернены умъ и совѣсть. Господь, Сердцевѣдецъ, говоритъ, что *извнутрь, изъ сердца человѣческаго исхо-*

1) Апок. 22, 10—12.

дятъ злые помыслы, прелюбодѣянія. любодѣянія. убійства. кражи. лихоимства, злоба, коварство, непотребство. завистливое око. богохульство. гордость, безумство. Все это зло извнутрь исходитъ, и оскверняетъ человѣка [1]). Вотъ въ чемъ состоитъ нечистота сердца! Это—колючее терніе, которое бодетъ человѣка внутренно, не давая ему покоя; рожны, противъ которыхъ человѣку жестоко идти и однакоже онъ нерѣдко на нихъ самъ съ охотою идетъ; это—темное облако и мгла въ душѣ, скрывающая отъ человѣка истинный и спасительный путь Божій, по которому человѣкъ долженъ идти къ предназначенной ему цѣли; это, наконецъ,—грѣховные струпы, покрывающіе и разъѣдающіе сердце наше.

Для очищенія сердца нужны великіе труды и скорби, частыя слезы, непрестанная молитва внутренняя; воздержаніе, чтеніе Слова Божія, писаній и житій святыхъ угодниковъ Божіихъ, но главное, частое покаяніе и причащеніе пречистыхъ Таинъ и ежедневное самоиспытаніе; размышленіе о томъ, сколь чистымъ человѣкъ сотворенъ вначалѣ, и какъ вошла въ міръ скверна грѣха; о подобіи и образѣ Божіемъ въ насъ. и о нашей обязанности уподобляться Первообразу—Пречистому Богу; о искупленіи насъ безцѣнною кровію Сына Божія, о сыноположеніи нашемъ во Христѣ Іисусѣ, о заповѣди намъ—быть *святыми во всемъ житіи* [2]); размышленіе о смерти, о судѣ и о геенѣ огненной. Нужны, говоримъ, великія скорби: потому что онѣ врачуютъ болѣзнь грѣха, сжигаютъ терніе страстей. *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* [3]), говоритъ св. Апостолъ Павелъ, и всѣ святые перепесли великія скорби для стяжанія сердечной чистоты, и ни-

1) Мар. 7, 21—23; 2) 1 Петр. 1, 15; 3) Дѣян. 14, 22.

кто не былъ увѣнчанъ безъ скорбей: одни претерпѣли многоразличныя мученія отъ гонителей; другіе самоизвольно томили и удручали себя постомъ, бдѣніемъ, трудами тѣлесными, лежаніемъ на голой землѣ; непрестанно бодрствовали въ молитвѣ, и благоуханіемъ ея отражали всякое скверное приражeніе грѣха; часто причащались Св. Таинъ, какъ самаго могущественнаго средства къ очищенію, освященію и обновленію души и тѣла; поучались непрестанно въ Словѣ Божіемъ, занимались Богомысліемъ. У иныхъ, при всемъ этомъ, непрестанно текли слезы изъ очей, какъ напримѣръ, у св. Ефрема Сирина. Искреннія, глубокія слезы особенно нужны намъ: ибо онѣ очищаютъ скверны сердца. *Слезныя ми подаждь, Христе, капли, скверну сердца моего очищающія*, молятъ Господа святые Божіи [1]). *Отъ очію слезы непрестанно текущія, неоскудно токи даждь ми, всего мя омывающія, отъ верху и до ногу,*— молимся мы въ канонѣ Ангелу Хранителю, *яко да наче снѣга убѣлену ризу облекъ покаяніемъ въ чертогъ Божій вниду* [2]). *Капли слезоточныя источити благодать мнѣ дати Господа умоли, св. Ангеле, яко да тѣми очистится сердце мое и узритъ Бога* [3]). И всѣ плакавшіе о грѣхахъ своихъ, по опыту знаютъ, что слезы весьма много способствуютъ къ очищенію, спокойствію и блаженству сердца: ибо вмѣстѣ съ ними вытекаетъ, такъ сказать, грѣхъ изъ душъ нашихъ; послѣ нихъ настаетъ тишина и спокойствіе совѣсти и какое то духовное благоуханіе и радость: человѣкъ умными очами зритъ въ себѣ Бога, очищающаго вся беззаконія его и несказанно милующаго его. Тогда-то опытно познаетъ человѣкъ, какъ блаженны, спокойны и довольны чистые сердцемъ:

1) Послѣд. къ Св. Причащ. пѣснь 3, ст. 1; 2) Кан. Анг. Хран. пѣснь 8, ст. 4; 3) Кан. Анг. п. 6, ст. 3.

ибо не терзаетъ ихъ совѣсть, не мучатъ грѣхи, которые отпущены имъ по безконечному милосердію Божію, и они чувствуютъ внутренно, что они покоятся въ Богѣ, источникѣ блаженства, и Богъ покоится въ нихъ. *Блажени чистіи сердцемъ.* И такъ, чистое сердце есть обильный источникъ спокойствія и всегдашней радости: при взглядѣ на все доброе, на всякое твореніе Божіе, чистый сердцемъ и радуется и веселится внутренно, потому что во всѣхъ тварях усматриваетъ отпечатокъ благости, премудрости и всемогущества Творца;—блаженъ онъ и самъ въ себѣ: ибо и чистота сердца, и вообще чувствуемая настоящая милость Божія веселитъ его, и еще болѣе утѣшаютъ его будущія, обѣтованныя блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша* [1]), и залогъ коихъ онъ имѣетъ въ своемъ сердцѣ. Напротивъ жалки имѣющіе нечистое сердце: оно для нихъ источникъ непрестанной скорби, хотя повидимому, они и веселятся;—источникъ опасеній и страховъ: потому что грѣхи и страсти, какъ черви сосутъ сердце ихъ, совѣсть обличаетъ ихъ, не давая имъ покоя и тайное предчувствіе суда Божія страшитъ ихъ. *Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ;* блаженны, сто кратъ блаженны чистые сердцемъ, особенно потому, что они узрятъ Бога лицомъ къ лицу въ будущемъ вѣкѣ; ибо чистымъ свойственно зрѣть Чистаго, какъ чистому оку свойственно видѣть свѣтъ.

Если мы еще въ этой жизни чувствуемъ себя весьма блаженными, когда, оставивъ все земное, предаемся совершенно молитвѣ и бесѣдуемъ съ Богомъ, какъ дѣти съ отцемъ, хотя и не видимъ Его очами, а только, какъ въ зеркалѣ, гадательно,—если и въ этой еще жизни мы часто какъ бы таемъ душевно

1) 1 Кор. 2, 9.

отъ умиленія, по причинѣ живаго ощущенія присутствія Божія,—то, что сказать о праведникахъ или о чистыхъ сердцемъ, когда они узрятъ Бога въ томъ вѣкѣ лицомъ къ лицу, когда узрятъ Того, Кто есть Источникъ вѣчнаго свѣта и блаженства для всѣхъ чиновъ ангельскихъ, для всѣхъ праотцевъ, пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ, Кѣмъ живетъ и веселится всякая тварь на небѣ и на землѣ? О, по истинѣ это будетъ несказанное блаженство, безконечная сладость,—*идѣже* (на небѣ) *празднующихъ гласъ непрестанный, и безконечная сладость зрящихъ Твоего Лица доброту неизреченную* [1]).

И такъ, братія мои, всѣ попечемся стяжать чистое сердце—слезами покаянія, бдѣніемъ, молитвою, воздержаніемъ, частымъ поученіемъ въ Словѣ Божіемъ, и поспѣшимъ отвергнуть отъ сердецъ нашихъ слѣпоту страстей,—да узримъ Христа Бога, Спаса душъ нашихъ.

„Христе, Свѣте истинный, просвѣщаяй и освя„щаяй всякаго человѣка грядущаго въ міръ, да „знаменается на насъ свѣтъ Лица Твоего, да въ немъ „узримъ свѣтъ неприступный, и исправи стопы на„ша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ, молитвами Пре„чистыя Твоея Матере и всѣхъ Твоихъ святыхъ“ [2]). Аминь.

1) Мол. утр. 5 мол.; 2) Молитва въ концѣ утрени предъ отпустомъ.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

Блаженни миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся.

ГОСПОДЬ ублажая миротворцевъ, внушаетъ всѣмъ намъ искать мира и держаться его; ибо *безъ мира*, по Апостолу, *никтоже узритъ Господа* [1]), Который есть Миръ нашъ, какъ сказано: *Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино* [2]), и Который для того и сошелъ на землю, чтобы возстановить на ней миръ и *положилъ* въ Церкви Своей *слово примиренія* [3]). И такъ, желающіе получить вѣчное блаженство, должны быть миротворцами. Какъ же исполнить эту заповѣдь? Во первыхъ, каждый изъ насъ, братія, не долженъ попускать страстямъ возмущать себя, а отражать въ самомъ началѣ прилоги страстей, и всячески соблюдать себя въ мирномъ расположеніи, какъ заповѣдуетъ Апостолъ: *мирствуйте въ себѣ* [4]); *и Богъ любве и мира будетъ съ вами* [5]). Отъ чего происходятъ между нами ссоры, раздоры, несогласія? Отъ того, что мы не научились

1) Евр. 12, 14; 2) Еф. 2, 14; 3) 2 Кор. 5, 19; 4) 1 Сол. 5, 13; 5) 2 Кор. 13, 11.

удерживать порывовъ страстей въ своемъ сердцѣ, искореняя ихъ въ самомъ зародышѣ; не научились быть мирными въ себѣ, во глубинѣ своей души. Почему всякій изъ насъ обязанъ стяжать мирный духъ, то есть, привести себя въ такое состояніе, чтобы духъ нашъ ничѣмъ не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слѣпому при всѣхъ скорбяхъ, клеветахъ, поношеніяхъ, лишеніяхъ, которыя неминуемо бываютъ со всѣми желающими идти по спасительнымъ стезямъ Христовымъ. И кто не скажетъ, что люди, стяжавшіе такое настроеніе духа, по истинѣ блаженны, потому что стяжали Божественную благодать, источникъ *мира и радости въ Духѣ Святомъ* [1]), и ничѣмъ противнымъ не возмущаются? Св. Ѳеофилактъ Болгарскій говоритъ: „миръ, иже къ человѣкомъ, и въ „душѣ отъ страстей, мати бываетъ божественныя „благодати, и раждаетъ сію въ насъ; возмущаемая „же душа, и брани творящая съ иными человѣки, „и сама съ собою, не мню, дабы удостоилась боже„ственныя благодати“ [2]). Эту истину знаютъ многіе изъ насъ и по собственному опыту. И такъ, будемъ, братія мои, всѣми силами заботиться о стяжаніи мирнаго настроенія духа; стяжемъ миръ отъ страстей, и мы пріобрѣтемъ божественную благодать, которая сдѣлаетъ насъ блаженными и чадами Божіими. *Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся.*

Умиротворяя себя, мы должны, во вторыхъ, быть миротворцами и относительно ближнихъ; должны поступать со всѣми дружелюбно, не подавать причины къ несогласію и предотвращать его всѣми мѣрами, если оно случится изъ за чего либо, напримѣръ, изъ за оскорбленія, несправедливости чьей-

1) Рим. 14, 17; 2) Ѳеоф. Болгар. пред. къ Ев. отъ Іоан.

либо, или изъ за посягательства кого либо на нашу собственность или права,—всѣми мѣрами стараться это несогласіе прекращать, хотя бы при этомъ нужно было пожертвовать и чѣмъ либо намъ принадлежащимъ, напримѣръ, нашею собственностію, нашею честію, или первенствомъ, если только это не противно нашему долгу, службѣ, и никому не вредно; должны стараться примирять и другихъ враждующихъ между собою, если можемъ; а если не можемъ, то молить Бога о ихъ примиреніи: ибо чего не въ силахъ сдѣлать мы, то силенъ сдѣлать Богъ, Который и звѣрское сердце можетъ сдѣлать агничимъ. Кто позналъ всю важность мира въ жизни человѣка —церковной, гражданской и семейной, естественной и благодатной, и крайній вредъ несогласія и раздора, отъ которыхъ все приходитъ въ разстройство, тотъ всѣми мѣрами будетъ стараться и самъ поступать со всѣми согласно, и будетъ содѣйствовать сохраненію мира и согласія и между людьми: *въ мирѣ бо призва насъ Господь* [1]). Особенная обязанность быть примирителями лежитъ на пастыряхъ Церкви, которые на то, между прочимъ, и поставлены, чтобы всѣхъ примирять съ Богомъ и между собою. Они-то должны тушить несогласія семейныя, разногласія мужа и жены, родителей и дѣтей, и всякаго рода, званія и состоянія людей, и имъ-то въ особенности предлежитъ великая награда—наименованіе сынами Божіими, если они усердно будутъ стараться водворять между людьми миръ и согласіе. На нихъ же лежитъ долгъ примирять съ Церковію страждущихъ недугомъ раскола и неправедно враждующихъ на нее, и вообще всѣхъ зараженныхъ сатанинскимъ духомъ вражды на эту небесную и непорочную Ма-

1) 1 Кор. 7, 15.

терь, и удаляющихся отъ ней, а чрезъ то и отъ Самаго Бога. Они должны внушать таковымъ съ твердостію, что всѣ мы -братія, чада единаго Отца небеснаго, искупленные кровію единаго Господа Іисуса Христа и призванные къ наслѣдію единаго царства небеснаго, и потому должны жить во взаимной любви и согласіи, и держаться единаго дома Божія —Церкви Божіей, породившей насъ въ одной купѣли и питающей отъ единой Чаши. *Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ... Яко тамо* (гдѣ согласіе) *заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка* [1]). Но истинѣ, великое благо для насъ миръ и согласіе: они приближаютъ насъ къ Богу и низводятъ Его благословеніе на насъ и доставляютъ намъ любовь и уваженіе людей. Безъ мира и согласія съ другими, нельзя человѣку имѣть мира и согласія и въ самомъ себѣ: ибо несогласія и раздоры съ ближними подавляютъ въ насъ благородныя и кроткія чувствованія, и мало по малу дѣлаютъ насъ холодными, безчувственными, жестокими, дикими, свирѣпыми, не человѣками и не христіанами, лишая насъ внутренняго спокойствія, счастія и всякаго благополучія.

Св. Григорій Нисскій, восхваляя миръ и согласіе людей, говоритъ: изъ всего, чѣмъ люди домогаются наслаждаться въ жизни, есть ли что сладостнѣе мирной жизни? Все, чтобы ты не назвалъ пріятнымъ въ жизни, пріятно бываетъ только тогда, когда соединено съ миромъ. Пусть будетъ все, что цѣнится въ жизни: богатство, здоровье, жена, дѣти, домъ, родные, друзья; пусть будутъ прекрасные сады, мѣста для веселыхъ пиршествъ, и всѣ изобрѣтенія удовольствій... пусть все сіе будетъ, но не будетъ мира,

1) Пс. 132.

—что пользы въ томъ?.. И такъ, миръ не только самъ по себѣ пріятенъ для наслаждающихся миромъ, но и услаждаетъ всѣ блага жизни. Даже, если случится съ нами, какъ это обыкновенно бываетъ съ людьми, какое нибудь несчастіе во время мира, и оно бываетъ сноснѣе, потому что въ семъ случаѣ зло умѣряется добромъ... Ты самъ по себѣ разсуди, что за жизнь тѣхъ, которые враждуютъ между собою и подозрѣваютъ другъ друга? Они встрѣчаются угрюмо и одинъ въ другомъ всего гнушаются; уста ихъ безмолвны, взоры отвращены и слухъ одного закрытъ для словъ другаго. Все, что пріятно для одного изъ нихъ, ненавистно для другаго, и напротивъ, что ненавистно и враждебно одному, то нравится другому. Посему Господь хочетъ, чтобы ты съ такимъ избыткомъ умножалъ въ себѣ благодать мира, чтобы не только самъ могъ наслаждаться имъ, но чтобы твоя жизнь служила врачевствомъ противъ болѣзни другихъ... Кто предотвращаетъ другихъ отъ сего постыднаго порока, тотъ оказываетъ величайшее благодѣяніе, и справедливо можетъ называться блаженнымъ, тотъ творитъ дѣло силы Божіей, уничтожая въ природѣ человѣческой злое, и вмѣсто того вводя общеніе благъ. Господь потому и называетъ миротворца сыномъ Божіимъ, что доставляющій такое спокойствіе человѣческому обществу, дѣлается подражателемъ истинному Богу. Податель и Господь благъ, совершенно истребляетъ и уничтожаетъ все противоестественное и чуждое добру. Подобную же дѣятельность Онъ заповѣдуетъ и тебѣ; и ты долженъ погашать ненависть, прекращать вражду и мщеніе, уничтожать ссоры, изгонять лицемѣріе, угашать тлѣющее въ сердцѣ памятозлобіе и вмѣсто его вводить все противоположное... любовь, радость, миръ, благость, великодушіе, словомъ все собраніе благъ. И

такъ не блаженъ ли тотъ, кто раздаетъ божественные дары, кто подражаетъ Богу въ своихъ дарованіяхъ, чьи благодѣянія уподобляются великимъ дарамъ Божіимъ [1])?

Впрочемъ, бываютъ случаи, когда и разногласіе бываетъ лучше мира, и надобно бываетъ пренебрегать самымъ миромъ: таковъ миръ людей беззаконныхъ, о которомъ говоритъ Давидъ: *возревновахъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря* [2]), когда все идетъ по ихъ желанію, когда они богатѣютъ имуществомъ и неправдою всякаго рода, когда они получаютъ награды и отличія, цвѣтутъ здоровьемъ и пр. Да не подумаютъ, пишетъ св. Григорій Богословъ, будто бы я утверждаю, что всякимъ миромъ надобно дорожить. Ибо знаю, что есть прекрасное разногласіе, и самое пагубное единогласіе, но должно любить добрый миръ, имѣющій добрую цѣль и соединяющій съ Богомъ. Но когда дѣло идетъ объ явномъ нечестіи, тогда должно идти скорѣе на огонь и мечь, нежели пріобщиться лукаваго кваса и прилагаться къ зараженнымъ [3]). Миръ тогда особенно и водворяется, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда зараженное болѣзнію отсѣкается, когда враждебное отдѣляется. Ибо чрезъ сіе только и возможно небу соединиться съ землею. Ибо и врачъ тогда спасетъ части тѣла, когда отсѣкаетъ отъ нихъ неизлечимый членъ, и военачальникъ возстановляетъ спокойствіе, когда злонамѣренныхъ единомышленниковъ приводитъ въ разногласіе. Такъ было и при столпотвореніи вавилонскомъ: злый миръ разрушенъ добрымъ несогласіемъ, и водворенъ миръ... Единомысліе не всегда бываетъ хорошо: и разбойники бываютъ согласные [4]).

---

1) Григ. Нис. слово о блаж. въ Христ. Чт. 1842 г. май стр. 164—165, 169—170, 177—178; 2) Псал. 72, 3; 3) Григ. Богосл. сл. о мирѣ, въ рус. пер. т. 1, стр. 237; 4) Злат. на Матѳ. бес. 25.

И такъ, *блажени миротворцы*, т. е. во первыхъ тѣ, которые сами себя умиротворяютъ отъ страстей и подавляютъ оныя въ себѣ, и всемѣрно стараются поддерживать добрый миръ съ ближними; во вторыхъ тѣ, которые всегда стараются о примиреніи враждующихъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами. *Они наречутся сынами Божіими*, т. е. они почтены будутъ величайшею честію предъ лицемъ всѣхъ ангеловъ, всѣхъ человѣковъ: ибо нѣтъ выше чести, какъ смертному человѣку назваться сыномъ безсмертнаго и блаженнаго Бога и самому сдѣлаться безсмертнымъ и блаженнымъ, и наслѣдовать царство небесное, сдѣлавшись наслѣдникомъ Божіимъ и сонаслѣдникомъ Христовымъ. Самое блаженство миротворцевъ будетъ неизреченно и особенно велико, такъ какъ они сами водворяли въ людяхъ величайшее благо мира, и способствовали и временному благополучію и вѣчному блаженству людей.

Будемъ же, братія мои, всѣ мирны и миролюбивы и не оставимъ, при случаѣ, мирить враждующихъ, усердно противодѣйствуя козпямъ духа вражды, который повсюду усиливается насѣять ее. Имемъ Господа прошу о семъ всѣхъ и каждаго изъ васъ. А для сего будь благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа. Аминь.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Блаженни изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и весселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

ОСЕЛѢ Господь и Подвигоположникъ нашъ Іисусъ Христосъ ублажалъ исполняющихъ Его заповѣди, именно: смиреномудрствующихъ о себѣ, плачущихъ о грѣхахъ, ревнующихъ о кротости и незлобіи, алчущихъ и жаждущихъ правды Христовой, усердно дѣлающихъ дѣла милости, неутомимо исторгающихъ изъ своего сердца терніе страстей, и водворяющихъ миръ въ себѣ и въ людяхъ ихъ окружающихъ; въ послѣднихъ же двухъ изреченіяхъ Своихъ о блаженствѣ, въ восьмомъ и девятомъ, Онъ ублажаетъ Своихъ послѣдователей за гоненія, коимъ они подвергались прежде, и будутъ подвергаться впредь ради своей вѣры и добродѣтели и

утѣшаетъ ихъ сладостнѣйшимъ обѣтованіемъ вѣчнаго блаженства и великой награды на небесахъ, съ избыткомъ безконечнымъ имѣющей вознаградить ихъ за всѣ поношенія, скорби, напасти, лишенія, мученія, которые они терпѣли и будутъ терпѣть за имя Его. *Блажени*, говоритъ, *изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.*

Блажени изгнани правды ради. Подъ *правдою* здѣсь вообще разумѣется вѣра христіанская и жизнь по заповѣдямъ Христовымъ; значитъ, блаженны тѣ, которые гонимы за вѣру и благочестіе, за добрыя дѣла свои, за постоянство и непоколебимость въ вѣрѣ. Но отъ чего міръ гонитъ истинную вѣру, благочестіе, правду, которыя столь благотворны для людей, вноя въ разрозненныя общества человѣческія—единство, взаимную любовь, добрые нравы, миръ, тишину, порядокъ? Отъ того, что *міръ весь во злѣ лежитъ* [1]), люди *возлюбили злобу, паче благостыни* [2]), и князь міра сего, діаволъ, дѣйствующій въ сынахъ противленія, ненавидитъ правду адскою ненавистію и гонитъ ее, такъ какъ она служитъ обличеніемъ неправдѣ, колетъ ей глаза, стѣсняетъ ее. Всегда злые, развратные люди ненавидѣли праведныхъ и гнали, и будутъ ненавидѣть и гнать. Ненавидѣлъ Каинъ праведнаго брата своего Авеля, гналъ его за благочестіе и наконецъ убилъ его; ненавидѣлъ звѣроправный Исавъ кроткаго брата своего Іакова и гналъ его, грозя убить его; ненавидѣли неправедные дѣти патріарха Іакова брата своего праведнаго Іосифа и продали его тайно въ Египетъ, чтобъ не былъ онъ

1) 1 Іоан. 5, 19; 2) Псал. 51. 5

у нихъ бѣльмомъ на глазу; ненавидѣлъ нечестивый Саулъ кроткаго Давида и до смерти своей гналъ, посягая на его жизнь; ненавидѣли Іудеи пророковъ Божіихъ, обличавшихъ беззаконную жизнь ихъ, и однихъ изъ нихъ били, другихъ убивали, третьихъ камнями побивали, и наконецъ гнали и убили величайшаго Праведника, исполненіе закона и пророковъ, Солнце правды, Господа нашего Іисуса Христа. Апостолъ Павелъ, перечисляя разные виды гоненій за правду въ Ветхомъ Завѣтѣ, и отчасти въ Новомъ, говоритъ: *иные* (т. е. праведники) *были замучены, не принявъ освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ; умирали отъ меча; скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія. Ѣмъ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли* [1]). Такъ гонимы были праведники въ Ветхомъ Завѣтѣ до вочеловѣченія Сына Божія и съ вочеловѣченіемъ Его—св. Предтеча и архидіаконъ Стефанъ; а по воскресеніи и вознесеніи Его на небо, вѣра Христова встрѣтила ужасныя гоненія въ мірѣ отъ іудеевъ и идолопоклонниковъ: христіане были забиваемы въ колоды и бросаемы въ темницы, распинаемы на крестахъ, отдаваемы на растерзаніе звѣрямъ; ихъ посѣкали мечемъ, топили въ рѣкахъ, терзали желѣзными когтями, колесовали; отсѣкали у нихъ руки, или постепенно всѣ члены тѣла; прободали копьями, обливали кипящимъ оловомъ или масломъ, или опускали въ кипящіе котлы, сожигали на горячихъ сковородахъ, или въ раскаленныхъ мѣдныхъ волахъ; не говоря уже о руга-

1) Евр. 11, 35—38.

тельствахъ, пасмѣшкахъ, побояхъ, поцѣчинахъ, которымъ подвергались исповѣдники имени Христова. Вотъ какія гоненія воздвигнуты были въ мірѣ на христіанъ! Послѣдователи Христа Распятаго должны были бороться не съ людьми только, съ ихъ нечестіемъ, невѣжествомъ и злобою; но съ цѣлымъ адомъ, съ сатаною и его споспѣшною силою: ибо исчисленныя гоненія воздвигъ на Церковь Христову самъ сатана, имѣя своими орудіями нечестивыхъ людей. Ублажая мучениковъ, Церковь поетъ: *вами врата адова, на церковь отверзшаяся, заключишася* [1]). Если бы не укрѣпляло мучениковъ Евангельское слово Господа Іисуса Христа, изъ котораго и единa іота не погибнетъ, еслибъ не слово Его: *блажени изгнани правды ради,* и *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* [2]), *блажени есте, егда поносятъ вамъ* и проч., еслибъ не укрѣпляла ихъ благодать Его, то, кто бы изъ нихъ могъ вытерпѣть такія ужасныя гоненія, такія безчеловѣчныя мученія! Потому то Господь заранѣе утѣшилъ всѣхъ Своихъ вѣрныхъ послѣдователей, Своимъ ублаженіемъ и обѣтованіемъ величайшей награды на небесахъ, вѣчнаго царства небеснаго, и напередъ Самъ претерпѣлъ жесточайшія мученія и смерть, оставивъ всѣмъ намъ примѣръ мужества и терпѣнія при гоненіи за правду.

Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное... Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. Опъ сказалъ какъ бы такъ: не унывайте и не отчаявайтесь, вѣрные Мои послѣдователи, возвѣщающіе людямъ словомъ и дѣломъ правду Мою и съ твердостію необоримою, до изгнанія и смерти стоящіе за истину Мою, за заповѣди

1) Кан. Англ. и всѣм. Свят. стих. гл. 6; 2) Мѳ. 10, 28.

Мои: Я буду вашею подпорою, вашею силою, вашимъ утѣшеніемъ, вашимъ блаженствомъ внутреннимъ при всѣхъ вашихъ злостраданіяхъ, напастяхъ и скорбяхъ, при всѣхъ истязаніяхъ и мученіяхъ за имя Мое. *Якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* [1]): потому что при всѣхъ скорбяхъ, изгнаніяхъ, мученіяхъ—внутрь васъ буду Я Самъ, будетъ царство Мое, царство мира и радости въ Духѣ Святомъ. Изгонятъ ли васъ изъ отечества, по тому, кому Самъ Богъ сдѣлался чрезъ Меня Отцомъ, отечество—небо, какъ говоритъ Апостолъ: *наше житіе на небесѣхъ есть* [2]), или какъ говорится въ молитвѣ Моей: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*: ибо гдѣ Отецъ, тамъ и отечество; на небесахъ Отецъ, тамъ и отечество, тамъ соберутся и всѣ чада Его. Имѣніе ли отнимутъ у васъ,—но у того, кто слѣдуетъ стопамъ Моимъ, есть имѣніе лучшее, вѣчное, на небесахъ, а не преходящее, какъ сонъ, имѣніе на землѣ;—лишатъ васъ честнаго имени, чиновъ, отличій, но не лишатъ васъ имени христіанина, имени чадъ Божіихъ, званія наслѣдника Божія и сонаслѣдника Христова, печати дара Духа Святаго, а эти имена и отличія честнѣе всѣхъ именъ и отличій мірскихъ; лишатъ ли васъ самой жизни,—*но не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити; убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* [3]). И слово Господне сбылось въ точности: изгнанники и мученики за имя Христово еще и въ земной жизни, при всѣхъ гоненіяхъ, скорбяхъ, лишеніяхъ, мученіяхъ, торжествовали надъ своими гонителями, радовались и веселились, идя на лютыя мученія, какъ будто шли брать царство,

1) 2 Кор. 1, 5; 2) Филип. 3, 20; 3) Мѳ. 10, 28.

имѣли царственный духъ, царственное величіе, непобѣдимое терпѣніе, и своею вѣрою и своимъ терпѣніемъ посрамляли всѣхъ своихъ мучителей-царей и игемоновъ,—а по смерти наслѣдовали самымъ дѣломъ царство небесное и теперь царствуютъ со Христомъ, по слову Его: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* [1]). Вотъ какъ укрѣпляло ихъ слово безсмертнаго Царя-Христа, Его вседѣйствующая благодать; вотъ какъ разительно проявлялась сила Христова въ этихъ немощныхъ сосудахъ! Вотъ какъ чудесно насаждена на землѣ, исполненной многобожія и нечестія, святая небесная вѣра Христова! О, по истинѣ вѣра наша есть всегдашнее, дивное чудо, чудо силы Божіей совершающейся въ немощи: ибо нынѣ она совершаетъ великія чудеса во всѣхъ истинно вѣрующихъ, обновляя обветшавшее и растлѣвшее грѣхомъ естество ихъ,—душу и тѣло, помогая переносить съ мужествомъ и благодареніемъ великія скорби и напасти, которыя, безъ вѣры во Христа, могли бы подавить духъ и сокрушить тѣло; помогая укрощать внутреннія смятенія и страсти, которыя могли-бы потопить утлую ладью тѣла и погасить духъ. Гдѣ же наглое невѣріе, отвергающее чудеса вѣры и объясняющее ихъ естественными законами природы? *О, кто Богъ великій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса; сказалъ еси въ людяхъ силу Твою* [2]). *Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ* [3])! Любите же всѣ, братія мои, правду, и ненавидьте неправду или грѣхъ всякаго рода; высказывайте прямо и смѣло святую правду, и обличайте съ кротостію и терпѣніемъ неправду, чтобы правда царствовала, какъ подобаетъ ей, а неправда была

1) Акон. 3, 21; 2) Псал. 76, 14 и 15; 3) Псал. 67, 36.

посрамляема и искореняема и не поднимала высоко, съ наглостію, свою голову,—*да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* [1]). Будутъ оскорбляться люди твоею правдивою рѣчью, не будутъ любить и жаловать? Что-жъ изъ того? Людямъ ты будешь непріятенъ (какъ бѣльмо на глазу); но за то будешь устами Божіими, зѣницею ока Божія; впрочемъ, и здѣсь будутъ тебя уважать всѣ честные и правдивые люди, а на небѣ ублажатъ тебя ангелы и всѣ святые, и съ радостію примутъ душу твою въ небесныя селенія, когда она разлучится отъ этого смертнаго тѣла, ибо небожители не безъ участія смотрятъ на здѣшніе наши подвиги добродѣтели и на нашу борьбу съ грѣхомъ и неправдою, а съ великимъ участіемъ и сочувствіемъ, какъ члены единаго тѣла Христова, какъ и Господь засвидѣтельствовалъ, говоря, что *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* [2]) или, какъ Апостолъ говоритъ, *аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* [3]). И какъ спокойна совѣсть, какъ доволенъ бываетъ человѣкъ, когда выскажетъ святую правду, и какъ мучитъ совѣсть, когда постыдится или побоится высказать ее, когда нужно! А вѣдь отчего же, большею частію и умножается неправда и дерзско поднимаетъ свою голову, какъ не отъ того, что даютъ ей, какъ говорится, волю, не обличаютъ ее! Впрочемъ, благоразуміе требуетъ—не всегда и не всякому высказывать правду: 1) не нужно заявлять свою правду, когда дѣло до насъ не касается, когда есть для этого люди, призванные своею должностію говорить правду; 2) когда предвидимъ, что слово правды ввергнетъ насъ въ явную опасность, а пользы отъ нашего слова не выйдетъ ровно никакой

1) 2 Тим. 2, 19; 2) Лук. 15, 7; 3) 1 Кор. 12, 26.

Тогда лучше тайно молиться Богу, чтобы Онъ Самъ вразумилъ неправедныхъ и наставилъ ихъ на путь правды, или послалъ могущихъ и способныхъ людей обличить неправду! И добродѣтель требуетъ умѣренности и благоразумія, такъ что безъ благоразумія добродѣтель бываетъ уже не добродѣтель, или теряетъ много своей цѣны.

Блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Есть ли и теперь поношенія и гоненія за правду, за вѣру Христову? Есть и будутъ до скончанія міра; потому что еще не пришло царствіе Божіе во всей силѣ для многихъ, а для большей части еще и совсѣмъ не пришло; еще много нечестія и неправды въ самыхъ христіанскихъ обществахъ; еще не связанъ сатана и свободно обходитъ землю и проходитъ поднебесную: и теперь-то, кажется, онъ наиболѣе свирѣпствуетъ на держащихся правой вѣры, *вѣдый, яко время мало имать* [1]). Только теперь онъ гонитъ не пытками, не казнями, а невѣріемъ, мнимымъ прогрессомъ (движеніемъ впередъ), либеральностію, попросту — вольнодумствомъ, безразборчивостію къ вѣрамъ и дерзкимъ отрицаніемъ вѣры; поношеніемъ, насмѣшками, кощунствомъ, клеветою, или гордымъ невниманіемъ и презрѣніемъ. Благочестивыхъ людей нынѣ обзываютъ именами хамжей, рутиноровъ, людей отсталыхъ, съ узкими взглядами; вѣру христіанскую называютъ вѣрою черни; христіанскую сострадательность — слабодушіемъ и и нервною раздражительностію; милостыню — глупою расточительностію; наружную молитву — лицемѣріемъ: услажденіе и радость молитвенную — идіотствомъ (едва не съумасшествіемъ), напротивъ, ши-

1) Апок 12, 12.

рокую разпузданность плоти или распущенность, угожденіе всѣмъ ея безчисленнымъ похотямъ—современнымъ прогрессомъ; отчужденіе же отъ молитвы домашней и общественной, отверженіе всякой обрядности въ вѣрѣ, жизнь, непохожую ни на христіанскую, ни на жидовскую, ни на татарскую, ни на языческую, а какую то животную, чуждую всякихъ обязательствъ вѣры, считаютъ извѣстнымъ тономъ, признакомъ современнаго человѣка (и космополита, для коего отечество весь міръ, а вѣры никакой). Согласитесь, что жить кому бы то ни было изъ вѣрующихъ, среди такихъ людей, весьма непріятно, и счастливъ тотъ, кто среди ихъ не живетъ; а кто живетъ, терпи гоненія, насмѣшки, колкости, впрочемъ не будь и безмолвенъ, но умѣй дать отвѣтъ о своей вѣрѣ, о своемъ упованіи, да посрамится нечестіе, *отвѣщай безумному по безумію его, да не явится мудръ у себе* [1]).

Какъ еще гонитъ неправда, нечестіе нынѣшняго времени, правду и благочестіе? Невниманіемъ къ трудамъ и заслугамъ благочестивыхъ и правдолюбивыхъ, лишеніемъ ихъ справедливой, должной чести и вознагражденія, тогда какъ заискивающая и мздоимная неправда слишкомъ щедро воспитываетъ себѣ и славу, и честь, и богатство міра сего. И не дивно. Кто чего ищетъ, тотъ то и получаетъ. Истинно благочестивые и праведные—славы отъ человѣковъ не ищутъ, ища славы отъ единаго Бога, хотя и не чуждаются ея для славы Божіей и для радости боящихся Бога, когда она доходитъ и до нихъ; а люди міра сего, которыхъ сокровище на землѣ, домогаются ея и пріобрѣтаютъ ее. Тѣ охотно раздаютъ нуждающимся и свое, и потому не бываютъ

1) Притч. Солом. 26, 5.

богаты, а эти непрестанно стараются увеличивать свое богатство праведно и неправедно, и потому богатѣютъ.

Радуйтеся и вселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. По мѣрѣ того, какъ праведные за свою правду терпятъ на землѣ поношенія, гоненія, лишенія,—увеличивается и ихъ награда на небесахъ; здѣсь они часто лишаются всего, тамъ получатъ съ избыткомъ все: нетлѣнную славу, нетлѣнный вѣнецъ, неоскудѣвающее сокровище, непрестанное веселіе, нескончаемое царство, которое да дастъ Господь получить всѣмъ намъ благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЯ И СЛОВА

НА ПРАЗДНИКИ

ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПРАОТЕЦЪ.

Теперь вы отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ; не говорите лжи другъ другу. (Колосс. 3, 8, 9.).

ОБЕСѢДУЕМЪ нынѣ, братія мои, по руководству св. Апостола Павла для душевной нашей пользы о томъ, какъ избѣжать указанныхъ сейчасъ, господствующихъ и въ насъ пороковъ. Апостолъ отечески увѣщаваетъ новопросвѣщенныхъ христіанъ—изъ язычниковъ, жителей города Колосса, отложить (т. е. отвергнуть отъ себя, совершенно бросить подобно тому, какъ мы бросаемъ грязную и смрадную одежду): гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ, ложь, а прежде сего Онъ повелѣваетъ умертвить земные члены, т. е.

страсти, сдѣлавшіяся, по долговременному въ нихъ навыку, какъ бы природными членами: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть, или злость и любостяжаніе, которое есть идолопоклонство; ибо, говоритъ, за нихъ *гнѣвъ Божій грядетъ на сыновъ противленія* [1]).

И такъ побесѣдуемъ, какъ избѣжать гнѣва, ярости, злобы, злорѣчія, сквернословія, лжи. Чье въ насъ порожденіе эти страсти? Духа злобы, и человѣкъ увлекаемый этими страстями, работающій имъ, есть жалкое игралище діавола. Христіанинъ обязанъ господствовать надъ этими смертоносными страстями, не поддаваться имъ, и съ корнемъ исторгать ихъ изъ своей души. На то мы и стали христіанами и членами св. Церкви, чтобы воевать со страстями и побѣждать ихъ. Въ чемъ было бы наше христіанство, его спасающая, обновляющая, совершенствующая человѣка сила, если бы мы не обуздывали гнѣва, ярости и не оскверняли душу и уста свои ложью, злорѣчіемъ и сквернословіемъ, или тѣло и душу похотями и растлѣніемъ, увлекаясь или сами, или еще и увлекая другихъ? Если бы мы за гнѣвъ платили гнѣвомъ же, за ярость—яростію, за злорѣчіе—злорѣчіемъ, мы были бы настоящіе язычники, носящіе только имя христіанина безъ значенія и силы, даже хуже язычниковъ, которые иногда обуздываютъ гнѣвъ по разуму и сильному характеру воли. Но мы должны на гнѣвъ ближнихъ отвѣчать кротостію и незлобіемъ, не сердясь и не раздражаясь; на злобу—благостію и сердечною молитвою, да умягчитъ Господь сердце враговъ нашихъ и да исправитъ ихъ благодатію Своею; при погрѣшностяхъ и неисправностяхъ ближнихъ снисходить, терпѣть и долготерпѣть имъ. Вѣдь зло, гнѣвъ, ярость—есть болѣзнь

1) Колосс. 3, 6.

и вольное безуміе души, воспламененіе ея адскимъ огнемъ, есть, какъ я сказалъ, порожденіе начальника злобы—діавола. Мы должны сами себя строго осуждать за гнѣвныя движенія сердца нашего или за злые и нечистые, возникающіе въ насъ помыслы и пожеланія, а отнюдь не давать имъ въ себѣ мѣста или исхода, въ самомъ началѣ—подавлять и умерщвлять ихъ. Мы должны любить и враговъ, ибо такъ заповѣдалъ Господь: *любите враги ваша, благословите клянущыя вы, добро творите ненавидящимъ васъ* [1]), и Самъ первый на дѣлѣ исполнилъ Свои слова; ибо *будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ; но предавалъ то Суди правдному* [2]). Вѣра христіанина должна превратить волковъ въ агнцевъ незлобивыхъ, или звѣрскіе нравы въ кроткіе, нечистые—въ непорочные и чистые. Какъ докажемъ мы послушаніе, вѣру и любовь къ нашему Спасителю, искупившему насъ Своими страданіями и смертію и даровавшему намъ всѣ силы къ святости и благочестивому житію, вѣрность и преданность Ему, Его ученію, и любовь къ ближнему истинную, нелицемѣрную, если не будемъ погашать страсти и не будемъ увлекаться ими? Какъ отвергнемся себя, по ученію Христову, если не будемъ отвергать отъ сердца всякую страсть? Тебя обижаютъ, бранятъ невинно, ненавидятъ безъ всякой уважительной причины съ твоей стороны: Богъ съ ними! ты молись за нихъ, говоря: Боже! *отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ* [3]), просвѣти сердечныя очи ихъ, ослѣпленныя нескопнымъ врагомъ; они не знаютъ моихъ искреннихъ, добрыхъ намѣреній, моихъ крайнихъ нуждъ. И какое внутреннее торжество, какая отрада бываетъ въ душѣ, когда одолѣемъ въ себѣ и въ дру-

1) Матѳ. 5, 44; 2) 1 Петр. 2, 23; 3) Лук. 23, 34.

тихъ зло, грѣхъ, благодатію Божіею, терпѣніемъ, молитвою, незлобіемъ, или крайнею борьбою съ внутреннимъ и внѣшнимъ зломъ, искушеніемъ! Тогда христіанинъ дѣлается побѣдителемъ, и ему невидимо сорадуются ангелы, какъ христіанскому герою и мученику.

Но возьмемъ для примѣра противоположный случай: что, если ты не снесешь обиды, погрѣшности, суровости, непослушанія или злобы ближняго и будешь отвѣчать обидой за обиду, зломъ за зло, или поддашься искусительному помыслу? Выйдетъ ссора, смятеніе, вражда или неистовое пламя страсти, пожирающій душу огонь охватитъ объ стороны, или тебя одного и послѣдствіемъ этого будетъ нравственное опустошеніе душъ, лишеніе благодати, мученіе совѣсти, скорбь, тѣснота, сердечныя раны. Больно, говоришь ты, для самолюбія терпѣть оскорбленія отъ другихъ? Но за то полезно для души; скорбію она врачуется отъ недуга самолюбія. И больно терпѣть обиды до тѣхъ поръ, пока страдаетъ душа самолюбіемъ и гордостію,—а когда исцѣлится отъ этихъ недуговъ, тогда обиды и ругательства будутъ все равно, что младенческія стрѣлы. Я остановился на указанныхъ Апостоломъ грѣхахъ потому, что они сильно господствуютъ между нами, особенно злорѣчіе или ругательства и сквернословіе у простолюдиновъ и у такъ называемыхъ нижнихъ чиновъ. Срамъ слышать гнилыя слова нашего простонародья и этихъ нижнихъ чиновъ; и образованная или вообще скромная женщина или дѣвица, хотя совсѣмъ не ходи по нѣкоторымъ улицамъ, по причинѣ крайней оскорбительности для слуха мужицкой или солдатской брани. Эти невѣжды нагло и дерзко ругаются рожденіемъ своимъ, тѣмъ самымъ, что для насъ должно быть всего почтеннѣе, предъ

чѣмъ надо благоговѣть и что, изъ благоговѣнія, надо всегда чтить и святить тайною молчанія. Такъ вотъ что, братія мои заблудшіе,—съ этихъ поръ совсѣмъ перестаньте сквернословить, а такъ какъ это наиболѣе случается съ пьяными, то перестаньте пьянствовать и уподобляться скотамъ безсловеснымъ; такъ какъ *ни піяницы, ни досадители царствія Божія не наслѣдятъ* [1]), и мука безконечная, безотрадная, отъ правосудія Божія уготованная, ихъ несомнѣнно ожидаетъ.

По почему еще надо христіанину отбросить: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе, ложь и къ этому блудъ, нечистоту и любостяжаніе? Потому, отвѣчаетъ св. ап. Павелъ, что вы совлеклись, т. е. въ крещеніи и покаяніи, ветхаго человѣка съ дѣлами его, т. е. беззакоиіями, страстями, пороками, и *облеклись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его* [2]). И такъ вотъ еще послѣдняя причина: въ крещеніи мы сбросили съ себя эту смрадную, отъ діавола соткапную, мерзкую одежду души, и облеклись въ чистую, свѣтлую одежду правды Божіей. Какъ же мы будемъ снова рядиться въ одежду срамную? И такъ, необходимо намъ отложить ярость, гнѣвъ, злобу, ругательство, сквернословіе потому, что они порожденіе діавола, лишаютъ человѣка благодати Божіей, сочетаваютъ человѣка съ врагомъ Божіимъ, дѣлаютъ его игралищемъ бѣсовъ, безобразятъ и мучатъ человѣка,—пользы никакой не приносятъ, а вреда—бездну, разрушаютъ взаимный миръ и любовь и добрыя отношенія; необходимо оставить ихъ ради нашего христіанскаго званія, ради того, что мы совлеклись въ крещеніи ветхаго человѣка и стали чадами Божіими и

1) 1 Коринѳ. 6, 10; 2) Колосс. 3, 9.10.

членами Христовыми, членами другъ другу, а вмѣстѣ и однимъ тѣломъ, и должны жить въ любви, украшаясь беззлобіемъ, кротостію и смиреніемъ; между тѣмъ, какъ означенными страстями мы позоримъ свое христіанское званіе, навлекаемъ нареканіе на святѣйшую и всеспасительную вѣру нашу со стороны иновѣрцевъ, и чрезъ насъ хулится имя Божіе.

Будемъ же, съ Божіею помощію, беречься этихъ безобразій. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПРАОТЕЦЪ.

Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію, и зва многи: и посла раба своего въ часъ вечери, рещи званнымъ, грядите, яко уже готова суть всл. И начаша вкупѣ отрицатися вси.
(Луки 14, 16—18).

ШЕДШІЙ день, братія мои, была читана евангельская притча о весьма богатомъ и гостепріимномъ человѣкѣ, который сдѣлалъ у себя великолѣпный вечеръ или ужинъ и пригласилъ на него многихъ. Только, не смотря на доброту и гостепріимство этого хозяина ужина и на богатство самого ужина, приглашенные, какъ бы сговорившись, стали всѣ отказываться по разнымъ, впрочемъ, весьма неуважительнымъ причинамъ. Одинъ отзывался тѣмъ, что купилъ землю, и идетъ ее посмотрѣть; другой тѣмъ, что купилъ пять паръ воловъ, и идетъ испытать ихъ; третій, что женился, и потому не можетъ придти. Эту притчу

или какъ бы загадку надобно разгадать. Вотъ что она значитъ. Богатый и гостепріимный человѣкъ, устроившій пиръ, есть Господь Богъ; большой ужинъ или пиръ—это вѣчное блаженство на небѣ; приглашенные или званные на пиръ,—это мы съ вами; посланный съ приглашеніемъ на пиръ рабъ—не простой рабъ, а Самъ Сынъ Божій, принявшій видъ раба, т. е. воплотившійся и ставшій человѣкомъ ради насъ, Сынъ Божій. О, какая честь званнымъ!—невольно воскликнешь. Самъ Единородный Сынъ Божій приглашаетъ насъ на великую вечерю царства небеснаго; но приглашенные отказались по разнымъ предлогамъ. Не замѣчаете ли, что притча мѣтитъ прямо на многихъ изъ насъ, если не на всѣхъ насъ? Объяснимся. Вотъ мы стоимъ теперь въ храмѣ, всѣ слушали обѣдню. Обѣдня есть образецъ будущей вечери и сама есть великая вечеря, ибо Господь предлагаетъ на ней въ пищу и питіе намъ съ вами пречистое, животворящее тѣло Свое и пречистую, животворящую кровь Свою подъ образомъ хлѣба и вина. Одинъ я, и то больше по обязанности священнослуженія, вечерялъ съ Господомъ, а всѣ прочіе, предстоящіе здѣсь, не приступали къ вечери Божіей; но, допустимъ, что это сдѣлано по сознанію недостоинства. А вотъ весьма, весьма многіе и къ обѣднѣ не приходятъ, чтобы хотя взоромъ, слухомъ и духомъ участвовать на Божественной вечери; и не приходятъ весьма часто изъ за пустыхъ причинъ: кто по небреженію и лѣности, кто изъ за какихъ нибудь житейскихъ занятій или суетности, но всѣ вообще по какому-то легкомыслію, по какому-то весьма поверхностному, легкому и небрежному отношенію къ самому главному дѣлу нашему на землѣ—къ дѣлу духовнаго своего воспитанія и спасенія, и по разнымъ привязанностямъ земнымъ и навыкамъ грѣ-

ховнымъ, словомъ: сами себя вяжутъ по рукамъ и по ногамъ и не хотятъ придти въ храмъ—въ это царствіе Божіе на землѣ—на эту дивную, всеспасительную, всеживотворную, всерадостную вечерю Божію, на которой Сынъ Божій предлагаетъ намъ такое чудное брашно и питіе—Собственное животворящее тѣло и Собственную животворящую кровь—это таинство возрожденія и безсмертія. Царство Божіе приблизилось къ намъ, сошло съ высоты небесной, вошло въ храмы наши, въ самые домы наши, такъ что никто не можетъ сказать: *кто взойдетъ на небо*, чтобы *Христа свести? или кто сойдетъ въ бездну*, чтобы *Христа отъ мертвыхъ возвести* [1])? ибо Христосъ и въ устахъ, и въ сердцѣ нашемъ, особенно, когда мы причащаемся Св. Его Таинъ: и что же?—и самая близость царства Христова не убѣждаетъ насъ—сдѣлать шага два три, чтобы придти на призывъ Церкви къ святой литургіи.—Если не цѣнимъ столь великихъ даровъ Божіихъ, предлагаемыхъ намъ съ такою любовію, съ такимъ снисхожденіемъ здѣсь на землѣ, въ этихъ храмахъ и въ домахъ и не хотимъ войти во вкусъ ихъ, то какже мы уготовимъ себя къ наслѣдію вѣчныхъ неизреченныхъ благъ, начатокъ которыхъ Господь предлагаетъ намъ здѣсь въ залогъ и увѣреніе будущихъ? Что дѣлать намъ въ раю, когда мы не находимъ сладости и утѣшенія быть въ храмѣ, слушать Слово Божіе, участвовать въ вечери Агнца? Подумайте: до какой степени отупѣнія дошли мы во грѣхахъ своихъ, какъ они насъ омрачили, связали, умертвили, лишивъ насъ и духовнаго разумѣнія, духовнаго вкуса и духовной свободы; мы какъ-бы судорожно, невольно, по привычкѣ простираемъ и взоръ, и слухъ, и уста, и

---

1) Рим. 10, 6. 7.

руки, и ноги, и всѣ чувства только къ земному, къ земнымъ благамъ и отвращаемся отъ горнихъ благъ; тогда какъ тѣ только на минуту обольщаютъ насъ, а эти—вѣчны и истинно животворны. Что же, братія, намъ нужно? Вѣра и духовный смыслъ или разумѣніе, вникапіе въ суть дѣла и главное—покаяніе: ибо насъ и ослѣпили и заглушили и осилили грѣхи наши. *Покайтеся*, говоритъ Господь, *приближибося царствіе небесное* [1]), и спѣшно идите всѣ на вечерю Божію, на вечерю, на которой предлагается трапеза безсмертія, трапеза сладости непзглаголанной. Аминь.

1) Мѳ. 3 2.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПРАОТЕЦЪ.

Грядите, яко уже готова суть вся. (Луки 14, 16).

ЕГОДНЯШНІЙ воскресный день называется въ церковномъ порядкѣ недѣлею св. Праотецъ, потому что св. Церковь предъ приближеніемъ праздника Рождества Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа находитъ справедливымъ почтить память Праотцевъ Его по плоти: Адама, Сиѳа, Ноя, Сима, Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа и другихъ; слѣдующій же за этимъ воскресный день называется недѣлею св. Отецъ, т. е. ближайшихъ по времени къ Іисусу Христу сродниковъ Его по плоти (и преимущественно— св. Богоотецъ Іоакима и Анны). Нынѣшній день Церковію положено читать Евангеліе о званныхъ на вечерю, потому что Іисусъ Христосъ, Котораго пришествіе въ зракѣ рабіемъ на землю или рождество Его мы будемъ скоро праздновать, есть тотъ посланный отъ Бога Рабъ по человѣчеству, Который приглашаетъ насъ непрестанно на ве-

черю велію. Подъ вечерію веліею разумѣется будущее блаженное царство, котораго уже удостоились весьма многіе Святые: оно называется вечерію или ужиномъ потому, что настанетъ по скончаніи краткаго и измѣнчиваго вѣка сего: великою потому, что будетъ блаженство непзреченно велико: и подъ званными на эту вечерю должно разумѣть, братія, христіанъ, потому что всѣ мы, со времени совершенія надъ нами таинства крещенія вписаны въ книгу живота, изъ которой, впрочемъ, очень скоро могутъ насъ вычеркнуть, если дѣла наши будутъ несообразны съ нашимъ званіемъ.

Но разскажемъ словами Евангелія эту грозную и поучительную притчу. „Одинъ человѣкъ сдѣлалъ „большой ужинъ и звалъ многихъ. И когда насту„пило время ужина, послалъ раба своего сказать „званнымъ: идите, ибо уже все готово. И начали „всѣ, какъ бы сговорясь, извиняться. Первый сказалъ „ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти, посмо„трѣть ее; прошу тебя, извини меня. Другой ска„залъ: я купилъ пять паръ воловъ, и иду испытать „ихъ; прошу тебя, извини меня. Третій сказалъ: я „женился; и потому не могу прійти. И возвратясь „рабъ тотъ донесъ о семъ господину своему. Тогда „разгнѣвавшись, хозяинъ дома сказалъ рабу своему: „пойди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города, „и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и „слѣпыхъ. И сказалъ рабъ: господинъ! исполнено, какъ „приказалъ ты, и еще есть мѣсто. Господинъ сказалъ „рабу: пойди по дорогамъ и изгородямъ и убѣди „прійти, чтобы наполнился домъ мой. Ибо сказываю „вамъ, что никто изъ тѣхъ званныхъ не вкуситъ „моего ужина. Ибо много званныхъ, но мало избран„ныхъ“ [1]). Вотъ вамъ грозная притча о званныхъ на

1) Лук. 14, 16—24.

вечерю, о множествѣ званныхъ и маломъ числѣ избранныхъ. Подъ человѣкомъ, учредившимъ вечерю, разумѣется Богъ Отецъ, а посланный рабъ—это Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, принявшій образъ раба. Извиненія званныхъ—означаютъ разныя отговорки отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ по причинѣ разныхъ мірскихъ пристрастій. Городскіе нищіе—это простой народъ, который по простотѣ своей болѣе способенъ внимать и слѣдовать Евангелію. Люди, которыхъ господинъ послалъ искать по дорогамъ и изгородямъ, это—присоединяемые къ Церкви изъ язычниковъ и разныхъ племенъ и вѣръ. Смыслъ притчи тотъ, что Богъ всѣхъ призываетъ въ царствіе Свое небесное: но весьма многіе лишатся его за свое пристрастіе къ мірскимъ благамъ, за свое невѣріе, за свою беззаконную и нераскаянную жизнь.

Теперь приложимъ эту притчу къ себѣ. Весьма многіе изъ насъ не отказываются ли отъ вечери царствія небеснаго, такъ или иначе подъ разными предлогами не на словахъ, такъ на дѣлѣ? Образъ видимаго царствія Божія на землѣ есть Церковь Божія и богослуженіе въ храмѣ Божіемъ съ его таинствами. Не оставляютъ-ли многіе изъ христіанъ храмы Божіи и службу Божію, кто изъ разныхъ житейскихъ суетъ, кто просто по лѣности, кто по маловѣрію и вольнодумству, кто по разнымъ пристрастіямъ, напр. къ театру, къ азартной игрѣ, къ пирамъ и веселью и къ прочему? И въ самомъ дѣлѣ между христіанами, даже въ нашемъ богохранимомъ градѣ, какъ много такихъ, которые какъ разъ оправдываютъ на себѣ слова нынѣ читаннаго Евангелія; и на призывъ Господа на вечерю велію отвѣчаютъ дѣломъ: не могу прійти, прошу Тебя, извини меня, и даже, какъ бы въ противодѣйствіе Самому

Господу, приглашающему рабовъ Своихъ на вечерю велію,—приглашаютъ, да еще и печатно—христіанъ и притомъ въ постъ,—на вечерю мірскую, суетную, напр. на конскія ристалища. Гдѣ же тутъ, хотя тѣнь почитанія спасительныхъ Его учрежденій на землѣ? Гдѣ уваженіе къ уставамъ церковнымъ?—Что общаго между приготовленіемъ къ великому празднику христіанскому и между этими зрѣлищами?

Но оставимъ ихъ. Обратимся еще къ себѣ: не отказываемся ли мы съ вами иногда всѣ, такъ или иначе, отъ вечери великій? Не противимся ли Господу, зовущему насъ въ Свое царство для наслажденія благами духовными, вѣчными, совершенными? Ахъ, какъ часто мы противодѣйствуемъ Господу, жаждущему нашего спасенія! Кто изъ насъ совершенно хранитъ заповѣди Его? Кто хранитъ себя тщательно отъ всякаго грѣха? Кто старается исполнять всякую добродѣтель христіанскую, или кто изъ христіанъ хотя въ одной какой либо добродѣтели упражняется преимущественно и усердно? Всѣ мы дремлемъ и спимъ духовно. А когда пробудимся? Тогда ли, когда раздастся гласъ: *се женихъ грядетъ! исходите въ срѣтеніе Его* [1]). Воспрянемъ, воспрянемъ братія и сестры мои, отъ тяжкаго сна грѣховнаго и будемъ бодрствовать, трезвиться, испытывать непрестанно свою вѣру и свои дѣла: жива-ли въ насъ вѣра во Христа, не умерла ли давно? Хороши-ли, осмыслены ли, христіанскія ли наши дѣла? Можемъ ли мы дать добрый отвѣтъ въ нихъ на судѣ Христовомъ? Наипаче остережемся быть пристрастными къ мірскимъ, такъ называемымъ благамъ: ибо пристрастіе къ нимъ погашаетъ свѣтильники душъ нашихъ, охлаждаетъ наши сердца къ Богу и ближнему и бываетъ причиной множества грѣховъ.

1) Матѳ. 25, 6.

И такъ будьте внимательны: въ скоромъ времени придетъ къ намъ съ небесъ на землю Посланникъ Отца небеснаго, Сынъ Его Единородный Іисусъ Христосъ, въ зракѣ рабіемъ, въ пеленахъ убогихъ. Для чего придетъ? Приглашать насъ на вечерю велію, уготованную Отцемъ небеснымъ въ царствіи Его. Не устыдитесь Его убогихъ пелепъ, и, когда Онъ будетъ приглашать васъ—оставить ради царствія Его пристрастіе къ богатству, къ роскоши, къ мірскимъ забавамъ; не скажите кто либо: извини меня, я не хочу слушать Тебя, не хочу оставить моего пристрастія, не хочу Твоей нищеты, не хочу быть милосердымъ, хочу жить въ роскоши, хочу богатѣть въ себя; ибо это будетъ значить—отрекаться отъ Бога, отъ вѣчнаго блаженства и—оказывать дерзское противленіе Богу.

И такъ скоро придетъ къ намъ, посланный отъ Бога Рабъ по вочеловѣченію, Сынъ Божій, звать насъ на вечерю Божію: идите: все уже готово. Отвѣтимъ Ему тогда всѣ словомъ и дѣломъ: идемъ, Господи, идемъ. Сердца наши готовы! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ОТЕЦЪ.

Той (Іисусъ Христосъ) *есть миръ нашъ.*
(Ефес. 2, 14).

ПРИБЛИЖАЕТСЯ великій праздникъ для всѣхъ христіанъ—праздникъ Рождества Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа отъ пречистыя, безпевѣстныя Дѣвы Маріи; праздникъ величайшаго, дивнаго и всеспасительнаго событія, много разъ предреченнаго пророками, предначертаннаго различными образами и подобіями людямъ ветхозавѣтнымъ. Скоро св. Церковь съ Ангелами воспоетъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: въ человѣцѣхъ благоволеніе* [1]). Но гдѣ же, спроситъ кто либо, благодѣянія мира Божія, тишины небесной на землѣ, когда на ней отъ начала и до нынѣ не прекращались войны, когда земля такъ часто была и нынѣ бываетъ страшнымъ позорищемъ бойни и кровопролитія; когда страсти человѣческія и во время войны и въ мирное время, то и дѣло произво-

1) Луки 2, 14.

дять бури и смятенія и въ массахъ и въ отдѣльныхъ личностяхъ человѣческихъ?

Гдѣ же благодѣянія мира небеснаго, принесеннаго на землю воплотившимся Сыномъ Единороднымъ Безначальнаго Отца, тихимъ свѣтомъ святыя славы Его?—Ангелы безъ сомнѣнія возвѣщаютъ истину. Миръ землѣ принесенъ и поданъ; но такъ какъ это небесное, святое, безцѣнное сокровище требуетъ надежнаго стража, хранителя и раздаятеля, чтобы люди въ порывахъ своихъ страстей не изгнали его опять съ земли: то Царь мира Господь Іисусъ Христосъ оставилъ миръ Церкви Своей, или благоустроенному, благодатному обществу вѣрующихъ въ Него, въ особенности вѣрнымъ пастырямъ стада Своего и Церкви поручилъ чрезъ нихъ подавать спасительный миръ всѣмъ ищущимъ его. Въ чемъ же состоитъ миръ, принесенный Іисусомъ Христомъ на землю? Въ томъ, что Богъ чрезъ Сына Своего Единороднаго примирился съ людьми, что несокрушимая преграда между Имъ и людьми беззаконными разрушена, проклятіе уничтожено, грѣховное рукописаніе растерзано, смерть поражена на голову; всѣмъ желающимъ подана спасительная благодать, даны *вся божественныя силы къ животу и благочестію* [1]); всѣмъ открылся свободный доступъ къ Богу, всѣмъ открылась полная возможность получить прощеніе грѣховъ, сдѣлаться святыми и среди всѣхъ бурь и треволненій міра грѣшнаго быть спокойными. *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* [2])), т. е. пріидите ко Мнѣ вѣрою и покаяніемъ всѣ утружденные и обремененные грѣхами: и Я сниму съ васъ бремя грѣховное, прогоню бурю страстей, превращу бурю въ тишину—и вы

1) 2 Петр. 1, 2. 3; 2) Мѳ. 11, 28.

опытомъ своимъ познаете, что Я принесъ на землю миръ всѣмъ—желающимъ и ищущимъ мира—подъ условіемъ вѣры въ Меня и покаянія нелицемѣрнаго. *Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть* [1]).

И такъ миръ, принесенный на землю Іисусомъ Христомъ и воспѣтый Ангелами небесными, заключается и сохраняется на землѣ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, или въ Церкви Божіей: здѣсь могутъ почерпать его въ изобиліи всѣ искренно вѣрующіе и искренно кающіеся грѣшники. Не слышите ли, какъ часто Церковь въ лицѣ священнослужителя преподаетъ *миръ всѣмъ* предстоящимъ, которые, въ свою очередь, посылаютъ благожеланіе мира и ему самому? О, сколь блаженъ и сладокъ миръ Господа Іисуса Христа, дарованный Церкви и всѣмъ вѣрнымъ! По истинѣ душа, удостоившаяся мира Божія, испытываетъ райское блаженство въ общеніи съ Богомъ. И кто бы изъ насъ не желалъ этого мира? Вѣдь грѣхи и страсти бушуютъ гибельно въ душахъ грѣшниковъ, томятъ, тѣснятъ, палятъ, раздираютъ, такъ сказать, на части бѣдную душу.

Придите же, подобные мнѣ грѣшники, ко Христу Спасителю съ вѣрою и покаяніемъ нелицемѣрнымъ,—и Онъ дастъ вамъ миръ. Я многократно подвергался разрушительному, смертоносному мятежу страстей: и всякій разъ, въ безчисленныхъ по множеству случаяхъ, получалъ отъ Господа скорое избавленіе и свободу отъ бури душевной и благодатный небесный миръ. Вотъ какой миръ принесъ на землю воплотившійся Сынъ Божій! Міръ грѣшный не знаетъ и не ищетъ этого мира, который есть предтеча вѣчнаго мира на небесахъ. Люди міра сего знаютъ миръ земный, прелестный, минутный,—миръ,

1) Матѳ. 11, 30.

происходящій отъ успѣховъ корысти и пріобрѣтеній, отъ успѣховъ самолюбія, честолюбія, плотоугодія и сладострастія; миръ, происходящій отъ обаянія зрѣлищъ, отъ удовлетворенія чувства мести и проч. и проч. Это миръ не Божій, а миръ плотскій, грѣшный, діавольскій. Не такой миръ принесъ на землю Сынъ Божій. Потому Онъ и Самъ говоритъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ* [1]), т. е. Я даю вамъ не тотъ миръ, который даетъ міръ *во злѣ лежащій* [2]).

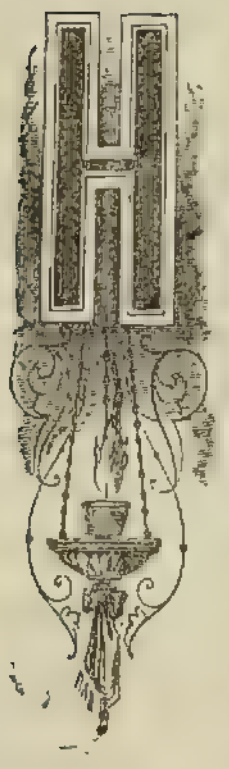
И такъ, чтобы всѣмъ намъ радостно, искренно воспѣть скоро съ Ангелами: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ*, примиримся съ Богомъ, со своею совѣстію, съ людьми въ покаяніи нелицемѣрномъ; тогда и мы весело прославимъ благодѣянія мира Божія, какъ и сами Ангелы, обладающіе этимъ миромъ. Аминь.

1) Іоан. 14, 27; 2) 1 Іоан. 5, 19.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ОТЕЦЪ.

Книга родства Іисуса Христа, Сына Давидова, сына Авраамля.
(Мато. 1, 1.)



ЫНѢШНІЙ день св. Церковь празднуетъ свой недѣльный праздникъ—воскресеніе Христово и вмѣстѣ предпразднуетъ Рождество Христово; поэтому за всенощной читано Евангеліе о воскресеніи Христовомъ, а за литургіей о предкахъ Іисуса Христа по человѣчеству. Литургійное Евангеліе начинается словами: *книга родства Іисуса Христа, Сына Давидова, сына Авраамля.* Остановимся на этихъ словахъ и сдѣлаемъ ихъ предметомъ настоящаго слова.

Что они говорятъ намъ? То, что Сынъ Божій единородный, единосущный, собезначальный Богу Отцу, всеблагій, всемогущій, ипостасная Премудрость Божія, устроившая міръ и все, что въ мірѣ, Самъ Вседержитель, содержащій всю видимую и невидимую тварь,—воспринявъ человѣческое естество, вступилъ

въ родство съ человѣками, Имъ же Самимъ сотворенными по образу и подобію Своему, но согрѣшившими по дерзскому преслушанію и крайне растлившимися по причинѣ преступленій безчисленныхъ; Сынъ Божій содѣлался Сыномъ Человѣческимъ, т. е. человѣкомъ, во всемъ намъ подобнымъ, кромѣ грѣха не переставъ быть Богомъ безначальнымъ и всемогущимъ; полный—истощилъ Себя, богатый—обнищалъ, неприкосновенный существомъ—сдѣлался прикосновеннымъ намъ ради нашего спасенія. Какая благость! Какое милосердіе, какое снисхожденіе крайнее! Какое обнищаніе добровольное! Принявъ наше обнищавшее грѣхами естество, Онъ и раждается въ бѣдности, отъ бѣдной, хотя царскаго рода, и Пречистой Дѣвы въ убогомъ вертепѣ!

Человѣкъ! пробудись отъ своего грѣховнаго усыпленія и размысли, что значитъ это дивное смотрѣніе Божіе о тебѣ, это дивное истощаніе Сына Божія ради тебя, и откликнись на любвеобильный къ тебѣ гласъ Божій. Что Онъ говоритъ? Онъ говоритъ: *Я пришелъ взыскать и спасти* тебя, *погибшаго* [1]) грѣшника. Покайся-же, исправь пути сердца твоего, все поведеніе твое, обновись, отложи ветхость грѣховную, возлюби правду и возненавидь беззаконіе: ибо Сыну Божію сродны только тѣ, которые исполняютъ заповѣди Его. Только призови Меня отъ всей души, и Я во всемъ помогу тебѣ; въ Церкви Моей Я положилъ всѣ средства къ твоему спасенію; воспользуйся ими со всѣмъ тщаніемъ и спасешься удобно.

Книга родства Іисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля. Іисусъ Христосъ по плоти произошелъ отъ Авраама и Давида. Какіе великіе предки! Какія досточтимыя имена! Авраамъ былъ другъ Божій,

1) Мѳ. 18, 11.

которому даны были отъ Бога обѣты, что отъ его сѣмени родится Спаситель міра [1]); отъ него Господь произвелъ по обѣтованію народы, *какъ песокъ морской и какъ звѣзды на небѣ, столь безчисленные* [2]). Давидъ былъ царь Израильскій, *мужъ по сердцу Божію* [3]), кроткій и незлобивый, которому тоже было обѣщаніе о рожденіи отъ его потомковъ Спасителя міра. И вотъ исполнилъ Господь Свое обѣщаніе: Сынъ Божій дѣйствительно родился по человѣчеству отъ племени Авраама и Давида.

Вы, чада Авраамовы по вѣрѣ и чада Божіи по благодати Христовой, старайтесь подражать великимъ предкамъ, праотцамъ Іисуса Христа. Аврааму—въ вѣрѣ, простотѣ, гостепріимствѣ, послушаніи Богу и отсѣченіи своей воли отъ всякихъ житейскихъ пристрастій, въ странноприимствѣ, дружествѣ, постоянствѣ въ вѣрѣ, упованіи и любви, въ терпѣніи и долготерпѣніи; Давиду—тоже въ вѣрѣ, упованіи, кротости, незлобіи, въ покаяніи, въ горячности любви, въ молитвѣ, славословіи, благодареніи и въ терпѣніи въ скорбяхъ и бѣдахъ.

Книга родства Іисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля.—Слыша о родствѣ Господа по плоти и по духу съ Авраамомъ и Давидомъ и съ прочими праотцами, между коими были и не безгрѣшные люди,—помни братъ, помни сестра, что и съ вами Господь вступилъ въ близкое родство: Онъ сталъ не только вашимъ Богомъ и Спасителемъ, но вашимъ Братомъ по человѣчеству, ибо сказано: *не стыдится братію нарицати ихъ* [4]); Онъ сталъ намъ единокровнымъ и сѣлеснымъ, такъ что мы *члены Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* [5]); и, когда мы отчуждаемся отъ Него грѣхами своими, Онъ снова пригла-

1) Быт. 22, 18; 2) Евр. 11, 12; 3) 1 Цар. 13, 14; 4) Евр. 2, 11; 5) Ефес. 5, 30.

шаетъ насъ возстановить единеніе съ Нимъ, призывая насъ къ покаянію и, кающихся искренно, снова пріемлетъ въ духовное общеніе съ Собою, сообщая намъ Духа Своего Святаго, о *Немъже воніемъ* Богу: *Авва Отче* [1])! Опъ возобновляетъ союзъ съ кающимися грѣшниками неизреченно любвеобильнымъ образомъ, подавая намъ вкушать плоть и кровь Свою и возглашая съ безмѣрною кротостію и любовію: *пріимите ядите: сіе есть Тѣло Мое* [2]); и: *пійте отъ нея вси: сія есть Кровь Моя, новаго завѣта* [3]). Какое снисхожденіе, какое спасеніе, какая честь—вкушать Самое пречистое Тѣло Господа Іисуса Христа и пить Самую пречистую Кровь Его! Это честь высочайшая! Это спасеніе преднвное! Ибо всякій разъ искренно причащающійся, будучи мертвъ духомъ, оживляется, отъ грѣховъ разрѣшается, Духомъ Святымъ освящается и—обожается преславнымъ обоженіемъ.

Помни же, человѣкъ христіанинъ, свое родство съ Сыномъ Божіимъ, воплотившимся для нашего спасенія и всемѣрно старайся держать себя достойно своего званія, бѣжи грѣха во всѣхъ его видахъ, противоборствуй всякому грѣху, какъ вѣрный воинъ Христовъ, ревнуй о святости во всемъ житіи, какъ сказано: *святи во всемъ житіи будите* [4]). Кто грѣшитъ и не кается всѣмъ сердцемъ—тотъ въ родствѣ въ діаволомъ человѣкоубійцею. Такихъ людей св. Предтеча Христовъ Іоаннъ называлъ *порожденіями ехидны* [5]), а Господь Іисусъ Христосъ говорилъ о іудеяхъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити* [6]). Богъ да избавитъ насъ всѣхъ отъ такого ужаснаго родства съ грѣхомъ и виновникомъ его. И такъ, сколько разъ ни согрѣшишь, немедленно покайся втайнѣ предъ Богомъ,

1) Римлян. 8, 15; 2) Матѳ 26, 26; 3) Матѳ. 26, 28; 4) 1 Петр. 1, 15. 16; 5) Матѳ. 3, 7; 6) Іоан. 8, 44.

разорви союзъ съ діаволомъ и возстанови союзъ съ Богомъ въ опредѣленныя времена предъ духовнымъ отцемъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ОТЕЦЪ.

Родитъ же Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ. (Матѳ. 1, 21).

ПРИБЛИЖАЕТСЯ, возлюбленные братія, мироспасительный праздникъ Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Св. Церковь уже нѣсколько дней предпразднуетъ — въ своемъ ежедневномъ богослуженіи, въ пѣсняхъ духовныхъ—это дивное таинство. Въ нихъ Церковь напоминаетъ о нашемъ рожденіи отъ Бога; объ утратѣ сыноположенія чрезъ грѣхи; о возвращеніи его чрезъ покаяніе; о нашемъ взаимномъ духовномъ родствѣ и о духѣ любви и взаимопомощи. Но, чтобы не праздновать намъ этотъ великій праздникъ безпредѣльной къ намъ любви Божіей и крайняго снисхожденія Божія только по плотскому, а—праздновать духовно, побесѣдуемъ нѣсколько о томъ, для чего Богъ сдѣлался человѣкомъ, пребывъ

Богомъ, и чего требуетъ отъ насъ вочеловѣченіе Божіе? Поставивъ эти два вопроса, отвѣчаю на первый изъ нихъ, сообразно словамъ Архангела Іосифу, обручнику Пресвятой Дѣвы: для того Богъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы *спасти люди Своя отъ грѣхъ ихъ* [1]). Потому Онъ и названъ Іисусомъ, что значитъ Спаситель. И такъ, для спасенія нашего Господь сошелъ на землю и сдѣлался человѣкомъ для возстановленія въ насъ падшаго образа Божія; Сынъ Божій сталъ Сыномъ человѣческимъ для того, чтобы насъ сдѣлать сынами Божіими изъ чадъ гнѣва и погибели вѣчной, какъ говоритъ св. ап. Іоаннъ Богословъ, *да чада Божія наречемся, и будемъ* [2]); *человѣкъ бываетъ Богъ, да бога Адама содѣлаетъ* [3]). О, неизреченная любовь Божія! —О, несказанныя щедроты Господни! И Онъ преблагій сдѣлалъ это: Онъ обожилъ человѣчество въ избранныхъ Своихъ, очистилъ отъ всякой скверны плоти и духа, освятилъ, прославилъ, возвелъ отъ тлѣнія къ жизни вѣчной, удостоилъ блаженнаго предстоянія страшному престолу славы Своей. Онъ обожилъ и насъ съ вами, братія; Онъ возродилъ насъ водою и Духомъ Святымъ, освятилъ, усыновилъ Себѣ, далъ намъ обѣтованіе вѣчной жизни и вѣчныхъ благъ, превосходящихъ всякое описаніе, всякое воображеніе,—и во увѣреніе, въ залогъ будущихъ благъ, далъ намъ еще здѣсь, въ сердца наши Духа Святаго: *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща, Авва Отче,* [4]) говоритъ Апостолъ,—питаетъ насъ Своею плотію и кровію, этимъ залогомъ безсмертія, ибо говоритъ Господь, *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* [5]). И такъ вотъ, братія мои, праздникъ Рождества Христова напоминаетъ намъ

1) Матѳ. 1, 21; 2) 1 Іоан. 3, 1; 3) Стих. на хвал. праз. Благ. Пр. Богор.; 4) Гал. 4, 6; 5) Іоан. 6, 54.

о нашемъ рожденіи отъ Бога, о нашемъ усыновленіи Богу, о нашемъ избавленіи отъ грѣха и обѣщаніи жить для Бога, а не для грѣха, не для плоти только и крови, *не для міра, лежащаго во злѣ* [1]), не для здѣшняго тлѣнія, а *для нетлѣннаго наслѣдія небеснаго* [2]). И такъ вы, приготовляющіеся встрѣчать Рождество Христово, спросите себя: цѣлоли въ васъ то духовное рожденіе отъ Бога, которое всѣ мы получили въ крещеніи, дорожители вы всегда усыновленіемъ Богу, святынею Духа, принятою вами въ крещеніи, приблизились-ли вы къ Богу вѣрою и любовію, какъ чада Его возлюбленныя, возлюбили-ли другъ друга, какъ должно чадамъ Божіимъ, возненавидѣли-ли грѣхъ всебезобразный, вселукавый, всегубительный,—возлюбили-ли правду, всякую добродѣтель? Возлюбили-ли нетлѣнную, вѣчную жизнь, уготованную въ странѣ нетлѣнія, къ которой призываетъ насъ всѣхъ Пришедшій нынѣ на нашу тлѣнную землю? Вотъ вопросы, которые мы должны поставить себѣ нынѣ и разрѣшить не только умомъ, но паче сердцемъ и самымъ дѣломъ.—И вообще, мы не должны позволять себѣ ни встрѣчать, ни провожать ниодинъ христіанскій праздникъ безъ глубокаго размышленія о томъ: какая его сущность и какая его цѣль, и какая наша къ нему обязанность, т. е. мы должны знать христіанскій смыслъ всякаго праздника. И тогда то будетъ для насъ душеспасителенъ всякій праздникъ. Иначе врагъ спасенія нашего окрадетъ насъ и праздникъ Божій обратитъ въ праздникъ плоти и крови, въ праздникъ беззаконія, какъ это часто и бываетъ. Разрѣшивъ первый вопросъ: для чего Богъ сдѣлался человѣкомъ, мы пришли къ разрѣшенію и втораго:

---

1) 1 Іоан. 5, 19; 2) 1 Петр. 1, 4.

чего требуетъ отъ насъ вочеловѣченіе Сына Божія? Оно требуетъ отъ насъ того, чтобы мы помнили и свято чтили наше собственное рожденіе отъ Бога, и, если оно осквернено и подавлено грѣхами нашими, —возстановляли его слезною баnею покаянія; чтобы возстановляли и обновляли падшій въ насъ образъ Божій или нарушенный съ Богомъ союзъ благодати, правды и святыни. Вочеловѣченіе Сына Божія требуетъ отъ насъ особенно взаимной любви, смиренія, взаимной помощи и взаимныхъ услугъ: ибо какъ не возлюбить намъ другъ друга при видѣ такой любви къ намъ Божіей? Какъ не смириться, видя такое смиреніе, такое уничиженіе вольное ради насъ Сына Божія? Какъ не служить другъ другу всякимъ образомъ, когда Самъ *Сынъ Божій пришелъ послужить намъ и дать душу Свою въ избавленіе за многихъ?* [1]).

Уготовимъ же и мы, братія, новорожденному Царю дары, какъ волхвы, и вмѣсто злата, ливана и смирны принесемъ Ему вѣру, надежду и любовь. Аминь.

1) Мѳ. 20, 28.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ОТЕЦЪ.

Родитъ же Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ. (Матѳ. 1, 21).

ТАКЪ возвѣстилъ въ чудномъ снѣ Ангелъ Господень Іосифу, мнимому отцу чуднаго Младенца, Предвѣчнаго Бога Іисуса Христа: не бойся, сказалъ Онъ, принять Марію, жену твою, т. е. обрученную тебѣ только для храненія; *ибо родившееся въ Ней есть отъ Духа Святаго. Родитъ же Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ: ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ* [1]). Сила въ томъ, что праведный старецъ Іосифъ, не зная божественной тайны Пресвятѣйшей Дѣвы, зачатія отъ Духа Святаго, помыслилъ о Ней недостойно, почитая Ее бракоокраденною и вознамѣрился во избѣжаніе нареканія отпустить Ее отъ себя тайно. Но, какъ только помыслилъ это,

1) Матѳ. 1, 20—21.

Ангелъ Хранитель Св. Дѣвы, явившись ему во снѣ, вывелъ его изъ недоумѣнія, разсѣялъ его сомнѣніе касательно чистоты и непорочности Пречистой и Препепорочной, объявивъ, что зачатый Ею Плодъ—отъ Самаго Духа—Бога, Зиждителя, животворящаго и всѣхъ освящающаго, и что Рожденный отъ Ней, какъ безгрѣшный и всесвятый уже освятилъ на вѣки безконечные Матерь Свою Духомъ Святымъ, содѣлавъ Ее честнѣйшею Херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимовъ, какъ превзошедшую ихъ чистотою,—и—спасетъ вѣрующихъ въ Него отъ грѣховъ ихъ.—Обуревавшіе душу Іосифа помыслы прогнаны. Онъ утвержденъ непоколебимо въ вѣрѣ дивному рожденію и припялъ чудную Матерь и Дѣву; Она родила Сына первенца, и онъ нарекъ имя Ему Іисусъ, какъ предвозвѣщено было отъ Ангела.

Какъ грѣшникъ, привѣтствую подобныхъ мнѣ грѣшниковъ съ чуднымъ благовѣстіемъ о Спасителѣ и съ пришествіемъ въ міръ Спасителя. Какая радость можетъ быть пріятнѣе, какъ не радость о Спасителѣ—намъ нерѣдко одержимымъ печалію и скорбію о грѣхахъ своихъ, раждающихъ смерть, *ибо оброцы грѣха—смерть* [1]). Получивъ отъ Творца величайшій даръ жизни, всѣ хотимъ жить, и жить не во времени только, но и въ вѣчности; но въ томъ и *животъ вѣчный, чтобы мы познали единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа* [2]); ибо Онъ *есть истинный Богъ и животъ вѣчный* [3]). *Жизнь явилась, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную Жизнь, которая была у Отца и явилась намъ* [4]).

Хочу побесѣдовать съ вами, братія возлюбленные, о имени Іисусъ, о его значеніи и силѣ и о

1) Рим. 6, 23; 2) Іоан. 17, 3; 3) 1 Іоан. 5, 20; 4) 1 Іоан. 1, 2.

томъ, какихъ грѣшниковъ Онъ пришелъ спасти. Имя Іисусъ значитъ Спаситель. Это имя дано Іисусу Христу потому, что Онъ пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасти,—что Онъ имѣетъ власть и силу спасать отъ грѣховъ всѣхъ въ Него вѣрующихъ и кающихся и вводить ихъ въ царство небесное, въ животъ вѣчный. *Нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись* [1]), повѣствуетъ св. Апостолъ, кромѣ имени Іисуса Христа. Ибо Онъ единъ есть Агнецъ Божій, по волѣ Бога Отца взявшій на Себя грѣхи міра, пострадавшій и умершій за насъ, чтобы насъ избавить отъ вѣчнаго мученія,—разорившій всезлобный адъ, изведшій вѣчныхъ узниковъ къ свѣту певечернему, воскресшій изъ мертвыхъ и поправшій смерть, даровавшій намъ воскресеніе и животъ вѣчный, вознесшійся на небеса и сѣдящій одесную Бога и Отца и паки грядущій со славою судить живыхъ и мертвыхъ. И такъ, *Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасти* [2]); Онъ есть Врачь болящихъ страстями и беззакопіями, недугами душевными и тѣлесными;—но Онъ пришелъ спасти грѣшниковъ кающихся и желающихъ усердно исправленія и обновленія; грѣшниковъ смиренныхъ, плачущихъ о грѣхахъ,. ревнующихъ о кротости и незлобіи, алчущихъ и жаждущихъ правды Божіей, или оправданія во Христѣ; подвизающихся въ милости къ ближнимъ, чтобы себѣ исходатайствовать вѣрою во Христа великую и богатую милость и здѣсь и на страшномъ судѣ,—стремящихся стяжать чистоту сердца непрестаннымъ самоиспытаніемъ, покаяніемъ, слезами умиленія; прилагающихъ заботу о миролюбіи съ своею совѣстію, съ Богомъ и ближними; ревнующихъ о правдѣ и гото-

1) Дѣян. 4, 12; 2) 1 Тим 1. 15.

вых на всякія страданія ради Христа. Таковыхъ Христосъ пришелъ спасти и—спасетъ. Но для невѣрныхъ и нераскаянныхъ, гордыхъ, лукавыхъ, злыхъ, —живущихъ въ нечистотѣ, невоздержныхъ, лживыхъ, клятво-преступниковъ, немилосердыхъ и жестокосердыхъ Онъ пришелъ на судъ. *На судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ, да невидящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ* [1]). Поспѣшимъ же всѣ покаяться, да спасемся. Господь Іисусъ Христосъ готовъ во всякое время спасать грѣшниковъ кающихся—и спасаетъ. Аминь.

1) Іоан. 9, 39.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ОТЕЦЪ.

Книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля.
(Матѳ. 1, 1).

Ъ НЫНѢШНЕМЪ Евангеліи читана родословная по человѣчеству Господа нашего Іисуса Христа. Дивное чудо, дивное смотрѣніе благости Божіей о падшемъ родѣ человѣческомъ! Сынъ Единородный небеснаго Отца, всемогущій, собезначальный, Творецъ міра, Источникъ свѣта, премудрости, самоблагій, безконечный вступаетъ въ родство съ человѣческимъ родомъ, Сынъ Божій дѣлается Сыномъ человѣческимъ, Братомъ человѣковъ, Братомъ—скажу ближе—твоимъ, моимъ. О благость, о щедроты, о снисхожденіе безмѣрное! о обнищаніе вольное! Какіе плоды отъ такого родства Сына Божія съ нами—для насъ, чего требуетъ отъ насъ, какихъ качествъ, какихъ дѣлъ такое высокое, преблагородное родство наше съ Богомъ? Объ этомъ нынѣ побесѣдуемъ. Мы, братія мои, называемся хри-

стіанами, т. е. Христовыми чадами, членами Его святѣйшаго тѣла, какъ Апостолъ говоритъ: *уди есмы тѣлу Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* [1]), членами Церкви Его. Не видите ли, что мы приняты въ самое близкое родство съ Сыномъ Божіимъ, чрезъ Его вочеловѣченіе? Но если и въ мірѣ благорожденные, или благородные по крови хотятъ имѣть и родственниковъ благородныхъ и не желаютъ, чтобы ихъ родственники безчестили какими нибудь безнравственными поступками благородство свое, хотя оно есть только внѣшнее, временное, отъ міра сего; то скажите—какого благородства въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ, въ словахъ, въ поступкахъ требуетъ отъ насъ *Единородный Сынъ* Божій, *сый въ лонѣ Отчи* [2]), совершенный Причастникъ святыни Отца, безконечная святость? Да, братія, родство наше съ Сыномъ Божіимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ требуетъ отъ насъ великаго благородства, благонравія въ жизни; не лишнее скажу, если скажу, что христіане должны жить на землѣ, какъ ангелы во плоти,—и вотъ почему дѣвство въ христіанскомъ мірѣ имѣетъ высокое значеніе. Но чистота и цѣломудріе не единственная добродѣтель, требуемая отъ насъ родствомъ съ Сыномъ Божіимъ. Отъ насъ требуется простосердечіе: *если око твое*, т. е. сердечное *просто, все тѣло твое свѣтло будетъ* [3]), т. е. вся жизнь; требуется сердечная благость, смиреніе, незлобіе, какъ сказалъ Спаситель: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* [4]); требуется милосердіе къ ближнимъ, какъ Онъ же говорилъ: *будите убо милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* [5]); требуется воздержаніе: *внемлите себѣ*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *да не когда отяг-*

1) Ефес. 5, 30; 2) Іоан. 1, 18; 3) Матѳ. 6, 22; 4) Матѳ. 11, 29; 5) Луки 6, 36.

чаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ [1]); требуется безпристрастіе къ земнымъ благамъ: къ пищѣ, питью, одеждѣ, славѣ міра сего: *не печытеся душею вашею, что ясте, или что пісте: ни тѣломъ вашимъ, во что облвчетеся: ибо душа больше пищи и тѣло одежды* [2]); *ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* [3]); требуется терпѣніе: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* [4]); повиновеніе, покорность христіанъ Церкви: ибо Господь сказалъ: *повѣждь о согрѣшившемъ Церкви,— аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* [5]). Видите, какихъ свойствъ требуетъ отъ насъ родство наше съ воплотившимся насъ ради Сыномъ Божіимъ! Будемъ дорожить своимъ родствомъ со Христомъ и не станемъ считать дороже этого родства ничего въ мірѣ—ни чиновъ и отличій мірскихъ, ни знатности мірской, ни богатства, ничего: ибо все, что въ мірѣ, преходитъ, все временно, а главное—все суета; если человѣкъ, обладающій благами міра—знатностію происхожденія, высокимъ чиномъ, или богатствомъ, или мірскою образованностію—не имѣетъ вѣры во Христа и не слѣдуетъ Евангелію Христову, Евангелію царствія Божія, царствія вѣчнаго, святаго, блаженнаго, то и—не будетъ соотвѣтствовать своему званію христіанскому. Позаботимся о стяжаніи святости, какъ говорилъ Господь: *святи будите, якоже Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* [6]), или, какъ говоритъ Апостолъ: *миръ имѣйте и святость со всѣми, ихъже кромѣ*, т. е. безъ коихъ *никтоже узритъ Господа* [7]). Стяжемъ съ помощію благодати Іисуса Христа простосердечіе и—это тихое расположеніе души, называемое кротостію, которая не позволяетъ ни на

1) Луки 21, 34; 2) Матѳ. 6, 25; 3) Мато. 6, 33; 4) Луки 21, 19; 5) Матѳ. 18, 17; 6) Лев. 11, 44; 19, 2; 7) Евр. 12, 14.

кого сердиться и ничѣмъ не раздражаться, не озлобляться; стяжемъ смиреніе, которое себя всегда уничижаетъ, а другихъ возвышаетъ, называетъ себя искренно первымъ изъ грѣшниковъ, и хотя бы совѣсть и ни въ какомъ грѣховномъ поступкѣ не упрекала его, однако же онъ и этимъ не оправдываетъ себя: *ничесоже въ себѣ* (за собою) *свѣмъ* (знаю), *но ни о семъ оправдаюся* [1]); стяжемъ милосердіе къ бѣднымъ, которые суть братія не только наши, но и братія Іисуса Христа; не будемъ стыдиться называть братьями и сестрами тѣхъ, коихъ Христосъ, Сынъ Божій *не стыдится нарицати братію* [2]); отбросимъ свою суетную и лживую величавость, которая унижаетъ благородство нашей души, и которой учитъ насъ діаволъ, и дадимъ руку помощи тѣмъ, коихъ благость Божія одинаково, какъ и насъ, сдѣлала участниками благодати Своей, всѣхъ даровъ христіанства и которымъ даже преимущественно предъ богатыми усвоила царство небесное: *не Богъ ли избра нищыя міра сего, богаты въ вѣрѣ, и наслѣдники царствія, еже обѣщаніе любящимъ Его* [3]); богатство надмеваетъ, утолщаетъ, ожесточаетъ сердце и отъ Бога удаляетъ—потому что сердце богатаго привязано къ богатству, а не къ Богу; а нищета, переносимая ради Бога, смиряетъ и смягчаетъ сердце, источая нерѣдко слезы покаянія при мысли о томъ, что мы богаты грѣхами и ужасно бѣдны Богомъ, Его благодатію, которая не можетъ обитать въ тѣлѣ и въ сердцѣ причастномъ грѣху, привязанномъ къ благамъ земнымъ. Стяжемъ всегдашнее воздержаніе, и особенно—въ посты, установленные Церковію. Св. Церковь установила приготовлять насъ къ достойному празднованію Рождества Іисуса Христа четыредесятодневнымъ постомъ;

1) 1 Коринѳ. 4, 4; 2) Евр. 2, 11; 3) Іаковл. 2, 5.

и этотъ постъ такъ же долженъ быть строго соблюдаемъ, какъ великій. Если кто не воздерживался, доселѣ, тотъ отнынѣ, по крайней мѣрѣ, въ остальную седьмицу обуздай свое чрево ради спасенія души своей: ибо чревоугодіе оземленяетъ, такъ сказать, душу, дѣлаетъ ее весьма доступною различнымъ страстямъ и неспособною къ святымъ размышленіямъ о Богѣ, о Его домостроительствѣ нашего спасенія, о таинствѣ пришествія Сына Божія на землю, о нашей послѣдней цѣли на землѣ, о необходимости добродѣтели, о воскресеніи плоти, о вѣчномъ судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ и пр. А постъ, вмѣстѣ съ молитвою, очищаетъ, просвѣщаетъ, смиряетъ и укрѣпляетъ душу.

Дай Богъ, всѣмъ намъ достойно, въ мирѣ и съ радостію небесною встрѣтить наступающій праздникъ Рождества Христова.—Еще одно слово: чтобы почтить, какъ должно, праздникъ Рождества Іисуса Христа, *насъ ради обнищавшаго, да мы нищетою Его обогатимся* [1]),—явимъ, каждый по силѣ своей, предъ праздникомъ милосердіе къ нищимъ: кто пусть дастъ нищему на обувь, кто на рубище, кто—дай плату за жилище, кто дай на хлѣбъ. При видѣ нищеты ближнихъ, помыслимъ, что мы сами горшіе нищіе по душѣ [2]): ибо кто изъ насъ не сознаетъ за собою иногда и гордости, и злобы, и зависти, и недоброжелательства, и скупости, и сребролюбія съ любостяжаніемъ, или жадности и чревоугодія, а иной —и нечистоты плотской, сквернаго блудодѣянія? Видите, братія мои, что насъ самихъ ѣстъ нищета, болѣе ужасная и позорная, чѣмъ нищета нищихъ тѣлесно. Кто знаетъ, можетъ быть душа иного нищаго въ очахъ Божіихъ выше всѣхъ насъ и, какъ зла-

1) 2 Кор. 8, 9; 2) Апок. 3, 17.

то въ горнилѣ сіяетъ предъ Нимъ. Отъ насъ это сокрыто. Не будемъ никого изъ нихъ презирать, не смотря даже на неблагообразный иногда видъ ихъ. Богу предоставимъ судъ, а сами—будемъ себя осуждать за разныя страсти и пристрастія, за излишество въ пищѣ, питьѣ, одеждѣ, убранствѣ комнатъ и пр. Это будетъ гораздо полезнѣе. Не забудемъ еще слѣдующихъ словъ Іисуса Христа: нѣкогда *мнози будутъ первіи послѣдніи, а послѣдни первіи* [1]). Эти слова да смиряютъ нашу гордость и да внушаютъ каждому изъ насъ позаботиться о стяжаніи нищеты духа, т. е. смиренномудрія: *ибо блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* [2]). Аминь.

1) Матѳ. 19, 30; 2) Матѳ. 5, 3.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ОТЕЦЪ.

Книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля.
(Матѳ. 1, 1).

АКИМИ словами начинается, братія и сестры возлюбленные, нынѣшнее Евангеліе. Книга, т. е. списокъ, перечень родства предковъ Іисуса Христа по человѣчеству, сына Давидова, сына Авраамова; въ немъ поименованы всѣ отцы по плоти Іисуса Христа, начиная съ Авраама, который жилъ за двѣ тысячи слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова, и кому дано было обѣтованіе отъ Бога, что отъ его сѣмени родится Спаситель міра, и кончая Іосифомъ, обручникомъ Пресвятой Дѣвы Маріи, отъ которой родился Христосъ Богъ;—Сыномъ Давидовымъ прежде названъ Господь, а потомъ Авраамовымъ потому, что народъ ожидалъ въ Мессіи или Христѣ потомка царя Давида, сына Давидова по пророчествамъ, и потому, что Пресвятая Дѣва Марія была дѣйствительно по происхожденію дщерь

царя Давида, по отцу своему праведному Іоакиму. Архангелъ Гавріилъ, благовѣствуя зачатіе отъ Нея Сына Божія сказалъ, что *Богъ дастъ Ему престолъ Давида отца Его* [1]). Подъ конецъ нынѣшняго Евангелія повѣствуется и о самомъ рожденіи отъ Пресвятой Дѣвы Господа Іисуса Христа.

И такъ, возлюбленные братія и сестры, Самъ Богъ принялъ на Себя нашу природу и наши немощи, кромѣ грѣховъ; Самъ Богъ сталъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, и нашему человѣчеству сообщилъ Свое Божество, такъ что мы стали, по Его милости неизреченной, общниками божественнаго естества. Чудное родство! дивное благородіе человѣка! Богъ содѣлался Братомъ нашимъ по вочеловѣченію: и потому *не стыдится братію нарицати насъ, глаголя: возвѣщу имя Твое братіи Моей* [2]); даже друзьями называетъ Онъ, Богочеловѣкъ, исполняющихъ заповѣди Его: *вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ* [3]).

Такъ, мы сдѣлались, по благодати и дару Христа Бога, общниками божественнаго естества, своими Богу, а не чуждыми. Но какую же обязанность налагаетъ на насъ это родство съ Богомъ?—Если Господь явилъ намъ такое безконечное снисхожденіе, такую милость, такое благодѣяніе, то, конечно, и мы должны, съ своей стороны, принести нѣчто въ жертву Богу; ибо вѣра наша есть святой завѣтъ и вѣчный неразрывный союзъ душъ съ Богомъ, а въ завѣтѣ съ обѣихъ сторонъ соблюдаются неизмѣнно извѣстныя условія. Съ нашей стороны для поддержанія и укрѣпленія нашего союза съ Богомъ требуется, братія, искренняя, постоянная, твердая вѣра, неизмѣнное упованіе на Бога и искренняя, не-

1) Луки 1, 32; 2) Евр. 2, 11; 3) Іоан. 15, 14.

лицемѣрная любовь къ Нему, или исполненіе заповѣдей Его; любовь другъ къ другу, ожиданіе исполненія обѣтованій Его, какъ то: воскресенія мертвыхъ, будущаго суда и праведнаго мздовоздаянія каждому по дѣламъ и жизни будущаго вѣка; требуется искреннее всегдашнее покаяніе и исправленіе житія, непорочная жизнь, незлобіе, кротость, смиреніе, воздержаніе, чистота душевная и тѣлесная, дѣла милосердія, вообще—жизнь святая. Апостолъ Петръ поучаетъ: *какъ послушныя дѣти, не сообразуйтесь съ прежними похотями, бывшими въ невѣдѣніи вашемъ; но, по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ. Ибо написано: будьте святы, потому что Я святъ* [1]).

И такъ, если Богъ соединился съ нами и сталъ человѣкомъ, то будемъ всемѣрно удаляться грѣха, чуждаться всякаго беззаконія; ибо *что общаго у свѣта со тьмою, у правды съ беззаконіемъ, у Христа съ веліаромъ* или діаволомъ [2])? Только тотъ на вѣки соединится съ Богомъ, кто искренно возненавидитъ всякій грѣхъ и возлюбитъ всякую правду.

Въ такихъ мысляхъ, съ такими и подобными чувствами и сердечными расположеніями будемъ ожидать предстоящаго великаго праздника Рождества Христова. Аминь.

1) 1 Петр. 1, 14-15-16; 2) 2 Кор. 6, 14, 15.

НОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Се благовѣствую вамъ радость велію, яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. (Луки 2, 10—11).

ПРИВѢТСТВУЮ васъ, возлюбленные братія, съ непзреченнымъ даромъ любви и милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ —съ явленіемъ Сына Божія на землѣ, сшедшаго съ небесъ по всеблагой волѣ Бога Отца нашего ради спасенія, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившагося. Христосъ родился—славьте; Христосъ пришелъ съ небесъ—встрѣчайте; Христосъ на землѣ—возноситеся. Такъ, Христосъ на землѣ, а вы отъ земли возноситесь мыслями и сердцами своими на небеса; ибо Христосъ за нами пришелъ, чтобы съ земли возвести насъ на небеса, въ вѣчныя обители райскія. *Сего ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ* [1]), говоритъ намъ святая

1) Акаѳ. Бож Мат. Конд. 8.

мать наша—Церковь. Веселіемъ воспойте людіе Рождество Спаса Христа. Но чтобы радость наша была возвышеннѣе, яснѣе и тверже, размыслимъ, братія, о величіи Родившагося отъ Дѣвы; и къ этому прибавимъ и то, какъ намъ достойно встрѣтить Его.

И такъ, кто же этотъ Младенецъ, котораго держитъ на пречистыхъ рукахъ Своихъ Пресвятая Дѣва Марія? Это Богъ, Самъ Сущій, приведшій все изъ небытія въ бытіе, Который державою Своею содержитъ всю тварь и промысломъ Своимъ строитъ міръ. Это—высочайшій Художникъ, Который, создавъ всю тварь видимую изъ четырехъ стихій, составилъ годовой кругъ изъ четырехъ временъ года: весны, лѣта, осени и зимы. Это Творецъ и Богъ духовъ и всякой плоти; Его трепещутъ умныя всѣ ангельскія силы; Его поетъ солнце; Его славитъ луна; Ему присутствуютъ звѣзды; Его слушаетъ свѣтъ; Его трепещутъ бездны и водныя, и воздушныя, и бездны адовы; Ему работаютъ всѣ источники водные. Онъ распростеръ небо; Онъ основалъ землю; Онъ оградилъ море пескомъ; Онъ украсилъ землю цвѣтами; Онъ произращаетъ всѣ хлѣбные злаки и всѣ плоды земные; Онъ разлилъ для дыханія тварей воздухъ; Онъ образуетъ младенцевъ въ утробахъ матерей; Онъ Питатель всякой твари! Ему служатъ ангельскія силы; Ему покланяются архангельскіе лики; отъ страха неприступной славы Его, многоочитые Херувимы и шестокрылные Серафимы, стоящіе и облетающіе около престола Его, покрываютъ лица свои... Сей то Богъ неописанный, безначальный и непзглаголанный пришелъ нынѣ къ намъ на землю, приявъ зракъ раба. Дивное чудо! Богъ принялъ природу раба человѣка и сталъ совершенно подобенъ намъ, кромѣ грѣха.

Для чего же такое снисхожденіе, такое крайнее

уничиженіе? Нашего ради спасенія (отвѣчаетъ Церковь). Мы погибали подъ темною державою діавола; мы сидѣли въ страпѣ и тѣни смертной; мы содержались въ узахъ адовыхъ... И вотъ премилосердый Владыка, создавшій насъ въ началѣ по образу Своему и по подобію, не терпя видѣть, какъ мучитъ діаволъ родъ человѣческій удаленіемъ его отъ Бога, омраченіемъ его ума и сердца, привязанностію къ земному, различными грѣхами и беззаконіями и прелестію идолопоклонства,—пришелъ державно избавить насъ отъ работы вражіей.

О, премилосердый нашъ Господи! нашего ради спасенія въ вертепѣ пыпѣ родившійся и во яслѣхъ возлегій,—славимъ недостойные рабы Твои, Твое спасительное о насъ промышленіе,—поклоняемся и Твоей по плоти пречистѣй Матери, послужившей такому страшному таинству.

Но какъ же намъ должно, братія, воспользоваться къ нашему спасенію такимъ превысочайшимъ даромъ любви и милосердія къ намъ Отца небеснаго? Какъ намъ достойно принять Сына Божія?

А что дѣлаютъ дѣти, когда родители принесутъ имъ какой либо драгоцѣнный, прекрасный и блестящій подарокъ? Они бросаютъ прежнія свои игрушки и всѣмъ сердцемъ прилѣпляются къ этому драгоцѣнному и прекрасному подарку, ни во что вмѣняя свои прежнія излюбленныя вещицы. Что дѣлаетъ купецъ, ищущій добрыхъ бисеровъ и *обрѣтшій одинъ многоцѣнный бисеръ* [1])? Онъ идетъ и продаетъ все, что имѣетъ и покупаетъ его. Такъ должны поступать, возлюбленные братія, и мы: въ Вифлеемѣ, въ вертепѣ возлежитъ Единородный Сынъ Божій, принявшій на Себя плоть человѣческую и воплотившійся ради

1) Матѳ. 13, 46.

нашего спасенія; тамъ возлежитъ нашъ драгоцѣнный бисеръ—Христосъ. Какъ дѣти оставляютъ свои прежнія забавы при видѣ новаго и драгоцѣннаго дара: такъ и мы постараемся оставить свои, свойственныя однимъ неразумнымъ дѣтямъ привязанности къ земнымъ вещамъ, и всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ Богу, Источнику живота. Какъ купецъ, ищущій добрыхъ бисеровъ и обрѣтшій одинъ многоцѣнный бисеръ, идетъ и продаетъ все, что имѣетъ и покупаетъ его: такъ и мы промѣняемъ всѣ земныя блага на одинъ драгоцѣнный бисеръ—Христа. *Все почтемъ*, съ Апостоломъ, *за соръ, да Христа пріобрящемъ* [1]), и вселимъ Его въ сердцахъ своихъ. Даръ безцѣненъ: стоитъ того, чтобы на него и весь міръ промѣнять; ибо, пріобрѣвши Христа, мы пріобрѣтемъ вѣчную жизнь и вѣчное блаженство; а потерявши Его, потеряемъ все: не узримъ живота вѣчнаго, и гнѣвъ Божій на насъ будетъ пребывать во вѣки вѣковъ.

И такъ, братія, *горняя мудрствуйте, а не земная* [2]). Христосъ на землѣ: возноситесь мыслями и сердцами на небеса, а не прилѣпляйтесь къ земному, не служите похотямъ плотскимъ. Въ противномъ случаѣ горе намъ за нерадѣніе о спасеніи. Чѣмъ больше подано намъ было средствъ къ спасенію: тѣмъ больше съ насъ будетъ взыскано за нерадѣніе о спасеніи, за нехотѣніе пользоваться этими средствами. *Какъ мы убѣжимъ отъ гнѣва Божія* [3])? О, сколько нерадящихъ о спасеніи къ великому прискорбію св. матери Церкви! Какъ много погибающихъ волею, которые отвергаютъ Спасителя и своими дѣлами ни во что вмѣняютъ Его сошествіе на землю, Его житіе на землѣ, Его ученіе, Его чудеса, Его страданія и смерть за насъ. Гордые и слѣдующіе своему ки ч-

1) Филип. 3, 8; 2) Колос. 3, 2; 3) Лук. 3, 7.

чливому разуму ни во что вмѣняютъ Его сошествіе на землю, считая въ ослѣпленіи своего гордаго ума и сердца ненужнымъ Его пришествіе; невѣрующіе—ни во что ставятъ Его пришествіе; всѣмъ сердцемъ предапные только земному, сребролюбивые, завистливые, враждующіе, пьяницы—ни во что ставятъ Его сошествіе на землю; всѣ неисправляющіеся и нераскаянные грѣшники—ни во что вмѣняютъ Его пришествіе. Но горе тѣмъ, которые Сына Божія попираютъ своимъ маловѣріемъ и невѣріемъ и пристрастіемъ къ земному: ихъ пожретъ вѣчный огонь геенны: *всѣмъ невѣрнымъ часть имъ въ езеръ горящемъ огнемъ и жупеломъ* [1]).

Вотъ я вижу васъ нынѣ по всему какъ благочестивыхъ и празднующихъ Рождество Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. О, если-бы всѣ провели наступившій праздникъ въ воздержаніи, чистотѣ, богомыслія, въ дѣлахъ милосердія, а не въ пьянствѣ, плотской нечистотѣ, не въ пустословіи, въ пустодѣліи и непотребствѣ, не въ чревообъяденіи и въ другихъ разныхъ грѣхахъ. Братія, время намъ праздновать праздники разумно, благочестиво, а не безумно, не въ нечестіи всякаго рода, не по язычески.

Господь да сохранитъ насъ всѣхъ въ настоящій праздникъ отъ всякаго грѣховнаго дѣла. Да будетъ праздникъ нашъ угоденъ Спасителю, чтобы рожденный Младенецъ Христосъ явился нашимъ Спасомъ чрезъ вѣру въ Него, чрезъ покаяніе наше и чрезъ добрыя дѣла наши. Аминь.

1) Апок. 21, 8.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТА ХРИСТОВА.

Сего ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ.
(Акаѳ. Бож. Мат. Конд. 8).

Ъ ЭТИХЪ словахъ церковной пѣсни указана цѣль, для которой пришелъ на землю во плоти Богъ—Слово,—именно та цѣль, чтобы человѣка, созданнаго для неба и падшаго и умерщвленнаго грѣхомъ, порабощеннаго земными страстями—снова возвести на небо при томъ справедливомъ условіи, если онъ, сознавъ свое крайнее заблужденіе и гибельность избраннаго имъ пути, обратится всѣмъ сердцемъ къ Богу, отъ Котораго отпалъ, покается всѣмъ сердцемъ, отвергнетъ житейскія пристрастія, возлюбитъ Бога и поживетъ на землѣ небесно, на сколько возможно при помощи божественной благодати. Такова цѣль празднуемаго нами нынѣ пришествія Бога на землю во плоти. Онъ пришелъ отвратить отъ насъ крайнее безчестіе грѣха и страстей, коимъ мы поработились по своей

волѣ, избавить отъ гибельнаго рабства діаволу, отъ праведнаго проклятія и вѣчной смерти, возродить насъ благодатію крещенія, усыновить насъ и даровать намъ Духа Святаго, съ помощію Котораго мы могли бы жить на землѣ достойно высокаго своего званія—чадъ Божіихъ.

И божественныя намѣренія, божественные планы касательно нашего возрожденія, освященія и обновленія совершились въ человѣкахъ, т. е. во множествѣ человѣковъ спасенныхъ, которые послушались зовущаго ихъ ко спасенію гласа Божія, и пошли путемъ спасительнымъ. Безчисленное множество святыхъ угодниковъ оправдали своею жизнію божественный планъ спасенія человѣчества. *Оправдися* божественная *премудрость отъ чадъ своихъ* [1]). Этотъ дивный божественный планъ спасенія совершается и нынѣ во всѣхъ покорныхъ любвеобильному гласу Божію, зовущему ихъ ко спасенію и къ наслѣдію вѣчному, уготованному имъ на небесахъ. Господь основалъ на землѣ Церковь Свою, которой вручилъ небесное, спасительное ученіе, Свои спасительныя таинства, далъ Своихъ учителей и пастырей, которымъ ввѣрилъ руководство къ небу искупленнаго человѣчества.

Но многіе ли понимаютъ и принимаютъ этотъ премудрый и въ тоже время простой планъ нашего спасенія? Многіе ли принимаютъ даруемыя Богомъ средства къ своему спасенію? Многіе ли отрѣшаются отъ житейскихъ пристрастій, омрачающихъ и связывающихъ душу? Многіе ли дорожатъ именемъ христіанъ и чадъ Божіихъ: многіе ли думаютъ о небесномъ наслѣдіи, уготованномъ для нихъ благостію отца небеснаго, ради Сына Его Единороднаго?

1) Мѳ. 11, 19.

Мы видимъ, что современный человѣкъ упалъ крайне глубоко, весь погрузился въ чувственность, связалъ всего себя житейскими страстями и чувственными удовольствіями, извратилъ порядокъ жизни указанный Творцемъ, и такимъ образомъ не только не слѣдуетъ божественному плану спасенія нашего, но на сколько этотъ планъ касается его, разрушаетъ оный. Таковы будутъ и плоды безразсудной жизни. Человѣкъ, поправшій Божіи дары съ такимъ безразсудствомъ и съ такою дерзостію, лишается всѣхъ Божіихъ обѣтованій и даровъ.

Посмотрите со вниманіемъ на жизнь современнаго человѣка, какъ она неестественна не говорю уже—неблагодатна, какъ не христіански провождается. Посмотрите, какъ онъ извратилъ самыя наслажденія чувственныя. Для обоняніа и вкуса, и отчасти для самаго дыханія онъ изобрѣлъ и воскуряетъ почти непрестанно острый и пахучій дымъ,—принося это, какъ бы постоянное кадило, демону, живущему во плоти,—заражаетъ этимъ дымомъ воздухъ жилища своего и воздухъ внѣшній, а прежде всего пропитывается этимъ зловоніемъ самъ,—и вотъ вамъ постоянное огрубленіе своего чувства и своего сердца; поглощаемый постоянно дымъ не можетъ не дѣйствовать и на тонкость сердечнаго чувства; онъ сообщаетъ ему плотяность, грубость, чувственность. Чрево—стало идоломъ; постовъ многіе совсѣмъ не держатъ, считая ихъ тягостными; пированія и пьянство сдѣлались явленіями постоянными; деньги—стали положительно современнымъ кумиромъ, и для легкаго пріобрѣтенія ихъ люди не пренебрегаютъ никакими средствами, какъ бы они ни были неблагородны, нечестны; всѣ помыслы, заботы, забавы, въ томъ числѣ и игра, словомъ,—удовольствія, искательства, намѣренія, предпріятія, даже ученіе на-

правлены къ землѣ; о небѣ, о небесномъ званіи, о небесномъ ученіи и житіи во многихъ домахъ нѣтъ и помину. Человѣкъ сталъ весь земля, весь прахъ! А между тѣмъ Богъ сошелъ на землю для того именно, чтобы человѣка возвести на небо. *Адаме гдѣ сси* [1])? Человѣкъ христіанинъ, гдѣ ты? Какъ ты глубоко ниспалъ! Въ какую ты тьму зашелъ самъ добровольно? —Возникни ты, выйди на свѣтъ Божій, познай свое божественное благородіе, свое небесное званіе, возвратись къ Богу,—брось чувственность, мертвящую духъ,—начни жить по духу добродѣтели, умертви плотскія страсти, покайся и соединись съ Богомъ, да возведетъ тебя на небо и посадитъ съ Собою на престолѣ царства Своего.

Говоря о земномъ, страстномъ, недостойномъ направленіи жизни людей, я не упускаю изъ виду и многихъ свѣтлыхъ сторонъ въ жизни многихъ христіанъ и добродѣтелей истинно христіанскихъ, но это—слабое меньшинство. Дай Богъ этому меньшинству превосходить большинство. Аминь.

1) Бытія 3, 10.

СЛОВО

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Слово плоть бысть. (Іоан. 1, 14).

СЛОВО стало плотію, т. е. Сынъ Божій, собезначальный Богу Отцу и Духу Святому, содѣлался человѣкомъ, воплотившись отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы. Дивное, ужасное и спасительное таинство! Безначальный — принялъ начало по человѣчеству, безтѣлесный—сталъ плотоносцемъ, Богъ —человѣкомъ, не переставая быть Богомъ; неприступный, котораго трепещутъ Серафимы и Херувимы, лица закрывающе,—для всѣхъ доступнымъ въ рабіемъ зракѣ. Отчего и для чего же такое снисхожденіе Творца къ преступнымъ Своимъ тварямъ;—къ человѣчеству, которое по своей волѣ отпало отъ Бога, своего Творца? По величайшему, непзглаголанному милосердію Владыки къ Своему созданію, который не могъ видѣть весь родъ человѣческій, Имъ созданный, надѣленный дивными дарами,—порабощеннымъ діаволу и навѣки обреченнымъ на страданія и муку. *И слово стало плотію!...* Для того, чтобы

насъ земныхъ сдѣлать небесными, грѣшныхъ—святыми; чтобы отъ тлѣнія возвести къ нетлѣнію; отъ земли—на небо; отъ рабства грѣху и діаволу—въ славную свободу чадъ Божіихъ, отъ смерти—къ безсмертію; чтобы насъ сдѣлать сынами Божіими и посадить на престолъ, какъ царскихъ дѣтей.

О безмѣрное благоутробіе Божіе! О, непзреченная премудрость Божія! О, чудо, ужасающее умъ не только человѣческій, но и ангельскій!

Воздадимъ славу Богу! Съ пришествіемъ на землю Сына Божія во плоти, по принесеніи Имъ Себя Самаго въ жертву за грѣшный родъ человѣческій вмѣсто проклятія, которое изречено было въ началѣ Богомъ,—людямъ вѣрующимъ даруется благословеніе Отца небеснаго; они получаютъ усыновленіе и обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія жизни; спротствующему по причинѣ грѣха человѣчеству снова возвращается Отецъ небесный чрезъ таинство возрожденія, т. е. чрезъ крещеніе и покаяніе. Люди избавляются отъ мучительнѣйшей смертоносной державы діавола, отъ терзаній грѣха и всякихъ страстей; человѣческое существо—обожается ради безмѣрнаго милосердія сына Божія, и ему седмьдесятъ кратъ седмерицею отпускаются грѣхи; грѣшники—помилованы, нечистые—очищаются, осквернепные—освящаются, немощные—изцѣляются, обезчещеннымъ даруется безмѣрная честь и слава; омраченные просвѣщены божественнымъ свѣтомъ благодати и разума; уму человѣческому данъ разумъ Божій—*умъ Христовъ имамы* [1]), говоритъ св. Апостолъ Павелъ; человѣческому сердцу—сердце Христово; тлѣнное—обезсмертствовано, нагое и израненное грѣхомъ и страстями—украшено божественною славою; гладное и жаждущее на-

1) 1 Коринѳ. 2, 16.

сыщено и утолено—питающимъ и укрѣпляющимъ душу Словомъ Божіимъ и пречистымъ тѣломъ и божественною кровію Христовою; безутѣшные—утѣшены, насильствованные отъ діавола избавлены и избавляются.

Что же отъ насъ, братія, требуется, чтобы воспользоваться всею благодатію, принесенною намъ свыше на землю Сыномъ Божіимъ? Нужна во первыхъ вѣра въ Сына Божія, въ Евангеліе или въ спасительное небесное ученіе; истинное покаяніе во грѣхахъ и исправленіе жизни и сердца; общеніе въ молитвахъ и таинствахъ; знаніе и исполненіе заповѣдей Христовыхъ. Нужны добродѣтели: христіанское смиреніе, милостыня, воздержаніе, чистота и непорочность, правдивость, простота и незлобіе сердца.

Принесемъ эти добродѣтели, братъ и сестра, въ даръ Родившемуся ради нашего спасенія,—вмѣсто злата, ливана и смирны, которыя принесли Ему волхвы, какъ Царю, какъ Богу и какъ Человѣку, пришедшему на смерть за насъ. Это будетъ пріятнѣйшая отъ насъ жертва Богу и Младенцу Іисусу Христу. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: во человѣцѣхъ благоволеніе.
(Луки 2, 14).

ТО ПѢСНЬ Богу вочеловѣчившемуся—Младенцу Христу—воспѣтая сонмомъ Ангеловъ на землѣ, при Его рождествѣ. Кратка пѣснь, но смыслъ и значеніе ея премудры и многосодержательны. Въ ней заключена и открыта намъ тайна вочеловѣченія Сына Божія для спасенія міра. Этой тайнѣ удивилось всякое естество ангельское, по словамъ Церкви.

Но гдѣ же миръ на землѣ, который возвѣстили Ангелы пастырямъ Виѳлеемскимъ?

Въ самомъ Іерусалимѣ, градѣ Давидовомъ, въ которомъ былъ храмъ живому Богу, не было мира и когда волхвы, пришедшіе съ востока въ Іерусалимъ, спрашивали: гдѣ есть родившійся Царь Іудейскій,—то отъ одного этого извѣстія пришелъ въ смятеніе и Иродъ царь и весь Іерусалимъ

съ нимъ. Во всемірной державѣ Римской въ то время не было мира. Современники въ мрачныхъ краскахъ описываютъ нравственное паденіе народовъ, искаженіе образа Божія въ людяхъ. Всякая скверна и беззаконія въявь творились. Идолопоклонство замѣнило служеніе Единому Богу. Беззаконія, срамоты, пресыщеніе, пьянство, составляли блага земныя и цѣль и стремленія человѣчества. Вражда, междоусобицы, нестроеніе царили повсюду. Гордость, безчеловѣчность, всѣ виды порока растлѣвали общественную и семейную жизнь. Въ послѣдующія времена было не лучше: страшныя гоненія на вѣрующихъ во Христа въ продолженіи трехъ столѣтій залили всю землю кровію христіанскихъ мучениковъ: братъ предавалъ брата, отецъ жену и дѣтей, дѣти—родителей на мученія; человѣческія отношенія, кровныя узы, родство, все было поругано и попрано. Въ самомъ Іерусалимѣ была мерзость запустѣнія.

И въ наши времена потрясаются общества и царства, продолжаются международныя и междоусобныя разногласія и войны, ереси и расколы, заговоры, преступныя зловредныя ученія, усиливающіяся ниспровергнуть вѣковыя государственныя учрежденія и основы общежитія: семейнаго, гражданскаго и религіознаго. Злодѣйство простираетъ святотатственную руку на помазанниковъ Божіихъ, которымъ Самимъ Богомъ вручены народы; изверги хотятъ на священномъ прахѣ ихъ водворить безвѣріе, разрушить государство, семью и законъ подъ видомъ равенства и братства. Гдѣ же миръ на землѣ, возвѣщенный Ангелами? Гдѣ же миръ, принесенный Богочеловѣкомъ на землю? Гдѣ же миръ, который возвѣщаетъ Евангеліе и проповѣдь Апостоловъ, пронесенная ими изъ конца въ конецъ земли, между

всѣми народами и царствами? Въ мірѣ нѣтъ его: *міръ весь во злѣ лежитъ*, сказалъ Апостолъ [1]).

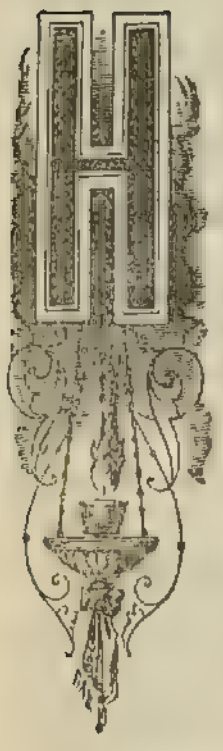
Вотъ тайна воспѣтая Ангелами: съ пришествіемъ Сына Божія, на землѣ воцаренъ миръ сначала въ маломъ избранномъ стадѣ: въ церкви Его, въ Апостолахъ, которымъ Онъ многократно преподавалъ этотъ миръ, а потомъ во всемъ царствѣ благодати или Церкви Его, распространившейся по всей землѣ. Да, братія, на землѣ основано Господомъ цѣлое царство мира Божія, царство вѣчное, всемірное, благоустроенное, съ законами, уставами, таинствами, съ порядкомъ служенія, правилами жизни, отношеніями взаимными; это царство—есть святая, православная Апостольская Церковь, въ которой почиваетъ всегда миръ и радость о Дусѣ святѣ, благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь Бога Отца. Правда, Церковь Божія на землѣ всегда была подъ крестомъ, всегда гонима, озлобляема; но тѣмъ не менѣе она всегда обладала внутреннимъ, благодатнымъ миромъ, даже среди величайшихъ гоненій; потому что въ ней всегда былъ и будетъ Богъ, избавляющій ее отъ всѣхъ бѣдствій, по слову Своему, что *врата адова не одолѣютъ ей* [2]); и потому всякій истинно вѣрующій и исполняющій заповѣди Христовы, всякій истинно кающійся грѣшникъ имѣетъ внутри себя миръ Христовъ, котораго никакія внѣшнія треволненія міра сего нарушить не могутъ, если онъ самъ своею волею не вступитъ снова на путь беззаконій и грѣха. Поэтому, если царства земныя и вообще гражданскія общества желаютъ достичь и водворить миръ, принесенный на землю Царемъ правды, мира и любви, Господомъ Іисусомъ Христомъ, то они должны быть въ тѣсномъ союзѣ

1) 1 Іоан. 5, 19; 2) Матѳ. 16, 18.

съ царствомъ Господа, или съ Церковію Его святою на землѣ, должны покоряться заповѣдямъ Іисуса Христа и уставамъ Церкви Его; а въ случаѣ ихъ нарушенія, немедленно исправляться, послѣ искренняго сознанія своихъ ошибокъ и беззаконій. Члены государства, исповѣдующіе христіанскую вѣру, должны быть добрыми, честными и искренно преданными членами Церкви. Нарушеніе этого союза между Церковью и государствомъ, или его гражданами, пренебреженіе вѣрою, заповѣдями и Евангеліемъ порождаютъ безвѣріе и всякіе безпорядки въ обществѣ, всякіе пороки, повергаютъ общества въ нравственное или политическое безсиліе, лишаютъ его благословенія небеснаго. Наше отечество, великая Россія, всегда была въ тѣсномъ союзѣ съ Церковью, и только въ этомъ союзѣ она возрасла, окрѣпла и взошла на высокую степень могущества и славы. Дай Богъ, чтобы этотъ союзъ государства съ Церковью,— съ этимъ царствомъ мира и впредь продолжался непрерывно: тогда Россія всегда будетъ царствомъ мира, и на ней будетъ почивать благословеніе Божіе; тогда никакая крамола въ Россіи не будетъ страшна, потому что не найдетъ нигдѣ ни мѣста, ни пріюта. Да воцарится въ сердцахъ нашихъ Христосъ Господь и съ Нимъ да царствуетъ миръ и благоволеніе. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТРЕТІЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА—ВОСКРЕСНЫЙ.



НЫНѢ у насъ два праздника: къ празднику Рождества Христова присоединился праздникъ воскресенія Христова; одинъ праздникъ годовой, а другой—недѣльный. Въ томъ и другомъ праздникѣ, возлюбленные братія, сокрыто наше собственное, христіанское торжество: Іисусъ Христосъ и родился, и воскресъ—для насъ: родился для того, чтобы умереть за насъ и воскреснуть. Такова любовь Бога—Спасителя къ намъ: всего Себя отдалъ намъ, только бы блаженными вѣчно насъ содѣлать, только бы ввести насъ въ обители Отца небеснаго.

Жизнь Господа нашего Іисуса Христа—съ Его рожденія до страданій, смерти, воскресенія и вознесенія на небо, есть, такъ сказать, зеркало, въ которомъ отражается все то, что бываетъ и будетъ съ Его послѣдователями, или иначе сказать—вся Его земная жизнь есть образецъ нашей жизни, какою она должна быть. Потому рожденіе Его есть какъ бы наше рожденіе—и оно, точно, только для насъ,

—воскресеніе Его—наше воскресеніе. Чрезъ рожденіе и воскресеніе Спасителя мы всѣ, возлюбленные, призваны къ жизни вѣчной, къ наслѣдію нетлѣнному, соблюдаемому на небесѣхъ насъ ради. Безъ Спасителя, безъ Его рожденія наше рожденіе было бы только проклятіемъ, такъ что наше воскресеніе безъ Него стало бы осужденіемъ на вѣчное мученіе. Своимъ рожденіемъ Іисусъ Христосъ освятилъ наше рожденіе, вознесъ рогъ нашъ; чрезъ Свое воскресеніе обрадовалъ насъ надеждою на наше воскресеніе. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* [1]), т. е. положилъ начало нашему воскресенію. Вотъ наше торжество въ рожденіи и воскресеніи Христовомъ! Но отчего праздникъ Рождества Христова мы празднуемъ однажды въ году, а праздникъ воскресенія много разъ, и одинъ изъ нихъ—годовой—такъ свѣтло, съ такою торжественностію, что свѣтъ его какъ бы затмеваетъ всѣ другіе праздники?—Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, возьмемъ для объясненія его другой. Нужно ли увѣрять человѣка нѣсколько разъ, что онъ родился? Не нужно: потому что всякій вѣритъ этому безъ увѣренія. А нужно ли человѣка увѣрять много разъ, что онъ воскреснетъ? Необходимо нужно: потому что какъ воскресеніе еще будетъ и оно у насъ только въ надеждѣ, то нужно чаще воскрешать, оживлять погасающую вѣру нашу въ воскресеніе и надежду на него; и тѣмъ болѣе, чѣмъ меньше видимъ мы предъ глазами примѣровъ воскресенія, между тѣмъ какъ примѣры рожденія всегда предъ глазами. Къ этой причинѣ надобно прибавить еще ту, что годъ изображаетъ собою вѣкъ человѣческій, а, какъ Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, содѣлался и Сыномъ человѣческимъ и без-

1) 1 Коринѳ. 15, 20.

лѣтный подвергся измѣренію земныхъ лѣтъ: то мы вспоминаемъ однажды въ годъ всѣ великія событія въ жизни Господа нашего Іисуса Христа, какъ однажды же они и были въ дѣйствительности, и этого единичнаго воспоминанія достаточно для оживленія нашей вѣры въ нихъ,—а воскресеніе Христово, кромѣ всесвѣтлаго, годоваго его празднованія, празднуется еще много разъ въ году—для того, чтобы чаще оживлять въ людяхъ вѣру въ общее воскресеніе, которое есть великое торжество нашей вѣры: потому что Христово воскресеніе есть наше воскресеніе: *вы воскресусте со Христомъ* [1]), говоритъ Апостолъ, т. е. вы какъ бы воскресли вмѣстѣ со Христомъ.

И такъ слава родившемуся нашего ради спасенія Господу, и слава Ему воскресшему изъ гроба и насъ съ Собою совоскресившему.

Что же сказать вамъ въ заключеніе? Всѣ помните съ каждымъ наступающимъ воскресеніемъ, что вы—воскреснете и, воскресши, явитесь на судъ: а потому каждый позаботься устроить жизнь свою такъ, чтобы на томъ страшномъ судилищѣ не посрамиться и не быть отосланнымъ во тьму кромѣшнюю, и чтобы праздники Рождества и Воскресенія Христова не осудили насъ въ томъ вѣкѣ въ нашей невнимательности и неуваженіи къ ихъ глаголамъ. Аминь.

1) Колос. 3, 1.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ.

Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь, и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть.
(Матѳ. 2, 18; Іерем. 31, 15).

СВЯТАЯ ЦЕРКОВЬ чтитъ нынѣ память четырнадцати тысячъ младенцевъ, избитыхъ отъ царя Ирода въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ. Это кровавое событіе за 500 лѣтъ было предсказано пророкомъ Божіимъ Іереміею такими словами: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь, и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть.* Подъ Рамою или Аримаѳеею разумѣется вся мѣстность, обагренная кровію младенцевъ—мучениковъ, а подъ Рахилью, которая была женою патріарха Іакова, внука Авраамова, разумѣются всѣ матери, у которыхъ исторгнуты были младенцы палачами Ирода и закланы. Ужасное, безчеловѣчное зрѣлище! Вотъ къ чему приводятъ человѣка его страсти

необузданныя, его самолюбіе, гордость, честолюбіе, властолюбіе, злоба, зависть!—Да и вообще говоря, какими злодѣяніями не исполнена земля, это обиталище человѣческаго рода въ продолженіи почти восьми тысячелѣтняго ея существованія! Исторія раскрываетъ предъ нами ужасныя картины страшныхъ злодѣяній въ древнемъ и новомъ времени. Въ наши времена еще свѣжи у всѣхъ насъ въ памяти злодѣйства мусульманъ турецкихъ надъ дѣтьми, отцами и матерями христіанскими. О, земля, земля, пропитанная кровію человѣческою, исполненная злодѣяній неописанныхъ, доколѣ ты не возопіешь къ Богу объ отмщеніи злодѣямъ? Доколѣ ты еще будешь стоять и не подвергнешься огненному очищенію?—Доколѣ и правда Божія не воздастъ окончательнаго возмездія злодѣямъ, обагрившимъ руки свои кровію столькихъ и таковыхъ жертвъ безчеловѣчія?—Но правда Божія увѣряетъ, что скоро взыщется кровь всѣхъ праведныхъ, начиная съ крови Авелевой и умоляетъ насъ истерпѣливыхъ *потерпѣть еще немного* [1]). Но, когда я говорю объ убійствѣ Продовомъ и убійствахъ вообще, наполнившихъ ужасами всю землю,—я привожу себѣ на память духовное убійство, въ которомъ болѣе или менѣе виновны всѣ мы: это убійство каждымъ изъ насъ души своей, а часто и тѣла своего грѣхами своими, —или убійство душъ ближнихъ нашихъ, посредствомъ соблазна, или наученія другихъ грѣху. Кто не виноватъ изъ насъ въ этомъ духовномъ убійствѣ? Кто изъ насъ свободенъ отъ страстей, грѣховныхъ навыковъ и наклонностей? Кто не убилъ души своей или души ближняго самолюбіемъ, или гордостію, или лукавствомъ, ложью, или завистію, или чрево-

1) Апок. 6, 11.

угодіемъ, пресыщеніемъ, пьянствомъ, или сребролюбіемъ и скупостію, или жестокосердіемъ, или плотскою нечистотою, или гнѣвомъ, или подозрительностію, или лицепріятіемъ, или лѣностію и нерадѣніемъ о спасеніи, невѣріемъ и пр.? Такъ, братія мои, мы убиваемъ сплошь и рядомъ собственныя души свои или души ближнихъ безчисленными грѣхами и нерадѣніемъ объ исправленіи своего сердца, своей жизни, своихъ нравовъ. А это духовное или душевное убійство, коимъ мы убиваемъ души свои, созданныя по образу Божію, еще виновнѣе тѣлеснаго убійства; потому что здѣсь убивается душа, имѣющая жить во вѣки безконечные, а тамъ только тѣло, которое воскреснетъ въ общее воскресеніе. Души младенцевъ мучениковъ, избитыхъ Иродомъ, покоятся всѣ въ лонѣ Авраамовомъ, утѣшаются въ царствіи небесномъ, а въ свое время воскреснутъ и тѣла ихъ,—но душа Ирода находится въ мукѣ вѣчной, и Иродъ, избивъ младенцевъ невинныхъ, убилъ еще прежде ихъ избіенія позорными страстями своими душу свою, а вскорѣ и тѣло свое, которое испытывало страшныя мученія предъ кончиною его. И такъ не будемъ убійцами душъ своихъ, этихъ безцѣнныхъ душъ, искупленныхъ безконечно дорогою жертвою крови Сына Божія,—оживимъ и сохранимъ ихъ, благоукрасимъ ихъ покаяніемъ и добродѣтелію. А что сказать о современныхъ намъ убійцахъ и самоубійцахъ? Это ужасное знаменіе вѣка, ужасное время безвѣрія, разврата, отпаденія отъ Бога. Убійства и самоубійства повсюду часты, и жизнь человѣческая не ставится ни во что: такъ она стала мелочна, пуста, ничтожна, безцѣльна! По что сказать о цареубійцахъ, которые въ безуміи своемъ покушаются на драгоцѣннѣйшую жизнь самихъ царей земныхъ? Если ужасно и безчеловѣчно убить

обыкновеннаго человѣка, то убить царя, главу государства, отца милліоновъ подданныхъ, покровителя Церкви Божіей, о которомъ она съ величайшею любовію и материнскою заботливостію всегда—и днемъ и ночью молится, да поспѣшитъ Ему Господь во всемъ и покоритъ подъ ноги Его всякаго врага и супостата,—покушаться на жизнь царя—есть отвратительнѣйшее преступленіе, и касающійся его, касается зѣницы ока Божія. Наши предки Русскіе всегда благоговѣли предъ царями своими, какъ помазанниками Божіими, и готовы были лучше все претерпѣть, всякое бѣдствіе, чѣмъ поднять дерзскую и святотатственную руку на царя своего. И справедливо. *Сердце царево*, по Писанію, *въ руцѣ Божіей, и аможе восхощетъ, тамо уклонитъ е* [1]). *Не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ* [2]), говоритъ Богъ.

И такъ не будемъ убивать душъ своихъ грѣхами своими,—оживимъ ихъ чрезъ усердное покаяніе, если убили ихъ, пока еще есть у насъ время для покаянія,—и будемъ всегда имѣть отвращеніе къ самой мысли о убійствѣ и самоубійствѣ; будемъ имѣть отвращеніе къ людямъ покушающимся на цареубійство.—Одинъ Богъ есть Владыка живота и смерти; одинъ Онъ имѣетъ власть и мертвить и живить. Государь есть щитъ нашъ, хранитель нашей безопасности; какъ всей земли Русской, вѣры и Церкви православной, такъ и въ частности хранитель безопасности и покоя каждаго изъ насъ. Аминь.

1) Притч. Сол. 21, 1; 2) Псал. 104, 15.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ.

Пріиде бо Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго. (Лук. 19, 10).

ОТЪ дождались мы и праздника Рождества Христова и предвѣчному Младенцу поклонились съ пречистою Приснодѣвою, Матерію Его, и воспѣли съ Церковію крайнее Божіе къ намъ благоутробіе и снисхожденіе: ибо Сынъ Божій содѣлался Сыномъ человѣческимъ для того, чтобы спасти погибающаго человѣка.

Но не великое еще дѣло сдѣлали мы, что поклонились божественному Младенцу: ибо многіе изъ насъ поклонялись только тѣломъ, а поклоненіе тѣломъ безъ поклоненія духомъ—это жертва, далеко не угодная Богу; а неизреченное Его благоутробіе и снисхожденіе къ человѣкамъ, собственно говоря воспѣла Церковь, а не мы: мы были только слушателями. Я хочу спросить васъ и себя: дѣлаемъ ли мы что съ своей стороны въ отвѣтъ на такое несказанное сни-

схожденіе къ намъ Сына Божія? Ибо такое крайнее и поразительное истощаніе Сына Божія для спасенія погибающаго человѣчества требуетъ, братія мои, и отъ насъ неотложнаго и усиленнаго дѣла спасенія. Воплощеніе Сына Божія, употребляю сравненіе, есть какъ бы крѣпкая и надежная вервь, поданная съ неба Отцемъ небеснымъ намъ погибающимъ въ бездпѣ грѣховной. Кто всѣми силами ухватится за эту вервь и будетъ держаться ея во все время своего земнаго плаванія, не смотря на сильныя волны и порывы вѣтровъ, тотъ не потонетъ въ бездпѣ грѣховной, но достигнетъ тихаго пристанища небеснаго; а кто пренебрежетъ этой спасительной вервью, кто, устрашась вѣтровъ и волнъ, ослабѣетъ духомъ и отпуститъ треплетенную вервь вѣры, надежды и любви, кто отпадетъ отъ Церкви Христовой чрезъ расколъ или невѣріе и иновѣріе и развращенную жизнь, тотъ погибнетъ во вѣки. И такъ, скажу съ Апостоломъ: *будемъ держаться исповѣданія упованія непоколебимо; ибо вѣренъ Обѣщавшій* вѣчную жизнь. *Будемъ внимательны другъ къ другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ. Не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай; но будемъ увѣщавать другъ друга, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматривается приближеніе дня суднаго. Ибо, если* всѣ *мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ: то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ. Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію: то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню крови завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ? Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: у Меня отмщеніе; Я воздамъ, говоритъ Го-*

сподь. И еще: Господь будетъ судить народъ Свой. Страшно впасть въ руки Бога живаго [1]).

Замѣтьте же, братія мои, что воплощеніе Сына Божія, пришествіе Его къ намъ на землю, или лучше—вѣра христіанская, есть, такъ сказать, спасительная вервь, за которую намъ должно всѣми силами ухватиться и держаться съ начала и до конца жизни своей. Это значитъ: каждый изъ насъ долженъ всѣмъ сердцемъ вѣровать во Христа, какъ нашего единственнаго Спасителя отъ діавола и отъ грѣха: ибо *нѣсть иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немъже подобаетъ спастися намъ* [2]); всѣмъ сердцемъ держаться Церкви Его, единственнаго спасительнаго корабля и не совращаться въ расколъ: ибо раскольникъ, какъ ослушникъ Церкви, вмѣняется у Бога, какъ язычникъ и мытарь; поучаться непрестанно Слову Божію и заповѣдямъ Христовымъ, и по заповѣдямъ править жизнь свою; всѣми мѣрами стараться о исправленіи помысловъ, стремленій и наклонностей сердца; прилежать покаянію непрестанному предъ Богомъ; посѣщать нелѣностно храмъ Божій, соединяться съ Господомъ въ таинствѣ причащенія для очищенія грѣховъ и для воспріятія духовной силы къ борьбѣ со грѣхомъ, и жить во взаимной любви и во всякой добродѣтели. Вотъ чего требуетъ отъ насъ воплотившійся Богъ — Слово! Воплощеніе сына Божія есть единственное чрезвычайное средство, которое Богъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ опредѣлилъ къ нашему спасенію. А что дѣлаетъ опасно больной человѣкъ на краю гроба, когда искусный врачъ предлагаетъ ему послѣднее и самое сильное средство къ спасенію его? Больной съ радостію, хотя и съ усиліемъ принимаетъ его и

1) Евр. 10, 23—31; 2) Дѣян. 4, 12.

такимъ образомъ нерѣдко исцѣляется. А мы всѣ опасно больны духовно—потому что всѣ болимъ грѣхомъ, этимъ ужаснымъ недугомъ, тлящимъ все существо человѣка, душу и тѣло, болимъ такъ сильно, что, какъ больные чахоткою, часто и не сознаемъ своей опасной болѣзни и не воображаемъ слѣдующей за нею вѣчной погибели; мечтаемъ, что мы здоровы,—и какъ съумасшедшіе воображаютъ себѣ, что они не только здоровы, но что они—и цари, и генералы, и князья, или другое что подобное, такъ и мы не шутя представляемъ себя нерѣдко совсѣмъ не тѣмъ, что мы есть на самомъ дѣлѣ, и такъ или иначе замаскировываемъ себя, воображаемъ себя Богъ вѣсть какими великими людьми, тогда какъ въ самой вещи мы—великіе грѣшники.

И такъ что же остается намъ дѣлать, братія грѣшники, когда небесный Врачъ съ такою любовію, съ такимъ самоотверженіемъ предлагаетъ намъ столь сильное и необычайное врачество къ нашему спасенію—Свое воплощеніе, Свое вочеловѣченіе, Свое уничиженіе, Свое ученіе и чудеса, Свой крестъ и Свою смерть?—Ничего болѣе, какъ неотложно и со всѣмъ усердіемъ воспользоваться этимъ врачествомъ и жить по наставленіямъ этого небеснаго Врача, а не жить такъ безпечно въ этомъ мірѣ, какъ жили,—особенно же не проводить безчинно эти святые дни. Ибо нѣкоторые, какъ умопомѣшанные, нарядившись въ разные, несвойственные ихъ лицу костюмы, ходятъ какъ призраки по домамъ, позволяютъ себѣ непристойныя движенія, непристойныя слова и непристойный смѣхъ, и такой великій и святый праздникъ превращаютъ въ грѣховную праздность и въ служеніе сатанѣ. Когда мы будемъ проводить праздники Господни чинно и свято, какъ подобаетъ христіанамъ? Когда прекратятся эти нескромныя

забавы; когда мы будемъ помнить, *еже святити день* субботы или покоя, чтобы покопться отъ дѣлъ грѣха покоемъ Господнимъ: ибо всякій праздникъ христіанскій долженъ быть субботою Господу; когда почіетъ въ насъ Господь, не имѣющій гдѣ главу подклонить въ нашемъ сердцѣ, по причинѣ непрестаннаго нашего рабства грѣху? О, какъ мы унижаемъ непрестанно свое человѣческое достоинство, которое такъ возвысилъ, обожилъ Сынъ Божій Своимъ вочеловѣченіемъ! Хотя бы мы устыдились, хотя бы ужаснулись дѣлать столь постыдныя дѣла и унижать свою природу въ такіе дни, въ которые мы празднуемъ вочеловѣченіе Сына Божія! Въ присутствіи царя земнаго стыдимся и боимся предаваться нескромнымъ забавамъ, тѣмъ болѣе—порокамъ,—или пачкать грязью, искажать портреты его; а вотъ теперь въ присутствіи небеснаго Царя, принявшаго нашъ образъ, мы безстыдно и безстрашно искажаемъ и пачкаемъ грязью страстей живой образъ Его,—души наши; многіе предаются пьянству, объяденію, нечистотѣ, неумѣстнымъ забавамъ; на лица живыя надѣваютъ размалеванныя маски, женщины одѣваются въ мужскія одежды, а мужчины въ женскія, вопреки словамъ писанія: *да не облачится мужъ въ ризу женску, да не будетъ утварь мужска на жень* [1]). Хотя бы постыдились, хотя бы покраснѣли эти люди за свои дѣла! И стыда-то нѣтъ! О, лица безстыдныя! О, образы вражіи! Всѣхъ здѣсь предстоящихъ молю, яко Богу молящу мною—вразумлять безчинныхъ и не принимать ихъ къ себѣ въ домъ, устрашать ихъ судомъ Божіимъ, страшнымъ. Всѣхъ безчинныхъ умоляйте проводить эти дни Божіи святые—свято: ибо среди насъ—Богъ во плоти. *Съ нами*

1) Втор. 22, 5.

Богъ: разумѣйте, языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ [1]). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ.

Иродъ видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло, и пославъ изби вся дѣти сущыя въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ предѣлѣхъ его. Тогда сбысться реченное Іереміемъ пророкомъ глаголющимъ: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь, и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть.

(Матѳ. 2, 16-18). (Іерем. 31, 15).

ОТЪ, возлюбленные братія, главное содержаніе нынѣ чтеннаго Евангелія. Звѣроправный и честолюбивый Иродъ, искавшій смерти родившагося Спасителя міра, увидѣвъ, что волхвы насмѣялись надъ его лукавствомъ,—не извѣстили его, по сдѣланному съ нимъ условію, о мѣстѣ рожденія нашего Спасителя, — въ ярости на нихъ и на божественнаго Младенца, послалъ палачей своихъ избить всѣхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ, отъ двухъ лѣтъ и ниже по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ, надѣясь въ

1) Исаія 8, 8—10.

томъ числѣ убить и Христа;—и вообразите—невинные младенцы, числомъ до 14-ти тысячъ, были безчеловѣчно убиты. Домы и улицы огласились плачемъ и рыданіемъ и пронзающимъ душу воплемъ отцевъ и матерей, лишившихся внезапно своихъ дражайшихъ сердцу младенцевъ. — Вотъ какое кровавое, ужасное зрѣлище воспоминаетъ въ нынѣшнюю недѣлю св. Церковь: воспоминаетъ насильственную смерть 14-ти тысячъ младенцевъ мучениковъ за Христа, сочувствуетъ жалобному плачу и рыданію матерей и отцевъ. — Казалось бы, что вѣрныя чада Церкви Христовой также будутъ сочувствовать въ настоящіе дни этому неслыханному въ исторіи рода человѣческаго бѣдствію подобныхъ себѣ людей и не будутъ проводить время въ легкомысленныхъ играхъ и забавахъ и въ необузданномъ смѣхѣ, во исполненіе заповѣдна постольской: *плакати съ плачущими* [1]). Но на самомъ дѣлѣ что мы видимъ? Въ эти-то дни особенно, по какому то діавольскому дѣйствію у насъ предаются легкомысленнымъ играмъ и забавамъ и смѣхотворству; въ нынѣшніе дни особенно, какъ бы какая повальная болѣзнь, свирѣпствуетъ игра искуственными лицами: какія-то самодвижущіяся статуи, пустые истуканы по наружности, да конечно и по душѣ, ходятъ изъ дома въ домъ на подобіе Иродовыхъ палачей, вторгавшихся въ домы несчастныхъ Виѳлеемскихъ родителей для умерщвленія невинныхъ младенцевъ,—возбуждаютъ праздное, и слѣдовательно грѣховное любопытство праздныхъ людей, необузданный смѣхъ, а въ невинныхъ дѣтяхъ и страхъ; говорятъ несвязныя и безумныя слова искуственнымъ, обманчивымъ голосомъ, какъ настоящіе идолы, и святые праздники Господни

1) Рим. 12, 15.

превращаютъ въ пстые сатанинскіе праздники.—Это ли христіане, народъ святой, люди обновленные? Для того-ли Церковь приготовляла насъ къ этому великому празднику сорокадневнымъ постомъ, чтобы ея чада такъ дерзско и святотатственно посмѣвались надъ таинствомъ воплощенія Сына Божія?—Для того-ли повѣствуется въ нынѣшнемъ Евангеліи о бѣгствѣ Спасителя во Египетъ отъ рукъ кровожаднаго Ирода, чтобы одни христіане праздно и легкомысленно въ образѣ идоловъ перебѣгали изъ дома въ домъ, а другіе съ удовольствіемъ принимали къ себѣ этихъ идоловъ?—Ужаснитеся, возлюбленные братія, діавольскихъ дѣлъ своихъ. Говорю: діавольскихъ, потому что этими личинами хулится природный ликъ человѣка, хулится человѣческій ликъ божественнаго нашего Спасителя, воспринятый Имъ на Себя нашего ради спасенія. Для того-ли Сынъ Божій, Творецъ человѣка, *Себе умалилъ, зракъ раба пріялъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ* [1]),—чтобы именующіеся христіанами обезображивали свой природный, богосозданный ликъ искусственными лицами и употребляли ихъ для обмана, праздная любопытства и смѣхотворства? Для-того ли идольская прелесть упразднися Христомъ,—чтобы христіанинъ позднѣйшихъ временъ снова возстановилъ ее, и притомъ въ такіе святые дни?

Братія христіане! Не вы-ли сами называете эти великіе и святые дни—святками? Какъ же дерзаете проводить ихъ не только не свято, но въ избытѣ грѣховномъ?—Не замѣчаете-ли, что вы служите діаволу, посмѣвающемуся надъ святыми днями, чрезъ ваше легкомысліе? О! кто достаточно оплачетъ

1) Фил. 2, 7.

это легкомысліе и безуміе христіанъ,—какъ нѣкогда отцы и матери Виѳлеемскіе оплакивали своихъ младенцевъ, избитыхъ палачами Ирода? Но тогда невинные младенцы кропились своею кровію и содѣлались наслѣдниками царства небеснаго. — А нынѣшніе беззаконные христіане убиты духовно діаволомъ и влекутся имъ въ бездну ада. О тѣхъ плакали отцы и матери. Объ этихъ болѣзнуетъ и плачетъ Церковь; объ этихъ скорбятъ и плачутъ Ангелы и Святые. Братія! бросимъ жизнь языческую: будемъ христіанами не по одному имени, которое не принесетъ намъ никакой пользы, а по дѣламъ; оставимъ свое идолодѣланіе и идолопоклонство. Иначе увы—мы будемъ осуждены не только какъ идолопоклонники, но гораздо хуже, какъ христіане, уничижившіе Христа и поправшіе христіанскую свою вѣру, которой нѣтъ ничего честнѣе и дороже на свѣтѣ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ.

Гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень: правы творите стези Его. (Марк. 1, 3).

ЖИДАЯ гдѣ либо прибытія царя, обыкновенно заботятся приготовить ему путь, т. е. уравнять или очистить дорогу. Если ожидаютъ прибытія царя въ городъ, то обыкновенно метутъ улицы, бѣлятъ или иллюминуютъ домы, вывѣшиваютъ флаги, какъ знаменіе привѣта дорогому гостю; если же прибытіе царя ожидается въ деревнѣ, то жители ея всѣ одѣваются въ чистую, праздничную одежду, выходятъ на улицу, и избранные отъ общества лица выносятъ высокому посѣтителю хлѣбъ—соль. Такъ бываетъ при встрѣчѣ земнаго царя. Но намъ, братія, предстоитъ встрѣча небеснаго Царя: ибо Христосъ, Царь небесе и земли, грядетъ ко всякой душѣ христіанской, чтобы вселиться въ нее и водворить въ ней царствіе Свое, царство правды, мира и радости во Св. Духѣ, царство небесное. Что намъ дѣлать? Какъ встрѣтить

такого Посѣтителя душъ нашихъ, такого Царя?— *Уготовайте*, говоритъ пророкъ, *путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему*. Духовному Царю надо приготовить духовный путь. На востокѣ, для встрѣчи царей выпрямляли и ровняли дороги, чтобы путь для путешествующаго царя былъ возможно прямъ, гладокъ и удобенъ; а у насъ теперь почти повсюдныя желѣзныя дороги, и не царю только, а и намъ всѣмъ дѣлаютъ путь прямымъ и ровнымъ, какъ по стеклу. Возьмемъ же эту прямизну и гладь земныхъ путей въ примѣръ и подобіе для пути духовнаго. Мы ожидаемъ пришествія не въ городъ, а въ души наши небеснаго Царя—Христа. Сдѣлаемъ же и духовный путь прямымъ и гладкимъ, т. е. удалимъ изъ душъ нашихъ всякую кривизну и шероховатость грѣха: *ибо кривы теченія ваши*, говоритъ пророкъ, *строптны и остры пути ваши* [1]). Какъ удалимъ? Искрепимъ покаяніемъ во грѣхахъ, исправленіемъ сердца и житія и добрыми дѣлами. *Покайтеся*, ибо *приблизилось царствіе небесное* [2]). Маловѣрный пусть удалитъ кривизну невѣрія или маловѣрія своего и да стяжетъ простую, немудрствующую вѣру святыхъ, или вѣру Божію, о которой Господь сказалъ: *имѣйте вѣру Божію* [3]); гордый, да удалитъ гордость свою и да стяжетъ боголюбезное смиреніе; враждующій, да оставитъ вражду на брата своего, да смирится и живетъ впредь любовно, внимая заповѣди Апостола: *отъ чиста сердца другъ друга любите прилежно* [4]). Блудникъ, пусть омоетъ слезами покаянія нечистоту свою и впредь да не возвращается къ ней, какъ песъ на свою блевотину, и да живетъ цѣломудренно, памятуя, что *тѣла наши—члены Христовы и храмы Св. Духа* [5]); невоздержный и пьяница, пусть

1) Исаіи 40, 4; 2) Матѳ. 3, 2; 3) Марк. 11, 23; 4) 1 Петр. 1, 22; 5) Еф. 5, 30; 1 Коринѳ. 6, 19.

оставитъ невоздержаніе свое и впредь да ревнуетъ о воздержаніи: *ибо пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ* [1]), и пьянство есть идолопоклонство. Сребролюбецъ и жестокосердый къ бѣднымъ, да оставитъ свое пристрастіе къ этой дорогой или драгоцѣнной землѣ, какъ кривой и шероховатый путь, на которомъ онъ и самъ часто уязвляется внутренно, и который преграждаетъ дорогу въ душу его Царю небесному: ибо какое общеніе у Милосердаго съ жестокосердымъ, и Человѣколюбца съ сребролюбцемъ, у Царя небеснаго съ прахомъ земнымъ?—И такъ сребролюбивый и скупой пусть приготовятъ путь въ свое сердце Царю небесному милостынею и щедростію убогимъ. Всѣ отымемъ лукавство отъ душъ нашихъ и стяжемъ боголюбезную простоту добродѣтели. Вотъ какъ надобно приготовить путь Господу; вотъ какъ надобно, сдѣлать прямыми стези Ему! Когда такимъ образомъ приготовимъ путь Господу: Онъ, безъ сомнѣнія, придетъ къ намъ и вселится въ сердце наше, какъ Онъ Самъ обѣщалъ: *вселюся въ нихъ и похожду* [2]); и въ насъ будетъ царствіе небесное еще здѣсь—на землѣ, царство правды, мира и радости въ Духѣ Святомъ. Аминь.

1) 1 Кор. 6, 10; 2) 2 Кор. 6, 16.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ.

И проповѣдаше (Іоаннъ) *глаголя: грядетъ крѣпкій мене, во сльдъ мене, Емуже нѣсмь достоинъ преклонся разрѣшити ремень сапогъ Его. Азъ убо крестихъ вы водою: Той же креститъ вы Духомъ Святымъ.* (Марк. 1, 7—8).

ЪЪ НОВЫМЪ годомъ благости Господней привѣтствую всѣхъ васъ и желаю всѣмъ отъ искренняго сердца обновленія въ духѣ, въ вѣрѣ, въ упованіи, въ любви, во всемъ житіи такъ, чтобы всѣмъ быть новою тварію, по Апостолу: *аще кто во Христѣ—нова тварь* [1]). Прошелъ свѣтлый праздникъ Рождества Христова; приближается другой свѣтлый праздникъ Просвѣщенія—Крещеніе Христово, бывшее 30 лѣтъ спустя по Рождествѣ Христовомъ. Съ этого времени надлежало Іисусу Христу вступить въ открытое, славное Свое служеніе спасенію человѣческаго

1) 2 Коринѳ. 5, 17.

рода. Для приготовленія людей къ принятію столь славнаго Царя неба и земли, Творца вѣковъ, единороднаго, собезначальнаго Отцу и Духу Святому,—Сына Божія,—посланъ былъ великій провозвѣстникъ и пророкъ, Предтеча Господень и Крестителъ Іоаннъ, человѣкъ жизни въ высшей степени строгой, праведной и святой. Ему повелѣно было отъ Бога въ пустынѣ, въ которой онъ жилъ, идти на берега Іордана и тамъ проповѣдывать стекавшемуся народу крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ. Объ этомъ великомъ Предтечѣ и ангелѣ во плоти было предсказано пророкомъ Малахіею, память котораго воспоминалась третьяго дня: *вотъ, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою* [1]). И вотъ *явился Іоаннъ, крестя въ пустынѣ, и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ. И выходили къ нему вся страна Іудейская и Іерусалимляне, и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои* [2]). Крестились отъ Іоанна люди грѣшные, подобные намъ; но для чего, спросите вы, крестился отъ Іоанна безгрѣшный, святѣйшій Господь? —Для того, братія мои, чтобы освятить для насъ воды крещеніемъ Своимъ и, чтобы установить и узаконить для насъ таинство св. крещенія, чрезъ которое всѣ мы очищаемся отъ скверны грѣха и возраждаемся въ новую духовную, благодатную жизнь, —освящаемся и дѣлаемся чадами Божіими, народомъ святымъ, царственнымъ священствомъ, наслѣдниками Божіими и сонаслѣдниками Христовыми. Видите, сколькихъ и какихъ великихъ даровъ дѣлаемся мы участниками чрезъ крещеніе! Помните это и дорожите, крѣпко дорожите тѣмъ, что вы народъ крещенный, народъ

1) Малах. 3, 1; 2) Мар. 1, 4. 5.

Божій и Христовъ и ведите себя достойно высокаго званія христіанскаго, живя въ добродѣтели и удаляясь всякаго грѣха. И такъ, вотъ для чего крестился безгрѣшный Христосъ Іисусъ отъ Іоанна; вотъ какой и сколь великій даръ даровалъ намъ всѣмъ отъ Бога въ крещеніи, и какъ мы должны имъ дорожить и сколь быть его достойными! Іоаннъ Креститель проповѣдывалъ приходившему народу крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ, и—народъ исповѣдывалъ ему грѣхи свои. Отсюда, братія, ведетъ начало и наша покаянная исповѣдь. Іоанну отъ Бога повелѣно было принимать исповѣдь грѣшниковъ. Священникамъ также отъ Господа Іисуса Христа дана власть исповѣдывать и разрѣшать кающихся грѣшниковъ или связывать. Св. Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что Іоаннъ Предтеча строго, сильно—обличительно и рѣзко говорилъ приходившему креститься отъ него народу: *порождснія ехиднины! Кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Сотворите же достойный плодъ покаянія: и не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ; ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму. Уже и сѣкира*, т. е. смертная сѣкира, *при корнѣ деревъ лежитъ* (подъ корнемъ дерева разумѣется жизнь человѣка): *всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь* [1]). Отъ чего такъ строго и рѣзко, хотя и съ великою любовію, обличалъ Іоаннъ Предтеча народъ и понуждалъ его къ покаянію? Во первыхъ потому, что онъ самъ былъ величайшій праведникъ, крѣпко любилъ Бога и правду Божію и ненавидѣлъ неправду, ревнуя о правдѣ; и во вторыхъ потому, что народъ по своему глубокому нравственному растлѣ-

1) Матѳ. 3, 7—10.

нію, по своей крайней неправдѣ и беззаконію, имѣлъ нужду въ строгомъ и рѣзкомъ словѣ, какъ зараженные антоновымъ огнемъ требуютъ прижиганія и рѣзанія или и сѣченія. Здѣсь нужно замѣтить еще и то, что Іоаннъ былъ прозорливецъ и видѣлъ глубину сердецъ приходившихъ къ нему людей, всю отвратительную неправду и лукавство ихъ; а потому и не могъ иначе говорить съ неправедниками, какъ строго, чтобы устрашить ихъ и страхомъ исправить; потому онъ не дорожилъ и происхожденіемъ ихъ отъ Авраама, говоря, что всесильный Богъ можетъ и изъ камней воздвигнуть чадъ Аврааму; и приводитъ имъ на память смертную сѣкиру, готовую подсѣчь дни жизни, какъ посѣкаются безплодныя деревья. Теперь я задаю себѣ и подобнымъ мнѣ вопросъ: мы, проповѣдники покаянія, отъ чего слабы и до крайности снисходительны къ грѣшникамъ кающимся, почти до потворства всякимъ грѣхамъ? Отъ того, что сами грѣшники и не возлюбили всѣмъ сердцемъ правды и не возненавидѣли неправды и не имѣемъ божественной ревности къ правдѣ. Мы скоро возлагаемъ руку на голову грѣшниковъ съ благодатію разрѣшенія и прощенія и часто пріобщаемся къ чужимъ грѣхамъ, вопреки наставленію апостольскому: *руки не возлагай скоро ни на кого* [1]). Братія мои, вы сами будьте строги къ себѣ, къ своимъ слабостямъ и грѣхамъ, строже, точнѣе изслѣдывайте себя и требуйте себѣ строгой исповѣди, чтобы скорѣе исправиться, и чтобы не быть намъ, за слабость исповѣди, осужденными отъ Бога, какъ нерадивымъ о покаяніи.—Какъ же подѣйствовала на народъ проповѣдь высокаго проповѣдника Іоанна Крестителя? Она подѣйствовала весьма спасительно: на-

1) 1 Тимоѳ. 5, 22.

родъ очнулся, пробудился отъ грѣховнаго усыпленія и спросилъ его: что же намъ дѣлать? Іоаннъ указалъ ему на дѣла любви и милосердія, которыя служатъ лучшимъ плодомъ покаянія: *у кого двѣ одежды*, говоритъ онъ, *тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай тоже* [1]). Мытарямъ, лихоимцамъ и воинамъ, тоже требовавшимъ указанія его на дѣла покаянія, онъ отвѣчалъ: первымъ: *ничего не требуйте болѣе опредѣленнаго вамъ* [2]),—а вторымъ: *никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ* [3]). Такимъ образомъ Іоаннъ отъ всѣхъ требовалъ плодовъ покаянія, и называя истинно кающихся пшеницею Божіею, а нераскаянныхъ—соломою или мякиною на всемірномъ гумнѣ Божіемъ, послѣднимъ угрожалъ огнемъ неугасающимъ, а о первыхъ говорилъ, что ихъ Господь соберетъ въ вѣчную житницу Свою послѣ всемірнаго страшнаго суда Своего, который онъ называетъ уподобительно —вѣянісмъ на лопатѣ хлѣба въ гумнѣ. Такъ приготовлялъ Іоаннъ народъ къ принятію всемірнаго Избавителя Іисуса Христа. Для насъ Іисусъ Христосъ уже давно пришелъ, и мы только ежегодно воспоминаемъ Его дивное, спасительное явленіе и чудныя, спасительныя событія изъ жизни Его. Но, братія, отъ насъ, вкусившихъ неизреченныхъ благъ Христовыхъ, крещенныхъ во св. купѣли и сдѣлавшихся чадами Божіими, тѣмъ болѣе требуются плоды покаянія, плоды любви и милосердія другъ къ другу. Духъ благодати Христовой есть взаимная любовь: *сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* [4]). Аминь.

1) Лукн 3, 11; 2) Луки 3, 13; 3) Луки 3, 14; 4) Іоан. 13, 34.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ.

НЫНѢШНЕЕ воскресенье называется, возлюбленные братія и сестры, недѣлею предъ Просвѣщеніемъ или—все равно—предъ Богоявленіемъ, предъ Крещеніемъ. Изъ Евангелія сегодня положено читать отъ Марка первую главу, съ 1-го до 9-го стиха. Въ Евангеліи приведены пророчества или предсказанія пророковъ Господнихъ Малахіи и Исаіи о томъ, что предъ самымъ пришествіемъ Господа на землю во плоти, т. е. предъ первымъ, а не вторымъ пришествіемъ,—посланъ будетъ Предтеча, который приготовитъ Ему путь; у Малахіи пророка, которому и память сегодня празднуется, этотъ Предтеча названъ Ангеломъ [1]) Божіимъ, по ангельской, святой, безстрастной жизни Іоанна Крестителя; а у другаго пророка—Исаіи—онъ названъ гласомъ *вопіющаго въ пустыни*, т. е. Іорданской, гласившимъ: *приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему* [2]). Въ Евангеліи сказано далѣе, что эти пророчества исполнились, ибо

1) Малах. 3, 1; 2) Исаіи 40, 3.

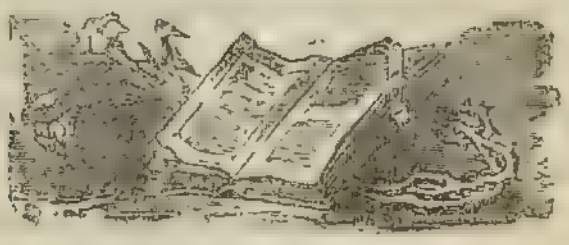
дѣйствительно, предъ самымъ явленіемъ Спасителя міру, явился великій пророкъ и Предтеча Господень Іоаннъ, *крестя въ пустынѣ, и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ. И выходили къ нему всѣ жители страны Іудейской и Іерусалимляне, и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іордань, исповѣдуя грѣхи свои* [1]). Далѣе описывается образъ жизни Іоанна, его возвышенный, божественный характеръ, его совершенное безпристрастіе ко всему, чѣмъ прельщаемся, къ чему страстно прилѣпляемся мы грѣшные;—говорится, что онъ носилъ самую простую, грубую. суровую, а не мягкую и тонкую одежду—изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ, и ѣлъ акриды и дикій медъ, т. е. растительность подручную въ сыромъ видѣ, и медъ дикихъ, не домашнихъ пчелъ. А проповѣдывалъ Онъ народу вотъ что: *идетъ за мною Сильнѣйшій меня, у котораго я не достоинъ наклонившись развязать ремень обуви Его. Я крестилъ васъ водою; а Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ* [2]). Вотъ все Евангеліе пынѣшняго воскреснаго дня. Вникнемъ, да поразсудимъ объ немъ для общей нашей душевной пользы и обратимъ вниманіе на предсказанія двухъ пророковъ о Іоаннѣ Предтечѣ, что они объ немъ предсказали о должности его въ царствѣ Христовомъ. Онъ—говорятъ они—приготовитъ путь Господу, будетъ громко вопіять къ народу: *приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему* [3]); такъ онъ и сдѣлалъ, такъ и готовилъ народъ къ пріятію Господа. Слова весьма важныя, надо ихъ выразумѣть, растолковать хорошенько, чтобы понять ихъ смыслъ и дѣлать по нимъ дѣло. Смыслъ ихъ такой: я, Предтеча Христовъ, проповѣдую всѣмъ вамъ, великимъ и ма-

1) Марк. 1, 4—5; 2) Марк. 1, 7—8; 3) Исаіи 40, 3.

лымъ, людямъ всякаго званія и состоянія, пола и возраста,—вотъ пришелъ на землю Царь небесный, Сынъ Божій единородный, Христосъ Богъ, во всемъ уподобившійся намъ по человѣчеству, кромѣ только грѣха, коему Онъ ни мало не причастенъ; пришелъ Онъ для спасенія каждаго изъ насъ, и къ каждому хочетъ войти въ домъ душевный, въ сердце, гдѣ долженъ быть Ему престолъ, какъ Царю нашему и Богу; но вы, люди, не готовы принять Его по грѣхамъ своимъ, по нечистотамъ своимъ душевнымъ: у иного путь въ сердце загражденъ невѣжествомъ или невѣріемъ; у другаго злобою, завистію, гордостію; у этого—корыстолюбіемъ, скупостію, жестокосердіемъ къ ближнимъ и немилосердіемъ; у другаго —сладострастіемъ и блудною нечистотою; у иного—невоздержаніемъ, пьянствомъ, сквернословіемъ; иному—неправильная, затуманенная страстями, предразсудками ложная ученость препятствуетъ увѣровать и принять Господа искреннимъ сердцемъ,—ученость, о которой сказано Богомъ чрезъ пророка: *погублю премудрость премудрыхъ* и *разумъ разумныхъ отвергну* [1]); иному зрѣлища, игры препятствуютъ принять въ свой душевный домъ Господа, потому что иные люди пристрастились къ нимъ и у нихъ нѣтъ мѣста въ сердцѣ для небеснаго Посѣтителя и Спасителя душъ нашихъ; вообще разныя страсти и суеты житейскія сильно препятствуютъ намъ принять къ себѣ и водворить у себя Господа. Приготовьте же путь Господу: —во первыхъ сердечно увѣруйте въ Него, во вторыхъ сердечно покайтесь и совершенно отбросьте ваши грѣхи, ваши страсти, грѣшныя привычки, наклонности, злыя похотѣнія, очиститесь, омойтесь, исправьтесь, украсьте ваши

1) Исаіи 29, 14.

души добродѣтелію—простотою, кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, воздержаніемъ, чистотою, милосердіемъ, взаимною общительностію, дружелюбіемъ, гостепріимствомъ и странноприимствомъ, правдою, вѣрною службою, честною торговлею, честною работою, повиновеніемъ родителямъ, царю, начальству, добрымъ ученіемъ, прилежаніемъ, благонравіемъ. Вотъ смыслъ словъ пророческихъ и—проповѣди Іоанна Предтечи.—Мой долгъ къ вамъ обратиться съ тѣми же словами: вотъ пришелъ къ намъ на землю Христосъ, Царь небесный, и хочетъ войти въ душевный домъ каждаго изъ насъ. Приготовимся же немедленно принять Его: покаемся искренно, оставимъ грѣхи—зло, зависть, гордость, невоздержаніе, пьянство, сквернословіе, блудную нечистоту, жестокосердіе и скупость и украсимъ души наши вѣрою, любовію, кротостію, милосердіемъ, воздержаніемъ, правдою, послушаніемъ, взаимною почтительностію и общеніемъ:—и Господь придетъ къ намъ уготованнымъ нами путемъ, прямыми стезями,—и вселится въ насъ и будетъ жить и ходить въ насъ, какъ написано у Апостола: *вселюсь въ нихъ, и буду ходить въ нихъ; и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моими сынами и дщерями, говоритъ Господь Вседержитель* [1]). Аминь.



1) 2 Кор. 6, 16—18; Левит. 26, 12.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДА И БОГА И СПАСА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

ЕГОДНЯ, братія возлюбленные, св. Церковь предложила намъ весьма назидательное чтеніе изъ Апостола, именно —изъ посланія св. Апостола Павла къ Титу. Вотъ это чтеніе: „Братіе! „Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который далъ Себя за насъ, чтобъ избавить насъ отъ всякаго беззаконія, и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ. Сіе говори, увѣщавай и обличай со всякою властію, чтобы никто не пренебрегалъ тебя. Напоминай имъ повиноваться и покоряться начальству и властямъ, быть готовыми на всякое доброе дѣло, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ. Ибо и мы

„были нѣкогда несмыслены, непокорны, заблуждшіе, „были рабы похотей и различныхъ удовольствій, „жили въ злобѣ и зависти, были гнусны, ненавидѣли „другъ друга. Когда же явилась благодать и челове„вѣколюбіе Спасителя нашего, Бога, Онъ спасъ насъ „не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотво„рили, а по Своей милости, банею возрожденія и „обновленія Святымъ Духомъ, Котораго излилъ на „насъ обильно чрезъ Іисуса Христа, Спасителя наше„го, чтобы, оправдавшись Его благодатію, мы по упо„ванію содѣлались наслѣдниками вѣчной жизни [1])". Вотъ сегодняшнее чтеніе изъ Апостола. Апостолъ говоритъ о благодати или милости и силѣ Божіей, т. е. Христовой, спасительной для всѣхъ человѣковъ, не исключая никого, кто бы только ни принялъ эту благодать. Если бы не явилась эта спасительная благодать чрезъ Іисуса Христа и только въ Немъ,— то не спасся бы никто, ни одинъ человѣкъ, и всѣ погибли бы на вѣки во грѣхахъ: ибо грѣхъ естественно раждаетъ смерть—временную и вѣчную. Но теперь явилась спасительная благодать всѣмъ человѣкамъ,—и всѣ вѣрующіе и покорные ей могутъ спастись; никто не можетъ оттовариваться невозможностію или неспособностію. Эта спасительная благодать находится въ Церкви Христовой; держись ея, исполняй ея предписанія и заповѣди, участвуй въ ея таинствахъ и Богослуженіи,—и ты непремѣнно спасешься.

И такъ, спасительная благодать Божія требуетъ отъ насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе, т. е. холодность и отчужденность отъ Бога, самолюбіе и всякія мірскія и плотскія похоти, старались жить праведно, цѣломудренно и благочестиво въ нынѣш-

1) Тит. 2, 11—15; 3, 1—7.

немъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Говоря о нынѣшнемъ вѣкѣ, апостолъ имѣетъ въ виду другой вѣкъ, будущій, конца неимѣющій, какъ видно это въ концѣ нынѣшняго чтенія, да и въ слѣдующихъ сейчасъ словахъ; ибо далѣе онъ говоритъ, что мы всѣ должны ожидать блаженнаго упованія, т. е. воскресенія мертвыхъ, всеобщаго суда, жизни будущаго вѣка и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, разумѣя подъ явленіемъ славы Христовой второе Его пришествіе въ страшной славѣ Отца небеснаго, когда вѣчную славу Его увидятъ всѣ народы и племена земные и не могутъ не признать Его Богомъ, хотя тогда Онъ будетъ для многихъ только Богомъ Мстителемъ и грознымъ Судіею. Апостолъ далѣе говоритъ, что Іисусъ Христосъ отдалъ Себя за насъ, т. е. явившись въ мірѣ въ образѣ человѣка, исполнилъ за насъ всякую правду Божію, научилъ насъ благочестію, пострадалъ, умеръ и воскресъ для насъ и далъ намъ всѣ силы къ жизни праведной для того, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ.

Вотъ и мы съ вами, братія и сестры, имѣемъ счастіе быть особеннымъ народомъ—народомъ Христовымъ. Но, спрашиваю, особенный-ли мы въ самомъ дѣлѣ по жизни и дѣламъ—народъ: ревностны ли мы къ добрымъ дѣламъ? Не бываемъ ли спѣшны и ретивы на грѣхъ?—Весьма часто.—Но да сохранитъ Богъ впредь насъ отъ поспѣшности на грѣхъ, да не будетъ этого ни съ кѣмъ изъ насъ; напротивъ, будемъ спѣшны на всякое доброе дѣло. Далѣе апостолъ напоминаетъ о добрыхъ дѣлахъ, кои должны исполнять христіане, именно о повиновеніи начальству и властямъ, о готовности на всякое доброе дѣ-

ло, напримѣръ, на самоотверженіе изъ любви къ Богу и ближнему, на милосердіе и взаимную помощь,—о томъ, чтобы не злословить, не браниться, не поносить ближнихъ ругательными словами въ гнѣвѣ и злобѣ,—не быть сварливыми или вздорными, неуступчивыми, но тихими и кроткими ко всѣмъ. За симъ богомудрый апостолъ исповѣдуетъ надъ собою великую милость Божію, что и его Господь спасъ не за дѣла праведности, которыя онъ прежде сотворилъ, ибо и онъ былъ нѣкогда несмыслень, т. е. когда былъ еще гонителемъ Церкви Божіей, непокоренъ, заблуждшій, рабъ похотей и различныхъ удовольствій, жилъ въ злобѣ и зависти, былъ гнусенъ и ненавидѣлъ христіанъ,—но по Своей милости извлекъ его Господь изъ бездны погибели и омылъ банею возрожденія, т. е. крещенія и обновленія Святымъ Духомъ, Котораго излилъ на него обильно Отецъ небесный чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего—дабы, оправдавшись Его благодатію, какъ ему, такъ и всѣмъ христіанамъ сдѣлаться, по упованію, наслѣдниками жизни вѣчной. И такъ, прочь отъ насъ темная несмысленность въ дѣлахъ благочестія, свойственная непросвѣщеннымъ язычникамъ, ходящимъ во тьмѣ и тѣни смертной, отринемъ отъ себя далече непокорность, похоти и различныя непозволенныя, глупыя и грубыя удовольствія, злобу и зависть, всякія гнусныя дѣла и ненависть другъ къ другу; и будемъ жить въ любви и взаимопомощи и во всякомъ благочестіи и чистотѣ; будемъ народомъ особеннымъ, ревностнымъ къ добрымъ дѣламъ. Будемъ всегда помнить, что отъ насъ требуется святая жизнь,—наша жизнь должна разниться отъ жизни магометанъ и евреевъ, какъ небо отъ земли; мы должны жить на землѣ небесно, какъ чада Божіи; наша любовь къ Богу и ближнему должна быть горячая, не-

лицемѣрная, безкорыстная, твердая, постоянная; мы должны постоянно хранить чистоту и цѣломудріе, воздержаніе, творить всякую правду, ненавидѣть ложь; являть кротость и терпѣніе ко всѣмъ.—*Миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа.* [1]) Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

НАЧАЛО сегодняшняго чтенія изъ Апостола указываетъ намъ на явленіе въ мірѣ благодати Божіей, спасительной для всѣхъ человѣковъ, а конецъ его—на вѣчную жизнь, которую наслѣдуютъ всѣ тѣ, кои въ этой жизни поспѣшатъ воспользоваться къ своему спасенію благодатію Христовою [2]).—И такъ внимайте, христіане, приклоните ухо подобные мнѣ грѣшники! Намъ ниспослана нынѣ отъ Бога, Отца щедротъ и всякаго утѣшенія, спасительная благодать или спасительная сила, при помощи которой мы всѣ можемъ спастись, и ни одинъ не погибнемъ, если только усердно ею воспользуемся во время Эта благодать научаетъ насъ и вмѣстѣ помогаетъ намъ отвергнуть нечестіе или различныя житейскія страсти и похоти, коимъ мы поработили себя, жить цѣломудренно,

1) Евр. 12, 14; 2) Тит. 2, 11—15; 3, 1—7.

праведно и благочестиво въ нынѣшнемъ краткомъ, приготовительномъ вѣкѣ, въ ожиданіи блаженнаго упованія и явленія славы, т. е. втораго славнаго пришествія великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который предалъ Самъ Себя за насъ въ очистительную и примирительную жертву Богу Отцу, пострадавъ и умерши за насъ,—чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ, каковъ и долженъ быть народъ христіанскій, т. е. всѣ мы, православные христіане. Но таковы-ли мы на самомъ дѣлѣ? Особенный-ли мы народъ отъ всѣхъ другихъ, не христіанъ: евреевъ, магометанъ, идолопоклонниковъ? Ревностны-ли мы къ добрымъ дѣламъ? Не встрѣчаются-ли между нами, христіанами, такіе же, или еще и большіе грѣхи, какъ и у не христіанъ? Къ стыду нашему—встрѣчаются вездѣ и повсюду; не стану я называть этихъ грѣховъ, потому что они для всѣхъ явны, для всѣхъ очевидны. Глядя на нашу жизнь, или на нѣкоторыхъ называющихся христіанами, иногда подумаешь: это-ли люди обновленія, сыны Божіи, царское священіе, христіане, народъ особенный, отличный отъ другихъ!—но увы! страшно сказать—особенный, но только въ превратномъ смыслѣ, особенный—по невѣжеству, по грубости, по дерзости, по невѣрію, по пьянству и разврату, по неуваженію и презрѣнію дара жизни, величайшаго, неоцѣненнаго дара Божія, по неуваженію цѣломудрія, по распущенности нравовъ, по неуваженію и неблагодарности къ родителямъ, къ богопоставленнымъ властямъ;—по неуваженію дара слова, безумно, нецѣломудренно и блазнительно расточаемаго въ печати и во взаимномъ общеніи. Опомнимся, христіане, осмотримся, куда мы идемъ! Что мы говоримъ и дѣлаемъ?—Гдѣ нашъ путеводный

свѣточъ? Гдѣ Евангеліе, по коему должны мы жить? Слушаемъ-ли, читаемъ-ли его усердно?—Получившіе образованіе помнятъ ли то, что читали, что учили изъ этой священной книги—книгъ? У необразованныхъ, малограмотныхъ и неграмотныхъ нерѣдко является болѣе жажды слушать и исполнять Слово Божіе, чѣмъ у образованныхъ;—и образованные нерѣдко хуже необразованныхъ, потому что извращаютъ свое образованіе, сообщая ему чисто свѣтскій, мірской, а не христіанскій, не церковный, не духовный характеръ; читаютъ только свѣтскія книги и никогда—Евангеліе и другія духовныя книги. А безъ духовнаго чтенія, какъ и безъ Богослуженія, безъ участія въ христіанскихъ таинствахъ исповѣди и причастія, безъ дѣлъ христіанской добродѣтели, можетъ-ли развиваться, процвѣтать, укрѣпляться христіанская жизнь? И такъ, христіане, постараемся быть на самомъ дѣлѣ христіанами,—народомъ особеннымъ: по стремленію къ правдѣ и святости и къ вѣчной жизни, къ которой мы позваны,—по ревности къ добрымъ дѣламъ, а не къ порочнымъ. Далѣе Апостолъ Павелъ внушаетъ епископу Титу, къ коему пишетъ свое посланіе или письмо, чтобы онъ напоминалъ христіанамъ повиноваться и покоряться начальству и властямъ, быть готовыми на всякое доброе дѣло, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими,—и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ. Это увѣщаніе надобно громко и съ особенною силою обращать въ нынѣшнее время ко многимъ заблудившимся и погибающимъ христіанамъ, дерзко возстающимъ на попраніе властей, поставленныхъ отъ Бога, и на самую священную жизнь помазанниковъ Божіихъ. Но гдѣ они? Какъ достигнетъ ихъ слово Церкви, слово Христово? Они отвергаютъ и Церковь. Но слово Божіе въ дѣйствіи

своемъ и въ самомъ шествіи, распространеніи своемъ неограниченно. Оно дойдетъ и до нихъ, и да просвѣтитъ ихъ омраченные смыслы и сердца. Вы же, братія, берегитесь таковыхъ, и покоряйтесь безропотно начальству и властямъ и будьте готовы на всякое доброе дѣло; оставьте злословіе и сквернословіе—брани и свары; будьте кроткими, тихими ко всѣмъ, по примѣру тихости и кротости Христовой. Братія и сестры! Если намъ даны отъ Бога благодать и особенная сила Божія ко спасенію и къ святой христіанской жизни, то съ насъ и взыщется гораздо строже на страшномъ судѣ Христовомъ, если мы возперадимъ о благодати Христовой и будемъ жить въ нерадѣніи. Будемъ всегда помнить о данной намъ благодати, будемъ возращать въ себѣ усердно залогъ благодати; будемъ помнить всегда, что впереди насъ ждетъ вѣчная жизнь, если будемъ пользоваться благодатію во славу Божію и къ своему спасенію,—или вѣчная мука, непремѣнно вѣчная мука, если отвергнемъ благодать Божію. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ.

Людіе сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ великій, и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ.
(Мѳ. 4, 16; Ис. 9. 2).

ГЛАКЪ вѣщалъ нѣкогда пророкъ Исаія, провидя Духомъ Божіимъ пришествіе въ міръ невечерняго Свѣта—Христа. Спустя семьсотъ лѣтъ послѣ этого пророчественнаго видѣнія, люди, сѣдящіе во тьмѣ, дѣйствительно увидѣли свѣтъ великій и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни или тѣни смертной самымъ дѣломъ возсіялъ свѣтъ велій. Но что это за-тьма и что это за свѣтъ, о которыхъ говоритъ здѣсь пророкъ?

Тьма, упоминаемая въ этомъ пророчествѣ—есть тьма духовная гораздо худшая обыкновенной тьмы; тьма невѣдѣнія истиннаго Бога, глубокій мракъ суевѣрія и идолопоклонства. Такою-то духовною тьмою были объяты до появленія на землѣ свѣтозарнаго Солнца правды всѣ идолопоклонники, а нѣкогда и наши предки—Русскіе, всѣ люди, исклю-

чая народа Божія, народа избраннаго, еврейскаго. Эти-то люди, сѣдящіе во тьмѣ, увидѣли, съ пришествіемъ въ міръ Сына Божія, тотъ свѣтъ великій, который *во тьмѣ свѣтится, и тма его не объятъ* [1]), они увидѣли тотъ животворный Источникъ всякаго свѣта, который есть Христосъ Господь, разсѣявшій Своимъ пришествіемъ на землю повсюдный глубокій мракъ невѣдѣнія истиннаго Бога и призвавшій людей изъ тьмы въ чудный свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія. И какія, братія мои, ужасныя слѣдствія для рода человѣческаго были отъ этой мрачной ночи невѣдѣнія, такъ долго покрывавшей древній міръ! Пробѣгая мыслію время до рождества Спасителя, мы встрѣчаемъ здѣсь людей, водящихся въ жизни и вѣрѣ собственнымъ омраченнымъ умомъ и растлѣннымъ сердцемъ, своими страстями, погруженныхъ въ нечестіе и развратъ. Они въ то время, по слову пророка, *приложились скотамъ несмысленнымъ и уподобились имъ* [2]), между ними *не было творящаго благостыню, не было даже ни одного* [3]). Вѣра въ единаго истиннаго Бога—Существо Всесвятѣйшее—не имѣла, за исключеніемъ народа еврейскаго, мѣста въ людяхъ этихъ временъ. *Слава нетлѣннаго Бога измѣнена была въ подобіе образа тлѣнна человѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ* [4]). Люди не знали своего Творца и подобающую Ему честь воздавали различнымъ тварямъ, которыя сами должны служить своему Создателю. Вмѣсто того, чтобъ поклаяться и служить со страхомъ и трепетомъ Владыкѣ и Судіи міра, человѣкъ поклонился твари, сказалъ древу: *отецъ мой еси ты, и камени: ты мя родилъ еси* [5]). Заблуждаясь столь грубо въ вѣрѣ въ Бога, люди не менѣе заблуждались и касательно себя са-

1) Іоан. 1, 5; 2) Псал. 48, 13; 3) Псал. 13, 3; 4) Рим. 1, 23; 5) Іерем. 2. 27.

мнхъ, полагая цѣль жизни своей въ наслажденіи — какъ многіе и теперь — только тлѣнными и скоропреходящими благами, не зная того, для чего они призваны жить на свѣтѣ, не вѣдая о достоинствѣ и высокомъ предназначеніи своей души. Оттого у нихъ была нечестивая и развращенная жизнь, подобная жизни скотовъ безсмысленныхъ. Діаволъ, этотъ ископный врагъ человѣческаго спасенія, истощилъ всю свою хитрость адскую, всѣ злобныя усилія для того, чтобы изъ темной области своей проложить путь всѣмъ порокамъ въ бѣдный родъ человѣческій возлюбившій *паче тму, нежели свѣтъ* [1]). По слову Апостола, люди ходили въ это время въ нечистотахъ, въ похотяхъ, въ пьянствѣ, въ козлогласованіи, въ лихоимаиіи и богомерзскихъ идолослуженіяхъ [2]). И это нечестіе, этотъ развратъ дѣлали ихъ сынами погибели, добычею ада. Избавителя не было; онъ еще не явился. Лучшіе изъ людей тогдашняго времени, правда, значительно возвышались иногда надъ своими современниками нѣкоторою чистотою своихъ мыслей и чувствованій, нѣкоторыми познаніями о Богѣ истинномъ, о цѣли и назначеніи души человѣческой, а потому старались даже, по своимъ силамъ, угождать Ему. Но и они не были чужды заблужденій и пороковъ другаго рода, неразлучныхъ съ повсюднымъ мракомъ идолопоклонства. А главное — они не могли никогда собственными усиліями дойти до надлежащаго познанія объ истинномъ Богѣ; не имѣли вѣры въ будущаго Искупителя человѣковъ, которая одна оправдывала человѣка предъ судомъ правды Божіей; не было того свѣта, *который просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ* [3]), а потому не было для нихъ и возможности

1) Іоан. 3, 19; 2) 1 Петр. 4, 3; 3) Іоан. 1, 9.

ко спасенію. Таковы, братія мои, подлинно ужасныя и плачевныя слѣдствія этой страшной ночи невѣдѣнія! Но вотъ настаетъ предопредѣленный конецъ временъ. Растлѣніе людей дошло до послѣдней крайности. Самъ человѣкъ чувствуетъ совершенное безсиліе и изнеможеніе въ борьбѣ со грѣхомъ и сильно желаетъ и ожидаетъ вышней помощи,—и милосердый Богъ посылаетъ Единороднаго Сына Своего на землю: подать всесильную помощь совершенно изнемогшему и нуждающемуся человѣчеству, разогнать густой мракъ, покрывавшій человѣчество и освѣтить сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй свѣтомъ Своего Богоразумія. Вотъ Онъ *разрѣшити осужденіе грядетъ Адама первозданнаго* [1]), коего преступленіе низвергло въ эту тьму всѣхъ его потомковъ, и Самъ, какъ Богъ, не нуждаясь въ очищеніи, падшаго человѣка очищаетъ въ Іорданѣ, въ которомъ убивъ вражду, раздѣлявшую человѣка съ Богомъ бездною непроходимою, даруетъ людямъ *миръ, превосходяй всякъ умъ* [2]). Они просвѣщаются святымъ крещеніемъ и начинаютъ уже вкушать тотъ духовный, райскій покой, который Спаситель обѣщаетъ всѣмъ трудящимся и обремененнымъ въ этомъ мірѣ. Люди перестаютъ уже водиться собственными страстями въ своей жизни и, какъ заблуждшія овцы, получившія опять добраго Пастыря, слѣдуютъ Его гласу и по Немъ идутъ. Вмѣсто прежняго подобія скотамъ несмысленнымъ является въ нихъ теперь во всей чистотѣ и силѣ утраченное подобіе Божіе; вмѣсто искаженнаго образа Божія является образъ возстановленный во всемъ величіи, такъ что люди содѣлываются *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія* [3]),—и дѣлаются спо-

1) 1 Ирм. Богоявл. пѣснь 5; 2) Филип. 4, 7; 3)1 Петр. 2, 9.

собными въ собственной своей жизни являть добродѣтели. Вѣра въ единаго, истиннаго Бога водворяется по городамъ, цѣлымъ царствамъ, по всему міру. Уже Апостолъ языковъ благодаритъ Господа Бога за то, что *вѣра* Римскихъ христіанъ *проповѣдуется во всемъ мірѣ* [1]; уже прочіе апостолы въ радости привѣтствуютъ свои многочисленныя церкви съ познаніемъ свѣта истины. Всѣ народы стараются достойно поклоняться единому, нетлѣнному, невидимому Богу и, познавъ Его безпредѣльное величіе и святость, уже не измѣняютъ славу Его *въ подобіе образа тлѣнна человѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ* [2]. Люди знаютъ теперь хорошо и самихъ себя, свою душу, ея небесное происхожденіе и высокое назначеніе въ будущемъ; знаютъ, что *животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сынѣ Его есть* [3]; что *дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы* мы *чрезъ нихъ содѣлались причастниками Божескаго естества, удалившись отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотію* [4]. Міръ, лежащій во злѣ [5], съ пришествіемъ на землю Источника всякаго добра, начинаетъ постепенно выходить изъ глубины зла. *Тьма проходитъ и свѣтъ истинный уже свѣтитъ* [6]; люди въ радости спѣшатъ просвѣтиться Имъ и пищутъ насладиться Его спасительными плодами. Дѣла діавола разрушены; времена его темнаго владычества надъ міромъ миновали; небо примирилось съ землею; для людей приблизилось царствіе Божіе; вмѣсто чадъ гнѣва они наречены сынами Божіими. Человѣку дарованы *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* [7], и исключительно отъ его воли зависѣло и зависитъ теперь быть или членомъ небеснаго царствія или добычею ада. Таковы по исти-

1) Римл. 1, 8; 2) Римл. 1, 23; 3) 1 Іоан. 5, 11; 4) 2 Петр. 1, 4; 5) 1 Іоан. 5, 19; 6) 1 Іоан. 2, 8; 7) 2 Петр. 1, 3.

пѣ самыя спасительныя и утѣшительныя слѣдствія этого препебеснаго Свѣта, осіявшаго сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй! Братія мои! При самомъ вступленіи нашемъ въ міръ, мы просвѣщены святымъ крещеніемъ; съ самаго рожденія носимъ на себѣ священное имя христіанъ, именуемся сынами свѣта. Кажется, никто изъ насъ не хочетъ относить себя къ числу тѣхъ бѣдныхъ людей, которые сидѣли нѣкогда во тьмѣ и изъ коихъ есть еще нѣкоторые доселѣ; никто не думаетъ о себѣ, что онъ, не смотря на высокое титло христіанина остается во тьмѣ, особенно же такъ называемые просвѣщенные люди, съ современнымъ лоскомъ образованія. Но, братія, Слово Божіе и между нами указываетъ такихъ, которые и будучи христіанами остаются между тѣмъ во тьмѣ. Кто же эти несчастные? Это тѣ изъ насъ, которые ненавидятъ *брата своего* [1])! Да, братія, подлинно горькая истина и, кажется, трудно повѣрить, чтобъ мы при свѣтѣ Боговѣдѣнія оставались во тьмѣ. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, это—истина несомнѣнная. Не говоря уже о томъ, принимаемъ ли мы умомъ и сердцемъ и всею душею всѣ догматы святой вѣры нашей, стараемся ли умножать своими добрыми дѣлами благодать, сообщаемую намъ въ таинствахъ Церкви, или преступно злоупотребляемъ этими таинствами и тѣмъ, значитъ, сами обрекаемъ себя на пребываніе во тьмѣ, потому что не творимъ дѣлъ вѣры;—не говоря о всемъ этомъ, послушаемъ, что говоритъ на этотъ разъ возлюбленный наперсникъ Христовъ—Іоаннъ, и кого ставитъ онъ во тьмѣ: *глаголяй себе во свѣтѣ быти*, говоритъ Апостолъ Божій, *а брата своего ненавидяй, во тмѣ есть* доселѣ [2]). Всѣ мы братія между собою во Хри-

1) 1 Іоан. 2, 9; 2) 1 Іоан. 2; 9.

стѣ. Кто же не согласится, что грѣхъ ненависти къ ближнему есть почти самый обыкновенный, весьма часто, гораздо чаще, чѣмъ другіе грѣхи повторяющійся между нами? А сколько различныхъ видовъ этого грѣха? Зависть, хула, клевета, убійство и многіе другіе не происходятъ-ли отъ одного главнаго корня—ненависти? Да, эти грѣхи больше всего царствуютъ въ родѣ человѣческомъ. Если къ этому присовокупить еще то, что любовь къ ближнему тѣсно связана съ любовію къ Богу, такъ что, кто, по апостолу, не любитъ брата своего, тотъ не можетъ любить и Бога, то мы согласимся, что всѣ тѣ, которые ненавидятъ своихъ ближнихъ, остаются во тьмѣ доселѣ. Страшная истина! Что же дѣлать намъ, братія, чтобъ по всей справедливости принадлежать къ стаду Христову, къ людямъ ходящимъ во свѣтѣ? Какое средство изберемъ для этого? Болѣзни душевныя, также какъ и болѣзни тѣлесныя, большею частію излечиваются прямо противоположными имъ средствами. Поэтому и настоящую болѣзнь –ненависть можно и должно цѣлить такимъ же образомъ. Если ненависть къ ближнему служитъ причиною тому, что мы остаемся во тьмѣ, то значитъ любовь, —добродѣтель совершенно противоположная ненависти—и можетъ поставить насъ во свѣтѣ. Любовь есть начало и душа всѣхъ добродѣтелей, а потому тотъ, кто имѣетъ ее, сдѣлаетъ все нужное для пребыванія его во свѣтѣ, исполнитъ весь законъ: потому что *любы*, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, *есть исполненіе закона* [1]). А кто исполняетъ законъ Христовъ, тотъ есть благодатный сынъ Божій, и, слѣдовательно, сынъ благодатнаго Свѣта.

Христе Царю, Свѣтъ Святый, обращаяй изъ мрач-

1) Римл. 13, 10.

на невѣдѣнія вѣрою воспѣвающія Тя! Просвѣти насъ повелѣніи Твоими и свѣтомъ лица Твоего, и Твой миръ подаждь намъ, изъ мрака грѣховнаго взывающимъ Тебѣ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ.

НѢШНІЙ воскресный день называется недѣлею по Просвѣщеніи, или недѣльнымъ днемъ, въ который не должно заниматься обычными житейскими дѣлами мірскими, земными, а дѣлать дѣла спасенія души своей,—по Просвѣщеніи, т. е. по крещеніи, которое и прежде и нынѣ называлось и называется Просвѣщеніемъ, потому что чрезъ крещеніе подается отъ Бога духовный свѣтъ душамъ нашимъ, свѣтъ Богопознанія и благочестія, знакомъ чего служатъ доселѣ свѣтильники или восковыя свѣчи при купѣли возжигаемыя, а также зажженныя свѣчи въ рукахъ воспріемника и воспріемницы. Свѣтъ этотъ духовный, нетлѣнный, вѣчный, сообщаемый душамъ нашимъ—есть Самъ Христосъ Богъ нашъ, Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка приходящаго

въ міръ; тьма же духовная—есть грѣхъ, или виновникъ и начальникъ грѣха князь тьмы, діаволъ, омрачающій и прельщающій человѣческій родъ грѣхомъ, научающій всякому грѣху и влекущій человѣка въ вѣчную погибель. Сообразно такому значенію нынѣшняго воскреснаго дня, читается и Евангеліе за обѣдней о пришествіи Іисуса Христа изъ города Назарета, гдѣ Онъ жилъ и былъ воспитанъ,—въ языческую Галилею къ людямъ, сѣдящимъ во тьмѣ въ странѣ и тѣни смертнѣй, и о просвѣщеніи ихъ, какъ предсказалъ пророкъ Исаія за 700 лѣтъ до пришествія Христа на землю, говоря: *земля Завулонова и земля Нефѳалимова, на пути приморскомъ, за Іорданомъ, Галилея языческая, народъ сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ* [1]). А какъ просвѣщеніе духовное совершается чрезъ искреннее покаяніе во грѣхахъ, которые—настоящая тьма, тьма вѣчная и мука вѣчная,—то Господь, поселившійся въ этой странѣ тьмы и тѣни смертной, началъ проповѣдывать и говорилъ: *покайтесь, ибо приблизилось царствіе небесное* [2]). И такъ, истинное покаяніе прогоняетъ грѣховную тьму, грѣхъ и виновника грѣха діавола, живущаго и царствующаго въ сердцахъ грѣшниковъ, и водворяетъ въ сердцѣ вѣрующаго и покаявшагося царство небесное, царство правды, мира и радости въ Духѣ Святомъ, царство Христово. Вотъ содержаніе и смыслъ нынѣшняго Евангелія; въ немъ говорится о духовномъ просвѣщеніи нашемъ, о покаяніи во грѣхахъ, о близости къ намъ теперь, съ пришествіемъ Христа Бога на землю,—царства небеснаго, царства благодати, которое есть Церковь Его, это благодатное на землѣ царство,—въ которомъ подаются

1) Мѳ. 4, 15. 16; Исаіи 9, 1. 2; 2) Матѳ. 4, 17.

намъ *вся Божественныя силы къ животу и благочестію* [1]): потому и слово сегодня должно быть о просвѣщеніи христіанскомъ.—Всѣ ли мы просвѣщенные христіане? Всѣ ли живемъ во всегдашнемъ, искреннемъ покаяніи, какъ всегдашніе грѣшники, повинные суду Божію, или прилагаемъ грѣхи ко грѣхамъ? стараемся-ли усердно дѣлать дѣла благія, для конхъ мы и созданы; или мы осуетились, измельчали и гоняемся за мечтами своего сердца? Эти вопросы я задалъ себѣ и вамъ—для того, чтобы показать, что истинное христіанское просвѣщеніе состоитъ въ познаніи себя или того: кто—мы, и для чего мы? чѣмъ мы были въ началѣ, когда сотворены Богомъ; чѣмъ мы стали по учиненіи грѣха, и чѣмъ непремѣнно быть должны; далѣе истинное христіанское просвѣщеніе состоитъ въ искреннемъ, дѣятельномъ, а не пустомъ, формальномъ, фальшивомъ покаяніи, отбываемомъ многими изъ насъ всякій годъ въ указанные дни и не сопровождаемомъ въ послѣдствіи плодами покаянія—исправною жизнію, дѣлами правды, милости, воздержанія, чистоты и святости, ревностнымъ стремленіемъ къ совершенству христіанскому, по писанію: *будьте вы совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* [2]),—далѣе—для того, чтобы показать—что истинное, христіанское просвѣщеніе состоитъ не въ грамотности только, или изученіи разныхъ наукъ, касающихся до земли и того что на землѣ, или до неба и небесной механики,—и даже не въ изученіи собственно христіанской науки богопознанія,—потому что можно быть и грамотнымъ и богословомъ и не имѣть въ душѣ истиннаго просвѣщенія, можно даже быть, какъ и бываетъ на дѣлѣ, человѣкомъ совершенно омраченнымъ тьмою

1) 2 Петр. 1, 3, 2) Мѳ. 5, 48.

страстей; а оно, т. е. христіанское просвѣщеніе состоитъ въ просвѣщеніи сердечныхъ очей свѣтомъ Евангелія Христова, въ удаленіи съ помощію благодати Христовой чрезъ покаяніе и молитву отъ всякой тьмы страстей, въ удаленіи отъ себя лукавства, невѣрія, самолюбія, самомнѣнія, злобы, гордости, гнѣва, ненависти, зависти, осужденія другихъ, жестокосердія и корыстолюбія, въ удаленіи отъ праздности и суетности, или отъ пагубнаго искусства коротать и убивать время, напримѣръ въ картежной игрѣ и разныхъ зрѣлищахъ въ родѣ театровъ и цирковъ; отъ неправды и лихоимства,—отъ нечистой прелюбодѣйной жизни, отъ чтенія пустыхъ книгъ, можетъ быть заключающихъ въ себѣ искусную хитроумную ткань и игру словъ и искусство владѣнія языкомъ, но въ существѣ своемъ не заключающихъ въ себѣ никакого назиданія и оставляющихъ только сожалѣніе о потраченномъ на нихъ времени. И такъ христіанское просвѣщеніе, возлюбленные братія и сестры, состоитъ въ искренней вѣрѣ во Христа, въ познаніи себя, въ нелицемѣрномъ покаяніи и удаленіи отъ зла и во всегдашнемъ стремленіи къ христіанской добродѣтели и совершенству ради вѣчнаго блаженства въ Богѣ и съ Богомъ. Если ты позналъ, что ты персть и прахъ, что ты смрадъ грѣха, что ты грѣшникъ, всегда достойный Божіяго наказанія; если ты незлобивъ и простосердеченъ, кротокъ, смиренъ сердцемъ, мирепъ и миролюбивъ, терпѣливъ и самоотверженъ, любишь правду, стоишь за нее и презираешь неправду; если ты искренно доброжелателенъ, милостивъ и сострадателенъ; если ты воздержепъ, чистосердеченъ, уважаешь чистоту и непорочность, ненавидишь праздность и праздныя забавы, а день и ночь поучаешься въ исполненіи Евангелія,—этой премудрой, животворной, праведной,

вѣчной науки—наукъ; то ты обладаешь нетлѣннымъ христіанскимъ, а не призрачнымъ мірскимъ, исчезающимъ, подобно метеору, просвѣщеніемъ, и ты недалеко отъ царствія Божія,—или *царствіе Божіе* уже *внутрь* тебе *есть* [1]); съ чѣмъ дай Богъ намъ и поздравить себя нѣкогда. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ.

СЕГОДНЯ, возлюбленные, хочу предложить вамъ слово на Апостольское и Евангельское чтенія, установленныя для этого воскреснаго дня, называемаго недѣлею по просвѣщеніи, т. е. послѣ Крещенія Господа Іисуса Христа. Чтеніе изъ Апостола, именно изъ посланія св. Апостола Павла къ Ефесянамъ, было такого содержанія: „Бра„тія, пишетъ Апостолъ, каждому изъ „насъ дана благодать по мѣрѣ дара „Христова. Посему и сказано: восшедъ „на высоту, плѣнилъ плѣнъ, и далъ „дары человѣкамъ. А восшелъ, что „означаетъ, какъ не то, что Онъ и нисходилъ прежде въ преисподнія мѣста земли? Ни-

1) Лук. 17, 21.

„сшедшій Онъ же есть и восшедшій превыше всѣхъ „небесъ, дабы наполнить все. И Онъ поставилъ „однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ „евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, „къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для „созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ прійдемъ въ „единство вѣры и познанія сына Божія, въ мужа со„вершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ [1]). Здѣсь оканчивается чтеніе изъ Апостола.—Въ немъ говорится о различныхъ благодатныхъ дарахъ христіанамъ, необходимыхъ для спасенія души и для того, чтобы имъ быть взаимно полезными другъ другу, какъ членамъ великаго тѣла Церкви Христовой.

Кто же далъ эти благодатные, духовные дары? Господь Іисусъ Христосъ, о Которомъ предсказано въ этомъ смыслѣ царемъ—пророкомъ Давидомъ: „восшедъ на высоту, т. е. на небо, плѣнилъ плѣнъ,“ т. е. плѣнъ врага, ратника и губителя человѣческаго рода—діавола, плѣнъ,—которымъ онъ владѣлъ слишкомъ 5000 лѣтъ—и далъ дары человѣкамъ. Какіе дары именно?—Объ этихъ дарахъ Апостолъ говоритъ въ посланіи своемъ къ жителямъ города Коринѳа, обращеннымъ въ христіанскую вѣру изъ язычниковъ и Іудеевъ: „не хочу“, говоритъ онъ, „братія, „оставить васъ въ невѣдѣніи о дарахъ духовныхъ. „Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и слу„женія различны, а Господь, дѣйствующій въ слу„жащихъ, одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, „а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во „всѣхъ. Но каждому дается проявленіе Духа на „пользу. Одному дается Духомъ Святымъ слово му„дрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ; „иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣ-

1) Ефес. 4, 7-13.

„леній, тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія, ино„му пророчество, иному различеніе духовъ, иному „разные языки, иному истолкованіе языковъ. Все „же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣ„ляя каждому особо, какъ Ему угодно“ [1]). Здѣсь говорится объ особенныхъ, чрезвычайныхъ дарахъ благодатныхъ которые были подаваемы Духомъ Святымъ первымъ христіанамъ для скорѣйшаго распространенія и утвержденія Церкви Христовой между іудеями и язычниками. Но многіе изъ этихъ Божіихъ даровъ не оскудѣли и нынѣ, какъ не оскудѣютъ до скончанія вѣка сего; ибо Господь говоритъ: *вотъ Я съ вами до скончанія вѣка* [2]); а если Онъ всегда съ нами, то и дары Его всегда съ нами.

И такъ, всякому изъ насъ дано отъ Бога столько благодати, что при помощи ея всякій можетъ спасти душу свою и быть полезнымъ для другихъ. Никто не лишенъ дарованія Божія; потому каждый изъ насъ долженъ со страхомъ содѣвать свое спасеніе и не отговариваться неспособностію или невозможностію.

Апостолъ далѣе говоритъ о вседержавной власти Господа Іисуса Христа на небѣ, на землѣ и въ преисподней, что Онъ все Собою наполняетъ, какъ неограниченный;—и о томъ, что Онъ есть всемогущій Глава Церкви или общества христіанскаго, и Онъ поставилъ въ Церкви однихъ апостолами, другихъ пророками, каковые были въ первенствующей Церкви, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ т. е. для достиженія христіанами святой жизни, на дѣло служенія, т. е. въ Церкви,—для Тѣла Христова, т. е. вѣрующихъ: ибо всѣ мы одно духовное тѣло подъ Главою

1) 1 Кор. 12, 1-11; 2) Матѳ. 28, 20.

—Хрисгомъ, *доколѣ всѣ пріидемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова* [1]), конечно, не тѣлеснаго, а духовнаго. И такъ всесвятый, всемогущій, премудрый, неизреченнолюбящій насъ Господь основалъ на землѣ Церковь или общество вѣрующихъ въ Него и въ этой Церкви установилъ, между прочимъ, священное чиноначаліе или церковную іерархію, т. е. пастырей и учителей: архіереевъ, священниковъ и діаконовъ для руководства христіанъ ко святой жизни, для совершенія Богослуженія и таинствъ, для проповѣданія Слова Божія и для управленія вѣрующими.

Слушайтесь же, братія, вашихъ пастырей, отъ души принимайте ихъ душеполезные совѣты, наставленія и увѣщанія, а подъ часъ и эпитиміи, и не отлучайтесь отъ Церкви, чтобы не одолѣлъ васъ врагъ и грѣхъ; берегитесь сообщаться съ раскольниками, хульниками св. Церкви и ея пастырей, у которыхъ нѣтъ ни дѣйствительныхъ пастырей и учителей, ни св. таинствъ, ни силъ благодатныхъ ко спасенію, и которые суть, какъ овцы заблуждшія и погибшія, бродящія на пажити чуждой, неогражденной, безъ пастуховъ и безъ питательной и спасительной пищи, голодныя и жалкія, добыча волковъ и пагубы вѣчной,—особенно же мнимые вожаки раскольниковъ. Говорите имъ отъ лица Церкви, что они погибаютъ вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ чрезъ упорство и невѣжество свое и чрезъ удаленіе отъ Церкви Христовой, отъ ея истинныхъ пастырей и учителей.—Всѣ держитесь искреннѣе и тверже Церкви Божіей, единой, спасительной, непорочной. Если кто скажетъ, что пастыри не удовлетворяютъ насъ,

1) Ефес. 4, 13.

не даютъ намъ словесной пищи, не питаютъ словами вѣры, то я отвѣчу таковымъ: требуйте отъ насъ настоятельно этой духовной пищи, безъ которой душа умираетъ съ голоду. Мы готовы вамъ всегда благовѣствовать спасительное Слово Божіе, только сердечно слушайте и старайтесь исполнять слышанное. Еще повторяю: всѣ держитесь всѣмъ сердцемъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, и Господь будетъ всегда съ вами.

Теперь слово на Евангельское чтеніе. Въ Евангеліи сегодня читано было о томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ послѣ крещенія Своего и искушенія въ пустынѣ отъ діавола по человѣчеству, и послѣ заключенія Іоанна Крестителя подъ стражу, удалился изъ Назарета, гдѣ былъ воспитанъ, въ приморскій городъ Капернаумъ, въ предѣлы Завулоновы и Нефѳалимовы, къ галилейскимъ язычникамъ, какъ предсказано было о томъ пророкомъ Исаіею за 700 лѣтъ до Рождества Христова,—и принесъ съ Собою Божественный свѣтъ; *народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ* [1]). Не завидуемъ мы вамъ, Галилеяне,—но сорадуемся вамъ: ибо и сами мы, бывшіе язычники, давно удостоились принятія христіанской вѣры, чрезъ равноапостольнаго князя русскаго св. Владиміра и осіялись изобильно небеснымъ свѣтомъ ея; только вопросъ въ томъ, есть ли въ насъ достаточные плоды вѣры Христовой,—спасаемся ли чрезъ нее, совершенствуемся ли,—приносимъ-ли Христу плоды покаянія и добродѣтельнаго житія? освящаемся-ли, живемъ-ли свято?—Рѣшеніе этихъ вопросовъ лежитъ на совѣсти каждаго изъ насъ. Апостолъ всѣхъ насъ умоляетъ поступать

1) Мѳ. 4, 16; Исаіи 9, 1. 2.

достойно званія, въ которое мы призваны.—Далѣе евангелистъ Матѳей въ сегодняшнемъ Евангеліи повѣствуетъ, что со времени поселенія въ Капернаумѣ, Іисусъ Христосъ началъ проповѣдывать и говорить: *покайтесь, ибо приблизилось царство небесное* [1]). Почему Господь началъ проповѣдь свою словомъ о покаяніи? Потому что грѣшникамъ ничто столь не необходимо для спасенія, какъ покаяніе и вѣра; безъ покаянія невозможно помилованіе и примиреніе съ Богомъ: ибо грѣхъ есть величайшая вражда противъ Бога, тьма, недопускающая общенія свѣта Божіяго; нечистота, недопускающая обитать въ сердцѣ пречистому Богу. *Покайтесь*, говоритъ Господь, *ибо приблизилось царство небесное*,—потому что Самъ Богъ *пришелъ* на землю во плоти *взыскать и спасти погибшаго* [2]); не мы, грѣшники, приблизились сначала къ Богу, а Самъ Богъ приблизился къ намъ крѣпчайшею любовію, пожалѣвъ насъ погибающихъ. Въ самомъ дѣлѣ, разсудите и разсмотрите: можетъ ли быть еще ближе къ намъ царство небесное, какъ по пришествіи на землю Самаго Царя небеснаго, Сына Божія Единороднаго? Смотрите: Онъ, неприступный для ангеловъ, ходитъ по землѣ, обращается съ грѣшниками, всѣмъ удобоприступенъ; Онъ учитъ, чудодѣйствуетъ, ѣстъ и пьетъ съ людьми, называетъ вѣрныхъ Ему братьями и друзьями Своими; скорбитъ нашими скорбями, болѣзнуетъ нашими болѣзнями; принимаетъ на Себя наши недуги и болѣзни; радуется нашими радостями, страдалъ за насъ и умиралъ за насъ, чтобы насъ избавить отъ вѣчныхъ страданій и умертвить нашу всеродную смерть, чтобы избавить насъ отъ праведнаго проклятія Божія и даровать всѣмъ примиреніе съ Отцемъ небе-

1) Матѳ. 4, 17; 2) Лк. 18, 11.

сным и благословеніе Его вѣчное.—И не только тогда,—Онъ всегда близокъ къ намъ, по обѣтованію Своему: *вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* [1]). Близокъ къ намъ въ Церкви, въ которой вѣчно пребываетъ: въ ея іерархіи, въ ея Богослуженіи и таинствахъ, въ Божіемъ, евангельскомъ словѣ, въ чудныхъ дарахъ благодати,—и лично, Самымъ Существомъ Своимъ, какъ по вездѣсущію Своему, такъ и особенно осязательно, животворно и чудотворно въ Своихъ пречистыхъ Тайнахъ, въ тѣлѣ и крови Своей, въ коихъ существенно почиваетъ все Его Божество и человѣчество. Въ этихъ св. Тайнахъ Онъ входитъ въ наши домы, сообщается болящимъ, чудесно врачуя ихъ душевные и тѣлесные недуги. Близокъ Онъ ко всѣмъ живущимъ въ вѣрѣ, правдѣ, мирѣ и любви взаимной. Такъ близко къ намъ царствіе небесное! Отъ чего же для нѣкоторыхъ оно очень, очень далеко?—Отъ того, что они сами очень, очень удалились и не хотятъ приблизиться къ Нему чрезъ покаяніе и вѣру. Итакъ всѣ покайтесь искренно: и приблизится къ вамъ царство небесное и вселится въ васъ, и сдѣлаетъ васъ блаженными на землѣ и на небѣ. Аминь.

1) Матѳ. 28, 20.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ.

Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтеся, приближибося царствіе небесное (Мато. 4, 17.)

ОСЛѢ крещенія въ рѣкѣ Іорданѣ отъ Іоанна и послѣ искушенія въ пустынѣ отъ діавола, Іисусъ Христосъ торжественно явилъ Себя міру, начавъ проповѣдывать Евангеліе царствія Божія и творить безчисленныя чудеса на благодѣяніе бѣдствующимъ людямъ. Первое слово Его грѣшнымъ людямъ было слово о покаяніи и приближеніи царства небеснаго. *Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтеся, приближибося царствіе небесное.* Ибо, какое могло быть первое слово отъ Спасителя къ грѣшникамъ, какъ не слово о покаяніи и строгомъ, искреннемъ самоосужденіи и признаніи полнѣйшей виновности предъ всесвятымъ Богомъ? И какое слово прежде всего могло быть обращено къ безмѣрно удалившимся отъ Бога и жизни Его, правды Его, какъ не радостная вѣсть о приближе-

нiи къ нимъ царствiя Божiя? Ибо что такое царствiе Божiе? Это тоже, что царство Христово, или Самъ Христосъ, пришедшiй во плоти, царство правды и святости, мира и радости въ Духѣ Святомъ, прощенiе грѣховъ; сыноположенiе или усыновленiе насъ грѣшныхъ—чрезъ вѣру и крещенiе и прочiя таинства—Богу; дерзновенiе предъ Богомъ; удаленiе отъ всѣхъ земныхъ пристрастiй и взираніе горѣ, къ Богу; горячая любовь къ Богу и ближнимъ; сила и власть надъ страстями и надъ демонами, строющими непрестанно козни надъ людьми и ищущими ввергнуть ихъ во всякiе грѣхи и погубить ихъ; царство Божiе есть непрестанное восхожденiе отъ добродѣтели къ добродѣтели, отъ земли на небо, отъ тлѣнiя къ нетлѣнiю, отъ смерти къ безсмертiю, отъ временной и исчезающей жизни къ жизни конца неимѣющей. Такъ какъ мы и въ началѣ были созданы безсмертными по душѣ, со способностiю къ безсмертiю и по тѣлу и уклонились въ смерть, погубу, въ тлѣнiе по своей винѣ: чрезъ грѣхъ, чрезъ бездну грѣховъ нашихъ,—то ясно, само по себѣ, что когда намъ дана опять возможность къ оправданiю, освященiю и безсмертiю во Христѣ, наше оправданiе должно совершаться чрезъ покаянiе во грѣхахъ, чрезъ непрестанное покаянiе, чрезъ множество, бездну покаянiя, если можно такъ выразиться. Сколько разъ падешь въ грѣхи, столько и возстань чрезъ покаянiе и спасешься, говоритъ пророкъ. Покайтеся! Безъ покаянiя невозможно удостоиться царствiя Божiя: *ибо какое общенiе свѣта со тьмою, правды съ беззаконiемъ, Христа съ веліаромъ* [1])?—*Грѣхи ваши разлучаютъ васъ съ Богомъ,* [2]) говоритъ пророкъ Исаiя. Подобное соединяется съ подобнымъ. И весь чинъ

1) 2 Коринѳ. 6, 14—15; 2) Исаiи 59, 2.

природы такъ устроенъ: однородное стремится къ однородному. Такъ и въ людяхъ. Грѣшникъ, пока онъ коснѣетъ во грѣхѣ, есть чадо діавола, ибо чрезъ грѣхъ посиъ въ своей душѣ его подобіе и стремится на всякій грѣхъ. Такъ лукавый человѣкъ есть подобіе лукаваго діавола; злой—подобіе его же, начальника злобы; завистливый—подобіе искоинаго завистника, по зависти погубившаго первыхъ человѣковъ; нечистый—подобіе нечистаго и всесквернаго діавола, научившаго и научающаго людей всякой нечистотѣ и мерзости; своеправный и противникъ добра есть подобіе перваго противника Божіяго. *Нельзя работать Богу и маммонѣ* [1]).

Надо искренно осудить въ себѣ все худое, противное Богу, искренно возненавидѣть всякій грѣхъ, всякую страсть, всякую злобу, всякое земное пристрастіе и тщательно удаляться отъ зла. Тогда Господь, видя въ насъ борьбу со зломъ и любовь къ добру, поспѣшитъ къ намъ, возсоздастъ въ насъ подобіе Свое и съ благоволеніемъ, какъ всеблагій и любвеобильный, вселится въ сердце наше *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* [2]).—Такъ приближается къ намъ царствіе Божіе! Оно приходитъ къ намъ, вселяется въ насъ—чрезъ искреннее покаяніе и исполненіе воли Божіей. *Покайтеся: приближибося царствіе небесное.*

Царство небесное, или благодать Христа Спасителя нашего, во время земной жизни нашей повсюду тайно и явно слѣдуетъ за нами и готово вселиться въ насъ, въ наше сердце, если найдетъ въ насъ самихъ расположеніе и готовность къ нему. *Се, стою у двери* (сердца), *и стучу. Если кто услышитъ голосъ*

1) Матѳ. 6, 24; 2) Іоан. 14, 23.

Мой, и отворитъ двєрь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною [1]), говоритъ Господь. Благодать вездѣ, во всякое время ищетъ спасенія грѣшника: ибо дорогою цѣною куплено спасеніе наше [2]). Она съ тобою и дома въ уединеніи тайно озаряетъ твой умъ, твое сердце, по временамъ располагая его къ покаянію или къ благодарности за безчисленныя благодѣянія Божіи,—она бесѣдуетъ съ тобою и въ пути: стучится къ тебѣ и въ общественныхъ собраніяхъ; и при твоихъ трудахъ умственныхъ и физическихъ, и вездѣ готова открыть тебѣ свои святыя материнія объятія, только бы ты опомнился, очувствовался, увѣровалъ, смягчился, просвѣтился.—И многихъ, многихъ спасаетъ тайно и явно благодать Божія, извлекая изъ бездны грѣховъ, различными, одному Богу извѣстными способами. Такъ близко къ намъ всегда царствіе Божіе, и такъ удобно намъ вездѣ спасеніе, если только мы желаемъ жить по вѣрѣ и дорожимъ своимъ спасеніемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ чрезъ Свое воплощеніе, чрезъ Свое житіе на землѣ, чрезъ Свое ученіе, чудеса, страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо, изліялъ на землю, или лучше — на Церковь, всю бездну Своей благодати: просвѣщающей, милующей, очищающей, освящающей, обновляющей, утверждающей, руководствующей, спасающей; изліялъ цѣлое море благодати; приходи всякій и черпай воду спасенія, сколько хочешь. *Почерпите воду съ веселіемъ отъ источника спасенія* [3]), вопіетъ пророкъ. *У вѣрующаго въ Меня*, говоритъ Господь, *потекутъ изъ чрева рѣки воды живой* [4]). Таковы были Златоустъ, Василій, Аѳанасій, Григорій, которые источили рѣки ученія благодатнаго.—Теперь, во времена новозавѣтныя, не

1) Апок. 3, 20; 2) 1 Коринѳ. 6, 20; 7, 23; 3) Исаіи 12, 3; 4 Іоан. 7, 38

то, что во времена ветхаго завѣта,—и видимыя знаменія и вмѣстилища царствія Божія,—храмы Божіи находятся вездѣ и повсюду; они помѣщаются даже въ общественныхъ, а иногда и частныхъ домахъ—у людей знатныхъ; царствіе Божіе водворяется, такъ сказать, подъ кровлей домовъ нашихъ. Чего удобнѣе? —Приходи и почерпай благодать спасенія, обильно текущую въ Церкви. Пользуйся благодатію покаянія приступай съ умиленіемъ и съ дерзновеніемъ къ Тайнамъ Христовымъ, поучайся въ храмѣ и дома догматамъ и таинствамъ вѣры; слушай и читай писанія; пой, славословь, благодари Господа, *глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* [1]), и вотъ ты въ царствіи Божіемъ, и въ тебѣ царствіе Божіе. *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, говоритъ Господь [2]). И Онъ дѣйствительно съ нами всегда, на всякомъ мѣстѣ слышитъ, милуетъ, спасаетъ насъ, очищаетъ грѣхи, освящаетъ, оживотворяетъ, исцѣляетъ недуги, избавляетъ отъ козней діавольскихъ, помогаетъ въ трудахъ, утѣшаетъ бѣдныхъ, скорбящихъ, болящихъ или Самъ невидимо, или чрезъ Святыхъ Своихъ и чрезъ добрыхъ людей,—всѣхъ милуетъ, но и всѣхъ обличаетъ, вразумляетъ и наказуетъ, какъ Богъ и Судія праведный, *испытующій сердца и утробы* [3]).—Такъ близко царствіе Божіе, царствіе небесное на землѣ: оно съ нами живетъ, въ двери наши стучится, къ желающимъ и кающимся входитъ и приноситъ свои чистыя, нетлѣнныя, животворныя блага правды, мира и блаженства духовнаго.—Но, если къ намъ такъ близко царство небесное и такъ готово всегда насъ объять, въ насъ вселиться,—то мы безотвѣтны будемъ предъ Богомъ, если удалимся сами отъ цар-

1) Ефес. 5, 18. 19; 2) Мѳ. 28, 20; 3) Псал. 7, 10.

ствія Божія, если дерзкою рукою отринемъ его отъ себя. *Богъ поругаемъ не бываетъ* [1]). *Страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность, готоваго пожрать противниковъ* [2]), говоритъ Апостолъ Павелъ. Братія! *покайтеся, приближибося царствіи небесное.*—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ. (Луки 2, 29).

НАСТОЯЩІЙ праздникъ Срѣтенія Господня называется такъ потому, что праведный старецъ Симеонъ, жившій въ Іерусалимѣ, встрѣтилъ въ Іерусалимскомъ храмѣ четыредесятодневнаго Младенца, Господа Іисуса Христа съ пречистою Его Матерію, взялъ Его на руки и сказалъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языковъ, и славу людей Твоихъ Израиля* [3]). Дивный былъ этотъ старецъ и по своей святости: ибо Духъ Святый всегда пребы-

1) Гал. 6, 7; 2) Евр. 10, 27; 3) Лукн. 2, 29-32.

валъ въ немъ, и по своему просвѣщенію и по своей старости,—ему было триста шестьдесятъ лѣтъ. Можно сказать, что сверхъ закона естества чудесно хранѝла его столь долго благодать Божія.

Вотъ что церковная исторія разсказываетъ объ этомъ св. старцѣ. Когда Птоломей, царь Египетскій, жившій почти за 300 лѣтъ до Р. Х., основатель славной Александрійской библіотеки, захотѣлъ перевести библію съ еврейскаго языка на греческій, то послалъ съ просьбою о томъ къ іудейскому первосвященнику. Первосвященникъ изъ числа Израильтянъ избралъ семьдесятъ мужей мудрыхъ и искусныхъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ языкѣ. Между ними находимъ и праведнаго Симеона. Занимаясь переводомъ книги пророка Исаіи, когда Симеонъ достигнулъ пророчества: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына* [1]), усумнился, и остановясь, разсуждалъ самъ съ собою—какъ дѣвица можетъ родить отрока? Потомъ взялъ ножъ и хотѣлъ въ своей рукописи изгладить пророчество. Вдругъ является ему Ангелъ Господень и, удержавъ его руку, говоритъ ему: вѣруй тому, что написано. Ты самъ узришь событіе величайшаго таинства, ибо не увидишь смерти, доколѣ не узришь имѣющаго родиться отъ Пречистой Дѣвы Христа Господня. Утвердившись на словахъ Ангела и пророка, съ того времени Симеонъ съ пламеннымъ желаніемъ ожидалъ пришествія Христова: жилъ праведно и непорочно и постоянно молился Богу. Когда родившійся Спаситель послѣ четыредесяти дней Богоблагодатною Матерію принесенъ былъ во Храмъ, тогда Симеонъ, познавъ свыше, что сей Младенецъ есть обѣщанный Спаситель и Матерь Его есть Святая Дѣва, на которой исполнилось проро-

1) Исаіи 7, 14.

чество Исаіи, съ благоговѣніемъ и радостію принялъ въ объятія свои Господа и произнесъ сказанныя слова. Потомъ, возблагодаривъ Бога, давшаго утѣшеніе Израилю, испустилъ духъ свой. Вотъ почему Господь столь необыкновенно продолжилъ дни его, т. е. для того, чтобы ему дожить до того лѣта, въ которое родился безлѣтный, безначальный Богъ во плоти. Мы имѣемъ счастіе и блаженство не меньше Симеона, даже болѣе; ибо устами и сердцами мы пріемлемъ Господа Іисуса Христа, когда причащаемся Его Таинъ.

По какому случаю установленъ праздникъ Срѣтенія Господня? Ибо онъ не вскорѣ послѣ Вознесенія Господа на небо и по сошествіи Святаго Духа былъ установленъ, какъ нѣкоторые другіе праздники: Пасха, Рождество, Крещеніе. Вознесеніе и Пятьдесятница, а спустя почти 500 лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ. Вотъ по какому случаю: во дни злополучнаго года царствованія Юстиніана, въ послѣднихъ числахъ Октября въ Константинополѣ и окрестныхъ странахъ открылось моровое повѣтріе и свирѣпствовало столь сильно, что наконецъ умирало людей тысячъ по 10 ежедневно, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказалось такое запустѣніе, что некому было погребать мертвыхъ. А въ Антіохіи, сверхъ этой язвы продолжались ужасныя землетрясенія, нѣсколько разъ повторявшіяся, разрушавшія домы и Церкви, и множество народа погибало подъ ихъ развалинами. Между прочими обрушилось зданіе храма, когда Евфрасій, епископъ Антіохійскій, приносилъ безкровную жертву въ немъ. Городъ Помпеополь до половины разрушенъ, а другая половина его поглощена землею съ тысячами жителей. Для отвращенія этого гнѣва Господня, по особому откровенію нѣкоторому св. человѣку, установлено торжественное

празднество Срѣтенія Господня. И какъ только, февраля 2 дня, начали всенощное бдѣніе съ крестнымъ ходомъ, въ тотъ часъ язва миновала, моръ пересталъ, землетрясеніе укротилось. Вотъ какой гнѣвъ Божій навлекаютъ на насъ и на самую землю беззаконія наши, безвѣріе наше, нерадѣніе наше о спасеніи, неблагодарность, злонравіе и жестокосердіе наше.

О, страшное чудовище—грѣхъ! о всегубительное чудовище грѣхъ! Будемъ всемѣрно бѣгать отъ этой стоглавой гидры, змѣи. Будемъ убивать грѣхи въ себѣ самихъ! Будемъ непрестанно каяться. Возлюбленные, безъ поста, покаянія и молитвы, какъ воину безъ оружія, христіанину нельзя побѣдить живущаго въ немъ грѣха. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое. (Луки 2, 29).

АКЪ возгласилъ, предъ исходомъ жизни своей, святый старецъ Симеонъ, взявъ на руки сорокадневнаго Младенца, Господа нашего Іисуса Христа, Котораго по обычаю закона, сохраняющагося и у насъ, принесла Пресвятая Дѣва Марія во храмъ. Радостно держалъ онъ на рукахъ своихъ Содержащаго всю тварь; радостно смотрѣлъ старецъ Симеонъ на близкую кончину свою: потому что на рукахъ своихъ видѣлъ Того, Кто обнадеживалъ его въ безопасности и блаженной жизни и по смерти.

Но не ревнуемъ тебѣ, старче праведный! Мы сами имѣемъ твое счастіе,—подъять не на руки только Божественнаго Іисуса, но устами и сердцами, какъ и ты послѣ Его всегда въ сердцѣ, еще не видя, но чая Его,—и не однѣ разъ въ жиз-

ни, не десять, а сколько хотимъ. Кто не поймет, возлюбленные братія, что я говорю о причащеніи животворящихъ Таинъ тѣла и крови Христовой?— Да, мы имѣемъ большее счастіе, чѣмъ св. Симеонъ: и праведный старецъ, можно сказать, заключилъ въ объятіяхъ своихъ Жизнодавца Іисуса въ предзнаменованіе того, какъ вѣрующіе во Христа въ послѣдствіи времени, во вся дни до скончанія вѣка будутъ поднимать и носить Его не на рукахъ только, а въ самомъ сердцѣ своемъ. Не на рукахъ только, говорю, потому что священнослужащіе, совершающіе Божественную литургію и на рукахъ своихъ подъемлютъ Его во время каждой литургіи дланями своими, а потомъ—о, безмѣрная милость—заключаютъ Его въ объятіяхъ сердца своего! О Іисусе, Сыне Божій, бездна благости и щедротъ! Какъ Ты не опаляешь насъ нечистыхъ сердцемъ и устами, всегда недостойныхъ Твоихъ пречистыхъ и животворящихъ Таинъ? Но, что я говорю? Ты и опаляешь наше недостоинство, когда мы не принесемъ Тебѣ, возлежащему на престолѣ, твердой и непоколебимой вѣры и сокрушенія сердечнаго, но и тотчасъ же оживотворяешь и успокояешь и радуешь, когда исправимся отъ недуга сомнѣнія и маловѣрія:—ибо Ты— Истина и не попустишь быть въ насъ непаказанно и одной малѣйшей тѣни сомнѣнія.

И такъ мы подъемлемъ Господа, какъ Симеонъ, на рукахъ своихъ каждую литургію, а вы, по крайней мѣрѣ большая часть изъ васъ, сподобляетесь счастія подъять Спаса своего только разъ или нѣсколько разъ въ годъ, и то всегда ли послѣ достойнаго приготовленія къ этому? Дай Богъ, чтобы всѣ приступали къ столь страшному таинству съ должнымъ приготовленіемъ. Надобно удивляться маловѣрію и холодности христіанъ ко Христу, Жизно-

давцу и Господу своему! Источникъ безсмертія точетъ ежедневно: приходи приготовясь и пей—тѣмъ болѣе, что многіе больны и духомъ и тѣломъ, имѣютъ и времени свободнаго не мало, а многіе и въ праздности проводятъ его. И что же видимъ? Не смотря на то, что всѣ чувствуемъ на душѣ своей бремя грѣховъ и страстей, свою виновность, свое окаянство предъ Богомъ, свое безсиліе въ борьбѣ со страстями—не приходимъ ко Господу, предлагающему Себя ежедневно въ снѣдь вѣрнымъ и готовому явить всякую помощь труждающимся и обремененнымъ. Мы видимъ, и то не всегда, піющими отъ безсмертнаго Источника почти однихъ младенцевъ безсознательныхъ; да и тѣхъ иногда—увы!—подносятъ къ Св. Тайнамъ не отцы, не матери, не кормилицы, не бабушки, а взятыя, какъ говорится, съ вѣтру женщины, иногда нищія. Что за невниманіе къ величайшей святынѣ! Господи Жизнодавче Спасителю! до чего мы дожили?—Ты ежедневно выходишь въ срѣтеніе намъ во вратахъ храма Своего, а мы отвѣчаемъ Тебѣ равнодушіемъ и даже самымъ несмысленнымъ небреженіемъ. Доколѣ терпишь неправды наши, холодность нашу, безчувственность нашу, гордость нашу? *Долготерпитъ на насъ*, братія, Господь, *не хотя да кто погибнетъ* на вѣки, *но да вси въ покаяніе пріидутъ* [1]), да обратятся рано или поздно отъ безчувствія своего.

Такъ, большая часть христіанъ холодно встрѣчаютъ Господа во храмѣ—въ Его Св. Тайнахъ, рѣдко приступаютъ къ Св. Тайнамъ—вкусить Господа своего, но по крайней мѣрѣ, хоть бы въ болѣзни своей, или предъ смертію своею, какъ Симеонъ, желали всѣ съ радостію поднять Господа и увидѣть Его

1) 2 Петр. 3, 9.

спасеніе.—Нѣтъ: многіе бѣгаютъ отъ Него и въ болѣзни и, когда имъ предлагаютъ безсмертную пищу и питіе и вмѣстѣ всецѣляющее врачевство тѣла и крови Жизнодавца, откладываютъ до будущаго времени, которымъ не могутъ располагать навѣрное: потому что жизнь наша во власти Божіей; и многіе имѣютъ тайную мысль, что причащаются только будто бы предъ смертію. Христе Боже! не сказалъ ли Ты Своими пречистыми устами, что Ты пришелъ на землю для того, чтобы люди имѣли жизнь, и съ избыткомъ имѣли, а не для того, чтобы губить ихъ? *Не прійде Сынъ человѣческій душъ человѣческихъ погубити, но спасти* [1]). *Азъ пріидохъ, да животъ имутъ, и лишше имутъ* [2]). И во св. Тайнахъ не всѣмъ ли принимающимъ ихъ съ вѣрою даруешь жизнь? Не часто ли Ты чудно исцѣляешь болѣзни? Не всегда ли разрѣшаешь и очищаешь насъ отъ грѣховъ? Доколѣ же мы будемъ неразумны, маловѣрны и слѣпы?

А съ какою радостію сказалъ бы каждый изъ насъ предъ смертію послѣ достойнаго принятія св. Таинъ Твоихъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ*, изъ кратковременнаго суетнаго вѣка сего: *яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое*, здѣсь въ начаткахъ, да надѣюсь, что увижу его совершившимся и тамъ—въ вѣчности. Теперь, *аще и пойду посреди сѣни смертныя не убоюся зла: яко Ты со мною еси* [3]). Пріими духъ мой съ миромъ. Но вотъ, братія, придетъ срѣтеніе Господне для всѣхъ людей—для христіанъ, іудеевъ, агарянъ и язычниковъ, т. е. для всего рода человѣческаго: если вы не научились здѣсь встрѣчать Его кроткаго и смиреннаго, какъ встрѣтите Его въ неприступной славѣ? Гдѣ тогда окажемся мы? Гдѣ окажусь

1) Лукн 9, 56; 2) Іоан. 10, 10; 3) Псал. 22, 4.

я со своимъ нынѣшнимъ небреженіемъ и холодностію ко Господу? Сыны царствія не будутъ—ли изгнаны во тьму кромѣшнюю, *гдѣ будетъ* вѣчный *плачъ и скрежетъ зубами* [1])? Апостолъ говоритъ, что это будетъ. *Какъ мы убѣжимъ*, т. е. отъ будущихъ мукъ, *о толицѣмъ нерадивше спасеніи: еже зачало пріемше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися?* [2])

Братія! Чтобы встрѣтить намъ радостно Господа во второе, славное Его пришествіе,—научимся встрѣчать Его здѣсь—ежегодно въ праздникъ Срѣтенія и во всѣ праздничные и воскресные дни,—и особенно во Св. Тайнахъ, т. е. будемъ съ великою вѣрою и сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ приступать къ Св. Чашѣ. Для тѣхъ, которые обыкли достойно встрѣчать Его здѣсь, въ нынѣшнемъ вѣкѣ, не страшно будетъ и срѣтеніе Его во второе и славное Его пришествіе.

Боже! хотяй паки пріити судити вселенную правдою, благоволи и мнѣ услыши Тя на облацѣхъ Судію и Бога моего, да безконечно славословлю и воспѣваю Тя со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ [3]). Аминь.

1) Матѳ. 13, 42; 2) Евр. 2. 3; 3) Послѣд. ко Св. Причащ. молит. 3. Симеона Метафраста.

ПОУЧЕНІЕ

НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

ВЯТАЯ Церковь празднуетъ нынѣ—и мы съ нею торжествуемъ—пресвѣтлый праздникъ Преображенія Господня на горѣ Ѳаворской и прославленія нашего человѣческаго естества въ лицѣ Господа Іисуса Христа. Повторю русскою рѣчью Евангеліе или всерадостное благовѣстіе евангелиста Матѳея о нынѣшнемъ днѣ, повѣствующее о событіи Преображенія.—„Въ то время, „взялъ Іисусъ Петра, Іакова и Іоан„на, брата его, и возвелъ ихъ на го„ру высокую однихъ. И преобразился „предъ ними: и просіяло лице Его, „какъ солнце, одежды же Его сдѣла„лись бѣлыми, какъ свѣтъ. И вотъ, явились имъ „Моисей и Илія, съ Нимъ бесѣдующіе. При семъ „Петръ сказалъ Іисусу: Господи! хорошо намъ здѣсь „быть; если хочешь, сдѣлаемъ здѣсь три кущи, Те„бѣ одну, и Моисею одну, и одну Ілін. Когда онъ „еще говорилъ се, облако свѣтлое осѣнило ихъ, и „се, гласъ изъ облака глаголющій: Сей есть Сынъ „Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе; „Его слушайте. И услышавъ, ученики пали на ли-

„ца свои, и очень испугались. Но Іисусъ, присту-„пивъ, коснулся ихъ и сказалъ: встаньте, и не бой-„тесь. Возведши же очи свои, они никого не увидѣ-„ли, кромѣ одного Іисуса. И когда сходили они съ „горы, Іисусъ запретилъ имъ, говоря: никому не „сказывайте о семъ видѣніи, доколѣ Сынъ человѣ-„ческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ [1])". Здѣсь конецъ евангельской повѣсти. И такъ Преображеніе Господа Іисуса Христа состояло въ томъ, что во время молитвы Его на Ѳаворской горѣ, какъ дополняетъ это сказаніе другой евангелистъ, *лицо Его вдругъ просіяло, какъ солнце, и одежды Его сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ* [2]). Въ это время явились ученикамъ: древній пророкъ и законодатель еврейскаго народа Моисей и пророкъ Илія, взятый нѣкогда живымъ на небо на колесницѣ огненной и на коняхъ огненныхъ; явились они въ славѣ, т. е. въ небесномъ свѣтѣ и бесѣдовали съ Господомъ о наступающихъ страданіяхъ и о крестной смерти Его въ Іерусалимѣ, какъ дополняетъ это сказаніе евангелистъ Лука. Для чего Господь показалъ Апостоламъ небесную славу Свою, свѣтлость Божества Своего на столько, на сколько они могли вмѣстить, не больше,—потому что иначе они не остались бы въ живыхъ? *Не можетъ человѣкъ увидѣть лица Моего,* говорилъ Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисею, *и остаться живымъ* [3]).— Для того, чтобы и еще и еще, послѣ безчисленныхъ чудесъ, показать имъ очевиднѣйшимъ образомъ Божество Свое и Свое единосущіе со Отцемъ, дабы они не поколебались въ вѣрѣ во время страданій Его и смерти, но разумѣли и понимали, что Онъ страдалъ и умиралъ добровольно, за грѣхи міра—и съ дерзновеніемъ проповѣдали о Немъ лю-

1) Матѳ. 17, 1—9; 2) Луки 9, 29; 3) Исх. 33, 20.

дямъ, что Онъ истинно Единородный Сынъ Божій, вѣчный, Творецъ міра видимаго и невидимаго, или ангельскаго. Для чего явились пророки, Моисей, живший ранѣе Іисуса Христа за полторы тысячи лѣтъ, и Илія—почти за тысячу лѣтъ? и для чего въ славѣ?—Явились для засвидѣтельствованія апостоламъ, что Іисусъ Христосъ есть предсказанный издревле пророками, истинный Мессія, Спаситель міра, обладающій живыми и мертвыми и для вразумленія учениковъ въ настоятельной нуждѣ страданій и смерти Его для искупленія міра. Явились въ славѣ для того, чтобы увѣрить учениковъ, что ихъ ожидаетъ за подвиги на землѣ такая же, или еще большая слава, какъ учениковъ и друзей Христовыхъ.—Пророки бесѣдовали съ Господомъ о страшныхъ страданіяхъ Господа за насъ въ Іерусалимѣ; а Петръ, невѣдавшій что говоритъ, хотѣлъ наслаждаться блаженствомъ на Ѳаворѣ въ присутствіи Господа: хорошо намъ здѣсь быть, говоритъ, Господи: сдѣлаемъ три кущи, т. е. палатки изъ зеленыхъ вѣтвей—Тебѣ одну, Моисею одну и одну Иліи. Нѣтъ, Петръ апостолъ, не мѣсто и не время тебѣ тутъ блаженствовать; а настоитъ тебѣ претерпѣть тяжкія страданія и смерть поноснѣйшую. Развѣ ты не слышалъ, о чемъ говорили Моисей и Илія съ Господомъ во время преображенія Его? Не о блаженствѣ, а о страданіи и смерти, которыя надлежало претерпѣть Ему. Но самъ Петръ не зналъ, какъ сказано, отъ великой радости и счастія, что говорилъ. Надо было вразумить свыше его и прочихъ учениковъ, и еще не кончилъ Петръ своихъ словъ, какъ съ неба послышался гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте* [1]); т. е.

1) Матѳ. 17, 5.

не слѣдуйте тому, что вамъ нравится, пріятно: а слушайте Его, Сына Моего возлюбленнаго.—А Онъ что говорилъ еще такъ недавно?—*Если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною* [1]). Вотъ въ чемъ надобно слушаться Его.

И намъ, братія и сестры, не должно искать на землѣ радостей и блаженства: здѣсь не мѣсто и не время для блаженства, а мѣсто и время для слезнаго покаянія и скорбей очистительныхъ. Блаженство будетъ тамъ, на небѣ, во вѣки безконечные для всѣхъ истинно вѣровавшихъ и подвизавшихся здѣсь.

Ученики испугались гласа Божія, потому что были еще несовершенны и земны. Господь отъялъ отъ нихъ страхъ прикосновеніемъ Своимъ и словомъ: не бойтесь. Открывъ глаза, они увидѣли одного Господа и уже въ обыкновенномъ видѣ. При схожденіи съ горы Онъ не позволилъ имъ сказывать народу о этомъ видѣніи дотолѣ, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ; почему?—Потому что Господу надлежало пострадать и умереть для спасенія міра и насъ съ вами, братія, и Онъ не хотѣлъ, чтобы прежде страданій и окончанія дѣла искупленія прославляли Его Божественную славу, и чтобы намъ дать примѣръ смиренія, чтобы и мы не искали у людей славы, а—у Бога.

И такъ, братія и сестры, не будемъ на землѣ искать себѣ радостей и блаженства, или суетной славы, а будемъ непрестанно измѣняться на лучшее покаяніемъ глубокимъ и нелицемѣрнымъ, твердымъ и непрестаннымъ, и усерднымъ дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ,—будемъ съ терпѣніемъ и упованіемъ переносить посылаемыя скорби, напасти, страданія.—Если

1) Луки 9, 23.

будемъ такъ жить, то настанетъ и для насъ чудное преображеніе, когда Господь *преобразитъ смиренное тѣло наше такъ, что оно будетъ сообразно славному Тѣлу* Іисуса Христа [1]), какъ говоритъ писаніе. Это будетъ послѣ всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Преобразися предъ ними (Іисусъ): *и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ.* (Матѳ. 17, 2).

НЫНѢ мы воспоминаемъ и празднуемъ славное Преображеніе пречистыя плоти Господа нашего Іисуса Христа. Преображеніе это было при трехъ земныхъ свидѣтеляхъ—при Апостолахъ Петрѣ, Іаковѣ и Іоаннѣ. Іисусъ Христосъ по обычаю взошелъ на гору помолиться, какъ человѣкъ, Отцу небесному. Въ то время, какъ Онъ молился, Божество Его вдругъ просіяло чрезъ тѣло Его: лицо Его сдѣлалось свѣтло, какъ солнце, а одежды Его отъ внутренняго свѣта Божества и отъ свѣта тѣла—стали бѣлы, какъ свѣтъ—такъ бѣлы, что никакой бѣлильщикъ не въ состояніи такъ убѣ-

1) Филип. 3, 21.

лить ихъ. Явились Моисей и Илія, древніе великіе пророки: они говорили съ Господомъ. О чемъ же они говорили?—Говорили о страданіяхъ, которыя Спаситель рода человѣческаго имѣлъ претерпѣть ради спасенія нашего въ Іерусалимѣ. *Глаголаста же исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ* [1]). Апостолъ Петръ, увидѣвъ въ такой славѣ Господа и пророковъ, сказалъ Господу: *Господи! добро есть намъ здѣ быти; если хочешь, мы сдѣлаемъ здѣсь три сѣни* (палатки): *одну Тебѣ, одну Моисею и одну Иліи.* Еще онъ говорилъ, какъ свѣтлый облакъ осѣнилъ ихъ, и вотъ изъ облака слышится голосъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ: Того послушайте* [2]). Гласъ былъ отъ Бога Отца. Услышавъ божественный гласъ, ученики Господни пали ницъ и сильно убоялись. Господь подошелъ къ нимъ, коснулся ихъ и сказалъ: *встаньте, и не бойтесь.* Они возвели взоръ свой: не было уже никого, кромѣ Іисуса Христа. Когда стали сходить съ горы, Господь сказалъ имъ, чтобы они никому не говорили о видѣніи дотолѣ, пока Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ. И такъ воображайте себѣ, возлюбленные братія, прославленный видъ пречистой плоти Господней, подобно солнцу просіявшей на Ѳаворѣ,—и наслаждайтесь дольше, дольше этимъ небеснымъ зрѣлищемъ; воображая его, торжествуйте духомъ своимъ и радуйтесь: это—нашъ человѣческій ликъ просіялъ въ такой славѣ, въ тѣснѣйшемъ единеніи его съ существомъ Самаго Бога—Слова. Торжествуйте и радуйтесь въ той надеждѣ, что, если вы будете послушны въ этой привременной жизни Господу своему, послѣдуете Его Божественнымъ заповѣдямъ: то Онъ преобразитъ нѣкогда такою же славою и ваши тѣла

1) Луки 9, 31; 2) Матѳ. 17, 5.

—такъ, что они сообразны будутъ славному тѣлу Его; въ этомъ увѣряетъ и Самъ Господь, когда говоритъ, *что праведники просіятся, какъ солнце, въ царствѣ Отца* небеснаго [1]); и св. апостолъ Павелъ, который говоритъ, что Господь *пресобразитъ смиренное тѣло наше такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его* [2]).—Но для чего Господь преобразился во славѣ на горѣ Ѳаворской и только предъ тремя учениками Своими?

Братія! Господу Іисусу Христу надо было пострадать за насъ и быть до того поруганнымъ и униженнымъ, что, если бы ученики Его прежде страданій Его не были утверждены разными знаменіями или чудесами въ вѣрѣ въ Него, какъ Сына Божія, они могли бы соблазниться касательно Его лица, отпасть отъ Него и разсыпаться, каждый въ свою сторону. Надобно было какимъ либо поразительнымъ чудомъ увѣрить ихъ, что Онъ есть во истину Отчее сіяніе, свѣтъ отъ свѣта, Сынъ Божій, волею грядущій страдать за насъ. Такимъ чудомъ, между прочимъ, Господь избралъ преображеніе тѣла Своего на горѣ: и вотъ лице Его просвѣтилось, какъ солнце, а одежды возблистали, какъ свѣтъ, и Самъ Богъ Отецъ глаголалъ изъ облака: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ: Того слушайте* [3]). И такъ ученики Христовы преображеніемъ Господа были заблаговременно приготовлены къ тому, чтобы не соблазняться страданіями и смертію своего возлюбленнаго Учителя и Господа.—Что же касается того, почему Господь преобразился только предъ тремя учениками, то это по той причинѣ, что по закону достаточно было трехъ свидѣтелей для удостовѣренія во всякой истинѣ.

---

1) Матѳ. 13 43; 2) Филиппис. 3, 21; 3) Матѳ. 17, 5.

Братія! Господь всѣмъ Своимъ послѣдователямъ завѣщалъ также скорби и страданія въ этомъ мірѣ: *въ мірѣ скорбни будете* [1]), говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ предъ Своими страданіями; *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* [2]). И такъ терпите безропотно всѣ посылаемыя вамъ Богомъ скорби. Но не страшитесь страданія и скорби: ибо они приведутъ васъ къ вѣчнымъ радостямъ на небесахъ; подобно тому, какъ и Господь, послѣ страданій и крестной смерти Своей и воскресенія Своего, вошелъ въ вѣчную радость царствія небеснаго и по человѣчеству Своему. Какъ злато въ горнилѣ очищается и просвѣтляется: такъ и душа человѣческая въ горнилѣ скорби и страданія также очищается и просвѣтляется. И вотъ отъ чего Господь оставилъ въ удѣлъ Своимъ послѣдователямъ въ этомъ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ многоразличныя скорби: они служатъ великимъ благомъ для самихъ страдальцевъ и задаткомъ ихъ будущаго вѣчнаго блаженства. *Печаль ваша въ радость будетъ* [3]), говоритъ Господь.—Кто изъ святыхъ, начиная съ Самой преблагословленной Матери Господа нашего Іисуса Христа до послѣдняго праведника, не скорбѣлъ въ этой жизни и скорбію не вошелъ въ царствіе небесное? Никто. Всѣ многими скорбями вошли въ царство славы.—И такъ, скорби духовныя преобразуютъ насъ, очищаютъ и просвѣтляютъ наши души. И вотъ еще почему Господь грядущій на вольную страсть нашего ради спасенія преобразился во славѣ: Онъ хотѣлъ показать всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, имѣвшимъ страдать за Него, что ихъ страданія приведутъ ихъ къ небесной славѣ, что *они просвѣтятся* сами, *какъ солнце, въ царствѣ Отца* небеснаго [4]).

1) Іоан. 16. 33; 2) Матѳ. 16, 24; 3) Іоан. 16, 20; 4) Матѳ. 13, 43.

Къ чему еще обязываетъ всѣхъ и каждаго изъ насъ праздникъ Преображенія Господня? Онъ обязываетъ всѣхъ насъ преображаться внутренно. Нѣтъ надобности говорить о томъ, какъ необходимо каждому преобразовать, измѣнить себя къ лучшему; только посмотри безпристрастно каждый въ свое сердце, посмотри на свои помыслы, желанія, намѣренія, предпріятія, слова и дѣла:—и тотчасъ явно будетъ, какъ необходимо немедленно приступить къ преобразованію своего сердца. Чѣмъ исполнены наши сердца почти каждый день и часъ? Вѣдающій всѣ тайны сердецъ человѣческихъ, Господь Іисусъ Христосъ говоритъ, что *отъ сердца человѣческаго исходятъ помышленія злая, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, татьбы, лихоимства, обиды, лукавствія, лесть, студодѣянія, око лукаво, хула, гордыня, безумство* [1]). Да и всякій изъ насъ, внимательный къ себѣ, не можетъ не сознаться, что его сердце почти постоянно порождаетъ мерзости грѣховныя: маловѣріе, сомнѣнія, самолюбіе, хладность къ Богу и ближнему, злобу, осужденіе, злорадство и зложелательство, зависть, гордость, высокомѣріе, непослушаніе, ложный стыдъ, презорство, пристрастіе къ земной жизни и ненасытную алчность къ земнымъ благамъ, не рѣдко соединенную съ обидою для ближняго (именно алчность къ деньгамъ, къ яствамъ и напиткамъ, особенно къ вину и къ многоразличнымъ сластямъ, также къ срамнымъ дѣламъ, пристрастіе къ нарядамъ и блестящимъ украшеніямъ), лѣность, особенно въ важномъ дѣлѣ спасенія, и праздность со всѣми праздными занятіями, какъ то: картами, табакокуреніемъ, совершенно безполезною для души игрою на музыкальныхъ инструментахъ, возведенною въ

1) Марк. 7, 21. 22.

научное искусство, пляскою и чтеніемъ книгъ наполненныхъ праздпословіемъ, устное праздпословіе и сквернословіе и пр. Доселѣ едва не всякій изъ насъ очень, очень мало, а иной и вовсе не мудрствовалъ о горнемъ, а мудрствовалъ все о земномъ, и имѣлъ въ себѣ не духъ Христовъ, а духъ міра сего, пекся о тѣлѣ и презиралъ душевныя потребности; дорого цѣнилъ земное, тлѣнное и пренебрегалъ небеснымъ и вѣчнымъ, исполненъ былъ самолюбія и мало, мало имѣлъ Боголюбія и братолюбія. Кто же послѣ этого станетъ отвергать, что всякому изъ насъ необходимо немедленно приступить къ преобразованію своего сердца и своей жизни, которыя были доселѣ противны Евангелію?

И такъ, братія и сестры, во славу преобразившагося на Ѳаворѣ Господа, призвавъ въ помощь благодать Его, приступимъ съ сегодняшняго же дня къ преобразованію своихъ сердечныхъ расположеній и своей суетной жизни. Да не устрашаетъ никого трудность этого преобразованія; благодать Божія всесильна: будемъ неотступно просить ее у Бога; скажемъ: Господи! безъ Тебя мы *не можемъ творити ничесоже* [1]); Самъ исправи стопы наши къ дѣланію заповѣдей Твоихъ. Не забудемъ, что *царствіе небесное усиліями пріобрѣтается, и только усильные искатели пріобрѣтаютъ его* [2]), по словамъ Самаго Господа. Маловѣръ пусть трудится надъ пріобрѣтеніемъ вѣры, читая усердно Слово Божіе и житія Святыхъ; хладный въ любви къ Богу и ближнему, да проситъ у Бога любви: ибо *всякъ даръ совершенъ*, тѣмъ болѣе—совершеннѣйшій даръ любви—*свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* [3]),—и пусть упражняется въ любви; гордецъ и высокомѣрный, да отложитъ гордость и высоко-

1) Іоан. 15, 5; 2) Мо. 11, 12; 3) Іаков. 1, 17.

мѣріе свое и всѣмъ сердцемъ да прилежитъ смиренію; злой и презорливый, да отложитъ злобу и презорство свое и да взираетъ на всѣхъ и каждаго съ почтеніемъ и любовію; завистливый, да оставитъ зависть свою; скупой—скупость свою, лѣнивый и нерадивый—лѣность и нерадѣніе свое; праздный—праздныя занятія свои, сребролюбивый—сребролюбіе свое; пьяница—пьянство; чревоугодникъ—чревоугодіе свое; тать—татьбу свою; любодѣй—любодѣяніе свое, суетный—суетность, всякій—всякое зло.

Когда будемъ вести себя такимъ образомъ, тогда достойно, какъ истинные послѣдователи Христовы, будемъ праздновать праздникъ Преображенія Христова. Тогда преобразившись и просвѣтившись душевно на землѣ, мы просвѣтимся *яко солнце въ царствіи Отца* небеснаго [1]). Аминь.

1) Матѳ. 13, 43

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

И преобразися предъ ними (учениками): *и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ.* (Матѳ. 17, 2).

ТАКЪ преобразился Господь, по человѣчеству Своему, на Ѳаворѣ.—А этимъ дается намъ знать, что Онъ и насъ, нашу омраченную грѣхомъ и страстями житейскими природу, нашу душу и наше тѣло можетъ удивительнымъ образомъ преобразить и просвѣтить, какъ дѣйствительно преображаетъ, претворяетъ, просвѣщаетъ. За примѣрами ходить далеко не нужно. Они бываютъ ежедневно со всякимъ вѣрующимъ молящимся и кающимся искренно христіаниномъ. Спрошу я каждаго изъ васъ: скажи, что бываетъ съ тобою, когда ты обремененный какимъ нибудь грѣхомъ приходишь, хотя въ этотъ храмъ, примѣрно, съ искреннимъ раскаяніемъ и пламенною молитвою къ Богу и пречистой Его Матери? Или, когда тебя давитъ какая ли-

бо сильная скорбь и тоска: и ты со слезами помолишься Господу, чтобы Онъ облегчилъ ее, разрушилъ, прогналъ? Не замѣчалъ ли ты вскорѣ послѣ того великой перемѣны въ душѣ своей? Покаялся ты искренно во грѣхѣ, осудилъ себя, укорилъ, посмотрѣлъ трезво на свои неодобрительныя мысли, чувства, поступки, далъ слово—перемѣниться: и тебѣ грѣхъ прощенъ, ты сталъ спокоенъ; на душѣ у тебя свѣтло, свободно, тишина и благодать.—А если ты сильно скорбѣлъ и тосковалъ о чемъ либо,—и высказалъ предъ Богомъ или Матерію Божіею, радостію всѣхъ скорбящихъ, свои скорби и напасти съ покорностію волѣ Божіей,—скажи, не чувствовалъ ли тогда вскорѣ перемѣны въ душѣ своей? У тебя водворялись въ душѣ покой и тихое умиленіе съ упованіемъ на отеческій промыслъ Божій, и ты уходилъ послѣ своей молитвы утѣшенный, ободренный.—Вотъ, значитъ бываетъ преображеніе и въ каждомъ изъ насъ,—т. е. отъ искренней, усердной молитвы мы удивительно преобразуемся къ лучшему: и спокойны дѣлаемся, и трезвы отъ опьяняющихъ насъ грѣховъ—истинно, грѣхи, какіе не возьмите, сдѣлаютъ насъ пьяными—и ко грѣху почувствуемъ отвращеніе, и отъ грѣха отстанемъ, и къ добродѣтели почувствуемъ расположеніе и къ Богу станемъ поближе. А то—грѣхъ лукавый совсѣмъ бы удалилъ насъ отъ Бога, если бы мы не молились, не каялись, не испытывали скорбей. Но мы, братія, люди маловѣрные, слабые и въ молитвѣ и въ подвигахъ добродѣтели, и въ насъ, поэтому, духовная перемѣна или преображеніе внутреннее не столь замѣтно, не столь свѣтло и славно, какъ во святыхъ угодникахъ Божіихъ. Вотъ въ нихъ благодать Божія совершила чудное преображеніе, обновленіе, просвѣтленіе. Были они люди, подобострастные намъ, а посмотрите:

что изъ нихъ сдѣлала благодать Божія при ихъ вѣрѣ и горячности любви къ Богу, при умерщвленіи въ нихъ всего плотскаго, грѣховнаго: изъ грѣшныхъ людей, они стали какъ бы ангелами святыми, изъ слабыхъ—сильными благодатію Божіею, изъ незнатныхъ—славными, а многіе—изъ смердящихъ сосудовъ всякаго грѣха, изъ сосудовъ діавола—всеблагоухающими сосудами благодати Божіей и всякой добродѣтели. Вотъ какое чудо преображенія производитъ въ человѣкахъ благодать Божія. И это—только начатки, только слабая тѣнь того славнаго преображенія, которое совершитъ Господь надъ любящими Его во второе Свое страшное пришествіе, когда произведетъ окончательный судъ надъ міромъ: *тогда праведники просвѣтятся, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ* [1]). Вотъ этого-то преображенія, этой-то славы для сегодняшняго праздника Преображенія Господня я желаю и молю у Господа всѣмъ вамъ, братія мои. Только въ заключеніе моего краткаго слова я желаю напередъ и себѣ и всѣмъ вамъ преобразиться душами, и именно: перемѣнить самолюбіе и міролюбіе на Боголюбіе, сластолюбіе и сребролюбіе на братолюбіе и милосердіе, непріязнь на любовь, жестокость на кротость, гордость на смиреніе, зависть на доброжелательство, невоздержность на воздержность, сквернословіе и пустословіе на добросло віе и Божіе славословіе, сустность на благодѣяніе, нечистоту на святость. Аминь.

1) Матѳ. 13, 43.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Господь же убо, по глаголаніи Его къ нимъ, вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога. (Марк. 16. 19).

СВЯТАЯ Церковь всѣхъ земнородныхъ возбуждаетъ нынѣ къ веселію и говоритъ: *вси языцы восплещите руками, яко взыде Христосъ, идѣже бѣ первѣе* [1]), т. е. всѣ народы восплещите отъ радости руками: потому что Христосъ восшелъ туда, гдѣ былъ прежде, т. е. на небо.

И такъ въ праздникъ Вознесенія Господня нужно радоваться всѣмъ христіанамъ. Чему же радоваться?—Казалось бы, скорѣе надобно было печалиться и скорбѣть: потому что сладчайшій Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ оставилъ насъ видимымъ Своимъ присутствіемъ и вознесся на небеса, откуда придетъ опять, но придетъ уже грознымъ Судіею всѣхъ земнородныхъ. Пѣтъ: въ день воспоминанія вознесенія

1) 1-я стих. на „Господи воззвахъ“ празд. Возн.

Господня больше причинъ къ радости, чѣмъ къ печали. Разсмотримъ только, почему Господь отъ насъ вознесся на небо.

Господь вознесся отъ насъ на небо не для того, чтобы опечалить насъ Своимъ отшествіемъ, но чтобы устроить намъ полезнѣйшее. Вся жизнь Его, всѣ дѣла Его были на пользу нашу, во спасеніе наше; точно также и вознесеніе Его было для нашего блага. Какъ любя насъ, Онъ сошелъ къ намъ съ небесъ и, поживъ съ человѣками, положилъ за нихъ душу Свою на крестѣ: такъ любя насъ и на небо вознесся, намъ же благодѣтельствуя. Такъ Онъ Самъ говорилъ ученикамъ Своимъ: лучше для васъ, чтобы я пошелъ; *ибо если я не пойду, то Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ* [1]). И такъ, Господь вознесся на небо для того, чтобы вмѣсто Себя послать равнаго Себѣ—Утѣшителя Духа Святаго, Который утѣшилъ бы св. Апостоловъ и всѣхъ истинныхъ христіанъ въ ихъ скорбяхъ, бѣдахъ и гоненіяхъ.—Вотъ первая причина радости. Гряди же, гряди, Господи Іисусе, и посли намъ Утѣшителя!

Далѣе—вознесся отъ насъ Господь на небо, чтобы Ему съ высоты призирать на насъ, какъ Отцу на чадъ, какъ Пастырю на овецъ, какъ Орлу на птенцовъ, какъ Вождю на свое воинство, чтобы всякаго видѣть и у каждаго изъ насъ разсматривать нужду и потребности, и каждому подать помощь. Какъ какой нибудь царь, собравъ на войну многочисленныя войска свои и желая видѣть всѣ свои полки, восходитъ для того на высокое мѣсто,—на гору или на какое—нибудь зданіе, и съ высоты смотритъ и устрояетъ ихъ, и, когда видитъ, что они

1) Іоан. 16, 7.

одолѣваютъ, радуется о нихъ; а если замѣчаетъ, что ихъ одолѣваютъ, посылаетъ имъ скорую помощь: такъ Господь нашъ, Царь царямъ, имѣя воинствующую на землѣ Церковь Свою, т. е. вѣрныхъ христіанъ Своихъ, восшелъ на небо, какъ бы на гору, чтобъ съ высоты видѣть подвигъ каждаго и подвизающимся сплетать вѣнцы, а изнемогающимъ подавать руку скорой помощи,—чтобы падшихъ возстановлять и дѣлать ихъ сильнѣйшими противъ враговъ, а гонящимъ насъ полагать препятствіе. Святый первомученикъ Стефанъ подвизается въ страдальческомъ подвигѣ: его побиваютъ Іудеи камнями, а Господь нашъ, отверзши небо, съ высоты славы Своей смотритъ на него,—такъ что страдалецъ, видя это, восклицаетъ: *вижу небеса отверста, и Сына человѣча одесную столица Бога* [1]).

Вознесся отъ насъ Господь на небо и для того, чтобы, какъ солнце, осіявать всѣхъ насъ благодатію Своею съ высоты небесной. Какъ солнце, скрывшись на западѣ, производитъ темноту ночную по всей подпебесной; а когда взойдетъ и поднимется на высоту: тогда со всей поднебесной тьма бѣжитъ прочь, и лучи солнечные осіяваютъ вселенную дивнымъ свѣтомъ: такъ мысленное Солнце наше—Христосъ, доколѣ, живя на землѣ, какъ бы на западѣ, не являлъ свѣтозарнаго Божества Своего людямъ, до тѣхъ поръ по всей землѣ была тьма незнанія Бога; а когда, возсіявши отъ гроба Своего восшелъ на небо, тогда молнія Его Божества освѣтила вселенную и имя Его сдѣлалось славно отъ востокъ солнца до западъ, по всей землѣ,—познаніемъ Бога просвѣтилась вся вселенная.

Господь вознесся отъ насъ на небо еще для того, чтобы устроить намъ путь къ небу, и чтобы быть

1) Дѣян. 7, 56.

нашимъ предводителемъ въ горнія страны. Не было для человѣка пути къ небу до самаго вознесенія Господа на небо; *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе* [1]), говоритъ Господь. *Сшедый, той есть и восшедый превыше всѣхъ небесъ* [2]). Такъ прежде никто не могъ взойти на небо, хотя и былъ праведенъ и святъ;—а когда Господь нашъ, облекшійся въ человѣческое естество, восшелъ на небо,—то устроился путь къ небу для всего рода человѣческаго, и тѣмъ путемъ пошли въ слѣдъ за Христомъ души св. праотцевъ и пророковъ, изведенные изъ ада; имъ взошли Апостолы, святители, мученики, исповѣдники; имъ и нынѣ восходятъ достойные—праведные люди, послѣдующіе Христовымъ стопамъ; нынѣ всѣмъ извѣстенъ путь къ небу. Только не лѣнитесь восходить имъ, христіане!

Такъ вознесся отъ насъ Господь на небо—для того, чтобы отворить намъ двери небесныя—для невозбраннаго входа туда. Праотецъ нашъ Адамъ затворилъ было райскую дверь всему роду человѣческому, и у райскихъ дверей сталъ Херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ; затворилъ, говорю, Адамъ рай и входъ къ жизни, а отворилъ было одни входы къ смерти и аду; а Господь сдѣлалъ противное: входы къ смерти и аду затворилъ, а рай отверзъ—и прежде всего разбойнику, которому сказалъ: *днесь со Мною будеши въ раи* [3]); потомъ и всѣмъ; а наконецъ и самое небо отворилъ Своимъ вознесеніемъ.

Какія всерадостныя причины вознесенія отъ насъ Господа на небо.

Далѣе—Господь вознесся отъ насъ на небо, чтобы ходатайствовать о насъ предъ Богомъ Отцемъ. Такъ говоритъ св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ: *аще кто*

1) Іоан. 3, 13; 2) Ефес. 4 10; 3) Лука 23, 43.

согрѣшитъ, ходатая имамы къ Богу Отцу, Іисуса Христа Праведника: и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ [1]). И такъ, не будемъ мы, грѣшные люди, отчаяваться въ своемъ спасеніи, а будемъ благонадежны: мы имѣемъ добраго Заступника о насъ къ Богу Отцу—Самаго Христа Спасителя нашего, Который и ходатайствуетъ о насъ, только не будемъ лѣнивы и сами, при ходатайствѣ Христовомъ, возсылать свои теплыя молитвы къ Отцу небесному;—да, Господь Іисусъ Христосъ ходатайствуетъ о насъ къ Богу Отцу и умилостивляетъ Его. Но, о комъ ходатайствуетъ? о грѣшникахъ. О какихъ грѣшникахъ? о кающихся, и о нихъ умилостивляетъ Отца Своего; а о некающихся грѣшникахъ не умилостивляетъ: потому что они второй разъ распинаютъ Сына Божія въ себѣ тяжкими грѣхами своими, своимъ коснѣніемъ въ нераскаянности и кровь Сына Божія попираютъ нераскаянностію своею. И такъ бойся, грѣшникъ, пребывающій въ нераскаянности,—чтобы не постигло тебя внезапно наказаніе Божіе и не потребиться бы тебѣ отъ земли живыхъ, и не быть осужденнымъ вмѣстѣ съ убійцами, распявшими Сына Божія.

Наконецъ Господь вознесся отъ насъ на небо, чтобы на небеси уготовать намъ мѣсто, гдѣ мы будемъ жить во вѣки и соцарствовать Ему, Господу нашему. Такъ Онъ Самъ говоритъ: *иду уготовати мьсто вамъ; и аще пойду, и уготовлю мьсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ; да, идѣже есмь Азъ, и вы будете* [2]). Какая радостная причина вознесенія! Господь вознесся отъ насъ на небо, чтобы приготовить каждому изъ праведныхъ и благочестивыхъ людей мѣсто на небеси, а также и намъ грѣшнымъ,

1) 1 Іоан. 2, 1—2; 2) Іоан. 14, 3.

если обратимся и покаемся отъ всего сердца. Гдѣ мѣсто Апостолу Петру, отвергшемуся Господа, и горько о томъ послѣ плакавшему, гдѣ женѣ блудницѣ, плакавшей у ногъ Его, гдѣ блудному сыну, гдѣ мытарю, гдѣ разбойнику: тамъ и намъ будетъ мѣсто; только поплачемъ горько о грѣхахъ своихъ, какъ Петръ, припадемъ къ ногамъ Его съ покаяніемъ, какъ блудница, обратимся къ Нему, какъ блудный сынъ, смиримся, какъ мытарь, сораспнемся Ему, какъ благоразумный разбойникъ. Покаемся—и спасемся.

Всѣ возрадуемся вознесенію своего Господа Спасителя. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Горнія мудрствуйте, а не земная, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя. (Колоссян. 3, 1—2.)

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ братія и сестры! Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ вознесся съ земли на небо. Послѣдуемъ и мы за Нимъ. Ибо Онъ для того приходилъ на землю, жилъ, училъ, чудодѣйствовалъ благотворилъ всячески людямъ, пострадалъ, умеръ и воскресъ, и вознесся опять къ Отцу и сѣлъ одесную Его, чтобы насъ возвести на небо. *Сего ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ* [1]), говоритъ св. Церковь.

Но какъ слѣдовать за Нимъ на небо?—Жить такъ, какъ Онъ жилъ, подражать Ему по силамъ, слѣдовать Его ученію, житію, значитъ слѣдовать за Нимъ. Возненавидимъ всякое беззаконіе, возлюбимъ правду и добродѣтель,

1) Акаѳ. Бож. Мат. Кондакъ 8.

—возлюбимъ Бога всѣмъ сердцемъ. Будемъ смиренны, невысокомудрствующи, кротки, незлобивы, воздержны, трудолюбивы, какъ пчелы и муравьи, чисты душей и тѣломъ, искренни и нелицемѣрны, мужественны и терпѣливы, вѣрны и честны, простосердечны и миролюбивы, милостивы и сострадательны, непристрастны ни къ чему земному, т. е. будемъ пользоваться земными дарами съ благодареніемъ Щедродателю, какъ дарами Его, необходимыми намъ во временной жизни;—разумно и съ крайнею осмотрительностію, не прилѣпляясь къ нимъ сердцемъ, какъ къ исчезающему дыму. Такимъ путемъ слѣдуя, мы пріобрѣтемъ дѣятельную, живую вѣру, упованіе, нелицемѣрную любовь къ Богу и ближнему, возлюбимъ всякую добродѣтель, почитая въ этомъ вѣчное, незыблемое пріобрѣтеніе и на самомъ дѣлѣ стараясь преуспѣвать во всякой добродѣтели, и мы послѣдуемъ за Христомъ, и вознесетъ насъ Христосъ Богъ туда же, гдѣ Самъ Онъ. *Гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ* [1]), сказалъ Самъ Онъ во св. Евангеліи.

И такъ вспоминай чаще о Христѣ, христіанинъ, какъ Онъ жилъ, любилъ людей, училъ ихъ больше всего—любви, любви святой, небесной, какъ изъ любви къ тебѣ, Своей заблуждшей овцѣ, снисшелъ съ небесъ; какъ для тебя трудился, ходилъ по землѣ до усталости и изнеможенія, какъ страдалъ за тебя до креста и на крестѣ, чтобы тебя избавить отъ твоихъ грѣховныхъ страстей и чувственныхъ пристрастій житейскихъ, чтобы тебя привести въ разумъ и поставить на путь спасенія;—какъ умеръ въ мукахъ за тебя и воскресъ со славою Божества; —и у тебя мало по малу будетъ воскрыляться въ

1) Іоан. 12, 26.

сердцѣ любовь къ Богу, твоему Спасителю; ты будешь отвращаться и отставать отъ грѣха, надѣлавшаго столько бѣдъ на землѣ и теперь наводящаго на насъ бѣды безъ числа,—и возлюбишь законъ Господень святый и животворящій; и будешь по силамъ исполнять Его; будешь возвышаться помыслами и сердечными желаніями отъ земли на небо, а затѣмъ и умомъ и сердцемъ будешь жить болѣе на небесахъ, чѣмъ на землѣ,—и Господь, видя тебя готовымъ и достойнымъ Своего соводворенія, возьметъ и тебя къ Себѣ. *Гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ.* –Такъ достигли небеснаго отечества святые. Они сначала мало по малу, а потомъ и по многу, отъ всей души возненавидѣли грѣхъ, возлюбили горячо единаго Господа всѣмъ сердцемъ, искали Его одного, обрѣли Его, водворили у себя въ сердцѣ и вознеслись съ Нимъ на небо.—Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Сего ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ.
(Акаѳ. Б М. Конд. 8).

ХОТЯ человѣкъ сотворенъ по тѣлу изъ земли, но сотворенъ для неба. Земля дана человѣку, какъ временное жилище, какъ мѣсто приготовленія къ высшей, небесной жизни. Но пагубное нарушеніе первой заповѣди первыми человѣками склонило и душу и тѣло къ землѣ и извратило весь умственный, нравственный и тѣлесный строй человѣческой жизни. Стремленія земныя, временныя, тѣлесныя, законныя и незаконныя, взяли верхъ надъ стремленіями небесными, вѣчными, духовными. Человѣческая природа и жизнь человѣка извратилась и развратилась и человѣческій родъ растлилъ свою природу и загубилъ божественный даръ—свою душу, которую вдохнулъ въ его природу Самъ Богъ въ раю.

Чтобы снова обновить тѣлесную и душевную природу человѣка, очистить, освятить и направить

на спасительный путь, надобно было Самому Сыну Божію сойти на землю, сдѣлаться человѣкомъ,—и Своимъ словомъ, Своею жизнію и Своимъ примѣромъ указать ему истинный путь жизни, а Своею кровію обновить растлѣнное грѣхомъ естество наше, чтобы вознести его на небо. *Сего ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ.* Апостолъ говоритъ: *если вы воскресли со Христомъ, то помышляйте о небесномъ, а не о земномъ* [1]).

И Господь возвелъ на небеса безчисленные соборы святыхъ по Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ и по Своемъ вознесеніи на небеса, освободивъ изъ ада всѣхъ увѣровавшихъ въ Него и всѣхъ жившихъ потомъ на землѣ, вѣровавшихъ въ Него и подвизавшихся истинно ради имени Его даже до нашихъ временъ и дней. Въ небесныхъ селеніяхъ теперь водворяются безчисленныя души людей въ вѣрѣ и благочестіи пожившихъ на землѣ и кровію Христовою искупленныхъ и оправданныхъ. И намъ съ вами, братія и сестры возлюбленные, указанъ путь туда же, и мы неотложно должны стремиться туда всѣми нашими помыслами, желаніями, намѣреніями, попеченіями, дѣлами. Не къ персти и брегію должны мы прилагать умъ и сердце, а къ Богу и Его вѣчной правдѣ, къ Его вѣчному царству, для котораго Онъ насъ и создалъ и искупилъ и сопричислилъ къ Церкви Своей на землѣ. Персти—перстное, т. е. тѣло, а Богу—небесное, т. е. души; *тѣло*, эта земная храмина, разрушится и *обратится въ землю, а душа* должна *возвратиться къ Богу, Который далъ ее* [2]), говоритъ писаніе. И такъ, стремимся ли мы усердно всегда горѣ, туда, куда вознесся Христосъ Богъ, Надежда наша, Животъ нашъ? Стремимся ли помы-

1) Колоссян. 3, 1; 2) Экклез. 12, 7.

шленіями своими, желаніями, дѣлами?—Если наши помышленія, желанія, слова, дѣла—только мірскія, плотскія, земныя,—если и на яву и во снѣ насъ занимаетъ больше всего и владѣетъ нашимъ сердцемъ, нашею душею чревное и вообще плотское наслажденіе, или только земное пріобрѣтеніе и корысть, только земныя выгоды, земныя сокровища, отличія, рѣчи только земныя, то мы еще земные, не возлюбили Христа, Искупителя нашего, и не спѣшимъ къ Нему, чтобы во вѣки быть съ Нимъ, видѣть Его лицемъ къ лицу;—еще мы любимъ міръ во злѣ лежащій, еще мы рабы грѣха, а не искренніе рабы Христовы. Апостолъ говоритъ: если *кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви* къ Отцу небесному; *ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская не есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ проходитъ, и похоть его,* а творящій *волю Божію пребываетъ во вѣкъ* [1]).

И такъ, для кого чрево есть Богъ, тотъ еще не Божій и работаетъ суетѣ и тлѣнію, для кого—корысть и пріобрѣтеніе, избытокъ, есть цѣль жизни и страсть сердца, а любовь къ Богу и ближнему, помощь и милостыня нуждающемуся—постороннее дѣло; для кого земныя сокровища, украшенія, отличія преимущества, удобства служатъ какъ бы краемъ желаній и долгомъ сердца,—тотъ еще не Христовъ, не любитъ Христа всѣмъ сердцемъ, не стремится къ Нему, не желаетъ видѣть Его и жить съ Нимъ во вѣки.—Если желаемъ быть со Христомъ, то постараемся подвизаться въ небесной добродѣтели, въ вѣрѣ, въ упованіи, въ терпѣніи, въ кротости, смиреніи, незлобіи, милосердіи, воздержаніи, чистотѣ и цѣломудріи.

---

1) 1 Іоан. 2, 15—17.

Господи! вознесыйся отъ насъ на небо, совознеси и насъ, земныхъ, съ Собою и отряси отъ сердецъ нашихъ крайнія заботы и попеченія житейскія, страсти душетлѣнныя! Даруй намъ прежде преселенія отсюда стяжать навыкъ во всякой добродѣтели, чтобы явиться предъ Тобою въ семъ нетлѣнномъ одѣяніи. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

НА ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Величай, душе моя, возносящагося отъ земли на небо, Христа Животворца.

ТАКЪ, Господь и Спаситель нашъ вознесся съ земли на небо.—Для чего Онъ вознесся на небо, почему не остался съ нами видимо до скончанія вѣка? Во первыхъ, Своимъ вознесеніемъ отъ земли на небо, Онъ показалъ образъ и путь восхожденія нашего отъ земли на небо, во вторыхъ для того, чтобы ниспослать намъ единосущнаго и единосильнаго Духа Святаго Утѣшителя; въ третьихъ, чтобы приготовить мѣсто вѣрнымъ Своимъ послѣдователямъ. Господь Своимъ вознесеніемъ съ земли на небо показалъ намъ образъ и путь нашего восхожде-

нія на него. Господь былъ во всемъ для насъ примѣромъ: примѣромъ святости, кротости, смиренія, незлобія, терпѣнія, непрестанной молитвы, безстрастія, всецѣлой любви къ Богу и человѣчеству, безпрекословнаго послушанія Отцу Своему небесному; Ему надобно было послужить для насъ примѣромъ и въ этомъ, т. е. примѣромъ въ восхожденіи на небеса. Ибо для чего Сынъ Божій сходилъ на землю? Чтобы насъ возвести на небо.—И такъ, братія мои, живя на землѣ, старайтесь чаще возноситься на небо умомъ и сердцемъ туда, куда вознесся Господь и Спаситель нашъ; не прилѣпляйтесь ни къ чему на землѣ, ибо земля не отечество, а мѣсто странствія, мѣсто борьбы и подвиговъ, и блага земныя—не жизнь наша, не предметы любви нашего сердца, а только необходимыя пособія для плоти нашей; старайтесь быть духомъ всегда выше земнаго, всѣхъ земныхъ вещей; не погружайтесь въ нихъ, не сливайтесь съ ними: а погружается въ нихъ и сливается съ ними тотъ, кто имѣетъ пристрастіе къ нимъ. Теперь же это пристрастіе къ земной жизни, къ ея удовольствіямъ, и вмѣстѣ отчужденіе сердецъ отъ горняго отечества небеснаго особенно усилились въ христіанахъ: христіане забываютъ цѣль своей жизни, забываютъ званіе свое христіанское, обязанности христіанскія, обѣты данные при крещеніи быть исполнителями заповѣдей Христовыхъ во вся дни живота своего.—Возноситесь, братія мои, возноситесь отъ земли на небо, въ истинное ваше отечество, вѣчное отечество; смотрите умными очами на возносящагося: это вашъ путь проложенъ на небо, путь, который прежде былъ непроходимъ отъ князя власти воздушной—діавола и его сподвѣшной силы духовъ злобы, а теперь для вѣрующихъ въ Господа и хранящихъ Его заповѣди сталъ свободенъ; этимъ путемъ мно-

жество христіанъ—подвижниковъ благочестія взошло уже на небо.

Господь вознесся съ земли на небо для того, чтобы ниспослать намъ единосущнаго и единосильнаго Утѣшителя Духа.—Объ этомъ Самъ Господь предъ Своими страданіями говорилъ Своимъ ученикамъ такъ: *аще не иду Азъ*, т. е. если не вознесусь къ Отцу, *Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ; и пришедъ Онъ обличитъ міръ о грѣхѣ, и о правдѣ, и о судѣ* [1]), *и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* [2]). И вотъ вскорѣ послѣ вознесенія Господь послалъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ и всѣмъ составлявшимъ тогда малое стадо Христово—Духа Божественнаго, Который исполнилъ всѣхъ ихъ чрезвычайными дарами: святостію, мудростію, даромъ языковъ, чистѣйшею и пламенною любовію, ревностію къ славѣ Божіей и о спасеніи душъ человѣческихъ, миромъ, радостію, дерзновеніемъ, безстрастіемъ ко всѣмъ земнымъ превратностямъ, безстрастіемъ ко всему земному, любовію къ небесному. —И такъ примите Утѣшителя Духа, да будетъ Онъ съ вами во вѣки, и да наставитъ васъ на всякую истину, но помните, что Іисусъ Христосъ, вознесшійся на небо и ниспославшій Утѣшителя Духа,—и Самъ никогда съ нами по Божеству не разлучается, но пребываетъ неотступно, вопія любящимъ Его: Я съ вами и никто противъ васъ.

Наконецъ, Господь вознесся для того, чтобы приготовить послѣдователямъ Своимъ мѣсто въ небесахъ. *Иду уготовати мѣсто вамъ* [3]), говоритъ Онъ Своимъ ученикамъ: видя съ небесъ святыхъ всѣ подвиги духовные Своихъ послѣдователей и оцѣнивая ихъ по достоинію, Онъ всѣмъ уготовляетъ воздаяніе,

1) Іоан. 16, 7—8; 2) Іоан. 14, 26; 3) Іоан. 14, 3.

какъ праведный Судія, и всякій изъ насъ получитъ свое; *сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ: а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* [1]). *Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ; ина плоть скотомъ, ина же рыбамъ, ина же птицамъ; и тѣлеса небесная и тѣлеса земная: но ина убо небеснымъ слава, и ина земнымъ* [2]). Такъ и на судѣ: все оцѣнится по достоинству.

И такъ, Господь Іисусъ Христосъ вознесся для того, чтобы приготовить каждому изъ насъ свое мѣсто, взять насъ къ Себѣ. *Пойму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* [3]). Ужели же намъ лучше на землѣ, а не на небѣ? О нѣтъ, нѣтъ! прочь же всѣ прелести міра. Аминь.

1) 2 Кор. 9, 6; 2) 1 Кор. 15, 39-42; 3) Іоан. 14, 3.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Господь же убо, по глаголаніи Его къ нимъ, вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога. (Марк. 16, 19).

ПОДОБНЛЪ насъ Господь, братія мои возлюбленные, отпраздновать и проводить всеспасительный праздникъ Пасхи; удостоилъ насъ дождаться и всерадостнаго, Божественнаго Своего вознесенія и поклониться Ему, возносящемуся отъ земли на небо.—Но не будемъ, братія мои, только въ праздности и въ грѣхахъ проводить Господни праздники, а въ богомысліи и въ добродѣтели, свойственной христіанамъ; будемъ размышлять—для чего св. Церковь торжественно воспоминаетъ и прославляетъ чудныя и спасительныя дѣла Христовы, чему хочетъ она насъ научить, повѣствуя о Его житіи, ученіи, чудесахъ, дѣяніяхъ, страданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи?

Теперь, въ праздникъ Вознесенія Господня отъ земли на небо, св. Церковь желаетъ внушить намъ,

чтобы и мы чаще востекали помышленіями, вѣрою, упованіемъ и любовію, желаніями, воздыханіями отъ земли на небо—туда, гдѣ Господь Іисусъ Христосъ *сѣде одесную Бога* [1]). *Если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сѣдитъ одесную Бога; о горнемъ помышляйте, а не о земномъ* [2]), говоритъ св. Апостолъ Павелъ. Но что значитъ о горнемъ помышлять, а не о земномъ?—Объ этомъ теперь размыслимъ во славу Вознесшагося отъ земли на небо и въ нашу душевную пользу.

Что значитъ о горнемъ помышлять, а не о земномъ?—Значитъ тѣломъ жить на землѣ, а мыслями витать на небѣ; значитъ не имѣть ничего общаго съ грѣхомъ, царствующимъ въ мірѣ, или съ похотію многострастной плоти, съ похотію очей и гордостію житейскою; презирать удовольствія чрева и чреслъ,—усердно очищать себя отъ всякой скверны плоти и духа, *творя святыню въ страхѣ Божіемъ* [3]), по словамъ св. Апостола Павла; значитъ—всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ, всею силою возлюбить возлюбившаго насъ Господа; объ Немъ всегда помышлять, вспоминать о Его житіи, Его ученіи и заповѣдяхъ, чудесахъ, страданіяхъ и смерти за насъ, всѣмъ сердцемъ же всегда быть тамъ же, гдѣ и Онъ, исполнять Его заповѣди и за великое счастіе считать—исполненіе ихъ, по слову Псалмопѣвца, который считалъ соблюденіе ихъ за великую награду. О горнемъ помышлять значитъ любить всѣмъ сердцемъ правду и за правду быть готовымъ претерпѣвать гоненія, насмѣшки, клеветы, поношенія,—возненавидѣть беззаконіе, сколь бы оно ни прельщало насъ какими либо земными выгодами, напр. богатствомъ, почестями, удовольствіями. О горнемъ по-

1) Марк. 16, 19; 2) Колоссян. 3, 1. 2; 3) 2 Коринѳ. 7, 1.

мышлять, горняя мудрствовать—значитъ умудряться любить всегда ближняго, какъ самаго себя, искренно, нелицемѣрно, не по земнымъ и грѣшнымъ расчетамъ самолюбія, корыстолюбія, плотоугодія и человѣкоугодія, т. е. не по тому, что такой—то и такой—то человѣкъ намъ приноситъ пользу, выгоду и удовольствіе, или намъ нравится, или нашъ родственникъ, другъ, пріятель, землякъ, знакомый, товарищъ, сверстникъ, сослуживецъ,—или человѣкъ добрый, умный, богатый, веселый, здоровый, красивый и пр., но если и—не таковъ, если и вовсе не приноситъ тебѣ пользы, и не нравится твоему самолюбію или твоему растлѣнному вкусу, если тебѣ онъ не родственникъ, не другъ, и не пріятель, а прямо врагъ, и пр.—любить единственно для Бога ради заповѣди Божіей, ради того, что онъ—человѣкъ, одной съ тобою природы, отъ одной съ тобою крови—Адамовой, и даже гораздо, несравненно больше, выше—отъ плоти и крови Христовой: *ибо мы члены Его отъ плоти Его и отъ костей Его* [1]). Значитъ, любя, не на лица зрѣть, а всѣхъ равно почитать, не раболѣпствовать и ласкосердствовать предъ одними, а предъ другими гордиться, надмеваться, или другихъ за вину и не за вину поносить и бранить гнѣвно,—памятуя, что всѣ мы предъ Богомъ равны, что у всѣхъ одинаковая природа и всѣмъ общи немощи, слабости и преткновенія. О горнемъ помышлять или горняя мудрствовать—значитъ не прилѣпляться ни къ чему видимому, земному, какъ тлѣнному и временному, а прилѣпляться къ небесному, какъ къ вѣчному, по слову Апостола: *мы смотримъ не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно* [2]);—значитъ

1) Ефес. 5, 30; 2) 2 Коринѳ. 4, 18.

не сребролюбствовать, не себѣ собирать, а въ Бога богатѣть дѣлами добрыми;—не прилѣпляться сердцемъ къ земной красотѣ, сладости, радости, къ земному благополучію, но къ красотѣ, сладости и радости небесной и къ жизни вѣчной. Помышлять о горнемъ значитъ ходить всегда въ присутствіи Божіемъ, въ памятованіи о томъ, что Онъ все видитъ, слышитъ и за всѣ наши помышленія, чувства, вожделѣнія, слова и дѣла воздастъ въ день судный;—о горнемъ помышлять значитъ презирать такъ называемыя развлеченія и игры, увеселенія мірскія, соединенныя съ грѣхомъ, отвлекающія отъ Бога и оставляющія въ сердцѣ одну пустоту.—Помышлять о горнемъ значитъ мыслить и разсуждать не по образу міра сего, который мыслитъ и разсуждаетъ и поступаетъ лукаво, превратно, богопротивно, а—мыслить, разсуждать и дѣйствовать по разуму Божію свято и богоугодно.—О горнемъ помышлять значитъ не искать мірской чести, славы, какъ суетной, часто неправедной, обуяющей и обаяющей душу, а искать почестей горняго званія, ибо, говоритъ Спаситель, *какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога не ищете* [1])?—Помышлять о горнемъ, наконецъ, значитъ помышлять и вѣровать твердо, что отечество наше на небесахъ, ожидать оттолѣ втораго славнаго пришествія Господа Іисуса Христа для суда надъ живыми и мертвыми, значитъ въ терпѣніи совершать труды и подвиги страннической земной жизни, въ ожиданіи награды отъ праведнаго Мздовоздаятеля.

Вотъ что значитъ помышлять о небесномъ. Будемъ же, съ помощію Божіею, стараться такъ помы-

1) Іоан. 5, 44.

плять и такъ дѣлать, какъ научаетъ насъ слово Божіе: и мы богоугодно спразднуемъ праздникъ Вознесенія. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ.

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?
(1 Коринѳ. 3, 16).

Ъ ЧЕМЪ состоитъ нынѣшній праздникъ?

Въ томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вознесшійся отъ насъ на небо, хотя и не оставившій насъ, послалъ, согласно обѣщанію, въ пятьдесятый день послѣ воскресенія Своего изъ мертвыхъ отъ Бога Отца Своего—Бога Духа Святаго,—третіе лицо Пресвятыя Троицы Апостоламъ и прочимъ вѣрующимъ, бывшимъ съ ними въ Іерусалимской горницѣ, въ которой они пребывали въ единодушной усердной молитвѣ. Богъ Духъ Святый, животворящій, отъ Бога Отца исходящій, и съ Нимъ и Сыномъ споклa-

пяемый и всегда вмѣстѣ сславимый, сошелъ на Апостоловъ и прочихъ въ видѣ огненныхъ языковъ; отъ чего они внезапно возродились, озарились, просвѣтились, умудрились и начали говорить на разныхъ языкахъ, коихъ прежде не знали,—о великихъ дѣлахъ Божіихъ; но послушаемъ какъ передаетъ объ этомъ величайшемъ событіи св. Лука Евангелистъ, списатель дѣяній Апостольскихъ.

„При наступленіи дня пятьдесятницы, всѣ они „были единодушно вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался „шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго „вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. „И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы ог„ненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. „И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали гово„рить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ „провѣщавать. Въ Іерусалимѣ же находились Іудеи, „люди набожные, изъ всякаго народа подъ небесами. „Когда сдѣлался этотъ шумъ, собрался народъ и „пришелъ въ смятеніе; ибо каждый слышалъ ихъ „говорящихъ его нарѣчіемъ. И всѣ изумлялись и „дивились, говоря между собою: сіи говорящіе не „всѣ ли Галилеяне? Какъ же мы слышимъ, каждый „собственное нарѣчіе, въ которомъ родились... слы„шимъ ихъ нашими языками говорящихъ о вели„кихъ дѣлахъ Божіихъ? И изумлялись всѣ, и, не„доумѣвая, говорили другъ другу: что это значитъ? „А иные, насмѣхаясь, говорили: они напились слад„каго вина. Петръ же, ставши съ одиннадцатью“ Апостолами, „возвысилъ голосъ свой, и возгласилъ „имъ: мужи Іудейскіе и всѣ живущіе въ Іерусали„мѣ! сіе да будетъ вамъ извѣстно, и внимайте сло„вамъ моимъ: они не пьяны, какъ вы думаете, ибо „теперь третій часъ дня; но это есть предреченное „пророкомъ Іоилемъ: и будетъ въ послѣдніе дни,

„говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на всякую „плоть; и на рабовъ моихъ, и на рабынь моихъ „излію отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать. „И покажу чудеса на небѣ вверху и знаменія на „землѣ внизу [1])“... Затѣмъ, Апостолъ Петръ, упомянувъ въ рѣчи своей о томъ, какъ Іудеи неправедно и злобно поступили съ Господомъ и Христомъ Іисусомъ, убивъ его на крестѣ руками язычниковъ, и какъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо, принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа излилъ то, что они сами видятъ и слышатъ. Когда народъ выслушалъ всю рѣчь Апостола, то пришелъ въ умиленіе и сказалъ Петру и прочимъ Апостоламъ: „что „намъ дѣлать мужи братія? Петръ же сказалъ имъ: „покайтесь; и да крестится каждый изъ васъ во „имя Іисуса Христа, для прощенія грѣховъ; и по„лучите даръ Святаго Духа... И охотно принявшіе „слово его, крестились и присоединились въ тотъ „день душъ около трехъ тысячъ [2])“.

Вотъ исторія великаго событія, которое мы нынѣ съ вами празднуемъ. Событіе это неизмѣримо по важности, плодотворности и по спасительности для всей христіанской Церкви: этотъ день—день дѣйствительнаго основанія христіанской Церкви, или христіанскаго общества спасаемыхъ во Христѣ; въ этотъ день посвящены Духомъ Святымъ первые пастыри—Апостолы, отъ коихъ преемствомъ и мы, ваши пастыри, получили благодать священства; въ этотъ день получили дѣйствіе спасительныя таинства, совершаемыя по нынѣ въ Церкви черезъ вашихъ священниковъ. Апостоламъ и прочимъ вѣрующимъ данъ даръ слова и премудрости для проповѣди Евангелія всѣмъ народамъ и изобильный даръ дивныхъ

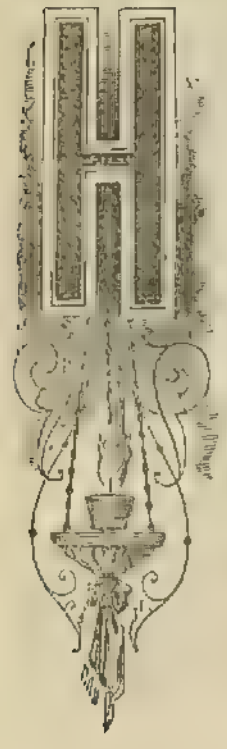
1) Іоил. 2, 28—32; 2) Дѣян. 2, 1—41.

чудесъ, коими они, и въ то время и въ послѣдствіи, привлекли къ вѣрѣ во Христа и спасли множество душъ человѣческихъ. Съ того времени вошелъ Духъ Святый въ міръ, иный Утѣшитель, кромѣ Господа Іисуса Христа, равносильный Ему, равнославный и сопрестосущный Ему и Богу Отцу. Іисусъ Христосъ, совершивъ дѣло спасенія человѣческаго рода,—чрезъ Свое воплощеніе и житіе на землѣ, чрезъ Свою проповѣдь, безчисленныя чудеса, благодѣянія страждущимъ, чрезъ страданія, смерть и воскресеніе изъ мертвыхъ,—возшелъ на небеса къ Отцу и вмѣсто Себя послалъ отъ Отца Духа—Бога, да устрояетъ Онъ дѣло спасенія человѣческаго, ибо три лица въ Богѣ единосущныхъ и нераздѣльныхъ, и каждое равно участвуетъ въ спасеніи человѣческаго рода. И вотъ пустыня человѣческаго рода процвѣла, какъ поетъ Церковь, и съ этого событія, которое мы сегодня празднуемъ, Духъ Святый, оживотворивъ ее, явилъ державную, плодотворную и непреоборимую силу въ Церкви воинствующей: въ подвигахъ Апостоловъ, мучениковъ, Іерарховъ, укрѣпивъ ихъ съ радостію и веселіемъ мужественно переносить безчисленныя адскія страданія за Христа и совершалъ въ нихъ и черезъ нихъ неисчислимыя чудеса. Съ этого событія Духъ Святый черезъ св. Апостоловъ и ихъ святыхъ преемниковъ распространилъ проповѣданіе Евангелія по всему міру и чрезъ эту проповѣдь возрастилъ и расширилъ Церковь по всей вселенной; умудрилъ св. Отцевъ низложить всѣ заблужденія еретиковъ, составить богомудрыя писанія и сохранилъ вѣру нашу святой и непорочной до нашихъ дней. Духъ Святый содѣлалъ Святыми и прославилъ чудесами и нетлѣніемъ мощей безчисленное множество благоугодившихъ Богу людей и доселѣ содѣйствуетъ спасенію каждаго изъ насъ.

Братія мои! Безъ Духа Святаго нѣтъ истинной жизни въ человѣкѣ, нѣтъ мира въ душѣ, нѣтъ свѣта Божія, нѣтъ правды, святости, истинной радости и блаженства. Безъ Духа Божія не можетъ быть въ насъ и нѣтъ истинной вѣры, упованія и любви; святой простоты, чистоты сердца, никакой истинной добродѣтели,—и нѣтъ спасенія. Будемъ же всегда усердно молить Бога Отца, да не отвергнетъ насъ отъ лица Своего и Духа Своего Святаго да не отыметъ отъ насъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТЬДЕСЯТНИЦЫ.



НЫНѢ мы празднуемъ Отцу и Сыну и Святому Духу—Единому Богу въ трехъ Лицахъ: Отцу, пославшему Святаго Своего Духа въ видѣ огненныхъ языковъ на святыхъ учениковъ и Апостоловъ; Сыну—умолившему Отца дать Апостоламъ и всѣмъ въ Него вѣрующимъ инаго Утѣшителя, единосущнаго Себѣ и—Святому Духу, сошедшему на учениковъ Христовыхъ.

На языкѣ церковномъ—нынѣшній праздникъ называется праздникомъ Пятьдесятницы, потому что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вознесшись на небо, ниспославъ отъ Бога Отца Своимъ

Апостоламъ Духа Святаго въ пятьдесятый день послѣ воскресенія Своего изъ мертвыхъ.

Вы слышали не разъ, братія, краткую церковную пѣснь на всенощной, что *Духомъ Святымъ всяка душа живится и чистотою возвышается* [1]). Да, братія, всѣ мы оживаемъ и возвышаемся къ святости Святымъ Духомъ. Сей Духъ животворящій теперь, какъ и всегда близь насъ: потому что Онъ наполняетъ Собою вселенную; но, чтобы Онъ вселился въ насъ, оживотворилъ наши души, умерщвленные грѣхами, для этого нужно каждому молитвою очистить свое сердце, искренно пожелать пріобщиться Его святости, Его жизни и усердно стараться получить Его. Когда Всесвятый Духъ увидитъ готовыя къ Его принятію и жаждущія Его принятія сердца, тогда Самъ очиститъ ихъ вдохновеніемъ Своимъ и вселится во храмъ вашего тѣла: *не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* [2])? А кто вознерадитъ нынѣ объ очищеніи сердца, т. е. отъ помышленій злыхъ и земныхъ пристрастій: тотъ не удостоится принятія Духа Святаго, тотъ не получитъ животворящей силы въ сердце свое и останется мертвымъ прегрѣшеніями.

Имѣйте всѣ горѣ умы и сердца, и, очистивши себя молитвою и сердечнымъ сокрушеніемъ, твердо надѣйтесь, что удостоитесь принятія Святаго Духа: вы услышите Его дыханіе въ сердцѣ своемъ,—дыханіе тонкое, сладостное, успокоивающее, радующее и изъ храма вынесете такое сокровище, котораго въ мірѣ не получите ни за какія сокровища; потому что въ мірѣ нѣтъ Его. Постарайтесь, братія и сестры, и на будущее время, приходя въ храмъ, напередъ очистить себя дома молитвою и сердечнымъ раскаяні-

1) Антиф. 4 гл.; 2) 1 Коринѳ. 6, 19.

емъ; и тѣмъ приготовить себя къ принятію Святаго Духа во св. храмѣ во время богослуженія. Обратите вашъ слухъ на эти слова, примите ихъ сердцемъ; ибо иначе безплодны будутъ ваши посѣщенія храма, если Духу Святому не будетъ мѣста въ вашихъ сердцахъ; а Духъ Святый ни коимъ образомъ не можетъ сообщаться съ скверною и тьмою грѣха. Духъ Святый всегда съ нами до скончанія вѣка, и Его принятія можно удостоиваться и въ Церкви во время Богослуженія и дома на молитвѣ, особенно же въ таинствахъ церковныхъ всегда, какъ искренно пожелаете!

Помолимся едиными устами и единымъ сердцемъ Духу Святому: *сокровище благихъ и жизни Подателю, пріиди и вселися въ ны* [1])! Аминь.

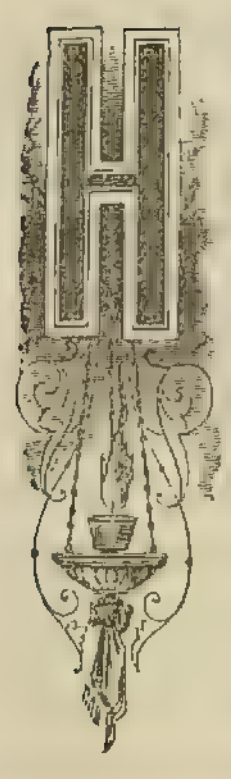
1) Трои. Свят. Духу.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ ВОЗДВИЖЕНІЕМЪ ЧЕСТНАГО КРЕСТА ХРИСТОВА.

Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.

(Іоан. 3, 16).



ЫНѢШНЕЕ воскресенье, братія мои, называется сокращенно недѣлею предъ воздвиженіемъ, т. е. Воздвиженіемъ Честнаго Креста, и сегодня положено читать Евангеліе — о безконечной любви Божіей къ погибающему міру или роду человѣческому и о ниспосланіи ему Спасителя — Сына Божія — Единороднаго. Евангеліе читается по русски такъ: „никто не восходилъ на небо, какъ только „сшедшій съ небесъ Сынъ человѣ„ческій, сущій на небесахъ. И какъ „Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, „такъ должно быть вознесену Сыну че„ловѣческому, дабы всякій, вѣрующій „въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо

„такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Сво„его Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него „не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо не по„слалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить „міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него [1]).“ —Здѣсь конецъ сегодняшнему Евангелію.

Протолкуемъ его, съ Божіею помощію, по разуму св. православной Церкви. *Никто не восходилъ на небо*, говоритъ Господь, *какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ человѣческій*, т. е. Іисусъ Христосъ, *сущій на небесахъ*.—Никто изъ человѣковъ не восходилъ на небо, потому что грѣхъ не допускалъ никого взойти на пречистое, пресвѣтлое, праведное небо, на которомъ престолъ Господа Бога Вседержителя, а за грѣхъ еще не была принесена, съ начала міра до пришествія на землю Сына Божія, крестная жертва для искупленія міра отъ грѣха, для примиренія людей съ Богомъ, прогнѣваннымъ беззакоміями, для очищенія и освященія вѣрующихъ въ Него и для отверзтія праведнымъ судомъ Божіимъ заключеннаго грѣхами человѣческими неба. Небо было недоступно никому изъ людей. Оно сдѣлалось доступнымъ для праведниковъ и покаявшихся грѣшниковъ только со времени крестной смерти за насъ, за наши грѣхи Сына Божія. Объ этомъ сказалъ Самъ Господь: *отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну человѣческому* [2]). Эта тайна, эта радостная вѣсть, что небо теперь для насъ отверсто,—ежедневно намъ возвѣщается открытіемъ царскихъ вратъ на великой вечерни и на всенощной, и особенно на литургіи—при открытіи царскихъ вратъ на маломъ и великомъ входѣ и при выносѣ Св. Даровъ для причащенія.

---

1) Іоан. 3, 13—17; 2) Іоан. 1, 51.

И такъ, никто не восходилъ на небо до крестной смерти Сына Божія, а со времени Его смерти и воскресенія, небо стало отверстымъ для всѣхъ вѣрующихъ—и въ него невозбранно входятъ по смерти всѣ, оправданные пречистою кровію и благодатію Сына Божія. И такъ еще скажу: небесное царство отверсто, рай опять отверстъ, старайтесь войти въ него вѣрою, покаяніемъ, добродѣтелью. Теперь не стоитъ у дверей рая Херувимъ съ пламеннымъ мечемъ, возбраняя входъ въ него. И сколько вошло въ рай людей со времени смерти и воскресенія Сына Божія—доселѣ! Безчисленное множество. И мы по примѣру ихъ туда же пойдемъ. А необходимо надобно идти, пробиваться всѣми силами,—если не пойдемъ, то въ адъ попадемъ—никуда больше.— Идите, идите спѣшно, бодро, твердо, не озираясь назадъ. *Дніе лукави суть* [1]), да и кратки (сегодня живъ, а завтра—пожалуй—и въ большой уголъ положатъ на столъ).

А это что значитъ: „какъ Моисей вознесъ змію „въ пустынѣ, такъ должно быть вознесену Сыну че„ловѣческому, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не „погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“? Здѣсь указываетъ Господь на дѣйствіе пророка Моисея въ пустынѣ Аравійской, именно на вознесеніе мѣдной змѣи на древо, по повелѣнію Божію, дабы смертельно ужаленные змѣями Евреи взирали на этого мѣднаго змѣя и—исцѣлялись. Это вознесеніе Моисеемъ мѣднаго змѣя на древѣ прообразовало вознесеніе, воздвиженіе на крестѣ Искупителя міра, Іисуса Христа и побѣду Его надъ зміемъ искусителемъ или діаволомъ и наше избавленіе крестомъ Спасителя отъ смерти вѣчной, *ибо сѣмя жены*, т. е. Христосъ

1) Ефес. 5, 16.

долженъ былъ стереть *главу змія*, т. е. діавола, подъ образомъ змія прельстившаго Еву.

Смотри, грѣшникъ, какая ужасная, кровавая жертва потребовалась правосудіемъ Божіимъ для искупленія твоего отъ грѣха и вѣчной погибели: мучительнѣйшая, поноснѣйшая смерть на крестѣ Единороднаго Сына Божія. И ты доселѣ беззаботно, нераскаянно живешь, безъ страха грѣшишь, не исправляешься, не льешь слезъ покаянія, нерадишь о добрыхъ дѣлахъ, распинаешь въ себѣ Сына Божія?... Но для поправшихъ кровь Сына Божія нѣтъ больше жертвы за грѣхи, *но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ* [1]). Бойся, трепещи грѣшникъ!

Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Такъ возлюбилъ Богъ міръ. т. е. безконечною, превосходящею всякій разумъ, любовію: ибо далъ безконечную жертву за грѣхи наши—Сына Своего, сопрестольнаго Ему, Богу Отцу, собезначальнаго, сосстественнаго. О любовь Божія чудная, преславная, пресладкая, вѣчная! Если бы въ жертву за наши грѣхи не далъ Богъ Сына Своего,—то весь міръ пошелъ бы въ муку вѣчную и никто бы не спасся. Всѣ спасенные спаслись кровію и смертію Сына Божія, всѣ оправданы Его благодатію; святые стали святы Его святостію, правдою, умудрены Его премудростію, укрѣплены Его силою, украсились Его нетлѣнною красотою, достигли нетлѣнія Его нетлѣніемъ; всѣ спасающіеся нынѣ, спасаются только кровію Сына Божія, или водою и кровію, ибо изъ прободеннаго ребра Его истекли кровь и вода, означающія два таинства:

1) Евр. 10, 27.

крещеніе и причащеніе; ибо безъ крещенія и причащенія никто не спасется,—конечно, и безъ покаянія и другихъ таинствъ. Самъ Господь говоритъ: *покайтеся; аще не покаетеся, вси погибнете* [1]; *если не будете пъсть плоти Сына человѣческаго, и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу Его въ послѣдній день* [2].—*Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ* [3].

Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, говорится далѣе въ Евангеліи, *чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него* [4]. Но какъ же мы читаемъ въ Символѣ вѣры: вѣрую въ Господа, *паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ;* а въ Евангеліи говорится, что *Богъ Отецъ отдалъ весь судъ Сыну* [5]? Въ нынѣшнемъ Евангеліи говорится о первомъ пришествіи Сына Божія—для спасенія міра, а въ Символѣ вѣры говорится о второмъ Его пришествіи; въ первый разъ Господь приходилъ спасти міръ, а вторично придетъ уже судить міръ.—И нынѣ, дѣйствительно, всякій желающій спасенія можетъ быть спасенъ чрезъ Сына Божія, а если теперь, во время земной жизни, при такомъ изобиліи благодати, при такихъ вѣрныхъ и всеспасительныхъ средствахъ ко спасенію, человѣкъ возненадитъ о спасеніи и будетъ жить нераскаянно и безстрашно, то по смерти и на страшномъ судѣ Христовомъ ему будетъ судъ безъ милости.

Спасайтесь, братія, доколѣ есть время. Время потеряемъ—и спасеніе погубимъ. Юродивымъ дѣвамъ сказано: *истинно говорю вамъ: не знаю васъ* [6], хотя они и стучали и говорили: *Господи, Господи, отверзи*

---

1) Луки 13, 3; 2) Іоан. 6, 53—54; 3) Марк. 16, 16; 4) Іоан. 3, 17; 5) Іоан. 5, 22; 6) Матѳ. 25, 12.

намъ.—Бодрствуйте же: *ибо не знаете ни дня ни часа, въ который Сынъ человѣческій придетъ* [1]). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. (Троп. Св. Кресту).

ОЗДВИЗАЕТСЯ крестъ Господень! Сколько важныхъ воспоминаній печальныхъ, страшныхъ и вмѣстѣ радостныхъ пробуждается въ душахъ при видѣ воздвизаемаго креста Христова, при одномъ видѣ креста! На немъ былъ распятъ Богочеловѣкъ, Единородный Сынъ Божій, изволившій Своими страданіями и смертію крестною искупить отъ вѣчныхъ мукъ родъ человѣческій; онъ обагренъ былъ пречистою кровію, которой капля едина—очищеніе міру! Триста лѣтъ онъ былъ сокрытъ въ землѣ; триста лѣтъ Церковь Божія, вѣрующіе въ Господа были подъ ужаснымъ крестомъ; триста лѣтъ наводнялась земля кровію христіанъ:

1) Матѳ. 25. 13.

ихъ распинали на крестахъ, да еще часто внизъ головою, рѣзали, жгли, топили цѣлыми толпами, разрывали по частямъ. Тупились мечи и ослабѣвали руки палачей—такъ много приходилось отсѣкать имъ головъ, рукъ и ногъ, разныхъ членовъ христіанскихъ тѣлъ. Вотъ какъ сатана вооружился на Церковь Христову, стяжанную кровію Христовою! Поносная и ужасная крестная смерть Христова была какъ бы предтечею и указаніемъ смерти вѣрныхъ рабовъ Его. О страшное таинство креста!—О всегубительный грѣхъ, низведшій на землю Самаго Сына Божія, да воплотится и плотію Своею пострадетъ за насъ! О неизмѣнная, вѣчная правда Божія, потребовавшая такой ужасной жертвы за грѣхи міра!—Слава Тебѣ, праведнѣйшій Владыко, карающій грѣхъ и милующій грѣшниковъ кающихся! И такъ—покаяніе и покаяніе! Никто не коснѣй ни въ единомъ грѣхѣ!—Немедленно принеси покаяніе горячее, да преклонишь на милость Бога милосердаго и не погибнешь во грѣхахъ своихъ!

Триста лѣтъ гоненій прошли—и гоненія кончились. Явился на царскомъ престолѣ Римской имперіи благочестивый царь Константинъ, съ матерію Еленою; онъ благоволитъ къ христіанамъ, принимаетъ самъ христіанскую вѣру, усердно чтитъ Распятаго и не только позволяетъ, повелѣваетъ всѣмъ—и духовенству и синклиту своему, войску и народу благоговѣйно покланяться Христу. Воздвиглись храмы; понеслись къ небесамъ хвалы и благодаренія.—Царица Елена понудила себя обрѣсти крестъ Господень въ Іерусалимѣ и онъ торжественно поднятъ изъ земли, воздвигнутъ и—о радость! крестъ животворящій воздвизаетъ мертвыхъ, ибо вскорѣ по обрѣтеніи возложенный на мертвеца, крестъ оживотворилъ его, исцѣляетъ больныхъ, прогоняетъ демо-

новъ, больная женщина отъ возложенія его исцѣлилась. Ибо кто воздвиженъ былъ на крестъ? Самъ Царь славы, Самъ Творецъ небесе и земли, Единородный Сынъ Божій. За кого? За міръ грѣшный и за насъ съ вами: хотя насъ тогда не было на свѣтѣ, но Господь зналъ, что будемъ и мы, и—то, какіе мы будемъ грѣшники окаянные, и потому страдалъ и за всѣхъ насъ; много, много горечи подлили и мы съ вами въ чашу Его страданій. Дивное чудо! Царь правды, Богъ всемогущій, воспринявши на Себя плоть человѣческую, претерпѣлъ казнь за насъ, за наши прегрѣшенія! И какую казнь? Самую позорную, мучительную! О таинство ужасное! О таинство, извлекающее слезы умиленія и благодаренія! Ибо, какъ не ужасаться при видѣ казни не преступника, а величайшаго Праведника, кроткаго, смиреннаго, незлобиваго, милосердаго, совершившаго безчисленныя благодѣянія человѣкамъ и ни единаго зла не содѣлавшаго? Не напрасно померкло солнце, тряслась земля, раздралась завѣса храма, распались камни, отверзлись гробы, воскресли мертвые! Вся безчувственная природа содрогалась и сострадала Создателю всего. А каменные сердцемъ Іудеи не сострадали! А легкомысленный народъ кричалъ, ходя около креста и говорилъ: *о! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! спаси Себя Самого. Если Ты Сынъ Божій; сойди съ креста* [1]).

О, дражайшій Искупителю всего міра! Не вѣдали люди, что на Тебѣ отяготѣли грѣхи всего міра;—что Ты терпишь, невинный и безгрѣшный, казнь за насъ! Не вѣдали, что Самъ Богъ вступаетъ въ борьбу съ адомъ и сокрушаетъ могущество его, и хочетъ извести изъ ада души, отъ вѣка содержимыя

1) Матѳ. 27, 39—40.

въ узахъ его, и насъ избавить отъ его ужаснаго мучительства! О, сколь дороги для Бога души человѣческія, искупленныя кровію Сына Его!—Сколь дороги души, питаемыя плотію и кровію Его! О, какое блаженство вкушать пречистое тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа! О, сколь ужасенъ и губителенъ грѣхъ, для очищенія и изглажденія котораго нужна была смерть Сына Божія, и—смерть крестная! О, сколь несомнѣнна вѣчная казнь, уготованная нераскаяннымъ! Ибо если съ зеленѣющимъ древомъ—Іисусомъ Христомъ, такъ поступили, то что будетъ съ сухимъ и безплоднымъ? Сколь несчастны грѣшники, въ ослѣпленіи своемъ незнающіе всей гибельности грѣха! Сколь страшенъ адъ, тьма кромѣшняя и скрежетъ зубовъ, тартаръ преисподней, муки съ демонами!

Братія! покаемся вскорѣ, возненавидимъ грѣхъ, возлюбимъ правду, прильнемъ сердцемъ и устами ко кресту Господню и возопіемъ усердно: Господи! пострадавый насъ ради и изліявый кровь Свою пречистую, и умерый на крестѣ, ими же вѣси судьбами обрати насъ всѣхъ на путь спасенія и спаси насъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

ОЗЛЮБЛЕННЫЕ о Христѣ братія! Мы празднуемъ нынѣ Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня. Когда патріархъ Макарій полторы тысячи лѣтъ назадъ тому, воздвизалъ въ присутствіи царицы Елены и множества народа обрѣтенный царицею животворящій крестъ Господа Іисуса Христа,—тогда царица и весь народъ, взирая на него съ благоговѣніемъ и какъ бы видя вписящаго на немъ Спасителя, всего окровавленнаго и въ невыразимыхъ мученіяхъ отживающаго послѣдніе часы Своей страдальческой жизни за насъ,—падалъ со страхомъ и любовію ницъ и взывалъ единогласно: *Господи помилуй!*

Братія и сестры о Господѣ! предъ нами нынѣ крестъ нашего Спасителя. Вспомнимъ и представимъ, какъ можемъ живѣе распятаго за насъ Господа славы и прольемъ слезы о грѣхахъ своихъ, которыми мы ежедневно распинаемъ своего Господа; прольемъ слезы о непослушаніи нашемъ Спасителю своему, о своемъ земномъ и вещественномъ мудрованіи и пре-

пебреженіи небеснымъ, о многоразличныхъ нашихъ житейскихъ пристрастіяхъ, о недостаткѣ любви къ Богу и ближнему, о своемъ самолюбіи и всѣхъ прочихъ страстяхъ, отъ него происходящихъ, о нашемъ праздполюбіи, лѣности, и отъ всего сердца со слезами скажемъ: Господи, помилуй насъ! Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, изліявшій кровь Свою нашего ради спасенія, помилуй насъ маловѣровъ, гордыхъ, злобныхъ, завистливыхъ, сребролюбивыхъ, скупыхъ, міролюбивыхъ, плотоугодниковъ, чревоугодниковъ, лѣнивыхъ, нерадивыхъ—особенно о своемъ спасеніи, унылыхъ, малодушныхъ, ропотливыхъ, и обрати сердца всѣхъ насъ къ Тебѣ, нашему Жизподавцу—такъ, чтобы мы ничего на свѣтѣ не любили и не искали больше Тебя, больше вѣчныхъ благъ царствія Твоего, купленныхъ для насъ Твоею кровію. Господи! къ страху Твоему пригвозди плоти наша. Господи! отъ прелести мірской отврати сердца наши. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. (1 Кор. 1, 18).

ЛОВО крестное или слово о крестѣ, что такое? Это—слово о спасеніи погибающаго во грѣхахъ міра страданіями и смертію Сына Божія Единороднаго; это—слово о безконечной любви Божіей къ міру: ибо *тако возлюби Богъ міръ*, что *и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* [1]); это—слово о безконечной правдѣ Божіей, потребовавшей безконечной жертвы за безчисленные и тяжкіе грѣхи міра и за безконечно—оскорбленную святость Божества тварями, созданными по образу и подобію Божію, за поруганные святѣйшіе законы Божіи; за растлѣніе грѣхомъ одуше-

---

1) Іоан. 3, 16.

вленныхъ скиній Божіихъ, душъ и тѣлесъ человѣческихъ. Слово о крестѣ, далѣе, есть слово о дарованіи всѣмъ вѣрующимъ—жизни вѣчной ради пострадавшаго, умершаго и воскресшаго Христа; слово о распинаніи плоти со страстями и похотями; слово—о взаимной любви людей другъ къ другу; о самоотверженіи ради любви къ Богу и ближнему; слово—о терпѣніи скорбей, болѣзней, поношеній, клеветы, гоненія, мученій ради Христа. Вотъ что значитъ слово крестное. Какимъ же образомъ такое слово можетъ быть, было и бываетъ для погибающихъ людей безуміемъ и—*силою Божіею для спасаемыхъ* [1])?—Объ этомъ нынѣ побесѣдуемъ въ честь праздника Воздвиженія Креста Христова. Господи, благослови слово сіе, и да будетъ оно силою во спасеніе мнѣ и всѣмъ меня послушающимъ.

Кто эти погибающіе, для которыхъ слово о крестѣ Христовомъ есть безуміе?—Погибающими св. Апостолъ называетъ невѣровавшихъ проповѣди его Іудеевъ и язычниковъ, соблазнявшихся ученіемъ о распятомъ Богѣ—Мессіи и новымъ христіанскимъ ученіемъ, которое осуждало всѣ человѣческіе грѣхи и беззаконія, всѣ страсти плотскія и требовало искренняго покаянія, исправленія и совершеннаго обновленія жизни всѣхъ увѣровавшихъ во Христа: обновляйтесь *духомъ ума вашего* [2]); *кто во Христѣ, тотъ—новая тварь* [3]), говоритъ Апостолъ.—Отъ чего же слово о крестѣ было для нихъ юродствомъ или безуміемъ?—Оттого, что они преданы были всѣмъ сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ грѣху, грѣховнымъ навыкамъ, страстямъ, обычаямъ, превратному уму, возлюбили беззаконіе и презрѣли правду

1) 1 Коринѳ. 1, 18; 2) Ефес. 4, 23; 3) 2 Коринѳ. 5, 17.

Божію, *измѣнили истину Божію во лжу* [1]); а вѣра во Христа распятаго, требовавшая святой жизни, противной ихъ страстямъ, получившимъ въ нихъ силу навыка и закона грѣховнаго, все это осуждала и шла совершенно какъ бы въ разрѣзъ ихъ желаніямъ, всей жизни, и слово о крестѣ не вмѣщалось въ ихъ понятіяхъ, такъ какъ противорѣчило всему складу ихъ жизни и обычаевъ. Какъ Богъ могъ претерпѣть такое страданіе и такую смерть, говорили они?—Для чего это страданіе и смерть? Для чего крестъ, эта поносная казнь рабовъ, претерпѣнная Христомъ? Развѣ спасеніе человѣчества не могло совершиться иначе, какъ только такою позорною смертію? Такіе и подобные вопросы обращались въ ихъ сердцахъ и головахъ, они не могли рѣшить ихъ при своемъ омраченіи отъ страстей, и вотъ ученіе о Христѣ распятомъ было для нихъ соблазномъ и безумiемъ, и они ожесточенною ненавистію гнали всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, какъ вредныхъ мечтателей, какъ подвергшихся опасному заблужденію, какъ упорныхъ враговъ государства и боговъ языческихъ, какъ противныхъ имъ по своему иному образу жизни—и вмѣсто того, чтобы спасаться вѣрою во Христа распятаго,—они погибали въ своемъ невѣріи и въ своей ненависти ко Христу распятому и къ послѣдователямъ Его, оставаясь во грѣхахъ, прибавляя грѣхи ко грѣхамъ и не имѣя—по невѣрію—Избавителя и Спасителя.

Теперь другой вопросъ: какъ же *слово о крестѣ* для насъ спасаемыхъ *есть сила Божія* [2])?—Для насъ испытавшихъ и испытывающихъ непрестанно на себѣ спасительную силу креста Христова, рѣшеніе этого вопроса очень легко. Кто былъ пострадавшій

1) Римл. 1, 25; 2) 1 Коринѳ. 1, 18.

на крестѣ?—Сынъ Божій, *Божія сила и Божія премудрость* [1]). За кого пострадалъ, умеръ и погребенъ? —За насъ, чтобы наши страсти, умертвившія насъ, умертвить крестомъ, чтобы попрать діавола, поправшаго насъ. и разорить адъ, державшій человѣковъ, чтобы Своею смертію нашу смерть умертвить, чтобы насъ, враговъ Божіихъ, примирить съ Богомъ и сдѣлать праведными изъ грѣшниковъ и Своимъ воскресеніемъ вѣчный животъ даровать всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Для того всесильный Богъ подвергся немощамъ и страданіямъ и самой смерти по плоти, чтобы уврачевать наши немощи, ибо *язвою Его вси исцѣлѣхомъ* [2]), чтобы намъ, вѣрующимъ въ Него даровать непобѣдимую силу въ борьбѣ съ грѣхами, съ демонами, съ искушеніями въ гоненіяхъ, въ мученіяхъ, чтобы смерть нашу обратить въ успокоительный сонъ.

И посмотрите, какова была сила креста Христова въ Апостолахъ, въ мученикахъ, въ подвижникахъ христіанскихъ?—Они знаменіемъ креста прогоняли демоновъ, исцѣляли болѣзни, отнимали силу у яда, сокрушали идоловъ, укрощали звѣрей, огонь претворяли въ прохладную росу; знаменіемъ креста обезоруживали и побѣждали враговъ; укрощали движенія страстей. Крестъ былъ силою Божіею во всѣхъ таинствахъ, какъ и доселѣ онъ служитъ печатію и чудодѣйствующею силою всѣхъ таинствъ; крестъ—освященіе воздуху, водѣ, землѣ, всѣмъ стихіямъ земнымъ; имъ—освящаются наши домы, поля, луга, плоды земные; крестъ предначинаетъ или предъосвящаетъ и брань съ врагами вѣры и отечества; крестомъ побѣждаемы были враги невидимые и видимые; крестъ избавлялъ отъ опасности смертной;

1) 1 Коринѳ. 1, 24; 2) Исаіи 53, 5; 1 Петр. 2, 24.

крестъ воскрешалъ мертвыхъ. Когда крестъ Христовъ былъ обрѣтенъ св. царицею Еленою и возложенъ на больную при смерти женщину, она вдругъ сдѣлалась здоровою, а когда возложенъ былъ на мертвеца, онъ ожилъ. И теперь всѣ истинно вѣрующіе христіане, съ вѣрою и благоговѣніемъ употребляющіе крестное знаменіе, испытываютъ на себѣ весьма часто спасительную силу его; имъ исцѣляются отъ скорбей, отъ страстей, отъ болѣзней.

Спросите всѣхъ искренно вѣрующихъ о силѣ креста, которую они испытываютъ на себѣ всякій день. Они скажутъ вамъ, что крестъ Христовъ для нихъ всегдашнее торжество, всегдашняя побѣда, радость; что вѣра въ Распятаго есть ихъ жизнь, избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ житейскихъ, оправданіе, освященіе, исправленіе жизни, что мысль о Распятомъ неразлучна съ ихъ дыханіемъ, такъ какъ она для нихъ всегда животворна, отрадна, утѣшительна.

Постараемся глубже вникнуть въ таинство креста, въ таинство безконечной любви Божіей къ намъ и возлюбить Бога и ближняго своего отъ всего сердца; будемъ учиться на дѣлѣ самоотверженію и умерщвлять свои плотскія страсти—и тогда всѣ опытно познаемъ, что и для насъ крестъ есть Божія сила и Божія премудрость. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ВОЗДВИЖЕНІИ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. (Марк. 8, 34).

ОТЪ и намъ Господь назначаетъ каждому нести крестъ свой. *Иже хощетъ по Мнѣ ити*, говоритъ Онъ, *да возметъ крестъ свой*, т. е. крестъ разныхъ напастей и страданій, *и по Мнѣ грядетъ*. Да, для достиженія царства Божія крестъ необходимъ для всякаго, и безъ креста, или, что тоже безъ скорбей, безъ тѣсноты нельзя войти въ царство небесное никому. Господь проложилъ для насъ на небо путь крестомъ, да и мы тѣмъ же крестомъ должны идти туда. *Многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* [1]), говоритъ Апостолъ. Тѣсенъ *путь, вводяй въ животъ* [2]), говоритъ

---

1) Дѣян. 14, 22; 2) Мѳ. 7, 14.

Господь.—Но отъ чего бы, казалось, не распространить пути къ царствію небесному, не сдѣлать его легче, отъ чего бы не устранить отъ него разныхъ страданій? Сколько было бы тогда идущихъ на небо? Пространный путь тогда былъ бы, кажется, полонъ людьми, поспѣшающими въ небесный Іерусалимъ, какъ нынѣ онъ полонъ идущими въ адъ.—Но говорить такъ, значитъ не знать сущности дѣла, не знать себя, не знать, что такое—царство небесное. Невозможное дѣло, братія, чтобы въ небесное отечество наше былъ путь широкій и ровный.

Почему широкому и гладкому пути невозможно быть къ царствію небесному, а должно быть узкому, тѣсному, или—что тоже—крестному, скорбному, я разъясню вамъ сейчасъ, возлюбленные братія и сестры, на основаніи Слова Божія. Тѣсенъ путь къ царствію, или—что тоже—крестный путь лежитъ къ царствію небесному потому, что мы—грѣшны, и крайне грѣшны: грѣхъ намъ прирожденъ отъ утробы матерней, во грѣхахъ мы живемъ; грѣхомъ, такъ сказать, пропитаны, грѣхъ нами движетъ, грѣхомъ такъ сказать, дышемъ, съ грѣхомъ ѣдимъ и пьемъ, съ грѣхомъ бесѣдуемъ другъ съ другомъ, грѣхи и въ храмы Божіи несемъ, о грѣховномъ и въ храмѣ Божіемъ думаемъ,—и все и все въ насъ—грѣхъ, а чистоты и святости или нѣтъ въ насъ вовсе, или ее немногіе изъ насъ, при благодати Божіей только начинаютъ снискивать тщательнымъ наблюденіемъ надъ своимъ сердцемъ, да постомъ, молитвою и милостынею. А Богъ, братія, есть безконечная святыня и сотворилъ насъ въ началѣ праведными и святыми; человѣкъ же произвольно впалъ въ скверну грѣха, какъ и мы съ вами также произвольно осквернимъ себя всякими грѣхами; Богъ же, какъ праведный и святый, не можетъ не гнушаться всякимъ

грѣхомъ, всякимъ беззаконіемъ: *мерзость для Него и одинъ помыслъ неправедный* [1]). *Не приселится къ Тебѣ лукавнуяй*, говоритъ св. Писаніе, *ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима* [2]); ничто мерзкое или нечистое не войдетъ въ царство Христа Бога [3]), говоритъ Писаніе; но быть принятымъ въ царство небесное значитъ тоже, что быть принятту въ общеніе съ Богомъ и со святыми Его, какъ говоритъ св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ: *да и вы общеніе имате съ нами: общеніе же наше со Отцемъ и съ Сыномъ Его, Іисусомъ Христомъ* [4]). Потому, чтобы войти въ царство небесное, или быть принятымъ въ общеніе съ Богомъ, непремѣнно нужно быть очищеннымъ отъ грѣховъ, а для этого нужно очищаться постепенно въ продолженіи земной жизни. А легкое ли дѣло, братія, очищать сердце свое отъ скверны грѣховныхъ; легкое ли дѣло—нимало не давать грѣху гнѣздиться въ нашемъ сердцѣ, когда онъ, такъ сказать, вросъ въ него, сдѣлался какъ бы второю природою, когда мы (часто) грѣхъ любимъ, какъ дитя свое, какъ часть себя самихъ, если же и не любимъ, такъ какъ и мучитъ насъ грѣхъ и терзаютъ насъ страсти сердечныя; то долго ли послѣ раскаянія опять не возвращаемся къ нимъ? только до новаго случая. Такъ, обо всемъ этомъ свидѣтельствуетъ опытъ каждаго. Вотъ здѣсь-то, братія, и заключается причина крестнаго пути къ царствію небесному. Да, грѣхъ въ насъ пустилъ глубоко и широко свои смертельные корни и надобно употребить много благочестивыхъ трудовъ, много усилій противленія грѣхамъ, оскверняющимъ душу нашу; много вынести скорбей, пролить много слезъ сердечнаго покаянія и сердечнаго сокрушенія, претерпѣть много гоненій неправедныхъ

1) Притч. 15, 26; 2) Псал. 5, 5. 6; 3) Еф. 5, 5; 4) 1 Іоан. 1, 3.

отъ людей вѣка сего, также отъ духовъ злобы поднебесныхъ, противодѣйствующихъ всякому добру, надо много терпѣть горестей волей и неволей, много поститься и молиться, много вынести тяжкихъ ударовъ сердцу, чтобы выгнать грѣхъ изъ гнѣзда его;—и что же сдѣлать? Вѣдь грѣхъ не чужое, а наше собственное чадо, порожденіе нашей удобопреклонной ко злу воли. Не будь въ насъ своей свободной воли: не было бы и грѣха, не было бы и трудностей такихъ для достиженія небеснаго отечества. Но за то не было бы тогда для насъ и рая, не было бы и блаженства вѣчнаго. Какъ можно кому-либо блаженствовать, не положивъ, не употребивъ никакого вниманія, старанія, труда, терпѣнія для сохраненія заповѣдей Творца, для сохраненія вѣрности Ему? И даровой, незаслуженный хлѣбъ ѣсть стыдно, а трудовой—пріятно и здорово. Вѣчнымъ ли блаженствомъ наслаждаться безъ труда самоиспытанія, самоочищенія и угожденія всесвятому, всесовершенному, вселюбящему Творцу и Отцу нашему небесному!

Итакъ не вините Создателя, братія, вы—земля и пепелъ—не говорите Скудельнику, вы—броніе: *почто мя сотворилъ еси тако* [1])? Почто далъ намъ волю? Онъ далъ намъ волю для того, чтобы доставить намъ возможность заслужить свободною волею нескончаемое блаженство; и какъ велико будетъ наше блаженство, когда мы будемъ сознавать, что оно не только милость Владыки, но и вмѣстѣ заслуженное нами? Вообразите, какъ радуются патріархи, пророки, Апостолы, мученики, преподобные и всѣ святые—достигшіе царствія небеснаго путемъ креста, путемъ трудовъ и скорбей, и не облѣнитесь и

1) Римл. 9, 20.

сами трудиться каждый надъ тѣмъ, чтобы очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа и творить святыню въ страхѣ Божіемъ; не унывайте, когда по грѣхамъ своимъ подвергпетесь разнымъ скорбямъ, а молитесь и благодарите за все Бога; говорите: *скорбь и болѣзнь обрѣтохъ, и имя Господне призвахъ* [1]). *Повинитеся Богу, противитеся же діаволу, и бѣжитъ отъ васъ: приближитеся Богу, и приближится вамъ. Очистите руцѣ грѣшницы, исправите сердца ваша двоедушніи. Постражднте и слезите и плачитеся: смѣхъ вашъ въ плачь да обратится, и радость въ сѣтованіе. Смиритеся предъ Господемъ, и вознесетъ вы* [2]). Не давайте въ себѣ ни малѣйшаго простора грѣху, а тѣсните и гоните его, какъ можно сильнѣе изъ сердца; противьтесь ему, если будетъ нужно, до крови, распинайте *плоть свою съ ея страстями и похотями* [3]): и вотъ это будетъ значить, что вы взяли крестъ свой и пошли въ слѣдъ за Спасителемъ. А крестоносцевъ Спаситель въ свое время посадитъ на престолѣ царствія Своего, какъ Самъ обѣщалъ: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* [4]).

Да не убоится же никто изъ насъ, братія, взять крестъ свой, отвергнуться себя, т. е. всего своего грѣховнаго, растлѣннаго и идти въ слѣдъ за Спасителемъ. Аминь.

1) Псал. 114, 3. 4; 2) Іаков. 4. 7—9; 3) Гал. 5, 24; 4) Апок. 3, 21.

СЛОВА и ПОУЧЕНІЯ

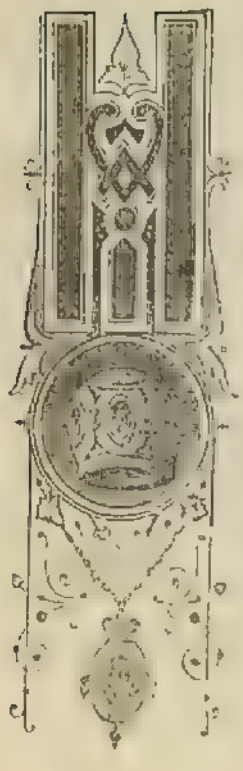
НА ПРАЗДНИКИ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Юже древле предвозвѣсти пророческое сословіе... Марію Богоотроковицу вѣрно да восхвалимъ: днесь бо вводится во Святая Святыхъ воспитатися Господу. (Икосъ на утрени).



Ы СОВЕРШАЕМЪ нынѣ, братія, торжественную память Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Что значитъ это Введеніе, для чего оно было сдѣлано и кѣмъ?—Святые и праведные Богоотцы Іоакимъ и Анна, родители Пресвятой Дѣвы, будучи долгое время бездѣтны, молили Бога даровать имъ дитя, и, если Богъ дастъ, обѣщались посвятить его Богу на житіе и служеніе въ храмѣ. Богъ внялъ ихъ молитвѣ и даровалъ имъ дщерь Марію. До трехъ лѣтъ младенецъ жилъ въ домѣ родителей, а на четвертомъ они привели

его изъ города Назарета въ городъ Іерусалимъ и ввели во храмъ Соломоновъ. Здѣсь принялъ Ее первосвященникъ Захарія, который ввелъ Ее въ Святое Святыхъ храма, куда могъ входить однажды въ годъ одинъ только первосвященникъ. Съ этого времени Пресвятая Дѣва до своего возраста жила при храмѣ вмѣстѣ съ другими, посвященными на служеніе Богу дѣвами, обучаясь чтенію св. Писанія и рукодѣлію и имѣя свободный входъ въ Святое Святыхъ для молитвы, которой посвящала большую часть времени и здѣсь она получала часто пищу отъ Архангела Гавріила. Итакъ Пресвятая Дѣва Марія введена была во храмъ воспитатися Господу.

По и каждый изъ насъ, братія, имѣетъ долгъ, сверхъ занятій по своему званію, воспитываться и дѣтей своихъ воспитывать, при мірскомъ воспитаніи, для Господа. Необходимость этого воспитанія для неба, для Господа очевидна для всякаго изъ того, что Творецъ создалъ насъ для другой жизни въ будущемъ вѣкѣ, которой не будетъ конца, совершенно отличной отъ настоящей, временной жизни. *Наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* [1]).

Военное искусство, торговля, промышленность, земледѣліе, земныя науки и искусства, земныя дѣла, только на землѣ необходимы, и, какъ все земное, пройдутъ, кончатся, какъ и *небо и земля мимо идутъ* [2]). Но такъ какъ неземная, вѣчная душа наша слишкомъ много заботится о земномъ и непостоянномъ по застарѣлой испорченности грѣховной, забывая о постоянномъ, вѣчномъ отечествѣ небесномъ, то надобно всячески стараться, чтобы она не увлеклась совсѣмъ мірскими заботами, попеченіями, дѣ-

1) Мѳ. 25, 34: 2) Лук. 21, 33

лами и временною сладостію грѣха и не забыла о другой жизни; нужно всячески, при помощи Божіей, направлять ее къ небу, раньше знакомить ее съ тамошнимъ свѣтомъ и тамошними потребностями, образовывать ее по небесному, заставлять ее заблаговременно дышать, такъ сказать, небеснымъ воздухомъ. Это и значитъ воспитаніе для неба, для Господа. Чтобы небо впослѣдствіи времени приняло насъ, необходимо здѣсь—на землѣ каждому положить въ душу свою что-нибудь родное небу, иначе на небѣ не будетъ для насъ мѣста. Пресвятая Дѣва введена была во храмъ и оставлена тамъ до извѣстнаго времени именно для того, чтобы сродинть Ее съ небомъ: такъ какъ храмъ для этого лучшее мѣсто. Царь небесный потому и принялъ Ее, вселился въ Ея утробу, что она была приготовлена къ принятію Его духовнымъ воспитаніемъ, что природныя добрыя Ея расположенія и наклонности вполнѣ развились и утвердились здѣсь такъ, что она сродинлась душею съ чистыми небожителями, быть предъочищена Духомъ Святымъ. На небѣ можетъ быть только сродное небу. Къ Богу *не приселится лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очами Его* [1]). Что же именно нужно при духовномъ воспитаніи каждаго изъ насъ для неба?

Надобно, во первыхъ, пріучить умъ обращаться чаще къ небу, къ Богу, къ вѣчности намъ приготовленной и насъ ожидающей. Такъ какъ для человѣка міряпина это не совсѣмъ легкое дѣло, особенно, если онъ живетъ въ постоянныхъ заботахъ о житейскомъ, или въ довольствѣ и благополучіи; потому что чѣмъ привыкъ съ любовію умъ заниматься, къ тому всего легче и обращается: то надобно

1) Псал. 5, 5. 6.

для этого чаще посѣщать храмъ Божій, читать священное писаніе, также бесѣдовать съ опытными въ духовной жизни людьми. Св. Церковь есть лучшая воспитательница христіанина: великодаровитый Господь положилъ въ ней всѣ средства къ нашему духовному воспитанію; *вся намъ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* [1]) подаются намъ въ ней.

Но надобно также и самимъ размышлять по временамъ, что все земное слишкомъ непостоянно и чрезвычайно скоро проходитъ, оставляя въ сердцѣ человѣка, преданнаго міру, одну пустоту; что душа наша вѣчна и объ ней необходимо позаботиться. Намъ кажется, что здѣшняя жизнь довольно долга и многіе думаютъ, что она дана для наслажденій и потому ловятъ удовольствія, спѣшатъ повеселиться, пока не ушло время, оставляя вѣчныя, небесныя потребности души безъ всякаго уваженія и попеченія. Сколько здѣсь заблужденія! Здѣшняя жизнь кажется довольно продолжительною отъ нашей ограниченности, отъ нашей слѣпоты, отъ близорукости: опытные люди говорятъ, что наша земная жизнь есть не больше, какъ паръ, который лишь появляется, какъ и исчезаетъ. *Кая жизнь ваша?* спрашиваетъ Апостолъ Іаковъ: *пара бо есть, яже въ мали является, потомъ же исчезаетъ* [2]). И всѣ люди, дожившіе до преклонныхъ лѣтъ обыкновенно говорятъ, что вся ихъ прошедшая жизнь есть какъ бы прошедшее сновидѣніе. Если же душа наша вѣчна, а все земное скоро проходитъ, нисколько ненасыщая ея; то легко заключить отсюда всякому, что настоящая жизнь дана не для наслажденій, которыя не больше, какъ приманка грѣшнаго міра, какъ силокъ, въ который ловцы безплотные

1) 2 Петр. 1, 3; 2) Іак. 4, 14.

лютые ловятъ нашу душу, хотя и нельзя отвергать наслажденій невинныхъ, которымъ однакожъ есть свое время и мѣра. Настоящая жизнь дана намъ для раскрытія нашихъ душевныхъ силъ въ стройномъ согласіи.

Во вторыхъ, надобно стяжать сердце чистое, сокрушенное и смиренное, простое, мягкое и нѣжное, которое легко чувствовало бы ядовитость каждаго грѣха, которое болѣло бы отъ всего, что противно святѣйшему Господу и своею болью извлекало слезы, очищающія скверны сердечныя; надобно пріучить его къ искренности и къ искренней любви ко всѣмъ людямъ и въ частности къ сострадательной любви къ бѣднымъ и несчастнымъ. *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ* никогда *не уничижитъ* [1]), и чистые сердцемъ въ будущей жизни узрятъ Бога, да и въ настоящей жизни только чистые сердцемъ—способны искренно любить Бога и ближнихъ. Простота, искренность сердца любезны Богу. Св. Апостолы были выбраны не изъ премудрыхъ и разумныхъ людей вѣка сего, потому что они большею частію очень непросты, а изъ младенцевъ, то есть, изъ людей, которые по своимъ понятіямъ, простотѣ и неиспорченности подобны младенцамъ [2]). Земная мудрость иногда стыдится простоты евангельской; но эта простота и есть та самая мудрость, которой должны научиться всѣ люди, если они дорожатъ вѣчнымъ спасеніемъ. Да, изъ Евангелія и Апостольскихъ посланій всѣмъ намъ нужно учиться простотѣ и искренности, чистотѣ и любви. *Аще не обратитеся, и будете яко дѣти*, говоритъ Спаситель, *не внидете въ царство небесное* [3]).

Наконецъ въ третьихъ надобно стяжать любовь

1) Псал. 50, 19; 2) Мѳ. 11, 25; 3) Мѳ. 18, 3.

къ добродѣтели или къ святой жизни. Много зла въ мірѣ, и онъ *весь во злѣ лежитъ* [1]) со времени перваго грѣха; поэтому людямъ, по природѣ злымъ и лукавымъ, склоннымъ ко грѣху, надобно заботиться избѣгать случаевъ ко грѣху и искать случаевъ—сдѣлать доброе дѣло. А сдѣлать доброе дѣло представляется случай каждому—во всякомъ званіи. Каждое званіе отъ Бога и добросовѣстное прохожденіе обязанностей его есть уже доброе дѣло, хотя можно найти случай—сдѣлать много и другихъ добрыхъ дѣлъ. Добрыя дѣла необходимы намъ для будущей жизни. У Господа Бога такой законъ, что всѣ люди, какъ растенія, которымъ прирождена способность производить изъ себя плоды и тѣмъ быть полезными живымъ тварямъ—должны также непремѣнно давать отъ себя плоды добрыхъ дѣлъ; въ противномъ случаѣ и намъ грозитъ Онъ посѣченіемъ, какъ въ притчѣ одинъ садовникъ хотѣлъ посѣчь безплодную смоковницу, или—связаніемъ въ снопы, назначенные для сожженія. Міръ есть гумно Божіе. На этомъ гумнѣ есть пшеница и плевелы, т. е. люди добродѣтельные, Богу пріятные и людямъ полезные; и люди порочные, на всякое благое дѣло нескусные, Богу противные, а иногда и для людей малополезные или и совсѣмъ безполезные. Но вѣрно слово Божіе, что только *пшеница собрана* будетъ *въ житницу* небесную, т. е. въ царство небесное, а *плевы*, или негодная трава будутъ сожжены *огнемъ негасящимъ*, [2]) или огнемъ вѣчныхъ мученій.

И такъ, братія, при мірскихъ дѣлахъ своего званія, будемъ воспитываться для неба, равно какъ и дѣтямъ своимъ, при мірскомъ воспитаніи, будемъ давать духовное воспитаніе или направленіе.

---

1) 1 Іоан. 5, 19; 2) Мѳ. 3, 12.

Пресвятая Богородице! помогай намъ въ этомъ важномъ дѣлѣ и укрѣпляй насъ постоянно въ нашемъ намѣреніи и въ нашихъ трудахъ воспитанія для Господа, для вѣчности. Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕБЛАГОСЛОВЕННЫЯ ДѢВЫ МАРІИ.

Ангели вхожденіе Пречистыя зряще удивишася, како Дѣва вниде во Святая Святыхъ.

(Прип. на 9-й пѣсни канона).

СЕГОДНЯ у насъ, возлюбленные братія и сестры, два праздника: воскресеніе Христово и Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы; одинъ праздникъ недѣльный, другой годовой; одинъ Господскій, другой Богородичный. Предметомъ нашего слова будетъ праздникъ Богородичный.

При воспоминаніи о священномъ событіи, которое св. Церковь торжествуетъ нынѣ празднственно, все существо наше должно проникнуться радостію и трепетомъ. Ибо что воспоминаемъ и празднуемъ мы нынѣ? Введеніе во храмъ Божій трехлѣтней Отроковицы, преблагословенной Дѣвы Маріи, чтобы

Ей во Святая Святыхъ воспитаться Господу, т. е. приготовиться въ жилище Божіе. О радость неисказанная! Ибо Самъ Господь хочетъ вступить, чрезъ юную, предъочищенную Духомъ Отроковицу, въ тѣснѣйшій союзъ съ человѣками и излить на нихъ Свои безмѣрно великія блага, превышающія всякое разумѣніе, именно: нищету человѣческую обогатить Божествомъ, наготу нашу пріодѣть, безобразное сдѣлать благолѣпнымъ, нечистое очистить, омраченное просвѣтить, тлѣнное обновить, немощное сдѣлать сильнымъ. Но съ радостію невольно соединяется трепетъ. Ибо безначальный, великій, неприступный и страшный для самыхъ Ангеловъ Богъ вступаетъ въ тѣснѣйшее общеніе съ немощнымъ человѣческимъ естествомъ, Святѣйшій съ грѣшными, хотя и очищаемыми покаяніемъ. И такъ встрѣтимъ Господа, грядущаго на соединеніе съ нашимъ бреннымъ естествомъ, встрѣтимъ съ радостію и трепетомъ, съ радостію по причинѣ величія благодѣяній Божіихъ, съ трепетомъ по причинѣ нашихъ грѣховъ.

Въ честь и славу преблагословенной Матери Божіей и для нашего назиданія побесѣдуемъ о томъ, какъ совершилось введеніе Ея во храмъ, а потомъ о высокомъ значеніи для насъ храма и о томъ, что мы сами должны быть храмами Божіими. Извѣстно, что пресвятая Дѣва Марія родилась отъ неплодныхъ родителей Іоакима и Анны, которые уже въ старости испросили себѣ у Бога усердною молитвою эту преблагословенную Дщерь, давъ при томъ обѣтъ посвятить свое чадо Богу.—И вотъ, когда пресвятой Дѣвѣ исполнилось три года, праведные Ея родители исполняя обѣщаніе, данное ими Богу, торжественно ввели Ее во храмъ Іерусалимскій. Древніе Отцы Церкви, воспѣвая Введеніе Богородицы, разсказываютъ въ священныхъ пѣсняхъ, какъ св. Іоакимъ и

Анна собрали въ Назаретѣ родныхъ и друзей своихъ. Юныя дѣвы со свѣчами въ рукахъ шли предъ святой Отроковицей; Ее вели родители, а за ними слѣдовали друзья и родные. Такимъ образомъ шли они изъ Назарета до самаго храма Іерусалимскаго. Первосвященникъ Захарія и служившіе въ храмѣ священники встрѣтили ихъ съ молитвами и пѣніемъ. Св. Дѣва была поставлена на первую ступень церковнаго крыльца, и, къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, она, никѣмъ не поддерживаемая, вошла твердо по пятнадцати ступенямъ и остановилась только на верхней. Первосвященникъ ввелъ пречистую Отроковицу во Святая Святыхъ, куда входилъ только одинъ первосвященникъ однажды въ годъ. Матерь Божія, по словамъ Церкви, введена въ храмъ законный, какъ одушевленный храмъ великаго Царя. Праведные родители принесли дары и жертвы Богу и потомъ, принявъ благословеніе священниковъ, возвратились съ родственниками своими въ Назаретъ. Св. Дѣва Марія поселилась при храмѣ. Тамъ, въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, жили юныя дѣвы, посвященныя Богу, также вдовицы, которыя служили въ храмѣ, подобно Аннѣ пророчицѣ; тутъ также жили странники и пришельцы. Къ нимъ присоединилась и Св. Анна, мать Богородицы, овдовѣвшая вскорѣ послѣ введенія пречистой Дѣвы; но она жила не долго съ пресвятой Дочерью своей; вскорѣ послѣ мужа своего и она предала духъ свой Богу.

Святая Дѣва воспитывалась подъ надзоромъ старшихъ благочестивыхъ дѣвицъ, опытныхъ въ св. Писаніи и рукодѣльяхъ. Она непрестанно трудилась, часто молилась, любила чтеніе святаго Писанія. Такимъ образомъ готовилась Она къ высокому Своему назначенію. Церковь называетъ Ее прекрасною Зарею, отъ которой возсіяло Солнце правды. Всю Ее,

говоритъ священная пѣснь, пребывающую внутрь храма и питаемую пищею небесною, освятилъ Духъ Всесвятый. Когда пречистая Дѣва пришла въ возрастъ, въ который дѣвы, воспитывавшіяся при храмѣ, обыкновенно возвращались въ міръ и вступали въ супружество, то священники хотѣли, чтобы и Она поступила такимъ же образомъ. Но пречистая Дѣва открыла имъ желаніе Свое—посвятить Себя Богу и не вступать въ бракъ. Тогда они, по внушенію Святаго Духа, обручили Ее престарѣлому Іосифу, родственнику родителей Ея. Онъ сдѣлался покровителемъ пречистой Дѣвы и уважалъ обѣтъ, данный Богу.

Икона Введенія во храмъ Матери Божіей представляетъ трехлѣтнюю Святую Отроковицу, входящую по ступенямъ храма. Это прежде всего должно внушать намъ желаніе вводить дѣтей чаще въ храмъ Божій, съ малыхъ лѣтъ пріучать ихъ къ молитвѣ и слушанію священнаго писанія, чтобы и они росли въ благочестіи и все выше и выше поднимались по ступенямъ добрыхъ дѣлъ и благочестивыхъ помышленій. Но нынѣшній праздникъ учитъ и насъ всѣхъ глубоко уважать храмъ Божій и любить пребываніе въ немъ въ молитвѣ, славословіи и благодареніи.

Храмъ есть земное небо; въ немъ—престолъ Божій, на которомъ невидимо возсѣдаетъ Царь славы и принимаетъ наше поклоненіе, наши молитвы, слезы, воздыханія, жертвы хвалы и благодаренія; въ храмѣ заключаются высочайшіе, духовные, вѣчные интересы наши; отъ него исходитъ очищеніе, освященіе и обновленіе нашихъ душъ и тѣлесъ; здѣсь непрестанно струится ключь воды живой—читается Слово Божіе и проповѣдуются отраднѣйшія истины, питающія и восхищающія умъ и сердце; здѣсь воспѣваются сладкія, небесныя, потрясающія

душу пѣснопѣнія; здѣсь совершаются всѣ спасительныя, обновляющія насъ таинства; здѣсь непрестанно струятся животворные токи крови Господа Іисуса Христа, вливающіе въ пріемлющихъ ихъ чудную, Божественную жизнь, очищеніе, освященіе, обновленіе; здѣсь празднуются величайшія церковныя и гражданскія торжества, предметъ коихъ спасеніе и блаженство наше въ Богѣ или благоденствіе и избавленіе отечества или державныхъ повелителей его отъ бѣдъ и золъ; здѣсь мы обрѣтаемъ утѣшеніе въ скорбяхъ, свѣтъ въ недоумѣніяхъ, силу въ немощахъ. Здѣсь мы слышимъ о дивныхъ подвигахъ св. угодниковъ и друзей Божіихъ, нашихъ молитвенниковъ предъ Богомъ и научаемся подражать имъ по силѣ своей. Здѣсь, во храмѣ, мы познаемъ суету и ничтожество всѣхъ земныхъ благъ и то, что одна добродѣтель никогда не умираетъ; здѣсь, наконецъ, мы чувствуемъ себя членами единаго духовнаго тѣла Христовой Церкви и гражданами небесными, мы предвкушаемъ блаженство небесное. Какъ же послѣ всего этого намъ не любить храмъ, эту грань земли съ небомъ; это небесное училище, гдѣ мы воспитываемся для неба, для Бога; эту врачебницу, гдѣ врачуются наши душевные недуги грѣхи и страсти; этотъ источникъ живыхъ водъ, гдѣ струится чистѣйшій ключь жизни? Храмъ Божій освященъ въ жилище Божіе и мѣсто совершенія пренебесныхъ Таинъ и Богослуженія для того, чтобы мы сами устраивали изъ себя, изъ своихъ сердецъ, храмъ Божій нерукотворенный; ибо, по слову писанія, христіанинъ есть храмъ Божій; *развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ* [1])? *вы церкви Бога живаго,* говоритъ оно

1) 1 Кор. 3, 16.

же, какъ написано: *вселюсь въ нихъ, и буду ходить въ нихъ, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моими сынами и дщерями, глаголетъ Господь Вседержитель* [1]).

И такъ познаемъ, наконецъ, свое высокое достоинство и назначеніе, коими удостоилъ насъ Господь Богъ нашъ; будемъ воспитывать себя непрестанно въ жилище Богу, *очистимъ себя* покаяніемъ *отъ всякой скверны плоти и духа и будемъ творить святыню въ страхъ Божіемъ* [2]). Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

ПРАЗДНУЕМЪ Введеніе во храмъ Божій Пресвятой Дѣвы Маріи, гдѣ Она воспиталась, во Святое Святыхъ, Господу. Знаменательный праздникъ: онъ научаетъ насъ многому. Храмъ есть селеніе Божіе на землѣ, домъ Божій,—здѣсь необъятный, безпредѣльный Богъ какъ бы объемлется, исходя отъ Своей безпредѣльности въ малое вмѣстилище храма, неосязаемый осязается и вкушается, разумѣю въ Тайнѣ причащенія. Храмъ Божій есть земное небо; есть грань, соединяющая небо съ землею; здѣсь человѣкъ познаетъ и чувствуетъ

1) 2 Кор. 6, 16. 18; 2) 2 Кор. 7, 1.

что онъ есть образъ Божій; что онъ на землѣ только гость и пришлецъ, что онъ собственно есть житель небесный; что онъ есть членъ Церкви Божіей или богоучрежденнаго общества спасаемыхъ; что онъ есть чадо Божіе. Здѣсь, въ противоположность міру грѣшному, онъ видитъ только святыню, правду, любовь и милосердіе въ лицахъ, изображенныхъ на иконахъ и слышитъ во всѣхъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ,—и ничего грѣховнаго, какъ въ мірѣ; здѣсь онъ, какъ на небѣ, вмѣстѣ съ Ангелами славословитъ Господа, Его вѣчную славу, Его благость, человѣколюбіе, щедроты, Его державу и царство. По такому значенію храма—онъ необходимъ для христіанина, какъ неотъемлемая его стихія, подобно какъ для рыбы стихія—вода, для птицы—вольный воздухъ, въ которомъ она летаетъ и которымъ живетъ и дышетъ; здѣсь онъ научается истинѣ, молитвѣ: ибо только здѣсь онъ научается истинному познанію Бога и себя; здѣсь онъ научается любить Бога и ближняго; здѣсь научается святости и всякой добродѣтели, равно какъ научается всѣмъ сердцемъ отвращаться грѣха; здѣсь научается презирать временное и тлѣнное и стремиться къ нетлѣнному и вѣчному на небесахъ. Потому-то праведные родители пресвятой Дѣвы Маріи, какъ благочестивѣйшіе супруги, сами любившіе храмъ Божій, исполняя обѣщаніе свое, ввели благословенную Дщерь свою трехлѣтнюю Отроковицу Марію въ домъ Божій,—воспитатися Господу въ жилище Славы Его. И здѣсь Она научаема была Самимъ Богомъ и Ангелами; Она пребывала непрестанно въ молитвѣ, чтеніи Слова Божія, богомышліи и трудолюбіи. Она такъ погружалась въ молитву, богомысліе и чтеніе Слова Божія, что нерѣдко забывала о пищѣ и Архангелы приносили ей пищу. Такъ духъ Ея праведный былъ

выше потребностей Ея пречистаго тѣла! Здѣсь то Она воспламенилась серафимскою любовію къ Богу и стала достойною, по благодати, быть Матерью Божіею.

Братія и сестры! Будемъ и мы усердно приходить въ Храмъ Божій, поучаться въ немъ своимъ обязанностямъ христіанскимъ, святынѣ, правдѣ, милосердію, терпѣнію, послушанію, преданности волѣ Божіей, воздержанію, нестяжательности; будемъ стараться быть сами храмами Божіими. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

НА ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ.

Днесь бо вводится Пресвятая Дѣва во Святая Святыхъ воспитатися Господу. (Икосъ на утрени).

РОДИТЕЛИ Пресвятой Дѣвы Маріи, праведные Іоакимъ и Анна были неплодны, и весьма сокрушались о своей бездѣтности. Но у нихъ была крѣпкая вѣра во всемогущаго Бога Израилева: они молились усердно о разрѣшеніи неплодства и дарованіи имъ чада и творили усердную милостыню. Вѣра, горячая молитва, усердная милостыня, строгое и постоянное благочестіе, ихъ обѣщаніе посвятить Богу дарованное чадо, преклонили благоутробнаго Бога на милость, и Онъ даровалъ имъ благословенный плодъ — Пресвятую Дѣву Марію. Ихъ радость и пламенная благодарность къ Богу за таковый чудный даръ Его милосердія были неописанны. Можно себѣ представить, какъ усердно заботились они о воспитаніи Ея въ духѣ Закона Господня, какъ утѣшались лицезрѣ-

ніемъ будущей Матери Господа, будущей Царицы Ангеловъ и человѣковъ. Теперь, въ этомъ скромномъ жилищѣ Іоакима и Анны почивало все благоволеніе Божіе. До трехъ лѣтъ праведные родители воспитывали свое Чадо дома, а по окончаніи ихъ рѣшились въ точности исполнить свой обѣтъ и посвятить Его Богу, какъ нѣкогда праведная Анна, мать Самуила пророка. Введеніе во храмъ пресвятой Дѣвы Маріи совершено было торжественно, въ сопровожденіи лика чистыхъ дѣвъ, несшихъ свѣтильники, которые знаменовали то, что Она будетъ носить неопально во чревѣ Огнь Божества, будетъ Матерью Свѣта и Сама будетъ чистѣйшій Свѣтъ. Первосвященникъ Захарія, бывшій въ то время въ храмѣ Іерусалимскомъ, по внушенію Духа Святаго вмѣстѣ со священниками вышелъ къ Ней на встрѣчу и торжественно ввелъ Ее въ Святое Святыхъ храма, и дозволилъ Ей невозбранно входить въ это неприступное тогда селеніе славы Божіей. Принесши Богу хвалебныя и благодарственныя пѣсни, родители пресвятой Дѣвы оставили Ее при храмѣ, подъ надзоромъ старшихъ дѣвственницъ, жившихъ также при храмѣ, и Она скоро научилась молитвѣ, чтенію, письму, рукодѣлью. Живя большею частію во Святое Святыхъ, Она была постоянно подъ осѣненіемъ Святыни храма. Духъ Божій почивалъ на Ней, предъочищая и освящая Ее въ храмъ Господу. Скоро родители Ея умерли; теперь Она всѣмъ сердцемъ нераздѣльно предалась Господу, и, занимаясь рукодѣльемъ, болѣе всего предавалась молитвѣ и чтенію Библіи, а это показываетъ, что Она была постоянно въ святомъ расположеніи духа. Она забывала о пищѣ, и Ангелъ Божій приносилъ Ей небесную пищу. Вотъ что нынѣ воспоминаетъ и прославляетъ торжественно св. Церковь, въ наше назиданіе.

Чрезъ этотъ святый праздникъ св. Церковь прежде всего преподаетъ урокъ родителямъ вводить чаще своихъ дѣтей въ храмъ и вообще воспитывать ихъ въ строго-христіанскомъ духѣ. Почему? Во первыхъ потому, что дѣти суть достояніе Божіе, чада Божіи, возрожденные и освященные Духомъ Святымъ во св. купели, и должны быть воспитываемы въ духѣ св. Церкви, въ благочестіи и святости; и Богъ потребуетъ отъ родителей отчета въ воспитаніи, какъ Отецъ и какъ Богъ ихъ; а во вторыхъ потому, что нигдѣ такъ хорошо, такъ благодатно и успѣшно дѣти не могутъ научиться искреннему благочестію, искренней любви, хвалѣ и благодаренію Богу и любви къ ближнимъ, какъ въ храмѣ, гдѣ Духъ Святый, истинный Воспитатель, особенно почиваетъ и чрезъ все поучаетъ ихъ: чрезъ взоръ, чрезъ слухъ, чрезъ уста—въ причащеніи св. Таинъ, и прямо и непосредственно дѣйствуетъ на чистую, впечатлительную душу ихъ.

Привыкши съ самой ранней юности къ дому Божію, къ дому Святыни, молитвы и хвалы Божіей и оглашаясь часто славословіемъ Божіимъ, они мало по малу сами напоятся Духомъ святости и благочестія, получатъ отвращеніе ко грѣху и соблазнамъ міра, ихъ душа закалится—выразимся просто—укрѣпится въ святомъ расположеніи: и вотъ изъ дитяти выйдетъ и добрый христіанинъ или христіанка, и семьянинъ, и честный гражданинъ. Разумѣется, не въ одномъ храмѣ дѣти должны учиться благочестію, а и дома, и въ училищѣ: и жилище родителей и школа должны быть для христіанскихъ дѣтей тоже училищемъ благочестія при прочихъ наукахъ и искусствахъ. *Божіе Богу, кесарево кесарю* [1]).

1) Мѳ. 22, 21.

христіанское воспитаніе ума, сердца и воли должны быть главною заботою родителей и воспитателей. Это истина несомнѣнная. Христіански-воспитанное дитя не опечалитъ своихъ родителей неблагодарностію, неповиновеніемъ, своеволіемъ, развратомъ, мотовствомъ и разгульною жизнью; не посягнетъ на свою жизнь изъ за неудачъ въ погонѣ за удовольствіями и корыстью; не будетъ глумиться надъ святыней; не будетъ отвергать вѣчныя истины вѣры и нравственности; не будетъ своими умствованіями и поступками разшатывать основы семейной, религіозной и общественной жизни, какъ это, къ несчастію, бываетъ теперь съ нѣкоторыми юношами и возрастными. Всѣ безпорядки и преступленія въ семьѣ и обществѣ происходятъ отъ недостатка въ преступникахъ вѣры въ Бога, которая есть корень всякаго добра и порядка, и по причинѣ отчужденія ихъ отъ религіи и отъ Церкви. Кто удаляется отъ Церкви, тотъ удаляется отъ свѣта, тотъ удаляется отъ Бога и впадаетъ въ непроглядную тьму страстей человѣческихъ. Но всѣ *удаляющіи себе отъ Тебе, погибнутъ* [1]). говоритъ Пророкъ. Церковь есть и училище христіанской вѣры и благочестія, и богатая сокровищница благодати и всѣхъ таинствъ; она и домъ пищи духовной, которая есть животворящее Тѣло и Кровь Христова и Слово Божіе съ молитвою; и врачебница душъ и тѣлесъ нашихъ; она—лучшая учительница покаянія, исправленія и совершенства христіанскаго. Ибо въ ней великіе св. мужи оставили намъ въ своихъ поученіяхъ, размышленіяхъ, или въ краткихъ стихахъ, поемыхъ въ Церкви, или въ жизнеописаніяхъ наилучшіе образцы покаянія, исправленія и всякихъ добродѣтелей христіанскихъ; Она—

1) Псал. 72, 27.

лучшая учительница молитвы; въ своихъ эктеніяхъ она учитъ насъ любить всѣхъ, какъ себя, и молиться за всѣхъ, какъ за себя; она разширяетъ сердце наше—духомъ любви такъ, чтобы въ немъ было мѣсто для любви всеобъемлющей. Она учитъ молиться за весь міръ, за Государя и его царскій Домъ, за всѣ власти—духовныя и гражданскія; за воинство, за плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ—за всѣхъ; она учитъ испрашивать у Бога для совершеннаго, мирнаго, безгрѣшнаго, святаго; ангела мирнаго, прощенія и оставленія грѣховъ, всего добраго и полезнаго для души; провожденія времени въ мирѣ и покаяніи, христіанскаго конца жизни и добраго отвѣта на страшномъ судѣ.—Какъ должно все это спасительно дѣйствовать на внимательнаго юношу или дѣвицу,—и какой прекрасный человѣкъ образовался бы изъ нихъ впослѣдствіи! Такъ: потому что Церковь есть учительница всѣхъ добродѣтелей, уподобляющихъ человѣка Богу.

Но, само собою разумѣется, что если дѣти должны ходить часто въ храмъ, то и взрослые—непремѣнно: потому что церковь есть домъ молитвы, а молиться всѣмъ необходимо; она есть богопросвѣщенная учительница и у ней нестыдно учиться ни царямъ, ни философамъ, ни наилучшимъ ораторамъ, никому изъ высокообразованныхъ людей, не говоря о простыхъ смертныхъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Марію Богоотроковицу вѣрно да восхвалимъ: днесь бо вводится во Святая Святыхъ воспитатися Господу.
(Икосъ на утрени).

ЫНѢШНІЙ день, братія мои, св. Церковь празднуетъ торжественное Введеніе во храмъ Іерусалимскій трехлѣтней Отроковицы Маріи,—благословенной дщери праведныхъ родителей Іоакима и Анны—для воспитанія Господу. Захарія—старецъ первосвященникъ—священнолѣпно встрѣтилъ Ее, сопровождаемую юными дѣвами и ввелъ Ее, по внушенію Духа Божія, въ самую внутреннюю часть храма, въ Святое Святыхъ, куда одинъ разъ въ годъ входилъ самъ первосвященникъ и гдѣ обиталъ Самъ Святый Святыхъ Господь: ибо Она имѣла быть Матерью Его по плоти.

Въ чемъ проводила время преблагословенная Дѣва во храмѣ? Наученная Самимъ Духомъ Святымъ,

чрезъ посредство дѣвъ письменамъ Еврейскимъ и молитвѣ, Она провождала время въ молитвѣ, чтеніи Слова Божія, какъ это вы видите на иконѣ Благовѣщенія, въ богомысліи и рукодѣліи. Любовь Ея къ собесѣдованію съ Богомъ и къ чтенію Слова Божія была такъ велика, что она забывала о пищѣ и питьѣ,—и Архангелъ, по повелѣнію Божію, приносилъ Ей небесную пищу, какъ воспѣваетъ Церковь въ стихирахъ своихъ на нынѣшній праздникъ.

Какой прекрасный примѣръ для отцевъ и матерей и ихъ дѣтей, для дѣвъ и юношей христіанскихъ! И они обязаны, какъ послѣдователи Господа Іисуса Христа, какъ рабы небесной Царицы Богородицы и Начальницы мысленнаго назданія—Церкви, къ которой они принадлежатъ, подражать, по силѣ своей, Ея горячей любви къ Богу, Ея усердію къ чтенію Слова Божія, къ молитвѣ, богомыслію, воздержанію, трудолюбію! Если мы не хотимъ напрасно называться духовными членами Церкви Христовой, этого святаго Дома Божія, коего Царица и Мать есть Пресвятая Дѣва Богородица,—то и въ насъ должно мудрствоваться тоже, что и въ Ней—Царицѣ Матери. Да будутъ чада Ея по благодати единаго духа съ Нею! Да поучаются у Ней, какъ любить надо Господа, Создателя своего паче всего на свѣтѣ, паче отца и матери, паче всѣхъ присныхъ своихъ; какъ усердно поучаться въ Словѣ Божіемъ —чего къ несчастію, не видно между именующимися учениками и ученицами Іисуса Христа,—съ какимъ сердечнымъ жаромъ любви молиться Господу, какъ Ему предаваться всѣмъ сердцемъ, какъ поручать Его премудрому и всеблагому промыслу всю свою судьбу; какою чистотою, кротостію, смиреніемъ, терпѣніемъ всегда облекаться, украшаться—вмѣсто суетныхъ украшеній міра сего прелюбодѣй-

наго, грѣшнаго, незнающаго мѣры роскоши и изысканности въ телѣсномъ одѣяніи,—какъ любить сожитіе съ Богомъ и со святыми *паче, неже жити въ селеніихъ грѣшничихъ* [1]).

Такъ какъ пресвятая Дѣва введена была во храмъ для воспитанія Господу, то побесѣдуемъ нынѣ о пользѣ и необходимости посѣщать храмъ Божій, какъ домъ Божій, и мѣсто нашего воспитанія для небеснаго отечества. Мы называемся христіанами и всѣ позваны Іисусомъ Христомъ въ небесное отечество—быть небесными гражданами, наслѣдниками Божіими, сонаслѣдниками Христу. Званіе наше—очень высокое, обязанности наши—также весьма важныя; духа мы должны быть возвышеннаго, святаго, кроткаго, смиреннаго. Кто же намъ покажетъ, въ чемъ состоитъ наше званіе христіанское и обязанности его и то, какого мы должны быть духа, какъ вести себя въ разныхъ обстоятельствахъ жизни? Кто намъ преподастъ силы жить по Духу Христову,—свято? Это все намъ доставляетъ Церковь; эти духовныя силы мы можемъ получить въ храмѣ Божіемъ посредствомъ таинствъ. Здѣсь витаетъ духъ небесный, неземной; здѣсь школа Іисуса Христа, въ которой воспитываются будущіе небесные граждане; здѣсь вы получаете и уроки небесные отъ Божественнаго Наставника Іисуса Христа и Духа Святаго въ Евангеліи; и пищу небесную и питіе небесное, и одѣяніе духовное, небесное и духовное всеоружіе противъ враговъ спасенія; здѣсь —получаете и миръ превышающій, столько необходимый въ духовныхъ нашихъ занятіяхъ, въ духовномъ нашемъ воспитаніи и силы для духовныхъ трудовъ и борьбы со грѣхомъ. Здѣсь мы научаемся

1) Псал. 83, 11.

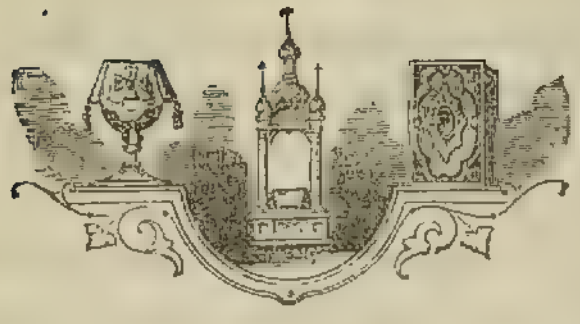
и сладкой бесѣдѣ съ Отцемъ нашимъ небеснымъ и съ пречистою Царицею Богородицею, съ Ангелами Господними и Святыми, научаемся, какъ и о чемъ молиться. Здѣсь найдете примѣры всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ, въ сегодневно прославляемыхъ Церковію Святыхъ. Здѣсь, собираясь вмѣстѣ въ домъ Божій, какъ дѣти одного Отца небеснаго, какъ члены таинственнаго Тѣла Христова, мы научаемся любить другъ друга, какъ членъ члена, какъ члены Христовы, какъ Самаго Христа. Видите, какъ полезно, какъ необходимо посѣщать христіанину храмъ Божій,—это Богомъ учрежденное училище вѣры и благочестія,—эту священную сокровищницу *Божественныхъ силъ къ животу и благочестію* [1]), сокровищницу всѣхъ таинствъ Христовыхъ! Но польза и необходимость посѣщенія храма Божія для христіанина очевиднѣе открывается изъ сравненія храма съ суетнымъ міромъ, въ которомъ мы любимъ больше обращаться, чѣмъ въ храмѣ. Что вы встрѣчаете въ мірѣ и что въ храмѣ? Въ мірѣ,—почти на каждомъ шагу суету, прелесть, порокъ; въ храмѣ—только истину, святыню и всякую добродѣтель; въ мірѣ—тлѣнъ, грѣхъ, смерть; въ храмѣ—нетлѣніе Святыхъ и вѣчную жизнь; внѣ храма вы видите предметы суеты житейской, питающіе *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* [2]), видите то, чѣмъ прельщаются и плѣняются непрестанно люди и изъ за чего пренебрегаютъ заповѣдями Бога—Творца и Спасителя своего; напримѣръ вотъ здѣсь—въ этомъ домѣ пріютилось все разнообразіе тканей всѣхъ цвѣтовъ: эти ткани—предметъ обожанія дщерей человѣческихъ; ими они живутъ, ими одушевлены, ими радуются, но не Богомъ; тутъ же поражаютъ бле-

1) 2 Петр. 1, 3; 2) 1 Іоан. 2, 16.

скомъ разныя издѣлія изъ серебра и золота, прельщающіе взоръ поклонниковъ всего блестящаго, прекраснаго, словомъ—въ мірѣ куда ни обратишь вниманіе, вездѣ почти видишь одинъ тлѣнъ, одну суету и грѣхъ; вездѣ—земное и мірское, и разговоры пустые и суетные, и дѣла суетныя,—ничего почти напоминающаго о небѣ, о Богѣ, о тамошней жизни. Только въ домахъ благочестивыхъ людей иконы Господа Іисуса Христа, пречистой Его Матери и Святыхъ Его напоминаютъ смыслящимъ о томъ, что мы—христіане и члены Христовы, члены царства Его,—что мы чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, въ которой соединимся съ Господомъ и со Святыми, очистивъ себя здѣсь отъ всякой скверны плоти и духа. И такъ видите, какая разница между храмомъ или домомъ Божіимъ и между міромъ. Видите, какъ полезно и необходимо христіанину посѣщать храмъ Божій, чтобы воспитать себя для небеснаго отечества, чтобы вселить въ себя духъ Христовъ, образовать въ себѣ нравы небесные, святые! Ибо гдѣ вы, кромѣ храма Божія, услышите Слово Божіе; гдѣ, кромѣ храма, преподадутъ вамъ таинства вѣры; откуда возьмете силы—жить по христіански? Все во храмѣ и изъ храма. Любите же посѣщать храмъ Божій и уготовляйте сами изъ себя храмъ Богу, и сами, *яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* [1]). Родители, воспитатели, родственники дѣтей—пусть чаще и неотмѣнно во всѣ воскресные и праздничные дни водятъ или посылаютъ ихъ въ храмъ—на общественную молитву, а не въ театръ не на вечера, гдѣ такъ рано юношество узнаетъ то,

1) 1 Петр. 2, 5.

чего никогда бы не должно было узнать. Въ храмѣ они будутъ часто слышать имя Господне; научатся великимъ истинамъ творенія міра и человѣка, паденія и искупленія человѣка; познаютъ Спасителя, Божію Матерь, узпаютъ имена Святыхъ,—о воскресеніи мертвыхъ, будущемъ судѣ, о будущей жизни и о вѣчныхъ мукахъ грѣшниковъ и научатся отъ Духа Божія быть добрыми христіанами, а это всего дороже на свѣтѣ. Аминь.



СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?
(1 Кор. 3, 16).

ЕГОДНЯ св. православная Церковь празднуетъ свѣтлое торжество Введенія во храмъ Божій трехлѣтней Отроковицы, пресвятой Дѣвы Маріи. Св. родители Ея Іоакимъ и Анна, долго не имѣя дѣтей и усердно желая имѣть благословенный плодъ, молили о томъ день и ночь Господа, обѣщая посвятить его Богу. Господь даровалъ имъ святое сѣмя, преславную дщерь, которую они назвали Маріей. Эту святую Дщерь ихъ Господу Богу угодно было предназначить въ непорочную и безневѣстную Матерь Свою. Съ рожденіемъ благословенной Дщери Господь исполнилъ всякимъ благословеніемъ и благодатію и самихъ родителей Ея Іоакима и Анну и весь домъ ихъ. Когда Ей исполнилось три года, они торже-

ственно, въ предшествіи и сопровожденіи чистыхъ дѣвъ, съ горящими свѣщами, повели Ее, свѣтло украшенную, какъ невѣсту Всецарю и Богу въ храмъ Іерусалимскій воспитатися Господу,—и первосвященникъ Захарія, по внушенію Святаго Духа, благословивъ Отроковицу, ввелъ Ее во Святое Святыхъ храма, куда никто не могъ входить, кромѣ первосвященника и то однажды въ годъ. Ей дозволено было всегда невозбранно входить въ это мѣсто селенія славы Божіей. Св. Ангелы удивились, како Св. Дѣва *виде во Святая Святыхъ*, гдѣ и сами они со страхомъ созерцали славу Божію. Тутъ она вся исполнилась Духомъ Святымъ.—Здѣсь, при храмѣ, подъ руководствомъ чистыхъ дѣвъ,—но особенно Самого Духа Божія и св. Ангеловъ,—Она скоро выучилась молитвѣ, чтенію и письменамъ, рукодѣлью, свойственному женщинѣ, и столь всецѣло предалась Богу, что занимаясь молитвою, св. созерцаніями и чтеніемъ Слова Божія, забывала о пищѣ и Архангелъ приносилъ Ей пищу. Когда кончилось время пребыванія Ея во храмѣ и Ей нужно было оставить его, а между тѣмъ родители Ея еще задолго предъ тѣмъ временемъ умерли,—то первосвященникъ обязанный свято хранить данный ему отъ Бога залогъ, ввѣрилъ Ее храненію и попеченію 84 лѣтняго старца, праведнаго Іосифа, подъ видомъ обрученія; въ домѣ его Она и проводила Свое ангельское, небесное житіе, гдѣ и сподобилась Она вскорѣ архангельскаго благовѣстія о зачатіи и рожденіи отъ Нея Спасителя міра, Единороднаго Сына Божія.

Замѣтьте, братія и сестры, какъ много значитъ для человѣка храмъ Божій, какое чудное дѣйствіе онъ можетъ имѣть на дѣтей, воспитываемыхъ въ страхѣ Божіемъ, и на всѣхъ, живущихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Храмъ—это земное небо; въ немъ пре-

столъ Бога-Творца и Спасителя нашего: Онъ особенною благодатію и силою пребываетъ всегда во храмѣ; тутъ, по обѣтованію Его: *очи* Его, *и сердце* Его *во вся дни* отверсты [1]), чтобы видѣть входящихъ и исходящихъ, молящихся, кающихся, плачущихъ, скорбящихъ, какъ и радующихся о Господѣ, славословящихъ, благодарящихъ Его. Добрые и вѣрные христіане ощущаютъ присутствіе Его въ храмѣ, испытываютъ на себѣ часто отеческій Его взоръ и благоволеніе, чувствуютъ себя у сердца Его и Его въ сердцѣ своемъ. Тутъ, во св. храмѣ мы и сами дѣлаемся храмами Святаго Духа, при посредствѣ таинствъ, молитвы, Слова Божія. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* И такъ, отцы и матери, воспитатели, сродники, водите чаще дѣтей въ храмъ Божій и сами ходите съ ними; всѣ православные христіане посѣщайте нелѣностно, усердно домъ Господа Бога Вседержителя и изливайте предъ Нимъ сердца ваши, чувства ваши покаянныя, слезы ваши, молитвы ваши; возноситесь къ Нему въ благодареніяхъ и славословіяхъ.

Но, при созерцаніи дивной святыни и несравненнаго величія Пресвятой Дѣвы, содѣлавшейся Матерію Самого Бога, для насъ отъ Нея воплотившагося и вочеловѣчившагося, я задаю себѣ и вамъ вопросъ: что сдѣлало Ее столь возлюбленною Богу—Творцу, гдѣ первопричина столь дивнаго, страшнаго и вмѣстѣ спасительнаго для рода человѣческаго величія Ея? Почему Самъ Всетворецъ воплотился отъ Ней, и, пребывая вѣчно Богомъ, сдѣлался человѣкомъ по всему намъ подобнымъ, кромѣ грѣха? Прежде всего отвѣчаю, что Господь возлюбилъ Ее за чистоту и богообразную красоту Ея внутренняго

1) 3 Цар. 9, 3.

храма душевнаго, или за серафимскую чистоту и красоту души Ея, за божественное благолѣпіе образа и подобія Своего въ Ней. Возвеличило Ее смиреніе: *призрѣ на смиреніе Рабы Своея* [1]), вѣщаетъ Она Сама Духомъ Святымъ. А Творецъ воплотился отъ Нея для того, чтобы возстановить въ насъ падшій Свой образъ: ибо всѣ мы, помните, сотворены по образу Божію, по всѣ, начиная съ перваго человѣка, находимся въ бѣдственно-ужасномъ состояніи паденія грѣховнаго, и по волѣ и неволей ежедневно искажаемъ въ себѣ образъ Божій, дѣлая всякіе грѣхи, оскверняемъ его, и чрезъ то крѣпко, тяжко прогнѣвляемъ Бога, удаляемся отъ Него, впадая въ демонскій мракъ, тьму, злобу, зависть, гордость, въ скверну всякаго грѣха и имѣемъ опасность подпасть вѣчной погибели. Возстановить же въ насъ образъ и подобіе Божіе можно было не иначе, какъ чрезъ вочеловѣченіе Сына Божія, врачуя подобное подобнымъ. И такъ Богъ воплотился для возстановленія въ насъ падшаго, оскверненнаго, поруганнаго образа Божія, и, воплотившись отъ Пречистой Дѣвы, содѣлалъ Ее Своею Матерію,—да по благодати—и нашею. Творецъ Самъ восхотѣлъ сдѣлаться для всѣхъ насъ совершеннымъ образцомъ человѣка, величайшимъ праведникомъ, и, искупивъ насъ Своими страданіями и смертію отъ грѣха, проклятія и смерти, даровалъ намъ чрезъ вѣру и покаяніе и проч. таинства благодать и силу—сдѣлаться, при содѣйствіи и нашего усердія къ добродѣтели—совершенными и праведными. Для этого Онъ и основалъ на землѣ Свою Церковь, которой ввѣрилъ Свою благодать, Свое ученіе, Свои Божественныя силы и полномочія и Свои таинства, далъ намъ пастырей и учителей, *да совершенъ*

1) Лук. 1, 48.

будетъ Божій человѣкъ, готовый ко всякому доброму дѣлу [1]).

И такъ обратите самое тщательное, самое ревностное вниманіе на образъ Божій, по которому сотворена наша душа:—вотъ что въ насъ особенно дорого и любезно Богу, и чѣмъ мы должны быть всѣ любезны и дороги другъ другу; дорога Богу наша душа, Его образъ, Его портретъ живой; и мы другъ другу любезны должны быть особенно ради образа въ насъ Божія; а образъ Божій состоитъ *въ правдѣ и святости* [2]), въ свѣтѣ разума, любви, въ кротости, незлобіи, смиреніи, чистотѣ, терпѣніи, въ свободномъ стремленіи ко всякой добродѣтели, въ безсмертіи или вѣчномъ пребываніи нашихъ душъ.

И такъ вотъ первый залогъ величія Божіей Матери и причина къ Ней величайшаго благоволенія Божія,—Ея чистѣйшій въ душѣ и въ тѣлѣ образъ Божій и подобіе Божіе;—далѣе, причина Ея величія, какъ Божіей Матери, есть безпредѣльная любовь Божія къ Своему падшему образу въ человѣкахъ, и возстановленіе его чрезъ тѣсное общеніе съ человѣчествомъ и возведеніе его къ первобытному совершенству и вѣчному блаженству. Такимъ образомъ Матерь Божія содѣлалась, по выраженію церкви, Горшкомъ, чрезъ которое Господь содѣлалъ очищеніе падшаго человѣческаго рода, Стамною или златою Чашею небесной манны, Христа, питающаго, очищающаго и обновляющаго насъ Своимъ пречистымъ тѣломъ и кровію.

И такъ, христіане, повторю еще, ревностно попечемся всѣ о возстановленіи въ себѣ падшаго образа Божія и о храненіи возстановленнаго всегдашнимъ къ себѣ вниманіемъ и усердными покаяні-

1) 2 Тимоѳ. 3, 17; 2) Ефес. 4, 24.

емъ и Божественнымъ причащеніемъ; будемъ поддерживать непрестанную связь съ Первообразомъ, т. е. Богомъ, непрестаннымъ взираніемъ къ Нему, молитвою, чтеніемъ Слова Божія, храненіемъ его заповѣдей, благодареніемъ, славословіемъ; въ общежитіи же—простотою и чистосердечіемъ, кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, воздержаніемъ, чистотою, бодрою, трудолюбивою жизнію, искреннимъ доброжелательствомъ ко всѣмъ, милосердіемъ и взаимною помощію, снисходительностію, терпѣніемъ, общительностію, готовностію на всякое доброе и полезное дѣло. Господь безконечно много даровалъ человѣку, создавъ его по образу и подобію Своему,—покоривши ему всю тварь земную, ставъ Самъ человѣкомъ, пребывая Богомъ, истощивъ всего Себя для нашего спасенія, даровавъ намъ пречистое и животворящее Тѣло и Кровь Свою; —всѣ чудныя средства къ жизни и благочестію. *Ио кому много дано, съ того много и взыщется* [1]). Позаботимся же возрастить данные намъ залоги благодати Божіей и принести Богу плоды правды. Надобно сознаться, что мы развратились, забываемъ свое высокое званіе и предназначеніе и вотъ Богъ видимо наказываетъ насъ разными бѣдствіями—преждевременными смертями, скудостію плодовъ земныхъ, повѣтріями, вредными заразными болѣзнями, дороговизною, голодомъ, насѣкомыми, изнурительными войнами, частыми пожарами, несвоевременною зимою и потому несвоевременнымъ ледоходомъ и крайне великими отъ него потерями. Господи! молитвами пречистыя Пресподѣвы Маріи, Матери Твоея, вразуми, обрати и спаси всѣхъ насъ. Аминь.

1) Лук. 12, 48.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, искреннія Ея приведутся Тебѣ: приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ Царевъ.

(Псал. 44, 15, 16).

ПРАЗДНУЕМЪ, братія мои, вмѣстѣ съ воскресеніемъ Христовымъ изъ гроба, Введеніе во храмъ трехлѣтней Отроковицы, единородной дщери праведныхъ родителей Іоакима и Анны, пресвятой Дѣвы Маріи, для воспитанія Господу. Когда Дѣвѣ Маріи исполнилось три года, родители Ея поспѣшили исполнить данный Богу обѣтъ, чтобы посвятить Ему дитя свое; для этого Іоакимъ и Анна собрали въ Назаретъ родственниковъ своихъ и пригласили дѣвъ и въ сопровожденіи ихъ св. Дѣва Марія отправилась въ храмъ Божій. Торжественно было шествіе юной Отроковицы Маріи. Она украшена была съ великолѣпіемъ цар-

скимъ; Ей предшествовали чистыя дѣвы со множествомъ возженныхъ свѣтильниковъ и съ пѣніемъ псалмовъ; весь Іерусалимъ, изумленный столь необыкновеннымъ шествіемъ трехлѣтней Отроковицы, вышелъ Ей на встрѣчу. Предъ самымъ храмомъ Она встрѣчена была священниками, а когда ея родственники поставили Ее на первую изъ 15 ступеней, ведшихъ ко храму, Она, укрѣпляемая силою Божіею, Сама взошла на самую верхнюю ступень и тамъ остановилась. Первосвященникъ Захарія принялъ пресвятую Дѣву и, по руководству Духа Святаго, ввелъ Ее не только въ храмъ, но и во Святое Святыхъ, мѣсто въ храмѣ недоступное для людей обыкновенныхъ, и куда самъ онъ могъ входить только однажды въ годъ. Родители Ея принесли благодарственную Богу жертву и возвратились домой, а пресвятая Дѣва отдана была въ храмѣ въ обитель дѣвъ, подъ надзоръ старѣйшихъ дѣвственницъ. Здѣсь, въ удаленіи отъ міра, Она мало по малу приготовлялась къ Своему назначенію. Главнымъ Ея занятіемъ были постъ и молитва, рукодѣліе и чтеніе Слова Божія; для молитвы и чтенія Слова Божія Она часто входила во Святое Святыхъ. Въ этомъ то, недоступномъ для другихъ мѣстѣ, Она вступала въ общеніе съ Ангелами, бесѣдовала съ ними и принимала отъ нихъ пищу. Такъ прошли годы младенчества и отрочества пресвятой Дѣвы Маріи.

Для нашего назиданія побесѣдуемъ нынѣ о томъ, что мы должны неотложно ходить въ храмъ Божій, особенно въ воскресные и праздничные дни, и, ходя въ храмъ, измѣняться день ото дня къ лучшему. Доколѣ человѣкъ былъ невинснъ, святъ, дотолѣ небыло нужды въ храмѣ: Господь видимо являлся первымъ людямъ въ раю и бесѣдовалъ съ ними, какъ

съ дѣтьми, наставляя ихъ на всякое дѣло благое; но когда люди согрѣшили, Господь изгналъ ихъ изъ рая и лишилъ Своего непосредственнаго лицезрѣнія, потому что люди, заразившись грѣхомъ, самолюбіемъ, гордостію, противленіемъ, сдѣлались недостойными видимаго общенія со своимъ Творцемъ и Господомъ; только избранники, т. е. Святые изъ людей послѣдующаго времени удостоивались богоявленій, какъ Энохъ, Ной, Авраамъ, Іаковъ, Моисей, Илія и другіе немногіе. Но люди благочестивые, всегда чувствуя нужду въ Богѣ, въ особенной, такъ сказать, осязательной близости Его къ нимъ, искали особеннаго мѣста, какъ бы точки соприкосновенія Его съ ними,—гдѣ бы они могли ощущать, чувствовать присутствіе Его. И Господь снизошелъ къ желанію Своихъ угодниковъ: Онъ являлъ имъ особенное Свое присутствіе въ извѣстныхъ мѣстахъ и знаменіяхъ, какъ Аврааму подъ дубомъ Мамврійскимъ, Іакову въ пути—на пустомъ мѣстѣ; Моисею въ горѣ Хоривѣ, потомъ въ чудесахъ египетскихъ и особенно на горѣ Синайской; затѣмъ благоволилъ обитать въ Скиніи Свидѣнія, сооруженной по Его повелѣнію и по образу показанному на горѣ Моисею въ пустынѣ Аравійской;—послѣ того въ храмѣ Соломоновомъ. О храмѣ Соломоновомъ Самъ Господь ясно возвѣстилъ, что въ немъ всегда будутъ всевидящія очи Его и сердце Его [1]), и Онъ будетъ принимать молитвы въ немъ всѣхъ приходящихъ къ Нему; только предъ разрушеніемъ Іерусалима и храма за беззаконія Іудейскаго народа, довершившаго свои злодѣянія убіеніемъ Мессіи, Господь совершенно оставилъ, покинулъ Іудейскій храмъ, при чемъ, по преданію, былъ слышенъ гласъ: *уйдемъ отсель.*

1) 3 Цар. 9, 3.

И такъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ храмъ былъ мѣстомъ особеннаго присутствія Божія и, такъ сказать, точкою соприкосновенія Еврейскаго народа и другихъ людей съ Богомъ; но въ Новомъ Завѣтѣ храмъ получилъ особенное значеніе—ибо въ немъ всегда пребываетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ не только невидимо, но и видимо въ Своихъ пребожественныхъ, животворящихъ и страшныхъ Тайнахъ—Тѣлѣ и Крови Своей; въ Церкви невидимо находятся Ангелы и всѣ Святые. Отсюда христіанскій храмъ имѣетъ особенно важное и спасительное значеніе для христіанина, какъ мѣсто невидимаго пребыванія Господа, какъ домъ молитвы, какъ мѣсто совершенія всѣхъ таинствъ, и въ особенности, таинства Тѣла и Крови Господней.

И такъ, если ты, христіанинъ, чувствуешь нужду въ Богѣ,—въ особенной близости къ Нему, въ ближайшемъ общеніи съ Нимъ, то приходи чаще въ храмъ Божій: здѣсь ты восчувствуешь, осяжешь особенное присутствіе Божіе, особенное, благодатное, таинственное, духовное вѣяніе Духа Животворящаго; здѣсь получишь особенное настроеніе молитвенное, сбросишь съ сердца тяготу земной суеты, мракъ съ душевныхъ очей, бремя грѣховное. Здѣсь отъ всего вѣетъ Божественною благодатію и отъ богослужебныхъ чтеній и пѣній и обрядовъ, и отъ св. иконъ и отъ всего, отъ всего;—все воспитываетъ въ духѣ нашемъ вѣру, надежду и любовь—и чаяніе будущей вѣчной жизни. Здѣсь мы собираемся всѣ безъ различія званія и состоянія, пола и возраста, сознаемъ и чувствуемъ себя, какъ чада единаго Отца небеснаго, искупленные безцѣнною кровію Агнца Божія Іисуса Христа, какъ братія, какъ члены Христовы и члены Его церкви, какъ вѣтви единой Лозы—Христа, какъ овцы единаго Пастыреначальника—

Христа, какъ наслѣдники царства небеснаго. Вотъ побужденіе—ходить въ храмъ Божій,—побужденіе самое сильное! Кто не ходитъ въ храмъ Божій, тотъ мало по малу утрачиваетъ вѣру, надежду и любовь, которыя такъ прекрасно и сильно воспитываетъ въ насъ храмъ Божій своимъ богослуженіемъ, таинствами, обрядами, поученіями,—тотъ теряетъ сознаніе, что онъ христіанинъ, членъ Христовъ, членъ Его Церкви и наслѣдникъ будущаго царствія,—погружается духомъ и тѣломъ въ суетность міра сего, дѣлается человѣкомъ плотскимъ, суетнымъ, игралищемъ страстей различныхъ, нерадитъ о душѣ своей и угожденіи Богу, и быстрыми шагами приближается къ своей погибели. Поэтому первые христіане, зная по опыту всю важность и пользу церковныхъ собраній, часто собирались вмѣстѣ на молитву и для совершенія таинства причащенія,—*постоянно*, сказано, *пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ* [1]). Въ послѣдующее время на соборѣ постановлено было правило, что если, кто не былъ въ церковномъ собраніи два или три воскресенья сряду, тотъ да будетъ отлученъ отъ Церкви; и Апостолъ Павелъ писалъ въ своихъ посланіяхъ, чтобы христіане не оставляли *собранія своего*, какъ *есть нѣкимъ обычай*, но посѣщали его, и *тѣмъ паче, елико видятъ приближающійся день судный* [2]).

А сколько уходящихъ вмѣсто Церкви въ театръ! Ходящіе въ театръ мало по малу утрачиваютъ въ своей жизни характеръ христіанства и жизнь ихъ дѣлается въ сущности не христіанскою, а чисто языческою: они дѣлаются въ существѣ дѣла язычниками, хотя и носятъ имя христіанское: ихъ молп-

1) Дѣян. 2, 42; 2) Евр. 10, 25.

тва бываетъ не искренна; храма они не любятъ; богослуженіе ихъ не занимаетъ; къ таинствамъ христіанскимъ относятся только формально, внѣшно, безъ участія сердца; грѣховъ и страстей не обуздываютъ, а считаютъ ихъ естественными проявленіями природы; иные боготворятъ свой разумъ, чудесамъ не вѣрятъ; воскресенія мертвыхъ и будущаго суда не признаютъ, равно и воздаянія по дѣламъ, словомъ: принимаютъ языческій образъ и мыслей и дѣйствій. Тѣ же, которые искренно посѣщаютъ храмъ, никогда не могутъ впасть въ такія грубыя заблужденія: потому что Церковь постоянно ихъ просвѣщаетъ, руководствуетъ, исправляетъ, укрѣпляетъ своимъ богослуженіемъ и таинствами.

И такъ, усердно посѣщайте, братія, храмъ Божій, это земное небо, этотъ рай Божій,—но, посѣщая его, старайтесь измѣняться къ лучшему, по образу небожителей; отсѣкайте свои грѣхи и украшайтесь всякою добродѣтелію, какъ подобаетъ христіанину. Аминь.

СЛОВО

НА БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

ТАИНСТВО, совершившееся въ нынѣшній день, приводитъ въ изумленіе не только человѣческіе, но и всѣ ангельскіе, высокіе умы. Недоумѣваютъ и они, какъ Богъ безначальный, необъятный, неприступный, вшелъ до зрака рабія и сталъ человѣкомъ, не преставъ быть Богомъ и нимало неумаливъ славы Божественной? Какъ Дѣва могла вмѣстить въ пречистой утробѣ нестерпимый Огнь Божества и остаться невредимою и пребыть на вѣки Матерью Бога воплощеннаго? Такъ велико, чудно, такой Божественной премудрости исполнено это таинство Благовѣщенія Архангеломъ Пресвятой Дѣвѣ и—воплощенія Сына Божія отъ Нея! Радуйтесь земнородные, радуйтесь особенно вѣрныя души христіанскія, но радуйтесь съ трепетомъ предъ величіемъ таинства, какъ обложенныя скверною грѣха; радуйтесь, но немедленно искреннимъ и живымъ, глубокимъ покаяніемъ очищайте себя благодатію Божіею отъ скверны грѣха. Возвеличите чистыми

сердцами и устами Матерь Божію, возвеличенную и превознесенную надъ всѣми тварями, ангелами и человѣками, возвеличенную Самимъ Богомъ, Творцомъ всякой твари, и помните, что таинство воплощенія и вочеловѣченія Сына Божія совершилось для нашего спасенія отъ грѣха, проклятія, праведно на насъ изреченнаго въ началѣ отъ Бога за грѣхи и—отъ смерти временной и вѣчной. Со страхомъ и радостію пріимите Господа грядущаго къ намъ водворить на землѣ, въ сердцахъ и душахъ нашихъ царство небесное, *царство правды, мира и радости въ Дусѣ Святомъ* [1]),—и возненавидьте богоненавистный грѣхъ, злобу, нечистоту, невоздержаніе, гордость, жестокосердіе, немилосердіе, себялюбіе, плотоугодіе, всякую неправду. *Христосъ* для того *на землю сниде, да насъ на небеси возведетъ* [2]). И такъ мы, пригвоздившіеся къ землѣ пристрастіями житейскими, восклонимъ главы наши и возведемъ очи сердца нашего горѣ, на небо, куда хочетъ возвести насъ всѣхъ Господь Іисусъ Христосъ. Горѣ сердца! полно намъ пресмыкаться помыслами и сердцами по землѣ, подобно червякамъ. Правда, что черви мы ничтожные, по грѣхамъ нашимъ, хотя души наши созданы по образу Божію, который мы исказили грѣхами своими, и который намъ неотмѣнно надобно возстановить истиннымъ покаяніемъ, доколѣ мы живы; надобно, чтобы этотъ образъ Божій, какъ солнце возсіялъ въ насъ, какъ въ началѣ, когда лишь только созданы были Адамъ и Ева. На то и жизнь намъ дана; для того и продолжается еще теченіе ея; на то мы сопричислены къ Церкви Божіей и участвуемъ въ ея богослуженіяхъ, таинствахъ и постахъ. Посмотри, какъ сіяетъ образъ Присподѣ-

1) Римл. 14, 17; 2) Акаѳ. Бож. Мат. Конд. 8.

вы Богоматери! Какими дивными добродѣтелями и совершенствами! А вѣдь и Она—человѣкъ... Что возвысило Ее на такую несравненную высоту, сдѣлало Ее столь достославною и великою, высшею Херувимовъ и славнѣйшею Серафимовъ? Три величайшія добродѣтели: смиреніе, чистота и пламенная любовь къ Богу, чуждая всякой любви земной, вещной. Она Сама исповѣдуетъ, что *Господь призрѣлъ на смиреніе Рабы Своея* [1]). Возлюби и глубоко насади въ сердцѣ твоемъ и ты, христіанинъ, боголюбезное смиреніе; стяжи и ты всеуспѣльными трудами всей жизни чистоту сердечную—постомъ, молитвами, богомысліемъ, слезами, особенно же частымъ и достойнымъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ Христовыхъ; возлюби и ты всѣмъ сердцемъ Бога, Творца и Спасителя твоего и не предпочитай ничего въ мірѣ Его святой любви; о Немъ всегда размышляй и о Его чудныхъ дѣлахъ; Имъ живи и дыши; Имъ питай душу свою; въ Него облекись; Имъ очищайся, просвѣщайся, освящайся, утверждайся, украшайся, хвались, утѣшайся; Имъ побѣждай искушенія и навѣты враговъ видимыхъ и невидимыхъ; что ни дѣлаешь, дѣлай все съ мыслію о Немъ и ради Его; гдѣ ни будешь, вездѣ будь съ Нимъ, какъ и Онъ всегда съ нами, *вездѣ Сый и вся исполняяй* [2]). Если такимъ образомъ возлюбишь Господа, то и въ тебѣ возвеличится Господь, и тебя возвеличитъ Господь, какъ говоритъ отъ лица Его св. Церковь: *прославляющихъ Мя прославлю* [3]). Возненавидь христіанинъ, уничижи въ себѣ, истреби всякій грѣхъ и возвеличится въ тебѣ Господь славы, и ты велій будешь предъ Богомъ и людьми; возлюби смиреніе: и вознесетъ тебя Господь. Аминь.

---

1) Луки 1, 48; 2) Троп. Духу Св.; 3) Посл. Тарасія Патр. Конст. къ Папѣ Адріану Римскому Кормч. 1 ч. гл. 36—изд. 1787.

ПОУЧЕНІЕ

НА ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Днесь спасенія нашего Главизна, и еже отъ вѣка таинства явленіе: Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ.
(Тропарь праздника).

ОЗЛЮБЛЕННЫЕ братія и сестры! нынѣшній день—начало нашего спасенія отъ грѣха, вошедшаго въ родъ человѣческій чрезъ родопачальника нашего Адама; нынѣ открылось величайшее Божіе таинство, прежде всѣхъ вѣковъ предопредѣленное Богомъ: Сынъ Божій безначальный, всемогущій, Источникъ премудрости и разума, Источникъ благости, Творецъ неба и земли, Создатель Адама, дѣлается Сыномъ Дѣвы Пречистой и Дѣва дѣлается Матерью Бога; Богъ дѣлается человѣкомъ, не переставая быть Богомъ для того, чтобы человѣка возстановить отъ паденія, отъ грѣха, избавить отъ смерти и муки вѣчной и сдѣлать грѣшника святымъ.

О, таинство чудное, превыспее всякаго разума! О благость Божія несказанная! Человѣку падшему, достойному всякаго наказанія, подана такая безмѣрная милость! Да, милость по истинѣ Божеская, безмѣрная,—но милость, впрочемъ, грѣшникамъ истинно кающимся; а нераскаяннымъ—тѣмъ большее осужденіе будетъ, что они поправъ столь великіе дары Божіи своею беззаконною жизнію,—не восхотѣли покаяться искренно. И такъ, Богъ дѣлается человѣкомъ, чтобы человѣка сдѣлать богомъ; чтобы землю сдѣлать небомъ, чрезъ обновленіе человѣчества, чрезъ насажденіе на землѣ Церкви Божіей съ небеснымъ ученіемъ, съ небесными таинствами, съ членами церкви живущими на землѣ небесно, каковыми и были всѣ святые нашей православной Церкви: апостолы, святители, мученики и мученицы, преподобные мужи и жены и всѣ Святые. Но какъ возможно было, скажете, человѣка грѣшника сдѣлать богомъ, по причастію Божества? Не спрашивайте, какъ возможно, *Богу все возможно* [1]). Человѣку не возможно такое превращеніе, а Богу все возможно. Впрочемъ, есть основаніе, почему это было возможно. Человѣкъ сотворенъ въ началѣ по образу и подобію Божію, т. е. правымъ, чистымъ, святымъ, разумнымъ, свободнымъ, безсмертнымъ; говоря просто —первозданные были живыми портретами Божества, —но чрезъ грѣхъ утратили свою правоту и стали грѣшными, нечистыми, по образу прельстившаго ихъ діавола. Человѣкъ отпалъ отъ Бога и присталъ ко врагу, которому продалъ себя за плодъ запрещенный, но палъ по обольщенію отъ діавола и, слѣдовательно, заслуживалъ сострадапія и избавленія. Чтобы соединить опять образъ съ Первообразомъ,

1) Мѳ. 19, 26; Мар. 10, 27; Лук. 18, 27.

ввести въ живой союзъ, Господь восхотѣлъ искупить погибшаго, Самъ придти къ нему на помощь въ образѣ человѣка, просвѣтить его омраченнаго, научить его и дать ему благодать и силу творить волю Божію, которая есть святость наша, и въ исполненіи которой жизнь наша временная и вѣчная,—искупить его отъ грѣха, проклятія и смерти и для того—пострадать и умереть за него, смертію Своею по плоти побѣдить нашу смерть и даровать всѣмъ падшимъ воскресеніе. И вотъ Сынъ Божій содѣлался Сыномъ человѣческимъ—и сыновъ человѣческихъ творитъ сынами Божіими чрезъ благодатныя таинства Церкви Своей, чрезъ духовное поученіе и руководство пастырей.

И такъ, братія и сестры, оцѣните по возможности все величіе милости къ намъ Божіей, явленной въ воплощеніи Сына Божія и старайтесь сдѣлаться достойными этой милости чрезъ искреннее, непрестанное покаяніе, старайтесь жить достойно высокаго, небеснаго званія христіанина; старайтесь убѣгать всякаго грѣха и жить въ добродѣтели, въ правдѣ и святыни; на землѣ живите небесно—въ кротости, смиреніи, любви, незлобіи, послушаніи, терпѣніи, въ благотвореніи, въ чистотѣ и цѣломудріи, воздержаніи,—во всякой правдѣ и истинѣ. Помните, что Богъ для того сошелъ на землю, да насъ на небеса возведетъ. Помнили это непрестанно святые угодники Божіи, бывшіе прежде подобострастными намъ человѣками, старались *очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа, и творить святыню въ страхѣ Божіемъ* [1]) и—взошли на небо, и радуются съ Богомъ и ангелами, и будутъ радоваться во вѣки безконечные.

---

1) 2 Кор. 7, 1.

Будемъ и мы непрестанно помнить это и поступать подобно Святымъ,—и насъ возведетъ Господь на небо, въ страну безсмертія и вѣчнаго блаженства. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

НА ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Еже отъ вѣка таинство открывается днесь, и Сынъ Божій, Сынъ человѣчь бываетъ; человѣкъ бываетъ Богъ, да бога Адама содѣлаетъ.
(Стих. на Хвалит. гласъ 2).

ДИВНОЕ, недомыслимое умами смертныхъ таинство воспоминаетъ и торжествуетъ нынѣ святая Церковь: воплощеніе и вочеловѣченіе Творца вѣковъ и міровъ—Сына Божія. Невмѣстимый Богъ вмѣщается въ чистой утробѣ Богоотроковицы; безплотный воплощается; безначальный зачинается; неприступный дѣлается приступнымъ; Слово воспринимаетъ плоть; безконечно-великій умаляется, и безпредѣльный опредѣляется; Богъ сраствориется съ человѣками и *не стыдится братію нарицати ихъ* [1]). Такъ, отъ вѣка, отъ начала утаенное

1) Евр. 2, 11.

и ангеламъ несвѣдомое таинство открывается нынѣ, и Сынъ Божій дѣлается Сыномъ человѣческимъ, чтобы воспринявъ худшее, т. е. нашу природу, подать намъ несравненно лучшее—освященіе, обновленіе и обоженіе. Благовременно воскликнуть въ восторгѣ: да веселится тварь, да празднуетъ весело все естество, т. е. какъ весь человѣческій родъ, удостоенный такой чести отъ Бога, такъ и вся тварь, небо и земля, видя Бога, по безмѣрному благоутробію снисшедшаго къ твари и воспринявшаго на Себя природу твари, ради ея спасенія. О, таинство непостижимое, таинство прерадостное и восхищающее всякую духовно разумѣвающую душу, но вмѣстѣ и таинство ужасное! Ибо причиною такого снисхожденія, такого истощанія - наши грѣхи. Только всеблагому, премудрому и всемогущему Богу возможно было изобрѣсти такое чрезвычайное средство ко спасенію погибшаго человѣка и—такъ уничижить Себя для того, чтобы насъ исцѣлить Своимъ примѣромъ отъ гордости и всякихъ грѣховъ и научить смиренію и послушанію и всякой добродѣтели. Таинство, говорю, прерадостное и восхищающее душу! Какъ мы всѣ, братія и сестры, почтены воплощеніемъ Сына Божія отъ Пречистой Дѣвы, возвеличены, обрадованы, утѣшены! Съ нами Богъ; Онъ сталъ нашимъ Ходатаемъ, Искупителемъ, Спасителемъ; Матерь Божія —стала нашею Матерью по благодати, Ходатайцею, Заступницею, Покровомъ. Вообразите, что было бы съ людьми, если бы Сынъ Божій не снисшелъ такъ дивно, такъ благостно къ намъ грѣшнымъ омраченнымъ, тысячи разъ злополучнымъ по причинѣ грѣха и вражды съ Богомъ! Какъ человѣчество было бы бѣдно, жалко, безотрадно, безутѣшно при безчисленныхъ своихъ бѣдствіяхъ! А теперь, какое утѣшеніе всегдашнее для вѣрующихъ и кающихся въ

воплотившемся насъ ради Сынѣ Божіемъ! Онъ надежда, очищеніе, освященіе и спасеніе всѣхъ кающихся грѣшниковъ; защита обидимыхъ; утѣшеніе всѣхъ скорбящихъ; ободреніе унывающихъ; покой утружденныхъ и обремененныхъ; награда подвизающихся, свѣтъ омраченныхъ; сила немощныхъ; Помощникъ въ трудахъ благихъ; Споборникъ въ духовныхъ браняхъ; утѣха всѣхъ праведныхъ; вѣчная жизнь всѣхъ вѣрующихъ въ Него; *вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* [1]), говоритъ Господь. Но воплощеніе Сына Божія есть вмѣстѣ и таинство ужасное и поучительное, если помыслимъ, что низвело Сына Божія до такого самоистощанія и къ чему призываемся и обязываемся мы, люди, воплощеніемъ Сына Божія. Со стороны Бога причиною вочеловѣченія была безконечная любовь къ намъ, Его созданіямъ, любовь Первообраза къ живому, словесному образу Своему, падшему, погибающему: ибо мы Его образъ; а со стороны нашей—наши грѣхи, наше ужасное паденіе, наша неизбѣжная вѣчная гибель. И такъ, что же отъ насъ требуется вочеловѣченіемъ Сына Божія? Немедленное, искреннее, нелицемѣрное и твердое покаяніе во всѣхъ грѣхахъ, исправленіе сердца и праведная, святая жизнь. *Святи будите, яко Азъ святъ Господь Богъ вашъ* [2]). *Изыдите отъ среды* развратныхъ *и отлучитеся, и нечистоты не прикасайтеся: и Азъ пріиму вы, и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель* [3]). Что именно этого требуетъ отъ насъ Господь Іисусъ Христосъ, т. е. святости и правды, вы можете убѣждаться въ томъ каждый день самою молитвою Господнею «*Отче нашъ*», въ которой Онъ, Господь, учитъ насъ прежде всего молиться о томъ,

1) Іоан. 11, 25; 2) Лев. 19, 2; 3) 2 Кор. 6, 17. 18.

чтобы намъ свято и праведно, по волѣ Божіей, а не по своей жить: *да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* [1]). И такъ, вотъ какую непремѣнную обязанность налагаетъ на насъ, братія и сестры, воплощеніе Сына Божія: жить праведно и свято, благоговѣйно и честно, и удаляться отъ всякаго грѣха, отъ всякой неправды и нечистоты. Иначе мы будемъ недостойны Сына Божія и царствія Его и приготовимъ себѣ тягчайшее осужденіе и здѣсь и въ вѣчности. Аминь.

1) Лук. 11 2–4; Мѳ. 6, 9—13.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Воспою радуяся Тоя Успеніе.
(Ирм. пѣс. 1).

РАТІЯ, что это значитъ, что Церковь кончину Божіей Матери называетъ не смертію, какъ обыкновенно мы называемъ кончину людей, а успеніемъ, или что все равно—успокоеніемъ или мирнымъ сномъ, и не только не скорбитъ, не плачетъ при гробѣ Ея, а напротивъ поетъ радостныя, торжественныя пѣсни Ея исходу? То, что преблагословенная Матерь Господа въ самомъ дѣлѣ не умерла, какъ обыкновенно умираютъ люди, а какъ бы уснула не надолго мирнымъ сномъ послѣ тяжкихъ скорбей жизни, и что гробъ Ея, бывшій для Нея дверью къ небесному царствію, скрываетъ въ себѣ много радости для христіанина: изъ этого гроба, какъ и изъ гроба воскресшаго Господа, вѣетъ и на насъ небеснымъ петлѣніемъ, или лучше ска-

зать—этотъ гробъ непреложно обѣщаетъ и намъ безсмертіе по душѣ и нетлѣніе по тѣлу, истребляя въ насъ страхъ смерти. Слава Побѣдителю смерти, Господу Іисусу! До пришествія Его смерть была очень страшна для человѣка потому, что она похищала свои добычи безвозвратно, а средствъ избавиться отъ ней никакихъ не было, такъ какъ грѣхъ которымъ сильна была смерть, разливался подобно морскому наводненію и остановить это наводненіе ничто было не въ силахъ; между тѣмъ знали, что люди, похищенные смертію, какъ плѣнники содержались тамъ, куда они обыкновенно отходили послѣ смерти. Было, правда, два—три примѣра, что двое изъ людей вовсе не испытали смерти, а одинъ молитвою и слезами получилъ отсрочку у ней тогда, какъ она совсѣмъ—было занесла уже на него убійственную руку и ей не велѣно было касаться его еще пятнадцать лѣтъ. Но что значили эти два—три примѣра въ сравненіи съ милліонами людей умиравшихъ? Тоже, что капля въ океанѣ. При томъ послѣдній примѣръ не былъ совсѣмъ утѣшителенъ для людей потому, что царь Езекія не могъ же совершенно избавиться отъ смерти, а только вымолилъ себѣ отсрочку отъ ней, а первые два—Енохъ и Илія считались неподражаемыми по святости жизни, за которую они были живыми взяты на небо. Что же видимъ теперь, послѣ явленія Господа во плоти нашей и послѣ побѣды, одержанной Имъ надъ грѣхомъ и смертію? Весь ужасъ смерти изчезъ; она сдѣлалась какъ бы мирнымъ сномъ, послѣ котораго настанетъ радостное утро всеобщаго воскресенія. По мѣрѣ того, какъ каждый изъ насъ побѣждаетъ еще живущій въ насъ грѣхъ:—а теперь даны намъ всѣ средства побѣждать его [1]),—изчезаетъ и страхъ смерти

1) 2 Петр. 1, 3.

такъ, что торжествующіе побѣдители грѣха съ радостію встрѣчаютъ ложе смерти и уже не умираютъ, а точно засыпаютъ мирнымъ сномъ. „Нынѣ", говоритъ св. Златоустъ, „Господь сокрушилъ врата адовы и самое лице смерти истребилъ. Но что я говорю: лице смерти? Даже самое имя смерти измѣнилъ: ибо она теперь называется уже не смертью, но успокоеніемъ и сномъ". Самый очевидный примѣръ торжества надъ смертію видимъ мы въ Пречистой Матери Господа. Она склонилась во гробѣ только для краткаго отдохновенія плоти. Говоримъ: для краткаго потому, что, по свидѣтельству преданія, на третій день послѣ Ея смерти уже не найдено во гробѣ пречистаго тѣла Ея: оно воскрешено и взято было на небо, гдѣ, вмѣстѣ съ душею стало наслаждаться блаженствомъ небеснымъ. За Божіею Матерію видимъ Апостоловъ и мучениковъ, которые встрѣчаютъ смерть съ радостію, какъ величайшаго друга, который въ замѣнъ скоропреходящихъ благъ настоящаго міра, или въ замѣнъ его бѣдъ и скорбей дарствуетъ имъ вѣчныя радости царствія небеснаго. За ними видимъ всѣхъ Святыхъ, которые смотрѣли на смерть также съ радостію, видя въ ней конецъ земныхъ трудовъ и начало небесной славы. Святая Церковь старается и въ насъ поселить такое же безстрашіе къ смерти, увѣщавая насъ прогонять страхъ ея постепеннымъ искорененіемъ въ себѣ грѣховъ, и своихъ мертвецовъ она не называетъ теперь иначе, какъ усопшими, т. е. какъ бы уснувшими, потому что безсмертная жизнь въ будущемъ вѣкѣ такъ теперь для насъ несомнѣнна и право наше на нее такъ вѣрно, что мы не можемъ или не должны иначе смотрѣть на смерть, какъ на сонъ. Слава безконечно—благому Богу! Прежде надъ мертвецами долго и безутѣшно рыдали и даже повелѣвалось прямо

надъ мертвецами источать слезы: *чадо*, говоритъ богопросвѣщенный мудрецъ, *надъ мертвецомъ источи слезы, и якоже зѣло страждущъ начни плачъ... Горекъ сотвори плачъ, и рыданіе тепло, и сотвори сѣтованіе, якоже ему достоитъ* [1]; а нынѣ вмѣсто надгробнаго рыданія мы поемъ пѣснь: *аллилуіа* или *хвалите Бога*, восхваляя божественную премудрость и благость, которая смерть сдѣлала переходомъ къ безсмертію.

Братія! званія небеснаго причастницы, вы видѣли на иконѣ всечестнаго и славнаго Успенія Богоматери, какъ Она мирно почиваетъ: какое спокойствіе и отраженіе небесной радости на Ея Лицѣ! Это точно сонъ, краткій переходъ отъ земли на небо. Поучимся же и сами раченіемъ къ добродѣтели и презрѣніемъ къ пороку сдѣлать смерть свою мирнымъ сномъ. Доколѣ будетъ царствовать въ насъ грѣхъ, дотолѣ будетъ страшна для насъ и смерть: потому что, точно, *смерть грѣшниковъ люта* [2]. Грѣхъ есть причина смерти: *оброцы грѣха*, сказано, *смерть* [3].

Будемъ же посильно побѣждать въ себѣ грѣхъ, какъ причину смерти. Побѣждать его только сначала весьма трудно, а потомъ будетъ и легко и сладостно, такъ какъ по мѣрѣ увеличенія *страданій*, причиняемыхъ борьбою со грѣхомъ, *будетъ увеличиваться и утѣшеніе Христово* [4] въ насъ, и Господь, сказавшій, что *иго* Его *благо и бремя легко* [5], вѣрно, сдѣлаетъ легкими и животворными и труды подвижниковъ. При томъ, что достается трудомъ, то дороже цѣнится и тѣмъ мы больше наслаждаемся. Мы для трудовъ и созданы, а не для нѣги и бездѣйствія. Да, небесная слава, конца неимѣющая, безъ сомнѣнія и стоитъ посильныхъ трудовъ цѣлой жизни. Это несравненное блаженство, это царство славы

1) Сирах. 38, 16.17; 2) Пс. 33, 22; 3) Римл. 6, 23; 4) 2 Кор. 1, 5; 5) Мѳ. 11, 30.

даромъ не дается. *Царство небесное*, сказано, *нудится*, т. е. силою пріобрѣтается, *и нуждницы восхищаютъ е* [1]).

Не отъ того ли мы такъ лѣнивы побѣждать въ себѣ страсти и злыя наклонности, что въ насъ слаба вѣра въ жизнь будущаго вѣка? Но она также несомнѣнна, какъ настоящая жизнь наша. Развѣ Тотъ, Кто далъ намъ начатокъ жизни—здѣсь—на землѣ, не дастъ намъ полной, совершенной жизни на небѣ? Да, это неизбѣжно должно быть и этому труднѣе не быть, чѣмъ быть. И въ этомъ увѣряетъ насъ непложное слово Божіе: *вси сущіи во гробѣхъ*, говоритъ оно, *услышатъ гласъ Сына Божія*, и услышавши оживутъ, *и изыдутъ, сотворшіи благая, въ воскресеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскресеніе суда* [2]).

Братія! вѣчная жизнь за гробомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но также не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что она можетъ быть двоякая: для праведниковъ—блаженная, а для ожесточенныхъ грѣшниковъ—мучительная. Смерть есть предѣлъ, граница между настоящею и будущею жизнію, и мы не знаемъ далеко или близко она отъ насъ. Будемъ готовы всегда стать на эту грозную границу между двумя жизнями. Аминь.

1) Мѳ. 11, 12; 2) Іоан. 5, 28.29.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Егоже имате отъ Бога, и нѣсте свои? (1 Кор. 6, 19).

ВЪ ПОНОВЛЕННОМЪ храмѣ, посвященномъ имени Матери Божіей, совершаемъ мы, братія, праздникъ Ея всечестнаго, славнаго Успенія. Владычицѣ міра, Которая благоволитъ духомъ Своимъ присутствовать въ этомъ святомъ храмѣ, конечно, пріятно усердіе храмо-украсителей, жертвующихъ Ея нетлѣнной, всемірной славѣ своими тлѣнными, скоротечными благами, и Она, ни въ чемъ не нуждаясь, принимаетъ тлѣнные дары, по свойственной Ей благости, съ тѣмъ, чтобы обратить ихъ въ пользу же жертвователей. Церковь съ своей стороны также благословляетъ это усердіе и будетъ всегда молить Бога объ освященіи

и прославленіи любящихъ благолѣпіе дома Божія силою божественною. Обращая вниманіе на празднуемое событіе—Успеніе Богоматери, содѣлавшейся за чистоту Свою храмомъ Божества и на поновленный храмъ сей, встрѣчаешься съ мыслію о храмѣ другаго рода, о которомъ говоритъ Апостолъ: *или не внсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Егожс имате отъ Бога, и нѣсте свои?* Въ честь настоящаго празднества и для нашего назиданія побесѣдуемъ нынѣ о необходимости духовнаго украшенія храма тѣла нашего.

Не одни только наши вещественные и рукотворенные храмы суть храмы. Вся вселенная есть нерукотворенный, величественный храмъ Божій: въ ней все немолчно, хотя и не для всѣхъ одинаково внятно, славословитъ Творца отъ самаго великаго творенія до самаго ничтожнаго—отъ солнца до былинки. По безпредѣльной благости Своей Царь всего міра благоволитъ ближайшимъ образомъ присутствовать и въ этихъ рукотворенныхъ храмахъ. Это храмы по преимуществу, храмы въ собственномъ смыслѣ. Наконецъ храмами Божіими бываютъ и тѣла людей благочестивыхъ: *не внсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть?* писалъ Апостолъ къ обращеннымъ въ христіанство язычникамъ. Нерукотворенный храмъ не нуждается въ нашемъ рукотворенномъ украшеніи: его отлично отъ начала міра изукрасилъ Виновникъ всякой премудрости. Послѣдніе два рода храмовъ имѣютъ нужду въ украшеніи съ нашей стороны, хотя не въ одинакомъ родѣ. Украшеніе настоящихъ храмовъ составляютъ: иконы или живопись, золото, серебро, рѣзьба, краски, но особенно люди благочестивые, усердствующіе ко храму и поучающіеся въ немъ закону Господню. Есть и еще украшеніе для нихъ,

но оно не наше, а Божіе: это—имя, нареченное на храмѣ и мощи святыхъ угодниковъ. Украшеніемъ для храмовъ тѣлесныхъ служатъ дѣла добрыя, напримѣръ цѣломудріе и чистота сердца, воздержаніе, кротость, освобожденіе чувствъ тѣлесныхъ отъ рабства вещамъ тлѣннымъ и скоропреходящимъ, или искорененіе *похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской* [1]); употребленіе членовъ тѣла на дѣланіе добра. Украшать духовно храмъ тѣла своего, не щадить ничего для этого украшенія—важнѣе всего для человѣка, для этого онъ и жить долженъ. Справедливость этой мысли видна изъ особенной важности тѣла христіанина: послѣ того, какъ Господь искупилъ насъ честною кровію Своею, тѣла наши стали членами Его и храмами Духа Святаго и мы уже не свои, а Божіи, потому что куплены цѣною. Такимъ образомъ мы должны представлять *уды своя оружія правды Богови* [2]) и тѣла наши *въ жертву живу, святу, благоугодну Богови* [3]). Еще справедливость означенной мысли очевидна изъ того, что другіе храмы, именно церкви, или рукотворенные храмы, какъ вещественные, тлѣнные, временные, со временемъ получатъ конецъ, а *храмина тѣла* нашего, аще и *разорится* на время, мы *имамы созданіе отъ Бога, храмину нерукотворену, вѣчну, на небесѣхъ* [4]).

Человѣку понадобится его тѣлесный храмъ и въ томъ вѣкѣ: потому что когда не будетъ ни этой земли, ни этого неба, а будетъ все другое, новое, его тѣло останется съ нимъ и живя въ немъ человѣкъ долженъ будетъ вѣчно славословить Бога. Только дай Богъ, чтобы всякому изъ насъ пришлось славословить. Потому, какъ ни хороши храмы Божіи на землѣ, какъ ни славна участь сооружителей и укра-

1) 1 Іоан. 2. 16; 2) Рим. 6, 13; 3) Рим. 12, 1; 4) 2 Кор. 5, 1.

сителей храмовъ, но они не больше, какъ только лишь средства къ тому, чтобы намъ, земнымъ странникамъ къ небесному отечеству, научиться здѣсь содѣлывать собственныя тѣла свои—храмами Духа Святаго, чтобы подкрѣпляться въ нихъ для дальнѣйшаго пути. За свое усердіе ко храму ты получишь воздаяніе отъ Бога. Но если ты хочешь, чтобы твое доброе дѣло было полнѣе, совершеннѣе, ходи сюда чаще, и вслушивайся тщательно, какъ Святые Божіи человѣки и въ особенности Матерь Божія содѣлались благоуханнымъ храмомъ святости и чистоты и учись у нихъ сдѣлать и свое тѣло храмомъ благоукрашеннымъ, въ которомъ можно было бы обитать Всесвятому Духу Божію; получай здѣсь подкрѣпленіе для остающагося, а можетъ быть еще и едва начатаго пути къ царству небесному: молись, сокрушайся о грѣхахъ, кайся, причащайся Животворящихъ Таинъ и уходи съ миромъ на добрыя дѣла. Богъ помогъ тебѣ украсить храмъ Его? Слава Ему, дающему намъ и золото и серебро и все, нужное на украшеніе храма; благодари Его отъ всего сердца, что Онъ, Всесодержащій, благоволилъ принять отъ тебя твой даръ для твоей же пользы. А ты ничѣмъ такъ достойно не возблагодаришь Его, какъ если будешь заботиться объ украшеніи собственнаго храма. Какое же это украшеніе, спросишь? Мы указали уже на это выше. Содержи себя въ чистотѣ; употребляй всѣ члены свои на дѣланіе добра, не привязывайся къ земному: и будешь самъ храмомъ украшеннымъ и почтишь, какъ слѣдуетъ, праздникъ Успенія Божіей Матери, и успешь мирнымъ сномъ смерти, какъ Она, пречистая. Чтобы имѣть тебѣ побужденіе, поощреніе и примѣръ для этихъ добродѣтелей, смотри на препепорочную Матерь Божію, славное Успеніе которой мы нынѣ празднуемъ.

Не было и не будетъ чище и святѣе Ея ни одной жены между всѣми женами, какія были и какія будутъ, и за то Творецъ міра съ благоволеніемъ призрѣлъ на пречистую Дѣву и вселился въ Ея благодатную утробу. Потому-то богопріемное тѣло Ея, какъ храмъ чистоты, на самое короткое время вкусило смерть и вскорѣ возстало для блаженнаго безсмертія. Если и ты хочешь содѣлаться благолѣпнымъ храмомъ Духа Святаго, достойно справдновать настоящій праздникъ и видѣть храмъ тѣла своего во свѣтѣ и блаженствѣ вмѣстѣ съ душею на небѣ, содержи тѣло свое въ чистотѣ, соблюдай сердце свое чистымъ. Цѣломудріе и чистота сердца особенно привлекаютъ къ намъ Духа Божія, Который есть совершеннѣйшая святость и чистота. А какъ много благотворила и благотворитъ до нынѣ Матерь Божія? Уже около 19 вѣковъ Церковь ублажаетъ Ее, и сколько въ это время оказано Ею бѣдствующимъ людямъ многоразличной помощи часто въ неминуемой опасности? Кому неизвѣстны названія Богоматери: Казанской, Смоленской, Иверской, Тихвинской и многія другія, только въ одномъ нашемъ отечествѣ ей данныя? Эти названія—вѣчныя свидѣтельства благодѣяній Божіей Матери къ людямъ. Старайся и ты, человѣкъ, простирать нуждающимся руку помощи всегда, когда есть случай и возможность, съ охотою, щедро:—и ты доставишь своему тѣлесному храму одно изъ лучшихъ украшеній. А о совершенномъ безпристрастіи къ земному Божіей Матери нужно ли и говорить? Она была въ мірѣ совершенно чуждою для міра, Она думала только о Божественномъ Сынѣ Своемъ и о царствѣ, которое Онъ возвѣщалъ. Будемъ и мы прежде всего заботиться о царствіи Божіемъ и о правдѣ Его: и все нужное

для временнаго благосостоянія дано будетъ намъ [1]). Братія! кто изъ насъ не желалъ бы успуть такимъ сномъ смерти, какимъ опочила Матерь Божія! Впрочемъ, надобно сказать, что это была смерть безпримѣрная по своему спокойствію и безболѣзненности; безпримѣрная и потому, что смерть только не надолго коснулась богопріемнаго Ея тѣла. Извѣстно изъ преданія, что тѣла Пречистой Дѣвы на третій день не найдено уже во гробѣ: оно соединилось съ душею, и стало вмѣстѣ съ Нею вкушать блаженство райской жизни. Намъ дай Богъ хоть нѣсколько подобной смерти удостоиться отъ Господа.

Чтобы и намъ умирать безболѣзненно, мирно, нужно поучиться нынѣ у гроба Пресвятой Дѣвы, какъ соблюдать въ постоянной чистотѣ и благоукрашеніи храмъ своего тѣла въ теченіи всей жизни, какъ поменьше работать тлѣнію, которое такъ жестоко поражаетъ насъ, когда тѣло наше бездыханно ляжетъ во гробъ, и какъ запасать для себя побольше нетлѣннаго сокровища добродѣтели. Братія! если мы хотимъ, какъ должно, почтить праздникъ Успенія Божіей Матери: то ничѣмъ лучше не почтимъ его, какъ если рѣшимся каждый приготовить ко дню смерти тѣло свое чистымъ, благоукрашеннымъ добродѣтелію. Но мы не знаемъ, когда помремъ: значитъ должны трудиться въ этомъ постоянно. А для поощренія себя въ этомъ важномъ дѣлѣ будемъ помнить, что хотя *храмина тѣла* нашего и *разорится* на время смертію, но мы *имамы созданіе отъ Бога, храмину тѣла нерукотворену, вѣчну, на небесѣхъ*. Если соблюдемъ ее чистою ко дню смерти: то будемъ ликовать съ нею и на небѣ въ безконечные вѣки. Аминь.

1) Мѳ. 6, 33.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

И по смерти жива, спасаеши присно, Богородице, наслѣдіе Твое.
(Ирм. пѣснь 9-я).

СЛОВА эти, возлюбленные братія, суть истина и дѣло. Пресвятая Владычица наша Богородица живетъ и послѣ смерти: *вси бо* и послѣ смерти *живы для Бога* [1]), Пресвятая же Дѣва Марія особенно, какъ Матерь Живота; а что Она жива и послѣ смерти, это ясно всѣмъ вѣрующимъ изъ того, что Она и послѣ смерти во всѣ времена, во всѣхъ мѣстахъ на землѣ постоянно спасала и спасаетъ наслѣдіе Свое—христіанъ православныхъ и даже не православныхъ. Весьма утѣшительна для насъ, братія, земная кончина Божіей Матери: въ Ея кончинѣ мы ясно всѣ видимъ безсмертіе души нашей послѣ смерти. Такъ какъ особенно въ нынѣшнее время люди сильно оплотянѣли и весьма, весьма многіе совершенно

1) Лук. 20, 38.

не думаютъ о безсмертіи своей души и даже многіе не вѣруютъ въ безсмертіе своей души, то побесѣдуемъ нынѣ, по случаю празднованія Успенія Божіей Матери, о томъ, что мы, безъ всякаго сомнѣнія, безсмертны по душѣ.

Чѣмъ я докажу ясно всѣмъ маловѣрамъ безсмертіе человѣческой души? Доказательствъ безсмертія нашей души такъ много, братія, что я незнаю съ котораго и начать. Начну вотъ съ чего. Душа человѣческая есть дыханіе Божества, есть образъ и подобіе Божіе, какъ сказано: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* [1]); а Богъ безсмертенъ: значитъ и душа наша безсмертна. Душа человѣческая есть, какъ говорятъ люди ученые, существо простое, несложное: значитъ въ ней нечему разрушаться и умирать: она живетъ несомнѣнно и послѣ смерти тѣлесной. Доказательствомъ тому служатъ писанія людей, оставшіяся послѣ ихъ смерти, ихъ завѣщанія, изустно или письменно переданныя, ихъ наставленія: усопшіе говорятъ нашему уму и сердцу и послѣ смерти своей,—и ихъ словамъ внимаютъ, ихъ слова исполняютъ семейства, вси, города, царства, весь міръ. Возьмемъ въ примѣръ писанія Апостоловъ и богоносныхъ отцовъ нашихъ. Апостолы жили до насъ за 1800 лѣтъ слишкомъ. По ихъ писанія научаютъ, утѣшаютъ, руководятъ въ христіанской вѣрѣ и жизни людей всего свѣта, какъ сказано: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* [2]), людей всѣхъ вѣковъ и будутъ свѣтомъ для міра, солію земли до скончанія вѣка. Читая или слушая слово Божіе, проповѣданное Апостолами мы, живые люди, получаемъ новую, лучшую, благодатную жизнь душамъ своимъ, хотя сами они умерли и давно не поучаютъ насъ ви-

1) Быт. 1, 26; 2) Рим. 10, 18.

димо—въ тѣлахъ своихъ. Что же это значитъ? То, что они въ Богѣ всегда живы, и когда читаемъ или слушаемъ ихъ писанія, мы бесѣдуемъ какъ бы лицемъ къ лицу съ ними самими, съ ихъ душами, которыя всегда близки къ намъ въ Богѣ. Такъ о св. Іоаннѣ Златоустѣ извѣстно, что когда онъ читалъ писанія святаго Апостола Павла и занимался ихъ истолкованіемъ, то самъ святый Апостолъ Павелъ бесѣдовалъ съ нимъ и открывалъ ему истинный смыслъ своихъ посланій. Преподобные и богоносные отцы Церкви, жившіе за много лѣтъ до насъ и оставившіе намъ свои молитвы, пѣснопѣнія, цѣлое Богослуженіе, разныя правила и постановленія церковныя, досолѣ вмѣстѣ съ нами молятся, воспѣваютъ Тріединаго Бога, священнодѣйствуя съ нами невидимо, управляютъ нашею духовною жизнію, нашими церковными праздествами. А что еще сказать о ихъ писаніяхъ? Какъ много духовной пользы—свѣта, силы, покоя, сладости, жизни приносятъ они душамъ нашимъ? Какую жизнь вливаютъ они въ души наши—они, повидимому отжившіе и болѣе какъ бы не существующіе? О! они живутъ и по смерти; и какъ слово ихъ не умираетъ, такъ и тѣмъ болѣе души ихъ, породившія такое слово, также не умираютъ. Если слово ихъ безсмертно, то конечно и душа, виновница слова.

Докажу еще безсмертіе души тѣмъ, что Христосъ Господь Богъ и Человѣкъ, воскресшій изъ мертвыхъ, положилъ Своимъ воскресеніемъ начало нашему блаженному воскресенію. Этотъ примѣръ всего яснѣе и сильнѣе говоритъ о безсмертіи нашей души. Господь нашъ Іисусъ Христосъ и по человѣческому естеству Своему, нераздѣльно соединившемуся съ Божествомъ, живетъ послѣ воскресенія изъ мертвыхъ во вѣки вѣковъ: *и бихъ мертвъ, и се живъ есмь во*

вѣки вѣковъ [1]), говоритъ Самъ Онъ. Но Онъ воспріялъ на Себя человѣчество для насъ, а не для Себя и все что ни дѣлалъ, дѣлалъ для того, чтобы дать намъ образъ, т. е. чтобы научить насъ, чтобы показать примѣръ намъ, чтобы на дѣлѣ явить, что ожидаетъ насъ въ будущемъ. И такъ, если Онъ *былъ мертвъ, и теперь живъ во вѣки вѣковъ:* то и мы по смерти будемъ жить во вѣки вѣковъ.—Въ самомъ дѣлѣ *живъ во вѣки вѣковъ*: Онъ, по Его собственнымъ словамъ, съ нами *есть во вся дни до скончанія вѣка* [2]); Онъ всегда спасалъ, спасаетъ и будетъ спасать насъ до скончанія вѣка. Онъ спасаетъ насъ въ таинствѣ покаянія; соединяется съ нами въ таинствѣ причащенія, очищая наши грѣхи, освящая насъ, упокоя, возвеселяя; Онъ отражаетъ насъ водою и Духомъ Святымъ въ таинствѣ крещенія; укрѣпляетъ и возращаетъ нашу духовную жизнь въ таинствѣ муропомазанія; исцѣляетъ отъ болѣзней тѣлесныхъ чрезъ исцѣленіе немощей душевныхъ въ елеосвященіи; поставляетъ Духомъ Святымъ пастырей церкви Своей святой въ таинствѣ священства; благословляетъ-бракъ въ таинствѣ брака; всѣ таинства совершаетъ Онъ, Спаситель нашъ, Духомъ Своимъ Святымъ, отъ Отца исходящимъ, и христіане вѣрующіе и внимательные къ голосу сердца своего по опыту знаютъ на себѣ силу Его, въ св. таинствахъ имъ подаваемую. Христосъ Спаситель постоянно, ежедневно, безъ числа спасаетъ насъ отъ грѣховъ и страстей по молитвѣ нашей. Бездна спасенія безчисленному множеству душъ христіанскихъ исходитъ отъ Него каждый часъ, каждую минуту и сердечными очами видятъ спасеніе Его всѣ спасаемые, и благодарятъ Его и славословятъ Его за пучину Его человѣколюбія, за бездну

1) Апок. 1, 18; 2) Мѳ. 28, 20.

Его милостей. Онъ живетъ постоянно въ сердцахъ людей вѣрныхъ Ему и есть для нихъ Источникъ духовнаго свѣта, силы, мира, утѣшенія. Если же Онъ, содѣлавшійся насъ ради Человѣкомъ, и по смерти тѣлесной живъ былъ духомъ нашимъ и сходилъ во адъ проповѣдать тамъ побѣду надъ смертію и избавить души людей, съ вѣрою ожидавшихъ Его пришествія, если Онъ по смерти и воскресеніи изъ мертвыхъ живетъ духомъ и тѣломъ человѣческимъ во вѣки вѣковъ и постоянно являетъ въ насъ всемогущую, Богочеловѣческую силу Свою: то и мы, по смерти своей будемъ живы душами своими во вѣки вѣковъ: *нисть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть* [1]), а по воскресеніи тѣлъ нашихъ будемъ вѣчно живы и тѣлами своими.

Пренепорочная Матерь Спасова, подобно Сыну и Богу Своему, также и по смерти жива не только душею, но и тѣломъ; и какъ благосерднѣйшая и всеблагомощная Мати всѣхъ христіанъ, также спасала, спасаетъ и будетъ спасать во всѣ вѣка всѣхъ съ вѣрою, упованіемъ и любовію къ Ней обращающихся молитвенно во всѣхъ скорбяхъ, грѣхахъ и болѣзняхъ, моля о всѣхъ насъ Сына Своего, Христа Бога нашего и всѣмъ творя спастися, въ державный покровъ Ея прибѣгающимъ. Силу Ея молитвъ испытывали и испытываютъ всѣ христіане, обращающіеся къ Ней съ молитвою въ духѣ и истинѣ, потому то мы и поемъ въ молебнѣ Ей, Заступницѣ нашей: „не умолчимъ никогда, Богородице, силы твоя глаголати недостойніи: аще бо Ты не бы предстояла.... твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ“. Она, преблагосердая Мати Царя небеснаго всегда съ нами, только бы мы были съ Нею, т. е. толь-

1) Лук. 20, 38.

ко бы вѣровали несомнѣнно и твердо въ Ея близость къ намъ во всякое время. Воззови только къ Ней въ скорби или болѣзни съ вѣрою всякій христіанинъ: и увидишь, какія чудеса Она сотворитъ надъ душею твоею.

И такъ, возлюбленные братія, вѣруйте безъ всякаго сомнѣнія въ безсмертіе человѣческой души послѣ смерти. Матерь Божія, живая и послѣ смерти и спасающая присно наслѣдіе Свое, да увѣритъ васъ несомнѣнно въ этой великой истинѣ. А вѣруя въ безсмертіе своей души, помните, что послѣ смерти всѣ мы предстанемъ нѣкогда *предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* [1]). Потому молите Царицу небесную, да умолитъ Она Сына Своего, чтобы Онъ отверзъ вамъ человѣколюбивыя утробы Своея благости, и, презрѣвъ ваши безчисленныя согрѣшенія, обратилъ васъ къ покаянію и явилъ васъ искусными исполнителями заповѣдей Его; молитесь Ей, чтобы Она всегда предстояла вамъ, яко милостивая и благосердая и человѣколюбивая, въ настоящемъ житіи будучи теплою предстательницею и помощницею, отгоняющею отъ васъ нашествія демоновъ и наставляя васъ ко спасенію; во время же исхода изъ этой жизни сохранила бы души ваши, прогнала бы далече отъ васъ темныя лица лукавыхъ духовъ; въ страшный же день избавила бы васъ отъ вѣчной муки и учинила бы васъ наслѣдниками неизреченной славы Сына и Бога Своего, которую, дай Богъ получить всѣмъ намъ Ея ходатайствомъ и заступленіемъ, благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына Ея, Господа нашего и Бога Іисуса Христа, Коему подобаетъ всякая слава. Аминь.

---

1) 2 Кор. 5, 10.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Дѣва днесь предстоитъ въ Церкви и съ лики Святыхъ невидимо за ны молится Богу. (Конд. празд.).

Ъ НАЧАЛѢ десятаго вѣка, въ 910 году по Р. Хр., при греческомъ императорѣ Львѣ Мудромъ и патріархѣ Тарасіѣ, во Влахернской константинопольской Церкви, при отправленіи всенощнаго бдѣнія явилась однажды взору избранныхъ человѣковъ Матерь Божія съ ликами Ангеловъ и Святыхъ. Покрывая честнымъ Своимъ омофоромъ предстоящій народъ, Она молилась Сыну Своему и Богу о спасеніи его отъ враговъ, грозившихъ столицѣ разрушеніемъ, а народу—рабствомъ и смертію. Предстательствомъ небесной Заступницы непріятель былъ прогнанъ, и городъ спасенъ. Въ память милостиваго покровительства Матери Господа и нашему отечеству, православная русская Цер-

ковь съ древнѣйшихъ временъ установила ежегодно совершать праздничное воспоминаніе Покрова Божіей Матери.

Уже тысячу слишкомъ лѣтъ существуетъ царство Русское и трудно перечислить, сколько разъ небесная Заступница покрывала его отъ бѣдъ Своимъ молитвеннымъ предстательствомъ у Господа Силъ. Но, покровительствуя столько цѣлому отечеству, народу, Она простираетъ державный покровъ Свой на города и веси и на частныхъ лицъ. Всякій православный знаетъ это: потому что примѣрами Ея покрова и заступленія полны города, селенія и жизнь весьма многихъ благочестивыхъ христіанъ. Въ честь праздника и для вашего и своего назиданія, побесѣдуемъ, братія, о томъ, сколь нужно для насъ молитвенное предстательство о насъ Божіей Матери.

Мы далеко, далеко не понимаемъ, братія, того, сколь необходимы молитвы за насъ Пречистой Матери Господа, и чтобы видѣть эту необходимость, нужно око или умъ гораздо чище и свѣтлѣе нашего. Одна только нѣжнѣйшая мать наша, отъ смысла чистая, святая Церковь, во всемъ свѣтѣ видитъ, сколь необходимо для насъ Ея предстательство о насъ предъ Богомъ и потому всякій разъ, когда только начинаетъ съ нами молиться Богу, непремѣнно призываетъ Ее, избранную въ женахъ, выстую тварей небесныхъ и земныхъ, и по Ея ходатайству просить или даровать намъ какое-либо благо, или избавить отъ какого нибудь несчастія, такъ что трудно найти молитву безъ имени Пречистой Матери Божіей. И справедливо! Будучи Матерью Бога-Слова, слѣдовательно, находясь ближе всѣхъ къ престолу Божества, Она, естественно, много можетъ ко благосердію или къ умилостивленію Владыки. Мы грѣшны и нечисты, а Она—Пречистая: какъ за Ея

молитвы не помиловать насъ нечистыхъ, если только мы желаемъ очиститься и не прилагаемъ снова грѣховъ ко грѣхамъ. Мы горды при своихъ нечистотахъ, а Она такъ смиренна при всѣхъ Своихъ добродѣтеляхъ, при всемъ Своемъ величіи: какъ, смотря на Ея смиренныя молитвы, не помиловать насъ гордыхъ и жестоковыйныхъ, если мы смиряемся предъ Богомъ и передъ Нею! Богоматерь, точно, какъ стѣна нерушимая между Богомъ и людьми: Она отводитъ большую часть громовъ небеснаго правосудія, готоваго покарать грѣшниковъ неблагодарныхъ. Только за такою стѣною мы часто бываемъ безопасны, между тѣмъ какъ мы думаемъ, что наша безопасность есть слѣдствіе обыкновеннаго порядка вещей. Но войдемъ ближе въ положеніе человѣка на землѣ, чтобы яснѣе видѣть, какъ нужно для него молитвенное предстательство Божіей Матери.

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ потерялъ свою невинность, блаженство и безсмертіе,—до нынѣ онъ представляетъ изъ себя ужасающую картину терзающихъ его бѣдствій внутреннихъ и внѣшнихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, такъ что нельзя не видѣть всякому, что какое-то *иго тяжко* лежитъ *на* всѣхъ *сынѣхъ Адамлихъ, отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ* [1]), т. е. въ землю. Утративъ давно свое блаженное состояніе, человѣкъ теперь слабо вѣритъ въ обѣщанное ему небесное блаженство, не хочетъ понять, что настоящая жизнь не есть жизнь въ собственномъ смыслѣ: потому что она есть не больше, какъ приготовленіе къ жизни на небѣ—и потому даетъ здѣсь себѣ полную волю, дѣлая часто свою жизнь позорищемъ буйныхъ страстей; забавляется ею, какъ игрушкою, не любо-

1) Сирах. 40, 1.

пытствуя знать, что сдѣлается съ нею, когда она сломается, вообще,—не пользуется ею такъ, какъ предписываетъ и здравый смыслъ каждаго, который говоритъ, что жизнь разумнаго существа должна имѣть непремѣнно разумную, духовную цѣль. Съ другой стороны, живя большею частію въ болѣзняхъ, скорбяхъ, въ бѣдахъ, въ изнурительныхъ, по безполезныхъ для души заботахъ, часто подавляется ихъ бременемъ, не находя себѣ облегченія и утѣшенія. Какъ необходимо и какъ отрадно было-бы въ такомъ жалкомъ положеніи найти на небѣ лицо, которое бы питало къ намъ самую искреннюю, нѣжную любовь, имѣло великую силу у Бога и своимъ предстательствомъ содѣйствовало намъ, по нашей молитвѣ, чрезъ озареніе своимъ небеснымъ свѣтомъ ума нашего, отрываться по немногу отъ земли, наставляло насъ ко спасенію, предотвращало соблазны и искушенія, или помогало преодолѣвать ихъ и смягчало жестокость нашихъ скорбей, болѣзней и другихъ несчастій! Такое свѣтлое лицо и есть у христіанъ—Матерь Божія. Избраннѣйшая изъ всѣхъ женъ міра, какія гдѣ и когда бы ни были, Она, естественно, сочувствуетъ людямъ, какъ подобострастная имъ, сочувствуетъ больше не только всякаго человѣка въ отдѣльности, но больше всѣхъ людей вмѣстѣ: потому что ни одно сердце человѣческое не способно любить всѣхъ людей такою любовію, какою любитъ насъ Матерь Божія. Только чистѣйшее сердце можетъ любить всѣхъ людей, а чище сердца Маріи изъ людей не было ни у кого. Мы иногда любимъ какого—нибудь несчастнаго, да помочь ему не можемъ. Къ болѣзни сострадапія, въ такомъ случаѣ, присоединяется новое болѣзненное чувство: невозможность помочь несчастному. Съ Божіею Матерью этого быть не можетъ. Если Она хочетъ помочь несчастному,

который съ живою вѣрою обращается къ Ея ходатайству; то не помочь ему не можетъ. Какъ Матерь всемогущаго Сына и Бога, Она, нѣкоторымъ образомъ и Сама всемогуща. Богъ опредѣлилъ миловать насъ за Ея молитвы безконечно много, больше, чѣмъ за молитвы всѣхъ другихъ Святыхъ, по самой высотѣ Ея служенія таинству искупленія, и потому внимаетъ всякой молитвѣ Своей Пречистой Матери: такъ какъ всякая молитва Ея свята и угодна Ему. И такъ, хотите ли вы спасти свои души отъ погибели вѣчной, освободиться отъ рабства страстямъ, благодушно и легко переносить болѣзни, скорби и бѣдствія жизни: обращайтесь же усердно всѣ, братія, съ молитвою къ Матери Божіей, просите себѣ Ея высокаго содѣйствія, Ея утѣшеній, просите горячо, неотступно, такъ, какъ еслибы вы видѣли Ее передъ своими глазами въ Ея божественной славѣ:—и вы вѣрно получите Ея помощь; Она вѣрно осѣнитъ васъ Своимъ покровомъ. Вы сами это увидите, почувствуете, осяжете: вамъ будетъ такъ легко, такъ мирно, весело. А если не получите—вините себя: значитъ, вы молились неискренно, недостойно. Кому, братія, больше и заступать насъ, кому больше и слушать наши молитвы, какъ не Матери Божіей? Хотя Она теперь на небѣ, во всей небесной славѣ, но Она—отъ насъ, съ нашей грѣшной земли; жила здѣсь, какъ и мы, и тоже много испытала горестей; какъ же Ей не послушать оттуда, не заступить Своихъ? Только не нужно, братія, никогда не нужно забывать, что Она—Пресвятая, и не любитъ беззаконія. Поэтому, прося въ молитвахъ нашихъ предстательства Ея за насъ у Бога, будемъ стараться быть далекими отъ всякаго грѣха, какъ нечистоты, которая отвращаетъ отъ насъ и очи и слухъ небе-

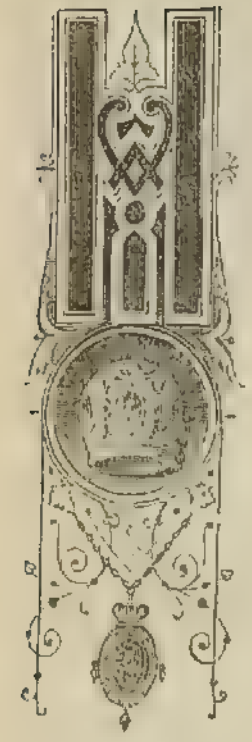
сной Заступницы и навлекаетъ на насъ гнѣвъ небесный.

Будемъ-же съ чистымъ сердцемъ всѣ прибѣгать въ Ея державный покровъ въ нашихъ напастяхъ, въ скорбяхъ и болѣзняхъ и полагать на Нее несомнѣнную надежду. Будемъ среди бѣдствій жизни готовиться туда, гдѣ нѣтъ никакихъ бѣдъ, гдѣ вѣчная радость и вѣчный покой: и Царицѣ небесной будетъ пріятно спасать и покрывать насъ отъ бѣдъ и наставлять насъ къ вѣчно-тихому пристанищу небесному. Покрый же насъ, Владычице, честнымъ Твоимъ покровомъ, и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша. Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Яко сотвори мнѣ величіе, Сильный.
(Лук. 1, 49).



Ы ПРАЗДНУЕМЪ нынѣ, возлюбленные братія, Покровъ Божіей Матери. Праздникъ этотъ установленъ святою Церковію Россійскою для торжественнаго, благодарнаго воспоминанія и прославленія благодѣяній Божіей Матери, чудесно оказанныхъ православнымъ христіанамъ константинопольскимъ въ началѣ 10-го столѣтія по Рожд. Христовѣ, въ 910 году, при императорѣ греческомъ Львѣ Премудромъ. Тогда было тяжелое время для грековъ: Сарацины съ большими силами напали на безоружную столицу Греціи и грозили ей совершеннымъ разрушеніемъ. Не видя ни откуда помощи, жители столицы во множествѣ стеклись въ храмъ Влахернскій, въ которомъ хранилась риза Богоматери, и усердно молились Богу и Богоматери. Въ храмѣ были, между прочимъ, два угодника Божіи св. Андрей, Христа ради юродивый

и Епифаній, ученикъ его. Вдругъ св. Андрею представилось дивное, боголѣпное видѣніе: онъ увидѣлъ подъ самыми сводами величественнаго храма Царицу неба и земли, со множествомъ Ангеловъ и Святыхъ, стоящую на воздухѣ, сіяющую какъ солнце, съ омофоромъ на рукахъ, тоже сіяющимъ, и молящуюся Сыну Своему и Богу о всемъ мірѣ и о спасеніи града и живущихъ въ немъ. Зритель видѣнія указалъ своему ученику на это божественное зрѣлище и сказалъ ему: видишь-ли, брате, Царицу міра, молящуюся о людяхъ?—Тотъ отвѣчалъ: вижу, отче, и ужасаюсь. Объ этомъ видѣніи тотчасъ же было повѣдано царю и патріарху; вѣсть облетѣла скоро весь храмъ, всѣ возрадовались и исполнились великой надежды на помощь Матери Божіей. Немедленно принесено было благодарственное молебствіе Господу и Пречистой Его Матери сначала въ храмѣ, а потомъ многими и въ другихъ мѣстахъ. Непріятели на слѣдующій день были разсѣяны безъ всякаго кровопролитія и греки одержали полную побѣду по заступленію Божіей Матери. Вотъ какое чудесное заступленіе празднуетъ нынѣ св. Церковь, а съ нею и мы, ея чада. Да вѣдаютъ же всѣ христіане, всякій возрастъ и полъ, простые и знатные, богатые и бѣдные, ученые и неученые—о великомъ заступленіи Божіей Матери не только о бывшемъ и нынѣ празднуемомъ, но и о заступленіи Ея непрерывно продолжающемся во всѣ времена и роды, повсюду, гдѣ вѣрно и постоянно чтится святое имя Ея, и всякій да прибѣгаетъ къ Ея заступленію съ усердіемъ, съ покаяніемъ и вѣрою.

Для общаго назиданія побесѣдуемъ нынѣ о божественномъ величіи Божіей Матери: о великости Ея смиренія, любви и милосердія къ роду человѣческому, особенно же къ роду христіанскому; Ея не-

сравненной—по Богѣ—святости и правдѣ; о Ея дерзновеніи предъ Богомъ; Ея Божественномъ могуществѣ, Ея сердцевѣдѣніи и премудрости. Созерцаніе въ Ней всѣхъ этихъ дивныхъ качествъ должно увеличить въ насъ благоговѣніе и любовь къ Ней, упованіе въ молитвахъ, благочестіе и страхъ Божій во всемъ житіи нашемъ, взаимную любовь, милосердіе, смиреніе, терпѣніе, покорность и прочія христіанскія добродѣтели. Сколь велико Ея смиреніе, можно судить по высотѣ и великости Ея божественнаго призванія: ибо по великости смиренія Господь возноситъ избранныхъ на верхъ величія. Преимущественно за смиреніе Она содѣлалась Матерью Божіею: *призрѣ на смиреніе Рабы Своея* [1]), сказала Она Елисаветѣ Духомъ Святымъ. Это смиреніе было въ Ней, можно сказать, сѣменемъ всѣхъ Ея высочайшихъ добродѣтелей; всего божественнаго благоговѣнія, любви къ Богу самой пламенной; благодарности и непрестанной преданности Богу, Ея терпѣнія, безропотнаго перенесенія скорбей, Ея чистоты несравненной, безпримѣрнаго снисхожденія къ людямъ согрѣшающимъ. Сколь велика Ея любовь и милосердіе къ роду человѣческому, особенно къ роду христіанскому, о томъ свидѣтельствуютъ всѣ протекшіе до насъ вѣка христіанства. Исторія Церкви на пространствѣ почти 19 вѣковъ передастъ намъ многочисленные, весьма трогательные, умиляющіе до слезъ примѣры Ея заступленія и покрова людей грѣшныхъ, достойныхъ великаго гнѣва Божія, но помилованныхъ только по Ея молитвенному ходатайству. Не говоря о многихъ другихъ примѣрахъ Ея заступленія, скажемъ хотя о томъ, сколько разъ Царьградъ, въ царствованіе греческихъ импера-

1) Лук. 1, 48.

торовъ былъ спасаемъ явнымъ Ея заступленіемъ; сколько явила Божія Матерь благодѣяній неоцѣненныхъ—Россіи, какъ въ началѣ, при насажденіи вѣры христіанской въ Россіи и особенно при устройствѣ храма св. Софіи въ Кіевѣ, такъ и потомъ—при владычествѣ Татаръ надъ Россіей и по сверженіи ига ихъ до нашихъ дней—и перечислить невозможно. Краткость времени не позволяетъ теперь входить въ подробности описанія многихъ Ея милостей нашему отечеству, разнымъ мѣстамъ и людямъ въ нашемъ отечествѣ. Множество разныхъ наименованій, данныхъ чудотворнымъ иконамъ Божіей Матери по мѣсту явленія Ея милостей, только отчасти свидѣтельствуютъ о множествѣ Ея благодѣяній отечеству нашему; но всѣ Ея благодѣянія, какъ звѣзды на небѣ и какъ песокъ на берегу моря, -рѣшительно неисчислимы. Славь Россія,—славь каждый вѣрный сынъ Церкви небесную Заступницу Свою, Матерь Божію, за материя непрерывныя милости Ея къ Россіи и къ тебѣ. Только Ея ходатайствомъ Россія доселѣ цѣла, могущественна, славна. Можно сказать смѣло, что если бы Россія всегда строго держалась благочестія, если бы Русскіе всѣ были крѣпко преданы вѣрѣ своей и Церкви православной, ея величіе и благоденствіе возрастали бы изъ года въ годъ, и мира ея не было бы предѣла, по слову писанія: *и мира Его нѣсть предѣла* [1]). Чего намъ бояться бы тогда, имѣя такую Заступницу, Которой любовь и могущество не имѣетъ предѣла? Но грѣхи наши, страсти наши, невѣрность наша, нечестіе наше, дѣлаютъ насъ часто недостойными Ея святаго Покрова: и мы изнемогаемъ, разслабѣваемъ отъ собственныхъ нашихъ страстей и неправдъ. Но можетъ же Она, всесвятая

1) Исаіи 9, 7.

и всеправедная, покровительствовать беззакопію и беззаконнымъ людямъ, а покровительствуетъ только искренно кающимся грѣшникамъ и живущимъ благочестиво. О, если бы мы живо представляли себѣ величайшую святость Божіей Матери и Царицы, какъ бы мы боялись и береглись грѣха, который Она безмѣрно ненавидитъ! Какъ радѣли бы мы о добродѣтели! Представимъ здѣсь изображеніе Ея святости и божественнаго благоуханія въ описаніи святаго Діонисія Ареопагита, ученика апостольскаго, который сподобился видѣть Ее въ Іерусалимѣ, спустя три года по своемъ обращеніи въ христіанство. Когда я введенъ былъ предъ лице богообразной, свѣтлѣйшей Дѣвы,—меня облисталъ извнѣ и внутри столь великій и безмѣрный свѣтъ божественный и разлилось окрестъ меня такое дивное благоуханіе различныхъ ароматовъ; что ни немощное тѣло мое, ни самый духъ не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мнѣ отъ Ея славы и божественной благодати. Человѣческій умъ не можетъ представить себѣ никакой славы и чести выше того блаженства, какое вкусилъ тогда я недостойный, но удостоенный по милосердію и блаженный выше всякаго понятія! Вотъ какова святость, какая слава обитала въ Божіей Матери еще на землѣ, до переселенія Ея на небо!

Будемъ чаще представлять себѣ Ея святыню безмѣрную, и сами будемъ стараться жить свято, какъ и требуетъ отъ насъ Господь Богъ: *святи будите, яко же Азъ Святъ есмь Господь Богъ вашъ* [1]). Что сказать о дерзновеніи предъ Богомъ Пречистой Матери Божіей? Если велико было дерзновеніе Моисея предъ

1) Лев. 19, 2.

Богомъ, дерзновеніе Самуила и Иліи пророковъ, или новозавѣтныхъ угодниковъ Божіихъ: Предтечи, Апостоловъ, мучениковъ, іерарховъ и особенно святителя Николая, то дерзновеніе Матери Божіей несравненно больше. Предстоя лицемъ къ лицу Сыну и Богу Своему, какъ Матерь и Царица неба и земли, Она всегда ходатайствуетъ за весь родъ христіанскій, и Ея ходатайство никогда не бываетъ тщетнымъ, ибо всегда оно благопріятно Богу. И такъ будемъ, христіане, всегда искренно, въ покаяніи, съ благою надеждою обращаться къ ходатайству Божіей Матери о насъ грѣшныхъ, какъ и дѣлаетъ это Церковь всякій день.—Что касается Ея силы и могущества, то Она, какъ Мать Творца небесе и земли, все можетъ сдѣлать, и могуществу Ея нѣтъ предѣла: ибо Она облечена вся силою божественною. Наконецъ не умолчимъ и о величіи Ея премудрости и сердцевѣдѣнія! Какъ облеченная всегда, во вѣки вѣковъ въ солнце правды Христа Бога, вѣдущаго всѣ тайны сердецъ человѣческихъ,—и Она знаетъ сердца всѣхъ; и Ея знаніе безпредѣльно, какъ безпредѣльно Божіе знаніе; и Ея премудрость, просвѣщенная божественною премудростію, объемлетъ всѣ вещи, видитъ всѣ цѣли спасительныя и всѣ наимудрѣйшія средства къ цѣлямъ. Будемъ-же всѣ, съ чистымъ сердцемъ всегда прибѣгать къ Покрову Пречистой Дѣвы Богородицы, да получимъ чрезъ Нее отъ Бога всѣ блага и послѣднюю цѣль всѣхъ благъ –жизнь вѣчную въ Богѣ и съ Богомъ. Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Дѣва днесь предстоитъ въ Церкви и съ лики святыхъ невидимо за ны молится Богу; Ангели со Архіереи покланяются, Апостоли-же со Пророки ликовствуютъ; нисъ бо ради молитъ Богородица предвѣчнаго Бога.

(Конд. праздн.).

ПРАВОСЛАВНАЯ русская Церковь весело нынѣ торжествуетъ во всѣхъ концахъ земли любвеобильный Покровъ Божіей Матери, т. е. Ея всесильное заступленіе и избавленіе христіанъ отъ бѣдъ и напастей. Съ самаго начала христіанской вѣры Матерь Божія стала Покровительницею христіанъ и всемощною Предстательницею за нихъ предъ Своимъ Сыномъ и Богомъ. Еще во время земной жизни Своей, посѣтивъ гору Аѳонскую, бывшую мѣстопребываніемъ язычниковъ, имѣвшихъ счастіе услышать отъ Ней тайну воплощенія отъ

Ися Сына Божія, Она, предъ отбытіемъ Своимъ съ Аѳона, сказала: „это мѣсто да будетъ Моимъ жребіемъ, даннымъ Мнѣ отъ Сына и Бога Моего. Я буду Заступница этому мѣсту и теплая о немъ Ходатаица предъ Богомъ". И по истинѣ, св. гора Аѳонъ, удостоившаяся сдѣлаться жребіемъ Самой Дѣвы Богородицы, по Ея обѣтованію, пребываетъ навсегда предметомъ Ея любви и заботливости. Безчисленные опыты вѣковъ минувшихъ оправдываютъ данное Ею обѣщаніе: Она не престаетъ промышлять о ней и изливаетъ явно щедроты Свои въ знаменіяхъ и чудесахъ отъ святыхъ иконъ Своихъ и особенно въ чудномъ защищеніи Аѳонскихъ иноковъ отъ изувѣрныхъ мусульманъ. И не только на Аѳонѣ, но вездѣ, гдѣ озаряетъ людей христіанская православная вѣра, чрезъ всѣ вѣка, видѣнъ Ея дивный Покровъ на христіанахъ, въ разныхъ благодѣяніяхъ Ея. Для насъ особенно замѣчательны чудныя милости Ея въ Греціи и Россіи. Основаніемъ для нынѣшняго праздника Покрова послужило чудесное событіе въ Греціи, въ константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ, въ 10-мъ вѣкѣ по Рожд. Христов., при императорѣ греческомъ Львѣ Премудромъ. На Царьградъ нечаянно напали Сарацины въ превосходномъ числѣ; Греки были неготовы, и отразить непріятелей отъ стѣнъ столицы были не въ силахъ. И вотъ они обратились съ усердною молитвою къ Богу и Божіей Матери въ храмѣ Ея. Шло всенощное бдѣніе на воскресный день, бывшій 1-го октября. И вотъ взору святыхъ угодниковъ Божіихъ, бывшихъ въ храмѣ, св. Андрею юродивому и ученику его Епифанію представилось дивное зрѣлище; они увидѣли на воздухѣ Богоматерь съ сонмами Ангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ и Святителей, молящуюся о мірѣ, и Своимъ Покровомъ или омофоромъ осѣняющую христіанъ. Сподобив-

шійся этого видѣнія св. Андрей спросилъ Епифанія: видишь ли, братъ, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ?—Вижу, св. отче, отвѣчалъ Епифаній,—и ужасаюсь. Жители Царьграда, услышавъ объ этомъ чудѣ, исполнились радости и упованія, и вскорѣ враги были прогнаны. Церковь русская, съ самаго основанія своего установила праздникъ въ воспоминаніе Покрова Пресвятыя Богородицы, и до нынѣ благоговѣйно воспѣваетъ: „Дѣва днесь предстоитъ въ церкви и съ лики святыхъ невидимо за ны молится Богу". Какъ многократно и дивно покрывала Богоматерь Русскую землю съ начала христіанства въ ней до настоящаго времени, какъ много спасала Россію и отдѣльные города ея и веси, служатъ тому очевиднымъ доказательствомъ чудотворныя Ея иконы: Владимірская, Смоленская, Казанская, Тверская, Тихвинская, Знаменская и многія другія. Кто хочетъ знать о дивныхъ знаменіяхъ милости и благодатной силы и заступленія Владычицы, бывшихъ отъ этихъ иконъ, того отсылаемъ къ прологу, церковной книгѣ, въ которомъ описаны и явленія этихъ иконъ и чудеса отъ нихъ, крайне благодѣтельныя для русскаго народа. Теперь-же въ честь праздника мы побесѣдуемъ о молитвенномъ общеніи Церкви небесной и земной и о томъ, что требуется отъ насъ для достойнаго общенія съ церковію небесною.

Церковь небесная, т. е. всѣ святые Божіи, Ангелы и человѣки съ Богоматерію Дѣвою, и церковь земная, т. е. всѣ христіане православные, составляютъ одно тѣло, одно царство Христово, съ Главою и Царемъ всемогущимъ Христомъ; между церковію земною и между церковію небесною находится тѣсная связь, ближайшее всегдашнее и скорое сообщеніе. Св. Ап. Павелъ пишетъ къ Ефесскимъ христіа-

намъ: *вы не чужіе и не пришельцы*, т. е. въ церкви Божіей, *но сограждане Святымъ и Свои Богу, бывъ утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ* [1]). Изъ приведенныхъ сейчасъ словъ св. ап. Павла видите, братія, въ какомъ тѣсномъ союзѣ находятся православные христіане, живущіе на землѣ, подвизающіеся во спасеніе свое—со всѣми святыми на небесахъ: мы составляемъ съ ними одну церковь, одинъ соборъ—о чемъ говорится и въ церковномъ канонѣ св. Архангеламъ: *Тя, неизреченно совокупльшаго небесныя Христе, земная, и едину церковь совершившаго Ангеловъ и человѣковъ* [2]), т. е. составившаго одну церковь, одно собраніе изъ Ангеловъ и человѣковъ, *непрестанно величаемъ*. Вы *одно тѣло и одинъ духъ*, пишетъ Апостолъ къ Ефесскимъ христіанамъ, *какъ вы и призваны къ одной надеждѣ* вашего *званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ* [3]). Это общеніе христіанъ живущихъ на землѣ—съ церковію небесною, т. е. съ Богоматерію, съ Ангелами и святыми выражается ежедневно въ молитвахъ къ нимъ и прославленіи ихъ. Обратите ваше вниманіе, боголюбцы, на ежедневную, внутреннюю духовную жизнь Церкви, на ежедневное Богослуженіе вечернее, утреннее и литургію: изъ чего оно состоитъ въ измѣняющихся и неизмѣняемыхъ частяхъ своихъ, что оно въ существѣ своемъ? —Оно есть постоянное, непрекращающееся ни на одинъ день молитвенное, хвалебное и благодарственное общеніе съ церковію небесною: всякій день мы въ молитвенномъ общеніи съ Господомъ, Главою Церкви, съ Богоматерію и со всѣми святыми. Но,

1) Ефес. 2, 19.20; 2) Кан. Архапг. пѣснь 8; 3) Ефес. 4, 4—6.

если дѣйствительно искренно мы находимся въ общеніи со святыми каждый день, въ Церкви Божіей или дома и среди своихъ занятій, то несомнѣнно находятся также въ общеніи съ нами и Самъ Господь, Матерь Божія, небесныя силы и всѣ Святые; иначе и быть не можетъ. Потому что Самому Господу угодно было составить одну Церковь, одно тѣло изъ небожителей и земнородныхъ, живущихъ во Христѣ. Можно сказать необинуясь, что если мы благочестно и усердно молимся и благочестиво живемъ, то съ нами всегда и вездѣ, особенно въ храмѣ, особенно во время благоговѣйной молитвы—и Самъ Господь, и Матерь Божія, и св. Ангелы и св. угодники Господни, словомъ: вся церковь небесная. И что означаетъ нынѣшній праздникъ Покрова Божіей Матери, Которая явилась на воздухѣ во храмѣ съ ликами Ангеловъ, Апостоловъ, пророковъ, святителей и мучениковъ,—какъ не Божіе откровеніе св. Андрею юродивому и ученику его,—того, что обыкновенно всегда бываетъ, хотя невидимо въ церквахъ христіанскихъ, гдѣ христіане православные благочестиво собираются и единодушно и усердно молятся, т. е., что и всегда Матерь Божія благодатно посѣщаетъ невидимо церковныя собранія христіанъ и милостію Своею покрываетъ всѣхъ благочестиво молящихся, какъ и видали это нерѣдко избранные; и что съ Нею присутствуютъ и лики Святыхъ. Такъ, воистину, братія возлюбленные. А это обязываетъ насъ къ чему? Къ благоговѣйной и святой жизни и къ благоговѣйной всегда молитвѣ и въ храмѣ и дома, особенно въ храмѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы всегда, какъ члены Церкви Христовой, святой, непорочной, находимся въ такомъ святомъ сообществѣ, гдѣ царствуетъ совершенное очищеніе всякою нечистотою грѣха, гдѣ благоухаетъ одна святыня и

правда Божія, то какъ еще намъ оставаться въ грѣхахъ, какъ не исправляться немедленно, какъ смердѣть страстями, какъ не преуспѣвать во всякой добродѣтели? Представьте, что кого либо изъ васъ или всѣхъ васъ позвали царь, царица, князья въ царскіе свои покои на царскую вечерю для того, чтобы вмѣстѣ съ вами бесѣдовать и вечерять: скажите, какъ бы вы стали вести себя въ присутствіи ихъ, бесѣдуя съ ними лицемъ къ лицу? Не были ли бы вы крайне благоговѣйны, осторожны, сдержанны, во всѣхъ чувствахъ, словахъ и поступкахъ? А не подобное ли бываетъ съ нами, когда мы идемъ въ Церковь на молитву? Мы приходимъ въ храмъ, какъ въ царскій чертогъ на вечерю къ Царю небесному и Царицѣ неба и земли бесѣдовать съ Ними, ликовать со всѣми Святыми, молить Господа и Богородицу о прощеніи грѣховъ, прославлять и благодарить Создателя своего и Царя всей твари: какъ же мы должны вести себя во храмѣ? Не съ крайнимъ ли благоговѣніемъ? Не съ искреннимъ ли покаяніемъ и искреннею любовію и признательностію за то, что насъ пустили въ этотъ царскій чертогъ? Да, возлюбленные братія. И такъ, поревнуемъ же всѣ о чистотѣ душевной и тѣлесной, о смиреніи и незлобіи, о милосердіи и общительности другъ съ другомъ, о нестяжательности, о воздержаніи и цѣломудріи; да укоренимся всѣ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Имѣя общеніе молитвенное каждый день съ Господомъ, Богоматерію и со Святыми будемъ стараться и сами быть *святыми во всемъ житіи: зане писано есть: святи будите, яко же Азъ Святъ есмь. Господь Богъ ваш*[1]. Аминь.

1) 1 Петр. 1, 15 и 16; Лев. 19, 2.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Днесь благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ, осѣнялми Твоими, Богомати, пришествіемъ. (Тропарь праздн.).

РАЗДНУЕМЪ всемірный Покровъ преблагословенной Дѣвы-Матери Господа нашего Іисуса Христа. Поводомъ къ празднованію всемірнаго, чуднаго Покрова Матери Божіей послужило слѣдующее событіе въ Греческой, православной странѣ. Въ царствованіе Льва Премудраго, въ началѣ 10-го вѣка, именно въ 910 году послѣ Рожд. Христ., внезапно напали на Царьградъ свирѣпые враги —Сарацины. Греки, не видя себѣ ни откуда спасенія средствами обыкновенными, земными, обратились единодушно съ пламенною молитвою о спасеніи къ Богу и къ Божіей Матери въ Цареградскомъ Влахернскомъ храмѣ, въ коемъ хранилась риза Богородицы. Это было на 1 день октября. Шла воскресная всенощная. Между молящимися въ храмѣ были два угодника Божіи: св. Андрей, Христа ради юро-

дивый, и ученикъ его Епифаній. Очамъ ихъ представилось слѣдующее умилительное, чудное видѣніе: на воздухѣ, подъ сводами храма, видятъ они въ небесномъ свѣтѣ Пресвятую Дѣву Богородицу, окруженную, какъ вѣнцомъ, Пророками, Апостолами и Ангелами, молящуюся о грѣшномъ мірѣ и покрывающую христіанъ честнымъ Своимъ омофоромъ, знаменіемъ Сына Своего, вѣчнаго Архіерея. Св. Андрей спросилъ ученика своего: „видишь-ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ? Вижу, св. отче, отвѣчалъ ему Епифаній, и ужасаюсь. Это чудо было сначала прославлено молящимися въ храмѣ, потомъ во всемъ Константинополѣ. Жители Константинополя, услышавъ объ этомъ утѣшительномъ знаменіи, исполнились радости и упованія, что Богъ по молитвамъ Заступницы избавитъ ихъ отъ враговъ. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ видѣнія, непріятели были побѣждены и прогнаны. Вотъ какое дивное явленіе небесное послужило основаніемъ праздника Покрова Пресвятой Богородицы въ нашей Русской Церкви. Благодареніе св. Церкви, что она увѣковѣчила память этого событія, этого чуда заступленія Божіей Матери для чадъ своихъ, и изъ года въ годъ прославляетъ его въ торжественныхъ своихъ пѣснопѣніяхъ. Невольно, братія мои, каждый вѣрующій исполняется умиленія и благодарныхъ слезъ, слыша или читая о такомъ быстромъ услышаніи и такомъ скоромъ заступленіи Богоматерію бывшихъ въ бѣдѣ жителей Царьграда. Лишь только единодушно воззвали они къ небесамъ о помощи: и помощь готова. Владычица ускорила на молитву и поспѣшила на умоленіе Сына Своего и Бога о стѣнящихъ и болѣзнующихъ.

И наше православное отечество, братія мои, всегда видѣло надъ собою, и въ прежнія и въ нынѣш-

нія времена дивный, материнскій Покровъ Всецарицы Богородицы, и едвали не каждый изъ насъ видѣлъ его надъ собою въ неисчетномъ множествѣ бѣдственныхъ случаевъ. Ибо кто изъ насъ не бывалъ часто и очень часто въ душевной и тѣлесной бѣдѣ и напасти? Міръ сей, есть, кажется, міръ бѣдъ и скорбей по грѣхамъ нашимъ. Такъ ихъ много вездѣ! Будемъ же благодарны и прославимъ сердечно и мы, братія мои, въ настоящій день празднованія всемірнаго Покрова Божіей Матери, особенный покровъ Ея и надъ нашимъ отечествомъ, и надъ каждымъ изъ насъ, чтобы и на будущее время удостоиться намъ, многогрѣшнымъ и недостойнымъ, милосердаго Ея покрова и заступленія. Милости Божіей Матери, явленныя нашему отечеству въ старыя и новыя времена, безчисленны. Въ исторіи нашей Церкви и нашего отечества мы видимъ постоянно распростертымъ материнй покровъ Ея надъ Россіею; по Ея внушенію, великая княгиня россійская Ольга, язычница, покидаетъ идоловъ и идетъ познать Христа и вѣру Христову—въ Царьградъ, гдѣ призваны къ вѣрѣ чудомъ Божіей Матери князья—Аскольдъ и Диръ, и гдѣ была чудотворная риза Богоматери, слава которой извѣстна была и Ольгѣ. И вотъ Ольга—язычница дѣлается Ольгою—благовѣрною, и, возвратившись въ отечество, посаждаетъ съ собою христіанскую вѣру на престолъ и распространяетъ ее въ землѣ Русской; а внукъ ея Владиміръ, по ея примѣру, изъ язычника тоже дѣлается христіаниномъ, послѣ того, какъ послы Его, бывъ въ Царьградѣ для испытанія вѣры, сказали ему, что они нигдѣ не видѣли такой красоты въ храмѣ и не испытывали такого удовольствія отъ богослуженія, какъ въ Царьградѣ, и думали, что стоятъ на небѣ, а не на землѣ. Владиміръ сдѣлался не только христіаниномъ, но и

апостоломъ Русской земли. Опять и это послѣ Бога есть дѣло Божіей Матери. Прославимъ и опять покровъ Ея спасительный надъ нашимъ отечествомъ, и Ея милости къ нему неисчетныя, за милость призванія насъ изъ тьмы невѣрія въ свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія.

Затѣмъ, въ дальнѣйшей судьбѣ Церкви русской и русской земли сколько видимъ мы поразительныхъ примѣровъ Ея материнаго и царскаго промышленія! Много разъ спасала Она землю русскую и отдѣльные города отъ Татаръ, Поляковъ и другихъ непріятелей, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія отъ грозныхъ полчищъ Наполеона. Прочитайте повѣствованія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери: Владимірской, Казанской, Знаменской, Иверской, Тихвинской, и другихъ: тамъ увидите, сколь много явила Она, всемилостивая, благодѣяній чудныхъ нашему отечеству. Невозможно перечислить всѣхъ опытовъ Ея милосердія. Не забудемъ, братія мои, милостей Царицы небесной, изліянныхъ на наше отечество: мы обязаны всѣ Ей настоящимъ церковнымъ и гражданскимъ бытіемъ своимъ.

И каждый изъ насъ лично, вспомнимъ милости Божіей Матери, изліянныя на каждаго изъ насъ въ разныя времена нашей жизни такимъ или другимъ образомъ: какъ Она, Владычица, утоляла наши печали, разсѣявала облако уныпія, разрушала скорби, исцѣляла болѣзни, отгоняла прилоги вражіи, погашала пламень страстей нашихъ, избавляла отъ грѣховъ, спасала отъ потопленія, отъ огня, отъ внезапныхъ бѣдственныхъ случаевъ, въ которыхъ намъ предстояла или бѣда или смерть, помогала въ разныхъ дѣлахъ благихъ. Вспомнимъ, и возблагодаримъ, и прославимъ Ее, по долгу, нашу Заступницу усердную за всѣ милости Ея, изліянныя на

каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Всей душой возблагодаримъ и за то, что Она доселѣ материими Своими молитвами покрываетъ и заступаетъ каждаго изъ насъ, направляя насъ на путь покаянія и исправленія, хотя насъ давно должна-бы подсѣчь сѣкира смертная, какъ древа сухія, не приносящія плодовъ благихъ.

Братія! воспоминая нынѣ чудеса милосердія Матери Божіей, явленныя Ею отечеству нашему и каждому изъ насъ, почтимъ настоящій праздникъ милосердіемъ къ бѣднымъ: ибо Матери милосердія особенно пріятно въ насъ, рабахъ Ея, взаимное милосердіе. Во имя Царицы Богородицы приглашаю васъ, возлюбленные братія, къ посильному пожертвованію на бѣдныхъ, и да воздастъ вамъ Самъ Господь по усердію каждаго. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ? (Лук. 1, 43).

ВЯТАЯ и праведная Елисавета, жена священника Іерусалимскаго Захаріи, мать Предтечева, удостоившись посѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи, вскорѣ послѣ Архангельскаго благовѣщенія Дѣвѣ, въ изумленіи воскликнула при свиданіи съ Нею: *откуда мнѣ это, что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ?* Не то удивило Елисавету, что къ ней пришла родственница ея—Марія, но то, что къ ней пришла Матерь Самого Господа, Котораго она зрѣла сердечными очами воплощеннымъ отъ Духа Святаго во утробѣ Дѣвы: ибо Елисавета видѣла теперь всю бездну разстоянія между Матерію Бога и между собою, обыкновенною женщиною, и какъ бы невольно воскликнула: *откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ?* Но сама-же праведная Елисавета служитъ и разрѣшеніемъ этого вопроса: почему пришла

къ ней Матерь Господа? Потому, что она—Елисавета была праведна, единомысленна, единодушна съ Маріею, кротка и смиренна, ревнительница воздержанія и чистоты, терпѣлива, предана всецѣло Богу Израилеву. Вотъ почему пришла къ ней Матерь Господа раздѣлить съ ней неизреченную радость Боговоплощенія.

Братія мои! духъ Пресвятой Бого-отроковицы Маріи до нынѣ тотъ-же, какимъ былъ тогда, во время земной Ея жизни, только съ прославленіемъ Ея, сталъ еще выше, шире, совершеннѣе. Таже общительность съ вѣрными и благочестивыми; таже быстрота въ общительности, таже готовность изливать на другихъ благодать, данную Ей Богомъ. Какъ тогда, послѣ Архангелова благовѣщенія, Она съ поспѣшностью пошла въ городъ Іудинъ, и вошла въ домъ Захаріи, и привѣтствовала Елисавету и исполнила радости ее и носимаго въ утробѣ ея будущаго Предтечу Христова; такъ и нынѣ, и во всѣ прошедшія времена, Она, преблагословенная и преблагосердая, поспѣшала и поспѣшаетъ всюду, во всѣ концы міра, на молитвенное призываніе Ея вѣрующими, входитъ въ наши храмы, въ обители иноческія и въ домы благочестивыхъ христіанъ православныхъ, или лучше—пребываетъ въ нихъ всегда Своими благодатными иконами, и исполняетъ сердца наши свѣта, мира, радости и веселія; защищаетъ насъ отъ враговъ нашихъ, погашаетъ наши страсти, низводитъ въ души вѣрныхъ росу благодати Божіей, наставляетъ на путь спасенія, спасаетъ отъ бѣдъ, скорбей, напастей и болѣзней, такъ что удостоивающіеся Ея помощи и заступленія вопіютъ съ радостію въ сердцѣ своемъ: *откуда мнѣ это, что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ* и такъ явно спасла меня? Такъ Она пришла нѣкогда со множествомъ

Архангеловъ, Ангеловъ и Святыхъ во Влахернскій храмъ во время всенощной молитвы вѣрующихъ, бывшихъ въ бѣдѣ отъ враговъ отечества, и молясь вмѣстѣ съ ними Сыну Своему и Богу, покрыла ихъ честнымъ Своимъ омофоромъ и защитила ихъ отъ враговъ, кои бѣжали отъ стѣнъ города. Не бывало-ли и у насъ въ Россіи подобное тому, что было нѣкогда во Влахернской церкви въ Константиноградѣ? Бывало, бываетъ и у насъ. Какъ бывшіе въ той церкви сподобились чудеснаго посѣщенія Божіей Матери, такъ сподобляемся и мы грѣшные и недостойные; удостоились они честнаго Ея покрова и заступленія отъ враговъ; удостоивались и удостоиваемся и мы. Исторія русской Церкви и жизнь многихъ благочестивыхъ христіанъ представляютъ много примѣровъ явнаго заступленія Богоматери, особенно исторія того времени, когда Россія была подъ гнетомъ Татаръ, или когда она вела отечественную войну съ Французами и два-десятью народами. Кто тогда былъ нашимъ взбраннымъ воеводою? Пресвятая Владычица наша. Вотъ это образъ Знаменія Божіей Матери,—о чемъ онъ намъ напоминаетъ? О чудесномъ покровѣ и заступленіи Богоматери отъ враговъ. А вотъ это образъ Владимірской чудотворной иконы. О чемъ онъ говоритъ намъ? О покровѣ Божіей Матери землѣ русской отъ Тамерлана и Ахмета. И сколько другихъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери! И всѣ немолчные свидѣтели Ея чудесъ и всегдашняго надъ нами покрова. Не перестанемъ же прибѣгать, братія мои, въ державный Ея покровъ; да вѣдаемъ всегда свою Царицу и Владычицу, Ея благостную державу, Ея скорый покровъ и спасеніе. А чтобы намъ удостоиваться всегда благодатнаго посѣщенія и помощи Богоматери, для этого нужны, во первыхъ, живая вѣра въ Ея присутствіе, что Она

именно—тутъ, предъ нами: ибо въ Духѣ Святомъ близко къ намъ все небо; всѣ обитатели его, если сами живемъ духовно,—вѣра въ ея высочайшую, материнюю благость, милосердіе, благопослушливость и скоропослушество, въ Ея совершеннѣйшую святость и также—Ея праведную строгость къ нераскаянно и неисправимо живущимъ; во вторыхъ нужно—сознаніе своихъ грѣховъ и гнушеніе ими, твердое намѣреніе исправленія и святая сдержанность во время самой молитвы, неразвлеченность, полная сосредоточенность на предметѣ молитвы; въ третьихъ—искреннее желаніе благодатной свыше помощи, усердное призываніе имени Ея или теплая, изъ глубины души молитва о помощи и спасеніи.

И какъ необходимы для насъ, братія и сестры, покровъ и спасеніе Пресвятой Богородицы! Всѣмъ извѣстно, что жизнь наша не исполнена одними радостями, напротивъ полна иногда тяжкихъ скорбей, совершенно подавляющихъ душу; или протекаетъ не въ праведности и святости, хотя-бы того и сильно желалось, а во грѣхахъ и беззаконіяхъ. Св. Церковь изображаетъ людей въ одной свящ. пѣсни, обращенной къ Богоматери—обремененными грѣхами, напастями, скорбями и болѣзнями, отъ которыхъ никто могущественно, послѣ Господа, спасти ихъ не можетъ такъ быстро, какъ Пресвятая Богородица: „иного бо“, говоритъ Церковь отъ лица нашего, „не „имамы грѣшніи къ Богу въ бѣдахъ и скорбѣхъ „прибѣгающе избавленія, обременени грѣхи многими“; и еще: „не имамы иныя помощи, не имамы иныя „надежды, развѣ Тебе, Владычице: Ты намъ помози: „на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся: Твои бо есмы „раби, да не постыдимся“ [1]). Она называетъ Ее ра-

1) Конд. Одигитріи.

достію всѣхъ скорбящихъ, предстательницей обидимыхъ, питательницей алчущихъ, утѣшеніемъ странствующихъ, пристанью обуреваемыхъ, посѣтительницей и исцѣлительницей болящихъ, для впавшихъ въ бѣду покровомъ и заступленіемъ, жезломъ для слѣпыхъ и старыхъ, бездною благости и щедрот, пребыстрою заступницею скорбящихъ [1]). Всѣ эти названія взяты отъ самыхъ дѣлъ.

Пресвятая Владычица подастъ многоразличныя блага особенно тѣмъ, повторяю, кто проситъ Ее о помощи съ вѣрою, благоговѣніемъ, упованіемъ, любовію, по слову Господа, глаголющаго въ Евангеліи: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толците, и отверзется вамъ;* [2]) не потому, чтобы это прошеніе было нужно для Нея: ибо знаетъ Она нужды наши прежде нашего прошенія, но потому, что это нужно для насъ самихъ—для утвержденія нашей вѣры, надежды и любви къ Богу и избраннымъ Его,—для нашего очищенія, и чтобы мы сами, чрезъ обращеніе съ Богомъ и Святыми Его—сдѣлались избранными и святыми: потому что, кто съ кѣмъ чаще обращается, тотъ болѣе и болѣе дѣлается тому подобнымъ. И такъ, христіанинъ, если тебя обуреваютъ скорби, или погружаютъ грѣхи, или ты унываешь отъ какихъ либо житейскихъ невзгодъ, напастей, или терпишь отъ кого обиду,—призови съ вѣрою и упованіемъ, изъ глубины души Пресвятую Богородицу въ помощь, и ты вскорѣ сердечными очами увидишь и сердцемъ ощутишь, что помощію Владычицы буря скорби прошла, утихла, насиліе грѣха пресѣчено, терніе страстей пополото, враги твои изъ волковъ претворены въ агнцевъ, и въ удивленіи воскликнешь самъ въ себѣ: *откуда мнѣ это, что*

1) Кан. Одигитріи; 2) Лук. 11, 9.

пришла Матерь Господа моего ко мнѣ,—и съ такою благостію, такъ скоро услышала и спасла меня? Такъ, воистину, бываетъ, братія мои!

Да, христіане, для всѣхъ насъ покровъ и заступленіе Божіей Матери необходимо нужны; но особенно эту нужду чувствуютъ тѣ изъ насъ, кои стараются провождать христіанскую жизнь, кои вступили въ борьбу съ своею много-страстною плотію, съ міромъ, съ его растлѣнными обычаями и правилами, и съ духами злобы: ибо согласитесь, что тамъ, гдѣ различныя страсти нападаютъ на васъ, и рвутъ васъ, какъ голодные волки похищенную изъ стада овцу, гдѣ вы при малѣйшей оплошности, можете получить отъ своихъ невидимыхъ враговъ глубокія душевныя раны, или потонуть въ болотѣ грѣха; тамъ, гдѣ вы со всѣхъ сторонъ окружены соблазнами и беззаконіями, почти воочію совершающимися;—тамъ нужна, весьма нужна скорая помощь свыше, чтобы сохранить себя нескверными отъ міра и не уязвленными отъ враговъ спасенія. О, какъ тогда цѣпится вышняя помощь Богоматери, какъ усердно, вѣрно призывается Ея всесвятое имя; какая радость бываетъ отъ Ея благодатнаго посѣщенія, какая пламенная благодарность возносится къ небу! Откуда, *откуда мнѣ это*, взываетъ получившій помощь Владычицы, *что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ?*

Такъ, братія мои, Пресвятая Богородица есть скорый нашъ покровъ и заступленіе! Не облѣнитесь же усердно призывать Ея святое и многопѣтое имя въ нуждѣ, скорби, обстояніи и во всякой бѣдѣ и напасти; или когда грѣхи и страсти безчестія увлекаютъ васъ и вы не можете устоять на пути добра, долга, чести: призывайте тогда сильнымъ воплемъ души Дѣву Богородицу, какъ бы стоя предъ Нею лицемъ къ лицу и бесѣдуя устами къ устамъ Ея

пречистымъ—и вы вѣрно и скоро получите Ея помощь. Объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ, съ вѣрою и во благочестіи живущіе, всѣ св. Божіи человѣки, конхъ житія намъ описаны, или кои оставили свои богодухновенныя творенія, особенно церковныя молитвы и пѣснопѣнія.

Заключимъ наше слово молитвою къ Богоматери: „скорый Твой покровъ, и помощь, и милость покажи „на рабы Твоя, и волны, чистая, укроти суетныхъ „помысловъ, и падшія наши души возстави Богородице: вѣмы бо, вѣмы Дѣво, яко можеши, елика и „хощеши“ [1]). Аминь.

1) Богородиченъ изъ служ. по вся дни.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Не умолчимъ никогда Богородице, силы [1]) Твоя глаголати недостойніи: аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ? кто же бы сохранилъ до нынѣ свободны? Не отступимъ Владычице отъ Тебе: Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ.

(Троп. Одигитріи).

СВЯТАЯ православная Церковь празднуетъ нынѣшній день честный Покровъ Божіей Матери, т. е. Ея милостивое и всеблагомощное заступленіе вѣрныхъ отъ бѣдъ и напастей и всякаго зла. Достойно и праведно празднуетъ: потому что чрезъ покровъ Ея христіане сподоблялись и сподобляются отъ Бога милостей безчисленныхъ и безмѣрно-великихъ, совершенно даромъ, единственно по милосердію Владычицы, по Ея крѣпчайшей любви къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ.

---

1) Т. е. чудеса.

Для укрѣпленія нашей надежды на милость Владычицы Богородицы, для нашего назиданія и утѣшенія оживимъ въ памяти хотя нѣкоторые примѣры милосердаго, всемощнаго и чуднаго покровительства Божіей Матери землѣ русской и народу русскому во времена татарскаго владычества надъ Россіею. Я не упоминаю нынѣ о томъ, почти всѣмъ извѣстномъ чудѣ заступленія Божіею Матерію православнаго царства греческаго, которое явила Она, преблагая, въ 10 вѣкѣ по Р. Х., при императорѣ Львѣ Мудромъ въ константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ, послѣ Своей всесильной молитвы въ немъ въ сослуженіи Ангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ, Іерарховъ, мучениковъ и другихъ святыхъ, и которое послужило началомъ празднованію нынѣшняго дня. Въ то время Сарацины, грозившіе столицѣ греческой разрушеніемъ, были прогнаны и разсѣяны, какъ прахъ, Ея всесильнымъ мановеніемъ. Намъ ближе вспомнить о тѣхъ чудесахъ покрова Божіей Матери, которыхъ удостоивалось и удостоивается наше отечество, или коихъ сподоблялись наши грады и села. Приведемъ на память нѣкоторыя чудеса покрова и заступленія, явленныя отъ преславной иконы Божіей Матери, называемой Владимірскою.

Въ 1395 году по Р. Х., почти 500 лѣтъ тому назадъ, грозный завоеватель монгольскій Тамерланъ вступилъ въ предѣлы Россіи, привелъ ее въ смятеніе и вездѣ распространилъ ужасъ. При всеобщемъ унынін русскихъ, великій князь Василій Дмитріевичъ, сынъ Донскаго, повелъ свои войска для отраженія сильнаго непріятеля и остановился за Коломною на берегу рѣки Оки. Между тѣмъ Москвитяне, устрашенные слухомъ о несмѣтныхъ полчищахъ и свирѣпости Тамерлана, усердно молились о избавленіи отъ нашествія иноплеменныхъ, проливали

слезы предъ алтарями и постились. Князь, не надѣясь на свои силы, прибѣгъ ко всесильной помощи Богоматери. Безчисленное множество народа плакали и съ упованіемъ возсылали моленія ко Пресвятой Богородицѣ. Молитва вѣры была услышана и упованіе не посрамлено. Въ тотъ самый день, когда русскіе пламенно молились Царицѣ небесной, Тамерланъ внезапно оставилъ берега Дона, на которыхъ стоялъ двѣ недѣли, и вмѣсто того, чтобы идти на Москву, пошелъ назадъ. Такая внезапная перемѣна намѣренія Тамерлана была не дѣломъ случая или воинскихъ соображеній, а дѣломъ благодатной помощи Богоматери. Въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣчали икону Богоматери, принесенную изъ города Владиміра, по приказанію великаго князя, Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ, и вдругъ увидѣлъ предъ собою во снѣ великую гору; съ вершины ея шли многіе святители съ золотыми жезлами въ рукахъ; надъ ними въ лучезарномъ сіяніи явилась Жена, благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная тьмами молніеобразныхъ воиновъ. Она молилась съ простертыми вверхъ руками, и потомъ обративъ взоръ Свой на Тамерлана, грозно повелѣвала ему оставить предѣлы Россіи; въ тоже время по Ея манію, устремились на Тамерлана молніеносные воины, окружавшіе Ее. Тамерланъ затрепеталъ и въ испугѣ проснулся; потомъ созвалъ своихъ вельможъ и разсказалъ имъ свое видѣніе. Разсказъ завоевателя повергъ въ ужасъ и вельможъ его, и въ трепетномъ недоумѣніи они спрашивали другъ друга: что значитъ этотъ ужасный сонъ? Мудрѣйшіе изъ нихъ сказали: эта величественная Жена должна быть Мать Бога христіанскаго, и Она, конечно, намѣрена теперь помочь имъ, потому что они почитаютъ Ее своею Заступницею.

И такъ мы не одолѣемъ ихъ, сказалъ монгольскій ханъ; ибо если одного только изъ предстоящихъ Ей пошлетъ, онъ побѣдитъ насъ такъ, что мы ненайдемъ и мѣста, куда бѣжать, и велѣлъ войскамъ своимъ идти обратно изъ предѣловъ Россіи, къ удивленію русскихъ и самихъ татаръ. Не явное ли то было покровительство Царицы небесной не одной Москвѣ, но и всему отечеству нашему, которому грозило опустошеніе отъ врага, несравненно сильнѣйшаго, нежели Мамай и Тохтамышъ? Съ неописанною радостію приняли въ Москвѣ извѣстіе объ удаленіи Тамерлана. Исповѣдавъ милость Божію, всѣ восклицали: не наши воеводы прогнали его, не наши воинства устрашили его, но сила невидимая послала на него страхъ и трепетъ. Гнѣвомъ Божіимъ удалился онъ изъ земли русской. А великій князь, падши предъ иконою Божіей Матери на землю, со слезами радости благодарилъ Ее и говорилъ: благодарю Тебя, непостыдная Заступница христіанъ! Ты явила намъ великое Свое милосердіе, паче надежды преславно избавила насъ, нашъ градъ и всю Россію отъ безбожныхъ враговъ. Св. Кириллъ Бѣлозерскій писалъ къ одному князю: „а что ты писалъ мнѣ о преславномъ чудѣ Пречистой Богородицы, паче слова и смысла преславны Ея чудеса. Молитвами Пречистыя Богородицы, Матери Своей, Господь изліялъ такую милость въ послѣдній родъ сей, что намъ, которые видѣли преславныя и великія чудеса пресвятой, пречистой Госпожи Богородицы, остается радоваться сердцемъ и душою, что сподобилъ насъ пречистою Своею Матерію съ такими знаменіями и чудесами избавить родъ христіанскій отъ нашествія иноплеменныхъ враговъ“.

Продолжать ли еще повѣсть о чудесномъ заступленіи пречистою Богородицею царства русскаго?

Отрадно и весело вспоминать Ея чудесный покровъ, распростертый надъ нашимъ отечествомъ. Потому не умолчимъ глаголать и еще силы Ея, повѣдать и еще о нѣкоторыхъ разительныхъ примѣрахъ Ея заступленія. Въ другое время двинулся на Россію Ахматъ, ханъ орды татарской, грозя разорить всю Русь. Случилось чудо: два воинства—татарское и русское - бѣжали другъ отъ друга, никѣмъ непогнимые. Русскіе остановились, но Ахматъ ушелъ въ свои улусы, не сдѣлавъ Россіи зла. Это было дѣломъ Богоматери, по сказанію лѣтописи.

Бывало въ годины испытанія и то, что Богъ и Пресвятая Богородица хотѣли оставить народъ русскій за беззакопія его на волю враговъ, но святые угодники земли русской преклоняли на милость Господа и Пресвятую Матерь Его, и непріятельское войско обращалось снова въ бѣгство волею Божіею и Пречистой Богородицы. Такъ однажды, Махметъ, татарскій ханъ, вторгнувшись въ Россію, подвергъ ее ужасному бѣдствію: продавалъ всѣ села наши огню; плѣнилъ несмѣтное число жителей; продавалъ ихъ въ неволю толпами; слабыхъ и престарѣлыхъ морилъ голодомъ и повсюду осквернялъ святыню храмовъ. Все предвѣщало жалкую участь жителямъ. Но вотъ одинъ изъ жителей Москвы, юродивый старецъ Василій, ночью молясь со слезами у дверей соборной Церкви успенія, внезапно слышитъ внутри храма сильный шумъ; и видитъ, что двери храма отверзлись и бывшая въ храмѣ чудотворная Владимірская икона Богоматери поднялась съ своего мѣста; отъ иконы послышался гласъ: „выйду изъ города съ россійскими Святителями,“ и съ симъ гласомъ вся церковь наполнилась пламенемъ, который потомъ мгновенно исчезъ. Угроза начала исполняться; Святители: Петръ, Алексій, Іона уже выносили ико-

ну изъ города, но преподобные Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій умолили Святителей, чтобы они своимъ ходатайствомъ умилостивили правосудіе Божіе; начали пѣть общій молебенъ; произнесли молитву къ Пресвятой Богоматери и, по совершеніи отпуста, осѣнивъ крестообразно городъ, возвратились съ чудотворною иконою. Опасность отъ враговъ миновала. Махметъ отступилъ отъ Москвы, не сдѣлавъ ей вреда. И это спасеніе Россіи было дѣломъ заступленія Богоматери. За новое покровительство и милосердіе Ея изъявлены были новые знаки благодарности со стороны Москвитянъ. (Заимствовано изъ „Сказанія о чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Владимірскія“. Москв. 1865 г.).

Вотъ поразительные примѣры того, какъ Матерь Божія чудесно покрывала въ древніе роды землю русскую! А теперь мало ли мы видимъ чудесъ Ея покрова и заступленія? Кто изъ благочестивыхъ не ощущалъ надъ собою Ея благодатнаго покрова, Ея безмѣрной милости въ скорбяхъ, болѣзняхъ, тяжкихъ обстоятельствахъ? Нѣтъ у насъ, теперь, по милости Божіей, враговъ внѣшнихъ, но за то враги внутреннie, лукавнѣйшіе и злѣйшіе, страсти наши и духи злобы поднебесные—всегда съ нами. Кто невидимою силою прогоняетъ ихъ и послѣ смятенія и бури и стрѣлъ огненныхъ, вносимыхъ ими въ душу, вдругъ производитъ въ ней тишину и прохладу, и, прогоняя силы злыя, возстановляетъ и обновляетъ въ ней силу благости и кротости?—Не Царица ли Ангеловъ и человѣковъ, Своимъ всесильнымъ предъ Сыномъ Своимъ о насъ ходатайствомъ? Кто и нынѣ помогаетъ нашему воинству въ брaняхъ? Кто спасаетъ отъ смерти Царя нашего и все царство Русское хранитъ не воеванным и твердымъ? Не Царица ли небесе и земли, непрестанно и православно славимая на-

родомъ Русскимъ? *Ибо скипетры царствія утверждаются Ея молитвами,* по вдохновенному слову Церкви. Кто избавляетъ насъ отъ бѣдъ, искушеній, скорбей, напастей и всякаго вреда? Она—Матерь Бога нашего, Она—Царица всеблагая. И кто исчислитъ, сколько людей, притекающихъ съ вѣрою и молитвою къ Пресвятой Дѣвѣ, получило отъ Нея отраду и исцѣленіе? Бываетъ, правда, и то, что прибѣгающіе къ Ней съ молитвою о помощи и исцѣленіи не бываютъ услышаны. По замѣчанію благоговѣйныхъ наблюдателей за чудными благодѣяніями Царицы небесной,—это всего чаще происходитъ отъ того, что молящіеся не радятъ объ исполненіи обязанностей цѣломудрія и чистоты. Изъ этого ясно видно, что призывающимъ на помощь пречистую Дѣву—Сокровище чистоты и ангельскаго цѣломудрія, особенно нужно заботиться о сохраненіи чистоты сердца и жизни. Урокъ весьма важный для всѣхъ христіанъ, притекающихъ подъ всечестный покровъ Божіей Матери.

Заключимъ слова слѣдующимъ правоученіемъ. Съ неба—отъ Бога и Царицы небесной получаемъ мы въ бѣдствіяхъ нашихъ покровъ и защиту: да стремимся и сами къ небу, да возводимъ чаще очи наши горѣ, откуда приходитъ помощь наша, удаляясь душетлѣнныхъ мірскихъ страстей, какъ и должно удостоеннымъ небеснаго званія. *Ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога,* и гдѣ Пречистая Мати Его; *о горнемъ помышляйте, а не о земномъ* [1]). Пользуясь любовію и благопопеченіемъ Царицы небесной, да подражаемъ Ея милосердію, да живемъ и сами во взаимной любви и да оказываемъ другъ другу въ потребныхъ случаяхъ покровъ и защиту,

1) Колосс. 3, 1 и 2.

ибо мы члены единаго тѣла Христова и члены другъ другу [1]), а Богоматерь есть и наша по благодати Мати и Царица; да научимся сострадать бѣдствующимъ, милосердствовать о нищетѣ и безпомощности; попечемся о чистотѣ души и тѣла: ибо Она пречиста, а мы мерзки предъ Богомъ по грѣхамъ своимъ; Она—благоутробна, мы—злоутробны; Она—милостива и сострадательна; мы—немилостивы, жестокосерды и несострадательны. Видимъ бѣднаго, и не сострадаемъ ему; видимъ больнаго, и не сочувствуемъ ему, если онъ не свой родственникъ близкій и не другъ; видимъ согрѣшающаго, и не вразумляемъ его. Многіе говорятъ: онъ—чужой, Богъ съ нимъ, до него намъ дѣла нѣтъ. Какъ! до члена ли твоего тебѣ дѣла нѣтъ? Не прилагаешь ли ты всевозможное стараніе о больныхъ членахъ своего тѣла? Не врачуешь-ли ихъ всѣми способами? А ближній—членъ твой. Развѣ не общая у всѣхъ насъ Глава-Христосъ, грядущій судить живыхъ и мертвыхъ и имѣющій воздать каждому по дѣламъ? Развѣ не общая наша обязанность вразумлять другъ друга, какъ говоритъ Апостолъ: *да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* [2])? Самая любовь у насъ большею частію лицемѣрная: мы любимъ своеобразно, а не по волѣ Господней, любимъ только любящихъ насъ, только угодныхъ намъ, часто только по плоти, изъ за корысти, по видамъ и расчетамъ земнымъ и плотскимъ, по язычески, а не по христіански. Кто благоискусенъ ко врагамъ своимъ въ любви, въ благословеніи проклинающихъ, въ благотвореніи ненавистникамъ, въ молитвѣ за гонителей своихъ?

Пресвятая Владычице! Научи всѣхъ насъ любви Христовой и не отыми отъ насъ покрова Твоего за

1) Римл. 12, 5; 2) Евр. 10, 24

множество грѣховъ нашихъ: ибо, хотя мы и грѣшны, и прегрѣшны, но всѣ съ вѣрою и упованіемъ *подъ кровъ Твой прибѣгаемъ, и развѣ Тебе иного предстательства не вѣмы.* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ КАЗАНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

«Заступнице усердная..... за всѣхъ молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всѣмъ твориши спастися, въ державный Твой покровъ прибѣгающимъ». (Троп. Каз. Бож. Матери).

СЕ-ЛИ ВЫ, возлюбленные братія, всегда усердно молитесь Богоматери? Если кто нибудь изъ васъ не молится Ей, или молится не отъ всего сердца, тѣхъ умоляю съ нынѣшняго же дня начать молиться Ей со всѣмъ усердіемъ: ибо Владычица есть скорая Заступница для всѣхъ христіанъ, прибѣгающихъ съ вѣрою къ Ея покрову и предстательству,—никого Она не чуждается, ни кѣмъ не пренебрегаетъ: чтобы сподобиться Ея заступленія, нужны только вѣра твердая въ силу молитвы Ея и—смиренная искренняя молитва. Напасть какая тебя постигла, или скорбь душевная: спѣши скорѣе на молитву къ Вла-

дычицѣ, а не ищи себѣ отрады въ какихъ нибудь земныхъ утѣшеніяхъ—въ театрахъ, циркахъ, вечерахъ, тѣмъ менѣе—не прибѣгай, для облегченія своей скорби, для забвенія напасти—къ вину, какъ это дѣлаютъ многіе. Театры, цирки, увеселенія инымъ или другимъ чѣмъ—новыя напасти, только не примѣтныя съ перваго раза: потому что обольстительны. Грѣхи или страсти мучаютъ тебя, или привычки недобрыя владѣютъ тобою—прибѣгай къ благосерднѣйшей Матери всѣхъ—Царицѣ Богородицѣ; молись Ей такъ: всеблагомощная, Госпоже Богородице: вотъ мною владѣютъ такія и такія страсти и грѣхи: Ты вся можеши: Твоя молитва всесильна у Сына Твоего и Бога; покрой, заступи меня отъ меня самаго, отъ моихъ грѣховныхъ страстей и привычекъ,—всѣмъ сердцемъ желаю себѣ исправленія и спасенія,—но безъ вышней помощи, безъ заступленія свыше ничего не могу сдѣлать: сдѣлаю шагъ впередъ, да потомъ цѣлыхъ десять назадъ отступлю, такъ и отталкиваетъ меня отъ Господа сила вражія. Окаянепъ я, бѣденъ и нищъ и слѣпъ и нагъ духовно: помоги мнѣ окаянному и бѣдному и слѣпому, —всею душею молю Тебя. Вѣрую, что Ты слышишь каждый вздохъ моего сердца, каждое слово, отъ сердца выходящее и милостиво заступаешь всѣхъ, кто ищетъ усердно Твоей помощи и кого не въ конецъ обольстила лесть грѣховная. Заступи же, спаси и помилуй меня грѣшнаго. Такъ будемъ молиться премилосердой Царицѣ Богородицѣ—и непремѣнно сподобимся Ея покрова и заступленія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ КАЗАНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всѣхъ молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всѣмъ творши спастися, въ державный Твой покровъ прибѣгающимъ.
(Троп. Каз. Божіей Матери).

ЛЫШИТЕ, братія и сестры, что воспѣваетъ св. Церковь о Пресвятой Госпожѣ нашей, Царицѣ Богородицѣ: она поетъ: „Заступница наша усердная, за всѣхъ молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всѣмъ твориши спастися, въ державный Твой покровъ прибѣгающимъ“. Эти слова пресвятой матери Церкви о Пресвятой Матери Божіей—самая чистая истина: онѣ говорятъ то, что бываетъ непрестанно на самомъ дѣлѣ: ибо Пресвятая Богородица, въ материней любви Своей къ намъ, предстательствуетъ объ насъ предъ престоломъ Божіимъ день и ночь: *день и нощь молишися о насъ*, говоритъ Ей св. Церковь въ Богослуженіи полночномъ, и *скиптры*

царствія Твоими молитвами утверждаются. Каждый изъ васъ видалъ и видитъ часто, что Пресвятая Богородица изображается на иконахъ или съ обѣими молебно простертыми къ Сыну Своему и Богу руками, или съ одною простертою на молитву къ Нему рукою: ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ она на другой рукѣ держитъ вседержавнаго Сына Своего, держащаго всю тварь горстію [1]). Это видимое изображеніе наглядно показываетъ намъ невидимое дѣло, непрестанно совершающееся въ мірѣ духовномъ, на небѣ: неусыпную молитву о насъ предъ Богомъ Божіей Матери; ибо на небѣ не знаютъ ночнаго упокоенія, какъ у насъ—на землѣ: тамъ вѣчный день, вѣчное бодрствованіе, вѣчное всерадостное славословіе Творца, непрестанная молитва объ насъ. О, какъ утѣшительно, братія мои, думать и быть увѣрену, что на небѣ есть такая всегдашняя, усердная и неусыпающая Заступница и Ходатайца о насъ грѣшныхъ предъ Богомъ! Чего не можетъ Она исходатайствовать роду христіанскому, присно Ее блажащему, прославляющему, величающему? Да, можетъ все исходатайствовать, впрочемъ только тѣмъ изъ христіанъ, которые не уснули въ грѣховной смерти, которые сами съ вѣрою простираютъ къ Ней свои руки съ молитвою о помощи, или въ молитвѣ славословія и благодаренія, которые сами стараются по христіански жить, Христовы заповѣди исполнять и, хотя согрѣшаютъ по немощи человѣческой и по нѣкоторому забвенію,—но вскорѣ востаютъ, познавая лесть грѣха, и снова принимаются за добрыя дѣла, за свое спасеніе. Такимъ христіанамъ много помогаютъ молитвы Божіей Матери, но не дѣйственны молитвы Божіей Матери для нерадивыхъ къ мо-

1) Празд. Обрѣз. Госп. стих. на Госп. воззвахъ.

литвѣ и ко всякому доброму дѣлу, по нерадѣнію падающихъ изъ одного грѣха въ другой, изъ одного порока въ другой: ибо дары Божіей благодати воспринимаются нами чрезъ вѣру, чрезъ наше собственное желаніе и искаціе ихъ: Богъ не мечетъ бисеровъ своихъ *предъ свиньями, да не попрутъ ихъ ногами своими* [1]). Впрочемъ, что я говорю не дѣйствительна?—Нѣтъ: даже и для нихъ дѣйствительна молитва Божіей Матери: ибо Она проситъ и объ нихъ Сына Своего, чтобы Онъ еще и еще потерпѣлъ имъ, —не очнутся-ли они отъ сна грѣховнаго, не познаютъ-ли бездну зла, въ которой они погрязли, не пожелаютъ-ли небесной помощи, не воздохнутъ-ли къ Богу? И сколь же многихъ Она воздвигла молитвами Своими изъ глубины грѣховной!—Примѣромъ тому можетъ служить преподобная Марія Египетская, которая изъ величайшей блудницы сдѣлалась величайшею праведницею, равноангельною. Именно молитвы Божіей Матери сдѣлали то, что она очнулась отъ сна грѣховнаго, притекла къ покаянію и рѣшилась измѣнить свою жизнь.

Братія мои! Пресвятая Богородица есть Царица и Матерь наша по благодати; Она—исполненная любви Матерь Всетворца и Спасителя нашего—по человѣчеству Его; никто больше Ея, послѣ Спасителя, не любитъ людей; никто больше Ея не болѣзнуетъ объ нихъ,—никто больше Ея не печется о ихъ вѣчномъ спасеніи: какъ-же Ей не молиться объ нихъ матерски, да не впадутся они въ адъ и въ огонь геенскій на вѣки? И—прибавлю, какъ-же намъ-то не молиться о себѣ, какъ-же намъ-то не позаботиться о себѣ, о своемъ вѣчномъ спасеніи, вѣчномъ блаженствѣ; и если Она Царица и Матерь

1) Мѳ. 7, 6.

наша и Матерь Божія, то да чтимъ Ее по достоянію, не устами только,—но особенно дѣлами—кротостію, смиреніемъ, воздержаніемъ, чистотою, послушаніемъ Богу, соблюденіемъ Его заповѣдей. преданностію Его волѣ, терпѣніемъ. Она Начальница мысленнаго назданія, т. е. Она первая по святости и величію въ Церкви Христовой, какъ Царица, но и мы—члены Церкви Христовой, хотя и немощные: постараемся же вести себя достойно такой великой Начальницы нашей,—да ревнуемъ, по силѣ своей подражать Ея кротости, смиренію, чистотѣ, преданности волѣ Божіей, терпѣнію, любви къ Богу и ближнимъ. Не забудемъ прибѣгать чаще въ державный покровъ Ея съ вѣрою, упованіемъ и любовію: и Она будетъ непрестанно заступать всѣхъ, прибѣгающихъ съ вѣрою въ державный покровъ Ея,—всѣхъ въ напастяхъ и скорбяхъ и болѣзняхъ, обремененныхъ грѣхами многими, предстоящихъ и молящихся Ей умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ предъ пречистымъ Ея образомъ со слезами и невозвратно, несомнѣнно полагающихъ на Нее надежду; Она подаетъ избавленіе отъ всѣхъ золъ и всѣмъ полезное даруетъ; ибо Она божественный покровъ рабомъ Своимъ. Аминь.

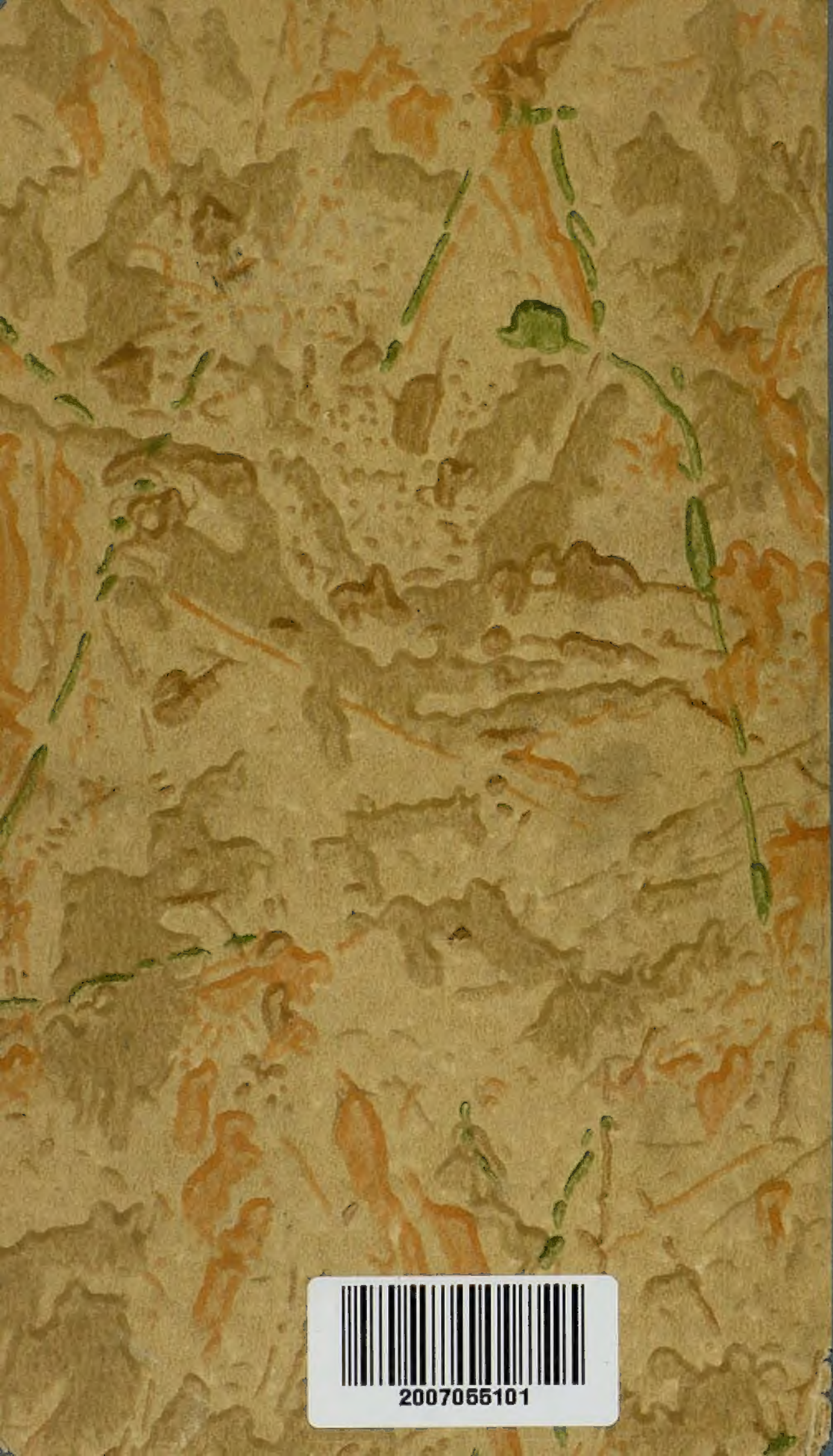
Погрѣшности.

	Напечатано:	Должно читать:
13 стран.	16 стр. св. ни какого	никакого
33 —	2/8 — — *и недимая*	*и невидимая*
130 —	9/10 — — *и тьсноты.*	*и тьсноты?*
178 —	8 — — низпосылаются	ниспосылаются
224 —	5 — сн. слабодушіемъ и	слабодушіемъ
251 —	4 — св. *о Немзже*	*о Немже*
254 —	9 — — дорожители	дорожите-ли
— —	11 — — приблизилисьли	приблизились-ли
— —	13 — — возлюбилили	возлюбили-ли
— —	14 — — возненавидѣлили	возненавидѣли-ли
— —	15 — — возлюбилили	возлюбили-ли
— —	16 — — Возлюбилили	Возлюбили-ли
— —	11 — сн. иподинъ	ни одинъ
272/273 —	95 сн. и 1 св. киччливому	кичливому
295 —	13 — сн. врачествомъ	врачевствомъ
— —	17 — — врачество	врачевство
298 —	17 — — заповѣдна постольской	заповѣди апостольской
325 —	8/9 — св. поклоняться	покланяться
368 —	14 — — *я не пойду*	*Я не пойду*
369 —	11/12 — сн. на высоту:	на высоту,
373 —	11 — св. чудодѣйствовалъ	чудодѣйствовалъ,
378 —	15 — сн. Богъ	богъ
— —	10 — — отличія	отличія,
382 —	4 — — *Пойму*	*Поиму*
398 —	1 — — они	онѣ
412 —	12/11 — — сердечныя;	сердечныя,
420 —	4 — — ненасыщая	не насыщая
438 —	2 — св. телѣсномъ	тѣлесномъ
— —	15 — сн. по Духу	по духу
476 —	3 — — Апостолами мы,	Апостолами, мы,
494 —	4 — св. Хадатаица	Ходатаица
495 —	13 — — настаящаго	настоящаго
498 —	11 — сн. чертотъ?	чертогъ?
500 —	3 — — стѣнящихъ	стенящихъ
508 —	13 — св. *толците*	*толцыте*
517 —	2 — — вдохвновенному	вдохновенному
518 —	7 — — блогоутробна	благоутробна

Складъ изданія въ Кронштадтѣ у Ивана Васильевича **Фиделина**. Посадская ул. д. № 27 кв. 12.

Въ С.-Петербургѣ,

ександра Александровича **Зыбина**. Петербургская сторона, Малый пр. д. № 32 кв. 9.


2007065101